

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

KARAGANDA ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER B. BEYSENOV

ХАБАРШЫ – ВЕСТНИК

№ 4 (86)

2024

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
2024 жылғы 25 қараша
№ 4 (86)
«ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК» журналы

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат
министрлігінде тіркелген

31.05.2012 ж. № 12781-Ж Куәлік

Серия 1972 жылы құрылған.

Ғылыми жұмыстың негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан
Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету комитеті
ұсынатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(Қазақстан Республикасы БҒМ 2021 жылғы 11 ақпандағы
№ 2 ҚБПУ бұйрығы).

Бас редакторы

О. Т. Сейтжанов, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Редакциялық алқа

*А. Х. Миндагулов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*Д. М. Миразов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Өзбекстан Республикасы);*

*И. А. Насонова, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*Н. С. Нижник, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Жоғары мектептің еңбек сіңірген қызметкері
(Ресей Федерациясы);*

*К. М. Осмоналиев, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қырғызстан Республикасы);*

*В. В. Кожокар, заң ғылымдарының кандидаты
(Ресей Федерациясы);*

*П. В. Гридюшко, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Беларусь Республикасы);*

*Уфук Айхан, қауымдастырылған профессор
(Түрік Республикасы);*

*Е. О. Алауханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;*

*И. Ш. Борчаивили, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;*

С. Е. Қайыржанова, заң ғылымдарының докторы, доцент;

М. Ч. Қоғамов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

К. С. Лакбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. С. Молдабаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

Е. О. Түзелбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

З. С. Тоқыбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

А. Д. Шаймұханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

*Ж.Б. Жолжақсынов, философия докторы (PhD),
қауымдастырылған профессор;*

Д.Қ. Райбаев, философия докторы (PhD);

*Ж. Ш. Құсайынов, заң ғылымдарының магистрі
(жауапты хатшы).*

**Нөмірмен жұмыс
істегендер**

Редакторлар

Лухтина Е. Ю.

Қалиев Б. А.

**Дизайн,
техникалық редакциялау
және компьютерлік
беттеу:**

Аубакирова С. М.

Басуға 09.09.2024 ж.

тапсырылды

Баспаға 22.11.2024 ж.

қол қойылды

Шартты баспа табақ 47,8.

Формат 60×84^{1/8}.

Офсеттік қағаз.

Баспа офсеттік.

Тапсырыс № 680.

Тиражы 200 дана.

*Тоқсанына 1 рет
басылып шығарылады*

Редакция материалдарды
қайтармайды.

Материалдарды қайта басып
шығару редакцияның
рұқсатымен ғана мүмкін.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

2024 жылға Ведомстволық

әдебиетті басып шығарудың

тақырыптық жоспары

№ 4 позициясы.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

баспаханасында басылған,

Қарағанды қ.,

Ермеков көшесі, 124.

журнал «ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК»
Карагандинской академии
МВД РК им. Баримбека Бейсенова
№ 4 (86) за 2024 год
25 ноября

Зарегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан,
свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1972 г.

Включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности (приказ МОН РК № 2 ДСП от 11 февраля 2021 года).

Главный редактор

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация);

Д. М. Миразов, доктор юридических наук, профессор (Республика Узбекистан);

И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация);

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы (Российская Федерация);

К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика);

В. В. Кожокар, кандидат юридических наук (Российская Федерация);

П. В. Грідюшко, кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь);

Уфук Айхан, ассоциированный профессор (Турецкая Республика);

Е. О. Алауханов, доктор юридических наук, профессор;

И. Ш. Борчаишвили, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Казахстана;

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Когамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

Ж.Б. Жолжаксынов, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор;

Д.К. Райбаев, доктор философии (PhD);

Ж. Ш. Кусаинов, магистр юридических наук (ответственный секретарь).

**Над номером
работали**

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,

Б. А. Қалиев

**Дизайн,
техническое
редактирование,
компьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 09.09.2024.

Подписано в печать 22.11.2024.

Усл. печ. л. 47,8.

Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 680.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией
не возвращаются.
Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план издания
ведомственной литературы
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2024 г., позиция № 4.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Еремеева, 124.

**The journal «KHABARSHI — VESTNIK»
of the Karaganda Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
No. 4 (86) for 2024
November 25**

**Registered with the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan,
certificate No. 12781-Zh of 31.05.2012**

The series was founded in 1972.

It is included in the list of publications recommended by the
Committee for Quality Assurance in the Field of Education and
Science of the Ministry of Education and Science of the Republic
of Kazakhstan for the publication of the main results of scientific
activity (Order of the Ministry of Education and Science of the
Republic of Kazakhstan No. 2 for official use dated
February 11, 2021).

Chief editor

O. T. Seyitzhanov, Candidate of Law, Associate Professor

Editorial board

*A. Kh. Mindagulov, Doctor of Law, Professor
(Russian Federation);*

D. M. Mirazov, Doctor of Law, Professor (Republic of Uzbekistan);

I. A. Nasonova, Doctor of Law, Professor (Russian Federation);

*N. S. Nizhnik, Doctor of Law,
Professor, Honored Worker of Higher Education
(Russian Federation);*

*K. M. Osmonaliev, Doctor of Law, Professor
(Kyrgyz Republic);*

*V. V. Kozhokar, Candidate of legal Sciences
(Russian Federation);*

*P. Gridyushko, candidate of legal Sciences, associate Professor
(Republic Of Belarus);*

*Ufuk Ayhan, Associate Professor
(Turkish Republic);*

E.O. Alaukhanov, Doctor of Law, Professor;

*I. Sh. Borchashvili, doctor of law, Professor,
honored worker of Kazakhstan;*

S. E. Kairzhanova, doctor of law, associate Professor;

M. H. Kogamov, doctor of law, Professor;

K. S. Sakbaev, doctor of law, Professor;

S. S. Moldabaev, doctor of law, Professor;

E. O. Tuzelbaev, doctor of law, Professor;

Z. S. Tokubaev, doctor of law, Professor;

A. D. Shaimukhanov, doctor of law, Professor;

*Zh.B. Zholzhaksynov, Doctor of Philosophy (PhD),
Associate Professor;*

D.K. Raibayev, Doctor of Philosophy (PhD);

Zh. Sh. Kussainov, Master of Laws (Executive Secretary).

Worked on the issue:

Editors:

E. Yu. Lukhtina,

B. A. Kaliev

Design,

technical editing,

computer layout:

S. M. Aubakirova

Submitted to the set on
09.09.2024.

Signed to the press in 22.11.2024.

Conditional printed sheet 47,8.

The format is 60×84¹/₈.

Offset paper.

Offset printing.

Order No. 680.

Edition of 200 copies.

Published 1 time per quarter

Materials are not returned
by the editorial board.
Reprint of materials is possible
only with the permission
of the editorial board.

Thematic plan of publishing
departmental literature of the
Karaganda academy of the
Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov
for 2024, position No. 4.
Printed in the printing house of
the Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
Karaganda,
Yermekova str., 124.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

УДК 347:343:34.037:007

Адилов С.А.,

заместитель министра внутренних дел Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, генерал-майор полиции
(Министерство внутренних дел Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: sang77ar@gmail.com);

Шульгин Е.П.,

начальник кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
кандидат юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: shulgin_e@internet.ru)

Роль искусственного интеллекта в трансформации правосудия: вызовы и перспективы для общества*

Аннотация. Авторы считают, что искусственный интеллект обладает потенциалом радикально изменить юридическую практику. Прежде всего, он способен автоматизировать рутинные задачи, такие как обработка огромных объемов данных, анализ юридических документов, подготовка заключений и даже прогнозирование исходов судебных дел. Целью научной статьи является исследование роли искусственного интеллекта в трансформации правосудия, выявление основных вызовов, которые возникают при его внедрении, и определение перспектив, открывающихся перед обществом. Для достижения этой цели авторами рассмотрено, как алгоритмы искусственного интеллекта влияют на традиционные аспекты судебной системы, какие изменения они вносят в процесс принятия решений, какие социальные и этические вопросы требуется учитывать современному обществу. Проанализировано, как искусственный интеллект может стать инструментом, способствующим укреплению справедливости и повышению эффективности правосудия, при условии грамотного регулирования и контроля.

Ключевые слова: право, правосудие, искусственный интеллект, справедливость, верховенство закона, правопорядок.

Современное общество находится на переломном этапе технологической революции, где искусственный интеллект занимает ключевые позиции. Роботы, способные воспроизводить когнитивные функции человека, еще несколько десятилетий назад воспринимались исключительно как элемент научной фантастики. Однако в настоящее время в свете стремительного развития технологий искусственный интеллект становится неотъемлемой частью различных сфер жизнедеятельности. Примером может служить медицинский робот «да Винчи», разработанный компанией Intuitive, который, согласно заявлению производителя, позволяет проводить хирургические операции с минимальными кровопотерями [1]. В августе 2019 г. российский человекоподобный робот «FEDOR», оснащенный алгоритмами искусственного интеллекта, принял участие в космическом полете, где выполнял ряд функциональных задач, включая регистрацию перегрузок и передачу данных Центру управления полетами [2].

* Данная статья опубликована за счет проекта BR24992826 «Инновационные подходы обеспечения доступности правосудия населению Республики Казахстан, с использованием инструментов искусственного интеллекта» (источник финансирования – Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Следует подчеркнуть, что современные разработки антропоморфных роботов, оснащенных искусственным интеллектом, направлены не только на имитацию когнитивных способностей человека, но и, в некоторых случаях, на признание их статуса, приближенного к правам человека. Например, робот-андроид София в октябре 2017 г. получил гражданство Саудовской Аравии, что стало важным этапом в истории взаимодействия искусственного интеллекта и человеческого общества. С учетом прогноза, представленного экспертами, ожидается, что объем мирового рынка искусственного интеллекта к 2027 г. достигнет 407 миллиардов долларов США, а совокупный экономический эффект от внедрения технологий ИИ за период с 2023 по 2030 гг. составит около 1,8 триллиона долларов США [3].

При этом, несмотря на очевидные преимущества, столь масштабное и разнообразное внедрение искусственного интеллекта сопровождается возникновением значительного числа правовых проблем, что делает данное направление предметом научного анализа и дискуссий. К числу таких проблем относятся вопросы разработки и правового закрепления этических норм, регулирующих использование искусственного интеллекта, установление уголовной ответственности за преступные действия, совершенные с его применением, а также законодательная регламентация применения искусственного интеллекта в целях выявления, расследования и предотвращения преступлений.

Особого внимания заслуживает использование технологий искусственного интеллекта в уголовном правосудии, что демонстрирует пример Китая. В Шанхае разработан робот, способный формулировать обвинения по уголовным делам. Его алгоритмы, основанные на анализе около 17 000 уголовных дел, рассмотренных в судах города за период с 2015 по 2020 гг., показывают точность принимаемых решений на уровне 90-97 % [4]. Протестированный в прокуратуре района Пудун Шанхая, одной из наиболее загруженных прокуратур Китая, этот «цифровой прокурор» стал важным элементом инновационного подхода к правоприменительной практике.

Кроме того, начиная с 2016 г., китайская прокуратура активно использует нейросетевые технологии, способные оценивать доказательства и определять степень общественной опасности подозреваемых [5]. Данные примеры иллюстрируют не только растущий потенциал искусственного интеллекта в правовой сфере, но и необходимость комплексного научного подхода к решению возникающих правовых и этических вопросов, связанных с его использованием.

Одной из сфер, подвергающихся наибольшему влиянию искусственного интеллекта, становится правосудие, которое традиционно воспринимается как область, требующая высокого уровня человеческой вовлеченности и морального суждения. Использование искусственного интеллекта в судебной системе открывает перед человечеством новые горизонты, одновременно порождая сложные вопросы, связанные с этикой, правами человека, ответственностью и социальной справедливостью.

Научные дискуссии по этому вопросу неизбежно акцентируют внимание на вызовах и перспективах, которые связаны с внедрением технологий в такую консервативную область, как правосудие. Так, М.Ю. Козлова считает, что цифровое правосудие как инструмент умного регулирования направлено на повышение качества и доступности судопроизводства. Однако технологии — это всего лишь инструмент, который способен упростить получение и передачу информации, избавить суды от рутинной и непродуктивной работы, но не способен к свободному судебскому усмотрению [6, 1172]. По мнению И.П. Поповой, «замена машиной человека при отправлении правосудия не просто наполняет новым смыслом содержание принципов уголовного судопроизводства, а ставит под угрозу их реализацию» [7, 240].

По нашему мнению, технологии должны рассматриваться исключительно как инструмент поддержки, а не как замена человеческого участия. Их использование должно быть направлено на усиление возможностей судей и упрощение административных процессов, а

не на устранение роли человека в ключевых аспектах правосудия. Баланс между техническими инновациями и традиционными ценностями правосудия является важнейшей задачей, требующей всестороннего осмысления и взвешенного подхода.

При этом мы все понимаем, что уже сейчас искусственный интеллект демонстрирует свою способность анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и принимать решения, основанные на сложных алгоритмах. В судебной системе это позволяет автоматизировать рутинные процессы, такие как анализ прецедентов, проверка документов и прогнозирование исходов дел. В то время как традиционная судебная практика требует длительного изучения материалов дела, технологии искусственного интеллекта сокращают временные затраты, предоставляя точные и аргументированные результаты за считанные минуты.

Ярким примером является система «COMPAS», используемая в США для оценки риска рецидива среди осужденных. На основе большого массива данных, включая возраст, пол, историю преступлений и социальное окружение, алгоритм прогнозирует, насколько вероятно повторное нарушение закона [8]. Хотя такие технологии помогают оптимизировать процесс вынесения решений, они также вызывают серьезные споры. Например, были случаи, когда алгоритм демонстрировал расовую предвзятость, что поднимало вопросы об этичности и справедливости его использования [9].

Европейские страны также экспериментируют с аналогичными системами. Во Франции и Германии внедряются пилотные проекты, где искусственный интеллект анализирует дела о банкротстве компаний, предлагая прогнозы относительно вероятности удовлетворения исков [10]. Однако критики отмечают, что такие технологии не могут учитывать все аспекты дела, особенно те, которые связаны с эмоциональной и моральной стороной судебного разбирательства [11, 55].

Одной из ключевых проблем традиционной судебной системы является ограниченный доступ к правосудию. Для многих граждан обращение в суд связано с большими затратами времени и денег, а также с бюрократическими сложностями. Искусственный интеллект способен значительно упростить этот процесс, предлагая автоматизированные системы юридической помощи.

Вместе с тем, автоматизация не ограничивается исключительно техническими задачами: искусственный интеллект способен предложить новые подходы к распределению дел, обеспечивая равномерность нагрузки на судей и минимизируя человеческие ошибки, которые могут возникнуть из-за перегруженности или субъективности.

Одним из наиболее значительных направлений применения искусственного интеллекта в правосудии является прогнозирование судебных решений. Анализируя сотни тысяч дел, алгоритмы могут предложить вероятный исход спора, основываясь на данных о сходных ситуациях, судебной практике и актуальных законодательных нормах. Такая функция становится особенно полезной для сторон процесса, которые могут оценить свои шансы на успех и принять обоснованное решение о дальнейшем судебном разбирательстве или заключении мирового соглашения. Однако возникает важный вопрос: можно ли считать такие алгоритмы объективными? Обучение искусственного интеллекта базируется на исторических данных, которые могут содержать предвзятости, дискриминационные практики или ошибки. Например, если в прошлом суды демонстрировали предвзятое отношение к определенной социальной группе, алгоритм, построенный на таких данных, рискует воспроизвести те же самые искажения. Прозрачность и этичность работы искусственного интеллекта становятся ключевыми условиями его успешного применения в судебной системе.

Еще одним важным аспектом является улучшение доступа к правосудию благодаря искусственному интеллекту. Во многих странах, в том числе и в Республике Казахстан, судебная система перегружена, и граждане сталкиваются с долгими сроками рассмотрения дел,

высокими затратами на юридические услуги и сложной бюрократией. Искусственный интеллект в данном вопросе может предложить альтернативу, обеспечивая более быстрый и дешевый доступ к правовой помощи. Например, в Канаде создан проект «Civil Resolution Tribunal» – онлайн-платформа для разрешения споров, связанных с потребительскими правами и арендой жилья. Благодаря искусственному интеллекту пользователи могут подавать жалобы, получать консультации и урегулировать споры без необходимости посещать суд [12]. Данная инициатива уже помогла тысячам граждан справиться с правовыми проблемами, не прибегая к дорогостоящим услугам юристов. Однако несмотря на очевидные преимущества, важно учитывать ограничения таких технологий. Искусственный интеллект пока не способен полностью заменить квалифицированного юриста, особенно в сложных или эмоционально «заряженных» делах, где необходим индивидуальный подход.

Прозрачность работы алгоритмов и их объяснимость представляют собой одни из главных вызовов для внедрения искусственного интеллекта в судебную систему. Современные технологии искусственного интеллекта часто воспринимаются как «черный ящик», где процесс принятия решений остается непонятным даже для самих разработчиков, что вызывает сомнения в справедливости и обоснованности решений, принимаемых на основе таких систем. Например, если алгоритм определяет высокую вероятность рецидива у подсудимого, судья или адвокат могут задаться вопросом: какие именно данные послужили основанием для такого вывода? Разработка объяснимых алгоритмов, которые могут обосновывать свои выводы, становится важным направлением исследований в области искусственного интеллекта. Более того, необходимо внедрять механизмы регулярного аудита алгоритмов и мониторинга их работы, чтобы минимизировать риски ошибок или предвзятости.

Этические аспекты внедрения искусственного интеллекта в правосудие требуют особого внимания. Важным вопросом является распределение ответственности за ошибки, допущенные алгоритмом. Например, если автоматизированная система принимает решение, которое приводит к нарушению прав человека, кто должен нести ответственность: разработчики, судьи, опирающиеся на рекомендации искусственного интеллекта, или государство? Такие ситуации требуют четкого законодательного регулирования и создания правовых норм, определяющих границы ответственности и права сторон. В некоторых странах уже предпринимаются попытки разработать этические кодексы для применения искусственного интеллекта, однако процесс стандартизации и унификации остается сложным и длительным.

Социальные последствия применения искусственного интеллекта в правосудии также заслуживают внимания. С одной стороны, автоматизация может повысить доверие к судебной системе за счет исключения человеческого фактора, который иногда становится причиной ошибок или коррупции. С другой стороны, чрезмерная автоматизация может привести к отчуждению граждан от системы правосудия. Если решения принимаются исключительно на основе алгоритмов, без учета индивидуальных обстоятельств и моральных аспектов, это может подорвать восприятие правосудия как института, основанного на понимании и человечности. Важно найти баланс между использованием технологий и сохранением ключевых принципов справедливости.

Применение искусственного интеллекта в правосудии также оказывает влияние на юридическую профессию. Автоматизация рутинных задач, таких как анализ документов или подготовка правовых заключений, может привести к сокращению спроса на рядовые юридические услуги. Вместе с тем, это открывает новые возможности для специалистов, обладающих знаниями как в области права, так и в области информационных технологий. Юристы будущего должны будут осваивать навыки работы с данными, алгоритмами и инструментами анализа, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке труда. В этой связи трансформация судебной системы требует пересмотра подходов к юридическому образованию и подготовки кадров.

Долгосрочные перспективы внедрения искусственного интеллекта в правосудие зависят от способности общества справляться с вызовами, которые сопровождают этот процесс [13, 182]. Государства и международные организации должны активно работать над созданием нормативных и этических стандартов для применения искусственного интеллекта, обеспечивая его использование в интересах граждан. Важно, чтобы процесс интеграции технологий сопровождался широким общественным обсуждением и включал независимый контроль, направленный на минимизацию рисков и защиту прав человека. Искусственный интеллект может стать мощным инструментом для повышения эффективности и доступности правосудия, однако его внедрение требует тщательной подготовки, ответственности и прозрачности.

Проведенное исследование в рамках данной научной статьи позволяет прийти к выводу о том, что искусственный интеллект представляет собой как вызов, так и возможность для трансформации судебной системы. Его использование открывает новые горизонты для автоматизации процессов, улучшения доступа к правовой помощи и повышения эффективности судебных решений. Однако успех этой трансформации зависит от того, насколько общество сможет обеспечить баланс между технологическим прогрессом и основными принципами правосудия, такими как справедливость, равенство и защита прав человека. Искусственный интеллект должен стать не заменой, а помощником в системе правосудия, способствуя ее развитию и укреплению доверия общества.

Список использованной литературы:

1. Операция роботом да Винчи: принцип, преимущества // <https://robot-davinci.ru/materialy/operaciya-robotom-da-vinchiprincip-process-vidy-preimushchestva-riski/>
2. Создатель робота FEDOR Евгений Дудоров: «Наша ключевая задача — технологический суверенитет» [Электронный ресурс] // URL: <https://skillbox.ru/media/code/sozdatel-robota-fedor-evgeniy-dudorov-nasha-klyuchevaya-zadacha-tekhnologicheskij-suverenitet/>
3. Искусственный интеллект в цифрах и фактах /// <https://trends.rbc.ru/trends/industry/657963559a79474dd4bc9b88?from=copy>
4. СМИ: в Китае искусственный интеллект взял на себя функции прокурора // <https://tass.ru/ekonomika/13306521>
4. СМИ: в Китае искусственный интеллект взял на себя функции прокурора // <https://tass.ru/ekonomika/13306521>
5. В Китае разработали ИИ-прокурора // URL: <https://skillbox.ru/media/business/v-kitae-razrabotali-ii-prokurora/>
6. Козлова М.Ю. Искусственный интеллект в правосудии: проблемы и перспективы // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): Мат-лы XX международ. науч.-теор. конф. (Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г.): В 2-х ч. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. — С. 1168–1173.
7. Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 4 (91). — С. 235–246.
8. Northpointe Inc. «COMPAS Risk & Needs Assessment System»: Официальный сайт Northpointe // URL: <https://www.equivant.com/compas/>
9. Machine Bias // URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing>
10. Германия, Франция и Италия достигли соглашения по будущему регулированию искусственного интеллекта // URL: <https://ru.euronews.com/next/2023/11/20/ru-eu-ai-act-germany-france-and-italy-reach-agreement-on-the-future-of-ai-regulation>
11. Жилина И.Ю. Национальная программа развития научных исследований в области искусственного интеллекта во Франции: Промежуточные итоги // Социальные новации и социальные науки. — М.: ИНИОН РАН, 2021. — № 2. — С. 47–63.

12. Civil Resolution Tribunal, CRT: Официальный сайт // URL: <https://civilresolutionbc.ca/>

13. Шульгин Е.П., Тафинцев П.А., Ахметжанов Т.М. Перспективы использования искусственно-го интеллекта при расследовании киберпреступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 179–185.

Адилов С.А.,

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция генерал-майоры
(Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: sang77ar@gmail.com);*

Шульгин Е.П.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: shulgin_e@internet.ru)*

Сот төрелігін өзгертудегі жасанды интеллекттің рөлі: қоғам үшін қиындықтар мен перспективалар

Аннотация. Авторлар жасанды интеллекттің заң тәжірибесін түбегейлі өзгертуге мүмкіндігі бар деп санайды. Біріншіден, ол үлкен көлемдегі деректерді өңдеу, заңды құжаттарды талдау, қорытындылар дайындау және тіпті сот істерінің нәтижелерін болжау сияқты күнделікті тапсырмаларды автоматтандыруға қабілетті. Ғылыми мақаланың мақсаты — жасанды интеллекттің сот төрелігін өзгертудегі рөлін зерттеу, оны жүзеге асыру кезінде туындайтын негізгі сын-қатерлерді анықтау және қоғам алдында ашылатын перспективаларды анықтау. Осы мақсатқа жету үшін авторлар жасанды интеллект алгоритмдерінің сот жүйесінің дәстүрлі аспектілеріне қалай әсер ететінін, шешім қабылдау процесіне қандай өзгерістер енгізетінін, қазіргі қоғам қандай әлеуметтік және этикалық мәселелерді ескеруі керек екенін қарастырды. Жасанды интеллект сауатты реттеу мен бақылау жағдайында әділеттілікті нығайтуға және сот төрелігінің тиімділігін арттыруға ықпал ететін құрал бола алатыны талданады.

Негізгі сөздер: құқық, сот төрелігі, жасанды интеллект, әділеттілік, заңның үстемдігі, құқықтық тәртіп.

S.A. Adilov,

*Deputy Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Candidate of Legal Sciences, Major-General of Police
(Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana,
Republic of Kazakhstan, e-mail: sang77ar@gmail.com);*

E.P. Shulgin,

*Head of the Department of Cybersecurity and Information Technology,
Candidate of Legal Sciences, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: shulgin_e@internet.ru)*

The Role of Artificial Intelligence in Transforming Justice: challenges and Prospects for Society

Annotation. The authors believe that artificial intelligence has the potential to radically change legal practice. First of all, it is able to automate routine tasks such as processing huge amounts of data, analyzing legal documents, preparing opinions, and even predicting the outcome of court cases. The purpose of the scientific article is to study the role of artificial intelligence in the transformation of justice, identify the main challenges that arise during its implementation, and identify the prospects that open up to society. To achieve this goal, the authors examined how artificial intelligence algorithms affect traditional aspects of the judicial system, what changes they make to the decision-making process, and what social and ethical issues modern society needs to take into account. The article analyzes how artificial intelligence

can become a tool that helps strengthen justice and improve the effectiveness of justice, provided that it is properly regulated and controlled.

Keywords: law, justice, artificial intelligence, fairness, rule of law, law and order.

УДК 343.9

Абеуов Д.А.,
заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dulatabeuov@mail.ru)

Противодействие киберугрозам в Республике Казахстан: проблемы и пути решения на современном этапе

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная на сегодня проблема противодействия киберпреступлениям как реальному вызову безопасности общества и государства. Развитие интернет-технологий, научно-технический прогресс в этой области позволил преступным группам выявлять «слабые места» и возможность хищения различной информации, от личной персональной до банковской и государственной. В статье проводится анализ текущей ситуации с кибербезопасностью, созданием условий для противодействия этому явлению. Рассматривается роль учебных заведений МВД Республики Казахстан и правоохранительных органов в борьбе с киберпреступностью, изучается международный опыт и возможность внедрения действенных методов в нашей стране. Одним из способов использования доверия граждан для совершения преступлений в IT является развитие искусственного интеллекта, противостояние которому сейчас является необходимостью.

Ключевые слова: расследование, государство и общество, правоохранительные органы, полиция, киберпреступность, противодействие, профилактика, интернет, кибербуллинг, киберсталкинг, флейминг, методы борьбы.

Происходящие в мире изменения, развитие цифровой среды, научно-технический прогресс в области интернет-пространства, открытость интернет-границ государства, несомненно, влечет за собой колоссальное развитие общества, которое в начале 2000-х г.г. невозможно было представить.

Президентом Республики Казахстан К.-Ж. Токаевым на расширенном заседании Коллегии МВД РК поручено поставить заслон киберпреступности и интернет-мошенничеству: «... Воры и бандиты должны сидеть в тюрьме. Это единственная цель вашей работы против криминала. Бескомпромиссная борьба с криминалитетом – ваша прямая ответственность и служебный долг» [1].

Несомненно, доступ к Всемирной паутине создал благоприятную среду для развития многих институтов, информация находится в свободном доступе, работа искусственного интеллекта стала очевидна и обыденна, многие процессы автоматизированы, просты и доступны. Однако наряду с этим в настоящее время, к сожалению, получили распространение различные виды киберпреступлений, о которых говорят с различных площадок как правоохранительные органы, так и общество и государство в целом. Это напрямую относится и киберпространству, в котором с геометрической прогрессией происходят постоянные трансформации, причем не только положительного свойства, но и отрицательно влияющие на общественные отношения. Всё это актуализировало проблему необходимости обеспечения охраны, профилактики и предупреждения посягательств, осуществляемых в киберпространстве и общепризнанно обозначаемых большинством ученых и практикующих юристов как самостоятельное явление современности — киберпреступность.

Кроме того, в настоящее время получило большое распространение психическое кибернасилие, такие его разновидности, как киберхарассмент, кибербуллинг, кибербуллицид,

очернение, придание публичности сведениям, киберсталкинг, флейминг, изоляция, бойкот, троллинг и др. Жертвами могут быть женщины, дети, но чаще с этим сталкиваются подростки. Кибернасилие может привести к эмоциональным страданиям, физическому вреду, финансовым потерям, ущербу для репутации, а самое страшное — к суицидам [2].

Как показывает практика, большинство киберпреступлений в отношении физических и юридических лиц происходят извне, то есть фактически сам преступник находится за территорией республики и под закрытыми номерами и аккаунтами реализует преступный умысел. Это различного рода вымогательства, фишинг, кибербуллинг и др.

Для защиты от таких посягательств государством ежегодно затрачиваются колоссальные суммы, при этом киберпреступники не стоят на месте и развиваются наряду с развитием интернет-технологий.

Согласно статистике, в январе текущего года в Казахстане было зафиксировано 4,2 тыс. кибератак — вдвое больше, чем годом ранее. Большая часть кибератак пришлась на зараженные компьютеры вредоносными вирусами, «сетевыми червями» и «троянами»: 2,8 тыс. случаев, годовой рост — сразу на 69,1 %.

Объем услуг в области кибербезопасности за январь – сентябрь 2023 года достиг 14,2 млрд тенге — в 2,6 раза больше, чем годом ранее. В региональном разрезе больше всего услуг в области кибербезопасности оказали в Астане: на 7 млрд тенге — в два раза больше, чем годом ранее. На второй и третьей строчках расположились Алматы (6,5 млрд тенге, годовой рост — в 4,9 раза) и Карагандинская область (251,7 млн тенге, плюс 39,9 %). Меньше всего таких услуг оказали в Костанайской, Туркестанской и Кызылординской областях [3].

Как мы видим, затраты на защиту от кибератак и попытки получения информации со стороны преступных элементов увеличиваются с каждым годом, что в конечном итоге не является гарантией того, что методы хищения информации и взломов не совершенствуются злоумышленниками. Необходимо понять, что киберпреступность не стоит на месте, а совершенствуются в геометрической прогрессии ежедневно, создавая большую угрозу обществу и государству. Такие формы проявления преступного поведения напрямую влияют на благосостояние граждан, порождают в обществе неуверенность и страх, зачастую затрагивают самые уязвимые слои населения — пенсионеров, к которым легко войти в доверие и которые поддаются обману ввиду своего возраста и доверчивости.

Киберпреступления требуют от правоохранительных органов не только базовых знаний в области юриспруденции, но и глубокого понимания современных технологий, криптографии, принципов работы компьютерных сетей и систем безопасности.

Для противодействия киберпреступлениям в стране на базе департаментов полиции и академий МВД создаются различные структуры, которые вполне успешно занимаются выявлением и противодействием данным видам угроз. Учебные заведения МВД Республики Казахстан играют важную роль в подготовке специалистов, способных эффективно противодействовать киберпреступности, ведут активную научно-исследовательскую деятельность в этом направлении. Учебные заведения МВД в настоящее время обновляют свои образовательные программы, интегрируя в учебный процесс направления, связанные с ИКТ (информационно-телекоммуникационными технологиями) и кибербезопасностью.

Например, в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан успешно функционирует «Школа развития киберполиции». Цель проекта — подготовка действующих сотрудников полиции для борьбы с киберпреступностью и преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий. Программа обучения включает: анализ цифровых доказательств, методы нейтрализации информационных угроз, выявление и предотвращение кибератак, а также правовые аспекты расследования киберпреступлений. Учебные занятия сочетают теоретическую и практическую подготовку с применением современных методов и технологий.

Также в академии действует киберполигон IT-холдинга «Kazdream», оснащенный современными цифровыми инструментами для повышения эффективности досудебного производства и раскрытия преступлений. Он включает средства анализа данных сотовой связи для выявления связей между преступниками, инструменты визуального анализа больших данных для обнаружения скрытых закономерностей, а также комплексы для отслеживания местоположения подозреваемых и мониторинга их активности в Интернете. В рамках деятельности данного киберполигона успешно действует группа киберволонтеров, которая противостоит распространению противоправной информации и вредного контента в Интернете. Аналогичная работа проводится и в других академиях МВД по стране.

В настоящее время правоохранительные органы выполняют множество функций, включая предотвращение и раскрытие преступлений, защиту прав и свобод граждан, обеспечение общественной безопасности и т. д. В связи с этим их деятельность является комплексной и многоаспектной, ее важнейший элемент — сбор и анализ информации о преступлениях и правонарушениях как основа для определения преступного поведения и разработки мер по его предотвращению и пресечению. Эффективность деятельности правоохранительных органов зависит от многих факторов, включая профессиональную подготовку сотрудников, использование современных технологий и методов работы, качество законодательной базы и т. д. [4].

Для борьбы с указанными видами преступлений в ноябре 2024 г. в МВД Республики Казахстан создан новый департамент по борьбе с киберпреступностью, целью которого будет выявление, предупреждение и пресечение киберправонарушений.

Как мы видим, современные тенденции распространения киберпреступлений влекут за собой развитие институтов противодействия этим угрозам, консолидация общества в этом также необходима. Кроме этого, сейчас важно объединение усилий стран в борьбе с киберпреступлениями, расширение действий уголовного законодательства в пространстве, заключение международных договоров, позволяющих устанавливать и привлекать виновных лиц, находящихся за пределами государства.

В современном, постоянно меняющемся мире необходим постоянный мониторинг технологий как со стороны технических специалистов, так и со стороны правоведов. Совершенствующиеся методы криминальных проявлений в сфере кибербезопасности требуют своевременного реагирования, и в первую очередь — на законодательном уровне. Так, например, получающие всё большее распространение технологии Deepfake, посредством которых с помощью искусственного интеллекта (ИИ) создают ложные видеообращения, генерируют голоса с целью осуществления мошеннических действий, уже сегодня требуют законодательного реагирования. Необходимо рассматривать введение уголовной ответственности по распространенным видам киберпреступлений, дополнять Особенную часть Уголовного кодекса. Других выходов в настоящее время не имеется, продиктованный преступным миром вызов должен иметь адекватную реакцию со стороны законодателя и государства. Непринятие той или иной статьи об ответственности в уголовном законе позволяет преступникам в этот период совершить определенное количество преступлений, нанести моральный, материальный и имиджевый ущерб гражданам и государству, в свою очередь при поимке избежать ответственности [5].

Исходя из сказанного, следует сделать вывод о том, что в современных реалиях распространения киберпреступности необходимо постоянно совершенствовать методы борьбы с ними, придавать большой акцент подготовке специалистов для правоохранительных органов, способных противостоять современным угрозам, выделять гранты на обучение с учетом современных реалий, направлять казахстанских IT-специалистов на различные тренинги и курсы по обмену опытом борьбы с данными проявлениями. Только в этом случае у нас появится возможность создать настоящий «киберщит» для государства и общества.

Список использованной литературы:

1. Тезисы из расширенного заседания Коллегии МВД РК с участием Президента РК К.К. Токаева // <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del-2204732>.
2. Машаев А. В Казахстане набирает обороты кибернасилие. // <https://kz.kursiv.media/2023-03-17/v-kazahstane-nabiraet-oborot-presledovanie-cherez-internet/>
3. https://forbes.kz/articles/kolichestvo_kiberatak_v_rk_vyiroslo_vdvoe
4. Намысов Е.Д., Шульгин Е.П., Абеуов Д.А. Влияние цифровизации на правоохранительную деятельность в Республике Казахстан // Перспективы использования искусственного интеллекта при расследовании киберпреступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 172–179.
5. Азим Ш.О. Международное сотрудничество — необходимое условие эффективности обеспечения кибербезопасности на национальном уровне: Мат-лы междунаrod. криминологического форума. — Ташкент, 2024.

Әбеуов Д.А.,

*Академия бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dulatabeuov@mail.ru)*

Қазақстан Республикасындағы киберқауіптерге қарсы іс-қимыл: қазіргі кезеңдегі проблемалар мен шешу жолдары

Аннотация. Мақалада қоғам мен мемлекет қауіпсіздігіне нақты сын ретінде киберқылмыстарға қарсы іс-қимылдың бүгінгі өзекті мәселесі қарастырылған. Интернет-технологиялардың дамуы, осы саладағы ғылыми-техникалық прогресс қылмыстық топтарға «әлсіз тұстарды» және жеке тұлғадан банктік және мемлекеттік ақпаратқа дейін әртүрлі ақпаратты ұрлау мүмкіндігін анықтауға мүмкіндік берді. Мақалада киберқауіпсіздіктің қазіргі жағдайына талдау жасалады, бұл құбылысқа қарсы тұру үшін жағдай жасалады. Киберқылмысқа қарсы күресте Қазақстан Республикасы ІІМ және құқық қорғау органдарының оқу орындарының рөлі қарастырылады, халықаралық тәжірибе және біздің елімізде пәрменді әдістерді енгізу мүмкіндігі зерделенеді. Ит-де қылмыс жасау үшін азаматтардың сенімін пайдаланудың бір жолы-жасанды интеллектті дамыту, оған қарсы тұру қазір қажеттілік болып табылады.

Негізгі сөздер: тергеу, мемлекет және қоғам, құқық қорғау полиция, киберқылмыс, қарсы әрекет, алдын алу, интернет, кибербуллинг, киберсталлинг, флейминг, күрес әдістері.

D.A. Abeuov,

*Deputy Head of the Academy, Doctor of Philosophy (PhD), Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dulatabeuov@mail.ru)*

Countering cyber threats in the Republic of Kazakhstan: problems and solutions at the present stage

Annotation. The article considers the current problem of countering cybercrime as a real challenge to the security of society and the state. The development of Internet technologies, scientific and technological progress in this area has allowed criminal groups to identify «weak points» and the possibility of theft of various information, from personal personal to banking and government. The article analyzes the current situation with cybersecurity and the creation of conditions to counter this phenomenon. The role of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan and law enforcement agencies in the fight against cybercrime is considered, international experience and the possibility of introducing effective methods in our country are studied. One of the ways to use the trust of citizens to commit crimes in IT is the development of artificial intelligence, which is now a necessity to confront.

Keywords: investigation, state and society, law enforcement agencies, police, cybercrime, counteraction, prevention, Internet, cyberbullying, cyberstalking, flaming, methods of struggle.

UDC 343.293

D.A. Abeuov,

*Deputy Head of the Academy, Doctor of Philosophy (PhD), Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

D.O. Ozbekov,

*Assistant Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences
(Karaganda University named after academician E.A. Buketov, e-mail: d_ozbekov@mail.ru)*

Amnesty as a universal type of exemption from criminal liability

Annotation. In the article, on the basis of current legislation, scientific sources and law enforcement practice, an amnesty study was conducted. The content of amnesty as an interdisciplinary institution, which occupies a special place in the system of types of exemption from criminal liability and punishment, is comprehensively considered. Taking into account various classification criteria, the legal essence of amnesty as a universal type of exemption from criminal liability is revealed. The participation of the authors in the expert discussion of the draft amnesty law made it possible to formulate proposals to bring the bill into line with the conditions of release provided for in criminal legislation. The conclusion is substantiated that it is necessary to take into account modern criminological realities when applying amnesty, and to involve scientists more actively in the legislative process.

Keywords: amnesty, inter-sectoral institution, exemption from criminal liability and punishment, types of release, conditions of release.

Amnesty is an interdisciplinary institution that occupies a special position in the system of types of exemption from criminal liability and punishment.

In the specialized literature, amnesty and pardon are considered to be universal types of exemption from criminal liability. Some researchers call this group «end-to-end» species, which, in the presence of appropriate circumstances, can be both unconditional and conditional [1, 280].

According to the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, amnesty is the basis for exemption not only from criminal liability, but also from punishment.

Amnesty in criminal law is an act of an authorized public authority, by which certain categories of persons or all persons who have committed criminal offenses or crimes of certain types are released from criminal liability or from full or partial punishment, or the punishment imposed by the court is replaced by a milder one.

The term «amnesty» comes from the Greek word «amnesty», and means «oblivion, forgiveness» [2]. The amnesty act does not amend the criminal law providing for liability for a particular criminal offense, i.e. it does not decriminalize the relevant acts committed by amnestied citizens [3]. Amnesty does not question the legality and validity of the court's verdict. Amnesty only mitigates the fate of those who have committed a criminal offense, and means a manifestation of humanity on the part of the legislature.

As G.M. Rysmagambetova notes, amnesty is «a historically stable institution of law that developed at the dawn of civilization, manifested as mercy to those who stumbled» [4].

In accordance with Article 54 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Parliament has the right to issue an amnesty act.

We agree with P.A. Romanova that «The degree of development of the amnesty institution is determined by its influence on the constitutional and legal provision of the position of persons brought to justice and punishment by authorized law enforcement agencies» [5, 193].

According to Part 1 of Article 78 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, amnesty is declared in respect of an individually unspecified group of persons who have committed a criminal offense or a crime of minor or moderate severity.

The circle of persons who are not covered by the amnesty act is constantly expanding.

According to the current legislation, the amnesty act «does not apply to persons who have committed crimes against the sexual integrity of minors, except in the case of such a crime committed by a minor against a minor between the ages of fourteen and eighteen, terrorist crimes, extremist crimes, torture, as well as punishment for which is imposed upon a recurrence of crimes or a dangerous recurrence of crimes».

It should be noted that this norm is set out in the wording of the Law of the Republic of Kazakhstan dated April 9, 2016 No. 501-V ZRK «On Amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the protection of the rights of the child».

In accordance with Part 2 of Article 78 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, persons who have committed a criminal offense or a crime of minor or moderate severity may be released from criminal liability. This means that persons who have not yet been convicted of offenses committed by them are completely exempt from any legal consequences of what they have done.

Criminal liability is not realized either in punishment, or in other measures of state coercion, or in public condemnation. Exemption from criminal liability is carried out by terminating a criminal case pending before a criminal prosecution body, prosecutor or court (Article 35 of the CPC of the Republic of Kazakhstan). The criminal prosecution authority issues a resolution on the termination of a criminal case at any stage of pre-trial proceedings. The prosecutor has the right to withdraw the case from the court and terminate the criminal prosecution before the start of the consideration of the case in the main trial. The court, having discovered circumstances precluding criminal prosecution, is obliged to resolve the issue of termination of the criminal case.

The circle of persons subject to a specific amnesty is established in the amnesty act itself. As a rule, persons are subject to amnesty, taking into account criminal law and socio-demographic characteristics.

According to the established legislative practice, acts of amnesty are clothed in the form of a law.

Amnesties are regularly announced in Kazakhstan, timed to coincide with significant and festive dates in the life of our state.

Among them are the Laws of the Kazakh SSR and the Republic of Kazakhstan «On amnesty in connection with the adoption of the Declaration on State Sovereignty of the Kazakh Socialist Republic» in 1991, «On amnesty in connection with the International Year of the Family» in 1994, «On amnesty in connection with the first anniversary of the new Constitution of the Republic of Kazakhstan» in 1996, «On amnesty in connection with the Year of Unity and Continuity of Generations» 1999, «On amnesty in connection with the tenth anniversary of the adoption of the Declaration on State Sovereignty of the Republic of Kazakhstan» in 2000, «On amnesty in connection with the Decade of Independence of the Republic of Kazakhstan» in 2002, «On amnesty in connection with the celebration of Independence Day of the Republic of Kazakhstan» in 2006, «On amnesty in connection with the twentieth anniversary of State Independence of the Republic of Kazakhstan» in 2011, «On amnesty in connection with the twenty-fifth anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan» in 2016, «On amnesty in connection with the thirtieth anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan» in 2021.

Taking part in the expert discussion of the draft amnesty law of 2021, we noted the need to comply with the conditions of release provided for in Article 78 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. So, it was proposed to fix, in addition to the category of crime, an additional indication of «... the absence of damage caused by a criminal offense and other claims». In a separate article, «Reduction of terms and sizes of the main punishment» were highlighted. Other legal con-

sequences of the application of amnesty (exemption from punishment, the imposed punishment may be reduced or replaced by a milder type of punishment, persons may be exempted from an additional type of punishment, a criminal record has been removed) were not provided.

As L.T. Zhanuzakova points out, «Despite the fact that the amnesties concerned in some cases several thousand people, the reduction of the prison population in Kazakhstan was achieved through the implementation of a policy of humanization, when alternative punishments not related to imprisonment began to be introduced en masse into criminal legislation, and, consequently, alternative penalties not related to imprisonment were applied» [6, 59].

The application of the amnesty act is a significant difficulty in practice. Therefore, the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan issues comments on the procedure for applying the amnesty act, which explains the most important issues related to the application of this act. For example, Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 18 dated November 5, 1999 «On some issues arising in judicial practice in the application of the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 13, 1999 «On amnesty in connection with the Year of Unity and Continuity of Generations».

The problems of applying amnesty are also considered by scientists, in particular, the issues of excessive expansion of the list of «crimes for which the amnesty does not apply to the relevant persons», while these acts differ in «the degree of public danger and harm»; «the insignificant size of the reduced term for serious and especially serious crimes» [6, 60–61].

Amnesty is a mandatory and unconditional basis for exemption from criminal liability, which does not depend on the discretion of the bodies of inquiry, investigation or court and is not dependent on the subsequent behavior of a person or on any other conditions. Such liberation is not rehabilitation, but only forgiveness. Therefore, exemption from criminal liability under amnesty is not allowed if the accused objects to it. In this case, the proceedings in the case continue as usual and are brought to trial, in which the court decides either an acquittal or an indictment, but with release from punishment.

In accordance with Part 2 of Article 78 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the legal consequences of issuing and applying the amnesty act are also: reduction of the imposed punishment; replacement of the imposed punishment with a milder type; exemption from additional punishment; removal of a criminal record.

Scientists distinguish the act of amnesty from the act of pardon by nature, the circle of persons (the number of persons to whom they apply), the body of application, the stage of the criminal process, taking into account the position of the convicted person, etc.

Rehabilitation must also be distinguished from amnesty and pardon [7, 158]. Amnesty and pardon are applied to persons who have committed a criminal offense, and rehabilitation proclaims the innocence of unjustly repressed persons. Rehabilitation applies to both individuals and groups of individuals.

In general, when applying amnesty, along with other measures to humanize criminal legislation, it is important to take into account modern criminological realities and the position of the population; it is necessary to more actively involve scientists and researchers in the legislative process, using the potential of legal science.

List of used literature:

1. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. — СПб., 2002.
2. Занимательный этимологический словарь // https://etymology_gol.academic.ru/498/%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%8F

3. Мұхамадиева Г.Ж., Қабжанов А.Т., Рысмағамбетова Г.М. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңы және құқықтық саясаты // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 1 (83). — С. 110–115.
4. Рысмағамбетова Г.М. Роль амнистии и помилования в осуществлении уголовно-правовой политики Республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2007.
5. Романова П.А. Амнистия как конституционно-правовое явление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 5-3 (68). — С. 193–195.
6. Жанузакова Л.Т. О некоторых вопросах применения амнистии в Республике Казахстан // Уголовно-исполнительное право. — 2022. — Т. 17, № 1. — С. 58–63.
7. Шаназарова Е.В. Понятие института амнистии в российском уголовном праве // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 106-6. — С. 156–159.

Әбеуов Д.А.,

*Академия бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Өзбеков Д.Ө.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының
профессордың ассистенті, заң ғылымдарының кандидаты
(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: d_ozbekov@mail.ru)*

Рақымшылық қылмыстық жауаптылықтан босатудың әмбебап түрі ретінде

Аннотация. Мақалада қолданыстағы заңнама, ғылыми көздер және құқық қолдану практикасы негізінде рақымшылық жасау бойынша зерттеулер жүргізілді. Рақымшылықтың мазмұны қылмыстық жауаптылық пен жазадан босату түрлері жүйесінде ерекше орын алатын салааралық институт ретінде кешенді түрде қаралды. Әр түрлі жіктеу критерийлерін ескере отырып, рақымшылықтың құқықтық мәні қылмыстық жауапкершіліктен босатудың әмбебап түрі ретінде ашылды. Авторлардың рақымшылық туралы заң жобасын сараптамалық талқылауға қатысуы заң жобасын қылмыстық заңнамада көзделген босату шарттарына сәйкес келтіру бойынша ұсыныстарды тұжырымдауға мүмкіндік берді. Рақымшылықты қолдану кезінде заманауи криминологиялық шындықты ескеру, ғалымдарды заң шығару процесіне белсенді тарту қажеттілігі туралы қорытынды негізделді.

Негізгі сөздер: рақымшылық, салааралық институт, қылмыстық жауаптылықтан және жазадан босату, босату түрлері, босату шарттары.

Абеуов Д.А.,

*заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Өзбеков Д.Ө.,

*ассистент профессора кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: d_ozbekov@mail.ru)*

Амнистия как универсальный вид освобождения от уголовной ответственности

Аннотация. В статье на основе действующего законодательства, научных источников и правоприменительной практики проведено исследование амнистии. Комплексно рассмотрено содержание амнистии в качестве межотраслевого института, который занимает особое место в системе ви-

дов освобождения от уголовной ответственности и наказания. С учетом различных классификационных критериев раскрыта правовая сущность амнистии как универсального вида освобождения от уголовной ответственности. Участие авторов в экспертном обсуждении проекта закона об амнистии позволило сформулировать предложения по приведению законопроекта в соответствие с условиями освобождения, предусмотренными в уголовном законодательстве. Обосновывается вывод о необходимости при применении амнистии учитывать современные криминологические реалии, более активно вовлекать ученых в законотворческий процесс.

Ключевые слова: амнистия, межотраслевой институт, освобождение от уголовной ответственности и наказания, виды освобождения, условия освобождения.

УДК 343.9

Абдирова Г.А.,

*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук*

*(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
Костанай, Республика Казахстан, e-mail: Abdirova.ga@mail.ru)*

Организованная преступность: причины, тенденции

Аннотация. Данная статья посвящена такому глобальному явлению, как организованная преступность. Преступность в целом и организованная, в частности – живое, постоянно меняющееся явление, требующее при исследовании творческого, корректируемого подхода. Трудности борьбы с организованными группами и преступными сообществами на современном этапе вызваны целым рядом причин, на наш взгляд, не последнее место занимает инерция правоохранителей, настроенных на противодействие традиционным организованным формам общеуголовной преступности. Показаны основные черты современного организованного криминалитета. Раскрыты факторы, влияющие на механизм его функционирования. Отражены моменты, составляющие трудности при пресечении преступлений организованного характера. Предложены меры по предупреждению организованной преступности.

Ключевые слова: противодействие, правонарушения, преступность, государство, предупреждение, общество, причина, борьба.

Развитию организованной преступности прежде всего способствует экономическая ситуация. Существенное значение в развитии организованной преступности имеет рассогласованность роста денежных доходов населения и их товарного обеспечения, возникновение и усугубление дефицита денежных средств на все более широкий круг товаров и услуг, а также различия в оплате одного и того же труда, выполняемого работниками государственного сектора производства и коммерческого. В настоящее время преступность достигла таких гигантских размеров, что стала пользоваться функциями институтов государства и гражданского общества в своих целях, тем самым ослабляя национальную безопасность, подрывая фундаментальные основы бытия нации. Организованный криминалитет в периоды своей активизации и эскалации существенно деформирует общественные отношения, влияя на разные стороны жизни социума и поведение людей, определяет специфические характеристики различных видов преступности [1]. Исходя из того, что профессиональная преступная деятельность реализуется в формах, наиболее эффективных и приемлемых для конкретных условий места и времени, борьба с ней должна вестись с учетом различий и особенностей конкретных характеристик организованного криминалитета, а также специфики национального законодательства.

Задачами оперативных подразделений ОВД в борьбе с организованной преступностью являются требующие разрешения поручения (волеизъявление, наказ) законодателя, предусмотренные Законом РК «Об ОРД» и другими законодательными актами, составляющими оперативно-розыскное законодательство, посредством выполнения которых достигается цель

ОРД (защита от преступных посягательств). Следовательно, задачи оперативных подразделений ОВД в борьбе с организованной преступностью есть определенный этап в достижении цели этой деятельности и одновременно способ такого достижения.

Организованная преступность сегодня — это разновидность противоправных действий, цель которых — процесс обращения капитала, приобретенного преступными группами незаконным путем, в легальных и нелегальных сферах общественной жизни. В последние годы проявляется стремление лидеров организованной преступности, накопивших огромные денежные средства, лоббировать свои интересы во властных структурах различных уровней путем подкупа соответствующих представителей власти, должностных лиц. Другой путь вхождения во властные структуры определяется влиянием уголовного прессинга, заказных убийств, когда преступному воздействию подвергаются представители исполнительной власти, неуступчивые бизнесмены, руководители крупных предприятий, банкиры и т. п.

Криминализация общества тесно взаимосвязана с процессом расширения и развития организованной преступной деятельности в экономической сфере. Этот процесс принимает глобальный характер, его размеры и сокрушительное воздействие наглядно иллюстрируют мощь, которая опасна для развития всех стран. Немаловажная черта современного организованного криминалитета — это его транснациональный характер, интеграция в зарубежный преступный бизнес. Отметим, что при этом тенденция объединения субъектов организованной преступной деятельности значительно опережает тенденцию объединения государственных институтов в стремлении ей противодействовать. Усиливаются позиции преступных группировок в сфере наркобизнеса, нелегальной миграции, торговли людьми, человеческими органами и оружием, растет их организованность и взаимодействие с аналогичными структурами за рубежом; происходит дальнейшее укрепление материально-технической и финансовой базы криминальных структур; захват новых рынков; рост профессионализма их участников за счет расширения международных связей; наличие эффективной системы управления и использование коррупции, которая приобретает размеры гигантской раковой опухоли. Очевидно, что организация и профессионализация криминалитета представляет собой исключительно тревожную реальность, которая не в полной мере встречает полноценное противодействие со стороны властей.

В соответствии с генезисом и характером организованной преступности в механизме ее детерминации решающую роль играют следующие причины и условия.

1. Пороки (культурные, политические, социально-экономические) основ организации жизни общества.

2. Неэффективность мер борьбы с криминальными проявлениями: несоответствие между глубинными факторами преступности и поверхностными мерами, с помощью которых государство пытается от нее избавиться.

3. Криминальное саморазвитие (способность преступности к самоорганизации и способность на ужесточение средств борьбы с нею отвечать усилением средств обеспечения криминальной безопасности и эффективности преступной деятельности).

4. Пороки политической системы общества:

а) пассивность органов государственной власти, обусловленная дефектами политического устройства; политическими, идеологическими, социальными кризисами, коррумпированностью, слабостью политических лидеров, их неспособностью эффективно действовать в сложных условиях;

б) необеспеченность (материальная, культурная, организационная) рационального функционирования демократических институтов общественного устройства.

5. Межгосударственные противоречия, препятствующие концентрации усилий общества в борьбе с преступностью [2, 3].

Злободневность исследования и анализа организованной преступности, на наш взгляд, продиктована, в первую очередь, присущими ей характерными чертами и чрезвычайным уровнем социальной напряженности и опасности, существованием профессиональной организации, криминальными замыслами, для исполнения которых она и появилась. Все это требует значимых изысканий и познаний, также даст возможность проработать и осуществить определенные мероприятия, направленные на противодействие, что в результате положительно скажется на оздоровлении крупного сегмента социально-экономических отношений.

Организованная преступность есть крайне агрессивная вариация социальной аномалии, которая превращается в одну из глобальных угроз безопасности и спокойствию всего мира, его успешному и эффективному развитию в нынешнем столетии. Данный феномен принимает планетарный характер, его воздействие губительно для любого государства.

Классическими чертами организованного криминалитета и направлениями его развития являются: непрерывное модернизирование деятельности и увеличение сфер влияния, существование массивной материально-финансовой составляющей, завладение новыми рынками, «живучесть» и действенные методы контроля, опора на фундаментальные объединения и использование продажных чиновников.

Помимо этого, наблюдается срастание организованного криминалитета с политическим экстремизмом, использование глобального подхода в создании единого пространства для профессиональной криминальной деятельности, цель которой — получение сверхприбыли и эффективное уклонение от контроля со стороны социума. Все это вызывает необходимость усиления коллективных действий всего мирового сообщества в противодействии транснациональной преступности.

На наш взгляд, организованная преступность есть результат взаимодействия былых состояний криминалитета и неблагоприятных социальных факторов, которые сложились, в том числе, и под криминальным влиянием [3]. Усилению организованной преступности содействует, в первую очередь, состояние экономики. Большую роль в эволюции организованной преступности играет несоответствие роста финансовых средств народа и их товарного обеспечения, образование и углубление нехватки финансовых средств на ряд товаров и услуг, а также существующая разница оплаты труда за одну и ту же работу, выполняемую сотрудниками коммерческой и государственной сфер производства. На показатели преступности оказывают влияние и социальные факторы, в том числе отставание социального развития от финансового и продолжающееся расслоение населения на две диаметрально противоположные группы: достаточно хорошо обеспеченных и «выживающих» (материальный достаток которых значительно ниже).

Достаточное имущественное благополучие некоторых лиц объясняется, в первую очередь, их доступом к реальным ценностям. Концентрация крупных имущественных благ у незначительного сегмента населения весьма тревожно, постольку идет вразрез с декларируемым принципом о социальной справедливости, снижает роль труда и его оценку в обществе, позволяет отдельным лицам наглядно иллюстрировать свой высокий уровень благосостояния, вызывая предположения, что оно достигнуто незаконным путем, а лишь при помощи дачи взяток государственным чиновникам, что резко снижает веру в закон, ослабляет доверие к государству, приводит к напряжению в обществе [4].

Существенно низкий уровень материального благосостояния противоположной категории лиц вполне можно объяснить слабой защищенностью данной части социума, низкой оплатой труда либо вообще отсутствием постоянного источника дохода. Среди них есть лица, злоупотребляющие алкогольными напитками, наркотиками. Пребывание в подобном экономически деклассированном слое населения, вероятно, заслуженно и справедливо для тех, кто сознательно ведет паразитический образ жизни, однако не стоит забывать об остальных членах семей, малолетних детях, подростках, которые проживают в неблагоприятной среде, что,

в свою очередь, отрицательно сказывается на их умственном, физическом и духовном развитии. И, как следствие, многие из них в последующем примыкают к криминальным группировкам, что крайне тревожно, учитывая, что организованный криминалитет, используя опыт зарубежных преступных организованных группировок, расширяет сферы своей деятельности через крайне тяжкие преступления: наркопреступления, торговлю оружием и др.

Главными причинами долговечности преступных формирований организованного характера являются:

а) противоречия в отношениях, определяющие связь в производстве, обмене и потреблении, долю каждого члена в общественном продукте и национальном доходе. Противоречия в данных отношениях проявляются в крайне серьезном виде неравенства: незначительная часть лиц самыми разнообразными способами обворовывает общество;

б) подрыв социальных и духовных основ, что вызвано ослаблением статуса семьи, деформированием позиций в сфере морали и этики, а также ранее принятых правил поведения, что в свою очередь, также ведет к омоложению криминалитета. Состояние в данной сфере отличается наличием таких явлений, как: эгоизм, частно-собственнические изъятия, предубеждение к институтам, декларируемым государством, их способностям удовлетворять жизненные потребности;

в) недооценивание степени социальной опасности организованного криминалитета, а также его последствий зачастую порождает подобие успеха в борьбе с данным явлением и, соответственно, не способствует принятию верных координационных решений;

г) несоответствие имеющихся в распоряжении видов и способов деятельности специальных/ правоохранительных органов сегодняшним изменениям, произошедшим в качественной составляющей преступности.

Рассматриваемое несоответствие проявляется, как правило, в: утрате квалифицированного ядра; нарушении принципа неразрывности поколений работников специальных/правоохранительных органов (полиции в особенности); недостаточности аналитической и информационной базы, что влияет на качество оценки оперативной обстановки и учет профессиональных преступников; децентрализации ОРД ОВД, что препятствует качественному сотрудничеству управлений в борьбе с криминалитетом.

Считаем необходимым подчеркнуть важность стратегии и тактики в противодействии организованному криминалитету, где особое внимание следует уделять общей организации борьбы с ним, а именно: осуществить анализ состояния, выявить направления основных ударов, разработать и утвердить программно-целевые планы, иметь соответствующее материальное обеспечение; возможно, пришло время внесения изменений в текущее отечественное законодательство в части именно организованных форм преступности, а возможно, и принятия отдельного правового документа, учитывая, что существующее законодательство не в полной мере «перекрывает кислород» профессиональной преступности, и в этих же целях реанимировать в системе МВД Республики Казахстан ранее существовавшие подразделения по борьбе с организованной преступностью; суждение о профилактике как первоочередном направлении борьбы с криминалитетом зачастую воспринимается таким образом, что предупредительные меры могут подменить правоохранительные, в то время как правоохранительная деятельность и предупреждение есть взаимодополняющие, а не взаимоисключающие формы деятельности; профилактика преступности, как правило, сводится к беседам, лекциям, предупреждениям и пр., по нашему мнению, необходимо квалифицированное пояснение причин существования преступности, а также условий, содействующих реализации отдельных видов преступлений.

Помимо озвученных факторов существования организованных форм преступности, к ним также относятся:

а) незаконная и неподсудная деятельность ряда граждан, имеющих крупные финансовые средства, приобретенные преступным образом, при этом причисляющих себя к особой касте людей, неким свехличностям»;

б) появление незаконного имущества. У воротил теневого бизнеса скапливаются огромные финансовые средства, которые, согласно исследованиям, размещаются по четырем основным каналам: первые два — создание благоприятных обстоятельств для жизнедеятельности криминальной экономики (фондодержатели, источники, сырье и пр.; прикрытие от нежелательного вторжения аудиторов, правоохранительных и специальных органов, таможенников и налоговиков, иных); третий — сверхпотребление; четвертый — легализация.

Основной метод функционирования криминальной экономики заключается в изъятии из обращения наличных денежных средств на системной основе; проработке криминалитетом условий для поддержки собственной деятельности и сохранения.

В свою очередь, криминалитет осуществляет деятельность против правоохранительных и специальных органов по следующим направлениям:

а) сознательная компрометация и подрыв позиций правоохранительных и специальных органов;

б) контроль и наблюдение за действиями правоохранительных и специальных органов, которые направлены на борьбу с криминалитетом;

в) втягивание в преступные деяния неустойчивых работников правоохранительной сферы.

С учетом вышесказанного, на наш взгляд, имеются серьезные опасения в том, что отсутствие качественных мер по должному противодействию жизнедеятельности профессионального криминалитета может способствовать снижению правопорядка в стране и стать существенным фактором, препятствующим демократизации [5].

Коснемся еще одного аспекта: о состоянии преступности судят на основе сведений уголовной статистики. Однако данная статистика не предоставляет исчерпывающих сведений о реальной преступности, поскольку остается неохваченной латентная преступность. Известно, что в общей массе преступности существует официальная (зарегистрированная) и скрытая (латентная). Выделим несколько групп латентных преступлений. К первой группе отнесем те преступные деяния, которые «прошли» мимо органов полиции. Вторую группу составляют преступления совершенные «без лица» (преступник не выявлен). К третьей группе относятся выявленные преступные деяния, которые не привели ни к обвинительному заключению, ни к приговору. И, наконец, четвертая группа — это криминальные деяния с вступившим в законную силу приговором, но соответствующие органы не обо всех эпизодах осужденных были информированы, поэтому не все отражены в обвинительном заключении [6].

Современное общество вступило в новую фазу развития, характеризующуюся повышенной рискогенностью [7]. Очевидно, что социально-экономические противоречия являются лишь одной из составляющих всего причинного комплекса существования организованного криминалитета. Перечислим процессы и явления, приводящие к укреплению организованности преступности, помогающие ее функционированию и воспроизводству: «размывание» корпоративных и традиционалистских установок, приводящее к ослаблению и исчезновению опорных атрибутов общественного сознания; девальвация духовных ценностей, которая связывается с влиянием западной идеологии.

Ввиду того, что в современном обществе участились случаи групповых уголовных правонарушений, возникает острая необходимость подробного рассмотрения проблем института соучастия в целом [8]. К антикриминогенным факторам, препятствующим развитию организованной преступности, отнесем также почитание исторических традиций; патриотизм; духовность. Именно общесоциальная профилактика призвана нейтрализовать тот комплекс причин, который порождает организованную преступность. В скоординированной программе

контроля над организованной преступностью профилактика должна представлять и цель, и конечный результат. К негативным моментам, составляющих трудности при пресечении преступлений организованного характера, можно отнести следующие:

а) несмотря на осуществляемую политику вытеснения организованной преступности из всех сегментов жизни социума, имеет место некоторое недооценивание сути организованной преступности. Борьба ограничивается отдельными видами криминала;

б) приспособление организованных преступных структур к стараниям борьбы государства с ними приводит к сращиванию их с продажными работниками государственного аппарата, усиливая могущество организованных криминальных формирований и разложение государственной системы;

в) перенесение центра тяжести с насильственных действий на противоправный бизнес с применением незаконных способов извлечения прибыли приводит к изменению объекта посягательства: вместо определенных групп населения потенциальной жертвой организованной преступности сейчас становится каждый человек;

г) участие лидеров и членов ОПГ в легальной деятельности, их стовор с деловыми кругами затрудняют работу правоохранительных органов, замедляют деятельность судов и иногда приводят к необоснованному освобождению от наказания;

д) осуществление руководства криминальной деятельностью из других стран;

е) взаимопроникновение и международное сотрудничество организованных криминальных формирований, усвоение «прогрессивного» опыта зарубежных мафиозных структур [9].

Наличие отрицательного общественного мнения к некоторым аспектам политики государства снижает доверие к последнему. К числу факторов, стимулирующих развитие организованной преступности, можно отнести также: особую конструкцию криминальных организаций, в которых лидеры не принимают прямого участия в совершении преступлений, поэтому легко уходят от ответственности, продолжая управлять преступным сообществом, вовлекая в него все новых и новых членов; существование особой субкультуры, которая продуцируется и культивируется лидерами преступных организаций. Создается героический образ «братка», «авторитета», действующего безнаказанно и достигающего при этом значительного материального благосостояния [10].

Таким образом, необходимо не просто добиваться нейтрализации организованного криминалитета, а стремиться к устранению условий, благоприятных для его существования в стране, в противном случае велика вероятность рецидива и, возможно, в более острой форме.

Предупреждение организованной преступности осуществляется на базе ряда профилактических мероприятий. Значение имеет: подрыв финансовых корней профессиональной преступности, разработка и поступательное осуществление комплекса организационно-управленческих, финансовых, налоговых и иных мер, затрудняющих ведение преступного бизнеса и направленных на вытеснение из производства криминальных методов регулирования экономических отношений, пресечение легализации теневых капиталов [11]. Кроме этого, на наш взгляд, наряду с законодательными запретами в борьбе с профессиональным криминалитетом, с учетом зарубежного опыта важно акцентировать усилия на подрывание его могущества [12], проработку и постановку острых ситуаций, ведущих к распаду группы или сообщества, то есть разрушение целостности, устойчивости — характерных признаков преступного механизма. В скоординированной программе контроля над организованной преступностью профилактика должна выступать и целью, и конечным результатом. Только комплексный подход дает возможность связать предупреждение организованной преступности с проблемами экономики, политики, общественного сознания.

Список использованной литературы:

1. Организованная преступность – 4. / Под ред. д.ю.н. А.И. Долговой. — М.: Криминологическая ассоциация, 1998. — 280 с. // <https://perviydoc.ru/v13971/Долгова А.И. отв. ред. организованная преступность-4> (дата обращения: 10.11.2021 г.).
2. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: Учебн. для вузов. — М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2013. — 375 с.
3. Вишневский К.В. Понятие криминологии как науки, ее история, предмет, задачи, функции. Преступность и ее основные характеристики детерминанты преступности: Лекция // Интернет-ресурс: https://mvd.ru/upload/site119/folder_widepage/006/580/798/kriminologiya/Lektsii_2.docx (дата обращения: 13.11.2021 г.).
4. Попов Э.К. Организованная преступность в современной России и её предупреждение: Магистерская диссертация. — Барнаул, 2019. — С. 68.
5. Организованная преступная группа: история и правовые способы борьбы в Республике Казахстан // <https://articlekz.com/article/34971> (дата обращения 23.09.2022 г.).
6. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. — М., 1990. // <http://yurpsy.com/files/biblio/gurov/gurov.htm#b> (дата обращения: 15.11.2021 г.).
7. Криминология. — «Юридический центр», 2013. — С. 43. // <https://iknigi.net/avtor-esbergenalauhanov/101127-kriminologiya-esbergen-alauhanov.html> (дата обращения 09.01.2023 г.).
8. Казанаева Л.И., Рысмагамбетова Г.М. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору: совершенствование понятий и проблемы квалификации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 314–320.
9. Яджин Н.В. Социально-психологические причины и условия, способствующие организованному противодействию правоохранительным органам // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-prichiny-i-usloviya-sposobstvuyuschie-organizovannomu-protivodeystviyu-pravoohranitelnyum-organam/viewer> дата обращения: 16.11.2021
10. Иванов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): Автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 24 с. // <https://www.dissercat.com/content/organizovannaya-prestupnost-sistemnye-svoistva-i-svyazi-kriminologicheskaya-otsenka> (дата обращения: 16.11.2021 г.).
11. D. Kenney, J. Finckenaue. Organized Crime in America. — Washington, DC, 1995. — 416 p.
12. Research and statistics division. Assessing the effectiveness of organized crime control strategies: a review of the literature. Research and Statistics Division / Department of Justice Canada // Интернет-ресурс: https://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/csj-sjc/jsp-sjp/rr05_5/rr05_5.pdf (2021.16.11.).

Әбдірова Г.А.,

*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының оқытушысы аға оқытушысы,
заң ғылымдарының кандидаты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: Abdirova.ga@mail.ru)*

Ұйымдасқан қылмыс: себептері, тенденциялары

Аннотация. Мақала ұйымдасқан қылмыс сияқты жаһандық құбылысқа арналған. Жалпы және ұйымдасқан қылмыс — бұл тірі, үнемі өзгеріп отыратын құбылыс, зерттеу кезінде шығармашылық түзетілетін тәсілді қажет етеді. Қазіргі кезеңде ұйымдасқан топтармен және қылмыстық қауымдастықтармен күресудің қиындықтары бірқатар себептерге байланысты, біздің ойымызша, жалпы қылмыстың дәстүрлі ұйымдасқан түрлеріне қарсы тұруға ниетті құқық қорғау органдарының инерциясы соңғы орын емес. Қазіргі заманғы ұйымдасқан криминалитеттің негізгі белгілері көрсетілген. Оның жұмыс істеу механизміне әсер ететін факторлар анықталды. Ұйымдасқан сипаттағы қылмыстардың жолын кесудегі қиындықтарды құрайтын сәттер көрсетілген. Ұйымдасқан қылмыстың алдын алу шаралары ұсынылды.

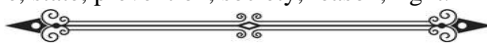
Негізгі сөздер: қарсылық, құқық бұзушылық, қылмыс, мемлекет, алдын алу, қоғам, себеп, күрес.

G.A. Abdirova,
*Senior lecturer of the Department of Operational Investigative Activities,
Candidate of Legal Sciences
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: Abdirova.ga@mail.ru)*

Organized crime: causes, trends

Annotation. This article is devoted to such a global phenomenon as organized crime. Crime in general and organized crime in particular is a living, constantly changing phenomenon that requires a creative, correctable approach to research. The difficulties of combating organized groups and criminal communities at the present stage are caused by a number of reasons, in our opinion, not the least is the inertia of law enforcement officers who are determined to counteract traditional organized forms of ordinary crime. The main features of modern organized crime are shown. The factors influencing the mechanism of its functioning are revealed. The points that make up the difficulties in suppressing organized crimes are reflected. Measures to prevent organized crime are proposed.

Keywords: tasks, offenses, crime, state, prevention, society, reason, fight.

УДК 343.1

Айткужин Ж.К.,
*преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
магистр юридических наук, майор полиции
(e-mail: demyanchuk.vika@mail.ru);*

Баргаринов А.Р.,*
*начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш.Кабилбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: pradik111777@mail.ru)*

К вопросу об обеспечении конфиденциальности в уголовном процессе

Аннотация. От принятия первого Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК РК) до действующего сегодня вопрос обеспечения конфиденциальности уголовного судопроизводства еще не стоял на повестке дня так остро. Интеграция в правовую систему мирового сообщества, где приоритетными являются права человека, принуждает Казахстан к немедленному усовершенствованию уголовного процесса в части конфиденциальности. Нормы УПК РК несовершенны, что порождает некоторые дилеммы в выборе правильного направления действия. Так, до настоящего времени уголовный процесс не дает достаточных гарантий безопасности его участникам и другим лицам от угроз «слива» информации о них.

Ключевые слова: конфиденциальность, безопасность сведений, гласность, тайна, уголовный процесс, права человека, интересы государства, обеспечения прав человека.

Конфиденциальность — это многозначная категория, которая глубоко укоренилась во все отрасли права, и уголовно-процессуальное — не исключение. Ее присутствие в сфере уголовного права теоретически должно обеспечивать необходимый объем гарантий безопасности человека и общества в целом, но несовершенство законодательных изменений в Казахстане стало причиной множества проблем понимания роли конфиденциальности в уголовном процессе. В свое время в 2004 году В.И. Андреев одним из первых придал огласке проблему механизма обеспечения конфиденциальности в уголовном производстве Казахстана, выделив несколько ее аспектов, в том числе: в УПК РК отсутствует дефиниция «конфиденциальность»; доктрина уголовного процесса сегодня не пришла к однозначному пониманию этой категории; нормы предыдущего УПК РК от 13.12.1997 г. подменяли значение конфиденциальности, охватывая этим термином в большей мере защиту государственной, служебной и иных тайн [1]. Как указывает С.Н. Бачурин, и в настоящее время эти проблемы сохраняют актуальность, поскольку даже принятие нового УПК РК от 04.07.2014 г. [2] не дало нужного

результата: статья, касающаяся сохранения конфиденциальности, не претерпела изменений [3], кроме некоторых уточняющих моментов [4]. Сегодня концепция конфиденциальности в силу информационной глобализации требует основательного пересмотра ее роли в уголовном производстве.

Несмотря на то, что УПК РК оперирует понятием «конфиденциальность», к сожалению, в статье 7 не дана ее дефиниция в уголовном судопроизводстве [2], что на практике порождает необходимость системного толкования норм УПК РК и других законодательных актов, поскольку следует четко понимать спектр действия конфиденциальности в уголовном судопроизводстве.

Так, ч. 1 ст. 47 УПК РК прямо предусматривает, что во время осуществления уголовного производства предпринимаются предусмотренные меры для охраны государственных секретов и иных тайн [2]. Соответственно, когда информация охраняется правовым режимом государственных секретов или иных охраняемых законом тайн, конфиденциальность указанных сведений гарантируется императивными нормами уголовного процессуального законодательства. Так, УПК РК предоставляет особые гарантии лицам, которым сторона обвинения предлагает раскрыть тайны и секреты, охраняемые законом. С одной стороны, указанные выше лица обязаны выполнить требования по предоставлению тайной информации, с другой стороны полученные сведения охраняются от неправомерного разглашения правовым режимом конфиденциальности в уголовном производстве [2].

Тайна досудебного расследования предполагает, что данные следствия согласно ст. 201 УПК РК не подлежат разглашению. Объем сведений, составляющих тайну досудебного расследования, определяет прокурор. Указанные сведения разглашаются с одобрения прокурора. Разрешение на разглашение тайны досудебного расследования может быть дано исключительно в случае, если это не мешает следствию и реализации прав человека [2].

Тайна следствия активизируется посредством письменного предупреждения следователем или прокурором участников уголовного производства об обязанности неразглашения сведений без соответствующего письменного разрешения. Среди лиц, которые могут быть предупреждены об ответственности за разглашение следственной тайны, необходимо выделить защитника, гражданского истца, свидетелей, гражданского ответчика, потерпевшего, эксперта, переводчика, специалиста, а также лиц, которые привлекаются для подтверждения неангажированности стороны обвинения [2].

Согласно части 3 ст. 201 УПК РК законодатель предоставляет дополнительные гарантии для стороны защиты и иных участников процесса, которые заключаются в беспрепятственном использовании данных досудебного расследования. Так, сторона защиты не лишена права использовать тайну досудебного расследования в запросах, жалобах, заявлениях и иных процессуальных обращениях. Помимо этого, как сторона защиты, так и потерпевший имеют право на предоставление данных досудебного расследования на договорной основе эксперту или специалисту. Правовой режим соблюдения конфиденциальности данных требует от защитника или представителя потерпевшего в обязательном порядке письменно ознакомить указанных выше носителей специальных познаний с ответственностью за разглашение данных досудебного расследования без согласия следователя либо прокурора, предусмотренного ст. 423 УПК РК [2].

Далее отметим, что законодательством республики к неимущественным благам и правам относятся право на семейную и частную жизнь. В соответствии со ст. 53 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» личная тайна охраняется законом. Разглашение таких сведений будет основанием для применения юридической ответственности. Так, семейная тайна защищает сведения об усыновлении [5].

Подчеркнем, что УПК РК гарантирует возмещение ущерба в результате нарушения права на неприкосновенность личной жизни. Уголовно-процессуальный закон не дает исчерпыва-

ющего перечня видов тайн, которые, попадая в орбиту уголовного производства, подлежат защите путем применения к ним правового режима конфиденциальности, в частности, в ч. 6 ст. 47 УПК РК [2]. Полученные сведения носят конфиденциальный характер, содержатся в отдельных источниках доказательств, которые подлежат особой охране со стороны государства. Безусловно, такое состояние дел требует определить исчерпывающий перечень разновидностей тайн.

Для уголовного производства особое значение имеет тайна коммуникации, поскольку именно указанные сведения имеют ориентирующие и доказательное значение в процессе досудебного следствия. Гражданам Республики Казахстан гарантируется право на тайну коммуникаций. Никто не вправе незаконно собирать сведения, составляющие тайну личной жизни. Тайна личной жизни не используется иначе, как для уголовного судопроизводства [2].

Ключевую роль для досудебного расследования экономических и финансовых преступлений имеет банковская тайна, которая призвана защищать от незаконного распространения сведений о пользователях банка и предоставленных им услугах. Помимо этого, несомненной защите подлежат сведения о банковских счетах и их собственниках, транзакциях на счетах и др. [6]. Указанная гарантия подкреплена уголовно-правовыми санкциями за незаконное разглашение, ответственность за это предусмотрена ст. 223 УК Республики Казахстан [7].

Согласно законодательству республики к иным тайнам, которые охраняются в рамках уголовного производства, относится коммерческая (предпринимательская) тайна. Согласно ч. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК) [8], а также ст. 28 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее — ПК РК) [9] коммерческая (предпринимательская) тайна охраняется законом. Законодатель устанавливает запрет на незаконное получение, распространение либо использование информации, составляющей коммерческую тайну. На предпринимателя возлагается обязанность разработать порядок отнесения сведений к тайне, осуществить градацию указанной информации по категориям доступа, определить условия хранения и использования коммерческой тайны, а также установить круг лиц, имеющих право на свободный доступ к тайне, и определить меры по доступу к последней [9].

Предприниматель имеет право отказать в предоставлении доступа к коммерческой тайне, необходимой для осуществления органами своих полномочий, в случае несоблюдения юридических оснований получения доступа к последней [9].

Особое значение в ходе досудебного расследования имеет адвокатская тайна, поскольку эффективная защита от уголовного преследования предполагает предоставление профессиональной правовой помощи со стороны квалифицированного адвоката, пользующегося системой гарантий в рамках досудебного расследования. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 70 УПК РК подозреваемый и обвиняемый имеют право на конфиденциальное свидание с защитником без ограничений. Безусловно, конфиденциальность общения с подзащитным защищается правовым режимом адвокатской тайны, которая распространяется на сведения о фактах обращения к адвокату, содержание устных и письменных переговоров с доверителем, стратегию и тактику осуществляемой защиты, предпринимаемые действия для их реализации, а также иную информацию об оказанной юридической помощи [2]. Важным обстоятельством в понимании роли конфиденциальности общения адвоката с клиентом в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана является то, что адвокатская тайна имеет очень слабый уровень защиты, в связи с чем для обвинения не существует особых запретов в проведении относительно этой информации гласных и негласных следственных действий. Кроме того, конфиденциальность адвокатской тайны должна исключать все риски для стороны защиты, но на практике ни законодательство об адвокатуре, ни УПК РК не запрещает даже использовать адвокатов как тайных агентов при проведении следственных действий. Так, корректным было бы внедрение в УПК прямого запрета на использование защитником материалов, полученных в ходе

следственных действий, а также полного запрета на несвойственное сотрудничество с правоохранительными органами.

Обязанность хранения адвокатской тайны распространяется не только на адвокатов как непосредственных носителей последней, но и на иных субъектов, которым в силу выполнения профессиональных, трудовых и должностных обязанностей стали известны сведения, составляющие адвокатскую тайну. Так, к указанным лицам относятся помощники, стажеры (практиканты) и другие работающие в адвокатской конторе лица. Необходимо понимать, что адвокатская тайна носит абсолютный характер, что предполагает отсутствие определенных временных рамок действия правового режима адвокатской тайны и детерминирует обязанность лица соблюдать ее сохранность и после осуществления профессиональной деятельности. Отметим, что обязанность сохранения адвокатской тайны порождает обязанность принимать необходимые меры по её защите от несанкционированного доступа [10].

Помимо указанных выше тайн, в уголовном производстве активно используется также врачебная тайна (или тайна медицинского работника), в основном, в категориях дел, связанных с нанесением телесных повреждений, физического вреда здоровью и т. д. Врачебная тайна охраняет информацию о факте посещения лечебного учреждения, состоянии здоровья лица и его заболевании и иную информацию об пациенте. Отметим, что обязанность не разглашать тайну медицинского работника возлагается на лиц, которым она была доверена [11].

Следует также обратить внимание на то, что к иным тайнам, охраняемым принципом конфиденциальности в уголовном производстве, относятся тайна голосования [12], тайна пенсионных накоплений [13], страховая тайна [14], налоговая тайна [15], тайна совещания присяжных заседателей [2], тайна нотариальных действий [16].

Орган, осуществляющий досудебное расследование, обязан внести в протокол процессуального действия запись о том, что конфиденциальные сведения получены только с целью уголовного расследования преступлений. С указанной записью лицо, владеющее соответствующей тайной, должно быть ознакомлено под подпись [2]. Такое состояние дел гарантирует сохранность конфиденциальной информации в уголовном судопроизводстве.

Развитие института конфиденциальности уголовного судопроизводства (досудебного расследования и судебного разбирательства) Республики Казахстан должно стать приоритетным направлением ее законодательной деятельности и формирования государственной политики, поскольку только таким образом реально достичь необходимого уровня обеспечения баланса интересов государства и прав человека.

Дефиниция категории «конфиденциальность» не представлена в УПК РК в нужном объеме, вследствие чего сложилось неоднозначное понимание его природы и в некоторых случаях — неправильное толкование, что понижает эффективность уголовного судопроизводства. Четкое определение природы конфиденциальности в уголовном судопроизводстве с помощью законодательных мер решит проблему ее соотношение с категорией гласности.

Концептуальный анализ законодательства позволяет сделать вывод, что конфиденциальность казахстанского уголовного процессуального законодательства играет роль правового режима, но в перспективе она должна стать полноценным правовым принципом наряду с уважением чести и достоинства личности, неприкосновенностью частной жизни, тайной коммуникаций и гласностью.

Доктрина уголовного процессуального права Казахстана не имеет нужного объема работ по этой теме, в связи с чем существует потребность заимствования зарубежного опыта, к примеру опыта ФРГ, где полное обеспечение конфиденциальности осуществляется и в случае существования опасности не только участникам уголовного судопроизводства и их семье (близким родственникам), а и любому другому лицу.

Не совершенность законодателя в отношении правового регулирования дифференциации и защиты тайн привело к тому, что некоторые из них имеют недостаточную степень защиты,

в уголовном судопроизводстве, чем порождают опасность раскрытия сведений личной и семейной, банковской, коммерческой (предпринимательской), адвокатской, врачебной тайн и т. п. В связи с этим дальнейшие научные исследования должны быть направлены на разработку правовых режимов отдельных тайн на уровне общего и специального законодательства, разработки и внедрении инструментов защиты информации в уголовном судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Андреев В.И. Конфиденциальность в уголовном судопроизводстве в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2004. — № 2 (10). — С. 51–56.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z1764>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 13 декабря 1997 г. № 206 (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2024 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_.
4. Бачурин С.Н. Отдельные вопросы унификации терминологии в современном уголовном процессе Республики Казахстан // Казахско-Русский международный университет. — Актобе, 2021. — 163 с. // URL: <http://dot.kostacademy.kz/bible/files/383229836.pdf>.
5. Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. № 518-IV (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2024 г.) // URL: <https://cutt.ly/JK8Yqad>.
6. Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республики Казахстан» от 31 августа 1995 г. (с изм. и доп. по сост. по сост. на 14.07.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003931#sub_id=0
7. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
8. Гражданский кодекс РК (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. № 268-XIII (с изм. и доп. по сост. по состоянию на 12.01.2022 г.) // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_.
9. Кодекс РК «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» от 29 октября 2015 г. № 375-V (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854&sub_id=280000&pos=743;-56#pos=743;-56.
10. Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 г. № 176-VI (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2024 г.) // <https://cutt.ly/4Lw7NIR>.
11. Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г. № 360-VI (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2024 г.) // URL: <https://cutt.ly/jLw29P8>.
12. Конституционный Закон РК «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 г. № 2464 (с изм. и доп. по сост. по сост. на 01.10.2024 г.) // <https://cutt.ly/4LwaG0Y>.
13. Закон РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» от 21 июня 2013 г. № 105-V (с изм. и доп. по сост. по сост. на 01.10.2024 г.) // <https://cutt.ly/LLwKV6y>.
14. Закон РК «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 г. № 126 (с изм. и доп. по сост. по сост. на 01.10.2024 г.) // <https://cutt.ly/RLw18eX>.
15. Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 г. № 120-VI (с изм. и доп. по сост. по сост. на 01.10.2024 г.) // <https://cutt.ly/mLw7e3n>.
16. Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997 г. № 155-I (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2024 г.) // <https://cutt.ly/JLewBn9>.

Айткужин Ж.Қ.,
жедел-іздестіру қызметі кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(e-mail: demyanchuk.vika@mail.ru);

Баргаринов А.Р.,*
жедел-іздестіру қызметі кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: pradik111777@mail.ru)

Қылмыстық процесте құпиялылықты қамтамасыз ету туралы мәселеге

Аннотация. Қазақстан Республикасының Бірінші қылмыстық іс жүргізу кодексін (бұдан әрі — ҚР ҚІЖК) қабылдаудан бастап бүгінгі күнге дейін қылмыстық сот ісін жүргізудің құпиялылығын қамтамасыз ету мәселесі күн тәртібінде әлі өткір тұрған жоқ. Адам құқықтары басым болып табылатын әлемдік қоғамдастықтың құқықтық жүйесіне ықпалдасу Қазақстанды құпиялылық бөлігінде қылмыстық процесті дереу жетілдіруге мәжбүрлейді. ҚР ҚІЖК нормалары жетілмеген, бұл іс-қимылдың дұрыс бағытын таңдауда кейбір дилеммаларды туғызады. Осылайша, осы уақытқа дейін қылмыстық процесс оның қатысушыларына және басқа адамдарға олар туралы ақпаратты «төгу» қаупінен қауіпсіздікке жеткілікті кепілдік бермейді.

Негізгі сөздер: құпиялылық, мәліметтердің қауіпсіздігі, жариялылық, құпия, қылмыстық процесс, адам құқықтары, мемлекеттің мүдделері, адам құқықтарын қамтамасыз ету.

Zh.K. Aitkuzhin,
Lecturer of the Department of Operational Investigative Activities,
Master of Law, Police Major
(e-mail: demyanchuk.vika@mail.ru);

A.R. Bargarinov,
Head of the Department of Operational Investigative Activities,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: pradik111777@mail.ru)

On the issue of ensuring confidentiality in criminal proceedings

Annotation. From the adoption of the first Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the CPC of the Republic of Kazakhstan) to today, the issue of ensuring the confidentiality of criminal proceedings has not yet been on the agenda so acutely. Integration into the legal system of the world community, where human rights are a priority, forces Kazakhstan to immediately improve the criminal process in terms of confidentiality. The norms of the CPC of the Republic of Kazakhstan are imperfect, which gives rise to some dilemmas in choosing the right course of action. Thus, to date, the criminal process does not provide sufficient guarantees for the safety of its participants and others from threats of «leaking» information about them.

Keywords: confidentiality, information security, publicity, secrecy, criminal procedure, human rights, interests of the state, ensuring human rights.

Акимжанов Е.С.,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: er.ema@bk.ru)

Способы совершения домашнего насилия в отношении пожилых лиц

Аннотация. Лица пожилого возраста нередко сталкиваются с грубым и пренебрежительным отношением, игнорированием базовых потребностей, принудительным контролем, ограничением свободы, а также проявлениями психического и физического насилия. Причиной такого отношения со стороны правонарушителей выступает наличие у пожилых лиц отдельных проявлений виктимного поведения, обусловленных физической слабостью или немощью, психическими проявлениями излишней доверчивости или наоборот, подозрительности, юридической неосведомленностью и невозможностью защитить свои права. В статье рассматривается одна из важнейших теоретико-правовых проблем, касающихся способов совершения уголовных правонарушений, связанных с домашним насилием. Раскрыто содержание понятия способа совершения домашнего насилия в отношении лиц пожилого возраста в сочетании со способами подготовки.

Ключевые слова: насилие, домашнее насилие, уголовное правонарушение, семья, способ совершения, профилактика, предупреждение, пожилые лица.

Насилие является одной из наиболее распространенных форм нарушения прав и свобод человека и гражданина. Любое лицо независимо от пола, возраста, состояния здоровья или любых других факторов имеет право на эффективную защиту от любых видов и форм насилия. Особенно актуально сказанное для сферы семейных отношений, в связи с автономностью и закрытостью которой домашнее насилие зачастую остается вне поля зрения органов правопорядка, правозащитников, социальных служб и иных субъектов профилактики, а также общественности. Совершаемые в отношении членов семьи и близких лиц насильственные действия представляют собой одно из наиболее распространенных уголовных правонарушений, поскольку связано с домашним насилием, с посягательством на жизнь и здоровье от тех, кого потенциальный или реальный потерпевший считает родным и близким.

Семья всегда играла значимую роль в жизни личности и общества, поскольку именно здесь должны закладываться базовые ощущения тепла, уюта и безопасности. Однако не всегда семья — это тыл и опора человека. Во многих случаях она становится местом для безнаказанного проявления агрессии. Особенно остро стоит проблема домашнего насилия в отношении заведомо более слабых членов семьи или близких лиц — женщин, детей, инвалидов и пожилых лиц. На проблеме противодействия уголовным правонарушениям в отношении последней из указанных категорий мы остановимся подробнее.

В контексте противодействия насильственным проявлениям прежде всего необходимо определить, каким способом совершаются данные уголовные правонарушения, что позволит повысить эффективность профилактической и пресекательной деятельности органов внутренних дел и иных субъектов профилактики. Целью статьи является создание соответствующей классификации способов совершения домашнего насилия в отношении лиц пожилого возраста на основе анализа сведений о способах совершения уголовных правонарушений в контексте процесса доказывания.

Законодательная и нормативно-правовая базы Республики Казахстан по предотвращению и противодействию домашнему насилию в отношении пожилых людей разработаны в достаточной степени. Однако эффективной реализации правовых норм мешает низкий уровень правосознания населения, невозможность или неспособность этой категории граждан обратиться за помощью [1]. Потерпевшие не всегда оценивают действия, которые совершаются в отношении них, как противоправные, в связи со своей правовой неосведомленностью. Для

совершения противоправных действий (домашнего насилия) правонарушителем избираются весьма разнообразные способы их совершения, изменяющиеся с каждым днем.

Способ совершения правонарушения — это сложная структура, имеющая уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты. При этом в междисциплинарном разрезе способ можно рассматривать как сложное явление действительности на основе познания закономерностей его формирования, причин и форм его повторяемости для разработки приемов и методов выявления, сбора и исследования доказательств в судопроизводстве по делам об административных правонарушениях или по уголовным делам. В основе учения о способе и его использовании в раскрытии и расследовании уголовных правонарушений находится его устойчивость и повторяемость.

Домашнее насилие выступает угрозой общественного порядка во всех странах мира независимо от степени социального и экономического развития. Наибольшее распространение оно получает в периоды социальной нестабильности, вызванной интенсивными социально-экономическими и общественно-политическими трансформациями. Решению задачи противодействия домашнему насилию, в том числе путем пресечения уже совершаемых деяний или профилактики их первичного либо повторного совершения, является разработка действенных механизмов не только реагирования, но и обеспечения квалифицированного раскрытия фактов домашнего насилия [2]. Именно способ пусть и не полностью, но в наибольшей степени отражает форму внешнего проявления деяния и индивидуальные особенности, присущие только ему. Кроме того, способ совершения уголовного правонарушения может свидетельствовать о физическом или умственном состоянии субъекта, его совершившего. Такая зависимость объясняется тем, что способ совершения домашнего насилия — это явление объективной действительности, одна из основных характеристик противоправной деятельности, тесно связанная с признаками других элементов события соответствующего уголовного правонарушения. Изучая характер актов противоправного поведения, можно с высокой долей вероятности предположить мотив и цель деяния, определить пути для установления психологического контакта с совершившим его лицом, избрать для конкретного случая приемы и методы противодействия или профилактики повторного совершения, что особенно актуально для домашнего насилия. При этом способ совершения уголовного правонарушения — это не сумма или комплекс действий человека, а конкретная и целостная структура поведения, составляющая определенную систему [3, 73].

В ходе домашнего насилия обстановка в семье характеризуется агрессивностью и неуважением. Она, как правило, включает целый комплекс жизненных неурядиц и трудностей, которые длительное время накапливаются в условиях взаимного общения людей в семье, в общей квартире или в местах совместного проживания (доме, общем дворе и прочее). Анализ практики позволяет утверждать, что домашнее насилие совершается преимущественно в местах регистрации субъекта уголовного правонарушения или его жертвы либо в местах их совместного проживания [4]. Такое обстоятельство не только позволяет совершать домашнее насилие без свидетелей, но и тщательно скрывать как само противоправное деяние, так и его последствия.

Между признаками домашнего насилия и способом его совершения существует взаимно-обусловленная связь: по признакам судят о способе; знание способа позволяет максимально полно установить признаки применения насилия; через способ и признаки в совокупности устанавливаются обстоятельства события в целом, что дает возможность выявлять способ совершения уголовного правонарушения, пресекать их, противодействовать первичному или повторному совершению.

Значение, место и функции способа совершения домашнего насилия требуют нового осмысления и дальнейшего развития этой категории в связи с качественным изменением

преступности и условий, в которых осуществляются и развиваются противоправные и преступные действия.

Основываясь на практике Уполномоченного по правам человека [4], а также принимая во внимание результаты ознакомления с выборкой приговоров, опубликованных на сайте Верховного Суда Республики Казахстан [5] (нами было проанализировано 50 уголовных дел по ключевому запросу «бытовое насилие», что соответствует актуальной законодательной формулировке. – Е.А., Ж.К.), можно отметить, что типичными являются две группы способов совершения домашнего насилия в зависимости от способа подготовки к совершению:

1) заранее подготовленное домашнее насилие — характерно лишь для 12 % случаев. Преимущественно речь идет о ситуациях, когда потерпевший от систематических насильственных действий совершает убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лица, ранее неоднократно совершавшего домашнее насилие. Пожилые лица, претерпевающие от периодически повторяющихся измывательств, совершают ответное противоправное деяние, если не видят другой возможности избавиться от обидчика. Например, это характерно для ситуаций, когда пожилому зависимому человеку некуда уйти из собственного жилья, а совместное проживание с обидчиком является небезопасным; кроме того, речь может идти о преследовании даже при раздельном проживании, например, взрослыми детьми пожилых родителей, отказывающихся распорядиться своим имуществом в пользу мучителей;

2) домашнее насилие без предварительной подготовки — совершается в подавляющем большинстве случаев (88 %). Отсутствие умысла как со стороны субъекта насильственных деяний, так и со стороны потерпевшего, если своими оборонительными действиями он превысил необходимую оборону и сам совершил уголовное правонарушение, зачастую связано с внезапно возникшим умыслом. Поводом для осуществления насильственного посягательства нередко выступают неоправданные ожидания, связанные с супружеской или семейной жизнью — финансовые сложности, несовпадение бытовых предпочтений, специфика состояния здоровья жертвы насилия, какие-либо действия, действительно или надуманно свидетельствующие о неуважительном отношении.

В научной литературе выделяется несколько подходов к видам (и, соответственно, способам совершения) домашнего насилия в отношении пожилых людей. Следует согласиться с выделением физического, психического, экономического, сексуального (полового) воздействия, представленного в научных трудах белорусской исследовательницы О.В. Катушонок [6, 25–26]. Однако ученая впоследствии предлагает расширительное толкование перечня за счет социального, медицинского и религиозного воздействия, что представляется необоснованным, поскольку медицинское воздействие охватывается содержанием физического и психического насилия, а социальное воздействие свидетельствует преимущественно о психическом насилии.

Аналогичного мнения придерживается В.С. Харламов, отмечающий, что домашнее насилие в отношении пожилых людей преимущественно выражается как «физическое воздействие, психологически или эмоционально жестокое обращение, финансовое и материальное насилие, сексуальное насилие, отсутствие ухода» [7, 65]. Это мнение также вызывает вопросы, поскольку на практике более целесообразно отсутствие ухода как способ воздействия относить в зависимости от особенностей самих деяний к проявлениям физического, психического и экономического насилия.

Таким образом, классификация способов совершения домашнего насилия в отношении лиц пожилого возраста зависит от вида насилия — психического, физического, экономического, реже — сексуального.

Наиболее распространенным по отношению к лицам пожилого возраста является психическое насилие, выражающееся в форме словесных оскорблений, угроз, унижений, запугива-

ний, изгнания из дома [8]. Причем словесные оскорбления как способ совершения домашнего насилия присущи почти для каждого случая его совершения [9, 25].

Также по частоте совершения распространенным является физическое насилие. Самыми типичными способами выступают толкание, нанесение ударов руками и ногами, причинение телесных повреждений, нанесение ударов предметами, душение за шею.

Экономическое насилие в отношении пожилых лиц совершается реже, однако зачастую носит достаточно серьезный характер. Поскольку пенсионные выплаты весьма невысоки, субъекты посягательства претендуют либо на накопленные старшим поколением средства, либо на их имущество, требуя распорядиться им при жизни. К способам совершения экономического насилия относится умышленное лишение жилья, неудовлетворение базовых потребностей в пище, медикаментах, одежде, уходе, изъятие документов, оставление без ухода [10, 130].

Что касается сексуального насилия, то его проявления в отношении пожилых лиц минимальны и преимущественно связаны с физическим насилием.

По материалам судебных актов, представленных на сайте Верховного Суда Республики Казахстан [5], установлено, что физическое насилие в отношении пожилых лиц ввиду их физической слабости совершается преимущественно без применения орудий (с использованием мускульной силы), например, путем нанесения ударов руками, ногами. Примерно в четверти случаев используются орудия уголовного правонарушения – оружие (огнестрельное или холодное – в 7 % случаев), предметы хозяйственно-бытового назначения и случайные предметы – в 18 % случаев. Обычно такие орудия не были специально предназначены и заранее подготовлены для совершения домашнего насилия и оказались у преступника случайно. Иные виды домашнего насилия по отношению к пожилым людям осуществляются без применения орудий – в числе проанализированных 50 уголовных дел не было выявлено сведений о применении оружия, каких-либо иных предметов.

Таким образом, осуществив классификацию и изучив способы совершения домашнего насилия, мы пришли к выводу, что знания об их особенностях в контексте той или иной группы потерпевших дают возможность получать ценные сведения о событии соответствующих уголовных правонарушений. Указанное было проиллюстрировано на примере домашнего насилия в отношении пожилых лиц.

Выявлено, что в зависимости от способа подготовки домашнее насилие, совершенное в отношении лиц пожилого возраста, может быть совершено как с предварительной подготовкой (12 % случаев), так и без предварительной подготовки, то есть без предварительного умысла (88 % случаев). Классификация способов совершения исследуемой категории уголовных правонарушений также зависит от вида насилия, а именно от формы его проявления (психическое, физическое, экономическое или сексуальное).

Кроме того, по результатам анализа судебной практики было установлено, что наиболее распространенным в отношении лиц пожилого возраста является именно домашнее насилие психического характера. Также было установлено, что физическое насилие в $\frac{3}{4}$ случаев совершается без применения орудий, а если они и применяются, то зачастую представляют собой предметы хозяйственно-бытового назначения или случайные предметы. Для иных видов насилия данные о применении каких-либо орудий не выявлены. Это связано с физической слабостью пожилых людей в сравнении с субъектами совершения домашнего насилия.

Список использованной литературы:

1. Верховный Суд — за усиление наказания правонарушителям в сфере семейно-бытового насилия и создание «арестных домов» // <https://sud.kz/rus/news/verhovnyy-sud-za-usilenie-nakazaniya-pravonarushitelyam-v-sfere-semeyno-bytovogo-nasiliya-i> (дата обращения: 19.09.2024 г.).

2. Акимжанов Е.С. К проблематике определения факторов, влияющих на уровень распространенности и степень административно-правовой защищенности от домашнего насилия (насилия в семье) (на примере Республики Казахстан и Российской Федерации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 124–129.
3. Жордания И.Ш. Психолого-правовая структура способа совершения преступления. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1977. — 233 с.
4. Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан: О противодействии семейно-бытовому насилию. Специальный доклад. — Астана, 2024. — 106 с.
5. Верховный Суд Республики Казахстан: банк судебных актов // <https://www.sud.gov.kz/rus/bank> (дата обращения: 20.10.2024 г.)
6. Катушонок О.В. Понятие и формы внутрисемейного геронтологического насилия // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: Сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь; редкол.: В.В. Марчук [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2017. — Вып. 10. — 394 с.
7. Харламов В.С. Домашнее насилие. Отечественные и зарубежные средства криминологической защиты домохозяев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 1 (47). — С. 65–68.
8. Старики — жертвы бытового насилия все чаще поступают в кризисный центр Кызылорды // <https://www.zakon.kz/redaksiia-zakonkz/4949168-stariki-zhertvy-bytovogo-nasiliya-vse.html>
9. Верещагина А.В., Ковалев В.Б., Самыгин С.И. Насилие над пожилыми людьми в семье как социальная проблема // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 1. — С. 23–27.
10. Рахметов С.М. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2020. — № 5 (63). — С. 127–134.

Акимжанов Е.С.,

*қылмыстық процес және криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: er.ema@bk.ru)*

Қарттарға қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық жасау тәсілдері

Аннотация. Егде жастағы адамдар көбінесе дөрекі және менсінбейтін көзқарастарға, негізгі қажеттіліктерді елемеге, мәжбүрлеп бақылауға, бостандықты шектеуге, сондай-ақ психикалық және физикалық зорлық-зомбылық көріністеріне тап болады. Құқық бұзушылар тарапынан мұндай қарым-қатынастың себебі егде жастағы адамдарда физикалық әлсіздік немесе әлсіздік, шамадан тыс сенімділіктің психикалық көріністері немесе керісінше, күдік, заңдық хабардарлық және өз құқықтарын қорғай алмау салдарынан болатын жәбірленуші мінез-құлықтың жекелеген көріністерінің болуы болып табылады. Мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылыққа байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасау тәсілдеріне қатысты маңызды теориялық және құқықтық мәселелердің бірі қарастырылады. Үйде жасау әдісі тұжырымдамасының мазмұны ашылды

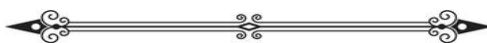
Негізгі сөздер: зорлық-зомбылық, тұрмыстық зорлық-зомбылық, қылмыстық құқық бұзушылық, отбасы, жасау тәсілі, алдын алу, ескерту, қарт адамдар.

E.S. Akimzhanov,
*Deputy Head of the Department of Criminal Procedure and Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: er.ema@bk.ru)*

Ways of committing domestic violence against the elderly

Annotation. Elderly people often face rude and neglectful treatment, disregard for basic needs, forced control, restriction of freedom, as well as manifestations of mental and physical violence. The reason for this attitude on the part of offenders is the presence of certain manifestations of victim behavior in older persons due to physical weakness or infirmity, mental manifestations of excessive credulity or vice versa, suspicion, legal ignorance and inability to protect their rights. The article examines one of the most important theoretical and legal problems concerning the methods of committing criminal offenses related to domestic violence. The content of the concept of the method of doing household chores is revealed.

Keywords: violence, domestic violence, criminal offense, family, method of commission, prevention, prevention, the elderly.

УДК 343.2

Аужанов Р.Б.,
*начальник отделения научно-исследовательского центра,
магистр юридических наук
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: auzhanov777@mail.ru);*

Кусаинов Ж.Ш.,
*начальник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы, магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Пожизненное лишение свободы в системе уголовных наказаний: к вопросу о правовой самостоятельности

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа и сущность пожизненного лишения свободы в национальном уголовном законодательстве. Авторами выработано предложение о целесообразности обособления пожизненного лишения свободы в качественного самостоятельного и основного вида уголовного наказания. В работе проанализированы различные научные позиции и аргументы учёных, как разделяющих данную точку зрения, так и выступающих. Авторами предлагается внести отдельную норму в Уголовный кодекс Республики Казахстан, регулиующую правовой порядок применения пожизненного лишения свободы. Исследование подчёркивает значимость законодательного оформления пожизненного лишения свободы как отдельного вида наказания для повышения эффективности уголовно-правовой системы и совершенствования правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, уголовное наказание, осуждённый, пожизненное заключение, мера уголовно-правового воздействия, система уголовных наказаний.

Наказание как социальный институт всегда рассматривалось в качестве инструмента возмездия в отношении виновного лица, совершившего преступное деяние, а также в целях устрашения как самого преступника, так и общества в целом. Уголовное наказание, в отличие от иных мер государственного принуждения, характеризуется специфическими такими признаками, как правовая природа его содержания, особые цели, задачи, а также правовые последствия в случае его реализации. В сравнении с другими отраслями права, предусматривающими иные меры принудительного воздействия, уголовное наказание является исключительной прерогативой уголовно-правовой системы и реализуется государством. Категория

уголовного наказания законодательно закреплена в ч. 1 ст. 39 УК РК и назначается только по приговору суда. Совокупность различных видов уголовных наказаний, расположенных в определённой последовательности от менее строгих к более строгим в логической взаимосвязи, взаимозависимости и взаимозаменяемости, образует систему наказаний. Так, по мнению В.А. Уткина и А.П. Деткова, виды и система наказаний отражают преобладающие в обществе взгляды на средства и методы противодействия с преступностью, что, в конечном итоге, ведет к изменениям самой системы наказаний [1, 12].

Согласно ч. 2 ст. 40 УК РК за совершение преступлений предусматриваются следующие виды уголовных наказаний: штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы, лишение свободы. В соответствии со ст. 46 УК РК лишение свободы может быть назначено на срок от 6 месяцев до 15 лет. При этом максимальный срок лишения свободы может значительно превышать указанный предел, например, в случаях совокупности преступлений срок лишения свободы не может быть более 25 лет, и 30 лет по совокупности приговоров. Кроме столь длительных сроков наказания, уголовное законодательство предусматривает и более продолжительную его разновидность — пожизненное лишение свободы.

На сегодня пожизненное лишение свободы в соответствии с ч. 4 ст. 46 УК РК выступает в качестве наиболее строгой меры уголовно-правового воздействия, особенно после принятия Закона Республики Казахстан от 29 декабря 2021 г. № 89-VII, отменившего смертную казнь как вид уголовного наказания [2].

Именно это обстоятельство предопределило то, что пожизненное лишение свободы, ранее выступавшее лишь как альтернатива смертной казни, приняло на себя функцию исключительного вида наказания, назначаемого только за совершение особо тяжких уголовно-правовых деликтов. Вместе с тем, как самостоятельный вид наказания оно действующим законодательством не предусмотрено. Ранее нами был проведён анализ понятия и содержания указанного правового института, а также выделены специфические характерные признаки, пожизненного лишения свободы, которые позволяют выделить его как самостоятельный вид уголовного наказания [3]. Несмотря на проведённые исследования, необходимость дальнейшей проработки некоторых теоретических положений остаётся достаточно актуальной. Их изучение позволит укрепить и совершенствовать нормативную правовую основу, что благоприятным образом скажется на правоприменительной деятельности.

В рамках настоящего исследования использован метод системного анализа, позволивший изучить роль пожизненного лишения свободы и его место в структуре уголовных наказаний. Кроме того, авторами были использованы сравнительно-правовой и формально-юридический методы, позволившие выявить коллизии законодательства. Обобщение научных данных и их анализ послужили основой для формирования выводов и выработки предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства.

Уголовное законодательство не содержит отдельной статьи, посвящённой пожизненному лишению свободы, что, на наш взгляд, является дискуссионным положением. Вопрос о соотношении пожизненного лишения свободы с другими наказаниями находится в тесной взаимосвязи с проблемой определения его самостоятельности. Некоторыми учёными пожизненное лишение свободы рассматривается как разновидность лишения свободы.

Согласно точке зрения О.А. Антонова, пожизненное лишение свободы не следует рассматривать как самостоятельный и основной вид наказания ввиду того, что лишение свободы вне зависимости от продолжительности остаётся лишением свободы, следовательно, не может существовать как отдельный вид наказания. При сопоставлении основных характерных признаков этих видов наказания становится ясно, что пожизненное лишение свободы отличается лишь отсутствием определённого срока [4, 34].

А.П. Детков выражает мнение, что единственное характерное отличие пожизненного от «срочного» лишения свободы заключается в его продолжительности. Автор утверждает, что это различие не может являться достаточным и значительным основанием для выделения пожизненного лишения свободы как самостоятельного вида уголовного наказания наряду с обычным лишением свободы. В дополнение к изложенному он отмечает, что, Кодексом предусмотрено превращение пожизненного лишения свободы в «срочное» при условно-досрочном освобождении при соблюдении определённых законодательных условий [5].

А.С. Михлин и И.В. Шмаров указывали, что по своей природе, признакам и содержанию пожизненное лишение свободы представляет собой разновидность лишения свободы, поскольку соответствует его сущности — изоляции осуждённого от общества. При этом они отмечали самостоятельность пожизненного лишения свободы, объясняя это «экстраординарностью некоторых его признаков, которые не присущи иным видам наказаний» [6].

Между тем, существуют и другие точки зрения, рассматривающие пожизненное лишение свободы в теории уголовного права как самостоятельный вид наказания. К ним следует отнести и позицию А.Б. Бекмагамбетова, отметившего, что по своему содержанию оно принципиально не отличается от лишения свободы на определённый срок, предполагая изоляцию от общества преступника в специальном учреждении. Однако учёный утверждает, что пожизненное лишение свободы следует выделять как самостоятельный вид наказания, аргументируя свою точку зрения следующими доводами:

1) пожизненное лишение свободы является бессрочным наказанием, которое отбывается до наступления естественной смерти осуждённого, из чего следует чрезвычайно репрессивное психологическое воздействие на личность приговорённого. Примером может служить тот факт, что многие осуждённые на пожизненный срок, особенно на первых этапах отбывания наказания, сталкиваются со строгими условиями содержания и отсутствием перспективы освобождения;

2) пожизненное лишение свободы применяется только за ограниченный круг преступлений (ч. 4 ст. 46 УК РК): за совершение особо тяжких преступлений, таких как террористические акты с жертвами, особо тяжких преступлений, совершаемых в период военных действий, и др.;

3) пожизненное лишение свободы применяется к ограниченному кругу лиц, при этом установлен запрет на его применение в отношении женщин, несовершеннолетних и лиц старше шестидесяти трёх лет;

4) закон устанавливает особые условия отбывания и освобождения от наказания для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Это наказание может быть назначено исключительно в качестве основного [7, 287].

Привлекает внимание в контексте поднимаемой тематики мнение видных казахстанских учёных И.И. Рогова и К.Ж. Балтабаева, поддерживающих тезис о самостоятельности пожизненного лишения свободы. Они подчёркивают, что в последних двух Уголовных кодексах пожизненное лишение свободы рассматривается как отдельный вид наказания, что отражает его особый характер и отличительные признаки. Исследуя нормы российского уголовного законодательства, а именно ст. 44 УК РФ, учёные акцентируют внимание на различии между лишением свободы на определённый срок и пожизненным лишением свободы. По их мнению, такая позиция российского законодателя является более оправданной, так как позволяет более точно учитывать специфику и тяжесть данного вида наказания в уголовной практике [8, 282].

Р.У. Татиков в своей работе также приходит к выводу о классификации пожизненного лишения свободы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания (ст. 40 УК РК) [9].

Следует констатировать, что позиция о самостоятельном характере пожизненного лишения свободы в системе уголовных наказаний пока не получила убедительного теоретического

обоснования в криминологической, уголовно-правовой и в уголовно-исполнительной науке. Безусловно, отличия срочного и бессрочного наказаний существенны. Резюмируя изложенное, нельзя игнорировать и тот факт, что законодатель своими решениями последовательно демонстрирует отношение к пожизненному лишению свободы как к основному и самостоятельному виду уголовного наказания.

Таким образом, с позиции сегодняшнего дня пожизненное лишение свободы де-юре является разновидностью лишения свободы, однако де-факто воспринимается как классический самостоятельный вид наказания, представляющий общественный компромисс, выражающийся в сохранении жизни преступнику и оказании на него императивной меры воздействия за совершенное деяние.

Здесь необходимо отметить, что правовая природа и сущность различных форм лишения свободы — краткосрочного, среднесрочного, долгосрочного и бессрочного — совпадают и находятся на одном горизонтальном уровне в системе наказаний. В таком случае включение пожизненного лишения свободы в систему наказаний как отдельной его категории позволит провести разграничение между видами лишения свободы в зависимости от их продолжительности, внесёт последовательность в структуру системы наказаний.

Наше суждение основывается на том, что срок наказания и условия его исполнения могут являться достаточными признаками для выделения в самостоятельный вид.

Кроме того, согласно ст. 45 УК РК одним из основных видов наказания считается арест, который назначается только в случаях, предусмотренных Особенной частью УК. Арест является наказанием, близким по содержанию к лишению свободы, и состоит в изоляции осуждённого от общества на весь срок (от десяти до пятидесяти суток) назначенного либо заменённого наказания.

Предназначение ареста состоит в осуществлении временного ограничения свободы лица, приговорённого за совершение уголовного правонарушения. Арест применяется с целью обеспечения исполнения наказания, общественной защиты и демонстрации правового порядка. Он позволяет временно лишить свободы виновного лица и предотвратить его негативное воздействие на общество, а также оказывает интенсивное эмоциональное давление с шокирующим эффектом. Таким образом, краткосрочный вид наказания — арест — по своему содержанию и сущности является разновидностью лишения свободы. Для разграничения ареста как самостоятельного наказания для законодателя достаточным и убедительным основанием явились сроки и условия исполнения наказания. Тогда возникает уместный вопрос: почему данное положение не распространяется на пожизненное лишение свободы как бессрочный вид наказания?

Более того, необходимо отметить, что согласно ч. 5 ст. 11 УК РК к особо тяжким преступлениям законодатель относит умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или пожизненное лишение свободы. При толковании данной нормы законодатель признает и обособляет пожизненное лишение свободы самостоятельным видом наказания, не считая такое определение избыточным.

В поддержку нашей позиции можно включить последние изменения уголовного закона (от 15 апреля 2024 г.), согласно которым за деяния, содержащиеся в ч. 3 ст. 99; ч. 4 ст. 120; ч. 4 ст. 121 УК РК, предусматривается наказание исключительно в виде пожизненного лишения свободы [10]. Вместе с тем, в системе наказаний пожизненное лишение свободы как отдельный вид наказания отсутствует. В то же время, названные изменения явно указывают то, что законодатель определит пожизненное лишение свободы самостоятельным видом наказания.

Таким образом, изложенное позволяет нам сделать вывод, что изменения в санкциях уголовных статей свидетельствуют о формировании современной уголовной политики госу-

дарства, где пожизненное лишение свободы признается в качестве отдельного вида наказания, подчёркивая его особое значение и карательный потенциал.

Обратившись к законодательному регулированию других стран, мы можем утверждать, что введение данной нормы не будет противоречить международному опыту применения пожизненного лишения свободы. Так, например, в уголовном законодательстве таких государств, как Российская Федерация (ст. 44 УК) [11], Республика Кыргызстан (ст. 60 УК) [12], Республика Молдова (ст. 62 УК) [13], Республика Азербайджан (ст. 42 УК) [14], Республика Беларусь (ст. 48 УК) [15], Республика Армения (ст. 49 УК) [16], Республика Узбекистан (ст. 43 УК) [17] и ряда других, пожизненное лишение свободы закреплено в качестве самостоятельного вида наказания.

Исходя из этого, полагаем, что выделение пожизненного лишения свободы в самостоятельный вид наказания на основании его специфических признаков (сроки и условия содержания) является необходимым и неизбежным в современной правовой политике государства, а также возможным и обоснованным согласно теории уголовного права. Считаем, что следует сохранить определение «пожизненно» как наиболее юридически верную формулировку неопределённости срока наказания, что с учётом сложившегося общественного восприятия полностью раскрывает особый характер сущности этого наказания и регламентировать его применение отдельной статьёй УК РК.

Пожизненное лишение свободы должно быть определено как «один из видов уголовного наказания, заключающийся в пожизненной изоляции осуждённого от общества и применяющийся в случае совершения особо тяжких преступлений». В целях реализации указанного предложения необходимо:

а) в ч. 2 ст. 40 «Виды наказаний» УК РК внести изменения и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 40. Виды наказаний

2. К лицу, признанному виновным в совершении преступления, могут применяться следующие основные наказания:

... 4-1) пожизненное лишение свободы»;

б) дополнить УК РК статьёй, регулирующей правовой порядок назначения пожизненного лишения свободы, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 46-1. Пожизненное лишение свободы

1. Пожизненное лишение свободы состоит в бессрочной изоляции осуждённого от общества путём направления его в учреждение уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

2. Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений. Пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трёх лет и выше.

3. Пожизненное лишение свободы в порядке помилования может быть заменено лишением свободы на определённый срок.

4. Отбывание наказания лицам, осуждённым к пожизненному лишению свободы, назначается в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы чрезвычайной безопасности».

в) в статье 46 УК РК исключить ч. 4 и п. 4) ч. 5.

В заключение, следует отметить, что в случае выделения пожизненного лишения свободы в качестве самостоятельного вида наказания потребуются разработка полного механизма его реализации, включая элементы прогрессивной системы, направленные на исправление осуждённых, пробации, обеспечивающие их ресоциализацию, адаптацию и реинтеграцию в общество. Достижение этих целей, по нашему мнению, возможно как путем имплементации

международного опыта исполнения данного наказания в национальное законодательство, так и посредством совершенствования нормативно-правовых актов, регулирующих правоприменительную деятельность правоохранительных органов.

Список использованной литературы:

1. Уткин В.А., Детков А.П. Пожизненное лишение свободы. — Томск, 1997. — 136 с.
2. Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2021 г. № 89-VII «О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38302840 (дата обращения: 20.11.2024 г.).
3. Аужанов Р.Б. Пожизненное лишение свободы: понятие и содержание по законодательству Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 31–35.
4. Антонов О.А. Правовое регулирование назначения и исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов/нД., 1998.
5. Детков А.П. Пожизненное лишение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1996. — С. 37.
6. Уголовно-исполнительное право России / Под ред. В.И. Селиверстова. — М., 2003. — С. 423.
7. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник. 2-ое изд., перераб. и доп. / Под ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ревина В.П. — Алматы: Жеті Жарғы, 2015. — 504 с.
8. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть: Учебн. / Отв. ред. д.ю.н., проф. И.И. Рогов и д.ю.н., проф. К.Ж. Балтабаев. — Алматы: Жеті Жарғы, 2016. — 448 с.
9. Татиков Р.У. Проблемы пожизненного лишения свободы по законодательству Республики Казахстан // Уголовно-исполнительное право. — 2020. — Т. 15 (1–4). — № 2. — № 200. — С. 197–205.
10. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34339586 (дата обращения: 16.11.2024 г.).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 15.11.2024 г.).
12. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127. // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 15.11.2024 г.).
13. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 15.11.2024 г.).
14. Уголовный кодекс Республики Азербайджан 18 апреля 2002 г. № 985-XV от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 15.11.2024 г.).
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=6;-106#pos=6;-106. (дата обращения: 15.11.2024 г.).
16. Уголовный кодекс Республики Армении от 18.04.2003 г. // <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#9> (дата обращения: 10.11.2024 г.).
17. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=5;-106#pos=5;-106. (дата обращения: 14.11.2024 г.).

Аужанов Р.Б.,

*Ғылыми-зерттеу орталығы бөлімшесінің бастығы, заңтану магистрі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: auzhanov777@mail.ru);*

Құсайынов Ж.Ш.,

*ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Қылмыстық жазалар жүйесіндегі өмір бойына бас бостандығынан айыру: құқықтық дербестік туралы мәселеге

Аннотация. Мақалада ұлттық қылмыстық заңнамадағы өмір бойына бас бостандығынан айырудың құқықтық табиғаты мен мәні қарастырылады. Авторлар өмір бойы бас бостандығынан айыруды сапалы дербес және қылмыстық жазаның негізгі түрі ретінде оқшаулаудың орындылығы туралы ұсыныс жасады. Жұмыста осы көзқарасты бөлісетін де, сөйлейтін де ғалымдардың әртүрлі ғылыми ұстанымдары мен дәлелдері талданады. Авторлар өмір бойы бас бостандығынан айыруды қолданудың құқықтық тәртібін реттейтін Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне жеке норма енгізуді ұсынады. Зерттеу қылмыстық-құқықтық жүйенің тиімділігін арттыру және құқық қолдану қызметін жетілдіру үшін жазаның жеке түрі ретінде өмір бойына бас бостандығынан айыруды заңнамалық рәсімдеудің маңыздылығын көрсетеді.

Негізгі сөздер: өмір бойына бас бостандығынан айыру, қылмыстық жаза, сотталған, өмір бойына бас бостандығынан айыру, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы, қылмыстық жазалар жүйесі.

R.B. Auzhanov,

*Head of the Department of the Research Center, Master of Law
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyrbayev, e-mail: auzhanov777@mail.ru);*

Zh.Sh. Kusainov,

*Head of the Department for the organization of research and editorial and publishing work,
Master of Law, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Life imprisonment in the criminal punishment system: on the issue of legal independence

Annotation. The article examines the legal nature and essence of life imprisonment in national criminal legislation. The authors have developed a proposal on the expediency of isolating life imprisonment as an independent and main type of criminal punishment. The paper analyzes various scientific positions and arguments of scientists who share this point of view, as well as speakers. The authors propose to introduce a separate norm into the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, regulating the legal procedure for the application of life imprisonment. The study highlights the importance of legislating life imprisonment as a separate type of punishment in order to increase the effectiveness of the criminal law system and improve law enforcement.

Keywords: life imprisonment, criminal punishment, convicted person, life imprisonment, measure of criminal legal impact, system of criminal penalties.

Ахметжанова Н.Н.,
заместитель начальника факультета профессиональной подготовки,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nadyaahm@mail.ru)

Перспективное развитие норм законодательства об искусственном интеллекте в Республике Казахстан

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы, связанные с обоснованием разработки в краткосрочной перспективе на территории страны Концепции либо Программы развития искусственного интеллекта. Констатируется необходимость разработки концептуальных, приоритетных целей применения искусственного интеллекта и законодательного, нормативного регулирования в национальном законодательстве. Предпринята попытка теоретически обосновать авторскую позицию по данному вопросу. Автор обращает внимание на важность правового регулирования использования инструментов искусственного интеллекта в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, поскольку нецеленаправленное развитие всегда приводит к серьезным пробелам в будущем, чего, естественно, в отношении искусственного интеллекта допущено быть не должно.

Ключевые слова: искусственный интеллект, перспективы, развитие законодательства, Республика Казахстан, Концепция, программа, право, Закон, Европа, отрасли права, кодификация, долгосрочные цели, безопасность, персональные данные, запреты, контроль.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г, одобренной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. в п. 4.13 «Развитие цифрового пространства требует совершенствования регуляторной политики в сфере цифровизации и информатизации» впервые констатирован факт необходимости нормативного регулирования искусственного интеллекта [1]. Так, встают проблемы распределения ответственности за вред, причиненный действием искусственного интеллекта, а также определения принадлежности права интеллектуальной собственности за произведения и продукты, созданные с участием искусственного интеллекта [1].

Причем указанные вопросы уже были подняты в юридической сфере европейских стран, частично решены путем введения на всей территории Европы самостоятельного закона, который уже вступил в действие с 1 августа 2024 г. [2]. В связи с этим будет создан самостоятельный орган по надзору за соблюдением закона, а в каждой стране Европейского союза должны быть созданы национальные институты такого контроля [2].

В свою очередь, 30 июля 2024 г. Главой нашего государства К.-Ж. Токаевым подписан Указ «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 г.», в котором хотя напрямую и не говорится о самостоятельном развитии и регулировании искусственного интеллекта в стране, но в разделе 10 «Цифровая и креативная экономика» указывается о разработке «карт цифровой трансформации, подразумевающих преобразование традиционных отраслей экономики посредством применения технологий» [3].

В Казахстане сегодня лишь начинается обсуждение вопросов, связанных с регулированием ответственности за вред, причиненный в результате действия инструментов искусственного интеллекта, и закреплением авторских прав на изобретения, полученные с использованием искусственного интеллекта [4]. Не имеется какого-либо четкого представления и о том, какую правовую форму приобретут вопросы применения инструментов искусственного интеллекта в Республике Казахстан [5].

Следовательно, возникает насущная потребность в решении таких важных задач:

– в каком объеме необходимо регулировать применение искусственного интеллекта в Республике Казахстан;

– на опыт каких стран мира целесообразно ориентироваться в вопросе правового регулирования искусственного интеллекта и защиты персональных данных;

– должен ли искусственный интеллект регулироваться в отдельном законе или это должен быть кодифицированный акт, охватывающий все сферы человеческой деятельности, включая право;

– есть ли необходимость разработки Концепции либо Государственной программы развития искусственного интеллекта в Республике Казахстан им достаточно разработки формальных направлений для использования инструментов искусственного интеллекта в человеческой деятельности;

– нужны контролирующие органы по применению искусственного интеллекта в рамках страны либо интеграция усилий с рядом стран (если да, то какими)?

В последующем целесообразно поставить на разрешение и другие, не менее важные задачи, но в рамках настоящей научной статьи ограничимся указанными выше.

Отметим, что в Республике Казахстан уже имеются очевидные перспективные направления правового закрепления норм об искусственном интеллекте и получены частичные ответы на поставленные нами в статье вопросы. Например в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. закреплено, что механизмы правового регулирования искусственного интеллекта могут быть проработаны, исходя из опыта европейских стран в области защиты и использования персональных данных – на основе Общеввропейского регламента [1].

В то же время, в вопросах правового регулирования законодательства в сфере информационно-коммуникационных технологий, связи, обработки данных, цифровых активов, автоматизации промышленности, информационной безопасности, машинного обучения и искусственного интеллекта, защиты прав субъектов персональных данных законодатель Республики Казахстан рассматривает проработку необходимости кодификации законодательства с учетом международного опыта, не ограничиваясь опытом европейских стран [1].

Следовательно, две данные задачи находятся лишь в стадии осмысления, научного исследования и обоснования, однако окончательное решение должно быть принято в короткие сроки. Если будет принято решение о необходимости кодификации, то должен быть решен и вопрос о том, будет ли это новый кодифицированный закон либо правовое закрепление деятельности искусственного интеллекта может быть ограничено путем включения новых положений в уже существующие кодексы Республики Казахстан.

В вопросах разработки Концепции, Государственной программы либо определения направлений использования возможностей инструментов искусственного интеллекта законодатель Республики Казахстан находится в затруднительном положении в части, например, использования технических возможностей по реализации инструментов искусственного интеллекта, собственного программного обеспечения и так далее. Но и пускать «на самотек» такое важное и перспективное направление в области экономики, как искусственный интеллект, Республика Казахстан не должна, чтобы навсегда не отстать от продвинутых технологий.

Здесь в любом случае государство обязано принять решение — либо использовать иностранные технологии и оборудование и приспособлять их под свои национальные нужды, либо разрабатывать собственные технологии и новые законы, не ориентируясь на уже имеющиеся правовые акты зарубежных стран.

Считаем необходимым на данный аспект высказать свое авторское видение. В данном случае может быть принято два варианта решений.

Первое решение должно заключаться в том, что в целях поступательного развития использования инструментов искусственного интеллекта необходима разработка Концепции его развития, как минимум, в Казахстане либо совместно с дружественными странами, например, со странами ЕАЭС или БРИКС. Разработка Концепции в данном случае оправдана, по-

сколькo документ должен быть рассчитан на перспективный, долгий срок, учитывая мировые тенденции развития искусственного интеллекта.

Исходя из имеющихся проблем разработки передовых IT-технологий, Казахстану легче преодолеть барьер, который существует (и в ближайшее время будет существовать) в плане разработки и применения компьютерных технологий, программного обеспечения и информационной независимости от отдельных западных стран, которые ведут себя в этом плане, как ненадежные партнеры, и используют данные технологии в качестве рычагов экономического и политического влияния на другие, менее развитые в этом отношении страны.

Например, в 2020–2021 гг. в Республике Казахстан поднимался вопрос о том, нужна ли стране Концепция правовой политики до 2030 г., мнения по данному вопросу были диаметрально противоположными. Напомним, что одни представители науки и законодательных органов приводили аргументы о том, что разрабатывать Концепцию до 2030 г. не имеет смысла, поскольку в 2014 гг. основное законодательство на тот момент уже было обновлено. Другие специалисты настаивали на том, что без такого документа законодательство Республики Казахстан будет лишено возможности поступательного движения.

В итоге после длительных дискуссий Концепция была утверждена Президентом страны, и, как мы можем убедиться, все изменения в законодательстве происходят, исходя из требований Концепции, без каких-либо перекосов. Это является неоспоримым преимуществом разработки Концепции развития искусственного интеллекта в Республике Казахстан.

Второй вариант решения заключается в том, в Республике Казахстан может быть разработана Государственная программа по развитию искусственного интеллекта, его правовому закреплению и ограничению в отдельных сферах. Эти варианты одинаковые шансы. Так, например в Республике Казахстан в период с 2018 по 2022 гг. в целом успешно функционировала Государственная программа «Цифровой Казахстан», принесшая огромный мультипликативный экономический эффект [6]. Научные разработки, в том числе в рамках грантового финансирования, были направлены адресно на разработку конечных продуктов, облегчающих доступ граждан к госуслугам и так далее. Приводить положительные примеры реализации такой программы можно долго. Результатом выступили и конкретные Законы Республики Казахстан, и изменения в законодательстве, включая защиту персональных данных граждан, и многое другое.

Следовательно, как мы указывали выше, нужно торопиться с разработкой либо Концепции, либо Государственной программы по развитию искусственного интеллекта в Республике Казахстан, поскольку их разработка займет время, которое будет зависеть от наличия тесного взаимодействия гражданского общества, научного сообщества и представителей государственных органов нашей страны.

На основании изложенного мы пришли к следующим выводам:

– необходима разработка Концепции либо Государственной программы по развитию искусственного интеллекта в Республике Казахстан;

– должен быть решен важный вопрос: будет ли Казахстан самостоятельно идти по своему пути либо объединить свои усилия с другими странами, разрабатывать авторские подходы в формировании национального законодательства либо обобщать и перенимать опыт европейских и других стран мира, которые уже приняли самостоятельные законы об искусственном интеллекте;

– данный документ должен быть принят в короткие сроки, например, в течение 2025 г.

Отметим в заключение, что разработка Концепции либо Государственной программы по использованию искусственного интеллекта мобилизует усилия всех заинтересованных лиц, от ученых и представителей госорганов, IT-специалистов, гражданское общество, активизирует адресные научные исследования, в том числе в рамках грантового финансирования.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 06.08.2024 г.).
2. Первый в мире закон об искусственном интеллекте вступил в силу в Европе // https://tengrinews.kz/world_news/perviyiy-mire-zakon-iskusstvennom-intellekte-vstupil-silu-543423/ (дата обращения 06.08.2024 г.).
3. Токаев утвердил Национальный план развития страны до 2029 года // <https://www.zakon.kz/pravo/6444176-tokaev-utverdil-natsionalnyy-plan-razvitiya-strany-do-2029-goda.html> (дата обращения 06.08.2024г)
4. Симонова В., Сеитова А., Аубакир Ж. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Казахстане и за рубежом // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32145977&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения 06.08.2024г)
5. Сарсенбаева Б.Б. Искусственный интеллект в доказывании по уголовному делу // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 127–131.
6. Государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения 06.08.2024 г.).

Ахметжанова Н.Н.,

*кәсіби даярлық факультеті бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nadyaahm@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында жасанды интеллект туралы заңнама нормаларын перспективалық дамыту

Аннотация. Ғылыми мақалада ел аумағында қысқа мерзімді перспективада жасанды интеллектті дамыту тұжырымдамасын немесе бағдарламасын әзірлеуді негіздеуге байланысты мәселелер қарастырылады. Ұлттық заңнамада жасанды интеллект пен заңнамалық, нормативтік реттеуді қолданудың тұжырымдамалық, басым мақсаттарын әзірлеу қажеттілігі айтылады. Бұл мәселе бойынша авторлық ұстанымды теориялық тұрғыдан негіздеуге әрекет жасалды. Автор қысқа, орта және ұзақ мерзімді перспективада жасанды интеллект құралдарын пайдалануды құқықтық реттеудің маңыздылығына назар аударады, өйткені мақсатсыз даму әрқашан болашақта елеулі оқиқықтарға әкеледі, бұл, әрине, жасанды интеллектке қатысты болмауы керек.

Негізгі сөздер: жасанды интеллект, перспективалар, заңнаманы дамыту, Қазақстан Республикасы, тұжырымдама, бағдарлама, құқық, заң, Еуропа, құқық салалары, кодификация, ұзақ мерзімді мақсаттар, қауіпсіздік, Дербес деректер, тыйымдар, бақылау.

N.N. Akhmetzhanova,

*Deputy Head of the Faculty of Professional Training, Master of Law, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nadyaahm@mail.ru)*

Prospective development of the norms of legislation on artificial intelligence in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The scientific article discusses issues related to the justification of the development of a Concept or Program for the development of artificial intelligence in the short term in the country. It is stated that it is necessary to develop conceptual, priority goals for the use of artificial intelligence and legislative, regulatory regulation in national legislation. An attempt has been made to theoretically substantiate

ate the author's position on this issue. The author draws attention to the importance of legal regulation of the use of artificial intelligence tools in the short, medium and long term, since non-directional development always leads to serious gaps in the future, which, naturally, should not be allowed in relation to artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, prospects, development of legislation, Republic of Kazakhstan, Concept, program, law, Law, Europe, branches of law, codification, long-term goals, security, personal data, prohibitions, control.

UDC 343.8

E.M. Baymukhanov,

*Head of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs,*

*Candidate of Political Sciences, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

S.M. Tanatarov,

*Research fellow at the Research center, master of law, police major
(Kostanay Academy of the of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyibaev, e-mail: sam_big_777@mail.ru)*

On the issue of improving digitalization as a tool to ensure the rights of convicted persons in Kazakhstan

Annotation. Digitalization is an important area of transformation of state and public institutions, including the penal enforcement system. The article is devoted to the study of the introduction of digital technologies in penitentiary institutions of Kazakhstan and the assessment of their impact on the observance of the rights of convicts. Special attention is paid to digital educational programs, electronic monitoring systems and social projects such as video presentations. The problems and obstacles to digitalization, including legal, technical and organizational aspects, are analyzed. The authors also conducted a comparative legal analysis of international experience, in particular, Norway and Singapore, and offered recommendations on improving the regulatory framework and technical infrastructure of the penal enforcement system of Kazakhstan.

Keywords: digitalization, educational programs, electronic monitoring, infrastructure, rehabilitation, video meetings, technical equipment, personal data, probation, reintegration.

Digitalization has become one of the main directions of transformation for governmental and public institutions [1, 172], including the penal system. In modern society, digital technologies have the potential to increase the efficiency of penitentiary institutions and improve the protection of convicted persons' rights. In the Republic of Kazakhstan, the drive towards digitalization is driven by the need to comply with international standards and the implementation of the state program «Digital Kazakhstan» [2]. However, there are both legal and technical obstacles on the path to full digitalization.

There is an urgent need for a detailed analysis of the introduction of digital technologies into the penal system and their impact on the protection of convicted persons' rights in Kazakhstan. Additionally, international experience shows that a comprehensive approach to digitalization, based on legal norms and modern technical solutions, is key to the successful reform of the penal system [3, 2].

The purpose of this article is to conduct a comprehensive study of approaches to the digitalization of Kazakhstan's penitentiary system and to assess their effectiveness in ensuring the rights of convicted persons. Furthermore, it aims to study international experience and develop recommendations for improving the legal framework and implementing advanced digital technologies in the domestic correctional system.

The methodological basis of this research is a comprehensive approach that includes comparative legal analysis, and also system and structural methods. Comparative legal analysis makes it possible to identify the most successful practices of penitentiary system digitalization in foreign countries and to assess the possibility of their adaptation in Kazakhstan. For example, an analysis of digital educational programs in Norwegian prisons shows their effectiveness in preparing convicted persons for reintegration into society [4].

The systems approach involves studying digitalization as a holistic process that interacts with the legal framework, technical infrastructure, and the human factor. It allows us to consider the digitalization of the penitentiary system as a multi-level phenomenon, where not only the technical side is important but also the legal aspects of control and protection of convicted persons' rights.

It was able to give a deeper elaboration of the issues under study due to the content analysis of the normative and legal acts of the Republic of Kazakhstan and the reports from international organizations. The analyzed materials on the introduction of digital technologies in Kazakhstan's penal institutions include normative and legal acts regulating the application of electronic monitoring, digital educational programs, and international standards such as the «Nelson Mandela Rules» [5].

These approaches allowed for a thorough study of the level of digitalization of the penitentiary system in Kazakhstan, identifying existing problems, and outlining directions for future improvement.

These approaches have made it possible to conduct a detailed study of the state of digitalization in Kazakhstan's penitentiary system, identify existing problems, and outline prospects for improvement in this area.

Educational programs play a key role in the process of convicted person resocialization and reducing recidivism. In places of deprivation of liberty, where access to traditional forms of education is limited, digital technologies can become an effective tool for ensuring the right to education.

In Kazakhstan's penal institutions, steps are already being taken to introduce digital educational programs. For example, according to materials published on «Polisia.kz», convicted persons are provided access to educational resources via electronic terminals [6]. However, these initiatives face certain challenges, such as insufficient technical equipment in penitentiary institutions and limited access to the internet.

To overcome these obstacles, it is necessary to create specialized platforms adapted to the conditions of correctional facilities. It is important to provide quality content that meets the educational needs of convicted persons, including vocational training and the development of skills in demand in the labor market. Moreover, the training of teaching staff capable of effectively using digital technologies in the educational process is required [2].

Digitalization also includes providing convicted persons with the opportunity to maintain socially useful ties with relatives through video meetings. As noted in «Polisia.kz», video meetings have become available for female convicted persons in the East Kazakhstan region, significantly improving their living conditions and interaction with the outside world [6]. Maintaining such connections is one of the important aspects of resocialization, allowing convicted persons to retain their ties with society, which facilitates their adaptation after release.

In addition, relatives of individuals held in penitentiary institutions can now send parcels and packages through a specialized online store that provides delivery services for food products and essential goods (vnimanie.kz, zonamarket.kz, sizomarket.kz, <https://88888.kz/>, <https://8shop.kz>) [6].

The introduction of electronic monitoring of convicted persons is one of the key directions in the digitalization of Kazakhstan's penitentiary system. In 2022, the Criminal Executive Committee of the Republic of Kazakhstan implemented an electronic monitoring system using rented electronic bracelets [6]. This allows tracking the movements of convicted persons, offering an alternative to imprisonment and reducing the burden on penitentiary institutions. It is also important to note that for the further successful application of these technologies, it is necessary to elevate the organiza-

tional and legal status of probation, which will ensure more effective supervision and rehabilitation of convicted persons [6].

Electronic bracelets operate via radio signals, allowing real-time tracking of convicted persons movements. In the event of a violation of the established restrictions, the alternative punishment can be replaced with imprisonment. However, for the full implementation of this system, further improvement of the regulatory and legal framework governing the use of electronic surveillance tools, as well as the protection of the personal data of convicted persons, is required.

Another important measure in digitalization is the introduction of electronic terminals for convicted persons to file complaints and petitions. These terminals allow convicted persons to submit requests and complaints independently, ensuring their legal protection and timely response from the administration [6]. It is important to note that access to such terminals is granted using individual identification numbers and fingerprint recognition, ensuring the safety and confidentiality of the process [6].

To successfully implement digital technologies in the penal system, it is necessary to study and adapt international experience. The most progressive approaches are considered to be those used in countries such as Norway and Singapore.

In Norway, digital educational programs have long been introduced and are actively used in the resocialization process of convicted persons [4]. Secure digital platforms have been created through which convicted persons can receive education remotely. This approach helps convicted persons maintain their professional skills and facilitates their successful reintegration into society after release.

In Singapore, the electronic monitoring system is integrated with rehabilitation programs, allowing control of probation conditions while simultaneously providing the necessary support [7]. The use of such technologies has proven effective in reducing recidivism and increasing the effectiveness of rehabilitation measures.

Despite the measures taken, the digitalization of Kazakhstan's penal system faces several legal, technical, and organizational challenges. The implementation of digital educational programs and electronic monitoring requires significant changes both in the legal framework and in the technical equipment of correctional institutions.

For the effective use of digital technologies, it is necessary to amend legislation regulating their use. In particular, clear regulations for the use of electronic monitoring and video meetings are required, as well as the development of norms related to the protection of convicted persons' personal data [1, 176].

Penitentiary institutions must be equipped with the necessary technical infrastructure, including access to secure network resources and reliable communication systems [42, p. 4]. The use of digital educational programs and electronic monitoring requires specialized software and appropriate equipment.

The introduction of advanced technologies in Kazakhstan should be accompanied by the adaptation of international practices to national conditions. Cultural and legal traditions should be taken into account to ensure that foreign methods are seamlessly integrated into the domestic correctional system.

Overall, based on the issues discussed in the article, we propose the following measures to improve the digitalization process in the penal system of the Republic of Kazakhstan:

- in terms of improving the regulatory framework, special legislative acts need to be adopted that regulate the use of electronic monitoring tools and digital educational programs, with particular attention given to security issues and the protection of the rights of convicts;
- regarding the elevation of the organizational and legal status of the probation service in Kazakhstan and its more effective functioning, it is necessary to scale up the use of electronic monitor-

ing tools when implementing measures not related to isolation from society, with a greater coverage of those under probation supervision through electronic monitoring;

– significant investments should be made in the development of the infrastructure of penal institutions and probation services, equipping them with modern technology, as well as reliable and secure information communication channels;

– advanced practices from foreign countries, such as Norway's digital educational programs and Singapore's electronic monitoring, should be implemented in Kazakhstan, taking into account national characteristics and possibilities.

The successful implementation of these measures will contribute to strengthening the legal system of the Republic of Kazakhstan and ensuring the protection of the rights of convicts during the digitalization process.

List of used literature:

1. Намысов Е.Д., Шульгин Е.П., Абеуов Д.А. Влияние цифровизации на правоохранительную деятельность в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 172–178.

2. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 No. 827 «On approval of the State Program «Digital Kazakhstan»» (with amendments and additions as of 01.10.2020) (expired) // Electronic resource URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37168057&pos=2;-44#pos=2;-44&sdoc_params=text%3D%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%2584%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BE%25D0%25B9%2520%25D0%25BA%25D0%25B0%25D0%25B7%25D0%25B0%25D1%2585%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25BD%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D37168057%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (Date of application: 05.10.2024).

3. Dhru K., Nikam M., Barendrecht M. Use of digital technologies in judicial reform and access to justice cooperation // Electronic resource URL: <https://www.hiil.org/wp-content/uploads/2021/11/HiiL-Use-of-digital-technologies-in-judicial-reform-and-access-to-justice-cooperation.pdf> (Date of application: 05.10.2024).

4. Tønseth C., Bergsland R. Prison education in Norway – The importance for work and life after release // Electronic resource URL: https://www.researchgate.net/publication/345444986_Prison_education_in_Norway_-_The_importance_for_work_and_life_after_release (Date of application: 06.10.2024)

5. Nelson Mandela Rules // Electronic resource URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf 5 (Date of application: 06.10.2024)

6. Information Media portal POLISIA.KZ // Electronic resource URL: <https://polisia.kz/ru/v-sko-suzhdennye-smogut-poluchit-vysshee-obrazovanie-i-kopit-na-zhil-e> (Date of application: 07.10.2024)

7. Jaz Low, Yun Xuan Poon How Singapore is training inmates in digital literacy // Electronic resource URL: <https://govinsider.asia/intl-en/article/shie-yong-lee-sps-how-singapore-is-training-inmates-in-digital-literacy> (Date of application: 08.10.2024)

Баймуханов Е.М.,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының бастығы,
саяси ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

Танатаров С.М.,

*Ғылыми зерттеу орталығының ғылыми-қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: sam_big_777@mail.ru)*

Қазақстанда сотталғандардың құқықтарын қамтамасыз ету құралы ретінде цифрландыруды жетілдіру мәселесі

Аннотация. Цифрландыру мемлекеттік және қоғамдық институттарды, оның ішінде қылмыстық-атқару жүйесін трансформациялаудың маңызды бағыты болып табылады. Мақала Қазақстанның пенитенциарлық мекемелеріне цифрлық технологияларды енгізуді зерттеуге және олардың сотталғандардың құқықтарын сақтауға әсерін бағалауға арналған. Сандық білім беру бағдарламаларына, электрондық мониторинг жүйелеріне және бейне кездесу сияқты әлеуметтік жобаларға ерекше назар аударылады. Құқықтық, техникалық және ұйымдастырушылық аспектілерді қоса алғанда, цифрландыру жолындағы проблемалар мен кедергілер талданды. Сондай-ақ, авторлар халықаралық тәжірибеге, атап айтқанда Норвегия мен Сингапурға салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізді және Қазақстанның қылмыстық-атқару жүйесінің нормативтік-құқықтық базасы мен техникалық инфрақұрылымын бірлесіп жетілдіру жөнінде ұсынымдар ұсынады.

Негізгі сөздер: цифрландыру, білім беру бағдарламалары, электрондық бақылау, инфрақұрылым, реабилитация, бейне кездесулер, техникалық жабдықтар, жеке деректер, пробация, реинтеграция.

Баймуханов Е.М.,

*начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД,
кандидат политических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

Танатаров С.М.,

*научный сотрудник научно-исследовательского центра,
магистр юридических наук, майор полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: sam_big_777@mail.ru)*

К вопросу совершенствования цифровизации как инструмента обеспечения прав осужденных в Казахстане

Аннотация. Цифровизация является важным направлением трансформации государственных и общественных институтов, в том числе уголовно-исполнительной системы. Статья посвящена исследованию внедрения цифровых технологий в пенитенциарные учреждения Казахстана и оценке их влияния на соблюдение прав осужденных. Особое внимание уделяется цифровым образовательным программам, системам электронного мониторинга и социальным проектам, таким как видеосвидания. Проанализированы проблемы и препятствия на пути цифровизации, включая правовые, технические и организационные аспекты. Авторами также проведен сравнительно-правовой анализ международного опыта, в частности, Норвегии и Сингапура, и предлагаются рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и технической инфраструктуры уголовно-исполнительной системы Казахстана.

Ключевые слова: цифровизация, образовательные программы, электронный мониторинг, инфраструктура, реабилитация, видеосвидания, техническое оборудование, персональные данные, пробация, реинтеграция.

Балтабасова М.К.,
*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(e-mail: baltabasova77@mail.ru);*

Баймагамбетова А.Д.,
*инспектор отдела планирования и контроля,
магистр юридических наук, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: anelbaymagambetova@gmail.com)*

Обеспечение законности, гарантии прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан

Аннотация. Содержание дефиниции «законность» определяется авторами как комплексное политико-правовое явление, отражающее правовой характер организации общественно-политической жизни, органическую связь права и власти, права и государства, права и человека. Важно отметить, что в своей повседневной деятельности полиция ограничивает определенные права и свободы человека и гражданина в рамках, установленных Конституцией и законами Республики Казахстан. Авторы рассматривают место и роль органов внутренних дел (полиции) в реализации конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека и гражданина, также выделены главные цели и объекты правового регулирования. Особое внимание уделяется тому, что все принципы деятельности полиции, получившие закрепление в законе, имеют императивный характер и не допускают возможности отклонения от них. Вместе с тем, также следует рассматривать сущность органов внутренних дел сквозь призму обеспечения прав и свобод человека и гражданина, когда полиция является субъектом реализации конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционные права, законность, деятельность органов внутренних дел, права и свободы человека и гражданина.

На данном этапе своего развития Республика Казахстан стремится создать образ демократического правового государства и активно работает над формированием гражданского общества. Эти стратегические цели невозможно достичь без создания эффективного механизма и институциональной базы для защиты прав и свобод человека и гражданина. Действующая Конституция Республики Казахстан придает особое значение этому вопросу, подчеркивая, что права человека являются высшей ценностью, а ответственность за их защиту возлагается на государство.

На сегодня защита прав и свобод человека и гражданина становится одним из основных приоритетов в функционировании правоохранительной системы. Эта цель сильно влияет на функциональное направление работы полиции. Однако следует отметить, что существует двойственность в роли органов внутренних дел в этом контексте. Полиция обязана не только гарантировать защиту прав и свобод граждан, но также, осуществляя свои обязанности, ограничивать определенные права физических лиц [1]. Сотрудники полиции при осуществлении своей повседневной деятельности должны соблюдать установленные Конституцией и законами рамки.

Ограничения прав и свобод, как правило, возникают в результате применения мер пресечения и принуждения. Меры государственного принуждения направлены на повышение эффективности правоприменительных процессов и судебных процедур. В контексте уголовного процесса они проявляются в виде мер уголовно-процессуального принуждения, цель которых — преодоление препятствий, возникающих в ходе расследования и судебного разбирательства по совершенным преступлениям.

В правовом государстве обеспечение прав и свобод граждан является приоритетной задачей правоохранительных органов, которые осуществляют свою деятельность в четырех основных направлениях.

1. Предоставление различных услуг гражданам, включая розыск пропавших без вести, консультации и помощь пострадавшим от преступлений и стихийных бедствий.

2. Реализация превентивных мер для предупреждения преступных посягательств, включая рейды, усиленную службу в выходные и праздничные дни, а также проведение разъяснительной работы для выявления причин и условий, порождающих преступность.

3. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, гарантирование прав неприкосновенности личности, охрану здоровья, чести и достоинства, а также обеспечение безопасного проезда в транспорте и т. д.

4. Защита личной безопасности граждан.

На основе данных Агентства статистики РК на рисунке 1 представим уровень доверия населения к правоохранительным органам.

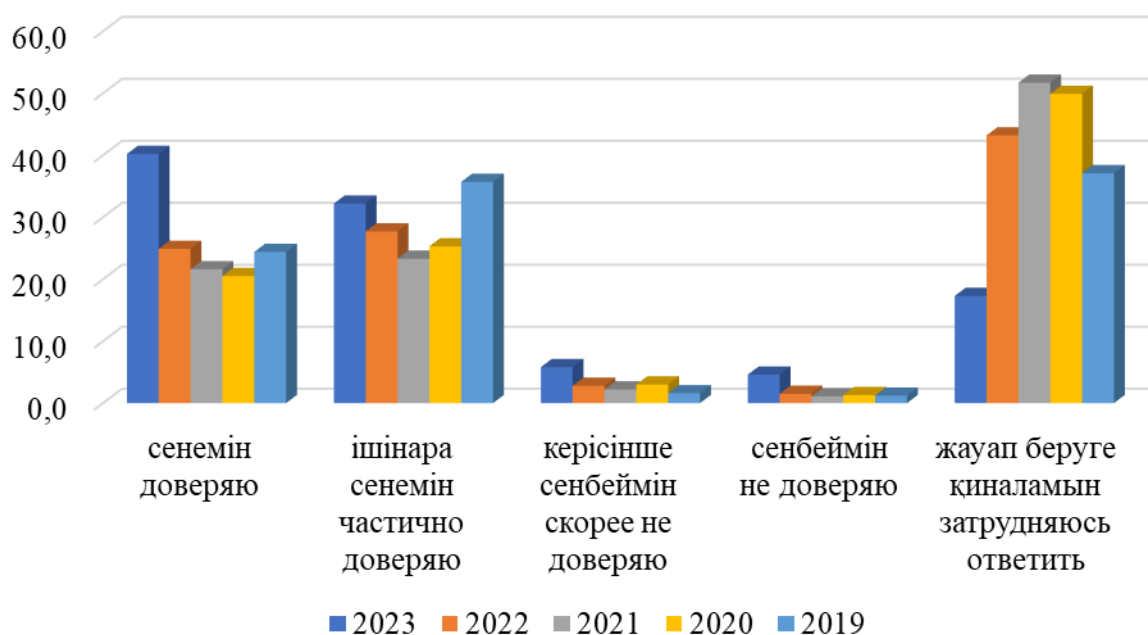

Рисунок 1. Уровень доверия населения к правоохранительным органам РК за 2019–2023 гг. [2]

В 2019 г. уровень доверия населения к правоохранительным органам РК составил 24,4 %, в 2020 году этот показатель уменьшился до 20,5 %. Однако в последующие годы (2021–2023) произошел рост уровня доверия. В 2023 г. 40,2 % респондентов заявили, что полностью доверяют правоохранительным органам. Доля тех, кто частично доверяет, снизилась с 35,7 % в 2019 г. до 32,2 % в 2023 г. Доля тех, кто скорее не доверяет или вовсе не доверяет, также снижается с 4,4 % в 2019 году до 4,6 % в 2023 году.

Значительно уменьшился процент тех, кто затрудняется ответить: с 37,1 % в 2019 г. до 17,3 % в 2023 г.

Таким образом, в период с 2019 по 2023 г. наблюдается улучшение общего уровня доверия населения к правоохранительным органам. Повышение уровня доверия происходит снижением доли тех, кто выражает частичное или полное недоверие.

В последние годы возникло множество неправительственных организаций (НПО), занимающихся защитой прав и свобод граждан. Встает вопрос: зачем нужны такие организации, если существует конституция и органы власти, ориентированные на защиту прав граждан? Опыт различных стран показывает, что полиция не может эффективно бороться с преступно-

стью без активной поддержки общества. Эта поддержка включает свидетельские показания, участие в массовых акциях протеста или поддержки, проведение социологических опросов и форумов, отражающих мнение населения по актуальным проблемам.

И особенно актуальной сегодня представляется разработка адаптивной системы оценивания деятельности полиции, основные критерии и показатели которой будут тесным образом связаны с систематическим проведением социологических исследований общественного мнения по значимым для населения проблемам правоохранительного назначения. Такой подход к оценке работы правоохранительного органа в большей степени отвечает позиционированию полиции как социального института [3].

Законодательная основа сотрудничества полиции и гражданского общества закреплена в законе Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел». Этот закон устанавливает цель органов внутренних дел, которая заключается в защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства от противоправных действий, обеспечивая общественный порядок и безопасность. Активное участие граждан, их бдительность и готовность помогать в предотвращении преступлений позволяют правоохранительным органам более эффективно противостоять преступности и.

В условиях правового государства взаимодействие органов внутренних дел с общественными объединениями, такими как правозащитные и религиозные организации, является ключевым. Оно включает активное сотрудничество с гражданами по месту жительства, вовлечение их в участие в мероприятиях по обеспечению правопорядка как на вознаграждение, так и на добровольной основе.

Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 г.а подчеркивает важность сотрудничества полиции с гражданским обществом. Закон подчеркивает, что граждане могут быть привлечены к сотрудничеству с полицией на конфиденциальной основе с их согласия, но принудительное привлечение не допускается.

Однако несмотря на этот законодательный фреймворк, взаимодействие часто ограничивается односторонней инициативой [4]. Например, население может быть призвано узнать преступников по фотографиям, но не всегда учитываются предложения и инициативы граждан. Необходимо, чтобы взаимодействие было не только заявлено на форумах, но и активно осуществлялось в повседневной работе.

Закон от 9 июля 2004 г. «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» нуждается в пересмотре, так как он устарел и недостаточно четко регламентирует формы участия граждан. Например, следует уточнить, что граждане, не прошедшие проверки, также могут участвовать в обеспечении общественного порядка. В настоящее время они ограничены в своих возможностях, не имея права на арест и помощь пострадавшим от преступлений.

На практике часто возникает ситуация, когда полицейские препятствуют гражданам в осуществлении видеозаписей своих действий, несмотря на существующий закон, который разрешает это. Чтобы реформировать систему правопорядка, необходимо пересмотреть общий подход к службе, изменить психологию самих полицейских, сделав их более открытыми, а не изолированными от общества [5].

Однако недавние случаи коррупционных скандалов в полиции не способствуют укреплению доверия населения к этому органу. Сегодня граждане не доверяют полиции и даже боятся ее, что является опасным признаком. Люди воспринимают полицейского не как защитника, а как потенциальную угрозу. Это происходит из-за неопределенности в поведении полицейских, которые обладают властью и правами, позволяющими им задерживать граждан даже без наличия веских оснований. Пока полицейские не перестанут рассматривать свою службу как способ личного обогащения и продвижения по карьерной лестнице, используя население как источник финансирования, доверие к полиции со стороны общества не будет установлено.

Одним из инструментов взаимодействия полиции с гражданским обществом является создание Межведомственных комиссий по профилактике правонарушений (МВК). Эти комиссии формируются на уровне правительства и акиматов областей. Согласно закону о профилактике правонарушений, главной задачей МВК является принятие мер по защите прав и законных интересов граждан, а также выявление и устранение причин, способствующих совершению правонарушений.

Кроме того, граждане и организации, участвующие в профилактике правонарушений, активно взаимодействуют через консультативно-совещательные органы (КСО), которые создаются при местных исполнительных органах для поддержки учреждений, осуществляющих уголовные наказания, и организаций, предоставляющих социальную помощь лицам, отбывающим наказание.

Деятельность КСО в сфере социального сопровождения лиц, отбывающих уголовные наказания, должна быть комплексной и согласованной, с учетом координации усилий учреждений, организаций и гражданского общества. В настоящее время работа КСО во всех регионах страны не всегда формализована. Для улучшения их эффективности предлагается объединить два консультативно-совещательных органа – МВК и КСО, которые, в сущности, занимаются аналогичными вопросами, такими как защита и восстановление прав и законных интересов граждан, выявление и устранение причин правонарушений.

Таким образом, развитие современного гражданского общества требует конструктивных отношений между полицией и населением. Граждане имеют право рассчитывать на полицию как на государственный институт, обязанный защищать их жизнь, здоровье и права. В свою очередь, полиция должна стремиться к общественной поддержке и сотрудничеству для эффективного выполнения своих обязанностей. В случае нарушения этой связи и доверия, без постоянных положительных взаимодействий отношения между обществом и полицией становятся нестабильными, что подрывает безопасность [6].

В рамках обеспечения принципов законности и правомерности законодательством Республики Казахстан предусмотрена ответственность сотрудников полиции за нарушение прав граждан и причинение вреда. Причиненный ущерб гражданам выплачивается за счет средств бюджета. Согласно действующему законодательству Казахстана в случае возмещения ущерба государством предусмотрено право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение. Наиболее часто такая практика применяется на основании вступивших в силу решений суда в отношении сотрудника полиции по преступлениям, предусмотренным Уголовным кодексом Республики Казахстан (например, ст. ст. 103, 112 и др.).

Для повышения эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов выделяются следующие ключевые направления:

- укрепление общественного контроля, который способствует более эффективному наблюдению за действиями правоохранительных органов;
- совершенствование профилактической работы, охватывающей различные аспекты предотвращения нарушений прав и свобод граждан;
- введение более строгих санкций за нарушение конституционных прав и свобод со стороны сотрудников полиции, что помогает поддерживать высокий стандарт работы правоохранительных органов.

Деятельность органов внутренних дел, направленная на защиту прав и свобод граждан, регулируется конституционно-правовыми актами и определяется поставленными задачами и выполняемыми функциями. Эти органы играют ключевую роль в обеспечении безопасности общества, но при этом обязаны соблюдать законы и несут ответственность за незаконные действия, включая нарушения прав и свобод граждан в процессе выполнения своих обязанностей.

M.K. Baltabasova,
*Senior lecturer of the department of general legal disciplines,
Master of Law Degree, police lieutenant colonel
(e-mail: baltabasova77@mail.ru);*

A.D. Baimagambetova,
*Inspector of the Planning and Control Department,
Master of Law Degree, police senior Lieutenant
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: anelbaymagambetova@gmail.com)*

Ensuring legality, guarantees of human rights and freedoms in the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan

Annotation. In the article, the content of the definition of «Legality» is defined by the authors as a complex political and legal phenomenon reflecting the legal nature of the organization of socio-political life, the organic relationship between law and government, law and the state, law and man. It is important to note that in their daily activities, the police restrict certain human and civil rights and freedoms within the framework established by the Constitution and laws of the Republic of Kazakhstan. The authors consider the place and role of the internal affairs bodies (police) in the implementation of the constitutional and legal regime of restrictions on human and civil rights and freedoms, and highlight the main goals and objects of legal regulation. Special attention is paid to the fact that all the principles of police activity, which have been enshrined in law, have an imperative character and do not allow the possibility of deviation from them. At the same time, it is also necessary to consider the essence of the internal affairs bodies through the prism of ensuring human and civil rights and freedoms, when the police is the subject of the implementation of the constitutional and legal regime of restrictions on human and civil rights and freedoms.

Keywords: constitutional rights, legality, activities of internal affairs bodies, rights and freedoms of man and citizen.

УДК 342

Беккожина А.А.,
*старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
Республики Казахстан, г. Караганда, e-mail: aigerim_bekkozhiba@list.ru);*

Серикбаев А.М.,
*профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: abzal69@mail.ru)*

Взаимодействие органов внутренних дел и образовательной организации по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних

Аннотация. В статье подробно анализируется деятельность органов внутренних дел в рамках их взаимодействия с образовательными учреждениями, в частности, с общеобразовательными школами, в вопросах профилактики и пресечения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Проблема подростковой преступности остается одной из наиболее актуальных в современном обществе, так как статистика правонарушений среди этой возрастной группы продолжает демонстрировать тенденцию к росту. Авторы рассматривают компетенции органов внутренних дел и образовательных учреждений по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних. Также представлены проблемы предупреждения и пресечения правонарушений среди несовершеннолетних и пути их решений.

Ключевые слова: органы внутренних дел, образовательные учреждения, предупреждение правонарушений, пресечение правонарушений, правонарушение несовершеннолетних, подростковая преступность, безнадзорность, беспризорность.

Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» является ключевым нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность органов государственной власти и других организаций в сфере предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними [1]. Он направлен на обеспечение безопасности детей и подростков, защиту их прав и законных интересов, а также на создание правовых основ для профилактики и борьбы с преступностью в подростковой среде.

Основные положения закона закрепляют механизмы правового регулирования профилактики преступного поведения несовершеннолетних. В частности, закон определяет правовой статус органов, ответственных за выполнение мер по предупреждению правонарушений, таких как органы внутренних дел, прокуратура, судебные инстанции, образовательные и социальные учреждения. Также большое внимание уделяется роли семьи в процессе профилактики преступности, закреплена ответственность родителей или законных представителей за воспитание и контроль над поведением детей [1].

Органы внутренних дел являются одним из значимых звеньев системы профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Они осуществляют комплекс различных мероприятий организационного, социально-экономического и воспитательного характера. Вспомогательную роль в процессе предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних играют принудительные меры.

Прямой обязанностью органов внутренних дел является предупредительная функция. Исключительное право в решении задач профилактической деятельности возлагается на сотрудников полиции, в частности, на инспекторов полиции по делам несовершеннолетних. Именно они выполняют важнейшие предупредительные функции по предупреждению и пресечению правонарушений среди несовершеннолетних [2].

Предупредительная деятельность ОВД заключается в постоянном правовом воздействии на несовершеннолетних, подростково-молодёжные группировки антиобщественной направленности и неблагополучных родителей (законных представителей).

К компетенциям органов внутренних дел относится [1]:

- выявление лиц, которые втягивают подростков в преступления или антиобщественные действия, а также родителей, учителей и воспитателей, которые не исполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, и привлечение этих лиц к ответственности в соответствии с законами РК;
- рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях, совершенных несовершеннолетними или с их участием; предложения по устранению причин, способствующих преступлениям, и контроль выполнения этих мер;
- участие в подготовке документов для направления несовершеннолетних в специальные образовательные учреждения с особыми условиями;
- контроль над образом жизни подростков, находящихся под надзором службы пробации (условного наказания);
- подготовка материалов по женщинам, имеющим отсрочку от отбывания наказания, если они не исполняют свои обязанности по воспитанию детей или негативно влияют на них;
- информирование других ведомств о безнадзорности, правонарушениях несовершеннолетних и причинах, которые способствуют таким ситуациям;
- помогать органам образования в правовом воспитании детей, их родителей и опекунов;
- доставление и содержание несовершеннолетних, совершивших преступления, в специальных учреждениях (если необходима их изоляция).

В системе профилактики правонарушений среди несовершеннолетних одним из центральных элементов является образовательные учреждения. В компетенцию образовательных учреждений в данной сфере входит [1]:

- развитие сети специальных школ и учебных заведений с особыми условиями, а также других учреждений, которые защищают права детей;
- участие в организации летнего отдыха, досуга и трудовой занятости подростка;
- выявление и учет несовершеннолетних, которые без уважительных причин не посещают школу, проведение профилактической работы с ними и их родителями;
- разработка программ и методик для школ, направленных на воспитание у детей законопослушного поведения, нравственности и здорового образа жизни;
- создание комиссий, которые выявляют детей с отклонениями в развитии или поведении, проводят их обследование и дают рекомендации по дальнейшему обучению и воспитанию;
- участие в выявлении подростков с проблемным поведением и неблагополучных семей, постановка их на учет в органы внутренних дел и проведение с ними профилактической работы;
- обеспечение работы доступных спортивных секций, кружков и клубов в школах и вовлечение в них подростков;
- помощь несовершеннолетним, которые находятся на учете службы пробации, в получении среднего образования в соответствии с индивидуальной программой поддержки, разработанной службой пробации.

В процессе предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних возникают некоторые проблемы, в решении которых оказываются эффективными так называемые Месячники гражданского правосознания и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. В организации Месячников профилактики принимают участие сотрудники ГИБДД, ППС, МЧС, представители различных общественных организаций, члены комиссии по делам несовершеннолетних, психологи, заместители директора по воспитательной работе школы и др. [3].

Коллектив образовательного учреждения прилагает, как правило, максимум усилий для организации досуга несовершеннолетних: работают различные бесплатные кружки, спортивные секции. На образовательную организацию возложена обязанность ранней профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, результативность которой зависит от порядка взаимодействия с органами внутренних дел.

Предупреждение и пресечение правонарушений несовершеннолетних — важная и сложная задача, с которой сталкиваются органы внутренних дел, образования и другие государственные структуры. Несмотря на существующие программы и меры, в этой сфере сохраняется ряд проблем, препятствующих эффективному снижению уровня правонарушений среди молодежи. Основными проблемами являются следующие:

- недостаточная координация между органами, (в данном случае органами внутренних дел и образования). Не всегда налажен оперативный обмен информацией о детях, находящихся в группе риска. Это затрудняет своевременное выявление несовершеннолетних, склонных к правонарушениям, и комплексное воздействие на них;
- нехватка специалистов и ресурсов: многие органы, ответственные за профилактику преступлений, испытывают недостаток квалифицированных специалистов, таких как психологи, социальные педагоги и ювенальные полицейские. Также часто не хватает финансовых и организационных ресурсов для полноценной реализации программ профилактики. Особенно это касается малых населенных пунктов и сельской местности, где доступ к таким специалистам и инфраструктуре ограничен;

– неблагополучные семьи и социальные проблемы: многие подростки, совершающие правонарушения, происходят из неблагополучных семей, где родители или опекуны не исполняют своих обязанностей по воспитанию. Алкоголизм, наркомания и безработица среди родителей значительно увеличивают риск правонарушений среди детей. Социальные службы зачастую не могут своевременно оказать помощь таким семьям из-за бюрократических процедур или нехватки ресурсов [4];

– низкий уровень правового воспитания: в системе образования недостаточно времени уделяется правовому воспитанию и формированию законопослушного поведения у детей. Программы правового просвещения зачастую носят формальный характер и не охватывают актуальные проблемы, с которыми сталкиваются подростки. Многие учащиеся плохо осведомлены о последствиях своих действий и ответственности за правонарушения;

– отсутствие досуга и занятости для подростков: многие подростки, особенно в неблагополучных районах, не имеют доступа к разнообразным формам досуга и развивающим программам. Недостаточное количество доступных спортивных секций, кружков и клубов, а также слабая поддержка талантов могут приводить к тому, что подростки проводят время на улице и подвержены негативному влиянию. Безнадзорность и беспризорность среди детей также усиливают риск вовлечения их в преступную деятельность;

– ювенальная юстиция и отсутствие альтернативных мер наказания: в Казахстане еще недостаточно развиты институты ювенальной юстиции и альтернативных мер наказания для подростков. Подростки, совершающие мелкие правонарушения, часто не получают должного внимания со стороны системы. В некоторых случаях меры наказания могут быть излишне строгими, что снижает их реабилитационный эффект и не способствует социальной адаптации подростков.

Решение проблем, связанных с предупреждением и пресечением правонарушений несовершеннолетних, требует комплексного подхода, который включает координацию усилий различных государственных органов, участие родителей, повышение уровня правового воспитания, а также создание благоприятных условий для социального и личностного развития детей. Рассмотрим основные пути решения этих проблем:

1) улучшение координации между государственными органами: необходимо усилить взаимодействие между органами внутренних дел, образования, социальной защиты и здравоохранения путем создания единой информационной системы, которая позволит обмениваться данными о детях, находящихся в группе риска. Также важно проводить регулярные межведомственные совещания с целью обмена опытом и координации действий всех участников профилактической работы [5];

2) укрепление кадрового потенциала: для эффективной работы с несовершеннолетними требуется увеличение числа квалифицированных специалистов, таких как психологи, социальные педагоги, ювенальные инспекторы. Государству необходимо выделить дополнительные средства на обучение и подготовку таких кадров. Также стоит внедрить программы повышения квалификации для сотрудников, работающих в системе профилактики правонарушений;

3) работа с неблагополучными семьями: решение социальных проблем в неблагополучных семьях должно быть приоритетом. Это включает в себя предоставление социальной и психологической помощи таким семьям, а также обучение родителей навыкам воспитания и поддержки детей. Программы раннего вмешательства, направленные на работу с семьями, попавшими в трудную жизненную ситуацию, помогут снизить риск вовлечения детей в противоправную деятельность [6];

4) усиление правового воспитания в школах: необходимо пересмотреть учебные программы, чтобы включить в них целенаправленные курсы по правовому воспитанию и профилактике правонарушений среди подростков. Школы должны уделять больше внимания раз-

яснению прав и обязанностей детей, а также обучать их основам гражданской ответственности. Для этого целесообразно проводить регулярные правовые уроки, интерактивные занятия, лекции и встречи с представителями правоохранительных органов;

5) развитие системы досуга и занятости: государству необходимо развивать инфраструктуру для организации досуга подростков, особенно в неблагополучных районах. Увеличение числа доступных спортивных секций, кружков, клубов и молодежных центров позволит подросткам заняться полезной деятельностью и снизит риск их вовлечения в противоправные действия. Важно также привлекать бизнес и общественные организации к созданию таких возможностей;

б) развитие ювенальной юстиции и альтернативных мер наказания: следует развивать систему ювенальной юстиции, которая будет ориентирована на реабилитацию, а не на наказание подростков. Важно предусмотреть больше альтернативных мер наказания, таких как общественные работы, наставничество или обязательные программы по воспитанию. Это позволит подросткам осознать свои ошибки и избежать криминализации.

Таким образом, решение проблем предупреждения и пресечения правонарушений среди несовершеннолетних требует комплексного и долгосрочного подхода. Успех возможен только при активном взаимодействии всех сторон – государственных органов, родителей, образовательных учреждений и общества в целом. Важную роль играют как законодательная поддержка, так и практическая реализация программ, направленных на социальную и правовую адаптацию подростков.

Список использованной литературы:

1. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности // Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591_.

2. «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 1098. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012953/>

3. Аржай-оол А.А., Годованный А.В. Взаимодействие органов внутренних дел и образовательной организации по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2020. — № 45 (335). — С. 53–55.

4. Токарева Е.В., Улыбина О.В., Хахалкина У.В. Основные причины преступности несовершеннолетних и наиболее актуальные меры профилактики девиантного поведения // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова. — 2023. — № 1 (). — С. 218–221.

5. Абеуов Е.Т., Абеуова К.К. Вопросы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // «Хабаршы — Вестник» Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 9–13.

6. Ералина С.Е., Ахметжанова Н.Н. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних в деятельности органов внутренних дел // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 3. — С. 26–30.

Бекқожина А.А.,
әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: aigerim_bekkozhdina @list.ru);

Серікбаев А.М.,
кылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты
(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: abzal69 @mail.ru)

Ішкі істер органдары мен білім беру ұйымының кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының алдын алу және жолын кесу бойынша өзара іс-қимылы

Аннотация. Мақалада ішкі істер органдарының білім беру мекемелерімен, атап айтқанда, жалпы білім беретін мектептермен өзара іс-қимыл шеңберіндегі, кәмелетке толмағандар жасаған құқық бұзушылықтардың алдын алу және жолын кесу мәселелеріндегі қызметі егжей-тегжейлі талданады. Жасөспірімдер қылмысы мәселесі қазіргі қоғамдағы ең өзекті мәселелердің бірі болып қала береді, өйткені осы жас тобындағы құқық бұзушылық статистикасы өсу тенденциясын көрсетуді жалғастыруда. Авторлар ішкі істер органдары мен білім беру мекемелерінің кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының алдын алу және жолын кесу жөніндегі құзыреттерін қарайды. Сондай-ақ, кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу және жолын кесу мәселелері және оларды шешу жолдары ұсынылған.

Негізгі сөздер: ішкі істер органдары, білім беру ұйымдары, құқық бұзушылықтардың алдын алу, құқық бұзушылықтарды тоқтату, жасөспірімдердің құқық бұзушылығы, жасөспірімдер қылмысы, қараусыздық, панасыздық.

A.A. Bekkozhdina,
Senior Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: aigerim_bekkozhdina @list.ru);

A.M. Serikbaev,
Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences
(Karaganda University named after Academician E.A. Buketov,
e-mail: abzal69 @mail.ru)

Interaction between internal affairs bodies and educational institutions in the prevention and suppression of juvenile delinquency

Abstract. The article analyzes in detail the activities of law enforcement agencies in the framework of their interaction with educational institutions, in particular, with secondary schools, in matters of prevention and suppression of offenses committed by minors. The problem of juvenile delinquency remains one of the most urgent in modern society, as crime statistics among this age group continue to show an increasing trend. The authors consider the competencies of law enforcement agencies and educational institutions for the prevention and suppression of juvenile delinquency. The problems of preventing and suppressing offenses among minors and ways to solve them are also presented.

Keywords: law enforcement agencies, educational institutions, prevention of offenses, suppression of offenses, juvenile delinquency, juvenile crime, neglect, homelessness.

Беристемова Р.Г.,
преподаватель-методист учебно-методического центра, подполковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: raukhan.galimkyzy@mail.ru)

К проблемам оперативно-розыскного сопровождения процесса раскрытия и расследования преступлений в сфере сбыта наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров

Аннотация. Автор рассматривает ряд проблем оперативно-розыскного сопровождения процесса раскрытия и расследования уголовных дел, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. В связи с появлением принципиально новых способов передачи наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров путем «закладки» последних требуются кардинальные преобразования деятельности, направленной на выявление, раскрытие и расследование преступлений рассматриваемой разновидности. В этой связи автором рассмотрены актуальные на сегодня оперативно-розыскные мероприятия при расследовании данной категории преступлений. В заключение автором делаются собственные выводы и даются предложения, обосновывающие состоятельность исследуемой проблемы, которые могут иметь теоретическую и/или практическую ценность.

Ключевые слова: рынок; пропаганда; реализация; гласные и негласные отношения с гражданами; группировка; транспортировка; культивация; отмывание денежных средств.

В настоящее время в Республике Казахстан наиболее остро стоят проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков в интернете. Государственная политика направлена на укрепление защиты информационно-телекоммуникационного пространства от незаконных действий, включая борьбу с распространением и пропагандой наркотиков в цифровом формате [1, 122].

Актуальность избранной тематики научной статьи обусловлена инициативой Главы государства К.-Ж. Токаева, который в своем обращении к народу Казахстана 2022 г. выдвинул задачу разработки и реализации интегрированного подхода к проблеме наркотиков и нарко-traфика. Президент обратил внимание на то, что в период с 2019 по 2022 гг. объемы синтетических наркотических средств увеличились в десятикратном размере. Он также особо указал на проблему доступности таких веществ через социальные сети, мессенджеры, в том числе с доставкой на дом, подчеркнув, что данное явление стало серьезной социальной угрозой [2].

Эффективность решения задач по предотвращению и раскрываемости противоправных деяний, связанных с незаконной реализацией наркотиков, базируется на:

- своевременном получении сведений, касающихся любых проявлений противоправных деяний, в том числе о лицах и фактах, имеющих оперативную ценность;
- детальном изучении и предоставлении объективной оценки оперативной обстановки на обслуживаемых участках;
- профессионализме и опытности оперативных работников ОВД, работающих с подобным видом преступлений.

Предпринимаемые оперативные меры должны учитывать значительный уровень латентности рассматриваемых противоправных деяний, их конспиративность, избирательность при их совершении.

Практический опыт борьбы с наркоманией позволяет сделать вывод о необходимости организации следующих мероприятий:

- отслеживание скопления наркозависимых в общественных местах, местах с большой проходимостью;
- наблюдение за местами возможной транспортировки или пересылки наркотических средств (авто-, железнодорожные вокзалы, аэропорты, почтовые отделения и пр.);

- наблюдение за местами возможного сосредоточения наркотических и психотропных веществ (склады фармацевтических компаний, аптеки, медицинские учреждения);
- контроль мест произрастания некультивируемых растений, содержащих наркотические вещества;
- наблюдение за лицами, отбывшими наказание в связи с совершением преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков;
- наблюдение за предприятиями, чья деятельность связана с переработкой и производством наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (фармацевтические заводы, химические лаборатории при научно-исследовательских учреждениях);
- наблюдение за специализированными учреждениями, где осуществляется лечение наркозависимых лиц.

Формирование базы данных по лицам, имеющим непосредственное отношение к организации совершения противоправных деяний, связанных с незаконной реализацией наркотиков, в том числе своевременное и полное документирование позволит улучшить контроль и оперативный учет. Вышесказанное предполагает принятие следующих мер:

- 1) выявление всех фактов, связанных с незаконной реализацией наркотиков и запрещенных психотропных веществ;
- 2) определение всех категорий участников (преступной цепочки) преступления;
- 3) принятие превентивных мер, препятствующих совершению новых противоправных деяний;
- 4) фиксация действий правонарушителей;
- 5) организация мер, направленных на полное возмещение причиненного материального ущерба;
- 6) определение первопричин, ставших основой совершения преступления, а также условий и обстоятельств, явившихся предпосылкой их совершения;
- 7) принятие оперативных мер, способствующих нейтрализации факторов, способствующих росту подобного вида преступлений.

В рамках проверки сведений, касающихся реализации, транспортировки наркотиков, сбора доказательств подлежат следующие данные:

- деятельность сбытчиков по поиску конечных потребителей или посредников в незаконной реализации;
- выявление источников поступления наркотиков, установление контактов с лицами, выращивающими растения, содержащие наркотические компоненты, а также имеющими свободный доступ к местам их хранения;
- устройство тайных мест, где можно осуществлять хранение и транспортировку наркотических средств;
- действия, подтверждающие незаконную реализацию наркотиков в оптовых или розничных объемах, к которым можно отнести расфасовку или упаковку;
- деятельность, связанную с активным поиском транспортных средств, на которых предполагается транспортировка наркотиков;
- наличие фактов взаимоотношений с лицами, обладающими возможностями транспортировки наркотических средств и запрещенных психотропных веществ в места их реализации;
- способы нанесения условных знаков для обозначения наркотиков, предназначенных для реализации;
- переговоры с потенциальными покупателями и сбытчиками, касающиеся организации незаконной реализации наркотиков;
- свидетельства приобретения проездных билетов на средства передвижения, на которых может осуществляться провоз наркотических средств;

- факты, подтверждающие договоренность об оказании содействия в сбыте наркотиков или сопровождении лиц, их перевозящих;
- способы оплаты за наркотические средства.

Однако следует иметь в виду, что при всей важности информации, полученной в рамках проведения оперативной и розыскной деятельности, она играет, скорее, вспомогательную роль при оформлении документов. Основной целью является получение и закрепление данных в процессуальном порядке, подтверждающие факты, которые могут использоваться как доказательства в последующем процессе расследования. Выбор соответствующих методов и средств фиксации сведений обуславливается характеристиками источников, которые содержат доказательную информацию, условий, в которых наркозависимые осуществляют свою деятельность.

Как правило, транспортировка наркотиков до конечного потребителя осуществляется при помощи курьеров, которые являются одновременно и разведчиками, и телохранителями, и оперативными наблюдателями. Большинство наркосбытчиков предпочитают реализовывать товар в местах большого скопления людей, так как в многолюдных местах можно с легкостью затеряться в толпе и избавиться от вещественных доказательств (наркотиков, компрометирующих предметов) в случае возникновения опасности. Некоторые, в противоположность большинству, для сбыта наркотиков выбирают немногочисленные места, где хорошо просматриваются подходы. Есть категория сбытчиков, предпочитающих осуществлять незаконную реализацию в крупных областных центрах или портовых городах. Другие, напротив, выбирают небольшие провинциальные города, рассчитывая на отсутствие квалифицированных кадров в органах следствия, низкую степень подготовленности к раскрытию подобного рода преступлений.

Все оперативно-розыскные мероприятия можно разделить на две группы: а) проводимые гласным и негласным путем; б) проводимые исключительно негласно.

К первой группе относятся опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование строений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Вторая группа включает такие мероприятия, как: проверочная закупка, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент. Сведения, получаемые посредством проведения негласных оперативно-следственных мероприятий, могут использоваться в качестве доказательной базы.

Проведение опроса — это сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи ОРД, со слов опрашиваемого лица, обладающего вероятными или реальными сведениями, лицами, уполномоченными на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Опрос может проводиться как должностным лицом, так и другим лицом, получившим соответствующее поручение от оперативного сотрудника.

Опрос задержанного ставит своей целью выяснение следующих вопросов:

- социальная среда, в которой рос и воспитывался задержанный;
- круг общения;
- наличие опыта в употреблении наркотических средств (как долго, какие виды, дозы);
- последнее употребление наркотических средств (наименование, доза, частота употребления);
- место работы, фактический доход, способы зарабатывания денег, каково дальнейшее использование прибыли, имеются ли ценности, где хранятся, способы отмывания денег;

- кому принадлежит;
- какой период времени используется автотранспорт для перевозки наркотиков;
- где, когда, при каких обстоятельствах, у кого приобретались наркотики, как происходил расчет за них;
- где изготавливаются, где и в чем хранятся наркотики;
- кто приобрел у него наркотики и где, какое вознаграждение получил за сбыт наркотиков;
- в какой упаковке сбывал наркотики;
- как выглядит наркотик перед непосредственной реализацией;
- был ли наркотик разбавлен какими-либо веществами с целью увеличения его массы;
- частотность получения наркотиков сбытчиком, численность лиц, которые снабжают его наркотическими веществами;
- лицо, снабжающее наркотиками поставщика, места их передачи;
- причины, побудившие на сбыт наркотиков;
- способы и формы связи с поставщиками или потребителями наркотиков;
- способы и средства (в том числе и огнестрельное оружие) самообороны и охраны наркотиков;
- обладает ли он познаниями в естественных науках;
- условия и места изготовления наркотических средств;
- лица, имеющие отношение к установке оборудования и приобретению наркотиков, какое сырье использовалось для производства наркотических средств, места их приобретения;
- какая литература использовалась в процессе изготовления наркотических средств (химия, медицинские сборники), а также где осуществлялся доступ к ней (знакомые, родственники и т. д.);
- велись ли какие-либо записи в процессе производства наркотических веществ, если да, место их нахождения;
- проводились ли какие-либо консультации в сфере фармакологии, медицины, химии;
- описание способа производства наркотических веществ, оборудования, которое использовалось при их изготовлении, консистенции промежуточного и конечного продукта;
- сколько по времени занимает каждая стадия производства;
- сопровождался ли процесс изготовления наркотического вещества выделением запаха, на что он похож;
- вентиляционное оборудование, используемое для нелегитимных лабораторий;
- какая одежда использовалась в процессе производства наркотических средств (с целью снятия запаховых следов);
- цель производства наркотических средств;
- какие лица располагали сведениями о производстве наркотических средств, какие способы маскировки подпольной лаборатории использовались;
- какова периодичность изготовления наркотиков, какое количество наркотика изготовлялось за один раз, за день, за неделю, месяц;
- кто и какой период изготовления контролировал наркотики;
- каков внешний вид изготовленных наркотиков;
- какова степень чистоты изготовления наркотиков;
- какие внешние признаки имеет подпольная лаборатория;
- каковы места и способы приобретения оборудования, необходимого для производства, и способы оплаты за него;
- имеются ли «перевалочные пункты» для и химических веществ, т. е. места, где хранятся орудия преступления;

- кто занимался сборкой и налаживанием оборудования, в том числе вентиляционный системы;
- какие средства использовались для доставки химических веществ, и кто этим занимался;
- какой дизайн упаковки обеспечивает формовочное оборудование;
- имеет ли лаборатория приспособления, предназначенные для защиты от проникновения посторонних лиц, систему охраны и обороны;
- каковы места хранения изготовленных наркотиков;
- чем занимается изготовитель в период, когда лаборатория не работает (возможно, это лицо занимается хранением, сбытом);
- как упаковываются наркотики и др.

Наведение справок — получение фактической информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, путем направления официального запроса соответствующему физическому или юридическому лицу, располагающему или могущему располагать информацией, представляющей интерес.

Правовая основа получения информации путем наведения справок отражена в ч. 2 ст. 1 Закона об ОРД [3].

Оперативный закуп — создание ситуации мнимой сделки, в которой с ведома органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и под его контролем возмездной приобретаются без цели потребления или сбыта предметы у изучаемого лица, в целях получения информации о вероятной преступной деятельности.

Правовые основы проведения оперативной закупки отражены в п. 14 ст. 1 Закона об ОРД [3].

Подготовка и условия проведения ОРМ. Принятие решения о проведении мероприятий по оперативной закупке основывается на обладании объективными и достоверными сведениями, подтверждающими факт сбыта наркотических средств конкретными лицами или группой лиц, а также на наличии законности для их проведения. При осуществлении оперативных закупок под запретом провокационные действия со стороны сотрудников правоохранительных органов, имеющих целью побуждение к покупке наркотических средств.

Оперативный закуп проводится зашифровано, т. е. происходит сокрытие реальных целей покупки товара, а также причастность к правоохранительным органам (в случае использования сотрудника правоохранительных органов в качестве ложного покупателя).

Для получения доказательств преступной деятельности, признаков и фактов разведывательно-подрывной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную, контрразведывательную деятельность, в пределах своей компетенции имеют право на проведение контрольной закупки наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. Порядок проведения контрольной закупки определяется нормативными правовыми актами Республики Казахстан.

Наблюдение — оперативно-розыскное мероприятие, имеющее целью получение оперативно-розыскной или иной юридически значимой информации путем непосредственного или опосредованного, с помощью технических средств, визуального и (или) слухового контроля за физическими лицами либо другими лицами — объектами оперативной заинтересованности, независимо от места его проведения, при условии законного нахождения наблюдающих в указанном месте.

Оперативное внедрение — это мероприятие, которое предполагает проникновение оперативного сотрудника в преступную организацию, занимающуюся незаконным распространением наркотиков с целью получения там необходимых сведений от лиц, включенных в преступную группу и не подозревающих об истинной его роли. Полученные сведения могут

быть использованы для задержания крупной партии наркотиков, поставляющих в страну в целях реализации, для пресечения деятельности подпольных лабораторий по изготовлению наркотиков, для задержания организаторов преступной группы и как доказательства противоправной деятельности в уголовном процессе [4].

Как показывает практика, установление незаконной реализации наркотических средств и психотропных веществ посредством только организации следственных действий очень затруднительно. Для успешного решения данной задачи необходимо принятие целого комплекса сопутствующих/предшествующих оперативно-розыскных мероприятий, основная цель которых — раскрытие указанных противоправных деяний. Это значительно повышает роль оперативно-розыскной информации. Крайне ценны сведения, получаемые от лиц, которые сотрудничают с правоохранительными органами на конфиденциальной основе. Комбинация тактических операций совместно с оперативно-розыскными, имеющими, как правило, техниче- ский характер, позволяет достигать максимальную эффективность и действенность при выявлении и раскрытии преступных деяний, связанных с незаконной реализацией наркоти- ческих средств.

Список использованной литературы:

1. Сакенова А.Б., Сулейменов Т.Н., Уакасов Д.А. Особенности раскрытия и расследования уго- ловных правонарушений в сфере нелегального оборота наркотических средств, психотропных ве- ществ, их аналогов, совершенных посредством сети Интернет // «Хабаршы — Вестник» Карагандин- ской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 122–126.

2. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государ- ства К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavygosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 27.01.2024 г.)

3. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>

4. «Об утверждении Инструкции по организации органами внутренних дел Республики Казах- стан борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2011 г. № 690. Зарегистриро- ван в Министерстве юстиции Республики Казахстан 12 апреля 2012 года № 7558. Утратил силу при- казом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 8 декабря 2017 г. № 823 (вводится в дей- ствие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100007558>

Беристемова Р.Г.,

*оқу-әдістемелік орталығының оқытушы-әдіскері, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: raukhan.galimkyzy@mail.ru)*

Есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорларды өткізу саласындағы қылмыстарды ашу және тергеу процесін жедел-ізвестіру сүйемелдеу проблемалары

Аннотация. Автор есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорларды сатуға байланысты қылмыстық істерді ашу және тергеу процесін жедел-ізвестіру қолдауының бірқатар мәселелерін қарастырады. Накротикалық құралдарды, психотроптық заттар мен прекурсорларды «төсеу» арқылы берудің түбегейлі жаңа әдістерінің пайда болуына байланысты, қарастырылып отырған түрдегі қылмыстарды анықтауға, ашуға және тергеуге бағытталған қызметті түбегейлі өзгерту қажет. Осыған байланысты автор қылмыстардың осы санатын тергеу кезінде қазіргі кездегі жедел-ізвестіру шараларын қарастырды. Қорытындылай келе, автор өз тұжырымдарын жасайды және теориялық және/немесе практикалық құндылығы болуы мүмкін зерттелетін мәселенің дұрыстығын негіздейтін ұсыныстар береді..

Негізгі сөздер: нарық; насихаттау; іске асыру; азаматтармен дауысты және жасырын қарым-қатынас; топтастыру; тасымалдау; өсіру; қолма-қол ақшаны жылыстату.

R.G. Beristemova,
*Teacher-methodologist of the Educational and Methodological Center,
police lieutenant colonel
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: raukhan.galimkyzy@mail.ru)*

On the Problems of Operational Investigative Support of the Process of Disclosure and Investigation of Crimes in the Field of Sale of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Precursors

Annotation. The author examines a number of problems of operational investigative support for the process of disclosure and investigation of criminal cases related to the sale of narcotic drugs, psychotropic substances and precursors. Due to the emergence of fundamentally new ways of transferring narcotic drugs, psychotropic substances and precursors by «laying» the latter, radical transformations of activities aimed at identifying, uncovering and investigating crimes of this type are required. In this regard, the author considers the current operational investigative measures in the investigation of this category of crimes. In conclusion, the author draws his own conclusions and makes suggestions that substantiate the validity of the problem under study, which may have theoretical and/or practical value.

Keywords: market; propaganda; implementation; public and tacit relations with citizens; grouping; transportation; cultivation; money laundering.

УДК 343.98

Биржанов Б.К.,
*начальник центра по исследованию проблем криминалистического
обеспечения деятельности ОВД НИИ, подполковник полиции
(e-mail: b_b_k@mail.ru);*
Сейтжанов О.Т.,
*заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)*

Некоторые вопросы классификации рогаток как разновидностей метательного оружия

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментальных стрельб, в соответствии с которыми при метании снаряда весом в 7,18 г из рогатки с силой натяжения жгута в 14,5 кг кинетическая энергия снаряда составила 18,9 джоулей. При проведении аналогии с пневматическим оружием, оборот которого регламентируется при превышении кинетической энергии снаряда в 7,5 Джоулей, авторы полагают необходимым регламентировать оборот в отношении некоторых видов рогаток в зависимости от силы натяжения жгута и используемых ими снарядов. Учитывая поражающее действие рогатки на расстоянии до 10 м, предлагается классификация рогаток как разновидности метательного оружия.

Ключевые слова: рогатка, классификация рогаток, разновидности метательного оружия, метательное стрелковое оружие, экспериментальные стрельбы из рогатки, кинетическая энергия снаряда.

Одной из основных задач органов внутренних дел является профилактика и предупреждение правонарушений. Возможность спрогнозировать правонарушение и воспрепятствовать его совершению положительно сказывается на социальном благополучии и защищенности граждан. Несмотря на то, что количество совершаемых с применением метательного

оружия происшествий на сегодня относительно невелико, бесконтрольность его оборота на территории Республики Казахстан, законодательная незакреплённость и отсутствие каких-либо ограничений использования создают существенные риски более масштабного противоправного его применения [1, 142].

В рамках научного исследования проведены экспериментальные стрельбы из рогаток, в ходе которых получены сведения об усилии, прилагаемом для производства выстрела, возможности ведения прицельной стрельбы на расстоянии до 10 м, а также кинетической энергии снаряда. В целях получения объективных и разносторонних данных об усилии, применяемом при натяжении жгута, использовались три различных конструктивных варианта рогаток, имеющих в свободной продаже. Для измерения влияния веса снаряда на скорость его полета использовались снаряды (стальные и пластиковый шары) различного веса и диаметра, а также гарпун.

По результатам экспериментальных стрельб установлено, что при производстве стрельбы из рогатки, имеющей силу натяжения 14,5 кг, скорость полета снаряда весом 7,18 г (диаметр 12 мм) составляет 72,6 м/с, при этом кинетическая энергия снаряда – 18,9 Дж.

Аналогичные измерения были проведены со снарядом весом в 3,58 г, установлено что при скорости полета снаряда в среднем 69 м/с его кинетическая энергия составляет 8,5 Дж.

При стрельбе снарядами меньшего веса показатель кинетической энергии снижался: при весе снаряда 0,52 г кинетическая энергия снаряда при скорости его полета в среднем 69 м/с составляет 1,2 Дж.

Следует отметить, что при силе натяжения рогатки в 9,8 кг снаряд весом в 7,18 г, выпущенный со скоростью 61,2 м/с, имеет кинетическую энергию 13,4 Дж.

При производстве экспериментальных стрельб в качестве мишеней использовалась сухая сосновая доска, толщиной 24 мм (190x290 мм) и доска толщиной 45 мм (140x500 мм), а также металлический лист толщиной 2 мм (150x345 мм). В результате стрельбы по мишени из сухой сосновой доски ввиду её большей плотности и меньшей эластичности наблюдались повреждения округлой формы диаметром, соответствующим снаряду, с различными сколами древесины по краям.

По наибольшим показателям глубина повреждений в результате стрельбы из рогатки с силой натяжения жгута 14,5 кг снарядами диаметром 12 мм на расстоянии от 1 до 5 метров глубина повреждений составила 3 мм. С увеличением расстояния до 10 метров глубина в среднем варьировалась приблизительно в 2 мм.

Что касается повреждений, оставленных снарядами 8 мм и 9,5 мм, то показатели оказались приблизительно одинаковы, в связи с чем рассмотрим их в совокупности. Так, на расстоянии до 5 метров глубина повреждения на мишени из сухой сосны составила от 1 до 2 мм. С увеличением расстояния до 10 метров данные показатели снижались до 1 мм. Аналогичная ситуация складывалась и со снарядами в 5 мм.

При уменьшении силы натяжения жгута до 9 кг глубина повреждений у всех видов применяемых для стрельбы снарядов снижалась пропорционально ретракции жгута. У снарядов диаметром 12 мм глубина повреждений при такой силе натяжения на расстоянии до 5 метров составляла приблизительно 2 мм. У снарядов диаметром 8 мм и 9,5 мм – 1 мм. На расстоянии 10 метров данный показатель снижался незначительно.

Ввиду того, что мишень из металлического листа обладает меньшей плотностью и большей эластичностью, чем деревянная, повреждения имеют форму конуса, сужающегося по направлению следования снаряда. Диаметр повреждения соответствует диаметру снаряда, глубина повреждения варьируется в зависимости от расстояния и силы натяжения жгута рогатки. По наибольшим результатам стрельбы глубина повреждения на металлической мишени снарядом 12 мм из рогатки с усилием натяжения жгута в 14,5 кг на расстоянии 1-5 метров составляет 3 мм, с увеличением расстояния данные показатели снижаются. На расстоянии

10 метров снаряд 12 мм оставил повреждение глубиной в среднем 2 мм. Что касается снарядов 8 мм и 9,5 мм, то глубина повреждений практически одинакова. Так, на расстоянии от 1 до 5 метров глубина повреждения снарядами 8 мм и 9,5 мм, составила 3 мм. При увеличении расстояния до 10 метров глубина составила в среднем 2 мм.

Стальные снаряды диаметром в 5 мм, равно как и снаряды, изготовленные из пластика, оставляют повреждения менее 1 мм в глубине, вне зависимости от расстояния. Более того, при соприкосновении пластикового снаряда с преградой происходит разрушение снаряда. Вследствие изложенного от стрельбы пластиковыми снарядами в дальнейшем решено было отказаться.

Помимо стальных шаров, экспериментальные стрельбы производились гарпуном из рогатки с силой натяжения 14,5 кг. Он представляет собой разборное стальное изделие: тело гарпуна, наконечник конической формы и хвостовик, общий вес 22 г. При стрельбе из рогатки гарпуном по деревянной мишени на расстоянии 7 м (как того требует приказ, регламентирующий криминалистические требования и методы испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходных с оружием изделий [2, 69], в частности, испытания метательного стрелкового оружия) глубина повреждений в сухой сосновой доске (толщиной 45 мм) варьировалась от 14 до 18 мм (среднее значение – 16 мм). При этом при производстве стрельбы гарпунами гарпун не выдерживал стрельбы более 5 раз: либо деформировался, либо ломался в месте резьбового соединения тела гарпуна с наконечником.

Таким образом, полученные при производстве экспериментальной стрельбы из различных видов рогаток с различными снарядами результаты позволяют сделать вывод о том, что рогатки, имеющиеся в свободной продаже с силой натяжения более 9,8 кг, при стрельбе снарядами более 3,58 г могут нанести серьезный вред здоровью. Вывод сделан на основе уже имеющихся методик измерения кинетической энергии на примере пневматического оружия, использование которого регламентируются при превышении его мощности в 7,5 Джоулей.

Кроме того, по результатам испытания поражающего действия, среднее значение в 16 мм для сухой сосновой доски после трех выстрелов при метании рогаткой гарпуна на расстоянии 7 м превышает норму в два раза (несмотря на то, что гарпуны были либо деформированы, либо повреждены).

Проведенные экспериментальные стрельбы показали, что рогатки — опасное оружие, которое обладает достаточной поражающей способностью и может нанести серьезные повреждения, вплоть до летального исхода. Учитывая указанные результаты экспериментальных стрельб, ограничение свободного оборота рогаток считаем наиболее рациональной и своевременной мерой.

Целевое назначение рогатки в современном мире не всегда служит нанесению повреждений [3, 129]. Так, например, рогатки используются в спортивных состязаниях и даже в процессе семейного отдыха. Поскольку конструктивно, в зависимости от «локального» целевого назначения рогатки меняется конструкция, в частности, используемый для её изготовления материал, который в свою очередь влияет на характеристики стрельбы, к этому стоит добавить и снаряд, который аналогично будет отличаться по весу и размеру. В отношении рогаток для отдыха и развлечения вопросов и сложностей не возникает, однако относительно спортивных рогаток и охотничьих существуют нюансы.

Целью спортивных рогаток является состязание на прицельную стрельбу по мишеням. Применение данных рогаток не ставит перед собой задачу причинения вреда животным или людям. Результаты экспериментальных стрельб показали, что легкий и небольшой снаряд рогатки непригоден для поражения цели на расстоянии свыше 10 метров, поскольку быстро теряет скорость, а следовательно, и поражающие свойства. Ведение прицельной стрельбы возможно до 20 метров. На более дальнем расстоянии, вероятность промаха увеличивается. Более того, установлено, что существенные повреждения выпущенный из рогатки снаряд

начинает наносить при кинетической энергии свыше 5 Дж, подобная энергия достигается снарядом за счёт быстрой ретракции жгута, жесткость которого можно отразить в применяемом для его натяжения физическом усилии, выраженного в килограммах. Отсюда следует, что кинетическая энергия снаряда напрямую зависит от физических усилий, применяемых для натяжения жгута. Для натяжения более мягкого резинового жгута потребуется меньшая сила, а следовательно, и выпущенный посредством такого жгута снаряд, будет обладать меньшей кинетической энергией и как следствие поражающей силой. В совокупности при уменьшении размера и веса штатных снарядов рогатки, а также ослаблении жгута, мы получаем метательное устройство с возможностью ведения прицельной стрельбы, но с ограничениями для нанесения повреждений.

Законом Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» устанавливает следующие критерии оружейности: «К оружию не относятся изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, а также оружие с дульной энергией от 0,5 до 3 Дж, имитирующие внешний вид оружия и не содержащие в своем составе основных (составных) частей огнестрельного оружия (далее — конструктивно сходные с оружием изделия)» [4, 2]. Также закон определяет категории гражданского оружия, по которой пневматическое оружие с дульной энергией, то есть начальной энергией снаряда от 3 Дж определяется как спортивное, а пневматическое оружие с дульной энергией не более 25 Дж, как охотничье.

Снаряды к гражданскому спортивному охотничьему оружию по своей массе в среднем не превышают 1,5 г, что помогает увеличить начальную скорость снаряда при относительно небольших затратах энергии сжатого газа. В стрельбе из рогаток начальная скорость снаряда меньше, однако применяются более тяжелые снаряды, что в свою очередь увеличивает кинетическую энергию на коротких дистанциях. С учетом факта, что сама по себе рогатка предполагает ведение огня на короткой дистанции, а принцип нанесения повреждений несёт ударно-дробящий либо проникающий характер с учетом формы и вида снаряда, данных характеристик вполне достаточно для причинения ощутимого вреда здоровью человека или животного на расстоянии.

На основании изложенного предлагаем классифицировать рогатки как разновидность метательного оружия по следующим категориям:

1. Рогатки, относящиеся к охотничьему метательному оружию с силой натяжения более 8 кг. Допускаются снаряды любого вида, веса и диаметра (свыше 7,5 Джоулей).

2. Рогатки для спорта и развлечений с силой натяжения от 2 до 8 кг., со стальными снарядами, не превышающими 8 мм в диаметре и 3 гр. массы (от 3 до 7,5 Джоулей). Стрельба гарпунами запрещена.

3. Рогатки без ограничений в продаже с силой натяжения не более 2 кг. (до 3 Джоулей).

Список использованной литературы:

1. Тессман С.А., Шарипов С.С. Проблемные вопросы отнесения рогаток к категории метательного оружия в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии» МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 142–147.

2. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении криминалистических требований и методов испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходных с оружием изделий» от 16 марта 2015 г. № 219. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010747>

3. Омирова М.С. Лақтыратын қару ұғымына криминалистикалық сипаттама // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 2 (84). — 129–134 б.

4. Закон Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. № 339. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000339_

Биржанов Б.К.,

ФЗИ ИО қызметін криминалистикалық қамтамасыз етудің проблемаларын зерттеу орталығының бастығы, полиция подполковнигі
(e-mail: b_b_k@mail.ru);

Сейтжанов О.Т.,

Академия бастығының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)

Зақыларды лақтыратын қару түрі ретінде жіктеудің кейбір сұрақтары

Аннотация. Мақалада эксперименттік атыстардың нәтижелері келтірілген, соған сәйкес салмағы 7,18 г снарядты 14,5 кг жгуттың керілу күшімен зақыдан лақтырған кезде снарядтың кинетикалық энергиясы 18,9 Джоульді құрайды. Снарядтың кинетикалық энергиясы 7,5 Джоульден асқан кезде айналымы регламенттелетін пневматикалық қаруға ұқсастық жүргізген кезде, автор зақыларды жіктеу, сондай-ақ зақылардың кейбір түрлеріне қатысты керілу күшіне және олар пайдаланатын снарядтарға байланысты зақыларды реттеу қажеттілігі туралы пайымдайды. Зақының 10 м-ге дейінгі қашықтықтағы таңқаларлық әсерін ескере отырып, зақыларды лақтыратын қарудың бір түрі ретінде жіктеу ұсынылады.

Негізгі сөздер: рогатка, рогаткалардың жіктелуі, лақтыратын қарудың түрлері, лақтыратын атыс қаруы, тәжірибелік рогатка ату, снарядтың кинетикалық энергиясы.

B.K. Birzhanov,

Head of the center for studying the problems of forensic support for the activities of the Department of Internal Affairs Research Institute, police lieutenant colonel
(e-mail: b_b_k@mail.ru);

O.T. Seitzhanov,

Deputy Head of the Academy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, police colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)

Some questions about the classification of slingshots as a type of throwing weapon

Annotation. The article presents the results of experimental firing, according to which, when throwing a projectile weighing 7.18 g from a slingshot with a harness tension force of 14.5 kg, the kinetic energy of the projectile was 18.9 joules. When drawing an analogy with pneumatic weapons, the turnover of which is regulated when the kinetic energy of the projectile exceeds 7.5 Joules, the authors consider it necessary to regulate the turnover in relation to certain types of slingshots, depending on the tension force of the harness and the projectiles used by them. Considering the damaging effect of a slingshot at a distance of up to 10 m, a classification of slingshots as a type of throwing weapon is proposed.

Keywords: slingshot, classification of slingshots, types of throwing weapons, throwing small arms, experimental shooting from a slingshot, kinetic energy of the projectile.

Биржанов Б.К.,
начальник центра по исследованию проблем криминалистического
обеспечения деятельности ОВД НИИ, подполковник полиции
(e-mail: b_b_k@mail.ru);

Жакулин А.Б.,
начальник факультета профессиональной подготовки,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: a.zhakulin@kpa.edu.kz)

Электронный документ в уголовном процессе

Аннотация. В статье рассматриваются различия документа в традиционном его понимании и электронного документа, имеющих в уголовно-процессуальном законодательстве. Сведения в электронно-цифровой форме законодателем рассматриваются как изложенные. Вопрос об их удостоверении электронной цифровой подписью усиливает необходимость выделения электронного документа, поскольку сведения в электронно-цифровой форме могут быть и не удостоверены. Текущее положение определения электронного документа, а именно отнесение его к документу как материального носителя сведений, исключает возможность его изъятия в электронно-цифровой форме без его носителя, которым может выступать любое цифровое устройство, соответственно затрудняет исследование его в качестве доказательства по уголовному делу. На основании рассматриваемых отличий предлагается внести изменения и дополнений в действующие нормы уголовно-процессуального законодательства в части использования электронного документа в доказывании.

Ключевые слова: электронный документ, электронные доказательства, цифровые доказательства, доказывание, документ в качестве доказательства.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством документы признаются доказательствами, если сведения, изложенные или удостоверенные в них физическими, юридическими и должностными лицами, имеют значение для уголовного дела [1, 101]. Следует отметить, что законодатель форме документа значения не придает, поскольку допускает признание в качестве документа «материалов, содержащих компьютерную информацию».

Текущее положение относительно отсутствия уточнения формы документа, который может быть признан в качестве доказательства, позволяет относить все цифровые устройства (смартфон, принтер, модем и т. д.) к документам. Поскольку из содержания закона следует, что документом признается некий материал (предмет или объект), если сведения, изложенные в нем как в письменной, так и иной форме, имеют значение для уголовного дела. Так, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством смартфоны, принтер, другие различные цифровые устройства, в том числе физические поля, в которых информация изложена в «иной» (электронно-цифровой) форме, являются носителями информации, соответственно должны признаваться документами.

Термин «материалы, содержащие компьютерную информацию», усиливают данное положение, поскольку из определения слова «материал» — предмет, вещество, источник, собрание документов, ткань [2, 651] — вытекает, что некий материальный объект содержит компьютерную информацию.

Таким образом, определение, указанное в ч. 3 ст. 120 УПК Республики Казахстан, требует, чтобы компьютерная информация имела материальную форму, т. е. находилась на носителе данных. Данное обстоятельство делает невозможным изъятие электронно-цифровых данных в чисто электронно-цифровой форме, путем их копирования на носитель, предоставляемый лицом, осуществляющим досудебное расследование.

Данное обстоятельство также изложено в Докладе по анализу национального законодательства о киберпреступности и электронных доказательствах и его соответствии Будапештской конвенции о киберпреступности [3, 18], где указано, что «определение, содержащееся в статье 120 (3) УПК, требует, чтобы компьютерная информация находилась в материальной форме, что может означать материальный носитель информации и что, возможно, затруднит изъятие информации в чисто электронном виде путем копирования ее на носитель, предоставляемый следователем» [4, 18].

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» № 378-V от 31 октября 2015 г. в УПК РК введено новое понятие, изложенное в пп. 15 ст. 7: «электронный документ — документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи» [1, 27].

Сходное определение электронного документа содержится в Законе Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», в соответствии с которым под электронным документом понимается «документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи» [5].

В толковом словаре русского языка документ — это деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-нибудь; удостоверение, официальная бумага, свидетельствующая о личности предъявителя; письменное свидетельство о каких-нибудь исторических событиях, фактах [6, 89].

Р.С. Белкин под документом понимает материальный объект, на котором с помощью знаков, символов и т. п. элементов естественного или искусственного языка зафиксированы сведения о фактах, и различает следующие документы: рукописные, машинописные, полиграфические, фото- и кинодокументы и др. [7, 68]. К документу предъявляются определенные требования, выраженные в том, что это обязательно бумага, материальный объект.

Впервые понятие и классификация документов, создаваемых компьютерами, были предложены в 1991 г., авторами толкового словаря по информатике:

- документ (document) — материальный объект, содержащий в зафиксированном виде информацию, оформленную установленным порядком и имеющую в соответствии с действующим законодательством правовое значение;

- электронный документ (electronic document) — совокупность данных в памяти ЭВМ, предназначенная для восприятия человеком с помощью соответствующих программных и аппаратных средств [8, 8, 82].

В Государственном стандарте Республики Казахстан в сфере информационных технологий, регламентирующем электронный обмен информацией, имеются определения документа в различных его формах:

- документ — объект информационного взаимодействия в социальной среде, предназначенный для формального выражения социальных отношений между другими объектами этой среды;

- дискретный документ — дискретная форма представления документа;

- электронный документ — форма представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде [9, 3].

Следует отметить, что в определении электронного документа в вышеуказанном ГОСТе указано, что это форма представления документа в электронно-цифровой среде, а не документ, как было указано, в определении уголовно-процессуального законодательства.

Закон Республики Казахстан «О национальном архивном фонде и архивах» определяет документ как «зафиксированную на материальном носителе информацию, позволяющую ее идентифицировать» [10].

Рассмотренные определения документа позволяют выделить три его особенности: фиксированные сведения, их носитель и реквизиты, позволяющие идентифицировать документ. Традиционный документ, в котором его реквизиты и содержание неразрывно связаны с его материальным носителем, отличается от электронного документа тем, что у последнего каждое из указанных свойств относительно самостоятельно. Полагаем, что именно поэтому законодательное регулирование электронного документа выделено особо.

Содержание документа как в аналоговой, так и его представление в электронно-цифровой среде может быть одинаково, и тот и другой являются средствами взаимодействия мыслящих субъектов. Главное существенное их отличие между собой – форма исполнения. На ранних этапах появления электронно-вычислительных машин электронная форма документа была лишь технологическим эпизодом в его жизненном цикле, тогда он и именовался как «документ на машинном носителе».

С развитием технологий для огромного количества электронных документов электронно-цифровая форма становится неизменной и постоянной в течение всего периода их существования. Следовательно, электронно-цифровая форма повлекла не только количественное, но и качественное усовершенствование технологии изготовления документа.

Начальный этап использования электронного документа в уголовно-процессуальном праве предусматривает возможность оформления заключений специалиста и эксперта в виде электронного документа, а также обеспечивает права участников путем подачи заявлений и ходатайств в форме электронного документа.

В определении электронного документа в УПК указывается на то, что это — документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме, т. е. материальный объект, на котором с помощью знаков, символов и т. п. элементов естественного или искусственного языка зафиксированы сведения. По нашему мнению, здесь допущена ошибка: электронный документ — это совокупность данных в электронно-цифровой форме, форма представления документа в электронно-цифровой среде, поскольку он является объектом электронно-цифровой среды и не имеет внешних свойств и характеристик в аналоговой среде.

Не вызывает сомнения то, что электронный документ создается посредством алгоритмов и программ, которые в свою очередь были созданы человеком. В целом работа электронно-вычислительных машин (компьютеров) и создание документов, в частности, построена на выполнении вычислительных задач, поставленных человеком. Однако последующие процессы получения, обработки и передачи сведений осуществляются электронно-вычислительными машинами, соответственно, следует понимать, что электронный документ создается компьютером, опосредовано через сознание человека, создавшего ту или иную программу либо электронно-цифровое устройство. Становится очевидным, что механизм формирования электронного документа и документа в традиционном его понимании различен.

Тезис о том, что электронно-цифровые устройства или программы самостоятельно создают электронные документы, не должен вызывать неприятия, т. к. обработка документа и реакция на него — это строго формализованная последовательность операций. На сегодняшний день это реальность.

Основное различие электронного документа и документа в традиционном его понимании, как было сказано выше, в средах их существования. Соответственно, документ имеет функциональное предназначение закрепления информации на материальном носителе, для последующего его использования, обозрения, передачи документа во времени и пространстве. Несмотря на то, что способы фиксации информации в документе могут быть различными, главным критерием служит его свойство хранить информацию на материальном носителе

и передавать ее во времени и пространстве. Подобный критерий обеспечивает степень защиты от возможных подделок, определить наличие которых возможно с помощью проведения соответствующих экспертиз.

Что касается электронного документа, ситуация обстоит немного иначе, т. е. электронный документ не имеет жесткой привязки к одному материальному носителю. Он может быть разбит на множество частей, которые в свою очередь отражены на множестве электронных носителей, расположенных на различном расстоянии друг от друга. При этом его содержание будет оставаться неизменным. Данное обстоятельство является отличительной особенностью организации хранения и передачи содержательной информации электронно-цифровым путем. Кроме того, возможности информационно-коммуникационных технологий на сегодня дают возможность передавать электронный документ по коммуникационным каналам связи на большие расстояния, многократно размножить, не изменяя его содержания. Помимо указанного, имеется возможность использования одного и того же электронного документа несколькими пользователями одновременно. Электронный документ является многокомпонентным, т. е. состоит из взаимосвязанных между собой определенным способом множества частей.

Следующее существенное отличие электронного документа — отсутствие возможности его непосредственного восприятия. Точнее говоря, человек, несмотря на то, что информация содержится на материальном носителе, с помощью органов чувств не сможет воспринять и установить местонахождение информации, содержащейся в электронно-цифровой среде, без помощи электронно-вычислительной машины (компьютера, электронно-цифрового устройства, соответствующей программы). Электронный документ непосредственно воспринимается только в электронно-цифровой форме и только техническими и программными средствами.

Так, в соответствии с технической регламентацией электронного документа это форма документа, а в уголовно-процессуальном законодательстве — это документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме. Полагаем, наличие ошибки налицо.

По законодательству электронный документ (удостоверенные электронно-цифровые данные), вовлеченный в процесс доказывания, как при наличии электронной цифровой подписи, так и без нее в любом случае относится к документам, поскольку в соответствии со ст. 120 УПК РК документы могут содержать сведения, зафиксированные в иной форме. Законодатель прямо указывает на обязательное наличие у «электронного документа» такого реквизита, как «удостоверение посредством электронной цифровой подписи».

Суть электронно-цифровой подписи заключается в гарантировании и подтверждении лицом, подписавшим электронный документ, подлинности информации, содержащейся в нем, а также подтверждении личности или цифрового устройства, его подписавшего.

Реквизиты по отношению к «электронным документам» призваны проверять права подписывающего его лица и обеспечить защиту сведений от несанкционированного доступа к ним в электронно-цифровой форме. Включение данных реквизитов в определение электронного документа в уголовно-процессуальном законодательстве в очередной раз подчеркивает наличие различий между традиционным и электронным документами. Независимо от того, относится ли электронный документ к документу в качестве доказательства, он обязательно должен быть удостоверен электронной цифровой подписью, по отношению к традиционному документу наличие удостоверения физическими, юридическими и должностными лицами носит альтернативный характер.

К документу в соответствии со ст. 120 УПК Республики Казахстан предъявляются требования быть изложенным или удостоверенным. По отношению к электронному документу данные признаки носят обязательный характер, т. е. он изложен в электронно-цифровой форме и удостоверен посредством электронной цифровой подписи.

Таким образом, мы приходим к утверждению, что аналоговый и электронный документы — объекты разных формальных систем, в связи с чем, их полная взаимозаменяемость в общем случае недостижима. По нашему мнению, при любом уровне развития технологий будут существовать такие области применения документа, в которых возможно использование лишь одного из них.

Как уже было указано, электронный документ в качестве доказательства относится к документам, поскольку документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме. Сведения в электронно-цифровой форме законодателем рассматриваются как изложенные. Вопрос об их удостоверении электронной цифровой подписью усиливает необходимость выделения электронного документа в качестве самостоятельного источника доказательств, поскольку сведения в электронно-цифровой форме могут быть и не достоверны.

Текущее положение определения электронного документа, а именно: отнесение его к документу как материальному носителю сведений — исключает возможность его изъятия в электронно-цифровой форме без его носителя, которым может выступать любое цифровое устройство, соответственно, затрудняет исследование его в качестве доказательства по уголовному делу.

На основании изложенного учитывая вышеуказанные отличия документа в традиционном его понимании от электронного документа, считаем целесообразным:

1) изменить определение электронного документа в п. 15 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, изложив его в следующей редакции: «15) электронный документ – сведения, представленные в электронно-цифровой форме и удостоверенные посредством электронной цифровой подписи»;

2) включить электронный документ в качестве самостоятельной формы документа в перечень документов, указанных в ч. 3 ст. 120 УПК РК изложив эту норму в следующей редакции:

«3. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме. К документам относятся в том числе объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы, **электронные документы**, а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и кино съемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном статьей 122 настоящего Кодекса».

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практ. пос. — Алматы Норма-К, 2020. — С. 372.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — М.: Азбуковник, 1997. — 944 с.
3. Neighbourhood Co-operation Priorities with Kazakhstan 2024–2027. 14 September 2023. Электронный ресурс: <https://rm.coe.int/0900001680ac90dd> (Дата обращения: 20.10.2024 г.).
4. Конвенция о компьютерных преступлениях (г. Будапешт). СЕД за № 185 от 23.11.2001 г. // <https://rm.coe.int/1680081580> (дата обращения: 20.10.2024 г.).
5. Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 г. № 370-III // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_
6. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1989. — 750 с.
7. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп. — С. 334.

8. Першиков В.И., Савинков В.М. Толковый словарь по информатике. — М.: Финансы и статистика, 1991. — С. 89.

9. СТ РК ГОСТ Р 52292-2007. Технологии информационные. Электронный обмен информацией. Термины и определения. Принят и введен в действие приказом председателя Комитета по техническому регулированию и метрологии Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан от 24 декабря 2007 г. № 691. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34397731 (дата обращения: 20.10.2024 г.).

10. Закон Республики Казахстан от 22 декабря 1998 г. № 326-І «О Национальном архивном фонде и архивах» (с изм. и доп. по сост. на 08.06.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011878 (дата обращения: 20.10.2024 г.).

Биржанов Б.К.,

ФЗИ ИО қызметін криминалистикалық қамтамасыз етудің проблемаларын зерттеу орталығының бастығы, полиция подполковнигі
(e-mail: b_b_k@mail.ru);

Жакулин А.Б.,

кәсіби даярлық факультетінің бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: a.zhakulin@kpa.edu.kz)

Қылмыстық процестегі электронды құжат

Аннотация. Мақалада құжаттың дәстүрлі түсінігіндегі және қылмыстық процесстік заңнамасындағы электрондық құжаттағы айырмашылықтар қарастырылады. Заң шығарушы электрондық-цифрлық нысандағы мәліметтер баяндалған ретінде қарастырады. Оларды электрондық цифрлық қолтаңбамен куәландыру туралы мәселе электрондық құжатты бөлу қажеттілігін күшейтеді, өйткені электрондық-цифрлық нысандағы мәліметтер куәландырылмауы да мүмкін. Электрондық құжат анықтамасының ағымдағы күйі, атап айтқанда оны мәліметтердің материалдық тасымалдаушысы ретінде қарастыру, яғни кез келген цифрлық құрылғы бола алатын тасымалдаушысыз оны таза электрондық цифрлық нысанда алуға мүмкіндік бермейді, нәтижесінде оны қылмыстық іс бойынша дәлел ретінде зерттеуді қиындатады. Қарастырылған айырмашылықтар негізінде дәлелдеуде электрондық құжатты пайдалану бөлігінде қылмыстық процесстік заңнамасының қолданыстағы нормаларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу ұсынылады.

Негізгі сөздер: электронды құжат, электронды дәлелдемелер, цифрлық дәлелдемелер, дәлелдеу, дәлелдеме ретіндегі құжат.

B.K. Birzhanov,

Head of the center for studying the problems of forensic support for the activities of the Department of Internal Affairs Research Institute, police lieutenant colonel
(e-mail: b_b_k@mail.ru);

A.B. Zhakulin,

Head of the faculty of vocational training, Candidate of Legal Sciences, Associated professor, police colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, e-mail: a.zhakulin@kpa.edu.kz)

Electronic document in criminal proceedings

Annotation. The article examines the differences between a document in its traditional understanding and an electronic document available in criminal procedure legislation. Information in electronic and digital form is considered by the legislator as stated. The issue of their certification with an electronic digital signature reinforces the need to allocate an electronic document, since information in electronic and digital form may not be certified. The current position of the definition of an electronic document, namely, its

attribution to a document as a material carrier of information, excludes the possibility of its withdrawal in electronic and digital form without its carrier, which can be any digital device, respectively, makes it difficult to study it as evidence in a criminal case. Based on the differences under consideration, it is proposed to make changes and additions to the current norms of criminal procedure legislation regarding the use of an electronic document in evidence.

Keywords: electronic document, electronic evidence, digital evidence, proof, document as evidence.

УДК 343.211

Борчашвили И.Ш.,
профессор Высшей школы права,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Казахстана,
академик Казахской национальной академии естественных наук
(e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru);

Иманбаев С.М.,
профессор Высшей школы права,
кандидат юридических наук, профессор, полковник полиции в отставке
(Международный университет «Астана», г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: esirger57@mail.ru)

О некоторых вопросах осуществления оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий

Аннотация. Актуальность исследования осуществления оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий обосновывается значительной ролью обстоятельств, исключающих преступность деяния, в вопросах борьбы с противоправными проявлениями. Имитация преступной деятельности при осуществлении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий, с одной стороны, должна однозначно очерчивать границы дозволенного и противоправного поведения лица. С другой стороны, при осуществлении такой имитации не должна быть снижена эффективность борьбы с преступностью. В статье приводятся данные о наличии либо отсутствии рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, в уголовном законодательстве стран бывших союзных республик.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, преступление, оперативно-розыскные мероприятия, контрразведывательные мероприятия, негласные следственные действия, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Уголовное законодательство Казахстана длительное время не решало проблему правовой защиты сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов при осуществлении ими оперативно-розыскных мероприятий. Реальность, с которой нельзя не считаться, такова, что в деле борьбы с некоторыми видами преступных проявлений, особенно в их организованных формах, внедрение в преступную среду оперативных сотрудников или лиц, конфиденциально содействующих правоохранительными органами, выступает неотъемлемым элементом такой борьбы. Совершенно очевидно и то, что в современных условиях такого рода внедрение сопровождается не только информированием названными лицами соответствующих органов о преступной деятельности, но иногда и имитацией конкретных преступлений либо даже непосредственным участием в их совершении преступным формированием. Данная мера позволяет повысить результативность борьбы с преступностью, что удовлетворяет общественным запросам.

Глава государства К.-Ж. Токаев в Послании народу Казахстана обоснованно утверждает, что «во всех обществах, в нашем в том числе, существуют запросы на такие базовые категории, как справедливость и безопасность. Полноценное удовлетворение этих основных потребностей является надежным показателем эффективности государства» [1]. В этой связи

главная цель введения данного самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, заключается в предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании уголовно наказуемых деяний, особенно совершенных в соучастии. Основные аспекты развития уголовного законодательства в части определения понятий и форм соучастия постоянно находятся в сфере научных интересов многих авторов [2].

Однако предметом нашего исследования является анализ осуществления оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий, предусмотренных в ст. 35 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК) [3].

Законом РК от 16 марта 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления борьбы с организованной преступностью и коррупцией» в УК РК (1997 г.) было введено новое, седьмое обстоятельство, исключающее преступность деяния – «Осуществление оперативно-розыскных мероприятий» (ст. 34-1 УК РК) [4]. В последующем в ст. 35 УК РК, принятого в 2014 г., наряду с оперативно-розыскными мероприятиями законодатель включил негласные следственные действия и контрразведывательные мероприятия в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния [5].

С учетом всех внесенных изменений и дополнений статья 35 УК РК в настоящее время выглядит следующим образом:

«Статья 35. Осуществление оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий»

1. Не является уголовным правонарушением причинившее вред охраняемым настоящим Кодексом интересам деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом Республики Казахстан оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования уголовных правонарушений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, предупреждения, вскрытия и пресечения разведывательных и (или) подрывных акций, а также если причиненный вред правоохраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными уголовными правонарушениями, и если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении уголовных правонарушений лиц не могли быть осуществлены иным способом.

2. Положения части первой настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших деяния, сопряженные с угрозой жизни или здоровью человека, экологической катастрофы, общественного бедствия или иных тяжких последствий».

Иные определения рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, приводятся в законодательстве постсоветских стран. Так, согласно части 1 ст. 43 УК Украины «Не является уголовным правонарушением вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, которое в соответствии с законом выполняло специальное задание, участвуя в организованной группе либо преступной организации с целью предотвращения или раскрытия их уголовно-противоправной деятельности» [6].

Практически аналогичная норма содержится в ч. 1 ст. 52 УК Кыргызской Республики: «Не является преступлением вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, которое выполняло специальное задание, принимая участие в организованной группе либо преступном сообществе с целью предупреждения или раскрытия их преступной деятельности» [7].

В соответствии с ч. 1 ст. 38 УК Республики Беларусь «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством спе-

циальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершит преступление» [8].

Часть 1 ст. 41 УК Армении гласит: «Уголовной ответственности не подлежит лицо, причинившее вред охраняемым уголовным законом интересам, которое в установленном законом порядке сотрудничало с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в рамках поручений, отданных в целях содействия раскрытию, пресечению преступления или получения доказательств, если для достижения этой цели отсутствовали меры, не связанные с причинением вреда» [9].

Согласно части 2 ст. 32 УК Литовской Республики («Выполнение поручения правоохранительного органа») «лицо, действующее законно в соответствии с манерой поведения, имитирующей преступное деяние, не подлежит ответственности в соответствии с настоящим Кодексом» [10].

В уголовных кодексах других стран бывшего СССР (Азербайджан, Туркменистан, Молдова, Узбекистан, Россия, Грузия и Таджикистан) аналогичное обстоятельство, исключающее преступность деяния, не предусмотрено.

Выделение данной нормы в самостоятельную статью УК РК обусловлено необходимостью обеспечения четких (прямых) гарантий силам оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованными формами преступности.

В пункте 15) ст. 1 Закона РК от 15 сентября 1994 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» приведено определение оперативно-розыскной деятельности [11]. При этом под оперативно-розыскными мероприятиями следует понимать действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в пределах своей компетенции, направленные на решение поставленных задач.

Согласно статье 11 указанного Закона, оперативно-розыскные мероприятия подразделяются на общие и специальные. Общее оперативно-розыскное мероприятие — совокупность связанных единым тактическим, стратегическим замыслом действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, направленных на решение задач данной деятельности (п. 11) ст. 1 Закона РК «Об ОРД»).

Специальное оперативно-розыскное мероприятие — оперативно-розыскное мероприятие, непосредственно затрагивающее охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений и почтовых отправлений, а также право на неприкосновенность жилищ (п. 3) ст. 1 Закона РК «Об ОРД»).

Общие и специальные оперативно-розыскные мероприятия проводятся всеми органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с возложенными на них задачами.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Закона РК «Об ОРД» к органам, имеющим право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, относятся:

- 1) органы внутренних дел;
- 2) органы национальной безопасности;
- 3) уполномоченный орган в сфере внешней разведки;
- 4) органы военной разведки Министерства обороны;
- 5) антикоррупционная служба;
- 6) Служба государственной охраны Республики Казахстан;
- 7) служба экономических расследований.

При этом перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, может быть изменен или дополнен только законом (п. 2 ст. 6 Закона РК «Об ОРД»).

Согласно п. 20) ст. 1 Закона РК от 28 декабря 2016 г. «О контрразведывательной деятельности» под контрразведывательной деятельностью понимается система контрразведывательных и организационных мероприятий, осуществляемых специальными государственными

органами Республики Казахстан, по защите национальных интересов Республики Казахстан от разведывательно-подрывной деятельности [12]. В данном Законе контрразведывательные мероприятия — гласные и негласные действия, направленные на предупреждение, вскрытие и пресечение разведывательных и (или) подрывных акций (п. 24) ст. 1).

Проведенный сравнительный анализ перечней контрразведывательных и оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных в Законах РК «О контрразведывательной деятельности» (ст. 11) и «Об ОРД» (ст. 11), показывает их фактическую идентичность.

К органам, осуществляющим контрразведывательную деятельность, относятся специальные государственные органы Республики Казахстан: органы национальной безопасности; Служба государственной охраны РК; уполномоченный орган в сфере внешней разведки (ст. 7 Закона РК «О контрразведывательной деятельности»).

Следующим обстоятельством, исключаяющим преступность деяния, предусмотренным в ст. 35 УК РК, является осуществление негласных следственных действий [3].

Прежде всего необходимо отметить, что в отличие от оперативно-розыскных и контрразведывательных мероприятий, негласные следственные действия регламентируются Главой 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК). Иными словами, негласные следственные действия — это прежде всего процессуальные действия, которые проводятся после начала досудебного расследования, в рамках расследуемого уголовного дела. В то же время, оперативно-розыскные и контрразведывательные мероприятия могут проводиться только до начала досудебного расследования, в рамках дел оперативного учета или контрразведывательных дел.

Согласно п. 12) ст. 7 УПК РК под негласным следственным действием понимается «действие, проводимое в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [13].

В соответствии с ч. 2 ст. 232 УПК РК негласные следственные действия, за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений, производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

При этом согласно ст. 246 УПК РК негласное следственное действие в виде негласного контроля почтовых и иных отправлений осуществляется сотрудниками почтовых учреждений или иных организаций, оказывающих услуги по доставке отправлений, при участии следователя и (или) дознавателя.

Таким образом, круг лиц, уполномоченных на осуществление негласных следственных действий, образуют следователь, дознаватель (в том числе лица, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности), а также иные лица в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, законодательством об оперативно-розыскной деятельности и контрразведывательной деятельности.

Следует особо подчеркнуть, что для эффективного применения уголовного законодательства необходимо выяснение условий правомерности для обстоятельства, исключаящего преступность деяния, предусмотренного ст. 35 УК РК. Условия правомерности осуществления оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или несогласных следственных действий можно разделить на две группы.

К первой группе следует отнести условия правомерности, относящиеся к оперативно-розыскному и контрразведывательному мероприятиям и негласным следственным действиям. Вторую группу образуют условия правомерности, относящиеся к причиненному вреду при совершении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или несогласных следственных действий.

Обе группы условий равноценны по отношению друг к другу, и, следовательно, несоблюдение хотя бы одного из них будет свидетельствовать о неправомерности действий лица, осуществляющего деятельность, указанную в ст. 35 УК РК.

Учитывая существующие ограничения по объему, в данной работе не представилось возможным раскрыть содержание условий правомерности обеих групп. Но в последующих публикациях этому вопросу будет уделено необходимое внимание, так как это позволит правильно уяснить содержание осуществления оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или несогласных следственных действий, предусмотренных в ст. 35 УК РК.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyyu-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyu-optimizm-285014>
2. Иманбаев С.М., Куатова А.С. Понятие и формы соучастия в уголовном законодательстве Республики Казахстан: генезис и перспективы // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024 — № 3 (85). — С. 126–131.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 03.10.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
4. Закон Республики Казахстан от 16 марта 2001 г. № 163 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления борьбы с организованной преступностью и коррупцией» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000163_#z0
5. Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2016 г. № 36-VI ЗПК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам контрразведывательной деятельности» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000036#z36>
6. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. по сост. на 20.11.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (с изм. и доп. по сост. на 06.12.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984
9. Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. ЗР-199-Н // http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf
10. Уголовный кодекс Литовской Республики от 26 сентября 2000 г. № VIII-1968 // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/2888>
11. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_
12. Закон Республики Казахстан «О контрразведывательной деятельности» от 28 декабря 2016 г. № 35-VI ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000035>
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z1997>

Борчашвили И.Ш.,
Құқық жоғары мектебінің профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері,
Қазақстан Ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі
(e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru);

Иманбаев С.М.,
Құқық жоғары мектебінің профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор, отставкадағы полиция полковнигі
(«Астана» Халықаралық университеті,
Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: esirgep57@mail.ru)

Жедел-іздігіру, қарсы барлау іс-шараларын немесе жасырын тергеу әрекеттерін жүзеге асырудың кейбір мәселелері туралы

Аннотация. Жедел-іздігіру, қарсы барлау іс-шараларын немесе жасырын тергеу әрекеттерін жүзеге асыруды зерттеудің өзектілігі заңсыз көріністерге қарсы күрес мәселелерінде әрекеттің қылмыстылығын болдырмайтын мән-жайлардың маңызды рөлімен негізделеді. Жедел-іздігіру, қарсы барлау іс-шараларын немесе жасырын тергеу әрекеттерін жүзеге асыру кезіндегі қылмыстық әрекетке еліктеу, бір жағынан, адамның рұқсат етілген және құқыққа қайшы мінез-құлқының шекараларын біржақты белгілеуге тиіс. Екінші жағынан, мұндай еліктеуді жүзеге асыру кезінде қылмысқа қарсы күрестің тиімділігі төмендетілмеуі керек. Мақалада бұрынғы одақтас республикалар елдерінің қылмыстық заңнамасында қылмысты болдырмайтын қаралатын мән-жайдың болуы не болмауы туралы деректер келтіріледі.

Негізгі сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, жедел-іздігіру іс-шаралары, қарсы барлау іс-шаралары, жасырын тергеу әрекеттері, қылмысты болдырмайтын мән-жайлар.

I.Sh. Borchashvili,
Professor at the Higher School of Law,
Honored Worker of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor,
Academician of the Kazakhstan National Academy of Natural Sciences
(e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru);

S.M. Imanbayev,
Professor of the Higher School of Law,
Candidate of Law, Professor, retired Police Colonel
(«Astana» International University, Astana, Republic of Kazakhstan,
e-mail: esirgep57@mail.ru)

On some issues related to the implementation of operational investigative, counterintelligence activities or covert investigative actions

Annotation. The relevance of the study of the implementation of operational-investigative, counterintelligence measures or secret investigative actions is justified by the significant role of circumstances that exclude criminality in the fight against illegal manifestations. On the one hand, the imitation of criminal activity in the implementation of operational search, counterintelligence activities or covert investigative actions should clearly delineate the boundaries of permissible and illegal behavior of a person. On the other hand, such an imitation should not reduce the effectiveness of the fight against crime. The article provides data on the presence or absence of the considered circumstance, excluding the criminality of the act, in the criminal legislation of the countries of the former Soviet republics.

Keywords: criminal offense, crime, operational investigative measures, counterintelligence measures, secret investigative actions, circumstances excluding the criminality of the act.

Борчашвили И.Ш.,
*профессор Высшей школы права,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Казахстана,
академик Казахской национальной академии естественных наук
(e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru);*
Курманбаев Б.М.,
*кандидат юридических наук, доцент
(Международный университет «Астана»,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru)*

Правовая природа уголовно-правового задержания лица, совершившего посягательство

Аннотация. Актуальность исследования правовой природы уголовно-правового задержания лица, совершившего общественно опасное посягательство, определяется повышенным значением обстоятельств, исключающих преступность деяния, в вопросах противодействия преступности. Наличие возможности причинения вреда лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние, при его задержании, должно ясно проводить границу между правомерным и незаконным поведением законопослушных граждан. Одним из способов разграничения такого поведения является установление правовой природы данного вида обстоятельств, исключающих общественную опасность и уголовную противоправность деяния. В представленной статье обоснованно аргументируется мнение о том, что правовые истоки уголовно-правового задержания лица, совершившего посягательство, исходят, прежде всего, из положений Конституции Республики Казахстан (статьи 1, 12, 13, 39).

Ключевые слова: преступное посягательство, уголовно-правовое задержание лица, совершившего посягательство, обстоятельства, исключающие противоправность деяния, причинение правомерного вреда.

Когда государство не может обеспечить эффективную защиту жизни, здоровья и других объектов уголовно-правовой охраны законопослушного населения, оно должно предоставить возможность осуществлять такую защиту своим гражданам. Такая возможность гарантируется государством за счет включения в уголовный закон наряду с институтами необходимой обороны, крайней необходимости также и права на правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное посягательство.

Своевременное задержание лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, способствует полному и быстрому раскрытию уголовных правонарушений, обеспечивает неотвратимость уголовной ответственности и пресечение совершения задержанным новых преступных посягательств, оказывает предупредительное воздействие.

В этой связи сотрудникам правоохранительных органов и гражданам необходимо создать реальную возможность для пресечения преступных посягательств и задержания лиц, совершивших посягательство, обеспечить правовую защиту лиц, участвующих в борьбе с уголовными правонарушениями.

Целью данной статьи является раскрытие содержания правовой природы задержания лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, а также исследование этого обстоятельства, исключающего преступность деяния, для повышения эффективности противодействия уголовным правонарушениям в целом.

В комплексе правовых средств, направленных на борьбу с уголовными правонарушениями, особая роль принадлежит институту уголовно-правового задержания.

В части 1 статьи 33 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК) закреплено: «Не является уголовным правонарушением причинение вреда лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние, при его задержании для доставления государственным органам и пресечения возможности совершения им новых посягательств, если иными средствами задержать

такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер» [1].

В Конституции Республики Казахстан содержится ряд предписаний, которые криминологически обуславливают введение статьи 33 УК РК в уголовное законодательство в качестве одного из самостоятельных обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» (пункт 1 статьи 1); «В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией» (пункт 1 статьи 12); «Каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону» (пункт 1 статьи 13); «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» (пункт 1 статьи 39) [2].

Правовая оценка действий по задержанию преступника хотя и совпадает с необходимой обороной, однако в совокупности отражает качественное своеобразие задержания преступника, позволяющее выделить его в самостоятельный вид правомерного поведения наряду с необходимой обороной.

Законодательное разрешение проблемы причинения вреда при задержании лица, совершившего посягательство, является важным шагом в усилении роли уголовно-правовых мер борьбы с преступностью, гарантией защиты конституционных прав граждан.

Институт задержания преступника известен международному уголовному праву. Так, Генеральная Ассамблея ООН призвала все государства — члены предпринимать усилия «в тех случаях, когда это необходимо, следует создать и укрепить судебные и административные механизмы, с тем чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными» (статья 4 Декларации ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) [3].

В начале XX в. С.В. Познышев писал, что «вооружая граждан правом насильственного захвата преступников, государственная власть до известной степени затруднит преступникам торжество над правосудием К числу правомерных деяний, несомненно, следует отнести случаи, когда частный человек задерживает или пытается насильственными мерами задержать преступника, свидетелем ... преступных действий которого он был» [4, 171].

Подтверждая сказанное, В.Ф. Кириченко утверждал, что законодательное разрешение вопроса о правомерном причинении вреда при задержании имеет практическое значение: «... с одной стороны, оно создает определенные гарантии от неосновательного привлечения к ответственности за такой вред, с другой — является гарантией преступника от возможного самосуда и расправы» [5, 90].

И.С. Тишкевич подчеркивал превентивную функцию данного обстоятельства, обусловленную предупреждением совершения преступлений [6, 5]. Социальную полезность и необходимость действий при обстоятельствах, исключающих преступность деяния в целом, и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в частности, отмечает и С.В. Пархоменко [7, 220].

В науке уголовного права вопрос о месте причинения вреда при задержании преступника в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, остается спорным. Одни авторы полагали, что «отдельные признаки действий по задержанию преступника совпадают с необходимой обороной», однако в совокупности они позволяют выделить его в самостоятельный вид правомерного поведения граждан наряду с необходимой обороной [8, 24].

Вторые считали, что «причинение вреда при задержании потерпевшим или иным лицам... по своим правовым последствиям должно приравниваться к необходимой обороне» [9, 87]; [10, 473]. Третьи указывали, что «действия, направленные на задержание преступника... должны удовлетворять условиям крайний необходимости» [11, 61]; [12, 97].

М.И. Якубович, напротив, подчеркивал, что «условия правомерности задержания преступника хотя и имеют ряд общих признаков с условиями правомерности необходимой обороны, однако обладают своими особенностями, что обуславливает самостоятельность данного института» [13, 34].

На наш взгляд, наиболее правильной выглядит точка зрения, согласно которой задержание преступника является самостоятельным видом правомерного и общественно полезного поведения граждан и, следовательно, самостоятельным обстоятельством, исключаящим общественную опасность и противоправность преступного деяния [14, 17].

Проведенные исследования судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что положения статьи 33 УК РК в судебной практике фактически не применяются. При этом у судов возникают трудности, связанные с выяснением наличия такого обстоятельства и факта превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В частности, суды в отдельных случаях не устанавливают и не исследуют тот факт, что сотрудники правоохранительных органов или иные лица действовали в состоянии задержания лица, совершившего преступление, а причинение при этом вреда задерживаемому лицу имело вынужденный характер, обуславливаемый обстоятельствами его задержания.

Термин «задержание» означает «воспрепятствование движению кого или чего-нибудь, временное лишение свободы до выяснения причастности к нарушению порядка, преступлению» [15, 175], иначе говоря, данный термин характеризует силовое воздействие.

Под задержанием в смысле статьи 33 УК РК следует понимать кратковременное лишение свободы лица, совершившего общественно опасное действие (бездействие), подпадающее под признаки уголовного наказуемого деяния, и доставление его в государственные органы с целью осуществления правосудия.

Лишение свободы предполагает целый ряд правоограничений для задержанного лица: оно лишается права свободного перемещения в пространстве, возможности свободного общения с другими лицами и т.д. Вместе с тем своевременное задержание лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, фактически препятствует совершению этим лицом нового уголовно наказуемого деяния, способствует обеспечению принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Подчеркивая силовой характер задержания, многие исследователи безосновательно отождествляют задержание как уголовно-процессуальный и административно-правовой институт с уголовно-правовым институтом причинения вреда при задержании лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. Такое отождествление приводит к тому, что под задержанием лица понимается состояние вынужденного причинения уголовно значимого вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, в то время как в идеале задержание не предполагает причинение вреда задерживаемому, кроме ограничения свободы передвижения.

В статье 33 УК РК регламентируется принципиально иной институт — институт причинения вреда при задержании лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. Здесь совершение уголовного правонарушения является юридическим фактом возникновения специфических уголовно-правовых отношений между преступником и любым физическим лицом, реализующим свое право на причинение юридически значимого вреда задерживаемому, для доставления его государственным органам и пресечения возможности совершения им новых посягательств, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным.

Таким образом, закрепленное в статье 33 УК РК обстоятельство можно обозначить как состояние допустимости вынужденного причинения уголовно значимого вреда лицу, совер-

шившему уголовно наказуемое деяние. При этом «внешним» фактором, обуславливающим правомерность причинения вреда, является предшествующее поведение задерживаемого.

Задержание лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве права каждого гражданина и профессиональной обязанности для сотрудников правоохранительных и специальных органов.

Полагаем, что аналогичного мнения придерживался законодатель, предусмотревший в ч. 3 ст. 33 УК РК положение о том, что «правом на задержание лица, совершившего посягательство, наряду со специально уполномоченными на то лицами обладают также потерпевшие и другие граждане» [1].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 03.10.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> дата обращения: 27.11.2024 г.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по сост. на 08.06.2022 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> дата обращения: 27.11.2024 г.
3. Декларация Организации Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000003> (дата обращения: 27.11.2024 г.).
4. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во А.А. Карцева, 1912. — 668 с.
5. Кириченко В.Ф. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность // Советское государство и право. — 1958. — № 8. — С. 89–92.
6. Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. — Минск, 1974. — 112 с.
7. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 267 с.
8. Берестовой Н.П. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния, и их значение в деятельности органов внутренних дел: Учеб. пос. — М.: Мос. спец. ср. шк. мил. МВД СССР, 1989. - 47 с.
9. Блум М. Некоторые вопросы необходимой обороны // Ученые записки Латвийского государственного университета им. П.И. Стучки. Т. 44. — Рига, 1962.
10. Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. — М.: Изд-во 1-го Моск. госуд. ун-та, 1929. — 511 с.
11. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. — 118 с.
12. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. — Тбилиси: Мецниереба, 1966. — 158 с.
13. Якубович М.И. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния: Учеб. пос. — М.: Акад. МВД СССР, 1979. — 64 с.
14. Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. — Харьков: Вища шк., 1986. — 156 с.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 52000 слов. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. — 848 с.

Борчашвили И.Ш.,
*Құқық жоғары мектебінің профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері,
Қазақстан Ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі
(e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru);*

Құрманбаев Б.М.,
*заң ғылымдарының кандидаты, доценті
«Астана» Халықаралық университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru)*

Қол сұғушылық жасаған адамды қылмыстық-құқықтық ұстаудың құқықтық табиғаты

Аннотация. Қоғамдық қауіпті қол сұғушылық жасаған адамды қылмыстық-құқықтық ұстаудың құқықтық табиғатын зерттеудің өзектілігі қылмысқа қарсы іс-қимыл мәселелерінде іс-әрекеттің қылмыстылығын болдырмайтын мән-жайлардың жоғарылауымен анықталады. Қылмыстық жа-заланатын іс-әрекетті жасаған адамға зиян келтіру мүмкіндігінің болуы, оны ұстау кезінде заңға бағынатын азаматтардың заңды және Заңсыз мінез-құлқы арасындағы шекараны анық жүргізуге тиіс. Бұл мінез-құлықты ажыратудың бір әдісі — бұл іс-әрекеттің қоғамдық қауіптілігі мен қылмыстық заңсыздығын болдырмайтын жағдайлардың осы түрінің құқықтық сипатын анықтау. Ұсынылған бапта қол сұғушылық жасаған адамды қылмыстық-құқықтық ұстаудың құқықтық ба-стаулары, ең алдымен, Қазақстан Республикасы Конституциясының ережелерінен (1, 12, 13, 39-баптар) туындайды деген пікір негізделген дәлелденеді.

Негізгі сөздер: қылмыстық қол сұғушылық, қол сұғушылық жасаған адамды қылмыстық-құқықтық ұстау, әрекеттің құқыққа қайшы келуін болдырмайтын мән-жайлар, заңды зиян келтіру.

I.Sh. Borchashvili,
*Professor at the Higher School of Law,
Honored Worker of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor,
Academician of the Kazakhstan National Academy of Natural Sciences
(e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru);*

B.M. Kurmanbayev,
*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
«Astana» International University, e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru)*

The legal nature of the criminal detention of a person who has committed an encroachment

Annotation. The relevance of the study of the legal nature of the criminal detention of a person who has committed a socially dangerous offense is determined by the increased importance of circumstances that exclude criminality in matters of crime prevention. The possibility of harming a person who has committed a criminally punishable act during his detention should clearly draw the line between legitimate and illegal behavior of law-abiding citizens. One of the ways to distinguish such behavior is to establish the legal nature of this type of circumstances that exclude public danger and criminal illegality of the act. The presented article justifiably argues the opinion that the legal origins of the criminal detention of a person who has committed an encroachment come primarily from the provisions of the Constitution of the Republic of Kazakhstan (Articles 1, 12, 13, 39).

Keywords: criminal encroachment, criminal law detention of the person who committed the encroachment, circumstances precluding the wrongfulness of the act, causing lawful har.

Ботагарин Р.Б.,

*Конституциялық және халықаралық құқық кафедрасының қауымдастырылған профессоры,
философия докторы (PhD)
(e-mail: botagarin_ruslan@mail.ru);*

Балгимбекова Г.У.,

*Конституциялық және халықаралық құқық кафедрасының профессоры,
философия докторы (PhD)
(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: gbalgimbekova@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының азаматтығы: құқықтық реттеу мәселелері және оларды шешу жолдарының кейбір сұрақтары

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының азаматтығы, оны алу, қалпына келтіру, жоғалту және айырылу сұрақтары, оларды құқықтық реттеу мәселелері және оларды шешу жолдарының кейбір сұрақтары талқыланып, қарастырылады. Бүгінгі әлемдік интеграция жағдайында халықтардың көшіп қонуы, бір елдің азаматтығынан шығып екінші бір елдің азаматтығын алуы барысындағы жалпы адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының сақталуы сұрағының шешілуі, азаматтық беру үрдісіндегі ерекшеліктер мақаланың өзектілігін білдіреді. Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасының заңнамасын, халықаралық құқықтық актілерді және шет елдердің азаматтық саласындағы заңнамасының негіздерін салыстырмалы-құқықтық талдау негізінде қабылдау және шығу процестеріне, заңнамадағы қайшылықтарды анықтау болып табылады. Зерттеу нәтижесінде азаматтық алу саласындағы қайшылықтарды жою бойынша тұжырымдар ұсынылады.

Негізгі сөздер: Қазақстан Республикасының азаматтығы, заңнама, көші-қон, адам және азаматтардың құқықтары, азаматтық алу, қалпына келтіру, шығу, айырылу, қос азаматтылық.

Қазіргі құқықтық, демократиялық мемлекет құру жолында кез-келген мемлекеттің оның аумағында, құқық жүйесінде, жалпы негізгі ұстанымында алдымен адам және азаматтардың құқықтары, олардың өмірі басты құндылық болып табылатыны негізгі құқықтық құжаттарда, конституцияларда аталып өтіледі [1].

Әрине, бұл негізінен өзін жалпы адамзаттық құндылықтарға, ізгілік және құқық үстемдігі орнаған елдер қатарынан көргісі келетін елдердің басты міндеті деп атап өтсек қателеспейміз.

Жалпы қабылданған теорияға сәйкес мемлекеттің негізгі белгілеріне оның халқының аумақтық ұйымдастырылуы, мемлекеттік билігі, егемендігі жатады. Бұл жерде басты белгілердің біріне халықтың жатқызылуы ол мемлекеттің онсыз болуы мүмкін еместігін нақтылайтын, халық атынан әртүрлі жастағы, жағдайдағы адамдардың болуын сипаттайды. Демек, бірінші кезекте, адамдардың өзара қарым-қатынасы, олардың мемлекет ісіне — мемлекеттік қызметке тұру арқылы араласуы, белгілі бір міндеттерді орындауы, мемлекет тарапынан адамның табиғи құқықтарымен қатар азамат ретіндегі құқықтарды иеленуі, азамат ретінде қызмет атқаруы осы адам — мемлекет арасындағы байланысты құқықтық рәсімдеуден кейін ғана орын алады. Яғни, адамдардың қандай да бір құқықтар мен бостандықтарға ие болуы үшін мемлекет тарапынан берілген құқықтық мәртебе — сол елдің азаматтығын алуы болып табылады.

Адамның өз құқықтарын білуі және оны толық жүзеге асыруы өте маңызды. Бұл жердегі басты мақсат адамдардың қандай құқықтық жағдайда болуына қарамастан бірінші кезектегі олардың негізгі құқықтарын қорғауды, жүзеге асырылуын қамтамасыз ету болып табылады. Азаматтардың, азаматтығы жоқ тұлғалардың және шет ел азаматтарының құқықтары жайында отандық ғалым К.К. Сейтенов азаматтардың құқықтарының бұзылуы көбіне ақпараттық ресурстарға, заңды көмектерге қол жетімділіктің жеткіліксіздігі екенін айтады [2, 158].

Бүгінгі таңда әлем елдері арасында адам құқықтарының сұрағы өте маңызды орында тұр. Себебі, адам құқықтарының бұзылуы, адамдардың 1948 жылғы Адам құқықтарының жалпы декларациясында аталып өтілген құқықтарынан басқа [3], Азаматтардың саяси құқықтарының [4] жүзеге асыруындағы кейбір мәселелер әлі де шешімін толық таппай отыр.

Мұнымен қатар, елдердің ішкі заңнамаларында өзгешелік, азаматтық алудағы түсініспеушілік, азаматтық саласындағы олқылықтар мен қайшылықтарды, азаматтық туралы құқықтық нормалардың дұрыс қолданылмауы сынды мәселелерді қарастырып, өзіндік шешу жолдарын ұсыну үшін біз осы мақаламызда Қазақстан Республикасының заңнамасын, халықаралық құқықтық актілерді және шет елдердің азаматтық саласындағы заңнамасының негіздерін салыстырмалы-құқықтық талдау жасау арқылы Қазақстан Республикасының азаматтығы саласында өз құқықтарын іске асыру бойынша халықтың құқықтық мәдениетін арттыру, құқықтық көмектерге қол жетімділік, Қазақстан Республикасының азаматтығын құқықтық реттеудегі оң тұстарын кеңірек терең зерттеу жүргізуімізге себеп болды.

Жалпы азаматтық дегеніміз заңды түрде қандай да бір мемлекетке тиесілі болу. Бұл мәртебе адамның мемлекеттің азаматы ретінде, жалпы халқы ретінде сол елдің конституцияларында және заңдарында жария етілген құқықтар мен бостандықтарды иемденіп, міндеттерді орындауына алып келетін құқықтық жағдай. Мұндай құқықтық жағдайға ие болу үшін алдымен адам сол елдің азаматы болуы тиіс. Азаматтылық адамға өзінің барлық құқықтарын, яғни саяси, әлеуметтік, мәдени және тағы да басқа құқықтарды толыққанды жүзеге асыруына, осы бағытта мемлекеттің қарауында болуына кепілдік береді. Демек, азаматтық және адам ұғымдарының терең мағынадағы айырмашылығы осыдан көрінеді [5].

Осы мақсатта адам құқықтарына қатысты әртүрлі өңірлік, аймақтық, халықаралық деңгейде әлем елдеріндегі азаматтығы жоқтықты қысқарту бойынша бірқатар шаралар мен халықаралық құқықтық құжаттар қабылданды. Олардың қатарындағы маңыздысы Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда қабылданған «Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы» [3], БҰҰ Бас Ассамблеясымен қабылданған «Азаматтығы жоқтықты қысқарту туралы» Конвенция [6], «Азаматтық туралы Еуропалық конвенция» [7] және Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы заңнамасы мен қарым қатынас орнатқан мемлекеттермен арадағы азаматтардың құқықтарына қатысты басқа да нормативтік құжаттар [5].

Азаматтықты алуды құқықтық реттеуді әрбір мемлекет дербес жүзеге асырады, ол мемлекеттік сенімділік қағидатынан туындайды және ғылымда жалпыға бірдей танылған ереже болып табылады. Бүкіл посткеңестік кеңістікте азаматтық адамның мемлекетпен тұрақты саяси-құқықтық байланысы, өзара құқықтар мен міндеттердің жиынтығы ретінде анықталады.

Жеке тұлғаның, қоғамның және мемлекеттің азаматтығы мен онымен байланысты мүдделеріне құқық тиісті мемлекеттік ұйымдық институттарды пайдалану арқылы жүзеге асырылады. Демек, азаматтықты реттеу тетігі, ең алдымен, азаматтық мәселелерін басқаратын мемлекеттік органдар жүйесі ретінде әрекет етеді.

Осы механизмнің құрылуы мен жұмыс істеуіне байланысты туындайтын қоғамдық қатынастар белгілі бір тәртіппен реттелген түрде басқаша бола алмайды. Әрине, реттеуші функцияны тек құқықтық, заңды түрде ғана емес, сонымен бірге заңсыз нормалар да орындайды, мысалы, қалыптасқан саяси әдет-ғұрыптар мен дәстүрлерге, саяси өмірдің моральдық және этикалық талаптарына байланысты қолданыстағы нормалар. Алайда, негізгі реттеуші рөлді әлі де заңды актілер атқарады, олардың арасында ұлттық құқық актілері мен халықаралық-құқықтық актілерді, сондай-ақ осы мемлекет қатысушысы болып табылатын шарттар мен келісімдерді (көпжақты да, екіжақты да) ажырату керек. Мемлекетшілік актілер, атап айтқанда, азаматтық мәселелерімен айналысатын мемлекеттік органдардың

құзыреті мен қызмет тәртібін қарастырады, олар өз кезегінде өз шешімдерін әртүрлі құқықтық актілер түрінде киіндіреді. Сондықтан, посткеңестік мемлекеттің азаматтығын реттеудің ұйымдастырушылық-құқықтық механизмінің негізгі параметрлерін анықтай отырып, оның ішкі ұйымы бойынша бұл мемлекеттік механизм, ал оның құрылысы мен жұмыс істеуін реттеу әдісі бойынша - нормативтік-құқықтық механизм деп айту керек.

Мемлекеттің ұлттық жүйесі шеңберінде азаматтық мәселелерін табысты нормативтік-құқықтық реттеудің маңызды шарттары, біріншіден, оның адам құқықтары мен бостандықтары туралы негізгі халықаралық-құқықтық құжаттарға сәйкестігі болып табылады, сондай-ақ осы мемлекет қатысушысы болып табылатын өзге де халықаралық-құқықтық актілер, шарттар мен келісімдер (мысалы, Тұрмыстағы әйелдердің азаматтығы туралы Конвенция [8] және т. б.) екіншіден, оның өңірлік мемлекетаралық құжаттарға (мысалы, 1993 жылғы 24 қыркүйектегі адам құқықтары мен негізгі бостандықтар саласындағы халықаралық міндеттемелер туралы ТМД-ға қатысушы мемлекеттер басшыларының декларациясы, сондай-ақ азаматтық мәселелері жөніндегі арнайы шарттар мен келісімдер.

Кеңестер одағы ыдыраған сәттен бастап Қазақстан Республикасы өзінің мемлекеттік егемендігін нығайтып, елдің құқықтық жүйесін қалыптастыру барысында заңдарды қабылдай бастайды. Олардың қатарында алғашқы заңдардың қатарында тұрған 1991 жылғы Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы заңы. Бұл заң Қазақстан Республикасының азаматтығын алу, одан шығу, қалпына келтіру сұрақтарын реттейді.

Бұл заңға сәйкес, азаматтықты өзгерту түрлері келесідей 1) азаматтыққа қабылдау; 2) азаматтықты қалпына келтіру; 3) азаматтықтан шығу; 4) азаматтықты жоғалту; 5) азаматтықтан айыру.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының аумағында 20 201 849 адамды құрайды. Соңғы кездері елімізден кеткендерге қарағанда келгендердің саны артқан. Мысалға, Қазақстан Республикасының Ұлттық статистика бюросының 2024 жылдың 1 қыркүйегіндегі реми мәліметі бойынша кеткендер саны 9039 адам, келгендер саны 17 571 адамды құраған [9].

Еліміз егемендігін алған жылдан бері шет елдерде тұратын халықтардың көшіп келу қарқыны да жалпы санының көлеміне қарамастан тұрақты жағдайда келеді деп айтсақ болады. Олардың ішіндегі ең көп көшіп келушілер өздерінің тарихи отанына келіп жатқан қандастар. Жалпы, мемлекеттердің өз аумақтарына сыртта тұратын отандастарының оралуы тәжірибесі бірқатар шет елдерде жүзеге асырылып келеді. Бұл әлемдік тәжірибені қолдану нәтижесінде бүгінгі күні елге көшіп келген қандастардың саны 2023 жылғы мәлімет бойынша жалпы Қазақстан халқының санының 5,6 %-ын құрап отыр [10].

Сонымен қатар, Қазақстан азаматтығын қалыптасқан халықаралық тәртіп пен конвенцияларға сәйкес нысан бойынша биылғы жылғы көрсеткіші ҚР Ішкі істер министрлігінің сайтындағы ақпаратқа сәйкес келесідей:

1. Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлықтары бойынша Қазақстан Республикасының азаматтығына қабылдау бойынша – 629 адам. Олардың ішінде 18 жасқа дейінгі балалар – 144; жалпы тәртіпте – 623; қалпына келтірілген Қазақстан Республикасының азаматтығы – 6.

2. Оңайлатылған (тіркеу) тәртіппен Қазақстан Республикасының азаматтығына қабылдау бойынша – 14 234 адам. Соның ішінде, 18 жасқа дейінгі балалар – 3849; оралмандар – 11 342; ЖОО білім алатын этникалық қазақтар; Келісім бойынша (РБ, Қазақстан Республикасы, Қырғыз Республикасы және Ресей Федерациясы) – 1534; некеде тұрған әйелдің азаматтығы туралы конвенцияға сәйкес – 1350 адам [11].

2023 жылы Қазақстан Республикасының азаматтығын 19 565 адам алса, 16 000 адам Қазақстан азаматтығынан шыққан [12].

Жоғарыда келтірілген статистикалық мәліметтерден көретініміз Қазақстан Республикасының азаматтығын алушы адамдардың саны жыл шығушы адамдардың санынан артық екенін көреміз. Мұндағы басым көпшілік өз отанына оралып жатқан қандастардың саны болып табылады.

Қандастардың Қазақстан Республикасының азаматтығын алуы оңайлатылған тәртіппен жүзеге асырылса да елімізге келген кейбір шет ел азаматтары қандай да бір себептермен тиісті уақытында азаматтықтарын рәсімдей алмай жатады. Ондай себептердің қатарына келесілер жатады:

1. Азаматтардың қарапайым немқұрайлылықтары;

2. Азаматтыққа қажетті құжаттар тізімінің көптігі. Елімізде 2021 жылы азаматтық алумен байланысты талап етілетін құжаттардың саны 46 дан 26 тізімге азайтылуы көзделген. Алайда, осы 26 құжаттың өзі де әлі көп болып табылады.

3. Құжаттар тапсыру мерзімін өткізіп алуы, яғни қандас мәртебесін растайтын куәлік мерзімінің өтіп кетуі;

4. Тиісті ақпараттардың жетіспеушілігі.

Сонымен қатар, бүгінде әлем елдері өздерінің аумақтарына шет ел қаржысын тарту мақсатында түрлі тартымды бағдарламалар қабылдап, жағдайлар жасау арқылы немесе сол елдің азаматтығын беру арқылы инвестиция тарту жолдарын қалыптастырған. Негізгі ресми мәліметтерге сәйкес елдердің 48 %-ы өздерінің азаматтары және инвесторлар үшін қос азаматтықты мойындайды.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 10-бабының 3-тармағына сәйкес республика азаматының басқа мемлекеттің азаматтығында болуы танылмайды делінген.

Дегенмен, бұл әлемдік үрдіс, әрі бұдан біз де тыс қала алмаймыз, бүгінгі күні елімізге шеттен инвесторлар тарта отырып, экономиканы дамыту жолында сырттан ірі көлемде инвестиция жасайтын инвесторларды Қазақстан Республикасының азаматтығын беру сұрағы әлі де болса даулы болып келеді. Мысалға, Австрия, Гренада, Египет, Мальта, Түркия, Черногория және басқа да елдерде инвестициялық бағдарлама арқылы, яғни нақты ірі қаржылай инвестиция көлемін жасай отырып осы елдердің азаматтығын алу үрдісі қалыптасқан [13].

Біздің мемлекетіміздің бұл үрдісті іске асырған жағдайда Қазақстан Республикасының азаматтығын алу бойынша бекітілген жалпы тәртіптерге, заңдарға белгілі бір өзгерістер енгізуілеріне тура келеді. Әйтсе де бұл сұрақтың шешімі уақыт еншісінде.

Негізі Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес Республиканың азаматын оның азаматтығынан, азаматтықты өзгерту құқығынан айыруға, және де оны елден тыс жерлерге шығарып аластауға болмайды. Азаматтықтан айыру тек террористік қылмыстар жасаған жағдайда, сонымен бірге Қазақстан Республикасының өмірлік маңызы бар мүдделерге ауыр зиян келтірген жағдайда сот шешімі негізінде ғана жол беріледі [1]. Және де ҚР Қылмыстық кодексінің «Бейбітшілікке және адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар» деп аталатын 4-тарауында келтірілген қылмыс түрлері бойынша қосымша жаза ретінде қолданылады [14]. Бұл норма кейбір заңнамалық актілерге Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкестендіру мақсатында жасалған өзгерістер нәтижесінде қосылған болатын.

Жоғарыда айтылғандарды қорыта келе, бүгінгі таңда халықтың көші-қоны процесінің үдеуі, азаматтардың басқа ел аумағына еркін қатынасуы, соған сәйкес өздерінің тағдырларын басқа елде көрулерімен байланыста өзгерістер ел аумағында орын алған халықтар санының да өзгеруіне өз әсерін тигізбей қоймайды. Сонымен қатар, бұл өзгеріс Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы заңда көрсетілген азаматтықты алу және азаматтықтан шығумен байланысты қойылатын талаптардың бұзылуына алып келіп жататын жағдайлардың орын алу жиі кездесіп жатады.

Азаматтыққа қатысты еліміз шет мемлекеттермен көптеген келісім шарттар жасасып азаматтық саласын реттеуге бірқатар іс-шараларды жүзеге асырғанымен аталған бағытта адамдардың құқықтық сауатсыздығы, немқұрайлы қарауы, кейбір шет мемлекеттердің заңдарына сәйкес қос азаматтықтың танылуы, немесе азаматтықты алу барысында жалған ақпарат ұсыну арқылы Қазақстан Республикасының азаматтығын алу фактілері орын алып жатады.

Жүргізілген зерттеу нәтижесі біздің елдегі азаматтық алуға қатысты жүзеге асырылуы тиіс бірқатар тұжырым — ұсыныстарды жасауға мүмкіндік берді. Олар:

Қазіргі ғаламдық интеграцияның, халықтардың көші қонының өсуі еліміздің азаматтығына қатысты заңнамалардың болашақта өзгеруіне себеп болатын факторлардың бірі ретінде қарастырылады. Сол себепті қазіргі азаматтық туралы заңдарды құқықтық дамудың соңғы кезеңі ретінде қарастыруға болмайды;

Мемлекет әркез өзінің аумағында демократиялық тұрғыда құқықтық тәртіпті орнатуға ұмтылыс жасайды, ол адам және азаматтың құқықтық жағдайына тікелей ықпал етеді. Сол себепті адам және азаматтардың құқықтарына қатысты қандай да бір мемлекет тарапынан жасалған құқықтық шаралар алдымен осы шаралардың бағытталу субъектісіне тура жетуі тиіс. Бұл мақсатта мемлекетіміз құқықтық білім беру, құқықтық тәрбие беру жұмыстарын тұрақты түрде мемлекеттік органдар болсын, азаматтық қоғам өкілдері болсын жан-жақты жалғастыруы керек. Құқықтық ақпараттың толық жетіспеуі адамдардың дұрыс әрекет жасауына кедергі болатын бірден бір фактор. Нақты, азаматтыққа қатысты мемлекет тек өз аумағында ғана емес, мемлекеттің өкілдігі орналасқан елдерде Қазақстан Республикасының азаматтығы жайында түсіндіру жұмыстарын кеңінен жасауы қажет. Бұл жұмыстардың нәтижелілігі азаматтық алуға бағытталған адамдардың заң аясында сауатты әрекет жасауына алып келеді.

Еліміздегі азаматтық алу үрдісін реттейтін заңнамалық нормалардағы коллизияны болдырмау мақсатында құқықтық актілерге жан-жақты сараптамалық талдау жұмыстарын жүргізе отырып, дер кезінде тиісті заңнамаларға өзгерістер мен толықтыруларды енгізіп отыру жұмыстарын жалғастыру маңызды болып табылалды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K95000100>
2. Сейтенов К.К. Правозащитная деятельность: политико-правовые тренды современного Казахстана // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 154–160.
3. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы. Декларация Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда № 217 А (III) қабылданған // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/O4800000001>
4. Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пактіні ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 21 қарашадағы № 87 Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000087_
5. Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы Қазақстан Республикасының 1991 жылғы 20 желтоқсандағы № 1017-ХІІ Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z910004800_
6. Конвенция «О сокращении безгражданства». Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций Конвенция 30.08.1961 г. г. Нью-Йорк. // www.un.org/ru/documents/decl_conv
7. Европейская конвенция о гражданстве (Страсбург, 6.11.1987 г.) // <http://www.garant.2001.24.apr>
8. Қазақстан Республикасының Тұрмыстағы әйелдердің азаматтығы туралы конвенцияға қосылуы туралы Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 30 желтоқсан № 19-ІІ Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000019_

9. Ұлттық статистика бюросы // <https://stat.gov.kz/>
10. Более 8,7 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2024 года // <https://ortcom.kz/ru/novosti>
11. Қазақстан Республикасының азаматтығына қабылданған адамдардың саны 2024 жылғы 3 тоқсан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/documents/details/732788?lang=kk>
12. <https://orda.kz/skolko-ljudej-lishilis-grazhdanstva-kazahstana-v-2023-godu>
13. Получить гражданство за инвестиции. <https://www.henleyglobal.com/ru/citizenship-investment>
14. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

Ботагарин Р.Б.,

*ассоциированный профессор кафедры конституционного и международного права,
доктор философии (PhD)
(e-mail: botagarin_ruslan@mail.ru);*

Балгимбекова Г.У.,

*профессор кафедры конституционного и международного права,
доктор философии (PhD)*

*(Karagandinsky университет им. академика Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: gbalgimbekova@mail.ru)*

Гражданство Республики Казахстан: вопросы правового регулирования и некоторые вопросы путей их решения

Аннотация. В статье обсуждаются и рассматриваются вопросы гражданства Республики Казахстан, его получения, восстановления, утраты и утраты, вопросы правового регулирования и некоторые вопросы путей их решения. В условиях сегодняшней мировой интеграции актуальностью статьи является решение вопроса о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в целом при миграции народов, выходе из гражданства одной страны и приобретении гражданства другой, особенности процесса предоставления гражданства. Целью исследования является выявление противоречий в законодательстве, процессах принятия и выхода на основе сравнительно-правового анализа законодательства Республики Казахстан, международных правовых актов и основ законодательства зарубежных стран в сфере гражданства. В результате исследования предлагаются предложения по устранению противоречий в сфере получения гражданства.

Ключевые слова: гражданство Республики Казахстан, законодательство, миграция, права человека и граждан, получение гражданства, восстановление, выезд, утрата, двойное гражданство.

R.B. Botagarin,

*Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law,
Doctor of Philosophy (PhD)
(e-mail: botagarin_ruslan@mail.ru);*

G. U. Balgimbekova,

*Professor of the Department of Constitutional and International Law,
Doctor of Philosophy (PhD)*

*(Karaganda University named after Academician E.A. Buketov,
e-mail: gbalgimbekova@mail.ru)*

Citizenship of the Republic of Kazakhstan: issues of legal regulation and some issues of ways to solve them

Annotation. The article discusses and discusses issues of citizenship of the Republic of Kazakhstan, its acquisition, restoration, loss and loss, issues of legal regulation and some issues of ways to solve them. In the context of today's global integration, the relevance of the article is to address the issue of respect for human and civil rights and freedoms in general during the migration of peoples, renunciation of citizenship of one country and acquisition of citizenship of another, the specifics of the process of granting citizenship. The purpose of the study is to identify contradictions in legislation, adoption and exit

processes based on a comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan, international legal acts and the fundamentals of legislation of foreign countries in the field of citizenship. As a result of the study, conclusions are proposed to eliminate contradictions in the field of obtaining citizenship.

Keywords: citizenship of the Republic of Kazakhstan, legislation, migration, human and citizens' rights, obtaining citizenship, restoration, departure, loss, dual citizenship.

УДК 343.265

Дарменов А.Д.,
начальник Академии,
кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)

Проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемных вопросов применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Рассмотрены статистические данные по ходатайствам осужденных об условно-досрочном освобождении. Сделан вывод о сложности объективной оценки судами степени исправления осужденного, что требует создания специальной комиссии, в составе которой обязательно должны быть психологи и представители общественности. Также освещена проблема расширения числа лиц, в отношении которых условно-досрочное освобождение от отбывания наказания не применяется, в частности, в отношении лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие коррупционные преступления. Данная ситуация вызвала затруднения в судебной практике при определении возможности применения условно-досрочного освобождения к лицам, которые были осуждены до вступления в силу законодательных поправок. Акцентируется внимание на необходимости признания за ними такого права в связи с тем, что к изменениям не должна применяться обратная сила закона.

Ключевые слова: чипирование, условно-досрочное освобождение, осужденные, наказание, тяжкие и особо тяжкие преступления, ходатайство, коррупция, принципы правосудия, обратная сила закона.

В последнее время в обществе все чаще возникают вопросы о гуманизации мер наказания, включая использование альтернативного подхода к лишению свободы. Это связано с непростой ситуацией в системе исполнения наказаний. Ежегодный рост числа преступников, находящихся в тюрьме, растет, что создает проблемы с их размещением и финансированием. Это требует расширения использования альтернативных видов наказания и досрочного освобождения осужденных.

Особое место среди них отведено институту условно-досрочного освобождения (далее — УДО) от отбывания назначенного судом наказания. Это самый распространенный вид досрочного освобождения, имеющий более чем столетнюю историю использования правоохранными органами [1, 7].

В уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве РК закреплены основания и порядок применения УДО – комплексного правового института, акта доверия государства к осужденному, демонстрирующего своим поведением, что ему не обязательно требуется отбывать назначенное наказание в полной мере, одновременно это и поощрение осужденного к дальнейшему правопослушному поведению. Согласно статистическим данным, за 2022 г. всего по Казахстану от осужденных в суды направлено 4 396 ходатайств об УДО, из которых отказано в 52 % (2 246), в том числе в 43,2 % (768) — при наличии положительного поведения и возмещения ущерба [2, 9].

Следовательно, ходатайств об УДО удовлетворено менее половины, что свидетельствует о преждевременном обращении в суд ввиду неподтверждения факта исправления осужденного. УДО применяется в тех случаях, когда суд решает, что осужденному не нужно отбывать весь срок наказания для дальнейшей реабилитации.

При этом конкретные критерии, которые бы подтверждали ненужность продолжения уголовного исправительного процесса для реабилитации лица, отсутствуют. Неопределенность вокруг применения УДО создает проблемы для судов, поскольку привносит субъективные факторы в процесс принятия решений.

Толкование соответствующего закона предполагает, что данный институт должен применяться к лицам, которые ясно продемонстрировали стремление к реабилитации. Лишь в этом случае можно сделать вывод, что полное наказание, назначенное судом, может не потребоваться для окончательного исправления. Вместо этого воспитательные меры заменяют полное отбывание наказания. Однако если наряду с УДО от основного наказания сохраняется дополнительное наказание, к пострадавшему необходимо применить комбинированный подход воспитательных и карательно-воспитательных мер.

Показатели для определения уровней исправления различаются в зависимости от характера отбываемого наказания. К отбывающим наказание в виде лишения свободы предъявляются самые строгие требования. Критериями исправления таких лиц могут быть выполнение всех режимных требований и получение поощрений от учреждения или организации, ответственных за исполнение наказания.

Основными общими критериями принятия положительного решения по ходатайству об УДО, кроме формального критерия фактически отбытой определенной части назначенного судом наказания, является поведение осужденного в установленные для обязательного отбывания сроки пребывания в учреждении, пробационного контроля, которое свидетельствует о его стремлении к исправлению, погашение ущерба либо принятие мер к его погашению, отсутствие злостных нарушений. Следовательно, существуют два основания для применения УДО от отбывания наказания: материальное и формальное.

Материальный аспект подразумевает эффективную реабилитацию личности, признанную судом, ведущую к решению о том, что наказание не должно отбываться полностью. Формальная же сторона определяется тем, что осужденный уже отбыл назначенный срок наказания, определенный уголовным законом. Таким образом, материальные и формальные основания тесно связаны между собой, главным же является материальное.

При принятии решения о возможности УДО суды должны учитывать индивидуальные обстоятельства каждого конкретного случая и определять, имеется ли достаточная информация в ходатайстве и других материалах для принятия решения о УДО. Следовательно, при рассмотрении ходатайств в суде краеугольным является вопрос оценки исправления осужденных. Основаниями к отказу в удовлетворении ходатайств УДО чаще всего являются следующие:

- невозмещенный ущерб потерпевшему и непринятие мер к возмещению при наличии возможности трудоустроиться и погасить ущерб;
- отрицательная характеристика осужденного;
- данные, характеризующие нестабильное поведение осужденного за все время отбывания наказания, в т.ч. одновременное наличие поощрений и взысканий, наличие систематических взысканий, а также признание злостным нарушителем, отказ от членства в добровольных организациях осужденных, игнорирование участия или пассивное поведение в проведении культурно-массовых и воспитательных мероприятий;
- мнение потерпевших и др.

При этом чаще всего суды отказывают в УДО осужденным за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности, изнасилование и

насильственные действия сексуального характера, разбои и сбыт наркотических средств. Это обусловлено тем, что суду невозможно достоверно установить, встанет ли осужденный на путь исправления или продолжит заниматься преступной деятельностью. Объективно судье очень трудно оценить поведение осужденного на основе представленных материалов.

В этой связи следует поддержать предложения судов о том, что для разрешения вопросов об УДО необходимо создать соответствующие комиссии, в состав которых в обязательном порядке включить психологов и представителей общественности. Заключение данных комиссий позволили бы объективно оценить степень исправления осужденных и возможность предотвращения совершения ими новых преступлений.

Заслуживает внимания проблема расширения числа лиц, в отношении которых УДО не применяется. В частности, в декабре 2020 г. Парламент РК принял поправки в УК РК [3], согласно которым с этого времени УДО не применяется к лицам, которые совершили тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление. Внесенные изменения вызвали у отдельных судов трудности в правильном применении закона. Так, одни суды ошибочно считали, что следует руководствоваться нормами ст. 6 УК РК, где говорится об обратной силе уголовного закона, следовательно, применять законодательство, действовавшее в то время, когда был вынесен приговор. Другие применяли на практике законодательные нормы с учетом внесенных изменений на момент принятия решения об УДО, а не в редакции, действовавшей на момент постановления приговора.

В связи с этим в марте 2021 г. Верховный Суд РК провел обобщение судебной практики рассмотрения материалов об УДО, в котором отметил правильность действий судов, которые применяли обновленную норму, и указал на ошибочность подхода судов, которые руководствовались нормами уголовного закона, действовавшими в момент вынесения приговора [4]. Другими словами, лица, указанные в ч. 8 ст. 72 УК РК, больше не могут претендовать на УДО, даже если ранее т. е. до изменений УК РК в 2020 г., они попадали под его применение.

В своем обобщении Верховный Суд РК приходит к выводу о необходимости применения нового закона, ссылаясь на отсутствие положения об обратной силе закона в ст. 2 УИК РК [5]. Однако экспертное мнение указывает на то, что данный вывод не соответствует Конституции РК [6], международному законодательству, отечественному уголовному законодательству, иным законам и нормативно-правовым актам нашей страны [7]. Так, согласно пятому из 10 конституционных принципов, закрепленных в п. 3 ст. 77 Основного закона Казахстана — общих и обязательных для всех судов и судей РК законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, вводящие новые обязанности для граждан или ухудшающие их положение, не могут иметь обратной силы.

При таком выводе Верховного Суда РК игнорируются положения ст. 6 УК РК, а также императив, предусмотренный в п. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Казахстаном в 2005 г. [8], в котором также говорится об обратной силе более мягкого уголовного закона. Также в п. 3 ст. 43 Закона РК «О правовых актах» [9] закреплено, что законы, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют.

Следует сказать и о том, что в 1999 г. Конституционный Совет РК заявил, что законы, ухудшающие положение правонарушителей, не должны иметь обратной силы [10]. Самим Верховным Судом РК в 2016 г. было вынесено нормативное постановление об обратной силе уголовного закона [11]. Однако в 2021 г. эти конституционные и иные положения, касающиеся обратной силы закона, не были учтены.

Все это может негативно повлиять на права лиц, которые были осуждены до законодательных нововведений. Особенно это относится к изменениям, внесенным 19 декабря 2020 г. в ст. 72 и касающимся лиц, совершивших коррупционные преступления. Анализ этих изменений позволяет сделать вывод, что новый закон ухудшает положение таких лиц, поскольку

лишает их возможности претендовать на УДО, которое было доступно им на момент вынесения приговора. Это позволяет говорить о невозможности его применения к тем, кто был осужден до введения в действия данной законодательной новеллы.

Так, заслуженный деятель Казахстана доктор юридических наук профессор И.Ш. Борчашвили не согласен с обоснованием Верховным Судом РК своей позиции ссылкой на ст. 2 УИК РК [7]. При этом в Законе от 19 декабря 2020 г. данная статья не указана [12].

Согласно конституционным положениям, уголовно-исполнительное законодательство не должно содержать положения о применении обратной силы уголовного закона. Более того, УИК РК не может противоречить УК РК, поскольку виды и размеры наказаний, порядок их назначения и освобождение от отбывания наказаний регулируются исключительно уголовным законом.

Несмотря на общепринятые догмы юридической науки, нормы отечественного законодательства и международно-правовые стандарты, Верховный Суд РК дает нижестоящим судам, по мнению кандидата юридических наук А.Н. Нурболатова, совершенно недопустимые указания о применении этого запрета на всех без исключения, что негативно отражается как на репутации нашей страны в цивилизованном сообществе, так и на внутривнутриполитической стабильности [7]. Так, недавние трагические события января 2022 г. показали, что любой повод может стать детонатором социального взрыва, поскольку в основе всех остросоциальных конфликтов лежит не только бедность, но и несправедливость/неравенство.

Конечно, в обществе высказываются мнения, что лица, которые совершили коррупционные преступления, это заслужили. Но следует помнить, что статус правового и гуманного государства предусматривает, что учитываются права каждого человека, в т. ч. находящегося в местах предварительного заключения и лишения свободы.

Подводя итог, можно сформулировать предложения по совершенствованию применения УДО от отбывания наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Во-первых, для разрешения вопросов об УДО целесообразным видится создание соответствующих комиссий, в состав которых обязательно должны входить психологи и представители общественности. Во-вторых, полагаем, что право на УДО должны иметь лица, осужденные за тяжкое и особо тяжкое коррупционное правонарушение до внесения изменений в УК РК. Это связано с тем, что новые поправки в закон не должны иметь обратной силы. Сказанное требует внесения ясности в уголовный закон, определения четких и понятных для всех заинтересованных лиц критериев, при наличии которых осужденное лицо подлежит УДО.

Список использованной литературы:

1. Абылкасымова А.Ш. Проблемы обеспечения контроля над лицами, освобожденными условно-досрочно, на территории комплекса «Байконур» // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2018. — № 4. — С. 5–9.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2022 г. – Астана, 2023. — 113 с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. 12.09.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226> (дата обращения: 21.11.2023 г.).
4. Обобщение судебной практики рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (Нур-Султан, 31 марта 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РК. — 2021. — № 8. — С. 39–73.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. 01.07.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000234> (дата обращения: 21.11.2023 г.).

6. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по сост. на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=1096;-52#pos=1096;-52 (дата обращения: 21.11.2023 г.).

7. Колжанова З. Эксперт высказался о проблемах применения УДО в Казахстане // <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1955529-ekspert-vyskazalsya-o-problemah-primeneniya-udo-v-kazahstane/> (дата обращения: 21.11.2023 г.).

8. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // <https://sud.gov.kz/rus/content/mezhdunarodnyu-pakt-o-grazhdanskih-i-politicheskikh-pravah> (дата обращения: 21.11.2023 г.).

9. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г. № 480-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. 01.07.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 21.11.2023 г.).

10. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 10 марта 1999 г. № 2/2 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/S990000002_ (дата обращения: 21.11.2023 г.).

11. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» от 22 декабря 2016 г. № 15 (ред. от 11.12.2020 г.) [Электронный ресурс] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000015S> (дата обращения: 21.11.2023 г.).

12. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19 декабря 2020 г. № 384-VI ЗРК // Егемен Қазақстан. 2020. № 241 (29970).

Дарменов А.Д.,

Академия бастығы,

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция генерал-майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)

Ауыр және аса ауыр қылмыстар жасағаны үшін жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану мәселелері

Аннотация. Мақала ауыр және аса ауыр қылмыстар жасағаны үшін жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолданудың проблемалық мәселелерін зерттеуге арналған. Сотталғандардың шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы өтініштері бойынша статистикалық деректер қаралды. Соттарда сотталушының түзелу дәрежесін объективті бағалаудың күрделілігі туралы қорытынды жасалды, бұл арнайы комиссия құруды талап етеді, оның құрамында психологтар мен қоғам өкілдері болуы керек. Сондай-ақ, оларға қатысты жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату қолданылмайтын, атап айтқанда, ауыр немесе аса ауыр сыбайлас жемқорлық қылмыстар жасаған адамдарға қатысты адамдар санын кеңейту мәселесі жарияланды. Бұл жағдай заңнамалық түзетулер күшіне енгенге дейін сотталған адамдарға шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану мүмкіндігін анықтау кезінде сот практикасында қиындықтар туғызды. Заңның кері күші өзгерістерге қолданылмайтындығына байланысты оларға осындай құқықты тану қажеттілігіне баса назар аударылады.

Негізді сөздер: чиптеу, сотталғандар, ең төменгі қауіпсіздік мекемелері, елді мекендер колониясы, электронды бақылау құралдары, цифрландыру, алдын алу, микрочип, жаза, жазаны өтеуден жалтару.

A.D. Darmenov,
*Head of the Academy,
Candidate of Law, Associate Professor, Police Major General
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)*

Problems of the application of conditional early release from serving a sentence for committing serious and especially serious crimes

Annotation. The article is devoted to the study of problematic issues of the application of parole from serving a sentence for committing serious and especially serious crimes. Statistical data on the applications of convicts for parole are considered. It is concluded that it is difficult for the courts to objectively assess the degree of correction of a convicted person, which requires the creation of a special commission, which must necessarily include psychologists and representatives of the public. The problem of expanding the number of persons in respect of whom conditional early release from serving a sentence is not applied, in particular, to persons who have committed serious or especially serious corruption crimes, is also highlighted. This situation has caused difficulties in judicial practice in determining the possibility of applying parole to persons who were convicted before the legislative amendments came into force. Attention is focused on the need to recognize such a right for them due to the fact that the retroactive force of the law should not be applied to changes.

Keywords: conditional early release, convicts, punishment, grave and especially grave crimes, petition, corruption, principles of justice, retroactive force of the law.

УДК 623.746.-519

Дарменов А.Д.,
*начальник Академии,
кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор полиции
(e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz);*

Муканов М.Р.,
*начальник факультета послевузовского образования,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: alik8385@mail.ru)*

Подготовка операторов беспилотных летательных аппаратов для правоохранительных органов Республики Казахстана

Аннотация. В статье определены проблемы подготовки операторов беспилотных летательных аппаратов для правоохранительных органов Республики Казахстан. В частности, для удовлетворения потребностей МВД РК в компетентных операторах беспилотных летательных аппаратов в кратчайшие сроки недостаточно проведения лишь курсов по повышению квалификации. Также следует учитывать, что эффективность применения беспилотников в большей степени зависит от «человеческого фактора», от реальных психологических и психофизиологических качеств людей, управляющих ими. Это, прежде всего, обусловлено тем, что пилотирование беспилотника сопряжено с некоторыми уникальными трудностями по сравнению с пилотируемым самолетом. В ходе исследования выделены профессионально важные качества операторов беспилотных летательных аппаратов. В результате авторами сформулированы рекомендации по решению обозначенных проблем: введение профильных учебных дисциплин или направлений подготовки в образовательных организациях среднего-специального и высшего образования системы МВД РК; внедрение процедуры отбора кандидатов с достаточными когнитивными способностями.

Ключевые слова: беспилотные авиационные системы, беспилотные летательные аппараты, дрон, обучение, оператор, органы внутренних дел, подготовка, тренажер.

В свете активного процесса цифровизации нашей повседневной жизни современные методы и технологии активно внедряются и в деятельность органов внутренних дел. Например,

применение систем распознавания лиц и голосовых особенностей способствует повышению точности и качества идентификации подозреваемых и преступников. Для мониторинга общественной безопасности с воздуха и проведения оперативных мероприятий в труднодоступных или опасных местах используются беспилотные летательные аппараты. (БПЛА, дроны, беспилотники, квадрокоптеры). Однако для успешной цифровизации требуются значительные вложения, как в финансовом, так и в человеческом аспектах. Нужны компетентные специалисты, способные эффективно управлять системами и обеспечивать безопасность информации. Кроме того, правоохранительным органам необходимо постоянно обновлять и модернизировать свои технологии, чтобы опережать преступников [1, 58].

Казахстан как одна из стран, следующих за тенденциями развития технологий, придает особое значение подготовке операторов БПЛА. В Военном институте Сил воздушной обороны Казахстана уже несколько лет функционирует соответствующая образовательная программа. Самым массовым беспилотником в Вооруженных Силах Казахстана является израильский легкий разведывательный БПЛА Skylark 1LEX, на котором и проходит первоначальное летное обучение. Однако приобретение дельнейших навыков управления на других, более крупных БПЛА (по типу WingLoong-1 или ANKA) возможно лишь в г. Тараз, где располагается основная база БПЛА [2].

Если подготовка военных специалистов по управлению беспилотниками уже организована, то система подготовки операторов БПЛА в органах внутренних дел сегодня находится на этапе становления. Согласно Правилам использования беспилотных авиационных систем в воздушном пространстве РК, использование беспилотников сотрудниками правоохранительных органов следует отнести к операции категории «Специфическая» [3]. Следовательно, такие полеты возможны при наличии «разрешения уполномоченной организации в сфере гражданской авиации на выполнение полетов над густонаселенными районами населенных пунктов; или наличия разрешения, выданного уполномоченной организацией в сфере гражданской авиации, на выполнение разрешенных эксплуатанту видов авиационных работ с использованием беспилотных авиационных систем; или наличия сертификата оператора беспилотных авиационных систем соответствующей категории» [3].

При этом полагаем, что для удовлетворения потребностей МВД РК в компетентных операторах БПЛА в кратчайшие сроки целесообразно рассмотреть вариант внедрения специализированных предметов или программ подготовки в учебные заведения системы МВД РК. Учитывая прогнозируемый рост спроса на таких специалистов в различных отделах, занимающихся обеспечением безопасности, расследованием и предотвращением преступлений, этот шаг кажется необходимым.

В частности, возможно введение курса «Оператор FPV-дронов» для обучения слушателей и подготовки к новым реалиям, чтобы они были практико-ориентированными. После прохождения курса и приобретения необходимых навыков должны выдаваться сертификаты оператора беспилотных авиационных систем соответствующей категории.

FPV (First Person View)-дроны представляют собой беспилотные летательные аппараты, оборудованные камерами, передающими видеосигнал в реальном времени на устройства пилотирования. Пилот, непосредственно управляя дроном, получает видеопоток на свой экран, создающий иллюзию присутствия в кабине аппарата [4].

В программу подготовки оператора БПЛА предлагается включить следующие этапы обучения:

- изучение теоретических основ, видов и устройства БПЛА;
- освоение начальных навыков пилотирования на тренажере;
- выполнение виртуальных полетов на тренажере в различных условиях местности;
- выполнение полетных заданий в условиях модельных ситуаций;
- отработка навыков управления реальным учебным БПЛА;

– прохождение зачета по управлению реальным БПЛА на специализированном полигоне.

Следует отметить, что в 2023 г. в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя разработан собственный тренажер по подготовке операторов БПЛА специально для органов правопорядка, который показал свою эффективность во время апробации на соревнованиях среди курсантов Института судебной экспертизы. Программная часть тренажера представляет собой симулятор физических характеристик реального многороторного дрона (мультикоптера), воссозданного в виде компьютерной модели. Поведение виртуальной модели аппарата соответствует поведению реального БПЛА в воздухе. Управление тренажером осуществляется через компьютерный джойстик, функционирование клавиш на котором приведено в соответствие с функционированием клавиш на пульте управления БПЛА.

Задания включают в себя три уровня обучения, которые будущий специалист проходит последовательно, от простого к сложному:

- 1) освоение начальных навыков пилотирования (движение по вертикали и горизонтали, повороты и маневрирование);
- 2) выполнение виртуальных полетов в различных условиях местности (в лесу, над водоемом, в сельской местности и в городе);
- 3) выполнение полетных заданий в ситуациях, смоделированных в качестве задач, стоящих перед органами правопорядка.

Для удобства и эффективности обучения на первоначальном этапе предусмотрено два режима выполнения заданий: вспомогательный – с видом от третьего лица, и практический – с видом с камеры БПЛА. Комплект модельных ситуаций включает в себя три обстановки: дорожно-транспортное происшествие, авиакатастрофу и место взрыва. Со временем предусмотрено увеличение количества модельных ситуаций [5, 68–70].

Таким образом, схожесть процессов управления на симуляторе и БПЛА позволяет обучающимся быстро и успешно адаптироваться к управлению реальным БПЛА.

В июне 2024 г. в Астана на площадке Национальной палаты предпринимателей состоялся круглый стол, посвященный обсуждению существующих проблем и перспектив развития рынка беспилотников в Казахстане. Одним из ярких предложений встречи стала идея по обучению казахстанской молодежи управлению дронами. При согласовании этого вопроса с Министерством науки и высшего образования РК подобную практику целесообразно внедрить как в вузах, так и в школах страны.

В качестве международной практики отмечен опыт Китая, где на операторов беспилотных систем обучаются граждане, признанные непригодными к военной службе. Подготовкой операторов беспилотных авиационных систем и испытаниями на местах на законодательном уровне также занимается правительство Южной Кореи. В Российской Федерации учащиеся 9-10 классов обучаются основам применения беспилотников в рамках курса начальной военной подготовки [6].

Следует отметить, что подобная практика существует и в нашей стране. Так, в 2024 г. в отделении детско-юношеского военно-патриотического движения «Жас сарбаз» Алматинского колледжа пассажирского транспорта и технологий открылся уникальный учебный курс для допризывной молодежи, позволяющий подросткам освоить мир беспилотных технологий и робототехники. Основная цель программы – привлечь молодежь к изучению искусства управления беспилотниками и занятиям робототехникой [7].

Заслуживает внимания мнение ряда зарубежных исследователей о необходимости внедрения процедуры отбора операторов дрона, основанной на использовании когнитивных тестов Венской тестовой системы [8], как одного из способов потенциально минимизировать риски и максимизировать эксплуатационные эффекты БПЛА [9]; [10]; [11]; [12]. Это обу-

словлено тем, что пилотирование беспилотника сопряжено с некоторыми уникальными трудностями по сравнению с пилотируемым самолетом.

Одним из основных отличий является потеря информации, вызванная географической удаленностью от транспортного средства. Отсутствие обратной связи от естественных органов чувств, таких как обоняние и зрение, кинетика, вибрация и движение, которые часто дают представление о погодных условиях, увеличивает трудности, с которыми сталкиваются операторы беспилотных летательных аппаратов. Отдаление от транспортного средства увеличивает нагрузку на когнитивные ресурсы пилота, в то время как физические требования снижаются [13].

Отмечается, что отбор должен быть частью набора студентов на обучение в образовательное учреждение. Отбор, получение высшего образования и профессиональная подготовка должны сочетаться для выпуска высококвалифицированных операторов полицейских беспилотников. Отбор кандидатов с достаточными когнитивными способностями, их обучение на высоком уровне и повышение их квалификации в качестве пилотов могли бы снизить вероятность неблагоприятных последствий для пилотов и общественности [14].

Анализ психологических и физиологических особенностей операторов БПЛА позволит разработать профессиограммы для этой категории специалистов (документ, отражающий условия и содержательную обобщенную характеристику определенной профессии, требования (социальные, психологические и пр.) к специалисту – носителю данной профессии) и осуществить качественный психологический отбор, принимая во внимание их ключевые навыки: ответственность, сдержанность, педантичность, техническое мышление, логическое и аналитическое восприятие, наблюдательность, внимательность к деталям, стрессоустойчивость и способность противостоять помехам. Операторы должны демонстрировать отличную координацию движений, быструю реакцию и способность принимать мгновенные решения в нестандартных ситуациях, а также обладать общей и специальной выносливостью. Важно также наличие устойчивости к различным отвлекающим факторам, высокая концентрация, умение переключать внимание и другие необходимые качества.

Подводя итоги, можно сказать, что сегодня очевидна необходимость создания многоуровневой системы подготовки кадров для отрасли беспилотной авиации – от школьной скамьи до профессионального образования. Особенно широкие перспективы применения беспилотной авиации открывает для правоохранительной деятельности, в т. ч. для предупреждения и пресечения преступлений. Однако актуальным остается вопрос профессиональной подготовки кадров – специалистов по эксплуатации рассматриваемых систем.

В связи с этим представляется целесообразным введение профильных учебных дисциплин или даже направлений подготовки в образовательных организациях высшего образования системы МВД РК. При этом важно внедрить процедуру отбора кандидатов с достаточными когнитивными способностями.

Список использованной литературы:

1. Карпекин А.В., Мишковская В.В., Кошубаев Ж.А. Совершенствование управленческого процесса в условиях цифровизации органов внутренних дел // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 54–60.
2. Жусупбекова Д. Беспилотные летательные аппараты. Почему им уделяют внимание ведущие армии мира // <https://sarbaz.kz/analitika/35-kak-gotoviat-operatorov-bpla-v-kazakhstan/> (дата обращения 10.08.2024 г.).
3. Приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития РК от 31 декабря 2020 г. № 706 «Об утверждении Правил использования беспилотных авиационных систем в воздушном про-

странстве Республики Казахстан» (с изм. и доп. по сост. на 27.01.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031> (дата обращения 12.08.2024 г.).

4. Обучение на операторов FPV-дронов // <https://www.ke.kz/ru/press-center/news/5064/> (дата обращения 12.08.2024 г.).

5. Трущенко И.В., Трущенко И.Г. Использование компьютерного тренажера для обучения операторов беспилотных летательных аппаратов в целях решения задач, стоящих перед органами правопорядка // Вестник ВИПК МВД России. — 2023. — № 3 (67). — С. 67–72.

6. Буланова Н. Проблемы развития беспилотной авиации РК обсудили в Астане // <https://kazpravda.kz/n/problemy-razvitiya-bespilotnoy-aviatsii-rk-obsudili-v-astane/> (дата обращения 12.08.2024 г.).

7. Зачем казахстанских школьников учат управлять беспилотниками // <https://news.mail.ru/politics/60772998/>

8. The Vienna Test System // <https://www.schuhfried.com/en/>

9. Armour C., Ross J. The health and well-being of military drone operators and intelligence analysts: A systematic review // Military Psychology. — 2017. — № 29 (2). — P. 83–98.

10. Fraser W.D. Stress, cognition, drones, and adaptive tasks // Aerospace Medicine and Human Performance. — 2020. — № 91 (4). — P. 376–378.

11. Graham A., Kutzli H., Kulig T.C., Cullen F.T. Invasion of the drones: A new frontier for victimization // Deviant Behavior. — 2021. — № 42 (3). — P. 386–403.

12. Zanetti R., Arza A., Aminifar A., Atienza D. Real-time EEG-based cognitive workload monitoring on wearable devices // IEEE Transactions on Biomedical Engineering. — 2022. — № 69 (1). — P. 265–277.

13. Qia S., Wang F., Jing L. Unmanned aircraft system pilot/operator qualification requirements and training study // MATEC Web of Conferences. — 2018. — № 179. — P. 3–6.

14. Johnsen B.H., Nilsen A.A., Hystad S.W., Grytting E., Ronge, J.L., Rostad, S., Öhman P.H., Overland A.J. Selection of Norwegian police drone operators: an evaluation of selected cognitive tests from The Vienna Test System // Police Practice and Research. — 2023. — № 25 (1). — P. 38–52.

Дарменов А.Д.,

Академия бастығы,

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция генерал-майоры

(e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz);

Муканов М.Р.,

Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы,

философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: alik8385@mail.ru)

Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары үшін пилотсыз ұшу аппараттарының операторларын даярлау

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Құқық қорғау органдары үшін ұшқышсыз ұшу аппараттарының операторларын даярлау мәселелері айқындалған. Атап айтқанда, ҚР ІІМ-нің пилотсыз ұшу аппараттарының Құзыретті операторларына қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін қысқа мерзімде біліктілікті арттыру курстарын ғана өткізу жеткіліксіз. Сондай-ақ, дрондарды қолданудың тиімділігі көбінесе «адам факторына», оларды басқаратын адамдардың нақты психологиялық және психофизиологиялық қасиеттеріне байланысты екенін ескеру қажет. Бұл, ең алдымен, басқарылатын ұшақпен салыстырғанда дронды басқарудың кейбір ерекше қиындықтарымен байланысты. Зерттеу барысында ұшқышсыз ұшу аппараттары операторларының кәсіби маңызды қасиеттері анықталды. Нәтижесінде авторлар белгіленген проблемаларды шешу бойынша ұсынымдарды тұжырымдады: ҚР ІІМ жүйесінің орта-арнаулы және жоғары білім беру ұйымдарында бейінді оқу пәндерін немесе даярлау бағыттарын енгізу; жеткілікті танымдық қабілеті бар кандидаттарды іріктеу рәсімін енгізу.

Негізді сөздер: пилотсыз авиациялық жүйелер, пилотсыз ұшу аппараттары, дрон, оқыту, оператор, ішкі істер органдары, дайындық, тренажер.

A.D. Darmenov,
*Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Major General
(e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz);*

M.R. Mukanov,
*Head of the Faculty of Postgraduate Education,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyrbayev, e-mail: alik8385@mail.ru)*

Training of operators of unmanned aerial vehicles for law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article identifies the problems of training operators of unmanned aerial vehicles for law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan. In particular, to meet the needs of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan for competent operators of unmanned aerial vehicles in the shortest possible time, it is not enough to conduct only advanced training courses. It should also be borne in mind that the effectiveness of the use of drones depends more on the «human factor», on the real psychological and psychophysiological qualities of the people who control them. This is primarily due to the fact that piloting a drone involves some unique difficulties compared to a manned aircraft. In the course of the study, professionally important qualities of operators of unmanned aerial vehicles were highlighted. As a result, the authors formulated recommendations for solving these problems: the introduction of specialized academic disciplines or training areas in educational institutions of secondary, special and higher education of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan; the introduction of a procedure for selecting candidates with sufficient cognitive abilities.

Keywords: unmanned aircraft systems, unmanned aerial vehicles, drone, training, operator, internal affairs agencies, training, simulator.

UDC 340.1

S.E. Yeralina,
*Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov e-mail: Saida22011974@mail.ru);*

I.V. Kondratyev,
*Associate Professor of the Department of Public Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Central Kazakhstan Academy,
Republic of Kazakhstan, Karaganda, e-mail: n_zan_kz@mail.ru)*

Legislation: essence, role, and impact on the legal system

Annotation. This article examines legislation as one of the key aspects of the legal system and a tool of state governance. It reveals the characteristics of legislation in the multi-stage process of forming legal norms and the influence of socio-economic, political, and ideological factors on legislative activities. The importance of the preparatory phase is highlighted, discussing principles of legislation such as transparency, democracy, legality, and professionalism, and their impact on the quality and effectiveness of the norms created. Special attention is given to the distinction between legislation and law-making, allowing for a deeper understanding of legislative activity as an essential element of state power.

Keywords: legislation, law enforcement, principles, legal system, monitoring, normative legal act.

Legislation plays a central role in the development and functioning of the legal system, serving as an integral element of state governance. Legislation is the initial stage where the system of legal norms is formed, acting as the process through which the will of the state is formalized into legal

prescriptions, regulating public relations and maintaining the rule of law [1]. As noted by contemporary researchers, legislation aims to create a legal foundation that can adapt to societal changes, respond to citizens' needs, and ensure the stable functioning of the legal system in a dynamically developing world.

In legal scholarship, several approaches to legislation exist. These range from the traditional view of legislation as a form of state activity aimed at developing legal norms, to approaches that consider it a complex socio-legal process addressing society's fundamental needs. According to S.V. Polenina, legislation is a multi-stage process involving not only the drafting, adoption, and amendment of norms but also identifying societal needs for regulatory intervention [2]. In this context, legislation represents systematic activity aimed at adapting legal norms to changes in the economy, politics, and culture.

One specific form of legislation is law-making, a particular type of legislative activity carried out by the highest legislative bodies. Law-making has distinct characteristics since its result is laws possessing supreme legal authority and forming the foundation of the entire legal system. Unlike legislation, which can be performed by various state bodies, law-making is concentrated in the hands of the highest legislative institutions and is focused on adopting fundamental legal acts that define the structure of legal order [3]. Thus, legislation is a broader concept, encompassing both law-making and the development of subordinate normative legal acts, allowing flexible responses to changes in the legal and social spheres.

The legislative process includes several key stages preceding the adoption of final normative legal decisions. The preparatory phase, which precedes the official adoption of norms, is crucial to ensuring their effectiveness. During this period, an assessment of socio-economic and political conditions is conducted, analyzing the potential consequences of a particular norm, as well as factors that may affect the implementation of the legal act. Such an approach minimizes negative outcomes and enhances the adequacy of legal norms [4]. This stage can be seen as an essential part of the entire legislative process, determining its quality.

Understanding the legislative process requires examining the influence of factors that shape the law, which can be classified into natural and social categories. Natural factors, such as climate, geographical location, and demographic conditions, significantly influence the formation of legal norms, determining their orientation and content. Meanwhile, socio-economic, political, and ideological factors affect the process of creating legal norms, reflecting the characteristics of the social structure, and class and group dynamics [5]. These factors shape not only legal norms but also the overall character of the legal system, its direction, and operating principles.

The principles of legislation play a crucial role in the organization and functioning of the legal system, serving as a basis for the construction and application of legal norms. These principles perform a system-forming function, giving unity and consistency to the legal framework. Among the basic principles of legislation are: hierarchy, systematicity, federalism, legal certainty and scientific validity. Hierarchy is one of the central principles characterized by the structural arrangement of normative acts at different levels. This principle implies subordination of normative acts of lower level to acts of higher legal force, for example, the Constitution. Hierarchy ensures consistency of the system of legislation and prevents conflicts between different legal norms.

The systemic nature of legislation ensures internal consistency and coherence of legal norms. This principle is manifested in the codification and consolidation of legal acts, which makes it possible to create a coherent, orderly legal system capable of promptly responding to changes in social relations. Systemicity simplifies access to legal information and promotes legal education, making norms more understandable and accessible to citizens [6].

Legal certainty requires that legislative acts be clear, understandable and predictable. This principle is aimed at minimizing legal uncertainty, which, in turn, allows subjects of law to understand the consequences of their actions and navigate through the normative requirements. Legal certainty

is a necessary condition for the stability of the legal order and the effectiveness of law enforcement practice. Scientific validity of legislation implies the use of scientific data and developments in the creation of normative acts. This principle contributes to the fact that legislation corresponds to current social, economic and political realities, as well as takes into account the historical and cultural characteristics of society. Scientific validity increases the quality of legislation, making it more adequate to modern challenges.

The principle of transparency involves the openness of the legislative process to society, fostering trust in the adopted legal norms and reducing the influence of lobbying structures. The principle of democracy encourages consideration of the opinions of various social groups, ensuring their participation in the legislative process, thus making legislation fairer and more reflective of society's interests [7]. The principles of legality and constitutionality ensure adherence to legal norms and the hierarchy of acts, excluding arbitrariness in the actions of legislative bodies, which adds stability to the legal system. Humanism in legislation manifests itself in the orientation toward protecting citizens' rights and freedoms, considering their material and spiritual needs, thereby strengthening the social significance of the legal system.

The principle of professionalism in legislative activity also deserves attention. Professionalism demands not only deep knowledge and competence from those involved in legislation but also the use of legal drafting techniques to ensure consistency, clarity, and logical coherence of normative legal acts [4]. The correct application of legal drafting techniques helps avoid contradictions and ambiguities in legal acts, ensures a clear expression of legislative intent, and facilitates practical implementation. This is especially important at the drafting stage, where the structure and language used to describe legal norms are determined.

Compliance with the principles of legislation is key to the sustainability and effectiveness of the legal system. Principles of legislation are fundamental provisions that ensure unity, consistency and predictability of legal regulation, serving as a guideline in the creation and application of legal acts.

First, the principles of legislation, such as hierarchy, legal certainty and systematicity, ensure the structural integrity of the legal system. They contribute to the formation of a legal framework that prevents legal conflicts and minimizes the likelihood of contradictions between acts of different levels. Without compliance with these principles, the legal system loses its effectiveness and can become unpredictable, which leads to disorganization of law enforcement practice and undermines the confidence of citizens in the law.

Second, principles such as legal certainty, transparency and scientific reasoning contribute to legal clarity and accessibility, which are essential for understanding legal requirements and their consequences. Clarity and predictability of legal norms allow subjects of law to make informed decisions and plan their actions based on legal standards. Thus, compliance with these principles contributes to the strengthening of the legal order and ensures the protection of the rights and freedoms of citizens.

Ultimately, compliance with the principles of law is necessary to maintain the unity of the legal space and to achieve a high quality of legal regulation. They are the basis for the stability of the legal order, create confidence in the legal system and ensure the effective functioning of the state and society as a whole. The need for high-quality legislation is also emphasized by the importance of analyzing and predicting its consequences. Prior to the adoption of legal acts, a social and legal analysis is conducted to help identify and predict both positive and negative consequences of their application. This approach contributes to creating a stable legal system where each norm effectively regulates relevant public relations. Thus, legislation becomes not only a legal process but also a social institution capable of considering society's diverse interests and needs, making it an essential element of state policy [2].

It should be noted that legislation and legal system are closely interrelated, determining the structure and functionality of the entire legal sphere of the state. Legislation forms the legal system, ensuring the establishment and consolidation of legal norms that regulate social relations and ensure law and order. The legal system, in turn, acts as an integrating mechanism that unites various legal norms, institutions and principles into a single mechanism of law enforcement and protection of citizens' rights.

Constitutional legislation, for example, has a fundamental influence on the legal system, setting the principles, objectives and framework for all other branches of law. This legislation plays a key role in shaping the legal system, ensuring its unity and coherence with international standards and law. Thus, constitutional legislation contributes to the stability and adaptability of the legal system to changes at both national and global levels. In addition, the system of law develops under the influence of monitoring of legislation, which allows to correct and improve legal norms, eliminate gaps and contradictions. Monitoring of legislation is one of the key mechanisms for ensuring the relevance and continuous improvement of the legal system.

This process involves systematic observation and assessment of the effectiveness of legal norms, which allows timely identification of gaps and contradictions in legislation, as well as its adaptation to new socio-economic conditions. Monitoring provides an opportunity not only to adjust existing norms, but also to introduce new legal instruments, which makes the legal system more flexible and sustainable. Also, a significant role in the formation of the legal system is played by framework laws, which allow establishing general principles of legal regulation without specifying details. This contributes to the flexibility of the legal system and facilitates the process of adapting legislation to the specific conditions of different regions and social groups. However, framework legislation requires further specification, which ensures its place as a model of regulation rather than a rigid legal prescription [8].

The legal system also includes organizational and ideological components. The organizational component includes legal institutions, such as courts and prosecutors' offices, which ensure that the law is implemented in practice. The ideological component is formed of legal ideas, views and traditions existing in society and contributing to the strengthening of legal consciousness and legal culture.

The legal system is a multicomponent and dynamic phenomenon that integrates legislation, law enforcement practice and legal ideology into a single legal mechanism that ensures the effective functioning of social relations and protection of the rights and freedoms of citizens. Thus, the relationship between legislation and the legal system is fundamental for ensuring law and order, stability and adaptation of legal institutions to social changes. Legislation acts as the structural basis of the legal system, while the system of law itself determines the implementation of these norms in practice.

In summary, legislation is the foundation for creating an effective legal system capable of adequately reflecting changes in society, economy, and culture. It is a complex and multifaceted process that includes preparatory, analytical, and procedural stages, each playing its role in establishing a stable and functional legal system. Analyzing legislation as an essential element of state power allows a deeper understanding of its significance in ensuring legal order and social stability, as well as identifying opportunities for further improvement in the legislative process.

Legislation is the basis of the legal system that provides order and regulation of social relations. Its essence is manifested in a set of normative-legal acts that regulate key aspects of society, establishing standards of behavior, legal duties and rights of subjects. Legislation fulfills the functions of not only establishing norms and standards, but also ensures the protection of the rights and freedoms of citizens, creates conditions for stable economic, social and political development. It is the main instrument through which the state realizes its regulatory role, maintains social order and provides legal protection.

The essence of legislation lies in its systematized nature, which is based on certain principles such as hierarchy, legal certainty, scientific validity, systematicity and federalism. These principles create the necessary basis for the internal coherence of normative acts, their subordination to fundamental legal ideas and requirements. Hierarchy, for example, guarantees that normative acts of lower level cannot contradict acts of higher legal force, which gives the system integrity and coherence. At the same time, legal certainty avoids ambiguity in legislation, which helps citizens and law enforcers to clearly understand legal norms and their consequences. The role of legislation is also expressed in its function of ensuring legal order and protection of public interests. It acts as a guarantor of the protection of the rights and freedoms of citizens, maintaining a balance between the interests of the individual, society and the state. The principle of justice is also important in the legal system, which is embodied in criminal and administrative law, which provides mechanisms of punishment for offenses that ensure the protection of public order and law and order.

Monitoring of legislation, as one of the mechanisms of its improvement, allows timely identification of gaps, contradictions and outdated norms, which improves the quality of legal regulation and adapts legislation to changing conditions. This makes the legal system more flexible and effective, keeps it in line with modern requirements and strengthens citizens' trust in legal institutions. Thus, legislation plays a fundamental role in maintaining order and justice in society, acting as a structural framework for the entire legal system and ensuring its adaptation to changes in social relations and the needs of the state and citizens.

List of used literature:

1. Pigolkin A.S. General Theory of Law, edited by. — 2000. — 607 p.
2. Polenina S.V. Lawmaking in the Russian Federation. — Moscow, 1996. — 296 p.
3. Kerimov D.L. Culture and Techniques of Legislation. — Moscow, 1991. — 296 p.
4. Nashits A. Legislation: Theory and Legislative Technique. — Moscow, 1974. — 428 p.
5. Marchenko M.N. Issues in the Theory of State and Law. — Moscow, 2007. — 768 p.
6. Alpa G. General Principles of Law // Annual Survey of International & Comparative Law. — 1994. — № 1 (1). Article 2. Available at: // <http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol1/iss1/2>
7. Silverman M. General Principles of Legal Research, Legal Reference Services Quarterly. — 2020. — № 39 (2-3). — P. 243–252.
8. Dovgan K. Category «Framework legislation» in the national legal system // Jurislinguistics. — 2022. — № 26 (37). — P. 22–25.

Ералина С.Е.,

*Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Saida22011974@mail.ru);*

Кондратьев И.В.,

*қоғамдық құқық департаментінің доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Орталық Қазақстан академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: n_zan_kz@mail.ru)*

Заңнама: құқықтық жүйенің мәні, рөлі және әсері

Аннотация. Мақалада заңнама құқықтық жүйенің негізгі аспектілерінің бірі және мемлекеттік басқару құралы ретінде қарастырылады. Құқықтық нормаларды қалыптастырудың көп сатылы процесінде заңнаманың ерекшеліктері, әлеуметтік-экономикалық, саяси және идеологиялық факторлардың заңнамалық қызметке әсері ашылады. Дайындық кезеңінің маңыздылығы атап өтіледі, ашықтық, демократия, заңдылық, кәсібилік сияқты заңнама принциптері және олардың құрылған нормалардың сапасы мен тиімділігіне әсері қарастырылады. Заңнама мен заң шығармашылығы-

ның аражігін ажыратуға ерекше назар аударылады, бұл заң шығару қызметін мемлекеттік биліктің маңызды элементі ретінде тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: заңнама, құқық қолдану, қағидаттар, құқықтық жүйе, мониторинг, нормативтік құқықтық акт.

Ералина С.Е.,
*заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Saida22011974@mail.ru);*
Кондратьев И.В.,
*доцент Департамента публичного права,
кандидат юридических наук, доцент
(Центрально-Казахстанская академия,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: n_zan_kz@mail.ru)*

Законодательство: сущность, роль и влияние на правовую систему

Аннотация. В статье рассматривается законодательство как один из ключевых аспектов правовой системы и инструмент государственного управления. Раскрываются особенности законодательства в многоступенчатом процессе формирования правовых норм, влияние социально-экономических, политических и идеологических факторов на законодательную деятельность. Подчеркивается важность подготовительного этапа, рассматриваются такие принципы законодательства, как прозрачность, демократичность, законность, профессионализм, и их влияние на качество и эффективность создаваемых норм. Особое внимание уделяется разграничению законодательства и правотворчества, что позволяет глубже понять законодательную деятельность как важнейший элемент государственной власти.

Ключевые слова: законодательство, правоприменение, принципы, правовая система, мониторинг, нормативный правовой акт.

УДК 342.9:35.07

Ерболатов Е.Е.,
юридический консультант, доктор философии (PhD)
Жетписов С.К.,
*заведующий кафедрой правоведения,
доктор юридических наук, профессор
(Торайгыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан)*

Баланс цифровизации и защиты персональных данных: казахстанский кейс[†]

Аннотация. В статье представлен анализ происходящего процесса утраты конфиденциальности персональных данных, которые идентифицируются как «товар для торговли» на незаконных специализированных платформах-рынках. Авторы, анализируя прогрессивный опыт правотворчества и правоприменения западных стран, пришли к выводу, что правовые акты стран Европы стали мировым стандартом, реализуемым неевропейскими странами. Это обусловлено не только универсальностью их норм, но и тем, что идеи, заложенные в них, стали результатом анализа накопленного практического опыта. В этой связи на основе использования ряда научных методологических приемов делается вывод, что заимствование опыта зарубежных стран позволит перевести право-

[†] *Статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта «Цифровой профиль гражданина: правовое регулирование и защита персональных данных», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (№ AP19680399).*

вое регулирование персональных данных в Казахстане на качественно новый уровень, улучшить обеспечение конфиденциальности оборота персональных данных, повысить эффективность правовой защиты прав и свобод личности.

Ключевые слова: конфиденциальность; информация; утечка персональных данных; частная жизнь; цифровизация; кибергигиена; информационные технологии; безопасность.

В 2023 году Республика Казахстан (далее — РК) прочно закрепила в рейтинге 30 самых развитых стран мира в области цифровых решений. Также и в иных рейтингах по цифровизации Казахстан уже традиционно укрепляет свои позиции из года в год. Например, в Индексе развития информативно-коммуникационных технологий – 51-е место, в Индексе сетевой готовности – 58 место и т. д. Также Казахстан принял ряд программных документов в сфере цифровизации, которые ориентированы на распределение усилий государственных органов для решения основных проблем цифровизации в сферах: разработки правовой базы; предоставления государственных услуг; обеспечения информационной безопасности; защиты прав граждан и их персональных данных. Соответствующие меры и целевые показатели предусмотрены в стратегических документах страны – Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), Стратегия «Казахстан — 2050»: новый политический курс состоявшегося государства, Концепция развития государственного управления в РК до 2030 года, Концепция правовой политики РК до 2030 года и др. Принятие указанных документов было необходимым шагом со стороны государства, в котором накопилось достаточно вопросов в сфере процессов цифровизации, требующих ответов с позиции проведения организационно-правовых мероприятий государственными органами. Актуализируется процесс цифровизации с учетом современных проблем обеспечения информационной безопасности, порождающих массовую утечку конфиденциальной информации то в одной, то в другой точке нашей планеты.

В Республике Казахстан систематический статистический учет хищений, совершаемых посредством информационно-коммуникационных технологий, ведется только последние несколько лет [1]. По состоянию на сегодняшний день ситуация в сфере защиты персональных данных стала одним из ключевых факторов социальной обеспокоенности в Казахстане, влияющих на эффективность обеспечения информационной безопасности государства. Особенно это стало заметно на фоне последних лет, когда практически ежеквартально в медиапространстве заговорили об утечках конфиденциальных данных казахстанцев.

К таким резонансным ситуациям в сфере персональных данных не были готовы ни государственные органы Казахстана, ни техническая инфраструктура организаций, занимающихся их сбором, накоплением и хранением. Указанное в значительной мере, требует проведения комплексного исследования правового регулирования в сфере оборота персональных данных и обеспечения информационной безопасности, рассмотрения проблемных вопросов, связанных с негативными последствиями в виде посягательств на права и свободы человека и гражданина, разработки механизма правового урегулирования процессов сбора, накопления, хранения данных граждан, и выработки механизмов соответствующего воздействия на негативные последствия, связанные с утечками данных в открытое информационное пространство.

Проведенный анализ ситуации дал возможность изучить современные процессы цифровизации и внедрения информационных технологий, проанализировать общую ситуацию несанкционированного доступа к персональным данным и их незаконного использования с учетом восприятия гражданами, узнать с какими сложностями сталкиваются казахстанцы, персональные данные которых нарушены, какие факторы служат определяющими при принятии решений об открытии профиля в социальных сетях, что в свою очередь позволило выработать ряд рекомендаций для совершенствования правовых актов и повышения эффективности деятельности государственных органов РК в данной сфере.

Согласно целям и задачам исследования применены следующие общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщения и сравнения – для научного исследования теоретических основ правового регулирования и защиты персональных данных, обеспечение соответствия общим принципам построения научных знаний; метод изучения правовой исследовательской литературы для определения теоретических принципов, которыми руководствуются авторы при исследовании аналогичных правовых проблем и коллизий в сфере правового регулирования и защиты персональных данных; логико-семантический метод – для выяснения значения понятийного аппарата в сфере персональных данных, разработку генеральных дефиниций, интерпретации и операционализации понятийного аппарата; формально-логический метод – для приведения в соответствие с законами формальной логики основных составляющих исследования правового регулирования и защиты персональной информации в сети Интернет; диалектический метод – для выяснения состояния исследования проблемы правового регулирования и защиты персональных данных; системно-структурный метод – для выявления места и значимости предметного поля исследования в системе юридической теории и практики, принятия правовых решений в сфере правового регулирования и защиты персональных данных; прогностический метод – для разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере правового регулирования и защиты персональных данных и оптимизации правовых норм. Таким образом комплексное сочетание широкого спектра общенаучных, частно-научных и специальных методов познания будет способствовать полному, всестороннему, объективному раскрытию особенностей правовых основ регулирования и защиты персональных данных.

Следует заметить, что на современном этапе в Казахстане недостаточно полноценных специальных комплексных исследований, которые были бы посвящены правовым аспектам регулирования вопросов, связанных со сбором, накоплением, оборотом, хранением и защитой персональных данных. Имеются лишь некоторые работы, которые посвящены вопросам развития информационного общества, отдельным аспектам, связанным с проблемами защиты персональных данных в Казахстане, в частности А. Амиров [2], О. Лозова [3], Г. Кубенов [4]. Указанные научные источники содержат в себе, результаты исследования только лишь отдельной проблематики, связанной с правовым регулированием персональных данных в Казахстане и за его пределами. Исследование проблем, касающихся правовых проблем обеспечения конфиденциальности персональных данных, ответственности за утечку такой информации в Казахстане, к сожалению, до настоящего времени не проводились.

Правовое регулирование персональных данных и их защиты достаточно активно изучаются зарубежными исследователями, которые подвергают научному анализу практически все аспекты оборота персональных данных и обеспечения ее конфиденциальности, включая как общие вопросы, так и правовые последствия за несанкционированный доступ к данным, их незаконное использование, затрагивая также и негативные последствия в виде правовой ответственности за незаконную торговлю персональными данными. Особое внимание уделяется функционированию незаконных рынков по продаже персональных данных и иной конфиденциальной информации. Зарубежные авторы уделяют особое внимание рассмотрению понятия различных видов конфиденциальной информации и персональных данных, а также подробно рассматривают вопросы их защиты от неправомерного использования третьими лицами. В частности, исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что государства внедряя финансовые технологии в целях решить экономические проблемы, не предусматривают защиту персональных данных, хотя они «могут быть экономически ценным для третьей стороны, которая собирается воспользоваться этим» [5]. Данный тезис поддерживается и иными исследователями защиты персональных данных, которые считают, что в современном экономическом развитии связанная информация, включая персональные данные или также известную как цифровое досье – сбор больших объемов информации человека с использова-

нием цифровых технологий - является ценным активом из-за их высокой экономической ценности, поскольку они широко используются предприятиями [6]. И главной угрозой утечки персональных данных они считают стремительное развитие электронной коммерции, в связи с изоляционными мерами, предпринятыми в период пандемии коронавируса. Исследователи не без оснований полагают, что период пандемии сыграл важную роль в усилении защитных механизмов персональных данных, но в то же время активизировал негативных позиций (утечки, мошеннические действия и др.). Ведь стремительное развитие информационных технологий, пришлось именно в период необходимости коммуницирования во время изоляции и ограничений. Однако, ученые говорят о рисках, которые допускаются государствами, которые взяли на вооружение использование информационных-коммуникативных технологий для решения проблем, вызванных пандемией COVID-19. Они указывают на необходимость соблюдения баланса между двумя одинаково важными и потенциально конфликтующими правами: правом на защиту персональных данных и защита индивидуального и общественного здоровья [7].

Серьезной проблемой является несоответствие в отношении и поведении пользователей Интернета к конфиденциальности в Интернете. Сложность сложившейся ситуации усугубляется тем, что сами пользователи являются источником распространения личной, порой интимного свойства информацией в социальных сетях, не проявляя особую осторожность в обеспечении какой-либо конфиденциальности. Исследователи предлагают решать данный вопрос, методом обучения пользователей способам определения уровня конфиденциальности той или иной информации, размещаемой ими в онлайн-среде [8]. Об этом пишут и другие ученые, указывая, что независимо от принимаемых мер, пользователям услуг в цифровом пространстве необходимо обладать необходимым уровнем цифровой грамотности, что требует знания специфики технологий и особенно возможных проблем конфиденциальности и защиты персональных данных [9].

Проблемы, поднимаемые зарубежными исследователями при исследовании причин, последствий, правовой защиты, криминогенности нарушений конфиденциальности персональных данных имеют важное значение для изучения, поскольку эти вопросы не нашли отражения в национальной правовой науке и необходимо восполнить данный вакуум.

Результаты и обсуждение. В Казахстане практически каждый квартал происходят резонансные события, связанные либо со случайной утечкой в открытый доступ персональных данных, либо с умышленным их незаконным распространением и продажей. К примеру, 5 марта 2024 года стало известно, что произошла утечка более чем 2 млн персональных данных казахстанцев, являющихся клиентами микрофинансовой организации «Займер».

Обзор подобных событий за последние пять лет позволяет назвать наиболее массовые утечки персональных данных граждан Казахстана в открытое информационное пространство.

Представленная информация находится на поверхности «айсберга» в открытом доступе, никто данную информацию об утечке персональных данных не скрывал, она является достоянием широкой общественности. Однако у данного «айсберга» есть достаточно большая часть, которая скрыта от посторонних глаз, находящаяся под водой. То есть, конфиденциальность персональных данных зачастую нарушается способами, о которых владелец этих данных не догадывается, что свидетельствует о латентности данной проблемы. Как правило, это базы клиентских данных, которые продаются или передаются сотрудниками компаний, банков, государственных органов и т. д. по разным причинам, а также это персональные данные, полученные путем шантажа, угроз, шпионажа. Это может быть обида за увольнение с работы, жажда наживы, желание испортить репутацию организации и многое др. Именно эти персональные данные, добытые незаконным способом, а не в результате технического сбоя и утечки данных, пользуются широким спросом на рынке.

О подобном незаконном распространении персональных данных многие казахстанцы не информированы, до тех пор, пока не столкнутся с неблагоприятными последствиями, которые проявляются в незаконном использовании данных посторонними людьми или организациями. В основном это получение рекламных рассылок, уведомлений от различных компаний, в которых человек никогда не регистрировался, ничего не приобретал ранее, однако его e-mail или номер мобильного телефона находится в их клиентской базе. Причем это самое

безобидное из встречающихся нарушений персональных данных казахстанцев, поскольку незаконное их использование приносит достаточно много моральных, материальных, финансовых потерь. В частности, в результате несанкционированного получения доступа к персональным данным, их незаконное использование находит все большее распространение у различных мошенников и киберпреступников. В основном это незаконные манипуляции с персональными данными в сфере банковских услуг: оформление кредита на постороннее лицо, получение доступа и использование чужих платежных карт, банковских счетов, электронной цифровой подписи и др.

Однако помимо подобных нарушений, угрожающих благополучию отдельного гражданина, незаконное получение и использование персональных данных может обернуться проблемой и для обеспечения национальной безопасности государства. Как правило, подобные ситуации характерны в сфере шпионажа в сфере персональных данных граждан. К примеру, 20 февраля 2024 года в соцсетях появилась информация, что в утечке китайских правительственных документов обнаружены данные казахстанцев. Возникает вполне закономерный вопрос откуда в правительственных документах Китая имеется персональная информация о гражданах соседнего государства, с какой целью и каким образом осуществлялся сбор данной информации? В данной время органы национальной безопасности РК совместно с Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности пытается разобраться в сложившейся ситуации.

Еще одним из способов распространения персональных данных является отсутствие элементарной кибергигиены у казахстанцев, что является важной составляющей в процессе обеспечения конфиденциальности информации. Данная проблема имеет вполне объяснимые корни. Большинство наших сограждан сравнительно недавно столкнулась с внедрением информационных технологий в повседневную жизнь общества. То, к чему жители стран Европы, Америки, Японии и иных развитых стран привыкли давно, и имеют сложившиеся правовые традиции в сфере обеспечения безопасности информации о своей частной жизни и персональных данных, в Казахстане не нашло закрепления ни нормативно в законодательстве, ни в общественном сознании людей. Вопросы, связанные с обеспечением неприкосновенности частной жизни в целом, стали предметом защиты только в последние два десятилетия, поскольку коллективное мышление доминировало над индивидуальным длительное время. Что касается персональных данных, казахстанцы практически не задумывались над обеспечением их безопасности свободно освещая свою жизнь в социальных сетях, заполняя свои профайлы с включением персональных данных, делая покупки в интернете оставляя номера платежных карт и многое др. И только сейчас по прошествии нескольких лет использования сети Интернет, получения цифровых документов, присвоения электронной цифровой подписи и перейдя на цифровой формат государственных услуг, казахстанцы столкнулись с проблемами кибермошенничества, что привело к мыслям о необходимости более тщательного, продуманного механизма обеспечения конфиденциальности личных данных. Население Казахстана только сейчас понимает необходимость киберграмотности и кибергигиены.

На сегодня казахстанцы серьезно тревожатся за сохранность персональных данных, которые называют финансовыми данными. Это данные платежных банковских карт, банковские счета граждан, сведения о наличии депозита, валютного счета и т. д. Опасения граждан не беспочвенны поскольку атаке финансовых мошенников подвергается значительная часть населения, в результате растет число жертв, потерявших значительные суммы денег.

Угрозы конфиденциальности персональных данных, требует координацию усилий государств, для противостояния вызовам и совместного решения имеющихся проблем. В этом аспекте познавательным является опыт Европейского Союза. В деле обеспечения и защиты права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, страны Европейского Союза, ушли далеко вперед. Поскольку уже в середине XX века в Европе либераль-

ная мысль уже соединила свободу и индивидуализм личности, пытавшегося отныне быть независимым и уже не терпела вмешательства в ее частную сферу. С этого времени не контроль, а обеспечение частной жизни человека признавалось главной целью Европейских государств. Однако развитие информационных технологий, развитие глобального информационного пространства, развитие глобальной сети Интернет, регулярно выдвигают новые угрозы неприкосновенности частной жизни. Возможность формирования и использования различных баз данных, которые содержат информацию о личности, раскрывающие ту или иную стороны частной жизни, заставляют государства пересматривать правовую основу регулирования этих отношений.

Таким образом, современное законодательство Европейских стран в сфере персональных данных получило признание во всем мире и является своеобразной образцовой моделью служащей ориентиром для других стран. На сегодняшний день, модернизированное европейское законодательство отражает высокий уровень контроля и защиты оборота персональных данных, содержит меры противодействия угрозам обусловленных постоянно расширяющимися возможностями обработки огромного массива персональных данных.

Вышеизложенное, позволяет констатировать, что процессы глобализации, информатизации и развития новых технологий требуют нового осмысления проблем защиты прав и свобод человека, достижения баланса интересов личности, общества и государства, модернизации правовой базы. В свою очередь, современное состояние правового регулирования оборота персональных данных и их защиты в РК требует улучшения и согласования с международными стандартами путем принятия соответствующих изменений и дополнений в национальное законодательство. Полагаем, что при этом важно учитывать прогрессивный международный и европейский опыт в области защиты персональных данных.

Страны Европейского Союза сформировали за последние десятилетия надежную систему защиты персональных данных, периодически совершенствуемую в ответ на возникающие вызовы, обусловленные развитием информационно-телекоммуникационных технологий, которая позволяет эффективно и оперативно реагировать на неправомерные действия, совершенные в этой сфере. Ныне действующий Регламент (ЕС) 2016/679 объединив разрозненные положения о защите прав в отношении обработки персональных данных, стал единым, общим кодификационным актом в Европейском Союзе, регулирующим общественные отношения в рассматриваемой сфере. Полагаем, что законодательство ЕС в сфере защиты персональных данных является передовым и исследование, а также имплементация норм в законодательство Республики Казахстан имеет немаловажное значение для формирующейся системы защиты, поскольку обеспечение информационной безопасности это необходимое условие в современный период высокого уровня развития информационных технологий.

В частности, необходимо обратить внимание на следующие моменты в действующем законодательстве в области персональных данных и их защите, требующим корректировки:

- целесообразно обратить внимание на такую категорию при характеристике персональных данных, как «чувствительность» аналогично Регламенту по защите персональных данных и классифицировать персональные данные на три категории: «обычные»; «чувствительные»; «высоко чувствительные» («особо чувствительные»);

- в правовых актах Республики Казахстан регламентируются немалое количество видов конфиденциальной информации, требующих систематизации в едином законе, путем конкретизации видов и определения их правовых режимов;

- требования организационно-технического характера к информационным ресурсам с персональными данными, в силу их значимости нуждаются в закреплении их в законодательном акте, поскольку в настоящее время, они предусмотрены в подзаконных актах исполнительных органов;

– требуется определить реестр субъектов хранения персональных данных с исчерпывающей информацией (на сегодня никто не владеет информацией кто и какой объем персональных данных хранит и т. д.);

– требуется регламентация в законодательстве процедуры хранения баз персональных данных, с устранением имеющихся противоречий, возникших поздним принятием правовых актов по локализации баз данных;

– ст. 24 Закона РК «О персональных данных и их защите», предусматривающая права субъекта персональных данных нуждается в расширении, поскольку увеличиваются и возможности использования данных, в связи с систематическим обновлением технических методов обработки;

– требуется корректировка понятийно-терминологического аппарата, применяемого в Законе РК «О персональных данных и их защите», поскольку неясно, почему законодатель детализирует содержание не всех операций с персональными данными, в то время как «изменение» и «дополнение» остаются нераскрытыми. Ведь это такие же действия с персональными данными, и при совершении их возможны различные нарушения, требующие регулирования, поэтому раскрытие в Законе их содержания обеспечило бы дополнительные гарантии соблюдения законности в процессе правоприменения. Считаем, необходимо восполнить данный пробел, путем внесения в статью 1 Закона РК «О персональных данных и их защите», следующих определений: «Изменение персональных данных — это действия, по корректировке и уточнению персональных данных, содержащихся в базе данных; Дополнение персональных данных — это действия, по внесению новых персональных данных, ранее не внесенных в базу данных».

Список использованной литературы:

1. Жолжаксынов Ж.Б., Жунусов Е.Б. Хищение посредством использования информационно-коммуникационных технологий в уголовном законодательстве Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — №2(72). — С.20-26.
2. Амиров А.М. О некоторых подходах зарубежных государств к вопросу защиты персональных данных // Вестник Академии правоохранительных органов — 2024. — № 1 (32). — С. 253-261.
3. Лозовая О. Законодательство Республики Казахстан в сфере защиты персональных данных: сравнительный анализ с правом Европейского Союза // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2015. — № 1 (37). — С. 128–132.
4. Кубенов Г.М. Персональные данные в Республике Казахстан: проблемы обеспечения конфиденциальности в условиях цифровизации // Вестник Инновационного Евразийского университета. — 2020. — № 3. — С. 49–58.
5. A.A. Nugroho, A. Winanti, S. Surahmad. Personal Data Protection in Indonesia: Legal Perspective // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding (IJMMU). — 2020. — № 7 (7). — С. 183–189.
6. Mangku D.G.S. The personal data protection of internet users in Indonesia // Journal of Southwest Jiaotong University. — 2021. — № 1 (56). — P. 202–209.
7. Montanari Vergallo G., E. Marinelli The COVID-19 pandemic and contact tracing technologies, between upholding the right to health and personal data protection // European Review for Medical and Pharmacological Sciences. — 2021. — № 25. — P. 2449-2456.
8. Trepte S. Do People Know About Privacy and Data Protection Strategies? Towards the Online Privacy Literacy Scale (OPLIS). Art. In S. Gutwirth, R. Leenes, P. de Hert (Ed.) // Reforming European Data Protection Law. Law, Governance and Technology Series. — 2014. — № 20. — P. 333–365.
9. Romansky R. Digital age and personal data protection // International Journal on Information Technologies & Security. — 2022. — № 3 (14). — P. 89–106.

Ерболатов Е.Е.,
заң кеңесшісі, философия докторы (PhD)
Жетписов С.К.,
құқықтану кафедрасының меңгерушісі,
заң ғылымдарының докторы, профессор
(Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Цифрландыру және дербес деректерді қорғау балансы: қазақстандық кейс

Аннотация. Мақалада заңсыз мамандандырылған платформалар-нарықтарда «сауда үшін тауар» ретінде анықталатын дербес деректердің құпиялылығын жоғалтудың өсіп келе жатқан қатері мәселесінің тұжырымы келтірілген. Мақала авторлары батыс елдерінің заң шығару мен құқық қолданудың прогрессивті тәжірибесін талдай отырып, Еуропа елдерінің құқықтық актілері еуропалық емес елдер жүзеге асыратын әлемдік стандартқа айналды деген қорытындыға келді. Бұл олардың нормаларының әмбебаптығына ғана емес, сонымен бірге оларға енгізілген идеялар жинақталған практикалық тәжірибені талдаудың нәтижесі болғандығына байланысты. Осыған байланысты, бірқатар ғылыми әдіснамалық әдістерді қолдану негізінде шет елдердің тәжірибесін алу Қазақстандағы дербес деректерді құқықтық реттеуді сапалы жаңа деңгейге ауыстыруға, дербес деректер айналымының құпиялылығын қамтамасыз етуді жақсартуға, жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын құқықтық қорғаудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді деген қорытынды жасалады.

Негізгі сөздер: құпиялылық; ақпарат; дербес деректердің таралуы; жеке өмір; цифрландыру; кибергигиена; ақпараттық технологиялар; қауіпсіздік.

Y.Y. Yerbolatov,
Legal Consultant, Doctor of Philosophy (PhD)
S.K. Zhetpisov,
Head of the Department of Jurisprudence, Doctor of Law, Professor
(Toraigyrov University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan)

The balance of digitalization and personal data protection: kazakhstan case

Annotation. The article presents the problem of the growing threat of loss of confidentiality of personal data, which are identified as «goods for trade» on illegal specialized platforms-markets. The authors of the article, analyzing the progressive experience of law-making and law enforcement in Western countries, came to the conclusion that the legal acts of European countries have become the world standard implemented by non-European countries. This is due not only to the universality of their norms, but also to the fact that the ideas embedded in them were the result of an analysis of accumulated practical experience. In this regard, based on the use of a number of scientific methodological techniques, it is concluded that borrowing foreign experience will make it possible to transfer the legal regulation of personal data in Kazakhstan to a qualitatively new level, improve their confidentiality, and increase the effectiveness of legal protection of individual rights and freedoms.

Keywords: privacy; information; personal data leakage; privacy; digitalization; cyber hygiene; information technology; security.

УДК 343.3

Жолдасов О.Ж.,
начальник Департамента кадровой политики, полковник полиции
(МВД Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: o.zholdasov@mvd.gov.kz)

Совершенствование законодательства об ответственности за похищение лица с целью вступления в брак

Аннотация. В статье исследованы вопросы установления уголовной ответственности за похищение человека с целью заключения брака. Актуальность проблематики обусловлена возрастаю-

щим социальным напряжением и участвовавшими фактами «похищения невест». Обоснованием сформированных выводов стали материалы практической деятельности, изучение зарубежного опыта и анализ действующего уголовного законодательства. На основе проведенного анализа разработана и предложена новая редакция статьи 125 УК РК, в часть вторую которой предложен новый квалификационный признак о совершении похищения с целью вступления в брак против или помимо воли потерпевшей. Также предложена редакция примечания к статье 125 УК РК, предусматривающая условия освобождения от уголовной ответственности за совершение данного деяния.

Ключевые слова: похищение человека, похищение невесты, насильственное вступление в брак, уголовная ответственность.

Глава государства – Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев в ходе на третьем заседании Национального курултая «Адал адам – Адал еңбек – Адал табыс» 15 марта 2024 года отметил необходимость не только моральной, но и правовой оценки практики похищения невест и многоженства [1]. В этой связи органами законодательной инициативы выдвинуто предложение о введении уголовной ответственности за «похищение невест».

Установление уголовной ответственности за похищение человека с целью вступления в брак придает высокую значимость защите индивидуальных прав и личных свобод. Ни одно лицо не должно быть принуждено к заключению брака или принятию важных жизненных решений вопреки своей воле.

Кроме того, похищение человека с целью вступления в брак против его воли может быть одной из форм насилия и контроля над личностью. Это может включать угрозы, физическое или эмоциональное насилие, и манипуляции, которые могут оставить жертву без выбора.

Закрепление ответственности за подобного рода деяния может особенно защищать уязвимые категории населения, такие как дети, подростки, и лица, подвергшиеся насилию или угрозам. Они могут быть более подвержены воздействию и манипуляциям, соответственно им необходима особая защита.

По материалам следственной деятельности МВД РК за 2024 год в текущем году всего было зарегистрировано 141 фактов похищения человека, из которых 35 совершены с целью вступления в брак. При этом похищение лиц женского пола с целью вступления в брак характерны для южных регионов страны [2].

Следует отметить, что ответственность за похищение лица с целью вступления в брак была закреплена в Уголовном Кодексе КазССР 1959 года [3]. Так, часть первая статьи 106 УК КазССР «Принуждение к вступлению в брак» предусматривала ответственность за принуждение женщины к вступлению в брак или к продолжению брачного сожителства, а равно воспрепятствование вступлению женщины в брак по своему выбору. Часть вторая предусматривала ответственность за похищение женщины вопреки ее воле или принуждение не достигшей брачного возраста к вступлению в фактические брачные отношения.

Обращаясь к зарубежному опыту отметим, что закрепление уголовной ответственности за подобное деяние более присуще странам СНГ. Так, изучение опыта соседних стран показало, что в связи с участвовавшими случаями похищений женщин и девочек в Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане ужесточена ответственность за указанные деяния. В уголовных кодексах имеется отдельная статья о похищении с целью вступления в брак.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года [4]:

статья 172 «Похищение лица с целью вступления в брак»:

1. Похищение лица для вступления в брак, –
наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет.
2. Похищение ребенка для вступления в фактические брачные отношения либо для вступления в брак, –
наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет.

Статья 173. Принуждение к вступлению в фактические брачные отношения.

Принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с ребенком,|
наказывается штрафом от 1000 до 2000 расчетных показателей или лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

Статья 174. Принуждение лица к вступлению в брак.

Принуждение лица к вступлению в брак, а равно принуждение к продолжению брака, заключенного принудительно, или принуждение лица к вступлению в сожитительство без заключения брака, или принуждение к продолжению такого сожитительства, а равно воспрепятствование лицу вступлению в брак, –

наказываются штрафом от 1000 до 2000 расчетных показателей или лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан [5]:

Статья 136. Принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к вступлению в брак

Принуждение женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожитительства либо похищение для вступления в брак вопреки ее воле, а равно воспрепятствование женщине вступлению в брак,

наказывается штрафом до двадцати пяти базовых расчетных величин или обязательными общественными работами до трехсот шестидесяти часов или исправительными работами до трех лет либо ограничением свободы от одного года до трех лет или лишением свободы до трех лет.

Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года [6]:

Статья 125. Похищение женщины с целью вступления в фактически брачные отношения

Похищение женщины вопреки её воле для вступления с ней в фактически брачные отношения,

наказывается штрафом в размере от тридцати до семидесяти размеров установленной базовой величины или исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет.

В Казахстане исключение примечания для таких криминальных случаев (для изъятия органов, с целью выкупа или торговли людьми и т. д.) недопустимо, поскольку может привести к тяжким последствиям в первую очередь для жертв похищений, рассматриваемых в контексте статьи «похищение человека».

В уголовном законодательстве Западных стран отдельный состав по похищению женщин в целях вступления в брак отсутствует, такие деяния охватываются статьями о похищении человека. Однако, в уголовном законодательстве таких стран также отсутствует и примечание, предусматривающие освобождение от ответственности за похищение человека в случае, если похититель добровольно отпустил жертву.

Рассмотрев представленные предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего вопросы ответственности за похищение лица с целью вступления в брак, полагаем, что, с позицией Национального Центра по правам человека в части дополнения квалифицирующим признаком «похищение лица с целью вступления в брак» статью 125 Уголовного кодекса Республики Казахстан [7] «Похищение человека» в целом следует согласиться.

Однако, на наш взгляд, целесообразно сделать прямое указание на совершение деяния против или помимо воли потерпевшей. Поскольку необходимо разграничивать реальное похищение женщины и национальный обряд, совершенный с согласия невесты, что является культурной традицией и имеющей статус свадебного ритуала, в том числе в случаях, когда такой обряд является способом преодолением несогласия родителей или иных близких родственников, нежелающих заключения данного брачного союза, несмотря на согласие самой невесты. Такие случаи не должны охватываться орбитой уголовно-правовых отношений.

Относительно исключения примечания к статье 125 УК, предусматривающей освобождение преступника от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения жертвы следует отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности является весьма востребованным в практической деятельности правоохранительных органов, поскольку посредством такого освобождения могут решаться задачи, стоящие перед уголовным правом. Немаловажную роль в этом играют специальные виды освобождения, предусмотренные рядом примечаний к статьям особенной части УК РК (ст. 255 УК, ст. 261 УК, ст. 296 УК и др.). Посредством специальных видов освобождения от уголовной ответственности лицо стимулируется к прекращению преступного состояния, предотвращается совершение новых преступлений самим субъектом, преступное поведение других лиц, наступление тяжких последствий уже содеянного. Конструирование специальных оснований освобождения от уголовной ответственности должно осуществляться таким образом, чтобы не «блокировать» решение указанных задач.

В примечании к ст. 125 УК РК говорится: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Данное примечание, на наш взгляд, целесообразно, поскольку, как было отмечено выше, даёт шанс отказаться от своих дальнейших преступных намерений и таким образом не допустить наступления более тяжких последствий. Однако полагаем, что его действующая редакция имеет недостатки в своей конструкции, так как освобождение субъекта преступления от уголовной ответственности не имеет критерия срока пребывания потерпевшего в похищенном положении и достижения преступных целей виновного.

О добровольности положительного посткриминального действия можно говорить в том случае, когда выполнивший их гражданин осознавал возможность иного поведения. При этом допускается, что подобные действия могут быть совершены и по предложению органов власти.

При этом для признания постпреступного поведения добровольным необходимо чтобы действия, формально попадающие в сферу функционирования примечания об освобождении от уголовной ответственности, не были вызваны тем, что цель преступления была достигнута и продолжение преступного состояния не являлось более необходимым.

Необходимо учитывать что недостижение преступных целей должно быть результатом волеизъявления виновного, а не результатом непреодолимой силы или объективных причины. В это связи необходимо учитывать данный фактор в конструкции примечания к ст. 125 УК РК.

При этом следует учесть, что момент окончания преступления наступает с фактического лишения свободы и ограничения передвижения похищаемого лица без учета временного фактора пребывания в таком положении. В этой связи для оценки деяния как оконченного не влияют обстоятельства невозможности перемещения похищенного лица в виду действий самого похищенного или третьих лиц.

При этом в УК Бельгии ст. 430 в условиях смягчения ответственности за похищение человека регламентированы сроки освобождения похищенного – пять дней. Непродолжительный срок удержания похищенного свидетельствует о снижении уровня общественной опасности преступного умысла и стремление виновного минимизировать наступление вредных последствий. При этом от обратного, длительное удержание похищенного свидетельствует об устойчивой приверженности виновного своему преступному умыслу. В этой связи полагаем, что редакция примечания к ст. 125 УК РК должна содержать в своих условиях срок освобождения похищенного.

Таким образом, считаем целесообразным:

– в часть 2 статьи 125 УК РК дополнить пункт 11 следующего содержания: с целью вступления в брак против или помимо воли потерпевшей.

– примечание к статье 125 УК РК изложить в следующей редакции «Лицо освобождается от уголовной ответственности за похищение человека, если оно добровольно и не в связи с достижением целей своего преступления освободило похищенного в течение трех дней».

Список использованной литературы:

1. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на третьем заседании Национального курултая «Адал адам – Адал еңбек – Адал табыс» 15 марта 2024 г. // <https://akorda.kz/ru/vystuplenieglavy-gosudarstva-ktokaevana-tretem-zasedaniinacionalnogo-kurultaya-1525116>
2. По материалам Следственного департамента МВД РК за 2024 год.
3. Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004273&pos=794;-44#pos=794;-44
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. // <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/2087/ru>
5. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/ru/docs/111457>
6. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

Жолдасов О.Ж.,

*Кадр саясаты департаментінің бастығы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: o.zholdasov@mvd.gov.kz)*

Некеге тұру мақсатында адамды ұрлау үшін жауапкершілікке тарту туралы заңнаманы жетілдіру

Аннотация. Мақалада неке қию мақсатында адам ұрлағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілеу мәселелері зерттелген. Мәселенің өзектілігі әлеуметтік шиеленістің артуына және «Қалыңдықтарды ұрлау» фактілерінің көбеюіне байланысты. Қалыптасқан тұжырымдардың негіздемесі ретінде практикалық қызмет материалдары, шетелдік тәжірибені зерттеу және қолданыстағы қылмыстық заңнаманы талдау болды. Жүргізілген талдау негізінде ҚР ҚК 125-бабының жаңа редакциясы әзірленіп, ұсынылды, оның екінші бөлігінде жәбірленушінің еркіне қарсы немесе одан тыс некеге тұру мақсатында ұрлау жасау туралы жаңа саралану белгісі ұсынылды. Сондай-ақ, осы әрекетті жасағаны үшін қылмыстық жауапкершіліктен босату шарттарын көздейтін ҚР ҚК-нің 125-бабына ескертпенін редакциясы ұсынылды.

Негізгі сөздер: адам ұрлау, қалыңдықты ұрлау, зорлық-зомбылықпен некеге тұру, қылмыстық жауапкершілік.

O.Zh. Zholdasov,

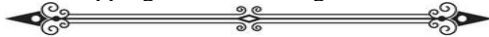
*Head of the HR Policy Department, Police Colonel
(Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana city, Republic of Kazakhstan, e-mail: o.zholdasov@mvd.gov.kz)*

Improvement of legislation on liability for kidnapping a person for the purpose of marriage

Annotation. This article examines the issues of establishing criminal liability for kidnapping for the purpose of marriage. The relevance of the problem is due to the increasing social tension and the frequent facts of «Bride kidnapping». The substantiation of the formed conclusions was the materials of practical activities, the study of foreign experience and the analysis of current criminal legislation. Based on the analysis, a new version of Article 125 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan has been

developed and proposed, in part two of which a new qualification feature is proposed for the commission of kidnapping for the purpose of marriage against or against the will of the victim. A revision of the note to Article 125 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is also proposed, providing for the conditions of exemption from criminal liability for the commission of this act.

Keywords: kidnapping, bride kidnapping, forced marriage, criminal liability.

УДК 342.9

Жолжаксынов Ж.Б.,
*начальник кафедры административно-правовых дисциплин,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции
(e-mail: jandoss@inbox.ru);*
Сейтжанов О.Т.,
*заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)*

Проблемы привлечения к ответственности по ст. 437 КоАП РК «Нарушение тишины»

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение тишины в Республике Казахстан. Авторами анализируются основные трудности правоприменительной практики, включая недостаточную оснащённость сотрудников полиции сертифицированными приборами для измерения уровня шума, что ограничивает возможность точной фиксации нарушений. Поскольку патрульная полиция и участковые инспекторы в большинстве случаев при оформлении административного протокола по ст. 437 КоАП РК полагаются на показания очевидцев, это вызывает затруднения в случаях оспаривания протоколов со стороны виновных лиц. Авторы акцентируют внимание на необходимости совершенствования правового регулирования и технического оснащения органов правопорядка. В заключении предлагаются меры по совершенствованию положений Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях в целях повышения эффективности правоприменения и укрепления законности в сфере защиты прав граждан.

Ключевые слова: нарушение тишины, санитарно-эпидемиологическая служба, административное правонарушение, протокол, патрульно-постовая полиция, участковые инспектора полиции, права граждан.

Нарушение тишины определяется как действия, включающие громкие звуки и шумы, мешающие нормальному отдыху и нарушающие санитарно-эпидемиологическое благополучие, а также благоприятные условия для жизни. К таким действиям относят использование звуковоспроизводящих устройств, крики, ремонтные работы, музыкальные репетиции и другие действия, производящие нежелательный шум в установленные Законом периоды тишины [1]; [2]. В соответствии со ст. 437 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП РК), запрещается нарушать тишину с 22 до 9 часов утра — в будние и с 23 до 10 часов утра в выходные и праздничные дни [3].

Актуальность рассмотрения проблемы привлечения к ответственности за факты нарушения тишины обусловлена не только значительным негативным воздействием шума на психофизиологическое состояние граждан, но и необходимостью укрепления правопорядка и защиты конституционных прав граждан на благоприятную среду обитания и отдых.

Согласно данным правовой статистики, за последние три года наблюдается рост регистрации фактов совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 437 КоАП РК, и значительный рост прекращенных административных производств по указанной статье. Так, в 2021 г. всего было зарегистрировано 77 819 фактов нарушения тишины, из ко-

торых прекращено 443, по 77 061 факту составлен административный протокол. В 2022 г. зарегистрировано 79 379 фактов, из которых прекращено 514, а по 78 310 составлены административные протокол. В 2023 г. зарегистрировано 94 527 фактов нарушения тишины, по 91 217 составлены административные протокола, а по 2558 обращениям производство было прекращено [4].

Как показывает практика, основная проблема привлечения к ответственности по ст. 437 КоАП РК возникает именно тогда, когда отсутствуют подтверждающие сведения о факте совершения административного правонарушения. На сегодня, материалы, рассматриваемые по ст. 437 КоАП РК, содержат непосредственное обращение, а также подтверждающие документы в виде опросов очевидцев. Согласно опросу участковых инспекторов полиции, в 100 % случаев данных материалов достаточно для составления административного протокола по рассматриваемой статье.

Также опрос действующих сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих выезд на место совершения рассматриваемого правонарушения и оформляющих материалы по ст. 437 КоАП РК, показал, что в 98 % случаев протокол о нарушении тишины составляется исключительно при наличии опросов очевидцев. Если таковые отсутствуют, материал направляется в номенклатурное дело, и, соответственно, протокол об административном правонарушении не составляется, а факт нарушения тишины признаётся не подтвердившимся.

Вместе с тем, известны случаи, когда юридические лица уходили от ответственности, обращаясь в суд и указывая, что при составлении протокола по ст. 437 КоАП РК не осуществлялось измерение шума соответствующим прибором, что, по их мнению, является незаконным [5].

Следует отметить, что для оперативного реагирования ночью выезжают сотрудники патрульной полиции, которые принимают меры по устранению нарушения и собирают всю необходимую информацию, в частности опросы очевидцев, в соответствии с положениями Приказа ГП РК №89, в рамках зафиксированного сообщения в КУИ [6]. Измерительных приборов они при себе не имеют, а как правило, сотрудники санитарно-эпидемиологической службы (далее — СЭС) в ночное время не выезжают [7]; [8].

Таким образом, на сегодня существует реальная проблема в привлечении лиц к ответственности по ст. 437 КоАП РК.

От некоторых юристов Казахстана поступают предложения о производстве видеосъемки, в случаях, когда не выезжает СЭС. Вместе с тем, вновь становится неясным, на какой именно прибор необходимо производить видеосъемку, достаточно ли будет осуществления видеосъемки на смартфон или необходимо будет привлекать криминалиста.

Кроме того, отметим, что данную видеозапись необходимо будет оформить соответствующим образом, для приобщения к протоколу об административном правонарушении в качестве доказательства (ч. 2 ст. 765 КоАП РК).

Следует учесть, что в соответствии с положениями Приказа Министра здравоохранения Республики Казахстан от 16 февраля 2022 г. № ҚР ДСМ-15, максимальный уровень шума для жилых комнат квартир составляет 55 дБ в дневное время и 45 дБ в ночное [9]. При этом определить точный уровень шума в дБ может только уполномоченное лицо специальным прибором (сертифицированным шумомером). Как указывают некоторые авторы, измерение с помощью мобильного телефона не может и не должно приниматься во внимание [10].

Таким образом, существующая проблема того, что сотрудники патрульно-постовой службы и участковые инспектора полиции не оснащены специальными приборами измерения шума, на наш взгляд, требует своего разрешения. При этом вопросы недостаточной оснащённости органов внутренних дел освещаются и зарубежными исследователями [11]. Поэтому справедливо отметить, что не только Республика Казахстан сталкивается с данной проблемой.

По нашему мнению, данную проблему можно решить либо путём снабжения специальными шумомерами участковых инспекторов полиции, либо внедрить в планшет специальную программу, которая будет измерять шум. При этом данная программа должна быть сертифицирована.

Кроме того, с учётом сложившейся ситуации считаем целесообразным внести в ст. 437 КоАП РК изменения, касающиеся обязательного наличия показателей измерения шума при составлении административного протокола лишь при отсутствии трёх опросов очевидцев о том, что имеет место факт нарушения тишины.

Дело в том, что уровень в 45 дБА — это средняя громкость человеческой речи, шум воды из крана по раковине, ровный негромкий гул автомобиля, шум работающего советского холодильника или стиральной машинки.

На наш взгляд, наличие трёх опросов очевидцев о том, что в том или ином помещении действительно присутствует звук громче указанной нормы, является достаточным для установления факта совершения административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 437 КоАП РК. В данном случае производить замеры шума специальным прибором является нецелесообразным. К слову, положения КоАП РК не предусматривают обязательное использование измерительного оборудования. В этой связи, правоприменительная практика сложилась так, что материалы по ст. 437 КоАП РК основываются исключительно на показаниях очевидцев.

Подводя итоги, подчеркнем, что проведённым исследованием выявлена актуальная проблема, создающая сложности в правоприменительной практике в сфере привлечения к административной ответственности за нарушение тишины.

На основании изложенного, предлагаем в ст. 437 КоАП включить примечание следующего содержания: «При составлении административного протокола в обязательном порядке необходимо наличие не менее трёх опросов очевидцев либо наличие сведений о показателях измерения шума специальным сертифицированным прибором».

Предлагаемые меры помогут повысить эффективность правоприменения, способствуют укреплению законности в сфере защиты прав граждан на тишину и покой, а также позволят исключить существующие проблемы в применении положений ст. 437 КоАП, предоставляя возможность более точно фиксировать нарушения, снизить количество оспариваемых административных протоколов и повысить доверие граждан к органам внутренних дел.

Список использованной литературы:

1. Казанцева И.А. Административная ответственность за нарушение тишины и покоя граждан // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 6. — С. 508–512.
2. Сойников С.А. Актуальные аспекты фиксации нарушения тишины и покоя граждан // Вестник экономической безопасности. — 2023. — № 5. — С. 136–140.
3. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 г. № 235-V// https://kodeksy-kz.com/ka/ob_administrativnyh_pravonarusheniyah/437.htm
4. Портал органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан: правовая статистика. Отчёт Формы 1-АД за 2021–2023 гг. // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
5. Письмо Департамента санитарно-эпидемиологического контроля Карагандинской области от 20.05.20022 г. «24-32-12-3/2430-ш.
6. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>

7. Информационный интернет-портал «Zakon.kz» Советы юриста: Как правильно реагировать на шум, который мешает жить // <https://www.zakon.kz/sovety-yurista/6389371-sovety-yurista-kak-pravilno-reagirovat-na-shum-kotoryu-meshaet-zhit.htm>

8. Ким А.В. Проблема реализации ст. 333 КОАП РК «Нарушение тишины в ночное время» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31542136&pos=15;128#pos=15;128

9. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 16 февраля 2022 г. № ҚР ДСМ-15 «Об утверждении Гигиенических нормативов к физическим факторам, оказывающим воздействие на человека» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200026831/history>

10. Борисевич М. Нарушение тишины РК: со сколько и до сколько можно шуметь в Казахстане // <https://www.nur.kz/nurfin/personal/2068509-narushenie-tishiny-rk-so-skolki-i-do-skolki-mozhno-shumet-v-kazahstane/>

11. Пашута Н.Н. Понятие и структура криминалистического обеспечения деятельности подразделений уголовного розыска как органа дознания (по материалам Республики Беларусь) // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 210–217.

Жолжаксынов Ж.Б.,
әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(e-mail: jandoss@inbox.ru);

Сейтжанов О.Т.,
Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)

ҚР ӘҚБтК 437-бабы «тыныштықты бұзу» бойынша жауапкершілікке тарту мәселелері

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы тыныштықты бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілікке тартудың өзекті мәселелері қарастырылады. Авторлар құқық қолдану практикасының негізгі қиындықтарын, соның ішінде полиция қызметкерлерінің шу деңгейін өлшеуге арналған сертификатталған құралдармен жеткіліксіз жабдықталуын талдайды, бұл бұзушылықтарды дәл тіркеу мүмкіндігін шектейді. Патрульдік полиция мен учаскелік инспекторлар көп жағдайда әкімшілік хаттаманы рәсімдеу кезінде. ҚР ӘҚБтК-нің 437-сі қуәгерлердің айғақтарына сүйенеді, бұл кінәлі тұлғалар тарапынан хаттамаларға дау туындаған жағдайда қиындық туғызады. Қорытындыда құқық қолдану тиімділігін арттыру және азаматтардың құқықтарын қорғау саласындағы заңдылықты нығайту мақсатында Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің ережелерін жетілдіру жөніндегі шаралар ұсынылады.

Негізгі сөздер: тыныштықты бұзу, санитарлық-эпидемиологиялық қызмет, Әкімшілік құқық бұзушылық, хаттама, патрульдік-бекеттік полиция, учаскелік полиция инспекторлары, азаматтардың құқықтары.

Zh.B. Zholzhaxynov,
*Head of the department of administrative and legal disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), associate professor, Police Major
(e-mail: jandoss@inbox.ru);*

O.T. Seitzhanov,
*Deputy Head of the Academy, Police Colonel
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)*

Problems of bringing to responsibility under Article 437 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan «Violation of Silence»

Annotation. The article deals with current problems of bringing to administrative responsibility for violation of silence in the Republic of Kazakhstan. The authors analyze the main difficulties of law enforcement practice, including insufficient equipment of police officers with certified devices for measuring noise levels, which limits the possibility of accurate recording of violations. Since patrol police and district inspectors in most cases when drawing up an administrative protocol under Article 437 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan rely on the testimony of eyewitnesses, this causes difficulties in cases of challenging protocols by guilty persons. The authors emphasize the need to improve legal regulation and technical equipment of law enforcement agencies. In conclusion, they propose measures to improve the provisions of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses in order to improve the effectiveness of law enforcement and strengthen the rule of law in the field of protection of citizens' rights.

Keywords: violation of silence, sanitary-epidemiological service, administrative offense, protocol, patrol police, district police inspectors, rights of citizens.

УДК 343.97

Жолжаксынов Ж.Б.,
*начальник кафедры административно-правовых дисциплин,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции
(e-mail: jandoss@inbox.ru);*

Исмадиярова З.Ж.,
*магистрант факультета послевузовского образования, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Zyama143-17-18@mail.ru)*

Современное состояние преступности в сфере пропаганды наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в Республике Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу статистических данных в сфере совершения уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 299-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Исследуются особенности и динамика преступности за период с 2020 по 2023 гг., авторами выявлены определенные тенденции, на основании которых сформулированы научные выводы. Исследование показывает, что, несмотря на законодательные меры, динамика преступлений в сфере наркопропаганды остается нестабильной. Актуальность темы определяется возросшей угрозой наркопропаганды и обращением Президента Республики Казахстан. В статье также обсуждается влияние распространения интернета на рост количества нераскрытых дел и необходимость внедрения дополнительных мер кибербезопасности.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, пропаганда, интернет, уголовное правонарушение, регистрация, прерывание сроков расследования, предупреждение преступлений.

Борьба с пропагандой наркотических средств в современном обществе является крайне необходимой и значимой задачей. Пропаганда наркотиков распространяется через интернет, средства массовой информации, кино и музыку, создавая иллюзию их привлекательности и легкодоступности, особенно среди молодежи.

Актуальность избранной тематики обусловлена последним обращением Президента Республики Казахстан к народу Казахстана, в котором одной из приоритетных задач в целях сохранения генофонда нации названа борьба с наркотиками. Глава государства также отметил, что на сегодня не наблюдается каких-либо значимых результатов в борьбе с данным негативным явлением [1].

Исследование современного состояния преступности в сфере пропаганды наркотических средств имеет большую значимость для построения эффективных мер по предупреждению, поскольку именно пропаганда нацелена на привлечение новых лиц к употреблению и распространению запрещенных законом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Следует отметить, что ст. 299-1 была включена в Уголовный кодекс Республики Казахстан 27 декабря 2019 г. [2]. Ввиду общественной опасности распространения наркотиков и ежегодного роста регистрации уголовных правонарушений в сфере употребления и распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов было принято решение об установлении уголовной ответственности за их пропаганду. Кроме того, за рассматриваемое деяние установлена административная ответственность для юридических лиц (ст. 423 КоАП РК) [3].

Анализ данных правовой статистики позволил прийти к выводу, что на сегодня современное состояние преступности в сфере пропаганды наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров, обладает нестабильной динамикой. В период с 2020 по 2023 гг. в Едином реестре досудебных расследований (далее — ЕРДР) всего зарегистрировано 595 рассматриваемых фактов [4].

При этом рост наблюдается в период с 2020 по 2021 г. Далее отмечается снижение регистрации рассматриваемых уголовно наказуемых деяний. В 2020 г. было зарегистрировано 159 уголовных правонарушений, в 2021 году — 170, в 2022 году — 147 и в 2023 году — 119. (рис.1).

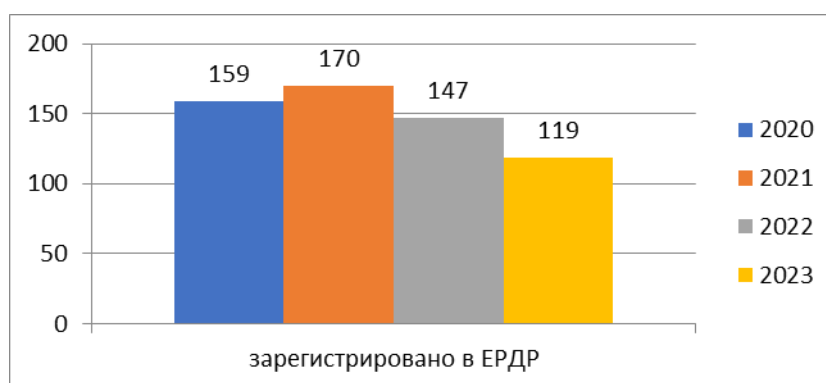

Рисунок 1. Количество уголовных правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР по ст. 299-1 УК РК в период с 2020 по 2023 гг.

Однако не смотря на снижение регистрации, справедливо отметить, что ежегодно в суд направляется всё меньше уголовных дел. Так, в 2020 г. было направлено 10 дел, в 2021 — 13, в 2022 — 11, в 2023 — всего 7.

В большинстве случаев по рассматриваемым уголовным делам принимается процессуальное решение о прерывании сроков расследования. Всего за период с 2020 по 2023 гг. пре-

рвано 521 дело, в то время как в производстве находилось 643. Исследуя подробнее данную тенденцию, мы наблюдаем процентный рост (рис.2). Так, в 2020 г. в производстве находилось 170 уголовных дел, из которых сроки расследования прерваны по 131 делу (77 %). В 2021 г. в производстве находилось 185 уголовных дел, из которых по 146 делам сроки расследования прерваны (78 %). В 2022 г. из 165 уголовных дел, находящихся в производстве, сроки расследования были прерваны в 142 случаях (86 %). В 2023 г., из 123 дел, находящихся в производстве, по 119 делам сроки расследования прерваны (86 %).

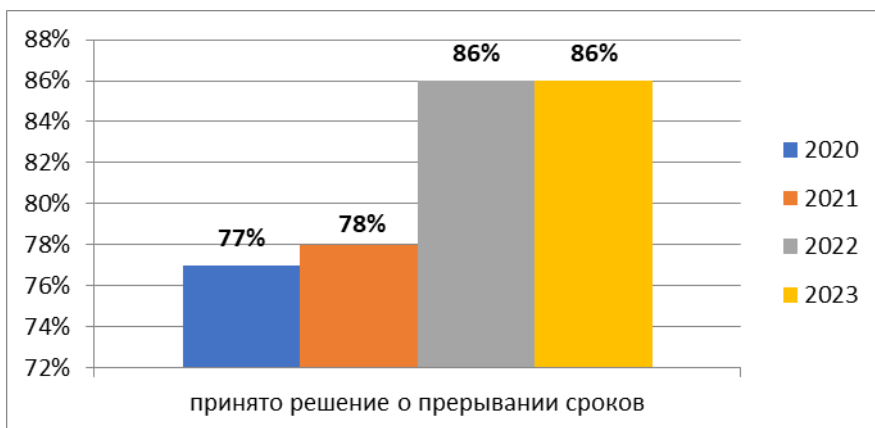

Рисунок 2. Процентное соотношение уголовных дел, расследуемых по ст. 299-1 УК РК, сроки по которым прерваны в период с 2020 по 2023 гг.

На наш взгляд, рост прерванных досудебных расследований справедливо связать с повсеместным распространением интернета в казахстанском обществе.

Один из основных факторов, обуславливающих необходимость борьбы с пропагандой наркотиков, — это растущая доступность информации о наркотиках в сети Интернет, что отмечают и казахстанские исследователи [5]; [6, 121]. Вопросам взаимосвязи сети Интернет и распространения наркотиков посвящены многочисленные научные публикации казахстанских и зарубежных ученых [7]; [8]; [9].

Интернет представляет собой благоприятную среду для пропаганды наркотических средств, поскольку обеспечивает анонимность публикаций. Примером тому служат многочисленные телеграм-каналы, форумы и платформы в сети, где пропагандируется употребление наркотиков и рекламируются нелегальные интернет-магазины.

Кроме того, благодаря возможностям информационных технологий пропаганда наркотиков может быть даже замаскированной и на первый взгляд незаметной. В качестве примера можно назвать случай распространения баннеров с рекламой, которая выглядела обычной, однако на данном баннере присутствовал код со ссылкой, направляющей на сайт наркотических средств. Причем отметим, что такие баннеры были выявлены в Алматы, Нур-Султане, Шыменте, Усть-Каменогорске, Караганде и других городах Казахстана [10]. Данное обстоятельство усугубляет ситуацию и требует от правоохранительных органов повсеместного мониторинга всей наружной рекламы в целях предупреждения подобных фактов.

Пропаганда наркотиков в интернете, особенно в социальных сетях и мессенджерах, затрудняет работу правоохранительных органов ввиду анонимности и широкого охвата аудитории. На наш взгляд, данный аспект требует внедрения дополнительных мер кибербезопасности и разработки специализированных алгоритмов для обнаружения и блокировки незаконного контента, что может способствовать снижению уровня пропаганды наркотиков.

Вместе с тем, что управлениями по борьбе с наркопреступностью в различных регионах Республики Казахстан на постоянной основе проводятся мероприятия по предупреждению

употребления, распространения и пропаганды наркотических средств [11]. В частности, мероприятия ориентированы на молодое население страны [12].

Важно указать, что основная цель борьбы с пропагандой наркотиков – снижение уровня наркомании в обществе, особенно среди молодежи. Для этого принимаются меры по повышению осведомленности населения о вреде наркотиков. Такие меры направлены на формирование отрицательного отношения к наркотикам и на профилактику их потребления.

Таким образом, подводя итоги анализа современного состояния преступности в сфере пропаганды наркотических средств, справедливо сформулировать следующие выводы:

1. Динамика регистрации уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 299-1 УК РК, характеризуется снижением с 2021 г. При этом количество уголовных дел, направляемых в суд, также имеет тенденцию снижения с 2021 г.

2. Более 80 % рассматриваемых уголовных правонарушений остаются нераскрытыми. Рост количества прерванных уголовных дел наблюдается с 2020 г., т. е. с момента введения рассматриваемой уголовно-правовой нормы. В этой связи акцентирование внимания Президента Республики Казахстан на проблему распространения наркотиков и указание на отсутствие эффективной работы правоохранительных органов в данной сфере неоспоримо обосновано.

3. Рост уголовных дел, сроки по которым прерваны, справедливо связать с повсеместным распространением интернета и его использованием при совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 299-1 УК РК.

В заключение справедливо отметить, что несмотря на то, что с одной стороны, за весь анализируемый период с 2020 по 2023 гг. наблюдается снижение регистрации уголовных дел по ст. 299-1 УК РК, что может указывать на эффективность законодательных и оперативных мер, с другой стороны, значительная часть совершаемых фактов остаётся нераскрытыми, а доля прерванных расследований постоянно растёт.

Данные обстоятельства, на наш взгляд, свидетельствуют о наличии значительных трудностей, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при раскрытии и расследовании уголовных правонарушений в сфере пропаганды наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, особенно в условиях распространения цифровых технологий и анонимности, предоставляемой интернет-средой.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyyu-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>

2. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 27.12.2019 г. № 292-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292#z371>

3. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399

4. Портал органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан: правовая статистика. Отчёт Формы 1-М за 2020–2023 гг. // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

5. Мухаметкаиров А.Е. Оценка ситуации с наркотическими и контролируемыми психотропными веществами в Республике Казахстан // Вестник Инновационного Евразийского университета. — 2019. — № 4 (76). — С. 43–47.

6. Сейтжанов О.Т. О концепции Кодекса о профилактике правонарушений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 119–123.

7. Абдыкаримова А.С. К вопросу борьбы против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Казахстан // Вестник Законодательства РК. — 2013. — № 4 (32). — С. 174–179.

8. Дудина Н.А. Пропаганда наркотических средств и склонение к потреблению наркотических средств в сети Интернет // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2022. — № 4 (49). — С. 89–94.

9. Воспякова О.Ф., Свиридов Д.А. К вопросу о пропаганде и рекламе незаконного оборота наркотиков // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2024. — № 1 (41). — С. 136–139.

10. Сетевое интернет-издание ИА портал «Zakon.kz» Баннер с кодом, ведущим на наркосайт // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33926720&pos=5;-117#pos=5;-117

11. Сайт акимата Карагандинской области: Как борются с наркопреступностью в Карагандинской области // <https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda/press/news/details/746533?lang=ru>

12. Интернет-сайт «Polisia.kz»: Полицейские и молодежь провели акцию «Караганда против наркотиков!» // <https://polisia.kz/ru/politsejskie-i-molodezh-proveli-aktsiyu-karaganda-protiv-narkotikov/>

Жолжаксынов Ж.Б.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(e-mail: jandoss@inbox.ru);*

Исмадиярова З.Ж.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің магистранты, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Zyama143-17-18@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында есірткі құралдарын, психотроптық заттарды немесе олардың аналогтарын насихаттау саласындағы қылмыстың қазіргі жағдайы

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 299-1-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар жасау саласындағы статистикалық деректерді талдауға арналған. 2020 жылдан 2023 жылға дейінгі кезеңдегі қылмыстың ерекшеліктері мен динамикасы зерттелуде, авторлар белгілі бір тенденцияларды анықтады, олардың негізінде ғылыми тұжырымдар жасалды. Зерттеу көрсеткендей, заңнамалық шараларға қарамастан, есірткіні насихаттау саласындағы қылмыстардың динамикасы тұрақсыз болып қала береді. Тақырыптың өзектілігі есірткіні насихаттау қаупінің артуымен және Қазақстан Республикасы Президентінің үндеуімен анықталады. Мақалада сонымен қатар Интернеттің таралуының ашылмаған істер санының өсуіне әсері және қосымша киберқауіпсіздік шараларын енгізу қажеттілігі талқыланады.

Негізгі сөздер: есірткі, психотроптық заттар, насихаттау, интернет, қылмыстық құқық бұзушылық, тіркеу, тергеу мерзімдерін үзу, қылмыстардың алдын алу.

Zh.B. Zholzhaxynov,
*Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate professor, Police major
(e-mail: jandoss@inbox.ru);*

Z.Zh. Ismadiyarova,
*Master's student of the Faculty of Postgraduate Education, Police Captain
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Zyama143-17-18@mail.ru)*

Current State of Crime in the Sphere of Propaganda of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or their Analogues in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article is devoted to the analysis of statistical data in the field of criminal offenses provided for in art. 299-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The features and dynamics of crime for the period from 2020 to 2023 are studied, the authors identify certain trends, on the basis of which scientific conclusions are formulated. The study shows that, despite legislative measures, the dynamics of drug trafficking crimes remains unstable. The relevance of the topic is determined by the increased threat of drug trafficking and the appeal of the President of the Republic of Kazakhstan. The article also discusses the impact of the spread of the Internet on the growing number of unsolved cases and the need to introduce additional cybersecurity measures.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, propaganda, Internet, criminal offense, registration, interruption of investigation, crime prevention.

УДК 343.3

Кайназарова Д.Б.,
*доцент кафедры уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности
Института профессионального обучения,
кандидат юридических наук, старший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: dariga.76@list.ru)*

Особенности расследования убийств, совершенных с использованием современных технологий

Аннотация. В статье анализируются особенности расследования убийств, совершенных с использованием современных технологий, и описываются методы, используемые правоохранительными органами для сбора и анализа электронных доказательств, установления местоположения подозреваемых (в том числе с помощью программных средств) и раскрытия таких преступлений. Автор рассматривает следующие аспекты: сложность цифровых улик и необходимость специальных навыков для их анализа; анонимность и шифрование, используемые преступниками для сокрытия своих действий; транснациональный характер таких преступлений и вызовы в юрисдикции и сотрудничестве; использование социальных сетей в качестве источника улик и инструмента для дезинформации; методы расследования, используемые правоохранительными органами, такие как анализ цифровых улик, отслеживание геолокации и сотрудничество с технологическими компаниями.

Ключевые слова: новые технологии, интернет, электронные доказательства, убийства, мониторинг, информационные преступления, анонимность, сокрытие улик, анализ данных, геолокация, IT-компании, кодирование данных.

Сегодня различные информационно-коммуникационные технологии и интернет широко встроены в различные аспекты повседневной жизни общества, включая криминальную сферу и работу правоохранительных органов.

Преступления, совершаемые с использованием новейших технологий (в первую очередь убийства), становятся особым испытанием для правоохранительных органов по нескольким причинам:

1) сложность цифровых улик. С развитием технологий появляется все больше цифровых доказательств, таких как данные с мобильных устройств, компьютеров и облачных сервисов. Их анализ требует специальной квалификации в области цифровой криминалистики;

2) анонимность и шифрование. Преступники часто прибегают к специальным технологиям для сохранения своей анонимности, скрывая свои действия от посторонних глаз. Они могут использовать шифрование или виртуальные частные сети типа VPN для затруднения определения своего местоположения [1];

3) транснациональный характер преступлений. Благодаря новым технологиям преступники могут действовать практически из любой точки земного шара, что делает расследование подобных случаев сложным и продолжительным процессом.

Социальные платформы представляют собой важный источник информации не только для правоохранительных органов, но и для преступников, которые могут использовать их для распространения дезинформации и сокрытия преступных следов. В рамках статьи мы рассмотрим особенности расследования таких тяжких преступлений, как убийства, совершенные при помощи передовых технологий, а также методы, применяемые правоохранительными органами для сбора и анализа цифровых улик, определения местонахождения подозреваемых и квалификации данных видов преступлений.

Цифровые улики играют ключевую роль в расследовании убийств, совершенных с использованием новейших технологий. Для извлечения и анализа разнообразной информации с цифровых устройств следователям требуются специфические знания, порой даже технические, например, о мобильных телефонах, компьютерной технике различного типа и облачных сервисах. При этом процесс расследования может включать восстановление удаленных файлов, анализ метаданных и отслеживание онлайн-активности подозреваемых.

Отдельно следует отметить тот факт, что наиболее «продвинутые» в техническом плане преступники часто используют современные технологии для сохранения анонимности и сокрытия своих действий. На сегодня к средствам анонимизации в сети Интернет, в том числе преступной деятельности могут быть отнесены: VPN-сервисы (*виртуальная частная сеть – технология, создающая защищенное зашифрованное соединение между устройством пользователя и удаленным сервером*), прокси-серверы (*промежуточный сервер, выступающий в качестве посредника между устройством пользователя и интернетом, при этом целевые серверы видят IP-адрес прокси-сервера, а не реальный IP-адрес пользователя сети*), TOR (*открытая сеть, позволяющая пользователям анонимно просматривать Интернет, используя несколько узлов для соединения, что затрудняет отслеживание их в глобальной сети*), I2P (*открытая анонимная сеть, позволяющая пользователям обмениваться данными и общаться в Интернете в приватной и безопасной среде, используя распределенную сеть маршрутизаторов для обеспечения анонимности*) и др. [2, 207].

Именно такие средства позволяют преступнику безопасно получать доступ к Интернету, скрывая свой реальный IP-адрес и шифруя весь интернет-трафик при совершении преступления или сокрытии следов. Поэтому очень важно научить следователей находить и использовать методы для обхода шифрования и выявления анонимных пользователей. Иногда это требует определенного сотрудничества с IT-компаниями или использования специализированного программного обеспечения.

Убийства, совершенные с использованием современных технологий, часто имеют транснациональный и трансграничный характер, что вызывает затруднения в расследовании и уголовном преследовании конкретного лица, который стал подозреваемым. Следователи должны

сотрудничать с правоохранительными органами других стран, чтобы обмениваться информацией, координировать расследования и обеспечивать экстрадицию подозреваемых.

Как уже говорилось ранее, социальные сети могут быть ценным источником информации не только для следователей, но и преступников, которые могут использовать сведения в своих корыстных целях [3]. Следовательно, правоохранительные органы должны уметь анализировать данные социальных сетей, выявлять фейковые аккаунты и использовать полученную информацию для установления связей между подозреваемыми и потерпевшими.

Помимо этого, правоохранительные органы должны уметь использовать различные методы расследования убийств, совершенных с использованием современных технологий, которые включают в себя:

- анализ цифровых доказательств;
- отслеживание геолокации как самих подозреваемых, так и технических устройств, использованных ими в совершении преступления;
- анализ социальных сетей и визуализация больших данных [4];
- сотрудничество с IT-компаниями;
- использование открытых источников информации в целях расследования, выявления и привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Все это требует специальных познаний и навыков. В связи с этим правоохранительным органам необходимо больше инвестировать свои ресурсы (материальные, человеческие) в обучение и подготовку следователей и оперативных сотрудников для эффективного расследования и раскрытия таких преступлений. При этом, как отмечалось ранее, обучение должно охватывать также и такие темы, как международное сотрудничество в сфере цифровых доказательств.

Учитывая сложность совершения этой категории преступлений, правоохранительные органы должны уметь находить цифровые улики совершения преступления, а для этого важно организовать сотрудничество с IT-компаниями и другими заинтересованными сторонами, которые могут предложить решение в виде разработки соответствующего программного обеспечения или непосредственного участия специалистов в проведении отдельных следственных действий [5]. Именно IT-специалисты способны помочь следователю в получении доступ к скрытым данным в устройстве (компьютере, смартфоне), анализе цифровых доказательств и разработке новых инструментов и технологий для обеспечения качественного расследования.

Только при тесном взаимодействии с правоохранительными органами разных стран можно обеспечить своевременное и качественное расследование по транснациональным и трансграничным преступлениям. Это может включать в себя создание совместных целевых следственно-оперативных групп, упрощение процедур экстрадиции и разработку общих стандартов для расследования убийств, совершенных с использованием современных технологий.

Реализация этих мер позволит правоохранительным органам более эффективно расследовать и раскрывать убийства, совершенные с использованием современных технологий, и привлекать виновных к ответственности.

Расследование убийств при использовании передовых технологий сталкивается с несколькими специфическими вызовами, требующими инновационного подхода. Один из таких вызовов — это сохранение анонимности через шифрование [6]: преступники активно используют технические инструменты для сокрытия личности или действий. Для борьбы с этой проблемой следствие может обращаться к методам обхода шифрования или выявления анонимных пользователей.

Необходимо взаимодействовать с IT-компаниями и использовать специализированное программное обеспечение. Инновационные методы расследования убийств, совершенных с

применением передовых технологий, также включают применение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО). Эти технологии могут быть использованы для анализа больших объемов данных, выявления закономерностей и предоставления следователям ценных выводов. Например, ИИ может быть задействован для анализа социальных платформ и выявления информации, необходимой для расследования, в частности, для отслеживания движений подозреваемых по данным о местоположении и прочим параметрам.

Внедрение искусственного интеллекта способствует повышению качества работы органов следствия, существенно повышая достоверность и уместность доказательств в уголовном процессе [7]. В этом контексте IT-компании также могут помочь правоохранным органам в разработке новых инструментов и технологий, а также обмену знаниями и передаче передового опыта.

Кроме этого, стоит упомянуть о дронах, которые преступники могут использовать для доставки опасных материалов или других устройств к объекту нападения. Дроны также можно задействовать для разведки и наблюдения, что позволяет преступникам более точно планировать свои действия.

Преступники могут прибегнуть к различным видам кибератак: блокировке электросетей, взлому медоборудования или даже провокации аварий на транспорте. Сетевые платформы используются для распространения ложной информации, подстрекательства к насилию и призыву к убийствам.

Преступники создают фиктивные профили с целью выдачи себя за других лиц для установления дружеских связей с жертвами. Затем используют эти отношения для манипуляции потерпевшими с целью подстрекательства насильственных актов, включая убийства.

Все большую популярность в преступной среде приобретает и технология искусственного интеллекта (ИИ). Используя ИИ, можно создавать убедительные подделки, такие как видео и аудиозаписи. Преступники могут воспользоваться этим для фальсификации улик или подрыва репутации жертв [8]. Кроме того, ИИ может быть задействован в разработке автономных боевых систем, способных совершать убийства без прямого участия человека.

С появлением новых технологий преступники будут продолжать находить новые и креативные способы использования их для осуществления преступлений. Для эффективного расследования и предотвращения таких преступлений правоохранным органам необходимо быть осведомленными об этих методах.

В заключение следует отметить, что расследование убийств, совершаемых при помощи современных технологий, представляет сложную задачу. Однако благодаря инвестициям в обучение и подготовку персонала, налаживанию партнерских связей с IT-компаниями и укреплению международного сотрудничества правоохранные органы могут проводить расследование таких преступлений более эффективно.

Инновационные подходы, такие как использование искусственного интеллекта и машинного обучения, также играют большую роль в борьбе с этой проблемой. Сотрудничество между правоохранными органами, IT-компаниями и академическими учреждениями необходимо для разработки новых инструментов и технологий, а также для обмена знаниями и передовым опытом.

Рассмотренные меры будут способствовать появлению в правоохранных органах инструментов и ресурсов, необходимых для привлечения к ответственности лиц, совершивших убийства с использованием современных технологий, и обеспечения безопасности общества.

Список использованной литературы:

1. Инструмент преступников: как VPN-сервисы используют хакеры и мошенники // Газета.Ru (gazeta.ru) <https://www.gazeta.ru/tech/2022/07/29/15199700.shtml> (дата обращения: 20.03.2024 г).
2. Гайдин А.И., Головачевский А.В. Средства анонимизации в механизме преступной деятельности, осуществляемой в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 2. — С. 207.
3. Фишинг и чат-боты: как обезопасить себя в мессенджерах? (securitymedia.org) // <https://securitymedia.org/info/fishing-i-chat-boty-kak-obezopasit-sebya-v-messendzherakh.html> (дата обращения: 20.03.2024 г).
4. Расследование убийств, совершенных с использованием социальных сетей // <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/249303.pdf> (дата обращения: 15.03.2024 г.).
5. Киберпреступлений становится все больше, однако их раскрываемость уменьшается (advgazeta.ru) // <https://www.advgazeta.ru/novosti/kiberprestupleniy-stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya> (дата обращения: 20.03.2024 г).
6. Применение специальных знаний при расследовании уголовных преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники // <https://moluch.ru/archive/435/95284/> (дата обращения: 25.03.2024 г).
7. Шульгин Е.П., Тафинцев П.А., Ахметжанов Т.М. Перспективы использования искусственного интеллекта при расследовании киберпреступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 178–184.
8. Темная эра ИИ: почему этика искусственного интеллекта важна (forklog.com) // <https://forklog.com/exclusive/ai/temnaya-era-ii-pochemu-etika-iskusstvennogo-intellekta-vazhna>. (дата обращения: 25.03.2024 г.).

Қайназарова Д.Б.,

Біліктілікті арттыру институтының қылмыстық қудалау және жедел-іздестіру қызметі кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, аға әділет кеңесшісі
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: dariga.76@list.ru)

Заманауи технологияларды қолдану арқылы жасалған кісі өлтіруді тергеудің ерекшеліктері

Аннотация. Мақалада заманауи технологияларды қолдана отырып жасалған кісі өлтіруді тергеудің ерекшеліктері талданады және құқық қорғау органдары электронды дәлелдемелерді жинау және талдау, күдіктілердің орналасқан жерін анықтау (соның ішінде бағдарламалық жасақтама арқылы) және осындай қылмыстарды ашу үшін қолданатын әдістер сипатталған. Автор келесі аспектілерді қарастырады: сандық дәлелдердің күрделілігі және оларды талдау үшін арнайы дағдылардың қажеттілігі; қылмыскерлер өз әрекеттерін жасыру үшін қолданатын анонимділік пен шифрлау; мұндай қылмыстардың трансұлттық сипаты және юрисдикция мен ынтымақтастықтағы қиындықтар; әлеуметтік медианы дәлелдемелер көзі және дезинфекциялау құралы ретінде пайдалану; сандық дәлелдемелерді талдау, геолокацияны қадағалау және технологиялық компаниялармен ынтымақтастық сияқты құқық қорғау органдары қолданатын тергеу әдістері.

Негізгі сөздер: кісі өлтіру, заманауи технологиялар, Цифрлық дәлелдер, анонимділік, шифрлау, трансұлттық қылмыс, әлеуметтік медиа, сандық дәлелдерді талдау, геолокацияны қадағалау, IT компаниялары.

D.B. Kainazarova,
*Associate Professor of the Department of Criminal Prosecution and Operational Investigative
Activities of the Institute of Professional Training,
Candidate of Legal Sciences, Senior Justice Advisor
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, Republic of Kazakhstan, e-mail: dariga.76@list.ru)*

Features of the investigation of murders committed using modern technology

Annotation. The article analyzes the specifics of investigating murders committed using modern technology and describes the methods used by law enforcement agencies to collect and analyze electronic evidence, locate suspects (including through software) and solve such crimes. The author examines the following aspects: the complexity of digital evidence and the need for special skills to analyze it; anonymity and encryption used by criminals to conceal their actions; the transnational nature of such crimes and challenges in jurisdiction and cooperation; the use of social media as a source of evidence and a tool for disinfection; investigative methods used by law enforcement agencies, such as digital evidence analysis, geolocation tracking, and collaboration with technology companies.

Keywords: murder, modern technologies, digital evidence, anonymity, encryption, transnational crime, social networks, digital evidence analysis, geolocation tracking, IT companies.

УДК 343.721

Калиев А.А.,
*доцент кафедры специальной подготовки по противодействию
глобальным угрозам Института профессионального обучения
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: askar909@mail.ru)*

Геометрия цифровых следов в расследовании киберпреступлений

Аннотация. В статье рассматривается одно из направлений работы правоохранительных органов по анализу электронных доказательств, обнаруженных и изъятых на месте преступления. Автор раскрывает понятие геометрии цифровых следов, применяемых в сферах кибербезопасности и форензики — цифровой криминалистики. Исследуются не только вопросы сбора и анализа цифровых данных, но и методы их проведения, в том числе с использованием современных технологий, таких как искусственный интеллект. В результате исследования были получены следующие ключевые выводы: геометрия цифровых следов важна для выявления различных аномалий и киберугроз, что способствует эффективной борьбе с киберпреступностью; современные технологии, такие как искусственный интеллект, повышают точность и скорость анализа цифровых данных.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровые следы, интернет-преступления, расследование, сеть, системы, метаданные, программное обеспечение, форензика, машинное обучение.

Развитие и совершенствование технологий, а также увеличение количества пользователей глобальной сети Интернет способствовали не только популяризации профессий ИТ-сферы, но и повлияли на рост киберпреступности. При этом, чем лучше оборудование и программное обеспечение, тем сложнее преступления, совершенные посредством сети Интернет. Это в свою очередь усложняет работу правоохранительных органов, а также специалистов в сфере кибербезопасности, которые сталкиваются с новыми для себя вызовами, требующими эффективных методов расследования.

Необходимо отметить, что традиционные методы расследования, применимые к обычным преступлениям, оказываются недостаточно эффективными, и требуется применение более продвинутых подходов. Одним из таких подходов в расследовании интернет-преступлений является анализ данных, хранящихся на исследуемых устройствах, оставлен-

ных злоумышленниками. Эти данные являются цифровыми следами и используются следователями правоохранительных органов или специалистами по кибербезопасности для реконструкции (восстановления) произошедших событий, выявления виновных лиц и их мотивов.

По мнению некоторых исследователей, цифровые следы могут быть разделены на 2 вида:

а) активные — следы, которые пользователь оставляет сознательно (например, путем размещения постов в социальных сетях или комментариев на форумах и т. д.);

б) пассивные — следы, о которых пользователь может и не догадываться (например, логи посещений вебсайтов, хранящихся в истории браузера, IP-адреса и другая важная информация).

Выводы К. Хэмпшайр (Kate Hampshire) [1] и Б. Кэмпбелла (Ken Campbell) [2] сводятся к тому, что цифровые следы представляют собой совокупность всех данных, независимо от обнаружения, оставленных пользователями во время его активности в интернете.

Следовательно, цифровые следы — это данные, которые пользователь оставляет осознанно и неумышленно, используя различные устройства и находясь в сети Интернет [3]. Если рассматривать их в контексте расследования уголовных правонарушений, то цифровые следы могут содержать в:

1) геолокационных данных GPS-устройств, мобильных телефонов, Wi-Fi-сетях, поскольку все они собирают информацию о местоположении их пользователя и являются ключевым фактором при доказывании вины подозреваемого или формировании его алиби. При этом особое внимание правоохранительные органы уделяют данным устройств геопозиционирования, которые позволяют точно определить маршрут передвижения подозреваемого при расследовании убийств;

2) интернете, предоставляя правоохранительным органам важную информацию о посещении подозреваемым определенных сайтов или об общении в социальных сетях, что может указать на намерения преступника или помочь восстановить события, предшествующие преступлению. Например, анализ истории браузера может показать посещенные преступником сайты, свидетельствующие о подготовке преступления или наоборот о его сокрытии;

3) данных мобильных устройств, которые могут стать ключевыми доказательствами в расследовании, так как содержат, кроме основной информации о пользователе, контакты, сообщения, фотографии и записи звонков. Например, анализ текстовых сообщений и звонков, содержащихся в телефоне или мессенджерах, позволяет установить связи между подозреваемыми и другими участниками преступления, а фотографии и видео, найденные в папках с медиафайлами, могут содержать информацию о самом преступлении;

4) камерах видеонаблюдения, содержащих файлы о движении людей и транспортных средств, которые могут стать решающим фактором в процессе доказывания;

5) платежных системах, где остаются следы транзакций денежных средств, позволяющих установить связи между подозреваемыми.

Для сотрудников правоохранительных органов все указанные следы играют очень важную роль в расследовании преступлений. Следователь должен провести их структурированный анализ, изучив все, что связано с цифровыми следами. Такой метод анализа называется геометрией цифровых следов и позволяет понять, как связаны между собой действия пользователя информационной системы в цифровом пространстве.

Спектр применения геометрии цифровых следов очень широк и разнообразен. Анализ данных используется правоохранительными органами в зависимости от целей расследования. К примеру, данный метод позволяет определить действия пользователя до совершенного преступления и после, понять, как вредоносное программное обеспечение распространилось через локальную сеть, помогает устанавливать закономерности и аномалии в изученных дан-

ных. Он может быть применен для восстановления цепочки событий при совершении киберпреступлений или преступлений, совершенных с использованием кибертехнологий.

Используется данный метод и при установлении личности правонарушителя. В частности, он может связать между собой различные элементы данных с конкретным человеком или группой лиц (например, IP-адреса и учетные записи, логи журналов с временными метками и т. д.). Это позволяет сделать такое программное обеспечение цифровой криминалистики, как EnCase и FTK Imager, предоставляющее возможность извлекать и анализировать метаданные файловой системы для установления временных рамок и последовательности событий [4].

Программное обеспечение Wireshark и NetWitness позволяет выявлять подозрительные действия в сети и анализировать потоки данных, что применимо для обнаружения вторжений в информационную систему [5] (Goodison et al., 2015). Это в свою очередь способствует эффективному расследованию и быстрому раскрытию уголовных правонарушений.

Если рассматривать геометрию цифровых следов как один из научных методов, применяемых в криминалистике и криминологии, то для данного метода важными являются две основные задачи: сбор доказательств и их анализ, который можно также применить для построения моделей поведения преступников.

Более того, в сочетании с современными технологиями, такими как машинное обучение и искусственный интеллект, технологии больших данных и облачных вычислений, эта область науки получает дополнительные возможности для развития. Поскольку они становятся ключевыми инструментами для автоматизации всего процесса анализа цифровых следов, позволяют криминологам быстрее и (или) точнее выявлять угрозы и принимать меры реагирования.

Геометрия цифровых следов предусматривает также анализ социальных графов и сетей, позволяя не просто визуализировать, но и анализировать связи между полученными данными. Социальный граф — это граф, узлы которого представлены социальными объектами, такими как пользовательские профили с различными атрибутами (например, имя, день рождения, родной город), сообщества, медиа-контент и так далее [6, 4]. С помощью данных графов следователь может выявить связи участников преступных сообществ, их структур, степень взаимодействия между собой [7, 5].

Не менее важной областью применения геометрии цифровых следов является анализ временных рядов данных. Временной ряд данных — это последовательность сделанных через определенные промежутки времени наблюдений. Они используются для анализа и последующего прогнозирования изменений, происходящих с данными в течение определенного (заданного) периода.

Проведение анализа временных рядов данных помогает следователю в процессе расследования преступления понять, как в течение определенного времени менялись данные, имеющие значение для дела. Например, узнать, как менялась активность пользователя информационной системы, в какое время она подвергалась изменению и т. д. Таким способом, правоохранительные органы и специалисты по кибербезопасности могут выявить DDoS-атаку, связанную с резким увеличением трафика в определенное время.

Геометрия цифровых следов как метод исследования данных представляет интерес и для судебных экспертов, занимающихся вопросами проведения судебной компьютерно-технической экспертизы. Одним из проводимых ими анализов является исследование вредоносного программного обеспечения (далее — ПО). Эксперты изучают его поведение на зараженных системах путем анализа программного кода, что помогает потом определить цели и методы работы вредоносного ПО.

Иногда для идентификации личности преступника или нескольких лиц преступной группы, совершивших преступление, следователю требуется провести анализ иных доказа-

тельств, уникальных характерных только для определенного преступника (преступников). К числу таких особых доказательств можно отнести почерк хакера, анализ которого может многое сказать о преступнике и связать его с одним или несколькими преступлениями.

Геометрия цифровых следов применима и для разработки превентивных мер в сфере противодействия киберпреступности и обеспечения кибербезопасности. Например, путем анализа цифровых следов IT-специалисты выявляют некоторые уязвимости в информационных системах и сетях, прогнозируют возможные потенциальные угрозы и т. д. Сюда можно отнести мониторинг активности пользователей систем, анализ сетевого трафика, исследование логов информационных систем и т. д. Применение данных методов позволяет не только реагировать на уже совершенные преступления, но и предотвращать их на ранних стадиях [8].

Ярким примером успешного использования геометрии цифровых следов является расследование в 2015 г. правоохранными органами Франции террористической атаки в Париже. После совершенного преступления полиция проанализировала данные с мобильных устройств подозреваемых и их интернет-активность, что позволило дополнительно выявить лиц, причастных к преступлению, а также предотвратить другие террористические преступления [9].

Данный метод анализа также был успешно применен правоохранными органами Новой Зеландии при расследовании убийства Грейс Миллан. Полиция проанализировала данные с её мобильного телефона, а также телефонные звонки и местоположение подозреваемого. Используя данные мобильной сети и записи с камер видеонаблюдения, следователи смогли точно восстановить события и доказать вину подозреваемого [10].

Вместе с тем, есть и другая сторона данного метода, связанная с конфиденциальностью. Многие эксперты в области кибербезопасности считают, что цифровые следы — это как двусторонний меч. С одной стороны, они предоставляют правоохранным органам возможности раскрывать сложные, разносторонние уголовные правонарушения, а с другой — несут в себе угрозу злоупотреблений и нарушений прав граждан. Поэтому использование данного метода требует регулирования и прозрачности на всех этапах процесса [11].

В целом для эффективного расследования киберпреступлений и преступлений, связанных с кибертехнологиями, правоохранным органам необходимы знания в области как киберугроз, так и передовых технологий. Так, по мнению К.Ю. Ополониной, в контексте всех вышеуказанных угроз и вызовов, становится очевидной потребность в оснащении сотрудников правоохранных органов передовыми знаниями и технологическими навыками, которые позволят не только эффективно раскрывать и расследовать киберпреступления, но и предупреждать их возникновение [12].

В заключение отметим, что геометрия цифровых следов, представляя собой метод анализа данных и являясь междисциплинарным направлением, находится на стыке таких наук, как кибербезопасность, криминология, криминалистика и информатика. В ее основе лежат научные подходы к анализу данных, используемых при математическом моделировании, в алгоритмах машинного обучения, а также методах сбора и обработки цифровых следов.

Учитывая возможности и перспективы геометрии цифровых следов, она активно используется не только специалистами в области кибербезопасности, но и правоохранными органами, потому что играет одну из ключевых ролей в современном понимании досудебного расследования преступлений, предоставляя следователям эффективные инструменты для поиска и использования доказательств вины подозреваемых. Так, лежащий в ее основе структурный анализ сетей, систем и файлов позволяет выявлять закономерности, необходимые для формирования доказательной базы вины преступника, а формальный анализ — идентифицировать лиц, совершивших преступления, по их характерным признакам.

В то же время, мнения отдельных ученых подчёркивают важность выбора правильного баланса между эффективностью раскрытия уголовных правонарушений и защитой конфиденциальности граждан. Использование цифровых следов не должно выходить за рамки действующего законодательства.

Перспективы развития геометрии цифровых следов включают в себя дальнейшее совершенствование применяемых методов анализа, разработку новых современных инструментов и технологий, связанных с внедрением искусственного интеллекта, а также активное использование больших данных и облачных вычислений для более эффективного сбора и анализа цифровых следов.

Также следует развивать технологии анонимизации данных, которые могли бы обеспечить снижение рисков нарушения приватности при проведении анализа больших массивов используемых данных.

Кроме того, важно уделять внимание регулярному обучению сотрудников правоохранительных органов по работе с цифровыми следами, акцентируя внимание на соблюдении этики и конфиденциальности.

Список использованной литературы:

1. Youth, mobility and mobile phones in Africa: findings from a three-country study // https://scholar.google.co.uk/citations?view_op=view_citation&hl=en&userK2YfFu4AAAAJ&citation_for_view=K2YfFu4AAAAJ:d1gkVwhDpl0C (дата обращения: 15.08.2024 г.).
2. Stop Running Scared. Digital is Not the Death of Print (ARCHIVE) // https://onlinemediacampus.com/inspire_events/stop-running-scared-digital-is-not-the-death-of-print/ (дата обращения: 15.08.2024 г.).
3. Что такое цифровой след? Как защитить его от злоумышленников // <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-a-digital-footprint> (дата обращения: 15.08.2024 г.).
4. Введение в цифровую криминалистику. Модуль 4 // https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime_Module_4_Introduction_to_Digital_Forensics_RU.pdf (дата обращения: 18.08.2024 г.).
5. Руководство по анализу трафика сети посредством Wireshark // <https://habr.com/ru/articles/735866/> (дата обращения: 18.08.2024 г.).
6. Zillman M.P. Online Social Networks. — Virtual Private Library, 2022. — 30 s.
7. Калиев А.А., Кайназарова Д.Б. К вопросу выявления и расследования террористических и экстремистских преступлений в сети интернет // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. — 2023. — № 4 (30).
8. Overlooking forensic evidence? A review of the 2014 International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict // <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23779497.2017.1281088> (дата обращения: 15.08.2024 г.).
9. Кто на самом деле совершил теракты в Париже // <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20151117-cto-na-samom-dele-sovershil-terakty-v-parizhe> (дата обращения: 20.08.2024 г.).
10. Последняя «кругосветка»: тело пропавшей дочери британского магната нашли в Новой Зеландии // <https://mir24.tv/index.php/news/16339124/poslednyaya-krugosvetka-telo-propavshei-docheri-britanskogo-magnata-nashli-v-novoi-zelandii> (дата обращения: 20.08.2024 г.).
11. Кибербезопасность в эпоху цифровых технологий: мнение эксперта // <https://aw.club/global/ru/blog/cybersecurity-in-the-digital-age> (дата обращения: 28.08.2024 г.).
12. Ополонина К.Ю. Особенности повышения квалификации действующих сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан в сфере раскрытия и расследования киберпреступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 181–185.

Қалиев А.А.,
*кәсіптік оқыту институтының жаһандық қатерлерге қарсы іс-қимыл жөніндегі
арнайы даярлық кафедрасының доценті*
*(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: askar909@mail.ru)*

Киберқылмысты тергеудегі сандық іздердің геометриясы

Аннотация. Мақалада құқық қорғау органдарының қылмыс орнында табылған және тәркіленген электрондық дәлелдемелерді талдау жөніндегі жұмыс бағыттарының бірі қарастырылады. Автор киберқауіпсіздік және форензика — цифрлық криминалистика салаларында қолданылатын цифрлық іздердің геометриясы ұғымын ашады. Цифрлық деректерді жинау және талдау мәселелері ғана емес, сонымен қатар оларды жүргізу әдістері, соның ішінде жасанды интеллект сияқты заманауи технологияларды қолдану зерттелуде. Зерттеу нәтижесінде келесі негізгі қорытындылар алынды: сандық із геометриясы киберқылмыспен тиімді күресуге ықпал ететін әртүрлі ауытқулар мен киберқауіптерді анықтау үшін маңызды; жасанды интеллект сияқты заманауи технологиялар цифрлық деректерді талдаудың дәлдігі мен жылдамдығын арттырады.

Негізгі сөздер: электрондық дәлелдер, цифрлық іздер, интернет қылмыстары, тергеу, желі, жүйелер, мета деректер, бағдарламалық қамтамасыз ету, форензика, машиналық оқыту.

A.A. Kaliyev,
*Associate Professor of the Department of Special Training in Countering Global
Threats at the Institute of Professional Training*
*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: askar909@mail.ru)*

The geometry of digital footprints in the investigation of cybercrimes

Annotation. The article examines one of the areas of law enforcement agencies' work on the analysis of electronic evidence found and seized at the crime scene. The author reveals the concept of the geometry of digital footprints used in the fields of cybersecurity and forensics — digital forensics. The article explores not only the issues of digital data collection and analysis, but also the methods of their implementation, including using modern technologies such as artificial intelligence. As a result of the study, the following key conclusions were obtained: the geometry of digital footprints is important for detecting various anomalies and cyber threats, which contributes to the effective fight against cybercrime; modern technologies such as artificial intelligence increase the accuracy and speed of digital data analysis.

Keywords: Electronic evidence, digital footprints, Internet crimes, investigation, network, systems, metadata, software, forensics, machine learning.

УДК 343.2

Корякин И.П.,
*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
доктор юридических наук*
*(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: Pikovy@yandex.ru)*

Концепция правовой политики Республики Казахстан как предмет уголовно-процессуального анализа (общий обзор и определение методологических проблем)

Аннотация. Настоящая статья представляет из себя начальную часть аналитических публикаций, посвященных анализу действующей Концепции правовой политики Республики Казахстан. Предметом анализа выступают нормы уголовно-процессуального характера. В статье определяется методология анализа, описываются основы соотношения идеи самой концепции с логикой нор-

мативизма. Критика основных положений концепции, фигурирующая в статье, призвана обратить внимание разработчиков на качество их работы, а также на сам факт разработки таких документов представителями исполнительной ветви власти. Учитывая изложенное, в статье проводится сравнение с аналогичными документами, изданными ранее, в части достижения заявленных в них целей.

Ключевые слова: правовая политика, юридический нормативизм, модель уголовного судопроизводства, разделение властей.

Приступая к рассмотрению сущности обозначенной тематики, хочется отметить несколько важных моментов. Первый из них определяется несоответствием вероятного объема нашего анализа объему статьи, что предполагает описание процедуры анализа в рамках нескольких статей. Вторым объясняется актуальностью представленной темы, которая, сама по себе не являясь реальным эпицентром научного осознания, становится таковым уже в силу внешнего указания на него со стороны главы государства. Такое указание предполагает попытки анализа в части оценки их на предмет вероятности исполнения и возможных механизмов такой вероятности, что, само по себе, заставляет ученых обращаться к научному анализу данной тематики. Поэтому важность анализа Концепции определяется самим властным ее характером, который превозмогает любые разумные пути совершенствования законодательства и заставляет обратиться именно к ней. Наконец, третьим моментом является тот факт, что некоторые затронутые данной Концепцией вопросы действительно являются теоретически неразрешенными, и она лишь обращает внимание на старую проблему, что позволяет надеяться на то, что сама концепция исполняет важный социальный заказ, не совсем связанный с политикой, потому ее исследование более чем актуально.

Сама же данная концепция, в своем формальном выражении, фигурирует как Концепция правовой политики РК до 2030 г. утвержденная Указом президента РК от 15 октября 2021 г. № 674 [1]. Фактически же она определила ряд приоритетных вопросов для развития в качестве элементов правовой политики Республики Казахстан. Ее изучение показывает, что перед законодателем ставится задача развития разных отраслей законодательства, в том числе уголовно-процессуального права. Та часть концепции, которая посвящена уголовно-процессуальным задачам, имеет следующий вид:

«4.11. Стремление Республики Казахстан приблизиться к уровню обеспеченности соблюдения прав человека и его законных интересов в странах ОЭСР в сфере уголовно-процессуальной деятельности требует продолжения взятого стратегического курса по дальнейшему реформированию правоохранительной и судебной систем с поэтапным внедрением трехзвенной модели уголовного процесса с разграничением полномочий между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом, а также упрощению и сокращению форм уголовного судопроизводства».

Для успешной реализации обозначенных целей Концепция указывает на необходимость решить следующие задачи:

1) продолжение развития принципа состязательности и равноправия сторон путем максимального обеспечения доступа граждан к правосудию, а также исключение обвинительного уклона;

2) расширение и усиление полномочий стороны защиты в сборе фактических данных, имеющих значение для уголовного дела;

3) усиление механизмов, направленных на обеспечение и неукоснительное соблюдение конституционных принципов презумпции невиновности и обеспечение неприкосновенности частной жизни;

4) выработка подходов по разграничению основных этапов уголовного процесса и зоны ответственности в нем каждого органа с определением эффективной системы сдержек и противовесов за счет независимых фильтров;

5) оптимизация и упрощение процедур в досудебном производстве в целях сокращения формализованных порядков принятия процессуальных решений;

6) совершенствование порядка применения в уголовном процессе мер государственного принуждения и мер пресечения;

7) когда деньги, ценности и имущество, имеющие преступное происхождение, находятся за рубежом и для их полного выявления, отслеживания, инициирования замораживания и изъятия необходимо длительное время, значительно превышающее разумные сроки досудебного расследования, предусмотреть возможность их конфискации судом в отдельном производстве – на основании вступившего в законную силу приговора по уголовному делу, проводившемуся в отношении преступления, являющегося основанием для конфискации (институт финансового расследования) (по аналогии с главой 16 УПК Эстонии);

8) продолжение процесса внедрения информационных и цифровых технологий в уголовный процесс, в том числе цифровизация формирования списков присяжных заседателей [1].

Поэтому наш анализ базируется на нескольких последовательных попытках, включающих в себя:

– определение сущности соотношения идеи концепции в виде «стремления Республики Казахстан приблизиться к уровню обеспеченности соблюдения прав человека и его законных интересов в странах ОЭСР в сфере уголовно-процессуальной деятельности» и вывода о необходимости ее реализации;

– соотношение данной идеи концепции и ее цели в виде поэтапного внедрения трехзвенной модели уголовного процесса;

– соотношение обозначенной идеи концепции и ее цели в виде разграничения полномочий между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом;

– соотношение о рассматриваемой идеи концепции и ее цели в виде упрощения и сокращения форм уголовного судопроизводства;

– соотношение указанных целей с перечисленными выше задачами обсуждаемой концепции на предмет возможности выражения данных целей.

Такой последовательный подход в контексте нормативизма позволяет указать на ошибки соотношения идеи, целей и задач и, возможно, точнее определить вероятные пути реализации идей, целей и самих задач. Очевидно, что осуществить такой анализ в рамках одной статьи, как мы уже заметили выше, невозможно ввиду большого предполагаемого объема самого анализа и сравнительно небольшого объема статьи. Поэтому данная статья призвана лишь частично затронуть первый этап нашего анализа.

В контексте исследования обратим внимание на несколько важных моментов:

– понятие правовой политики в целом нельзя назвать научно состоявшимся ввиду того, что содержание, на которое претендует последнее, находится в конкуренции с содержанием отдельных отраслей права и криминологии. И вывод этот осознается давно и не только нами [2]. Фактически речь идет не только об отсутствии своей ниши, обособливающей данную категорию от основных положений о криминализации уголовного права, ибо основная суть уголовной политики связывается с положениями о криминализации, являющимися основной частью уголовного права [3, 81], но и об указании на неопределенный характер подходов к самому широкому содержанию сущности таковой [4]. Финалом красивой, но бессодержательной идеи уголовной политики являются случаи, когда точка зрения того или иного ученого о сущности уголовной политики варьируется в зависимости от того, кто является соавтором в его работах [5];

– несмотря на то, что указанные задачи ставятся в качестве вектора развития правовой политики перед государственными органами, их содержание не может не предполагать изменения основного нормативного акта в области уголовного процесса – Уголовно-процессуального кодекса РК. Это предполагает, что президент как представитель исполни-

тельной власти выходит за пределы своих полномочий и навязывает свою точку зрения законодательной ветви власти страны;

– обозреваемая Концепция правовой политики является не единственной программой, появившейся вследствие желания предусмотреть развитие правовой «системы» в РК. Так, государственная программа правовой реформы в РК, просуществовавшая с 1994 г по 2006 г., рожденная вследствие кризиса правового регулирования и его отставания от экономических реформ, показывает нам, что в основе обеих программ лежит приоритет наживы над моралью, мешающей обогащению. Внешне это звучит как приоритет экономики над культурой и не вызывает резкой реакции. При этом авторы обоих документов забывают, что общество развивает именно идеалистический, а не экономический прогресс, ибо первый является основой второго. Заметим, что часть задач последовательно кочует из одного программного документа в другой, что позволяет предположить, что они не могли быть достигнуты и, вполне вероятно, являются декларативными. Например, задача расширения прав сторон в части сбора доказательств, обозначенная в Программе правового реформирования, находит свое продолжение в Программе правовой политики в части задач продолжения развития принципа состязательности и равноправия сторон путем максимального обеспечения доступа граждан к правосудию, а также исключение обвинительного уклона и расширение и усиление полномочий стороны защиты в сборе фактических данных, имеющих значение для уголовного дела. Логика данной ситуации свидетельствует о том, что идея расширения состязательности носит перманентный характер и используется в качестве фразы «реформы будут продолжены», где само реформирование означает лишь изменение ради самого изменения, но не для результата. Ибо такое изменение только демонстрирует заявление о внимании к неудовлетворительной социальной ситуации, но никак не разрешает ее. Более того, такое отсутствие стабильности, где законодатель лишь имитирует бурную деятельность, все более усугубляет кризис правового регулирования, поскольку каждая последующая реформа все больше и больше нарушает изначальный баланс между нормами.

Те же проблемы соотношения имеют место и в части сравнения с положениями Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. [6]. Другими словами, авторы программ и концепций «переливают из пустого в порожнее» с 1994 года и до настоящего времени. Никаких результатов сама Концепция в окончательном виде не дала и вряд ли даст, поскольку нет внятной конечной цели правовой реформы, контроля за исполнением ее отдельных пунктов и соответствия содержания с целями. С учетом того, что законодательской деятельностью занимается исполнительная ветвь власти, всю эту Концепцию можно считать профанацией.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» от 15 октября 2021 г. № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
2. Зелінський А.Ф. Кримінологія: Навчальний посібник. — Харків: Рубікон, 2000. — С. 15–16
3. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. — Владивосток, 1987. — С. 81.
4. Нечаев Д. К вопросу о понятии криминализации и декриминализации — уголовно-политическая концепция / Государство и право. — 2017. — № 4. — С. 50–55.
5. Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Сов. гос-во и право. — 1980. — № 1. — С. 70.; Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. — М., 1978. — С. 104.

6. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г № 858. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_/history

Корякин И.П.,

*қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының докторы
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев а атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: Pikovy@yandex.ru)*

**Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының тұжырымдамасы
қылмыстық іс жүргізу талдауының пәні ретінде
(жалпы шолу және әдістемелік мәселелерді анықтау)**

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының қолданыстағы тұжырымдамасын талдауға арналған Талдамалық жарияланымдардың бастапқы бөлігі болып табылады. Талдау пәні қылмыстық іс жүргізу нормалары болып табылады. Мақалада талдау әдістемесі анықталады, Тұжырымдаманың идеясының нормативтік логикасымен байланысының негіздері сипатталады. Мақалада көрсетілген Тұжырымдаманың негізгі ережелерін сынау әзірлеушілердің назарын олардың жұмысының сапасына, сондай-ақ атқарушы билік өкілдерінің осындай құжаттарды әзірлеу фактісіне аударуға арналған. Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, мақалада бұрын жарияланған ұқсас құжаттармен оларда көрсетілген мақсаттарға қол жеткізу бөлігінде салыстыру жүргізіледі.

Негізгі сөздер: құқықтық саясат, құқықтық нормативизм, қылмыстық сот ісін жүргізу моделі, биліктің бөлінуі.

I.P. Koryakin,

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Doctor of Law
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: Pikovy@yandex.ru)*

**The concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan
as a subject of criminal procedure analysis
(general overview and definition of methodological problems)**

Annotation. This article is the initial part of analytical publications devoted to the analysis of the current Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan. The subject of the analysis is norms of a criminal procedural nature. The article defines the methodology of analysis, describes the basics of the correlation of the idea of the concept itself with the logic of normativism. The criticism of the main provisions of the concept, appearing in the article, is intended to draw the attention of developers to the quality of their work, as well as to the very fact that such documents were developed by representatives of the executive branch of government. Considering the above, the article makes a comparison with similar documents published earlier, in terms of achieving the goals stated in them.

Keywords: legal policy, legal normativism, model of criminal proceedings, separation of powers.

Коцегулов Б.Б.,

*жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: bekbolat@mail.ru);*

Балгимбеков Д.У.,

*жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: balgimbecovdy@mail.ru)*

**Коммерциялық заңды тұлғалар жасайтын
заңсыз көші қонды ұйымдастыруды зерттеу әдістемесін зерттеуді өзектендіру**

Аннотация. Мақалада Қазақстанда коммерциялық заңды тұлғалар жасайтын заңсыз көші-қонды ұйымдастыруды тергеу әдістемесін зерделеуді өзектендіру мәселелері қаралды. Қарастырылып отырған қылмыстарды тергеу әдісінің мәніне талдау жүргізілді және қылмыстарды тергеуді ұйымдастыру бойынша ғылыми зерттеулерде тергеу әдісінің ғылыми категориясын қолдануды жетілдіру бойынша ұсыныстар айтылды. Мұндай зерттеулер қарастырылып отырған қылмыстарды ашу және тергеу сапасын жақсартуға ықпал етуі мүмкін. Бұдан басқа, заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылық институтын отандық қылмыстық заңнамаға енгізу қажеттілігі негізделді және осы негізде Қазақстанда коммерциялық заңды тұлғалар жасайтын заңсыз көші-қонды анықтаудың, ашудың, тергеудің және ұйымдастырудың алдын алудың неғұрлым оңтайлы әдістемесі ұсынылды.

Негізгі сөздер: қылмыс, тергеу әдістемесі, заңсыз көші-қон, мигрант, тергеу, заңды тұлғалар, қылмыстық бизнес, шетелдік азамат.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына Жолдауында «Тұтастай алғанда, адами әлеуетті дамыту үшін елге шетелден дарынды мамандарды, әсіресе шығармашылық және кәсіпкерлік салаларында табысқа жеткендерді тарту маңызды. Тиімді көші-қон саясаты туралы сөз» [1]. Бүгінде біз «Жаңа Қазақстан» құрып жатқан кезде заңсыз көші-қон, шын мәнінде, Қазақстан үшін әлеуметтік-экономикалық және саяси процестерге елеулі әсер ететін тұрақты және ауқымды құбылысқа айналды. Заңсыз көші-қон қоғамдық және ұлттық қауіпсіздікке қауіп төндіретіндігіне сүйене отырып, экономикалық тұрақтылық бұл құбылысты зерттеу үшін өте маңызды және сұранысқа ие болып көрінеді. Сонымен қатар, қазіргі кезеңде республикада қылмыстың қоғамға қарсы көріністері айтарлықтай таралды, олар өздерінің қылмыстық қызметінде біздің мемлекетіміз жеткілікті бақыланбайтын көші-қон ағындарын пайдаланады. Мысалы, Қарағанды облысында ХҚКО, медициналық мекемелер және «көмекшілер» деп аталатын қызметкерлерді қамтитын қылмыстық топтың қызметі тоқтатылды, олар ақша үшін еңбек шарттарын, медициналық анықтамаларды қолдан жасап, тұрғын үйге жалған тіркеуді ресімдеді [2]. Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдарының құқық қолдану практикасы және қылмыстық құқық, криминология, криминалистика және жедел-ізвестіру қызметінің теориясы саласындағы қазіргі заманғы ғылыми зерттеулер елге заңсыз кіру, елде заңсыз болу немесе елден заңмен белгіленген мерзімде шықпай-ақ елге заңды түрде кіру реттелмейтін көші-қон элементтерін құрайтынын көрсетеді. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Көші-қон қызметі комитетінде атап өткендей, көші-қон ағындарының қарқындылығының өсуіне байланысты реттелмейтін тәуекелдер өсуде [3]. Қылмыстық-құқықтық ғылымның қазіргі жағдайында және қолданыстағы отандық қылмыстық заңнамада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 394-бабында көрсетілген заңсыз көші-қон ұйымының қоғамдық қауіпті қызметін саралайтын нақты норма белгіленген. Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, осы құбылыстарға қарсы іс-қимыл шараларының кешенін жүзеге асыру қажет, олар өзінің жан-жақтылығымен және адам өмірінің әртүрлі салаларында ұйымдастырушылық іс-шаралардың алуан түрлілігімен

ерекшеленеді. Біздің зерттеулеріміз көрсеткендей, мұндай қылмыстардың қылмыстық әрекетін едәуір азайтудың ең тиімді әдісі-құқықтық, әлеуметтік-экономикалық, қаржылық, ұйымдастырушылық-басқарушылық және басқа да шараларды ақылға қонымды үйлестіру шараларының кешені. Сонымен қатар, мәселенің құқықтық жағы барлық басқа шаралар негізделетін ең маңызды, негізгі болып көрінеді.

Қазіргі уақытта Қазақстанда құқықтық аспектіде қылмыстық-құқықтық және криминалистикалық цикл ғылымдары негізінен қылмыстық-құқықтық және криминологиялық зерттеудің нысанасына айналған осындай қылмыстық іс-әрекеттердің қызметіне қатысты жеткілікті материалдар жинақтады. Алайда, қылмыскерлердің іс-әрекетін зерттеудің негізділігі мен тұжырымдамасын қамтамасыз етуге бұл туралы криминалистикалық көзқарастардың болмауы кедергі келтіреді, ал заңсыз көші-қонды ұйымдастырудың қазіргі қызметінің криминалистикалық ерекшеліктерін зерттеу криминологтардан едәуір артта қалды.

Осы тақырыптың жеткіліксіз әзірленгенін ескере отырып, заңсыз көші-қонды барабар бағалау және оған қарсы іс-қимыл стратегиясы мен тактикасын әзірлеу үшін Қазақстанда заңсыз көші-қонды ұйымдастыруды тергеудің жеке әдістемесі саласында арнайы зерттеу қажет деп есептейміз. Заңды тұлғалардың заңсыз көші-қонды ұйымдастыру қызметін теориялық және криминалистикалық түсіну және зерттеу криминалистердің болашақтағы міндеттері, ал ертең тергеу практикасының шындықтары. Өз кезегінде, қазіргі уақытта заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін енгізу үшін жеке криминалист ғалымдар ғана емес, сонымен бірге қылмыстық-құқықтық циклдің бүкіл мектептері қылмыстық заңда осындай жауапкершілікті қорғайтынын атап өткен жөн. Ал әкімшілік құқық саласындағы ғалымдардың осындай талаптары ҚР ӘҚБтК-де көрініс тапты. Бұдан басқа, біздің мемлекетіміз бен нақты шетелдік азаматтар арасындағы экономикалық өзара қарым-қатынастардың тиімділігін арттыру мақсатында нарықтық қағидаттар негізінде құқыққа қайшы әрекеттерді жүзеге асыратын адамдарға ғана емес, билік органдарының өкілдеріне де, экономикалық өмірдің барлық басқа агенттеріне де бақылауды күшейту қажет. Сонымен, Божко В.К. бұған дейін екі трансұлттық қылмыстық топ тіркелген 85 қазақстандық компания арқылы ҚХР-дан Қазақстанға жаппай заңсыз кіру арнасын ұйымдастырғанын атап өткен болатын [4].

Сондықтан көші-қон қылмысының одан әрі дамуын теориялық-криминалистикалық пысықтаудың жеткіліксіздігі және онымен күресудің криминалистикалық тұжырымдамаларының болмауы зерттелетін мәселенің одан әрі белгілі бір проблематикасына тек заңгерлер мен практиктер тарапынан ғана емес, сонымен бірге тұтастай алғанда құқық қорғау қызметі де әкелетіні сөзсіз, бұл елдің экономикалық өміріне және Қазақстан азаматтарының еңбек құқықтарын қорғауға айтарлықтай әсер етуі мүмкін.

Осыған байланысты Заңсыз көші-қонды зерттеу әдіснамасы арқылы ұйым қызметінің көріністерінің тұрақты заңдылықтарын анықтау қажет. Әрине, криминалистикада әзірленген әдістер мәні мен логикалық жіктелуі бойынша әр түрлі. Криминалистика теориясында білімнің жалпы ғылыми және арнайы әдістері қолданылады.

Заңсыз көші-қонды ұйымдастыру қызметін зерттеудің жалпы ғылыми әдістері, әрине, ең алдымен бақылау, сипаттау, салыстыру, модельдеу және т. б. сияқты танымның сезімтал-ұтымды әдісіне бағытталған. Сонымен қатар, танымның математикалық және кибернетикалық әдістерінің әдістерін қолдануға болады.

Криминалистикалық топтағы білімнің арнайы әдістері негізінен құрылымдық-криминалистикалық әдістерді бөліп көрсетуге болады. Бұл құрылымды құруға, оны орналастыру жолдарын анықтауға және практикалық қызметте қолдануға қажетті бастапқы ақпаратты жинақтау әдістері. Негізгі қызметі заңсыз көші-қонды криминализациялау болып табылатын қылмыстық корпорациялар қызметінің механизмі және олардың негізінде қылмыс субъектісі ұғымын қайта қарау негіз бола алады. Яғни, басқа елдерден Қазақстанға жаппай заңсыз кіру

арнасын ұйымдастыратын қазақстандық компанияларды қылмыстық жауапкершілікке тарту мүмкіндігі.

Тергеушінің жұмысы қиын, ол адамнан физикалық және моральдық күшті қажет етеді. Ал егер ол нашар ұйымдастырылған болса, одан да күрделене түседі [5, 9-13].

Әрине, заңды тұлғаларға негізделген қылмыстық құрылымдардың қоғамдық қауіпті екендігіне көз жеткізу үшін белгілі бір уақыт қажет, дегенмен олар жазалаушы құқық салалары мен заң пәндерінің классикалық теориялық-құқықтық догмаларына «сәйкес келмейді». Қазіргі уақытта қылмыстық-құқықтық және криминологиялық ғылымда: қылмыс субъектісі заңды тұлға бола ала ма деген сұрақ бойынша қызу пікірталастар жүріп жатыр. Ғылыми және практикалық тұрғыдан түсінудегі қылмыстық заңның көптеген нормалары әлі де рұқсаттардан өте алыс. Атап айтқанда, қылмыстық саясат және қылмыстық заңнамада заңды тұлғалардың жауапкершілігін белгілеудің тиісті тұжырымдамалары әзірленбеген, дегенмен бұл бағыттағы алғашқы қадамдар жасалды.

Криминалист ғалымдар үшін өздерінің жеке әдістемелерін көрсету үшін заң шығарушының Қазақстан Республикасының заңнамасында осындай жауапкершілікті белгілеуі қажет. Бірақ ұйымдасқан қылмыспен күресу тәжірибесі ұзақ уақыт бойы қылмыстық қудалау органдарына қарсы іс-қимыл әдістері ретінде бастапқы деңгейде шаруашылық жүргізуші субъектілерді қолдана отырып, іс-әрекеттің, қылмыстың көріністерінің мазасыз белгілерін талдап, анықтай бастады. қазіргі уақытта қылмыстың өзі.

Н.П. Яблоковтың пікірімен келіспеуге болмайды, ол ұйымдастырылған қылмыстық әрекетті тергеу әдістемесі мәселелері бойынша практик заңгерлердің әзірлемелері мен ұсыныстары кейбір жағдайларда криминалист ғалымдардың тиісті әзірлемелерінен озып кететінін атап өтті, бұл әрдайым практикалық әдістерді сәтті ете бермейді. Өйткені, Әділ байқалғандай, бұл жағдайда тәжірибе ғылымға қылмыстың кез келген басқа түріне қарағанда әлдеқайда аз көмектесе алады [6, 239].

Бұл қылмыстық корпорацияларды криминалистикалық түсінудің мәні ретінде қылмыстық шаруашылық жүргізуші субъектілер қызметінің күрделілігімен, оны қылмыстық заңда криминализацияламауымен, статистикада тиісті деректердің болмауымен, жинақталған эмпирикалық материалдың жеткіліксіздігімен және жетекші отандық криминалист ғалымдардың жалпы заңды тұлғалардың қылмыстық қызметін тергеу мәселелері бойынша шетелдік тәжірибеден бас тартуымен түсіндіріледі. Профессор Р.С. Белкиннің сот сараптамасы сот ісін жүргізуде, сот төрелігін жүзеге асыруда және қылмыстың алдын алуда шындықты анықтау бойынша құқық қолдану органдарының қызметіне ықпал ететін ғылым ретінде пайда болды және дамуда деген көзқарасын толық қолдай отырып. Осы ережелерді әзірлеу – адам қызметінің екі түрін: қылмыстарды дайындау, жасау және жасыру жөніндегі қылмыстық қызметті және оның антиподын-қылмыстарды анықтау, ашу, тергеу жөніндегі қызметті зерделеудің нәтижесі [7, 32].

Жоғарыда айтылғандардың негізінде қылмыстық іс-әрекеттің зерттелетін түрін және оның жекелеген кіші түрлерін криминалистикалық түсіну және нақты криминалистикалық түсініктерді қалыптастыру қажет. Ал болашақта қарастырылып отырған қылмыстарды анықтау, ашу, тергеу және алдын алу бойынша криминалистикалық ұсыныстардың теориялық негіздемесі.

Заңсыз көші-қонды ұйымдастыру саласындағы қылмыстық корпорациялардың қызметін ғылыми зерттеудің жинақталған криминалистикалық тәжірибесін жана әзірлеу, шоғырландыру және жалпылау мыналарды жатқызуға болады:

– заңсыз көші-қонды ұйымдастыру саласындағы корпорацияның қылмыстық қызметінің мазмұнын түсіндіретін криминалистикалық тұжырымдамаларды қалыптастыру;

– қазіргі заманғы криминалистиканың жалпы және жеке теориясының негізін құрайтын компоненттер арқылы қылмыстық корпорациялар қызметінің объективті заңдылықтарын

зерттеу, зерттелетін қылмыстық қызметті анықтау, ашу және тергеуді жүзеге асыру үшін құралдар, әдістер мен ұсыныстарды әзірлеу базасы ретінде зерттеу;

– заңсыз көші-қонды ұйымдастыру саласындағы қылмыстық корпорациялармен күрес мәселелері бойынша жаратылыстану, техникалық және гуманитарлық ғылымдардың жетістіктерін криминалистикаға интеграциялау мәселелерін зерттеу;

– қаралып отырған қылмыстарды тергеу кезінде қылмыстық қудалау органдарының қызметін техникалық-криминалистикалық қамтамасыз етуді жетілдіру;

– қылмыс механизмі мен оның сипаттамаларын бағытталған криминалистикалық түсіндіру үшін жалпы теориялық негіздер мен эмпирикалық алғышарттарды құру;

– қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамасына осы қызметтің жіктелген компоненттерін және сындарлы ұсыныстарын анықтау мақсатында қылмыстық корпорациялардың қызметін зерттеудегі тұрақты заңдылықтарды талдау;

– қылмыстық корпорациялар қызметінің криминалистикалық теорияларын және оны тергеудің криминалистикалық әдістемесінің негіздерін әзірлеу.

Шетелдік мамандардың зерттелетін саладағы ғылыми ой жетістіктерін зерттеу және осы жетістіктерді отандық заңнамалық актілер мен криминалистикалық көзқарастарға пайдалану;

Қылмыс жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтау мәселелерін тергеу кезінде зерттеу және корпорациялардың қылмыстық әрекеттерін айтарлықтай қиындататын немесе тоқтататын алдын алу шараларының кешенін әзірлеу.

Әлеуметтік қауіпті әрекеттерді жасайтын және айтарлықтай зиян келтіретін қылмыстық шаруашылық жүргізуші субъектілер қызметінің жеке әдістемесінің ерекшеліктері жанама түрде зерттелген құқықтық әдебиеттерді талдау жеке Әдістеменің мазмұнына криминалистикалық зерттеудің келесі бағыттарын бөліп көрсетуге болады. Бұл, ең алдымен, жалпы қылмыстық корпорациялар қызметінің криминалистикалық сипаттамасын және аталған құрылымдар жасаған қылмыстың нақты түрін жалпылауға қатысты. Келесі және маңызды бағыт қылмыстық істің басталу ерекшелігін зерттеу болады. Зерттеудің үшінші бағыты қылмыстың осы түріне тән анықталатын жағдайлар болады. Төртіншісі-типтік бастапқы тергеу жағдайлары және оларды шешудің негізгі бағыттары. Бесінші-тергеудің бастапқы және кейінгі және қорытынды кезеңдерінің жекелеген тергеу әрекеттері мен жедел-ізвестіру іс-шараларын жүргізу тактикасының ерекшеліктері. Алтыншы-қылмыстың нақты түрін тергеу кезінде анықтау органымен өзара іс-қимылды ұйымдастыру. Жетінші-арнайы білімді қолдану. Сегізінші - материалдық залалды белгілеу ерекшеліктері. Тоғызыншы-қылмыстың осы түрін тергеу мен алдын алуда жұртшылықтың көмегін пайдалану ерекшеліктері. Оныншы-қылмыс жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтау және оларды жоюға шаралар қабылдау.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Әділ мемлекет. Біртұтас ұлт. Гүлденген қоғам: Мемлекет басшысы Қ.-Ж. Тоқаевтың 2022 ж. 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы // <http://www.akorda.kz> (өтініш берілген күні 15.05.2023 ж.).

2. Заңсыз көші-қонға қарсы күрес: ҚР Бас прокуратурасы алқасының қорытындысы. 2024 жылғы 23 мамыр. GURK.KZ // <https://gurk.kz/news/borba-s-nelegalnoj-migracziej> (өтініш берілген күні 15.05.2024 ж.).

3. Атқарылған жұмыстар туралы есептер мен докдадалар. ҚР ПМ Көші-қон қызметі комитеті. [Электрондық ресурс]. Кіру режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/migration>. (өтініш берілген күні 15.05.2023 ж.).

4. Казахстан пытается защититься от нелегальных мигрантов. Forbes Kazakhstan // <https://forbes.kz/pages/contacts> (дата обращения 15.05.2024 г.).

5. Абеуов Д.А., Серік А.С. Планирование расследования как один из основных структурных элементов организации расследования преступлений против личности // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 9–14.

6. Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. — М.: ИНФРА-М, 1996. — 400 с.

7. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебн. для вузов. / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. — М.: НОРМА, 1999. — 990 с.

Коцегулов Б.Б.,

доцент кафедры общего права и специальных дисциплин,

кандидат юридических наук

(e-mail: bekbolatk@mail.ru);

Балгимбеков Д.У.,

профессор кафедры общего права и специальных дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

(Карагандинский университет Казпотребсоюза,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: balgimbecovdy@mail.ru)

**Коммерческих юридических лиц актуализация изучения
методики исследования организации нелегальной миграции**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы актуализации изучения методики расследования организации незаконной миграции совершаемых коммерческими юридическими лицами в Казахстане. Проведен анализ сущности метода расследования рассматриваемых преступлений и высказаны предложения по усовершенствованию использования научной категории метода расследования в научных исследованиях по организации расследования преступлений. Такие исследования может способствовать повышению качества раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений. Кроме того, обоснована необходимость введения в отечественное уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц и на этой основе предложена наиболее оптимальная методика выявления, раскрытия, расследования и предупреждение организации незаконной миграции совершаемых коммерческими юридическими лицами в Казахстане.

Ключевые слова: преступление, методика расследования, незаконная миграция, мигрант, расследование, юридические лица, криминальный бизнес, иностранный гражданин.

B.B. Koschegulov,

associate professor of the Department of General Legal and special disciplines,

Candidate of Legal Sciences

(e-mail: bekbolatk@mail.ru);

D.U. Balgimbekov,

professor of the Department of General Legal and special disciplines,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, e-mail: balgimbecovdy@mail.ru)

**Created by commercial legal entities updating the study
of the methodology for studying the organization of illegal migration**

Annotation. The article discusses the issues of updating the study of methods for investigating the organization of illegal migration committed by commercial legal entities in Kazakhstan. An analysis of the essence of the method of investigating the crimes under consideration was carried out and proposals were made to improve the use of the scientific category of the investigative method in scientific research on the organization of crime investigations. Such research can help improve the quality of detection and investigation of the crimes in question. In addition, the need to introduce the institution of criminal liability of legal entities into domestic criminal legislation is substantiated and, on this basis, the most optimal methodology for identifying, disclosing, investigating and preventing the organization of illegal migration committed by commercial legal entities in Kazakhstan is proposed.

Keywords: crime, investigation methodology, illegal migration, migrant, investigation, legal entities, criminal business, foreign citizen.

УДК 343.9

Лакбаев К.С.,
главный научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
доктор юридических наук, профессор
(e-mail: k.lakbaev@mail.ru);

Нургалиев Б.М.,
главный научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
доктор юридических наук, профессор
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nbake@mail.ru)

Характеристика хищений, совершаемых с использованием информационных технологий

Аннотация. В статье рассматривается характеристика хищений, совершаемых с использованием информационных технологий. Они входят в общее понятие киберпреступлений. Их актуальность для Казахстана обусловлена резким ростом количества на протяжении нескольких последних лет. Вместе с тем, в уголовной статистике учет таких преступлений организован не полностью, так как отсутствует отчетность по интернет-кражам, хотя они составляют значительную долю в общем объеме преступности. Кроме того, низкая раскрываемость интернет-мошенничеств во многом обусловлена слабой работой правоохранительных органов по смежным преступлениям — неправомерному доступу к информации, использованию вредоносных программ, принуждению к передаче информации и т. д. В этой связи вносятся предложения по совершенствованию данной деятельности.

Ключевые слова: информационные технологии, киберпреступления, интернет-хищения, интернет-мошенничества, интернет-кражи.

Как отмечено в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г., в условиях стремительного развития инновационных цифровых технологий правонарушители используют новые способы совершения уголовных правонарушений, что создает дополнительные криминальные угрозы для многочисленных сфер общественной жизни [1].

Это значит, что степень интеллектуализации и технологичности способов совершения уголовных правонарушений будет постоянно возрастать. При этом очевидно, что даже традиционные их виды в новом цифровом мире могут приобретать совсем непривычные характеристики, затрудняющие противодействие таким проявлениям преступности.

Прогнозы зарубежных экспертов в этом направлении впечатляют. В частности, отдельные ученые указывают на возможности использования искусственного интеллекта в виде программ, роботов или иных систем и устройств. В этом случае они могут применяться в качестве инновационных инструментов для совершения противоправных деяний. В недалеком будущем описание фабулы уголовного дела может выглядеть следующим образом: «Мужчина был задержан за стрельбу в свою жену, но освобожден после того, как выяснилось, что его бионическая рука была взломана» [2].

Как известно, самой многочисленной категорией уголовных правонарушений, встречающихся в практике правоохранительных органов, являются хищения, они занимают до 70-75 % от общего объема совершенных уголовно наказуемых деяний. Соответственно, с точки зрения логики, они должны первыми анализироваться на предмет возможного использования информационных технологий, прежде всего связанных с Интернетом.

Вместе с тем, попытка анализа уголовной статистики по таким хищениям показывает его фрагментарность и неполноту. Например, по одной из наиболее многочисленных категорий – кражам – определить эти цифры не представляется возможным, так как отсутствует соответствующий реквизит в отчетности Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры РК [3]. Между тем, в 2023 г. доля зарегистрированных краж (42 639) составила 30 % от общего количества всех зарегистрированных уголовных правонарушений (140 272).

Кражи занимают второе место по распространенности, лишь немного уступая мошенничествам – 44 786 (32 %). При этом уголовная статистика по интернет-мошенничествам ведется уже несколько лет, показывая ежегодный резкий рост их количества. Так, если анализировать обстановку по ним за последние пять лет, с 2019 по 2023 гг., то можно увидеть почти трехкратный рост – с 7 769 до 21 777 зарегистрированных фактов. При этом доля дел, по которым устанавливаются подозреваемые лица, неуклонно снижается с 25 % до 13 %, что наглядно свидетельствует о нарастающей проблематике работы по ним. Наглядно данная динамика представлена на рис. 1.

Рисунок 1. Динамика количества интернет-мошенничества и результатов работы по их раскрытию

Очевидно, что подобные крайне негативные тенденции должны заставлять правоохранительные органы выработать адекватные меры по противодействию им. Но по интернет-мошенничествам можно хотя бы заметить эти тенденции и выстроить соответствующие методики. В то же время, отсутствие уголовной статистики по интернет-кражам не дает возможности даже оценить масштаб и уровень проблемы. А она, судя по российскому опыту, присутствует давно и незримо. Например, в России статистика по интернет-кражам (как и по иным категориям высокотехнологических хищений) появилась в 2017 г., и она дает основание говорить о сопоставимом долевым отношении их к другим преступлениям. Так, в 2019 г. больше всего с использованием информационных технологий там было совершено мошенничеств – 119 903 (или 40,7 %) и краж – 98 798 (или 33,6 %) [4].

В условиях отсутствия аналогичной статистики, мысленно моделируя ситуацию в Казахстане с интернет-кражами, можно предположить, что их количество может исчисляться десятками тысяч. Если интернет-мошенничества составляют почти половину всех мошенничеств, вероятно, такая же картина и с интернет-кражами.

В то же время, они остаются во многом «невидимыми» для анализа и последующей выработки мер реагирования. Это тем более странно, что иные, гораздо менее многочисленные виды краж, четко учитываются в уголовной статистике. Например, в 2023 г. зарегистрировано 248 краж автотранспорта, 509 краж цветного металла (по черным металлам статистики также нет), 1 015 карманных краж. Понятно, что эти виды были внесены в отчетность в свое время в связи с их тогдашней актуальностью, после чего стал доступен их предметный анализ с выработкой мер по оздоровлению обстановки.

Мы убеждены, что сведения по интернет-кражам также должны быть внесены в уголовную статистику. Более того, мы не можем несколько лет ждать накопления новых данных по ним, так как динамика их роста носит угрожающий характер. Поэтому необходимо осуществить ретроспективный анализ материалов дел за несколько последних лет (в том числе с использованием специальных программ, например, посредством искусственного интеллекта), с отражением в дополнительном приложении к уголовной статистике.

Это даст возможность для науки и практики на основе таких сведений создавать организационную и методическую базу для противодействия интернет-кражам.

Но уже сейчас, даже на основе отрывочной уголовной статистики, можно рассматривать элементы этой базы применительно ко всем хищениям, совершаемым с использованием информационных технологий. Дело в том, что данные уголовные правонарушения (кражи, мошенничества и др.) являются завершающей стадией целой цепочки криминальных действий. Кроме того, проведенный ранее анализ предмета хищения по данной категории показал, что таковым может выступать любой вид ресурсов, главное, он должен иметь финансовую ценность. Поэтому злоумышленники в целях обогащения похищают персональные данные, сведения о закреплении имущественных прав, иную конфиденциальную информацию, облегчающую им доступ к совершению преступных действий [5].

Для того, чтобы совершить такое хищение, осуществляются предварительные (подготовительные) действия. Российские специалисты к их числу относят:

- использование различных вредоносных программ, позволяющих скрыто получить необходимую информацию либо взломать систему Интернет-банкинга;
- сетевые атаки, направленные на дестабилизацию работы сайтов и серверов банков и компаний;
- взлом систем компьютерной безопасности провайдеров телекоммуникационных услуг или физических лиц;
- взлом паролей электронной почты или аккаунтов в социальных сетях и использование данных ресурсов для совершения мошеннических действий;
- заражение компьютеров посредством рассылки спама, фишинговых сообщений других ссылок (например, Telegram-ботов и Google-форм), которые могут использоваться для компрометации персональных данных;
- использование инструментов социальной инженерии, направленных на побуждение пользователей к самостоятельному проведению нежелательной операции [6].

Об этом же говорит Е.Е. Хамит, сопоставляя интернет-хищения с такими уголовными правонарушениями, как: неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций (ст. 205 УК РК), неправомерное уничтожение или модификация информации (ст. 206 УК РК), нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций (ст. 207 УК РК), неправомерное завладение информацией (ст. 208 УК РК), принуждение к передаче информации (ст. 209 УК РК), создание, использование или распро-

странение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов (ст. 210 УК РК) [7].

Иначе говоря, эти действия часто являются сопутствующими (а в ряде случаев и необходимыми) для совершения интернет-хищений. Мы считаем, это понятно и не требует особых разъяснений. Однако, если взглянуть на уголовную статистику по этим составам за период с 2019 по 2023 гг., то мы увидим катастрофический «разрыв» между ними и, например, интернет-мошенничествами, ежегодное количество регистрации которых измеряется десятками тысяч. Так, по ст. 205 УК РК регистрируется от 32 до 59 фактов; по ст. 206 УК РК – от 6 до 29; по ст. 207 УК РК – от 4 до 6; по ст. 208 УК РК – от 4 до 16; по ст. 209 УК РК – 0; по ст. 210 УК РК – от 4 до 5.

Кроме этих составов, сопутствующими для интернет-хищений являются уголовные правонарушения, квалифицируемые по:

- ст. 210 УК РК (предоставление услуг для размещения Интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели), по которым ежегодно регистрируется 1-2 факта;
- ст. 213 УК РК (неправомерное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства) – от 1 до 7 фактов.

Таким образом, получается, что при десятках тысяч ежегодно регистрируемых интернет-мошенничеств (а, возможно, дополнительно и интернет-краж), признаки сопутствующих им действий устанавливаются лишь в десятых и сотых долях процента. Тогда становятся понятными более чем скромные результаты работы по раскрытию хищений, совершаемых с использованием информационных технологий. Как отмечает ряд казахстанских авторов, в настоящее время правоохранительные органы республики осуществляют борьбу с последствиями киберпреступлений вместо того, чтобы выявлять и пресекать побуждающие их причины [8]; [9]; [10]. В этой связи в юридической литературе неоднократно высказывались предложения по совершенствованию национального законодательства [11]; [12]; [13] и повышению качества информационной безопасности [14]; [15].

Следует также отметить, что уголовные правонарушения рассматриваемой категории, как правило, устанавливаются путем проведения оперативно-розыскной деятельности либо выявляются в процессе расследования уголовных дел, связанных с интернет-хищениями. Однако, по нашему мнению, проблема заключается в том, что организационно-тактические и методологические основы данной работы еще не созданы, не внедрены и не используются в деятельности правоохранительных органов.

Представляется целесообразным последовательно реализовать следующие меры.

1. Внести соответствующие дополнения в формы отчетности уголовной статистики относительно интернет-краж, что даст возможность их предметного анализа и выработки мер противодействия.

2. Разработать и внедрить в учебный процесс ведомственных вузов МВД, а также в систему специальной подготовки практических органов методические рекомендации по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию киберпреступлений, сопутствующих совершению интернет-хищений.

3. Ориентировать практические органы на необходимость применения инновационных методов противодействия киберпреступности с целью снижения общего количества уголовных правонарушений, совершаемых с использованием цифровых технологий.

4. Обеспечить соответствующими аппаратными средствами и программными продуктами оперативно-следственные подразделения, обучить их сотрудников обработке и использованию информационно-коммуникационных технологий в предупреждении и пресечении интернет-хищений.

На наш взгляд, подобный упреждающий подход способен серьезно повысить результативность работы правоохранительных органов не только по линии интернет-хищений (которые будут основными), но и по иным категориям киберпреступлений.

Список использованной литературы:

1. «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г.»: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения 24.01.2024 г.).
2. Будущее преступлений // <https://apparat.cc/world/future-crimes/> (дата обращения 22.01.2024 г.).
3. Статистические отчеты КПСиСУ при Генеральной прокуратуре РК // <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения 23.01.2024 г.).
4. Бирюкова Ю.В. Хищения, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, способы их совершения и пути их расследования // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 3. — С. 180.
5. Мирончик А.С., Сулопаров А.В. Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации // Юридические исследования. — 2019. — № 9. — С. 18.
6. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Березкин Ю.М., Суходолов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13. — № 1. — С. 90–91.
7. Хамит Е.Е. Анализ развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение краж и мошенничеств с использованием сети Интернет // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 346–351.
8. Сейтжанов О.Т. Расследование в цифровых условиях // Опыт и традиции подготовки полицейских кадров: Сб. науч. тр. международ. науч.-практ. конф. — Волгоград, 2023. — С. 145–149.
9. Мухамеджанова А.Д. Особенности динамики киберпреступности в Республике Казахстан и ее влияние на вопросы её предупреждения // Российско-азиатский правовой журнал. — 2022. — № 2. — С. 49–55.
10. Kabzhanov A.T., Rysmagambetova G.M. Criminological aspects of cybercrime // Актуальные проблемы современности. — 2024. — № 2 (44). — С. 11–18.
11. Ханов Т.А., Нуркеев А.Ж. Современные подходы к определению компьютерной преступности и особенности компьютерных преступлений // Известия Алтайского государственного университета. — 2017. — № 6 (98). — С. 105–111.
12. Новичков В.Е., Пыхтин И.Г. Социально-правовое обоснование введения уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2018. — № 2 (73). — С. 25–29.
13. Абрамов Д.О., Ишеков К.А. Юридическая ответственность за правонарушения в сфере компьютерной информации в англо-саксонском праве // Юридическая наука. — 2024. — № 5. — С. 318–323.
14. Ханов Т.А., Жиенбеков Ж.Е. Система обеспечения информационной безопасности // Актуальные проблемы современности. — 2016. — № 2 (12). — С. 37–43.
15. Жетпісов А.Ж. О необходимости защиты информации в сфере деятельности, связанной с выявлением и раскрытием преступлений // Актуальные проблемы современности. — 2018. — № 3 (21). — С. 68–72.

Лақбаев Қ.С.,

*экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының
бас ғылыми қызметкер, заң ғылымдарының докторы, профессор
(e-mail: k.lakbaev@mail.ru);*

Нурғалиев Б.М.,

*экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының
бас ғылыми қызметкер, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nbake@mail.ru)*

Ақпараттық технологияларды қолдану арқылы жасалған ұрлықтардың сипаттамасы

Аннотация. Мақалада ақпараттық технологияларды қолдану арқылы жасалған ұрлықтың сипаттамасы қарастырылады. Олар киберқылмыстардың жалпы тұжырымдамасына енеді. Олардың Қазақстан үшін өзектілігі соңғы бірнеше жылдағы санның күрт өсуіне байланысты. Сонымен қатар, қылмыстық статистикада мұндай қылмыстарды есепке алу толық ұйымдастырылмаған, өйткені интернет-ұрлық бойынша есептілік жоқ, дегенмен олар қылмыстың жалпы көлемінде айтарлықтай үлесті құрайды. Сонымен қатар, интернет-алаяқтықтың төмен ашылуы көп жағдайда құқық қорғау органдарының байланысты қылмыстар бойынша әлсіз жұмысында — ақпаратқа заңсыз қол жеткізу, зиянды бағдарламаларды пайдалану, ақпаратты беруге мәжбүрлеу және т. б. осыған байланысты осы қызметті жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізілуде.

Негізгі сөздер: ақпараттық технологиялар, киберқылмыс, интернет ұрлығы, интернет алаяқтығы.

K.S. Lakbayev,

*Chief Researcher of Research Institute of economic and legal research,
Doctor of Law, Professor
(e-mail: k.lakbaev@mail.ru);*

B.M. Nurgaliev,

*Chief Researcher of Research Institute of economic and legal research,
Doctor of Law, Professor
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, e-mail: nbake@mail.ru)*

Characteristics of thefts committed using information technologies

Annotation. The article examines the characteristics of thefts committed using information technology. They are part of the general concept of cybercrime. Their relevance for Kazakhstan is due to the sharp increase in their number over the past few years. At the same time, the accounting of such crimes in criminal statistics is not fully organized, as there is no reporting on Internet thefts, although they account for a significant proportion of the total crime. In addition, the low detection rate of Internet fraud is largely due to the weak work of law enforcement agencies on related crimes - illegal access to information, the use of malware, coercion to transfer information, etc. In this regard, proposals are being made to improve this activity.

Keywords: information technology, cybercrime, Internet theft, Internet fraud.

Мусабаева Г.Н.,

*старший преподаватель кафедры истории Казахстана и права,
кандидат юридических наук*

*(Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: mgul1970@mail.ru);*

Искакова Б.Е.,

*доцент кафедры криминалистики, магистр юридических наук,
подполковник полиции*

*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)*

Особенности правового регулирования публичных акций в сети Интернет на примере Республики Казахстан

Аннотация. В статье исследуется влияние информационных технологий на общественно-политические процессы в Казахстане, особенно в контексте правового регулирования онлайн-митингов. Подробно анализируется переход от традиционных форм общественного участия к цифровым методам выражения общественных мнений. Авторы обсуждают, как государственные органы должны адаптироваться к новым реалиям, используя возможности интернета для регулирования политически активных групп и отдельных лиц. Также рассматриваются вопросы глобальной динамики использования интернет-платформ для политических акций с иллюстрациями на примере массовых протестов в различных странах. Авторы указывают, что онлайн-митинги могут восприниматься и классифицироваться в рамках существующих законодательных норм как «мирные собрания». В заключение акцентировано внимание на потенциальных юридических проблемах, связанных с регулированием публичных акций в интернете, предложены пути оптимизации законодательства.

Ключевые слова: интернет, мирные собрания, онлайн-митинги, цифровизация, информационные технологии.

Прогресс в сфере информационных технологий ежегодно углубляет своё воздействие на многочисленные сферы общественной жизни, трансформируя интернет из базового средства развлечения в фундаментальный элемент повседневной деятельности. Данный процесс многие учёные и эксперты определяют как информационную революцию [1].

Интернет стал важным элементом жизнедеятельности людей, и стремление к цифровизации ключевая стратегическая задача для многих государств. Государственные институты все чаще используют возможности интернета, что влечет за собой изменения законодательства. Кроме того, процесс цифровизации оказывает значительное влияние и на правоохранительную деятельность Казахстана [2].

В Казахстане законодательство постепенно адаптируется к изменяющейся среде онлайн, в то время как конституционные права граждан становятся объектом регулирования в интернет-сфере. Так, в 2023 г. принят закон РК «О цифровых активах».

Законодателю необходимо уделить особое внимание политическим правам в интернете из-за разнообразия способов их использования. Платформы социальных медиа и мессенджеры активно применяются для мобилизации участников и координации действий во время политических мероприятий. Иллюстрацией такого использования являются массовые протесты в Молдавии и Иране, произошедшие в 2017 г. [3], что демонстрирует значительное влияние социальных сетей на политические процессы в условиях быстро развивающихся информационных технологий.

Глобально пользователи Интернета все чаще обращаются к сети для артикуляции своих политических позиций. К пример, в России пользователи приложений «Яндекс-навигатор» и «Яндекс-карты» стали свидетелями появления меток с комментариями о политических событиях на ключевых площадях российских городов, которые впоследствии были удалены в со-

ответствии с нормами модерации, поскольку не относились к дорожной информации. Данные инциденты были охарактеризованы СМИ как «виртуальные митинги» [4]. Похожее явление наблюдалось и в Казахстане в приложениях Google Maps и 4GIS, когда во время ограничений, связанных с пандемией COVID-19, многие публичные акции приняли онлайн-формат [5]. Однако такое явление начало формироваться задолго до начала пандемии, и ограничительные меры, введенные в связи с ней, лишь ускорили этот процесс. Для оценки законности таких действий следует обращаться к соответствующему законодательству о массовых мероприятиях.

Согласно закону «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» мирное собрание – публичное мероприятие, являющееся по своему характеру мирным, ненасильственным и невооруженным, не создающим угрозу интересам государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты нравственности населения, прав и свобод других лиц, проводимое в форме собрания, митинга и демонстрации, шествия и пикетирования гражданами Республики Казахстан [6]. Названные выше акции вполне могут подпадать под определение «мирное собрание». Если рассматривать акции с точки зрения актуальности социально-политических проблем на момент их проведения, можно отнести их к форме митингов, даже если люди физически не собирались вместе. В современной реальности физическое участие утрачивает своё первостепенное значение в различных контекстах, включая политическую артикуляцию через цифровые платформы. Официальные онлайн-акции, использующие государственные интернет-сервисы, могут осуществляться посредством видеоконференций или создания виртуальных представлений участников. По законодательству о публичных собраниях, цель таких мероприятий — непридуманное высказывание мнений и привлечение общественного внимания к актуальным проблемам.

В современном информационном обществе дискуссии о необходимости физического присутствия для выражения мнений актуализируются в контексте конституционного и социологического права. Разнообразие теоретических подходов к распространению протестных действий в цифровом пространстве подчеркивает отсутствие единой правовой базы для регулирования онлайн-событий. В Казахстане простота организации онлайн-собраний влияет на общественное участие, требуя при этом учета взаимосвязи с общественным порядком и правилами. При этом возникает вопрос о необходимости введения правовых норм для регуляции таких мероприятий, включая обязательную идентификацию участников.

В Республике Казахстан цифровизация и доступ к интернету способствуют упрощению участия граждан в различных публичных мероприятиях и акциях, что отражается в активном онлайн-участии населения. Виртуальные события стали альтернативой традиционным, проходящим в физическом пространстве, и их удобство привлекает все больше участников. Данное явление способствует активизации общественной жизни, позволяя гражданам выражать свою позицию и участвовать в обсуждении важных вопросов с минимальными временными и финансовыми затратами, связанными с перемещением.

Законодательство Казахстана предусматривает жесткие рамки для организации и проведения публичных мероприятий, направленные на обеспечение безопасности граждан и поддержание общественного порядка. К примеру, для проведения массовых мероприятий необходимо согласование с государственными органами, а их участники обязаны соблюдать определенные нормы поведения. Однако текущие правовые нормы, применяемые к реальным собраниям, не всегда учитывают специфические условия, связанные с онлайн-событиями. Существующая разница приводит к тому, что виртуальные (онлайн) мероприятия зачастую проходят без строгих правил и контроля, что порождает опасения в отношении возможности нарушения порядка и безопасности, что создает потребность в разработке правового регулирования, учитывающего специфические особенности и риски.

Одним из перспективных подходов для регулирования онлайн-активностей является внедрение системы обязательной идентификации участников через государственные сервисы, такие как egov.kz. Данный подход может стать эффективным инструментом в контроле над онлайн-акциями, поскольку позволяет устанавливать личности участников и, при необходимости, предпринимать меры для предотвращения незаконных действий, таких как распространение противоправного контента, пропаганда насилия или экстремистских идей. Идентификация также позволит повысить ответственность участников, так как понимание неизбежности последствий за нарушение законодательства в онлайн-пространстве будет способствовать снижению числа правонарушений.

Кроме того, внедрение регулирования для виртуальных мероприятий может предусматривать разработку и принятие новых норм, направленных на обеспечение прозрачности и безопасности таких событий. Это может включать обязательное предварительное согласование крупных онлайн-мероприятий с уполномоченными органами, проведение мониторинга активности и внедрение санкций за противоправные действия. Важно отметить, что подобные меры должны соблюдать баланс между контролем и правом граждан на свободу выражения мнений и участия в общественной жизни.

Основная задача массовых мероприятий заключается в распространении необходимой информации среди целевой группы и привлечении как можно большего числа участников. В контексте политической активности через интернет некоторые исследования указывают на потенциальные недостатки, такие как снижение мотивации к участию в физических протестах из-за возможности выражения мнений онлайн [7].

Несмотря на сказанное, конкретные исследования, подтверждающие или опровергающие данный тезис, отсутствуют. В условиях всемирной интеграции интернет-сервисов, увеличение онлайн-политических акций является логичным следствием технологического развития. Онлайн-протесты представляют начальный этап развития цифровых манифестаций, однако требуют создания адекватного правового регулирования для адаптации к современным реалиям, что включает в себя обсуждение и внедрение норм, которые могли бы регламентировать особенности проведения таких акций, обеспечивая при этом права и безопасность участников.

Фактические отношения уже значительно опережают существующие законодательные нормы, и это создает потребность в их актуализации и цифровом обновлении. В настоящее время отсутствует общепринятая концепция в отношении правового регулирования публичных акций в сети Интернет, что дает ученым свободу разработки собственных подходов и исследований в этой области.

Следует также внедрить системы для оценки контента и мониторинга активности участников виртуальных митингов для поддержания общественной безопасности и правопорядка. Данное обстоятельство, несомненно, требует интеграции современных технологий для анализа больших данных и искусственного интеллекта, которые могут анализировать тенденции и выявлять потенциально опасные или незаконные сообщения. Стандарты модерации и ответственность организаторов должны быть четко определены и соответствовать законодательству о цифровой безопасности и защите данных.

Также целесообразно разработать и внедрить обучающие программы для модераторов онлайн-акций, чтобы они могли эффективно идентифицировать и управлять контентом, не соответствующим установленным стандартам. Это поможет в обеспечении соблюдения этических норм и правил в виртуальном пространстве.

Кроме того, создание публичных протоколов для жалоб и обращений участников позволит быстро реагировать на возможные нарушения и обеспечит прозрачность процесса модерации. Все это должно сопровождаться активной работой по информированию участников о

правилах поведения в онлайн-пространстве и последствиях нарушений, что повысит их правосознание и способствует более ответственному участию в онлайн-мероприятиях.

На наш взгляд, для государства, уровень демократии которого не столь высок, является выгодным легализовать онлайн-митинги, поскольку это упростит контроль над публичными высказываниями и облегчит выявление активных граждан. Легализация также может способствовать эффективной цензуре критических мнений о политических событиях, которые традиционно проявляются в оффлайн-пространстве. Однако при разработке законодательства о мирных онлайн-собраниях необходимо тщательно проработать терминологию, чтобы избежать широкого охвата всех видов интернет-активности под определение митинга. Необходимо четко разграничить, что именно будет считаться митингом, исключить образовательные и информационные мероприятия, такие как семинары, тренинги и онлайн-конференции.

Для поддержания правопорядка и обеспечения прав граждан на свободу выражения мнений важно разработать прозрачные и справедливые правила модерации контента, что включает в себя создание механизмов для жалоб и апелляций в случае несправедливой цензуры или блокировки участников. Кроме того, стоит предусмотреть обучение модераторов для корректной работы с контентом, соответствующим законодательным и этическим стандартам. В долгосрочной перспективе такие меры будут способствовать тому, что интернет останется открытой платформой для дискуссий и мирных протестов, поддерживая динамичное гражданское общество и способствуя демократическое участие общества в жизни государства.

Таким образом, внедрение правового регулирования онлайн-мероприятий в Казахстане не только способствует повышению безопасности и ответственности участников, но и укрепляет правовую культуру в виртуальном пространстве, что является важным элементом в формировании информационного общества.

Список использованной литературы:

1. Столяров А.В. Свобода слова в цифровом тысячелетии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2010. — № 5. — С. 64–81.
2. Намысов Е.Д., Шульгин Е.П., Абеуов Д.А. Влияние цифровизации на правоохранительную деятельность в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 172–179.
3. Kadivar M.A., Ketchley N., Sotoudeh-Sherbaf A., Barrie C. Online calls for protest and offline mobilization in autocracies: evidence from the 2017 Dey Protests in Iran // *European Sociological Review*. — 2017. — № 1. // <https://academic.oup.com/esr/advance-article-abstract/doi/10.1093/esr/jcae017/7646319>
4. Михеева Т.Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 9 (61). — С. 114–122.
5. Human Rights Watch. Всемирный доклад 2021. Казахстан // <https://www.hrw.org/ru/world-report/2021/country-chapters/kazakhstan>
6. Закон Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» от 25 мая 2020 г. № 333-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000333>
7. Рубцова М.В., Мартыянова Н.А. Управляемость как фактор политической активности в интернете // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 9. — С. 55–58.

Мусабаева Г.Н.,
*Қазақстан тарихы және құқық кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының кандидаты*
(*М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,
Петропавл қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: mgul1970@mail.ru*);

Искакова Б.Е.,
*криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі*
(*Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru*)

Қазақстан Республикасының мысалында интернет желісіндегі жария акцияларды құқықтық реттеу ерекшеліктері

Аннотация. Мақалада ақпараттық технологиялардың Қазақстандағы қоғамдық-саяси процестерге әсері, әсіресе онлайн-митингілерді құқықтық реттеу контекстінде зерттеледі. Қоғамдық қатысудың дәстүрлі формаларынан қоғамдық пікір білдірудің цифрлық әдістеріне көшу егжей-тегжейлі талданады. Авторлар саяси белсенді топтар мен жеке тұлғаларды реттеу үшін интернет мүмкіндіктерін пайдалана отырып, мемлекеттік органдар жаңа шындыққа қалай бейімделуі керектігін талқылайды. Сондай-ақ, әртүрлі елдердегі жаппай наразылықтардың мысалдарында суреттелген саяси акциялар үшін интернет-платформаларды пайдаланудың жаһандық динамикасы мәселелері қарастырылады. Авторлар онлайн митингілерді қолданыстағы заңнамалық нормалар шеңберінде "бейбіт жиналыстар" ретінде қабылдауға және жіктеуге болатынын көрсетеді. Қорытындылай келе, интернеттегі жария акцияларды реттеуге байланысты ықтимал құқықтық мәселелерге назар аударылып, заңнаманы оңтайландыру жолдары ұсынылды.

Негізгі сөздер: интернет, бейбіт жиналыстар, онлайн-митингілер, цифрландыру, Ақпараттық технологиялар.

G.N. Musabayeva,
*Senior lecturer of the department History of Kazakhstan and Law,
Candidate of Legal Sciences*
(*North Kazakhstan University named after M.Kozybayev,
Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: mgul1970@mail.ru*);

B.E. Iskakova,
*Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Police Lieutenant Colonel*
(*Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru*)

Peculiarities of legal regulation of public actions in the Internet on the example of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article examines the impact of information technology on socio-political processes in Kazakhstan, especially in the context of the legal regulation of online rallies. The transition from traditional forms of public participation to digital methods of expressing public opinions is analyzed in detail. The authors discuss how government agencies should adapt to new realities by using the Internet to regulate politically active groups and individuals. The issues of the global dynamics of the use of Internet platforms for political actions are also considered, illustrated by examples of mass protests in various countries. The authors point out that online rallies can be perceived and classified as "peaceful assemblies" within the framework of existing legislative norms. In conclusion, attention is focused on potential legal problems related to the regulation of public actions on the Internet, and ways to optimize legislation are proposed.

Keywords: Internet, peaceful assemblies, online rallies, digitalization, information technology.

Мухамедьярова Б.М.,
*старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актобе, Республика Казахстан);*

Кусаинов Ж.Ш.,
*начальник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы, магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dahar0001@mail.ru)*

К вопросу о профилактике семейно-бытового насилия в отношении малолетних детей

Аннотация. На текущий момент особое внимание общественности и государства уделяется вопросам профилактики жестокого обращения с несовершеннолетними. Связано это с негативными последствиями, с которыми сталкиваются несовершеннолетние жертвы насильственных правонарушений, выражающимися в отрицательном влиянии на психическое состояние и дальнейшее развитие малолетнего, нарушение процессов социализации. Всеобщая декларация прав человека и Декларация прав ребенка призывают принять все необходимые меры для защиты ребенка от любых форм физического или психологического насилия. Такие меры противодействия насилию в отношении малолетних включают поддержку ребенка и лиц, которые о нем заботятся, предупреждение, выявление, информирование, передачу на рассмотрение, лечение в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, а в случае необходимости — решение вопроса начала досудебного производства. Авторами в статье рассмотрено само понятие семейно-бытового насилия, раскрыты виды жестокого обращения и предложены меры по профилактике и предупреждению семейно-бытового насилия в отношении малолетних детей.

Ключевые слова: насилие, несовершеннолетний, малолетнее лицо, ребенок, дети, психическое насилие, физическое насилие, сексуальное насилие, профилактика, предупреждение.

В одном из выступлений Глава государства выразил свою озабоченность неэффективностью профилактики насилия в отношении несовершеннолетних, высказав следующее: «Все чаще страну сотрясают случаи насилия в отношении детей. Это происходит в учебных заведениях, в общественных местах и даже дома. Зачастую это становится причиной суицидов среди учащихся. К сожалению, имеются факты, когда дети подвергаются насилию или погибают от рук собственных родителей. Работа по профилактике семейного насилия ведется слабо, а меры, предпринимаемые соответствующими органами, в том числе правоохранительными, не приводят к положительному результату. Необходимо пересмотреть политику по профилактике бытового насилия» [1]. Указанное обосновывает актуальность темы настоящей статьи, так как действующий механизм профилактики бытового насилия в отношении несовершеннолетних, несмотря на предпринимаемые меры, остается на достаточно низком уровне, что требует его усовершенствования, а возможно и полного пересмотра и выработки нового.

Особую озабоченность данная проблематика вызывает в связи с тем, что семейно-бытовое насилие в большей мере опасно для малолетних лиц, так как на стадии формирования ребенка как личности наносится неисправимый урон его психике и дальнейшему развитию, выражаясь в деформации его личности и десоциализации в обществе. Как правило, семейно-бытовое насилие имеет долгосрочный эффект, в будущем влечет за собой раннюю алкоголизацию, наркоманию, побег, бродяжничество, проституцию, суицид несовершеннолетнего (малолетнего) лица. Эти явления приобретают все более широкие масштабы и превращаются в серьезную социальную проблему [2, 288].

По толковому словарю Ожегова насилие включает в себя такие действия, как: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности; 3) притеснение, беззаконие [3].

Впервые термин «домашнее насилие» в современном контексте был предложен Джеком Эшли в обращении к парламенту Соединенного Королевства в 1973 г. Однако в его обращении были затронуты вопросы семейного насилия в отношении женщин и рассматривался как жестокий аспект половой дискриминации [4, 89].

В правовой доктрине относительно данного понятия до настоящего времени нет единого мнения, что именно необходимо считать семейно-бытовым насилием, какие действия его составляют и каких видов оно бывает.

Первым юристом, давшим определение насилию, является А. А. Пионтковский. Под насилием он понимал любое принуждение личности к действиям, противоречащим её воле [5, 161].

По мнению Ф.М. Абубакирова, «насилие — это умышленное, противоправное физическое или психическое воздействие на человека со стороны другого лица, осуществляемое против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий» [6, 19].

Т.Б. Чердакова и В.А. Кулакова под семейным насилием понимают повторяющийся цикл физического, сексуального, психологического, экономического насилия с целью подавления воли жертвы, ее подконтрольности путем угроз, внушение чувств безысходности и страха. Близкое по содержанию определение насилия предлагает О.Л. Данилова, отличительной чертой насилия называет повторяемость названных действий во времени [7, 473].

Л.В. Сердюк с позиции необходимости установления правового, законодательно закрепленного понятия, указывает на то, что насилие совершается в семейно-родственных коммуникациях и посягает права и свободы личности, охраняемые законом [8, 2059].

Широкого подхода к определению насилия придерживается А.В. Шакина, подразумевая под насилием любые умышленные действия (бездействия) лица, состоящего в родственных связях с жертвой и посягающего на ее конституционные права и свободы [9, 32].

Однако приведенные выше мнения отмечаются друг от друга, а среди ученых нет единой позиции в части понятия «семейно-бытовое насилие», его сущности, характеристик и пр. Считаем необходимым обратиться к законодательным положениям. Согласно Закону Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. «О профилактике бытового насилия» бытовое насилие — умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания. Из определения вытекает, что видами бытового насилия являются физическое, сексуальное, психологическое и экономическое [10].

Всемирная организация здравоохранения под насилием понимает преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [11, 5–6].

Резюмируя вышеизложенное, мы считаем целесообразным и полным понимать под семейно-бытовым насилием множественные факты применения физического, сексуального, психологического и экономического насилия либо угрозы его применения, ограничивающих и ущемляющих права и свободы одного из членов семьи в отношении другого в семейно-бытовой сфере взаимоотношений.

В семейно-бытовом насилии выделяют следующие виды.

1. Физическое насилие как агрессивная форма поведения заключается в физическом воздействии на анатомическую целостность человека, а именно в воздействии на тело человека посредством применения мышечной силы либо иных предметов (оружие, бита и иные предметы, способные оказать негативное воздействие на анатомическую целостность), на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей (отравление и т. д.).

2. Эмоционально-психологическое насилие, выражающееся в запугивании, унижении, принуждении или изоляции лица, которое в какой-то мере опаснее для психики жертвы, так как имеет долгосрочный эффект и сильно отражается на качестве жизни и здоровья жертвы.

3. Сексуальное насилие, выражающееся в совершении в отношении несовершеннолетнего (малолетнего) лица сексуального акта в любой форме или сексуального поведения против его воли [12, 5].

Н.Ю. Синягина (доктор психологических наук) предлагает свое видение вышеперечисленным видам насилия и добавляет к ним такие виды, как моральное и эмоциональное насилие. Так, под физическим насилием она понимает умышленное причинение физических повреждений ребенку родителями или лицами, их замещающими, либо ответственными за воспитание; сексуальное насилие или развращение подразумевает под собой вовлечение ребенка с его согласия или без, осознаваемое или неосознанное им в силу возраста в любые действия сексуального характера (будь то сексуальный акт, иные виды сексуальных контактов, сексуальное поведение и пр.); моральное насилие или жестокость – отсутствие со стороны родителей, опекунов или других взрослых, ответственных за воспитание ребенка, элементарной заботы о нем; эмоциональное (психическое) насилие – действия, которые вызывают у ребенка состояние эмоционального напряжения [13, 68].

Необходимо акцентировать внимание на том, что не все ученые в понятие «семейно-бытовое насилие» включают экономическое насилие, однако криминологи при определении видов насилия, помимо физического, психологического и сексуального, учитывают и экономическое. В этом плане положительным является тот факт, что законодатель Республики Казахстан при определении понятия «насилие» включает финансовое насилие как один из видов.

Таким образом, учитывая доктринальные мнения и положения законодательства, мы приходим к выводу, что семейно-бытовое насилие — это физическое, сексуальное, психологическое, экономическое воздействие, осуществляемое на систематической основе одними (одним) членами (членом) семьи над другими (другим).

Меры по профилактике семейно-бытового насилия в отношении малолетних. Эффективность механизма профилактики семейно-бытового насилия в отношении малолетних, по нашему мнению, заключается в ранней ее реализации. При этом, в процессе его разработки и реализации необходим системный и комплексный подход.

В контексте темы настоящей статьи профилактика представляет собой комплекс превентивных мероприятий, целью которых является сохранение, укрепление, коррекция психологического здоровья посредством подъема общего уровня культуры общества и формирование социальных установок неприемлемости насилия в семье.

Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения профилактика семейно-бытового насилия носит трехуровневый характер и должна включать в себя первичную, вторичную и третичную профилактику [12, 18].

Первичная профилактика носит общий характер и обращена ко всему населению в целом. Главной задачей на данном этапе является формирование у общества (конкретнее, у родителей) ненасильственной модели поведения в семье.

Наиболее эффективными мероприятиями в рамках первичной профилактики, по нашему мнению, являются: освещение в средствах массовой информации вопросов насилия в отношении малолетних, тем самым формирование у населения нетерпимости к насильственным

формам воспитания; распространение различных информационных брошюр в местах массового скопления, установка билбордов с броскими лозунгами; организация различных тренингов, семинаров, лекций на безвозмездной основе с участием психологов, социологов, работников опеки и попечительства, представителей правоохранительных органов, в ходе которых необходимо предоставлять информацию населению по стандартам воспитания детей, неконфликтному разрешению спорных ситуаций с детьми, результатов того или иного воздействия на малолетних и их последствий; выявлению среди учащихся младших, средних и старших школ детей с признаками насильственного отношения к ним (ухудшение успеваемости, непосещаемость занятий, агрессивное либо же интровертное поведение, неряшливый вид, признаки физического воздействия на ребенка); формирование безопасной среды как в обществе в целом, так и в школьной среде; организация различных мероприятий, на которых несовершеннолетним демонстрируются примеры здоровой коммуникации как в обществе в целом, так и в семье, в частности, предлагаются линии поведения в той или иной ситуации, связанной с применением или возможным применением насилия в семье, формируется правильное и безопасное понятие внутри семейных отношений, повышается уровень правовой грамотности для исключения латентности насильственного поведения по отношению к ним.

На этом уровне профилактики необходимо привлечение различных организаций, наиболее значимыми из которых являются средства массовой информации, онлайн-журналистика и организации образования. Так, размещение материалов в СМИ и в сети Интернет позволит широко распространить информацию, направленную на формирование правильной коммуникации в семье, разрешение конфликтных ситуаций, чтобы выработать правильные паттерны поведения как родителей, так и детей. Организации образования на своем уровне могут осуществлять просветительскую и агитационную деятельность, а также выявлять потенциальных жертв семейно-бытового насилия и в случаях такого выявления — сигнализировать об этом в соответствующие органы.

Второй уровень профилактики направлен на лиц, которые находятся в группе повышенного риска применения к ним семейно-бытового насилия. На данном уровне профилактики все меры направлены на конкретных детей, подростков и родителей. Вторичный уровень включает в себя три направления.

1. Выявление детей, которые, возможно, испытывают в отношении себя жестокое обращение в семье. Признаками такого обращения являются: подавленность, отстраненность либо агрессивность; ухудшение успеваемости, посещаемости, здоровья и внешнего вида ребенка, признаки физического воздействия, информация от других родителей, соседей, одноклассников и пр.

2. Профилактическая работа непосредственно с родителями посредством личных бесед, проведение собраний для определенной группы родителей, приглашение родителей на заседания школьного совета профилактики, посещение семьи на дому.

3. Профилактическая работа непосредственно с детьми, которая заключается в проведении групповых и личных бесед с ребенком, различных психологических тренингов.

Работа на этом уровне предусматривает также информирование специализированных учреждений, где может быть оказана реабилитационная помощь.

Профилактика третьего уровня включает в себя меры вмешательства в случаях, когда насилие над ребенком уже совершилось, оказание реабилитационной помощи пострадавшему и извлечение ребенка из среды жестокости (медицинское лечение, психотерапия и т. д.). Такого рода помощь может быть оказана в кризисных центрах, созданных во всех городах.

Таким образом, под семейно-бытовым насилием в отношении несовершеннолетнего (малолетнего) следует понимать воздействие физического, сексуального, психологического и экономического характера, осуществляемое на систематической основе родителем (родителями) либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности

по воспитанию несовершеннолетнего (малолетнего) лица. Обязательными критериями семейно-бытового насилия является систематический характер действий, совершение насилия в семейно-бытовой сфере одним из родителей или же обоими родителями, лицами, обязанными осуществлять воспитание, уход в отношении несовершеннолетнего (малолетнего лица).

Видами семейно-бытового насилия являются: физическое, сексуальное, эмоционально-психологическое, экономическое.

Профилактическая работа в данной сфере правоотношений должна представлять собой комплекс целенаправленных мероприятий, проводимых на постоянной основе с использованием как традиционных, так и новых технологий. Эффективность механизма профилактических мер противодействия семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетних (малолетних) во многом зависит от ранней их реализации и комплексного подхода с привлечением в эту деятельность не только правоохранительных органов, организаций образования, но и общественности, СМИ, неправительственных организаций и пр.

Список использованной литературы:

1. Токаев высказался о насилии в отношении детей. Официальный портал Tengrinews.kz // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-vyiskazalsya-o-nasilii-v-otnoshenii-detey-496898/ (дата обращения 15.09.2024 г.)
2. Әбілқасым А.Қ., Сералиева А.М. Компетенции субъектов противодействия домашнему насилию в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 288–293.
3. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992. // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/119046> (дата обращения 19.09.2024 г.)
4. Волосова Н.Ю. Понятие семейного (домашнего) насилия: дискуссионные вопросы терминологического соответствия // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 11-1. — С. 87–96.
5. Пионтковский А.А. Преступления против личности. — М., 1938. — 136 с.
6. Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике // Российский судья. — 2011. — № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Чердакова Т.Б., Кулакова В.А. Семейное насилие в России и Китае: понятие и виды: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат-лы VIII междунаро. науч.-практ. конф. — Благовещенск, 2018. — С. 470–476.
8. Данилова О.Л. Репрезентация гендерных особенностей текстообразования женских интернет-форумов // Концепт. — 2014. — Т. 20. — С. 2056–2060.
9. Шакина В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2002. — 204 с.
10. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (дата обращения 19.09.2024 г.)
11. Круг Э.Г. и др. (ред.) Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. — М.: Весь Мир, 2003. — 376 с.
12. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия: Метод. рек. / Сост.: Горобец К.В., Дорофеева Н.В. — Астрахань, 2020. — 39 с.
13. Школа без насилия: Метод. пос. / Под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. — М.: АНО «ЦНПРО», 2015. — 150 с.

Мухамедьярова Б.М.,
қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.);

Құсайынов Ж.Ш.,
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dahar0001@mail.ru)

Жас балаларға қатысты отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы мәселеге

Аннотация. Қазіргі уақытта жұртшылық пен мемлекеттің назары кәмелетке толмағандарға қатыгездікпен қарауды насихаттау мәселелеріне аударылуда. Бұл кәмелетке толмаған зорлық-зомбылық құрбандарының алдында тұрған жағымсыз салдарға байланысты, бұл баланың психикалық жағдайына және одан әрі дамуына теріс әсер етеді, әлеуметтену процестерін бұзады. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы және бала құқықтарының Декларациясы баланы физикалық немесе психологиялық зорлық-зомбылықтың кез келген түрінен қорғау үшін барлық қажетті шараларды қабылдауға шақырады. Кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық — зомбылыққа қарсы іс-қимылдың мұндай шараларына баланы және оған қамқорлық жасайтын адамдарды қолдау, балаға қатыгездік жағдайларына байланысты ескерту, анықтау, хабардар ету, қарауға беру, емдеу, ал қажет болған жағдайда-сотқа дейінгі іс жүргізуді бастау мәселесін шешу жатады. Мақалада авторлар отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық ұғымын қарастырды, зорлық-зомбылық түрлерін ашты және жас балаларға қатысты отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және алдын алу шараларын ұсынды.

Негізгі сөздер: зорлық-зомбылық, кәмелетке толмаған, жас адам, бала, балалар, психикалық зорлық-зомбылық, дене зорлық-зомбылығы, жыныстық зорлық-зомбылық, алдын алу, ескерту.

B.M. Mukhamedyarova,
Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Master of Law, police lieutenant colonel
(Aktobe Law Institute Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbaev);

Zh.Sh. Kusainov,
Head of the Department for the organization of research and editorial and publishing work,
Master of Law, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dahar0001@mail.ru)

On the prevention of domestic violence against young children

Annotation. Currently, special attention of the public and the State is being paid to the prevention of ill-treatment of minors. This is due to the negative consequences faced by underage victims of violent offenses, expressed in a negative impact on the mental state and further development of the minor, disruption of socialization processes. The Universal Declaration of Human Rights and the Declaration of the Rights of the Child call for all necessary measures to be taken to protect children from any form of physical or psychological violence. Such measures to counter violence against minors include support for the child and those who care for him, prevention, detection, information, referral, treatment in connection with cases of child abuse, and, if necessary, resolving the issue of initiating pre-trial proceedings. The authors of the article consider the very concept of domestic violence, reveal the types of abuse and propose measures to prevent and prevent domestic violence against young children.

Keywords: violence, minor, child, children, mental violence, physical violence, sexual violence, prevention, prevention.

Намысов Е.Д.,
заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор,
полковник полиции
(e-mail: unamysov@inbox.ru);

Сулейменов Т.Н.,
начальник кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)

Участие специалиста при расследовании уголовных правонарушений, связанных с реализацией наркотиков в сети Интернет

Аннотация. В статье акцентируется внимание на проблемах выявления и раскрытия преступлений, связанных с оборотом наркотиков, которые реализуются с использованием анонимных интернет-ресурсов, специализированных мессенджеров и криптовалют. Авторы рассматривают необходимость привлечения специалистов в процессе расследования таких преступлений, поскольку участие специалистов в сфере информационных технологий и финансовых операций является неотъемлемым элементом успешного расследования. Специалисты оказывают содействие следственным органам в проведении осмотра цифровых следов, допросов и изъятии доказательств, в анализе цифровых данных и криптовалютных транзакций, а также в составлении вопросов при назначении экспертиз. В статье предложены рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы, регламентирующей привлечение специалистов к проведению следственных действий. Авторы подчеркивают, что предложенные изменения и рекомендации будут способствовать не только улучшению расследования преступлений, связанных с распространением наркотических средств в интернете, но и повышению эффективности работы правоохранительных органов при расследовании различных категорий преступлений, требующих специальных знаний.

Ключевые слова: наркотические средства, интернет, уголовные правонарушения, выявление и раскрытие, специалист, органы расследования, назначение экспертиз, следственные действия.

Повсеместная реализация наркотических средств с использованием возможностей сети Интернет является одной из наиболее значимых и опасных угроз современного общества. В последние годы в Республике Казахстан наблюдается значительный рост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, осуществляемым с использованием информационных технологий. Возникшая ситуация обусловлена глобальной доступностью интернет-ресурсов, анонимностью пользователей, а также развитием специализированных платформ и специальных мессенджеров, обеспечивающих возможность сокрытия как личности продавцов, так и покупателей наркотических веществ. В результате, данная форма преступной деятельности становится все более труднодоступной для выявления и раскрытия, что требует от правоохранительных органов разработки новых подходов и методов расследования. Целью настоящей статьи является изучение особенностей участия специалиста в расследовании уголовных правонарушений, связанных с реализацией наркотиков посредством сети Интернет. Нами будут предложены рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы в данной области в целях успешного достижения целей расследования.

Проблемы раскрытия и расследования наркопреступлений в сфере сети Интернет неоднократно освещались в трудах казахстанских [1]; [2] и зарубежных [3]; [4] исследователей. Тем не менее, избранная тематика остаётся актуальной, что обусловлено растущим количеством преступлений, совершаемых в цифровом пространстве, а также недостаточной разработанностью правовых механизмов, направленных на их противодействие и успешное расследование. Интернет становится универсальной площадкой для преступной деятельности, включая распространение наркотиков, что представляет серьезную угрозу не только для общественного здоровья, но и для национальной безопасности Республики Казахстан. Разра-

ботка и внедрение новых методов расследования уголовных правонарушений в данной сфере станет ключевым фактором для успешного противодействия распространению наркотиков.

Во-первых, расследование уголовных правонарушений, связанных с реализацией наркотических средств через сеть Интернет, требует особого подхода к организации и проведению следственных действий. Наиболее важные из них — осмотр (ст. 219 УПК РК), допрос (ст. ст. 208-217 УПК РК), а также обыск (ст. 252 УПК РК) и выемка (ст. 253 УПК РК) [5].

Осмотр места происшествия при расследовании дел, связанных с интернет-торговлей наркотиками, имеет специфический характер. В таких случаях место происшествия часто является виртуальным — это могут быть веб-сайты, форумы, социальные сети или мессенджеры, через которые осуществляется продажа наркотических веществ. Органы расследования в данном случае должны провести осмотр и фиксацию веб-страниц, сообщений и других цифровых следов, что требует привлечения специалистов в области информационных технологий, поскольку важно обеспечить корректное документирование информации для ее дальнейшего использования в суде [6].

Специалисты в области информационных технологий могут оказать существенную помощь органам расследования при производстве осмотра и фиксации цифровых доказательств, в анализе данных, полученных из различных цифровых источников. Допросы в рассматриваемых случаях также имеют свою специфику. Преступники часто используют поддельные аккаунты и анонимные профили, что затрудняет идентификацию участников [7]. Важным этапом является выявление лиц, имеющих отношение к наркоторговле, через анализ цифровых следов, таких как электронные письма, транзакции в криптовалюте и данные с электронных кошельков. В данном случае также необходимо привлечение специалистов для анализа имеющихся данных. Кроме того, в ходе допроса лица могут предоставлять информацию об использовании специальных программ и методах сокрытия своей преступной деятельности с использованием различных информационных технологий, что также требует грамотного оформления такой информации в протоколе.

Выемки и обыски играют значимую роль в расследовании рассматриваемых дел. Главным аспектом является изъятие цифровых носителей, таких как компьютеры, мобильные телефоны, серверы и другие устройства, которые могли быть использованы для организации незаконной торговли наркотиками через интернет-пространство [8]. В таких случаях выемка электронных доказательств должна сопровождаться их надлежащей фиксацией и последующим назначением экспертиз с правильной постановкой вопросов. Участие специалиста, на наш взгляд, здесь также является необходимым.

Во-вторых, ключевое место при расследовании преступлений, связанных с интернет-распространением наркотиков, занимают экспертные исследования. Назначение экспертиз необходимо для установления фактических обстоятельств дела и подтверждения наличия состава уголовного правонарушения. Одной из основных является компьютерно-техническая экспертиза, которая позволяет восстановить удаленные файлы, выявить следы использования программ для анонимизации пользователей и анализировать цифровые следы, оставленные преступниками, что особенно важно для установления связи между различными участниками преступной схемы, а также для идентификации организаторов и посредников. Кроме того, в рамках расследования необходимо назначение химико-токсикологической экспертизы, которая устанавливает состав изъятых веществ и их принадлежность к наркотическим средствам. Такая экспертиза проводится для подтверждения факта распространения наркотиков и определения их опасности для здоровья [9]. Для эффективного проведения расследования также могут потребоваться финансово-экономические экспертизы, направленные на установление источников финансирования и движения денежных средств, в том числе с использованием криптовалют. Такое разнообразие экспертиз вызывает сложности при формировании необходимых вопросов. Решить данную проблему, по нашему мнению, может привлечение

специалистов различных областей, которые будут консультировать органы расследования в целях составления грамотного постановления по тому или иному виду экспертизы.

Специалисты в области криптовалют и финансов также могут быть привлечены для отслеживания движения денежных средств, полученных от продажи наркотических веществ. В современных условиях преступники часто используют криптовалюты, такие как биткоин, для сокрытия своих финансовых операций, что требует участия квалифицированных специалистов для их анализа и декодирования.

Подводя итоги, справедливо указать, что участие специалиста при расследовании наркопреступлений, совершаемых посредством сети Интернет, является необходимыми в первую очередь обусловлено спецификой цифровой среды и современными методами рассматриваемой преступной деятельности. Во-первых, анонимность и использование технологий сокрытия личности создают значительные препятствия для традиционных методов расследования. Преступники, распространяющие наркотики через интернет, часто используют виртуальные частные сети (VPN), прокси-серверы, технологии шифрования и анонимайзеры, что затрудняет отслеживание их действий. Специалисты в области информационных технологий способны выявить скрытые цифровые следы, провести декодирование зашифрованных данных, определить IP-адреса, идентифицировать используемые устройства и восстановить удаленные файлы. Такие действия требуют глубоких технических знаний, которые не всегда доступны следователям без посторонней помощи.

Во-вторых, цифровые доказательства, такие как переписка в мессенджерах, транзакции в криптовалютах, данные с электронных кошельков, являются ключевыми для установления фактов распространения наркотиков в интернете. Однако сбор, обработка и фиксация таких доказательств должны выполняться с соблюдением строгих процессуальных норм. Специалисты обеспечивают не только правильность фиксации и хранения этих данных, но и их юридическую допустимость для дальнейшего использования в суде. Нарушения при работе с цифровыми доказательствами могут привести к их исключению из дела и признанию недопустимыми (ст. 112 УПК РК), что значительно ослабит аргументы стороны обвинения.

Третьим важным аспектом является анализ финансовых операций. Преступники все чаще используют криптовалюты для анонимных платежей за наркотики. Кроме того, специалисты в сфере блокчейн-технологий и финансового анализа обладают способностью выявить пути движения денежных средств, определить их происхождение и конечных бенефициаров. Такие задачи требуют глубокого понимания криптовалютных операций, что выходит за рамки традиционной подготовки сотрудников правоохранительных органов, имеющих юридическое образование.

Таким образом, специалисты являются необходимым звеном в расследовании преступлений, связанных с наркотиками в интернете, поскольку предоставляют помощь в виде консультаций на основе имеющихся специальных познаний, без которой эффективное раскрытие подобных дел становится практически невозможным. При этом хотелось бы отметить, что УПК РК не предусматривает обязательного участия специалиста по каким-либо категориям дел, в том числе по делам, связанным с распространением наркотиков посредством сети Интернет. На наш взгляд, это является большим упущением. В УПК РК существует специальная норма, устанавливающая обязательность исполнения требований органа уголовного преследования всеми государственными органами, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 5 ст. 34 УПК РК). Между тем, как показывает практика, данная норма весьма редко используется органами расследования, и они не привлекают специалистов без особой необходимости, вследствие чего возникают ошибки не только при составлении вопросов экспертизы, но и при производстве осмотра, обыска или выемки цифровых документов или компьютерной техники.

Для решения обозначенных проблем представляется целесообразным дополнить ст. 80 УПК РК частью 7 следующего содержания: «Приглашение специалиста является обязательным в случаях проведения следственных и иных процессуальных действий, когда отсутствие специальных знаний может существенно снизить эффективность расследования, тем самым ставя под угрозу достижение целей и задач уголовного процесса».

Следует подчеркнуть, что предложенные изменения окажут положительное влияние не только на процесс расследования преступлений, связанных с распространением наркотических средств в сети Интернет, но и на расследование иных категорий преступлений, требующих применения специальных знаний.

Список использованной литературы:

1. Мирошникова О.В., Тулеуова А.С. Особенности расследования уголовных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием сети Интернет в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 117–123.
2. Балгимбеков Д.У., Петрова А. Особенности тактики осмотра места рекламы способом граффити-надписи с интернет-ссылкой наркотических средств // Концептуальные проблемы борьбы с наркотизмом в Республике Казахстан: Мат-лы науч.-теорет. конф. — Караганда, 2020 — С. 27–31.
3. Поляков В.В. Противодействие распространению наркотических средств в интернет-пространстве // Антинаркотическая безопасность. — 2015. — № 1 (4). — С. 68–70.
4. Тактоева В.В., Красинская Е.С., Залескина А.Н. К вопросу о проведении обыска по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра — 2017. — № 3. — С. 72–77.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
6. Самойлов А.Ю. Особенности фиксации цифровых следов в ходе проведения следственного осмотра // Академическая мысль. — 2020. — № 2 (11). — С. 96–98.
7. Битов А.А., Воскобоев А.И. Некоторые особенности тактики допроса лиц, состоящих в структуре интернет-магазина, занимающегося незаконным сбытом наркотиков // Проблемы экономики и юридической практики. — 2020. — № 3. — С. 234–237.
8. Хамит Е.Е., Сералина А.Ж. Обыск интернет-пространства как эффективное следственное действие при расследовании интернет-хищений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 346–351.
9. Кичеев Б.Н., Ковалёв А.В. Новації и проблемы в экспертных исследованиях и учете наркотических средств, прекурсоров и психотропных веществ // Вопросы современной юриспруденции. — 2016. — № 6 (57). — С. 6–12.

Намысов Е.Д.,

*Академия бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор,
полиция полковнигі
(e-mail: ynamysov@inbox.ru);*

Сүлейменов Т.Н.,

*қылмыстық процесс кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)*

**Интернет желісінде есірткі сатумен байланысты
қылмыстық құқықбұзушылықтарды тергеу кезінде маманның қатысуы**

Аннотация. Мақалада анонимді интернет-ресурстарды, мамандандырылған мессенджерлерді және криптовалюталарды пайдалана отырып жүзеге асырылатын есірткі айналымына байланысты

қылмыстарды анықтау және ашу проблемаларына назар аударылады. Авторлар мұндай қылмыстарды тергеу барысында мамандарды тарту қажеттілігін қарастырады, өйткені ақпараттық технологиялар мен қаржылық операциялар саласындағы мамандардың қатысуы сәтті тергеудің ажырамас бөлігі болып табылады. Мамандар тергеу органдарына цифрлық іздерді қарау, жауап алу және дәлелдемелерді алу, цифрлық деректер мен криптовалюта транзакцияларын талдауда, сондай-ақ сараптамаларды тағайындау кезінде өтініштер жасауда жәрдем көрсетеді. Мақалада тергеу әрекеттерін жүргізуге мамандарды тартуды реттейтін нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылған. Авторлар ұсынылған өзгерістер мен ұсыныстар интернетте есірткі заттарын таратумен байланысты қылмыстарды тергеуді жақсартуға ғана емес, сонымен қатар арнайы білімді қажет ететін қылмыстардың әртүрлі санаттарын тергеу кезінде құқық қорғау органдарының тиімділігін арттыруға ықпал ететінін атап көрсетеді.

Негізгі сөздер: есірткі құралдары, интернет, қылмыстық құқық бұзушылықтар, анықтау және ашу, маман, тергеу органдары, сараптама тағайындау, тергеу әрекеттері.

E.D. Namysov,

*Deputy Head of the Academy,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor,
Police Colonel
(e-mail: ynamysov@inbox.ru);*

T.N. Suleimenov,

*Head of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)*

The participation of a specialist in the investigation of criminal offenses related to the sale of drugs on the Internet

Annotation. The article focuses on the problems of detecting and solving crimes related to drug trafficking, which are implemented using anonymous Internet resources, specialized messengers and cryptocurrencies. The authors consider the need to involve specialists in the investigation of such crimes, since the participation of specialists in the field of information technology and financial transactions is an integral element of a successful investigation. Specialists assist investigative authorities in conducting digital trace inspections, interrogations and seizure of evidence, in analyzing digital data and cryptocurrency transactions, as well as in making requests for the appointment of examinations. The article offers recommendations for improving the regulatory framework governing the involvement of specialists in conducting investigative actions. The authors emphasize that the proposed changes and recommendations will contribute not only to improving the investigation of crimes related to the distribution of narcotic drugs on the Internet, but also to improving the effectiveness of law enforcement agencies in investigating various categories of crimes requiring special knowledge.

Keywords: narcotic drugs, Internet, criminal offenses, detection and disclosure, specialist, investigation bodies, appointment of expertise, investigative actions.

Намысов Е.Д.,
заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, полковник полиции
(e-mail: ynamysov@inbox.ru);

Ералина С.Е.,
заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Saida22011974@mail.ru)

Планирование как один из основных элементов организации деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается один из основных элементов организации деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан — планирование. Планирование способствует эффективному управлению деятельностью оперативных подразделений, так как среднесрочные и долгосрочные управленческие мероприятия в оперативных аппаратах оформляются в виде планов. В этой связи предложено трехуровневое деление планов на оперативный, тактический, стратегический. Такое деление, на наш взгляд, будет соответствовать современным реалиям борьбы с преступностью. Наконец, оперативную разработку такого важного направления, как организованная преступная группа, невозможно осуществить и реализовать за короткие сроки планирования, которые в настоящее время являются устоявшимися в практической деятельности оперативных аппаратов. На основе изучения этой проблемы предложены меры по совершенствованию организации планирования.

Ключевые слова: оперативные аппараты, планирование, организованная преступность, управленческие решения.

В оперативных подразделениях органов внутренних дел Республики Казахстан управленческие решения об организации ОРД по признакам длительности действия и диапазона вносимых в текущую оперативно-розыскную практику изменений подразделяются на три основные группы:

- оперативные краткосрочные решения;
- среднесрочные;
- долгосрочные [1].

Как правило, оперативные краткосрочные решения принимаются в виде распоряжений руководителя оперативного подразделения (или вышестоящего начальника) в обстановке, когда требуется осуществить быстрые меры. Это может быть указание на месте происшествия о проведении тех или иных ОРМ либо поручение в рамках проверки дел оперативного учета, оперативно-розыскных версий и т. д.

Что касается средне- и долгосрочных управленческих решений, то они, как правило, оформляются в виде планов. Планирование — это постановка целей и задач, выработка мероприятий и определение конкретных сил и средств на какой-либо период времени путем выдвижения гипотезы на основе полученной информации и принятия специфического управленческого решения (плана). Планирование в оперативных подразделениях представляет собой целенаправленную мыслительную деятельность субъектов управления, осуществляемую на основе анализа оперативной обстановки, изучения текущей информации о замыслаемых, подготавливаемых либо совершенных преступлениях и иных правонарушениях, оценки состояния сил и средств по разработке целей и задач, а также комплекса организационно-управленческих, организационно-тактических и оперативно-тактических мер гласного и негласного характера. Процессу планирования присущи определенные принципы: научности, законности, непрерывности, оптимальности, комплексности, гибкости и эффективности [1].

В рамках нашей статьи представляется важным особо выделить еще один принцип – первичности планирования [1]. Он тесно связан с оперативно-аналитической работой ОВД, так как в основе любого плана должны лежать аналитические прогнозы вероятных изменений криминогенной ситуации, в связи с чем в них в качестве пунктов закладываются меры реагирования на эти процессы. Таким образом, принцип первичности планирования отражает тот факт, что оперативно-аналитическая работа также является первичной по отношению к другим организационным элементам.

Это позволяет повысить мобильность и оперативность действий оперативных подразделений; устранить непоследовательность, неорганизованность имеющихся в распоряжении сил, средств и методов; обеспечить согласованность действий с другими службами; определить оптимальные затраты физических, временных и материальных ресурсов и обеспечить достижение наиболее эффективных результатов. Применительно к оперативным подразделениям система планирования включает:

- текущие планы (план основных организационных мероприятий правоохранительного органа на год; план работы оперативного подразделения на квартал);

- специальные планы (планы оперативно-розыскных мероприятий по делам оперативного учета; планы комплексных специальных операций и т. п.) [1].

Подобное деление является устоявшимся в теории и практике ОРД ОВД. Вместе с тем, через призму оперативно-аналитической работы наглядно видно его несоответствие современным реалиям. Речь идет о плане работы оперативного подразделения на квартал, что является слишком коротким горизонтом планирования. Например, он меньше, чем сроки производства по делам оперативного учета, а именно от этого в немалой степени зависит оценка его деятельности. Аналогичным образом, в сфере конфиденциальной работы три месяца – это время, достаточное лишь для предварительного ознакомления с кандидатом. Наконец, серьезный анализ по такому направлению, как организованная преступность в определенном регионе, невозможно осуществить за этот срок (тем более, принимая во внимание проблемы с информационным обеспечением ведомственных баз данных).

Таким образом, существующий сжатый срок невольно инициирует спешку и суматоху по этим направлениям, тем самым снова порождает пресловутую «погоню за показателями». В этой связи, представляется целесообразным увеличить данный срок до года, чтобы он во временном отношении соответствовал плану основных организационных мероприятий всего органа.

Подобный подход обусловлен спецификой задач такого планирования:

- многообразие элементов структуры обслуживаемой территории, ее социальной природы;

- сложность организации системы управления оперативными подразделениями, которые представляют собой многофункциональную и многоступенчатую структуру с особыми полномочиями, каждое звено которой требует целенаправленной, согласованной работы со всеми остальными, и т. п. [2].

К тому же, вышеприведенное деление планов на текущие и специальные показывает их разноуровневый характер. На наш взгляд, применительно к оперативным подразделениям ОВД можно различить три уровня: тактический, оперативный и стратегический.

Тактическому уровню соответствуют специальные планы, особенно составляемые по делам оперативного учета. Как правило, цель этих планов максимально конкретная – привлечение фигурантов к уголовной ответственности. Для достижения этой цели ведется целевой поиск доказательств их причастности к уголовным правонарушениям. Здесь осуществляется «узкая» аналитическая работа, направленная на получение фактических данных со строго определенными параметрами – элементами состава того или иного деяния, прямо преду-

смотренного уголовным законом. Соответственно, прогностическая деятельность на данном уровне затруднена.

Оперативному уровню соответствуют текущие планы работы оперативного подразделения. Это более высокий уровень; аналитическая работа на нем, опираясь на совокупность тактических результатов работы, заключается в попытке обобщить их и увидеть определенные тенденции развития криминогенной ситуации. Далее делается аналитический прогноз на среднесрочную перспективу – полгода-год, в соответствии с которым составляется план работы на следующий отчетный период. В этот план закладываются мероприятия по реагированию на ожидаемые события.

Высшему, стратегическому уровню соответствуют программные документы, в том числе национального характера. Например, анализ текущей ситуации в Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 гг. во многом основывался на материалах оперативно-розыскного характера, свидетельствовавших об особой общественной опасности этих явлений [3].

Мы считаем, что на таком же стратегическом уровне должна планироваться государственная политика и по другим актуальным направлениям – деструктивной псевдополитической деятельности, организованной и наркопреступности.

Аналитическая информация подобного рода формируется на основе большого комплекса оперативных материалов тактического и оперативного характера. Их обобщение, систематизация и критическая оценка позволяют спрогнозировать развитие ситуации в данной сфере и запланировать комплекс мер по ее стабилизации [4].

Кроме того, если рассматривать смежную с ОРД отрасль, — разведывательную, то можно заметить, что различные эксперты, предлагая алгоритм аналитической деятельности, исходным элементом этого цикла выделяют именно планирование. Так, Я. Херринги, Г. Лемке в эти 5 частей включают следующие ступени:

1. Планирование и направление.
2. Обработка и хранение информации (на этом этапе создается база данных).
3. Сбор разведывательной информации и доклад руководству.
4. Анализ и создание (на этом этапе создается понятная и действенная разведывательная информация).
5. Распространение (среди других пользователей) [5, 260]; [6, 41–42].

С. Марсо и К. Саука видят разведывательный цикл состоящим из следующих этапов:

- 1) планирование и направленность;
- 2) хранение и обработка информации;
- 3) обобщение и доклады;
- 4) анализ и производство данных;
- 5) распространение [7].

А.И. Доронин полагает, что разведывательный цикл включает:

- 1) планирования и целеуказание;
- 2) сбор – добывание данных;
- 3) обработка разведывательных данных – превращение их в разведывательную информацию;
- 4) анализ и синтез разведывательной информации – превращение ее в знания-выводы и рекомендации;
- 5) распространение.

Дж. Ховис делит разведывательный цикл на 4 этапа:

1. Планирование/сбор информации.
2. Анализ/оценка информации.
3. Рекомендации.

4. Распространение.

Существуют и более детализированные алгоритмы разведывательного цикла по линии национальной безопасности, осуществляемые международными организациями, такими, как Женевский центр по управлению сектором безопасности. Согласно его рекомендациям, разведывательный цикл предусматривает:

- планирование, когда руководство определяет задачи разведывательной службы в рамках государственной политики и распределяет ресурсы в соответствии с оценками угроз;
- сбор информации как из открытых, так и секретных источников для получения информации о людях, местах, событиях и деятельности;
- обработка (сортировка) собранной информации, проверка ее происхождения и предназначения, подготовка ее к анализу;
- анализ и преобразование материалов в аналитические продукты, содержащие своевременную, точную, объективную и действенную информацию. Анализ должен охватывать факты, источники, предположения и альтернативные сценарии;
- рассылка информационных продуктов лицам, принимающим решения, включая предупреждения и отчеты о ситуации, оценки и рекомендации;
- потребление и обратная связь – принятие политических решений, рекомендации по улучшению работы разведки .

Такова общая схема аналитического цикла в разведывательной деятельности, которая применима и к использованию оперативными подразделениями ОВД. Но для этого ее необходимо адаптировать к условиям их работы. При этом, чем детальнее будет прописан алгоритм действий для оперативных работников, тем меньше вопросов он будет вызывать на практике.

Таким образом, оперативно-аналитическая работа является главным содержанием и связующей основой всех трех уровней планирования. Неудовлетворительные результаты работы ряда оперативных подразделений в противодействии преступности свидетельствуют о том, что для успешного выполнения стоящих перед оперативными аппаратами задач в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [8], требуется более высокий квалифицированный уровень мастерства оперативных служб, который должен быть обеспечен за счет правильной организации планирования и улучшения подготовки, накопления индивидуального и коллективного опыта в сфере прежде всего оперативной работы.

Список использованной литературы:

1. Основные элементы организации оперативно-розыскной деятельности // <https://student-servis.ru/spravochnik/osnovnye-elementy-organizatsii-operativno-rozysknoj-deyatelnosti/> (дата обращения 08.01.2023 г.)
2. Харченко С.В. Планирование оперативно-розыскной деятельности таможенных органов по борьбе с преступлениями в сфере таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии. — М., 2020. — № 1. — С. 82–86.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы»: от 15 марта 2018 г. № 124. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124> (дата обращения 17.10.2023 г.).
4. Шалбаев А.Ш. Проблемы совершенствования оперативно-аналитической работы органов внутренних дел // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 239–243.
5. Херринг Ян. Основные темы разведывательной информации: процесс выявления и конкретизации потребностей организации // Прескотт Джон Е., Миллер Стивен Х. Конкурентная разведка: Уроки из окопов. — М.: Альпина Паблишер, 2003. — 336 с.

6. Лемке Г.Э. Секреты коммерческой разведки. — М.: Ось-89, 2013. — 416 с.
7. Марсо Стефан и Саука Кеннет. Создание программы корпоративной разведки «мирового класса» в компании Telecoms // Прескотт Джон Е., Миллер Стивен Х. Конкурентная разведка: Уроки из окопов. — М.: Альпина Паблишер, 2003. — 336 с.
8. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения 17.05.2023 г.).

Намысов Е.Д.,

*Академия бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(e-mail: ynamysov@inbox.ru);*

Ералина С.Е.,

*Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Saida22011974@mail.ru)*

Жоспарлау Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының жедел аппаратының қызметін ұйымдастырудың негізгі элементтерінің бірі ретінде

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдарының жедел бөлімшелерінің қызметін ұйымдастырудың негізгі элементтерінің бірі-жоспарлау қарастырылады. Жоспарлау жедел бөлімшелердің қызметін тиімді басқаруға ықпал етеді, өйткені жедел аппараттардағы орта және ұзақ мерзімді басқару іс-шаралары жоспар түрінде жасалады. Осыған байланысты жоспарларды жедел, тактикалық, стратегиялық жоспарларға үш деңгейлі бөлу ұсынылды. Мұндай бөліну, біздің ойымызша, қылмысқа қарсы күрестің қазіргі шындықтарына сәйкес келеді. Ақырында, ұйымдасқан қылмыстық топ сияқты маңызды бағытты жедел әзірлеуді қазіргі уақытта жедел аппараттардың практикалық қызметінде қалыптасқан қысқа мерзімде жүзеге асыру және жүзеге асыру мүмкін емес. Осы мәселені зерделеу негізінде жоспарлауды ұйымдастыруды жетілдіру бойынша шаралар ұсынылды.

Негізгі сөздері: жедел аппараттар, жоспарлау, ұйымдасқан қылмыс, басқару шешімдері.

E.D. Namysov,

*Deputy Head of the Academy,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, police colonel
(e-mail: ynamysov@inbox.ru);*

S.E. Yeralina,

*Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Saida22011974@mail.ru)*

Planning as one of the main elements of the organization of the activities of the operational apparatus of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article considers one of the main elements of the organization of the activities of the operational units of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan — planning. Planning contributes to the effective management of the activities of operational units, as medium- and long-term management activities in operational units are formulated in the form of plans. In this regard, a three-level division of plans into operational, tactical, and strategic is proposed. Such a division, in our opinion, will correspond to the modern realities of the fight against crime. Finally, the operational development of such an important area as an organized criminal group cannot be carried out and implemented in a short planning period, which is currently well-established in the practical activities of operational apparatuses. Based on the study of this problem, measures are proposed to improve the organization of planning.

Keywords: operational apparatus, planning organized crime, management decisions.

Нурушев А.Ж.,
Институт бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: ahan_n@mail.ru)

**Қызметкердің әлеуметтік еңбек жағдайларын жақсартуға
әсер ететін фактор ретінде ішкі істер органдарының қызметінде
еңбек құқығы нормаларын қолданудың өзекті мәселелері**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарында еңбек құқығы нормаларын қолданудың заманауи мәселелері және олардың қызметкерлердің әлеуметтік еңбек жағдайларына әсері қарастырылады. Тақырыптың өзектілігі еңбек тиімділігін арттыру және заңнамалық базаның өзгеруі жағдайында қызметкерлердің құқықтарын сақтау қажеттілігімен байланысты. Автор қолданыстағы еңбек құқықтары мен кепілдіктерін талдайды, сондай-ақ оларды полицияда және басқа құқық қорғау органдарында жүзеге асырудағы кемшіліктерді анықтайды. Зерттеу нәтижесінде еңбек нормаларын қолдануды жақсарту бойынша ұсыныстар ұсынылды, бұл қызметкерлердің әлеуметтік қорғалуын арттыруға және олардың еңбек жағдайларын жақсартуға ықпал етуі мүмкін.

Негізгі сөздер: еңбек құқығы, ішкі істер органдары, әлеуметтік еңбек жағдайлары, жұмысшылардың құқықтары, еңбек қауіпсіздігі, құқық қолдану, құқық қорғау органдары, заңнамалық база, еңбек кепілдіктері.

Құқық қорғау жүйесін реформалау және қызметкерлердің міндеттерін орындау сапасына қойылатын талаптарды арттыру жағдайында еңбек құқықтары мен әлеуметтік кепілдіктерді қамтамасыз ету мәселелері ерекше мәнге ие болады. Ішкі істер органдарының қызметінде еңбек құқығы нормаларын қолдану осы органдардың тиімді жұмыс істеуінің ажырамас бөлігі болып табылады. Бұл қызметкерлердің құқықтарын қорғауды қамтамасыз етеді, олардың жұмысының тиімділігі мен сапасын арттырады, әлеуметтік тұрақтылыққа ықпал етеді және қоғамның құқық қорғау жүйесіне деген сенімін нығайтады.

Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың төрағалығымен өткен Ішкі істер министрлігі алқасының кеңейтілген отырысында Мемлекет басшысы: «Полиция елде «Заң және Тәртіп» қағидатын орнықтыруда маңызды рөл атқарады..... Бұл үшін құқық қорғау жүйесі үйлесімді және тиімді жұмыс істеуі тиіс. Ең алдымен, елде заң талаптары мүлтіксіз орындалуы тиіс. Заңды бұзған кез келген адам жазалануы керек [1].

Құқықтық мемлекетте ішкі істер органдары жүйесіндегі еңбек қатынастары саласын қоса алғанда, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз ету, заңның үстемдігі мен әлеуметтік әділеттілікке, жүктелген міндеттерді орындау үшін әрбір қызметкер мен еңбек ұжымдарының тең жауапкершілігіне кепілдік беру қажет.

Қазақстан Республикасының Конституциясы [2] барлық мемлекеттік органдардың, қоғамдық ұйымдардың және лауазымды адамдардың міндеті ретінде азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды көздейді, сондай-ақ азаматтардың сот арқылы қорғалу құқығын бекітеді.

Қазақстан Республикасының Еңбек кодексіне (бұдан әрі мәтін бойынша — ҚР ЕК) соңғы уақытта енгізілген өзгерістер мен толықтыруларды талдау [3] және Қазақстан Республикасының Еңбек құқығы нормаларын қамтитын өзге де актілер елдің мемлекеттік саясаты оны жетілдіруге бағытталғанын көрсетеді.

Қазақстан Республикасы Еңбек заңнамасының негізгі мақсаты еңбек қатынастарын және еңбекпен тікелей байланысты басқа да өзара іс-қимылдарды құқықтық реттеу болып табылады. Бұл еңбек қатынастары тараптарының құқықтары мен мүдделерін қорғауға, сондай-ақ

еңбек саласындағы құқықтар мен бостандықтардың минималды кепілдіктерін белгілеуге бағытталған.

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің еңбегін реттеу олардың еңбек құқықтарын қамтамасыз етудің маңызды шарты және алғышарты болып табылады.

Бұл ретте ішкі істер органдары қызметкерінің құқықтары бүгінгі күні қаншалықты қорғалған деген сұрақ туындауы қажет. Өйткені, полиция қызметкерінің құқықтық мәртебесі оның өзін қорғай отырып, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын белсенді қорғайтындығының кепілі болуы керек. Сондықтан ішкі істер органдарының қызметінде еңбек құқығы нормаларын қолдану мәселелері қызметкерлердің кәсіби қызметі процесінде туындайтын қатынастарды құқықтық реттеу қажеттілігіне байланысты.

Осыған байланысты соттардың ішкі істер органдары қызметкерлерінің талап-арыздары бойынша дауларды қарауының ерекшелігі, ішкі істер органдарында қызмет өткеру тәртібі мен шарттарын реттейтін нормативтік құқықтық актілерді ғана емес, сондай-ақ «Мемлекеттік қызмет туралы» Қазақстан Республикасының Заңы [4] мен Қазақстан Республиканың «Ішкі істер органдары туралы» Заңын ескерулері тиіс [5].

Ішкі істер органдарында еңбек құқығы нормаларын дұрыс және уақтылы қолдану келесі нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік береді:

– қызметкерлердің құқықтары мен мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету. Еңбек құқығының арқасында жұмыс уақыты, еңбекті қорғау, демалыс, еңбекке ақы төлеу сияқты аспектілер реттеледі. Бұл қызметкерлердің әлеуметтік қорғалуын арттыруға және олардың кәсіби қызметі үшін қолайлы жағдайлар жасауға ықпал етеді;

– қызметтік міндеттерін сапалы орындауға уәждеме жасау. Еңбек құқықтарының кепілдіктері, соның ішінде әділ еңбекақы, мансаптық өсу мүмкіндігі, ерікті түрде жұмыстан шығарудан қорғалуы қызметкерлерді қызметтік міндеттерді тиімді орындауға ынталандыруға ықпал етеді;

– кадр құрамының тұрақтылығын қамтамасыз ету. Еңбек құқығы нормалары қызметкерлерді жалдау, ауыстыру және жұмыстан босату мәселелерін реттейді, бұл кадрлардың ауысуын азайтуға және кәсіби дайындықты жақсартуға ықпал етеді;

– басқару тиімділігін арттыру. Еңбек құқығы нормаларын дұрыс қолдану субъективизм мен еңбек құқықтарының бұзылуын болдырмай, ішкі істер органдарында кадрларды әділ және ашық басқару үшін жағдай жасауға көмектеседі;

– жоғары кәсіби тәуекелдер жағдайында қызметкерлердің құқықтық және әлеуметтік қорғалуын күшейту. Ішкі істер органдары қауіпті және шиеленісті жағдайлармен жиі кездеседі. Осы орайда сақтандыру, қиын жағдайларда жұмыс істегені үшін өтемақы сияқты еңбек құқықтарын сақтау қызметкерлерге кәсіби қызметінің теріс әсерін азайтуға көмектеседі.

Осылайша, ішкі істер органдары қызметіндегі еңбек құқығының нормалары қызметкерлердің құқықтарын қорғауға ықпал етіп қана қоймайды, сонымен қатар кадр саясатын жақсартады, органдар жұмысының тиімділігін арттырады және қызметтік міндеттерді сапалы орындау үшін қажетті жағдайлар жасайды.

Бірақ сонымен бірге, еңбек құқығы нормаларын қолданудың барлық жағымды жақтарына қарамастан, іс жүзінде проблемалық жағдайларды тудыратын және қызметтік-еңбек қатынастарының дамуын тежейтін аз ғана қарама-қарсы жағдай қалыптасады. Бұл негізінен құқық қорғау органдары жұмысының ерекшеліктеріне және қызметкерлердің ерекше құқықтық мәртебесіне байланысты болғандықтан, өз кезегінде еңбек қатынастарын реттеуде белгілі бір қиындықтар туғызады. Негізгі проблемалық мәселелер келесілермен қамтылған:

– нақты жұмыс уақыты мен үстеме жұмыс уақытының реттелуінің болмауы. Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңының 40-бабында «Қызметкерлер үшін жұмыс уақытының ұзақтығы құқық қорғау қызметі туралы заңнамада көзделген ерекшеліктерді ескере отырып, Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасына сәйкес белгіле-

неді» деп көздейді [5]. Алайда, ПО қызметкерлерінің қызметі көбінесе тұрақты емес жұмыс кестесімен байланысты, бұл ретте еңбек құқығының нормалары жұмыс уақытын шектеуді және қайта өңдеу үшін міндетті төлемдерді көздейді. Полиция қызметкерлерінің тұрақты жұмыс жүктемесі (күшейту кезеңдері, кезекшіліктер) жағдайында бұл әрдайым сақталмайды және артық жұмыс уақытын есептеу жиі даулы болып қалады.

– еңбекті қорғау жағдайларын қамтамасыз етудегі қиындықтар. Құқық қорғау органдарында жұмыс істеу еңбекті қорғаудың жоғары деңгейін талап ететін физикалық және эмоционалды күйзелістік еңбек жағдайларын қамтиды. ПО қызметкерлерінің еңбегін қорғауға Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 4-бөлімінде қамтылған еңбек құқығының жалпы нормаларын қолдану қиын, өйткені ол жедел-іздігі іс-шараларын, қоғамдық тәртіпті қорғау жөніндегі қызметті және құқық бұзушылармен өзара іс-қимылды қоса алғанда, олардың қызметінің ерекшелігін ескермейді;

– әлеуметтік кепілдіктер мен өтемақылар берудегі өзекті мәселелер. ПО қызметкерлері қауіпті жағдайларда жұмыс істегені үшін өтемақы алуға құқылы болса да, қаржыландыру проблемалары және арнайыландырылған нормативтердің болмауы өтемақының кешігулеріне немесе оның деңгейінің жеткіліксіздігіне әкелуі мүмкін;

– тәртіптік жауапкершілікті реттеуде икемділіктің болмауы. ПО қызметкерлері үшін тәртіптік жауапкершілік стандарттары көбінесе еңбек құқығының нормаларына сәйкес келмейді, бұл оларды жұмыстан шығару, ауыстыру және тәртіптік ықпал ету мәселелерінде қиындықтар туғызады. Бағыныштылық пен жоғары тәртіпті сақтаудың қатаң талаптары кейде еңбек құқықтарын қорғаудың жалпы қағидаттарына қарама-қайшы келуі мүмкін. Атап айтқанда, ҚР Еңбек кодексінде көзделген жазалардан айырмашылығы, ПО жүйесінде көзделген тәртіптік жазалардың көп санын атап өтуге болады, ол Кеңес заманынан бері тәртіптік жауапкершіліктің арнайы түрі ретінде салынған және қызметтегі тәртіптік теріс қылықтарды барынша азайту мақсатын көздеген. Бірақ, егер ҚР ПМ-нің тәртіптік практика бойынша жыл сайынғы шолуларына жүгінетін болсақ, тәртіптік жауапкершілікке тартылатындардың тұрақты өсуін ғана көруге болады.

– бірлестіктер мен ұжымдық келісімдерге шектеулі құқықтар. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің ерекше құқықтық мәртебесі жағдайында олардың кәсіподақтарға қатысу және ұжымдық шарттар жасасу құқықтары жиі шектеледі, бұл еңбек құқықтарын қорғауда қиындықтар туғызады және басшылықтың әділетсіз әрекеттерінен қорғану мүмкіндіктерін нашарлатады.

– жұмыстан шығару және ауысу қиындықтары. Қызметкерлерді жұмыстан шығару мен ПО-ға ауыстырудың қатаң рәсімдеріне байланысты, әсіресе мәселе жұмыс берушінің бастамасымен жұмыстан шығаруға немесе басқа бөлімшеге ауысуға қатысты болған кезде, еңбек заңнамасын сақтауда қиындықтар туындайды. Еңбек нормаларын да, ведомстволық ережелерді де ескеру қажеттілігі көбінесе құқықтық қайшылықтар мен дауларды тудырады.

Бұл өзекті мәселелер ПО қызметкерлерінің қызметінің ерекшелігін ескере отырып, еңбек заңнамасын одан әрі дамытуды және қызметкерлердің еңбек құқықтарын сақтау неғұрлым нақты болуы және олардың өз міндеттерін тиімді орындауына ықпал етуі үшін мамандандырылған заңға тәуелді актілерді әзірлеуді талап етеді.

Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары жүйесіндегі еңбек қатынастарын қоса алғанда, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау мәселесі бойынша ғалымдар құқық қорғау құрылымдарында қызметкерлердің құқықтарын сақтаудың маңыздылығын атап өтіп, әртүрлі пікірлер айтады.

ҚР ЕК-нің 144-бабында «Әскери қызметтегі адамдардың, арнаулы мемлекеттік, құқық қорғау органдары мен мемлекеттік фельдъегерлік қызмет қызметкерлерінің еңбегі қызметке кірудің, оны өткеру мен тоқтатудың ерекше шарттары мен тәртібін, ерекше еңбек жағдайларын, еңбекке ақы төлеу жағдайларын, сондай-ақ қосымша жеңілдіктерді, артықшылықтар

мен шектеулерді белгілейтін Қазақстан Республикасының арнайы заңдарында және Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілерінде көзделген ерекшеліктермен бірге осы Кодекспен реттеледі» [3].

Ғалымдар еңбек заңнамасын ПО қызметкерлерінің қызмет ерекшеліктеріне бейімдеу қажеттілігін бөліп көрсете отырып, ішкі істер органдарының қызметінде еңбек құқығы нормаларын жетілдірудің әртүрлі тәсілдерін ұсынады. Негізгі пікірлер мен ұсыныстарды айта кетсек:

Исаков И.Н. және Богадуrow P.Н. пікірінше «Ішкі істер органдарында әлеуметтік қорғау Ішкі істер органдары қызметкерлерінің құқықтарын, бостандықтары мен жеңілдіктерін бекітетін заңнамалық және өзге де нормативтік құқықтық актілер деп түсінілетін оның құқықтық негіздерін жасамай мүмкін емес» [6, 34].

Луговик С.В. «Ішкі істер органдары қызметкерлерінің еңбегін реттейтін нормалардың жиынтығын еңбек заңнамасының жалпы ережелерін және осы санаттағы қызметкерлердің еңбек ерекшеліктерін көрсететін нормаларды қамтитын еңбек құқығының кешенді институты деп түсіну керек» деп көрсетеді [7, 9].

Шелепова М.А. және Маликов Ж.К. «Қызметке үміткерлермен тиімді тиісті жұмыс есебінен ПО кадрлық құрамын жаңарту уақыт өте келе полицияның имиджін өзгертуге мүмкіндік береді, ол оның табиғатын қамтамасыз етуге бағытталған, оның мәні азаматтарға, қоғамға және тұтастай мемлекетке көмек көрсетумен және әртүрлі қызмет түрлерімен байланысты болады» деп санайды [8, 60].

А.С. Ахметов «Құқықтық сала қызметкерлерін даярлау кезінде құқықтық мәдениетті жетілдіру процесі-бұл мемлекеттің құқықтық жүйесі қалыптасатын өте көп қырлы және күрделі процесс» деп атап өтті [9, 54]. Демек, құқықтық мемлекет контекстінде біз қызметкерлердің құқықтары мен бостандықтарын қорғаудағы заңнаманың рөлін күшейте отырып, ішкі істер органдары жүйесінде құқықтық мәдениетті дамытуымыз қажет.

Ғалымдардың бұл ұсыныстары ПО-да еңбек құқығын жетілдірудің кешенді тәсілін көрсетеді және қызметкерлердің қызметтік міндеттерінің, тәуекелдерінің және әлеуметтік қажеттіліктерінің ерекшеліктерін ескере отырып, заңнаманы қолданудың маңыздылығын белгілейді. Бұл нормалар маңызды және қажет, өйткені практикалық өмірлік жағдайларда қызметтік-еңбек қатынастарындағы жалпы және арнайы заңнаманың шешілмеуі, сәйкес келмеуі сот тәртібімен шешілетін даулы жағдайлар кезеңіне өтетін басшылық пен бағыныштылар арасындағы қақтығыстарға әкеледі.

Ішкі істер органдарының қызметкерлеріне қатысты еңбек дауларының өзіндік ерекшеліктері бар және көбінесе еңбек жағдайлары, әлеуметтік кепілдіктер, тәртіптік жауапкершілік және жұмыстан босату немесе ауыстыру құқықтары сияқты мәселелерге қатысты [10]. Көп жағдайда еңбек даулары сотқа дейінгі іс жүргізу шеңберінде шешіледі, алайда егер шешім қызметкерлерді қанағаттандырмаса, олар сотқа жүгіне алады. Қазақстанда ПО қызметкерлері өздерінің еңбек құқықтарын қорғауға құқылы, бірақ олардың мүмкіндіктері ерекше құқықтық мәртебеге байланысты шектеулі. Мысалы, кәсіподақтар құру шектеулі, бұл құқықтарды ұжымдық қорғауды қиындатады. Бұл мәселеде полицейлерді қорғау мен қолдаудың халықаралық тәжірибесіне жүгінгім келеді.

Полицейлерді әлеуметтік қолдаудың халықаралық тәжірибесі қызмет жағдайларын жақсартуға, физикалық және психикалық денсаулықты қолдауға, қызметкерлер мен олардың отбасылары үшін қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз етуге бағытталған көптеген шараларды қамтиды. Мұндай шаралар полицияның жоғары моральдық және тиімді болуына көмектеседі. Мұнда әртүрлі елдерде қолданылатын негізгі тәсілдер берілген:

АҚШ. АҚШ-та полицейлерді әлеуметтік қолдау жүйесі психологиялық көмек бағдарламаларын, өмірді және денсаулықты сақтандыруды, зейнетақы сызбаларын, сондай-ақ жарақат немесе мүгедектік үшін өтемақы бағдарламаларын қамтиды. Психологиялық қолдауға ерек-

ше назар аударылады: көптеген полиция департаменттері психологтар мен кеңесшілерге қол жетімділікті қамтамасыз ететін қызметкерлерге көмек бағдарламаларын (Employee Assistance Programs) енгізеді. Сондай-ақ қызметте немесе ауыр оқиғалардан кейін зардап шеккен офицерлерге арналған оңалту бағдарламалары бар [11].

Канада. Канадада полицейлерге әлеуметтік қолдау медициналық сақтандыруды, төтенше жағдайларда көмек көрсетуді және жарақат алған немесе психологиялық проблемалары бар қызметкерлерге арналған кәсіби оңалту бағдарламаларын қамтиды. Канада полициясы қауіпті операцияларға қатысқан қызметкерлерде жарақаттан кейінгі стресстік бұзылулардың алдын алуға бағытталған маңызды оқиғалар (Critical Incident Stress Management) жағдайында көмек ұсынады.

Ұлыбритания. Ұлыбританиядағы полицейлерді әлеуметтік қолдау медициналық және зейнетақымен қамсыздандыруға, сондай-ақ психикалық денсаулықты қолдауға бағытталған. Англия мен Уэльс полиция Федерациясы қызметкерлерге денсаулық сақтау қызметтері мен жеңілдетілген зейнетақы сызбаларына қол жеткізу арқылы еңбек жағдайларын жақсарту үшін жұмыс істейді. Соңғы жылдары психикалық денсаулықты қолдау бағдарламаларына, әсіресе кәсіби тәуекелдер мен стресстің жоғарылауына назар арттырылды.

Германия. Германияда полицейлерді әлеуметтік қолдау мемлекеттік әлеуметтік жүйенің бөлігі болып табылады. Полиция қызметкерлері профилактикалық емдеу мен психологиялық қолдауды қоса алғанда, кеңейтілген медициналық сақтандыруға қол жеткізе алады. Неміс полиция кәсіподағы сонымен қатар қызметкерлерді әлеуметтік қорғауды, соның ішінде қиын жағдайларда көмек көрсетуді және қиын жағдайларда жұмыс істегені үшін өтемақы төлеуді қамтамасыз етеді. Тәуекел деңгейі жоғары аймақтарда жұмыс істейтін полицейлер қосымша жеңілдіктер мен кепілдіктер алады [12].

Франция. Француздардың полицияға арналған әлеуметтік қолдау жүйесі кеңейтілген әлеуметтік жеңілдіктерді, медициналық сақтандыруды және қауіпті жағдайларда жұмыс істегені үшін өтемақыларды қамтиды. Француз полицейлері түнгі ауысымдар мен күрделі аудандарда жұмыс істегені үшін ақы алады, сонымен қатар мамандандырылған психологиялық қызметтерге қол жеткізе алады. 2020 жылы психологиялық кеңес беру мен топтық терапияға қол жетімділікті қамтитын психикалық денсаулықты қолдау бағдарламалары басталды [13, 20].

Австралия. Австралия полициясы өз қызметкерлеріне медициналық сақтандыру, денсаулық сақтау бағдарламалары және кең зейнетақы сызбалары арқылы әлеуметтік қолдау көрсетеді. Австралия федералды полициясы физикалық және психикалық қиындықтарға тап болған қызметкерлерге тегін кеңес беру, стрессті басқару бағдарламалары мен оңалту бағдарламаларын ұсынады. Аса қауіпті операцияларға қатысқаннан кейін полицейлерге міндетті кеңестер беріледі.

Швеция. Швеция полицейлерге денсаулықты сақтандыру, зейнетақы төлемдері мен еңбекті қорғау бағдарламаларын қоса алғанда, жан-жақты әлеуметтік қолдау көрсетеді. Швед полициясында қызметкерлер мен олардың отбасыларына тегін психолог қызметтерін ұсынатын арнайы «Полицияға психологиялық көмек» бағдарламасы бар. Сонымен қатар, полицейлерге қиын жағдайда жұмыс істегені үшін қаржылық өтемақы, сондай-ақ қызметтің күрделілігіне байланысты ерте зейнетке шығу мүмкіндігі беріледі [14, 21].

Жоғарыда айтылғандардың негізінде ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызметтік-еңбек қатынастарын жақсарту мәселелері бойынша қолданыстағы заңнамаға негізгі ұсыныстарды қорытындылауға болады:

Медициналық және психологиялық сақтандыру. Көптеген елдер полицейлерге медициналық сақтандыруға қол жеткізуді қамтамасыз етеді, оған тек физикалық ғана емес, сонымен қатар қызметтік күйзелістен туындаған психикалық проблемалар да кіреді.

Психикалық денсаулықты қолдау бағдарламалары. Күйзеліс пен қауіптің жоғары деңгейінде психологиялық қолдау өте маңызды. Көптеген елдер психикалық денсаулықты қолдау бағдарламаларын, соның ішінде психологтардың, терапевттердің көмегін және қызметкерлерге арналған топтық бағдарламаларды енгізуде.

Еңбек жағдайлары үшін өтемақылар мен жеңілдіктер. Кейбір елдерде полицейлерге қауіпті аудандарда немесе түнгі ауысым кезінде жұмыс істегені үшін қосымша төлемдер беріледі, бұл олардың ынталануы мен қызметтік жағдайларын жақсартады.

Оңалту бағдарламалары. Қызметте жарақат алған немесе психологиялық қиындықтарға тап болған полицейлер қалпына келуге және жұмысқа қайта оралуға немесе азаматтық өмірге бейімделуге көмектесетін оңалту бағдарламаларынан өту мүмкіндігіне ие.

Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, полиция қызметкерлерін әлеуметтік қолдаудың тиімді бағдарламалары кәсіби күйіп қалу деңгейін төмендетуге, психологиялық және физикалық денсаулықты жақсартуға, сондай-ақ олардың ынталануы мен қызметке деген адалдығын арттыруға көмектеседі. Қазақстан құқық қорғау органдары қызметкерлерінің әлеуметтік қорғалуын нығайту үшін психикалық денсаулықты қолдауды, оңалту бағдарламаларын және полицейлерге арналған кәсіптік оқыту бағдарламаларын қоса алғанда, осы тәжірибенің элементтерін қолдана алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Ақорда. Мемлекет басшысы Ішкі істер министрлігінің кеңейтілген алқа отырысын өткізді. 2024 жылғы 22 қаңтар // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-ishki-ister-ministrloginin-keneutilgen-alka-otyrysyn-otkizdi-2205255>

2. Қазақстан Республикасының Конституциясы (1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды) (2022.19.09. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029#activate_doc=2

3. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V Еңбек Кодексі (2024.21.07. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34838929#activate_doc=2

4. «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V Заңы (2024.09.09. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682&pos=1. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34808219#activate_doc=2

5. «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V Заңы (2024.17.07. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538979#activate_doc=2

6. Исаков И.Н., Богадуров Р.Н. Социально правовое регулирование трудовых отношений сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. — 2017. — № 2. — С. 33–36. // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29027831_77338998.pdf.

7. Луговик С.В. Правовое регулирование труда работников органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. — С. 18.

8. Шелепова М.А., Маликов Ж.К. Особенности прохождения государственной службы в органах внутренних дел: поступление и аттестация // ППД. — 2019. — № 4. — С. 55–61. // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prohozheniya-gosudarstvennoy-služby-v-organah-vnutrennih-del-postuplenie-i-attestatsiya>.

9. Ахметов А.С. Роль правовой культуры в подготовке юридических кадров // Вестник Карагандинского университета. Серия Право. — 2016. — № 1(81). — С. 52–57. // https://rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/6198/%D0%90.%D0%A1.%D0%90%D1%85%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B2_PBD_vestniki_2016%2881%291_pravo-2.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

10. Казиев Т.А. Некоторые проблемы расследования уголовных дел о правонарушениях в сфере охраны труда // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 137–141.

11. Демкин А., Дорофеев И. Контроль служебного стресса в США // onkto.ru/blog/psychoterapia/kontrol-sluzhebnogo-stressa-v-politsii-ssha.
12. Policeoracle. URL: http://www.policeoracle.com/pay_and_conditions/police_pay_scales.html
13. Гаврилов К.Т., Гаврилова В.Г. Полиция, жандармерия, национальная гвардия: реформа полицейской системы Франции как реализация доктрины «Партнёрство во имя безопасности». // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2022. Т. 10. — № 2. — С. 14–23. [/esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/gavrilov_kg_gavrilova_tv_2022_2_02.pdf](http://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/gavrilov_kg_gavrilova_tv_2022_2_02.pdf)
14. Гудков А.Ю. Защита полицейских за рубежом. Вестник Омского юридического института. — 2011. — № 4 (17). — С. 20–23.

Нурушев А.Ж.,
*заместитель начальника Института,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
Республика Казахстан, г. Актобе, e-mail: ahan_n@mail.ru)*

**Актуальные вопросы применения норм трудового права
в деятельности органов внутренних дел как фактора,
влияющего на улучшение социальных условий труда работника**

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы применения норм трудового права в органах внутренних дел Республики Казахстан и их влияние на социальные условия труда сотрудников. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности труда и соблюдения прав работников в условиях изменений законодательной базы. Автор анализирует существующие трудовые права и гарантии, а также выявляет недостатки в их реализации в полиции и других правоохранительных органах. В результате проведенного исследования предложены рекомендации по улучшению применения трудовых норм, что может способствовать повышению социальной защищенности работников и улучшению их условий труда.

Ключевые слова: трудовое право, органы внутренних дел, социальные условия труда, права работников, трудовая защищенность, правоприменение, правоохранительные органы, законодательная база, трудовые гарантии.

A.J. Nurushev,
*Deputy Head of the Institute, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukembayev, e-mail: ahan_n@mail.ru)*

**Topical issues of the application of labor law norms in the activities
of internal affairs bodies as a factor influencing the improvement
of social working conditions of an employee**

Annotation. The article examines the modern problems of the application of labor law norms in the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan and their impact on the social working conditions of employees. The relevance of the topic is due to the need to improve labor efficiency and respect the rights of employees in the context of changes in the legislative framework. The author analyzes the existing labor rights and guarantees, as well as identifies shortcomings in their implementation in the police and other law enforcement agencies. As a result of the conducted research, recommendations are proposed to improve the application of labor standards, which can contribute to improving the social protection of employees and improving their working conditions.

Keywords: labor law, internal affairs bodies, social working conditions, workers' rights, labor protection, law enforcement, law enforcement agencies, legislative framework, labor guarantees.

Олейник В.В.,

*старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин,
подполковник полиции*

*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: valynik84@mail.ru);*

Золотарев В.В.,

*магистрант факультета истории, экономики и права
(Северо-Казахстанский университета им. М. Козыбаева,
Республика Казахстан, г. Петропавловск, e-mail: goldenscrew@gmail.com)*

Правовое регулирование использования информационно-коммуникационных технологий

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование использования информационно-коммуникационных технологий в Казахстане, особенно в контексте законодательных актов, обеспечивающих защиту информации и кибербезопасность. Исследование подчеркивает значимость нормативных документов, которые регулируют аспекты защиты данных и предоставление услуг связи в Республике Казахстан. Акцентируется внимание на положительных сторонах законодательных актов, но также выделяются недостатки. Авторы предлагают совершенствовать законодательство Республики Казахстан в части усиления механизмов защиты прав пользователей и повышения уровня кибербезопасности, что позволит создать более устойчивую и безопасную цифровую среду, соответствующую конституционно-правовым основам информационного общества в Казахстане.

Ключевые слова: информационные технологии, права граждан, конституция, правонарушения, защита информации, персональные данные, правовое регулирование, правоохранительные органы.

Информационно-коммуникационные технологии (далее — ИКТ) являются одной из ключевых составляющих современного общества, играя значительную роль в различных сферах жизни, таких как экономика, государственное управление, образование, медицина и даже правоохранительная деятельность.

Республика Казахстан активно движется в сторону цифровизации, внедряя ИКТ во все сферы жизни. Важным шагом в этом направлении стало принятие ряда нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы использования ИКТ. В частности, законодательство Казахстана охватывает такие вопросы, как защита информации, кибербезопасность, доступ к информации, использование электронных государственных услуг, цифровая подпись и другие аспекты. Правовое регулирование в этой сфере направлено на обеспечение безопасности и устойчивого развития цифрового пространства, но наряду с этим возникает ряд проблем, связанных с недостатками законодательства, его несовершенством, а также вызовами, которые возникают перед правоохранительными органами и обществом.

Цель данной научной статьи заключается в комплексном анализе правового регулирования использования информационно-коммуникационных технологий в Казахстане, включая рассмотрение действующих нормативных правовых актов, регламентирующих их использование, выявление их сильных и слабых сторон.

Анализ специальной литературы показал, что существует немало работ, в которых рассматривались как правовые, так и практические аспекты внедрения ИКТ в различные сферы жизни [1, 890]; [2, 49]; [3, 403]. Однако данные работы не затрагивали несовершенства казахстанского законодательства.

Конституция Республики Казахстан, принятая в 1995 г. [4], не содержит прямого упоминания об информационно-коммуникационных технологиях, однако она создает основу для регулирования использования ИКТ через защиту личной информации, конфиденциальности, а также определение границ свободы слова и доступа к информации.

Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 г. [5] является основным документом, регулирующим деятельность в сфере связи. Он охватывает широкий круг вопросов, включая государственное регулирование, лицензирование, обеспечение национальной безопасности в области связи, а также права пользователей и операторов услуг связи.

Отметим положительные стороны рассматриваемого нормативного правового акта. Так, в ст. 4 «Государственное регулирование и контроль» устанавливается четкая система государственного регулирования и контроля деятельности в сфере связи. Важным аспектом в условиях растущей зависимости общества от ИКТ является лицензирование операторов связи и контроль соблюдения стандартов качества, что способствует поддержанию стабильного и эффективного функционирования рынка связи.

В то же время, ст. 9 и ст. 11 регулируют распределение и использование радиочастотного спектра, что играет ключевую роль в развитии беспроводных технологий, включая мобильную связь и интернет. Данные положения позволяют обеспечивать доступ к современным технологиям, что улучшает качество услуг связи.

Статьей 9-2 установлена государственная монополия в сфере обеспечения информационной безопасности, что позволяет укрепить меры по защите критической инфраструктуры связи и информации, предотвращая несанкционированный доступ к данным.

Закон также предусматривает в ст. 32 обязательное предоставление универсальных услуг связи, что обеспечивает доступ к базовым услугам связи для всех граждан, независимо от их местоположения. Такое положение способствует сокращению цифрового неравенства и обеспечивает право на информацию для всех граждан Казахстана.

В то же время, слабая гибкость регулирования в некоторых случаях может ограничивать инновации и развитие новых технологий [6]. Например, жесткие требования к лицензированию могут создавать барьеры для входа на рынок новых операторов или замедлять внедрение передовых технологий.

Также укажем на выявленный недостаток ст. 36 в плане защиты прав пользователей. Хотя закон устанавливает общие требования к качеству услуг связи, механизм защиты прав пользователей является, на наш взгляд, недостаточно разработанным. В частности, отсутствуют четкие процедуры разрешения споров между операторами и пользователями, что может привести к злоупотреблениям со стороны операторов.

К примеру, в Республике Казахстан известно немало случаев подачи исков в суд на сотовых операторов. Так, в Усть-Каменогорске группа юристов подала иск на сотовых операторов Tele2, Beeline и Kcell за рассылку автоматических сообщений о подключении дополнительных услуг [7]. Кроме того, Департамент по защите прав потребителей в Атырауской области подал в суд на сотового оператора «Kcell» за необоснованное повышение цены на тариф [8].

Отметим, что в основном в суды обращаются не граждане, а профессиональные юристы или Департамент по защите прав потребителей. Большинство пользователей зачастую не проинформированы, за что они осуществляют абонентскую плату по тарифу и какие именно услуги связи им предоставляются. Нередкими являются также самовольные (со стороны операторов) подключения услуг, абсолютно не востребованных пользователями: это осуществляется посредством всплывающих окон в смартфонах, и одно неверное нажатие клавиш способно подключить ту или иную услугу без уведомления пользователя. Подчеркнем также, что пользователи не знают порядок обращения для восстановления собственных нарушенных прав.

Также в Законе ограничены положения по кибербезопасности: несмотря на существующие положения по информационной безопасности, закон не уделяет достаточного внимания новым вызовам в области кибербезопасности, таким как защита от хакерских атак и киберпреступлений. В современных условиях цифровизации это является существенным пробелом.

Для решения выявленных проблем в законе «О связи» и его совершенствования предлагается внести следующие изменения.

1. Повысить гибкость регулирования и содействия инновациям. В этой связи ст. 5 «Основные принципы государственного регулирования деятельности в области связи» Закона дополнить пунктом 9 следующего содержания: «9) Создание благоприятных условий для инноваций в сфере связи и информационно-коммуникационных технологий».

Как указывалось нами ранее, ограниченная гибкость регулирования может препятствовать развитию новых технологий и входу на рынок новых игроков, что особенно актуально в быстро развивающемся секторе ИКТ. Данное изменение позволит устранить барьеры для инноваций, что соответствует статье 20 Конституции Республики Казахстан о свободе предпринимательства и развитии технологий в интересах общества.

2. Усилить механизмы защиты прав пользователей. Для этого в ст. 35 «Качество услуг связи» включить ч. 3 следующего содержания: «3. Операторы связи обязаны обеспечить доступность механизмов для разрешения споров с пользователями, с обязательным предоставлением информации о таких механизмах пользователям на этапе заключения договора на оказание услуг».

Недостаточная защита прав пользователей, отсутствие четких процедур разрешения споров с операторами связи негативно влияет на реализацию прав граждан в сфере информатизации. Предлагаемое изменение направлено на усиление прав пользователей и создание механизмов справедливого разрешения споров, что согласуется с положениями статьи 18 Конституции, гарантирующей защиту прав граждан и неприкосновенность частной жизни.

3. Усилить меры по кибербезопасности. В этой связи дополнить ст. 9-2 «Государственная монополия в сфере обеспечения информационной безопасности» ч. 3 следующего содержания: «3. Государственные органы обязаны обеспечивать постоянное обновление стандартов кибербезопасности и внедрение передовых технологий защиты информации, а также координировать действия операторов связи для предотвращения угроз».

Отметим, что недостаточное внимание к новым вызовам в области кибербезопасности, таким как хакерские атаки и киберпреступления [9], также не только влияют негативно на процесс пользования услугами связи, но и порождают недоверие к представителям информационных услуг и правоохранительным органам. Данное изменение обеспечит более полную защиту граждан и государства от киберугроз, что соответствует ст. 39 Конституции, которая регулирует ограничение прав граждан в целях защиты государственной безопасности и общественного порядка.

Следующим нормативно-правовым актом, регламентирующим правовое регулирование использования информационно-коммуникационных технологий, является Закон РК «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г. [10]. Отметим его положительные стороны.

1. В ст. 5 Закон четко определяет задачи государственного управления, включая формирование и развитие информационного общества, создание условий для цифровой грамотности и развитие «электронного правительства», что способствует укреплению цифровизации общества и государства.

2. В ст. ст. 7-1, 7-3 и 7-4 большое внимание уделено информационной безопасности, включая создание национального координационного центра информационной безопасности и служб реагирования на инциденты. Данные меры способствуют защите граждан и государства от киберугроз.

3. В ст. ст. 33 и 35 Закон устанавливает режим открытого доступа к электронным информационным ресурсам государственных органов, что обеспечивает прозрачность действий правительства и доступ граждан к важной информации и согласуется с правом на доступ к информации, закрепленным в ст. 20 Конституции.

4. В ст. 61 Закон предусматривает государственную поддержку развития информационно-коммуникационных технологий и инновационных проектов, таких как «Астана Хаб», что способствует развитию инновационной экономики и улучшению конкурентоспособности страны на международной арене.

Однако анализ положений данного нормативного правового акта позволил выявить ряд недостатков.

1. Несмотря на положительные моменты, закон слабо охватывает механизмы защиты прав пользователей электронных информационных систем, включая вопросы конфиденциальности данных и споров с операторами ИКТ, что создает правовые пробелы в защите пользователей, особенно в условиях растущей цифровизации.

Для решения данной проблемы считаем целесообразным включение в закон отдельной статьи, которая регулировала бы механизмы разрешения споров между пользователями и операторами ИКТ и вопросы создания прозрачных процедур по защите персональных данных. Например, данные положения можно отразить в новой ст. 18-2 «Разрешение споров и защита персональных данных пользователей», изложив её в следующей редакции:

«1. Операторы информационно-коммуникационных систем обязаны обеспечить пользователям возможность обращения в независимые медиационные органы для разрешения споров, возникающих в ходе использования информационных систем и услуг операторов.

2. В случае возникновения споров между пользователями и операторами информационных систем пользователи имеют право на рассмотрение дела в суде в упрощённом порядке, с возможностью обжалования решений в установленные законом сроки.

3. Операторы обязаны обеспечить пользователям ясные и прозрачные процедуры защиты их персональных данных, включая информирование:

- о способах обработки их данных;
- о возможности отзыва согласия на обработку данных в любой момент;
- о любых утечках персональных данных и мерах по их устранению.

4. Нарушение положений о защите персональных данных влечет за собой гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

Эта новелла позволит усилить механизмы защиты прав пользователей, повысить прозрачность обработки данных и создать юридические механизмы для защиты конфиденциальности.

2. Аналогично ранее проанализированному Закону «О связи» в Законе «Об информатизации» также отмечается неопределенность по вопросам кибербезопасности в негосударственном секторе: Закон уделяет значительное внимание государственной информационной безопасности, но слабо регулирует аспекты защиты данных в частном секторе, особенно с учетом роста числа частных компаний, работающих в сфере ИКТ.

Для решения данной проблемы предлагаем расширить положения о кибербезопасности на негосударственные объекты, включив обязательные требования для частных компаний по защите данных. Так, в главу 9 «Защита объектов информатизации» целесообразно ввести новую статью 56-2 следующего содержания:

«Статья 56-1. Обязательные требования по защите данных для частных компаний:

1. Частные компании, осуществляющие деятельность в сфере информационно-коммуникационных технологий, обязаны внедрять меры по обеспечению информационной безопасности.

2. Частные компании обязаны незамедлительно информировать пользователей и уполномоченные органы о любых инцидентах, связанных с утечкой или несанкционированным доступом к данным, и предпринимать все необходимые меры для устранения последствий.

3. В случае несоблюдения данных требований частные компании несут административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

В целом, предложенные нами законодательные изменения создадут более сбалансированную и эффективную систему защиты прав граждан, укрепляя существующие конституционно-правовые основы информационного общества в Республике Казахстан и предотвращая совершение противоправных деяний с использованием информационных технологий.

Список использованной литературы:

1. Elena S. Petrenko & Anna L. Shevyakova. Features and Perspectives of Digitization in Kazakhstan // SpringerLink. — 2019. — № 2. — P. 889–899.
2. Amanbek Y., Balgayev I., Baturkhanov K., Tan M. Adoption of e-Government in the Republic of Kazakhstan // J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. — 2020. — № 6 (3). — P. 46–51.
3. Аманбекова Ә.Е. Право на информацию в контексте информационной безопасности // Букетовские чтения — 2020: Мат-лы региональной науч.-практ. конф. магистрантов и студентов, посвященной 95-летию академика Е.А. Букетова (17–18 марта). — Караганда, 2020. — С. 401–406.
4. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
5. Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 г. № 567-II (с изм. и доп. по сост. на 09.09.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049207
6. Спирина Е.А. Требования информационного общества Республики Казахстан к уровню подготовки IT-специалистов // Открытое образование. — 2014. — № 4. — С. 69–78.
7. Информационный портал «YK.KZ» // <https://yk.kz/news/kriminal/obratilis-v-sud-124496.html>
8. Департамент по защите прав потребителей Атырауской области подал в суд на «сотового оператора» // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti-kzpp/press/news/details/472076?lang=ru>
9. Ахметжанова Н.Н., Сарсенбаева Б.Б. Криминологическая характеристика личности кибермошенника // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 43–48.
10. Закон Республики Казахстан V «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г. № 418. (с изм. и доп. по сост. на 20.08.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902

Олейник В.В.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: valynik84@mail.ru);*

Золотарев В.В.,

*тарих, экономика және құқық факультетінің магистранты
(М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,*

Қазақстан Республикасы, Петропавл қ., e-mail: goldenscrew@gmail.com)

Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалануды құқықтық реттеу

Аннотация. Мақалада Қазақстанда ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалануды құқықтық реттеу, әсіресе ақпаратты қорғауды және киберқауіпсіздікті қамтамасыз ететін заңнамалық актілер контекстінде талданады. Зерттеу Қазақстан Республикасында деректерді қорғау және байланыс қызметтерін ұсыну аспектілерін реттейтін нормативтік құжаттардың маңыздылығын атап көрсетеді. Заңнамалық актілердің жағымды жақтарына назар аударылады, бірақ кемшіліктер де ерекшеленеді. Авторлар пайдаланушылардың құқықтарын қорғау тетіктерін күшейту және киберқауіпсіздік деңгейін арттыру бөлігінде Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіруді ұсынады, бұл Қазақстандағы ақпараттық қоғамның конституциялық-құқықтық негіздеріне сәйкес келетін неғұрлым орнықты және қауіпсіз цифрлық ортаны құруға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: ақпараттық технологиялар, азаматтардың құқықтары, конституция, құқық бұзушылықтар, ақпаратты қорғау, дербес деректер, құқықтық реттеу, құқық қорғау органдары.

V.V. Oleinik,

*Senior Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: valynik84@mail.ru);*

V.V. Zolotarev,

*master's student of the Faculty of History, Economics and Law
(North-Kazakhstan University named after M. Kozybaev,
the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, e-mail: goldenscrew@gmail.com)*

Legal regulation of the use of information and communication technologies

Annotation. The article analyzes the legal regulation of the use of information and communication technologies in Kazakhstan, especially in the context of legislative acts ensuring information protection and cybersecurity. The study highlights the importance of regulatory documents that regulate aspects of data protection and the provision of communication services in the Republic of Kazakhstan. Attention is focused on the positive aspects of legislative acts, but disadvantages are also highlighted. The authors propose to improve the legislation of the Republic of Kazakhstan in terms of strengthening mechanisms for protecting user rights and increasing cybersecurity, which will create a more stable and secure digital environment consistent with the constitutional and legal foundations of the information society in Kazakhstan.

Keywords: information technologies, citizens' rights, constitution, offenses, information protection, personal data, legal regulation, law enforcement agencies.

УДК 343.1

Прокопова А.А.,

*профессор кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: anya.prokopova@gmail.com);*

Кусаинова Л.К.,

*заведующая кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, профессор
(Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: klarisa_777@mail.ru)*

Цифровизация и применение научно-технических средств: способы ускорения досудебного производства

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации современного общества особое значение приобретает использование научно-технических средств в правоприменительной практике. Активное внедрение технологий в юридическую сферу позволяет повысить оперативность и качество досудебного производства, создавая основу для новых, более эффективных методов расследования и рассмотрения дел, не изменяя форму судопроизводства. В частности, цифровые инструменты и технологии способствуют ускорению процессов выявления, сбора и анализа доказательств, что играет решающую роль в повышении объективности и прозрачности судебных решений. Актуальность статьи заключается в исследовании возможностей цифровизации и применения научно-технических средств как ключевого способа оптимизации досудебного производства, а также в оценке их влияния на эффективность работы органов уголовного преследования.

Ключевые слова: интенсификация, уголовный процесс, ускоренные производства, цифровизация уголовного процесса, электронное уголовное дело, электронное судопроизводство.

Ускорение досудебного производства в основном обеспечивается путем упрощения уголовно-процессуальной формы, что достигается за счет сокращения объема доказывания, исключения ряда процедурных элементов, а также введения обязательного согласия подозреваемого с предъявленным обвинением или признанием вины. Подобные изменения нередко оказывают влияние на качество расследования и сопряжены с рисками нарушения прав участников ускоренных процедур.

Тенденция к унификации процессуальной формы досудебного производства в уголовном процессе Казахстана имеет объективные основания. Процессуальная форма стремится к единству, а возникающие пробелы в системе процессуальных гарантий требуют устранения, что со временем неизбежно происходит при утрате процессуальной формы единства.

Главный аргумент противников упрощения уголовно-процессуальной формы заключается в том, что стремление к унификации является устойчивой и практически неоспоримой исторической тенденцией: упрощенные формы процесса не выдержали испытания временем и были впоследствии отменены [1].

В СССР применялись различные формы ускоренного досудебного производства, такие как дежурная камера суда, заочные приговоры, судебные приказы и протокольная форма подготовки материалов. Однако ввиду ряда причин, включая недостаточный уровень процессуальных гарантий, эти практики не закрепились в уголовно-процессуальном законодательстве. В Казахстане в первые десять лет после распада СССР был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, предусматривавший две формы досудебного производства: предварительное следствие и дознание. Последнее отличалось высокой степенью концентрации средств ускорения, которые опирались на протокольное производство советского периода. Впоследствии все аспекты ускорения процессуальной формы были устранены в результате многочисленных изменений законодательства [2].

Стоит отметить, что новый вариант дознания, нашедший отражение в УПК России, принятом в 2001 г., также не выдержал испытания временем и последовательно приближался к предварительному следствию. Неоднозначно оценивается и дознание в сокращенной форме, введенное в уголовное судопроизводство России в 2013 г.

Практика применения новых ускоренных производств, введенных в уголовный процесс Казахстана в 2014 г., показывает, что они также не избежали процесса унификации [3] и зачастую отличаются документами, которые завершают расследование.

Логика законодателя в данной ситуации понятна. Причинами изъятий гарантий из процессуальной формы в направлении упрощения считают: необходимость разгрузить следственный аппарат, сосредоточив внимание следователей на расследовании тяжких и особо тяжких категорий преступлений, экономия процессуальных средств, скорейшее расследование преступления и передача уголовного дела в суд [4]. Иначе говоря, организационные проблемы решаются за счет процессуальных средств. Однако не стоит забывать, что такая ситуация неизбежно приводит к конкуренции важных ценностей: обеспечения функционирования системы уголовного судопроизводства на приемлемом уровне с всесторонностью исследования обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, можно констатировать, что внедряемые ускоренные производства имеют тенденцию к унификации уголовно-процессуальной формы в целях усиления гарантий полноценной защиты прав и свобод человека в досудебном производстве. Данный процесс подтверждает тезис о том, что оптимизация процесса должна обеспечиваться не за счет изъятия процессуальных гарантий (т. е. экстенсивный путь), а путем интенсификации уголовного процесса.

Интенсификации уголовного процесса можно добиться за счет отказа от бюрократических процедур, не снижающих уровень гарантий правосудия и прав человека [5], в том числе за счет внедрения современных информационных технологий. Интенсификация позволит до-

стичь наибольшего эффекта при тех же ресурсах за счет оптимального, разумного их использования, отыскания в них дополнительных резервов. Основная задача в этом направлении — добиться ускорения производства, не снижая гарантий, что не исключает некоторой дифференциации процессуальной формы при поддержании ее единства и освобождении ее от явно бюрократических процедур. При этом значительная нагрузка по интенсификации уголовного судопроизводства ложится на организацию работы, и именно в этой части должны сказать решающее слово новейшие информационные технологии [6].

Такой позиции придерживается и ряд ученых-процессуалистов [7]; [8]. С.М. Плешаков подчеркивает, что с ростом числа научных достижений и многообразия изобретений рабочие пространства обогащаются различными научно-техническими инновациями, модифицируются технологические процессы и осуществляется компьютеризация специфических операций [9].

Л.А. Прокудина обоснованно утверждает, что интеграция электронных технологий в процесс правосудия способствует его прогрессивному развитию и создает основу для интегрированного управления процессом судебного разбирательства. Это включает в себя установление порядка обращения с делами в суде с момента их начала до момента принятия решения, организацию и мониторинг продвижения дела, обеспечение продуктивной коммуникации с представителями заинтересованных сторон, постоянный анализ эффективности работы системы и автоматизацию управления делом. Все это в совокупности способствует повышению результативности судебной системы [10].

Казахстан в вопросе внедрения в процесс расследования инновационных технологий значительно преуспел.

Так, приказом Генерального прокурора № 151 от 22 декабря 2015 г. были утверждены Правила использования системы информационного обмена среди правоохранительных, специальных государственных и других органов (далее — СИОПСО). СИОПСО объединяет 73 базы данных различных государственных структур. Представители органов уголовного преследования при обращении к необходимым базам могут получить актуальные сведения об участниках уголовного судопроизводства. В результате сбор данных о фигурантах дела теперь занимает всего 2-3 минуты.

С 2016 г. в судах внедрена новая информационно-аналитическая система «Төрелік», интегрированная с информационными программами различных государственных органов и организаций. Все залы судебных заседаний на территории республики оснащены усовершенствованными системами аудио- и видеозаписи (АВФ) с возможностью создания электронных протоколов, что позволило снизить количество жалоб на порядок ведения заседаний и замечаний по протоколам. Расширение спектра онлайн-услуг способствует повышению прозрачности и оперативности правосудия, а также минимизации непроцессуальных контактов.

Новацией досудебного производства в Республике Казахстан стал электронный формат судопроизводства, который в 2017 г. [11] был на законодательном уровне закреплен наравне с бумажным. Согласно официальной статистике в период с 2018 по 9 месяцев 2024 г. в электронном формате расследовалось 697 404 уголовных дела [12]. Если проследить динамику перехода на электронный формат по годам, то можно отметить тенденцию увеличения доли электронного формата расследования в общей структуре досудебных производств (табл. № 1).

Таблица 1

Досудебные производства, рассматриваемые в электронном формате, и их соотношение с общим числом досудебных расследований

Период	Всего дел, Находящихся в производстве	из них рассматриваемых в электронном формате	направленные в суд из рассматриваемых в электронном формате	% соотношение
2018	332 299	15 328	5 859	4,61 %
2019	279 041	47 130	10 723	16,89 %
2020	193 232	77 735	13 403	40,23 %
2021	181 979	129 858	20 537	71,36 %
2022	184 244	160 990	35 936	87,38 %
2023	165 660	151 178	39 695	91,26 %
9 мес. 24	124 740	115 185	30 555	92,34 %
ВСЕГО	1 461 195	697 404	156 708	

Электронное расследование осуществляется через модуль «Е-уголовное дело», интегрированный в структуру Единого реестра досудебных расследований (далее — ЕРДР). Этот модуль содержит последовательность процедур, охватывающих весь процесс оформления уголовного дела, от инициации расследования до стадии исполнения судебного решения. Взаимодействие с системой происходит через заполнение специализированных электронных форм, которые поддерживают функцию прикрепления разнообразных доказательств, включая фотографии, аудиозаписи, видеофайлы и другие документы, защищенные впоследствии от удаления или модификации.

Данная система способствует повышению прозрачности процесса расследования, упрощает доступ к материалам для всех участников процесса и прокурора, позволяя им тщательно изучать и анализировать информацию. Кроме того, исключается возможность подделки документации и утраты уголовных дел. Система улучшает управление информационными потоками, облегчает архивирование данных и обеспечивает оперативный доступ к важным сведениям расследования, что значительно увеличивает эффективность работы органов уголовного преследования.

В настоящий момент функционал системы «е-УД» расширился до возможности взаимодействия с ИС ЕРДР «ИС Төрелік» Верховного суда РК (направление дел), сервис «Е-экспертиза» (назначение и получение криминалистических исследований и экспертных заключений), «е-жалоба» (подача жалоб в онлайн-режиме); информационный портал «Публичный сектор» (электронное взаимодействие органов с участниками процесса), возможно получение персональных сведений из государственных баз данных; кроме того, имеется 3-факторная аутентификация для доступа в систему, возможность нанесения подписей на электронные процессуальные документы через специальные технические устройства (СТИЛУС), имеется большое количество образцов процессуальных документов, доступна опция вызова участников посредством системы «SMS-повестка».

Практика применения системы «е-УД» выявила ряд недостатков данного формата [13]; [14], однако стоит констатировать существенное сокращение количества административных и организационных процедур, проводимых в ходе досудебного производства.

Еще одна сфера уголовного судопроизводства, которую затронули инновационные технологии, — следственные действия с использованием научно-технических средств (далее — НТС) в режиме видеосвязи. В УПК РК предусмотрен дистанционный допрос, который является разновидностью допроса, производимого в режиме реального времени с отдаленным присутствием допрашиваемого посредством НТС в режиме видеосвязи, при котором возможен обмен аудио- и видеoinформацией.

Применение данного вида допроса возможно при невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; необходимости обеспечения безопасности лица; проведении допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего; необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела; а также наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами (ст. 213 УПК РК).

В научной среде идет обсуждение расширения применения НТС в режиме видеосвязи на другие следственные и процессуальные действия [15].

Процессу деформализации уголовного судопроизводства [16] также служит и введенный 17 марта 2023 г. порядок, позволяющий лицу, производящему следственное действие, в случае полной фиксации его хода и результатов с помощью средств звуко-, видеозаписи, ограничиться кратким изложением полученных фактических данных и установленных обстоятельств, имеющих значение для дела (ч. 3 ст. 199 УПК РК). Так называемый «краткий протокол» может быть составлен по всем следственным действиям, в нем фиксируются основные реквизита протокола, а в описательной части дается краткое описание следственного действия и того, что было изъято в рамках его проведения. Данный процесс позволяет экономить время на фиксации хода и результатов следственно действия в протоколе, а также ознакомлении с ним каждого участника следственного действия. Кроме того, стимулирует представителей органа уголовного преследования на качественное производство следственного действия, без отступления от требований УПК РК и криминалистической тактики.

Подводя итоги, хочется отметить, что рационализация досудебного производства средствами современных технологий — наиболее оптимальный способ ускорения на современном этапе развития уголовного процесса. Путь интенсификации производства позволяет не затрагивать гарантии защиты прав и законных интересов граждан которыми насыщена форма уголовного процесса и которые подвергаются изъятию в ускоренных производствах, действующих в законодательстве Республики Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1997. — С. 21.
2. Прокопова А.А. Ускоренные досудебные производства в Республике Казахстан и Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021. — С. 121–123.
3. Прокопова А.А. Ускоренное досудебное производство по УПК Республики Казахстан: процесс унификации запущен // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. — 2020. — Т. 2. — № 1 (2). — С. 124–129.
4. Шипицина В.В. Проблема дифференциации процессуальной формы в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и обеспечения прав его участников // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 12. — С. 282.
5. Григорьев В.Н., Победкин А.В. Тупиковые векторы «свертывания» уголовно-процессуальной формы (концептуальный подход к проблеме). — С. 220–224.

6. Победкин А.В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 3. — С. 50–55.

7. Можяева И.П., Шульгин Е.П. Соотношение уголовно-процессуальной формы и электронного досудебного производства (по материалам Республики Казахстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2021. — Т. 12. — № 2 (44). — С. 256.

8. Мукатаев Т.М. Развитие электронного уголовного судопроизводства в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 187–912.

9. Плешаков С.М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2007. — С. 5–6.

10. Прокудина Л.А. Система управления движением дела — фактор повышения эффективности отправления правосудия // Вестник ВАС РФ. — 2003. — № 10. — С. 160.

11. О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: Закон РК от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК. // <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 03.04.2019 г.).

12. Отчет № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» на период с 2018 по 9 месяц 2024 года по состоянию на 06.11.2024 г. // Портал правовой статистики // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

13. Тлеубаев Д.К., Иманбаев С.М., Карымсаков Р.М. Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан: становление и практика применения // Colloquium-journal. — 2021. — № 11 (98). — С. 35.

14. Беляева И.М., Кусаинова А.К., Нургалиев Б.М. Проблемы внедрения электронного формата уголовного расследования в Республике Казахстан // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2018. — Т. 18. — № 2. — С. 7–12.

15. Победкин А.В. Дистанционное соби́рание доказательств: распределение процессуальной ответственности // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития: Мат-лы междунаро́д. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию юбилею профессора Нургалиева Б.М. — Караганда, 2021. — С. 199–201.

16. Назаров А.Д. Движение к деформализации в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Мат-лы XXIV междунаро́д. науч.-практ. конф. — Красноярск, 2021. — С. 140–141.

Прокопова А.А.,

*жалпы құқықтық пәндер кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: anua.prokopova@gmail.com);*

Құсайынова Л.Қ.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының меңгерушісі,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор*

*(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: klarisa_777@mail.ru)*

**Цифрландыру және ғылыми-техникалық құралдарды пайдалану:
сотқа дейінгі іс жүргізуді жеделдету тәсілдері**

Аннотация. Қазіргі қоғамды жедел цифрландыру жағдайында құқық қолдану практикасында ғылыми-техникалық құралдарды қолдану ерекше маңызға ие. Технологияларды заң саласына белсенді енгізу сот ісін жүргізудің нысанын өзгертпестен істерді тергеу мен қараудың жаңа, неғұрлым тиімді әдістеріне негіз жасай отырып, сотқа дейінгі іс жүргізудің жеделдігі мен сапасын арттыруға мүмкіндік береді. Атап айтқанда, цифрлық құралдар мен технологиялар сот шешімдерінің объективтілігі мен ашықтығын арттыруда шешуші рөл атқаратын дәлелдемелерді анықтау, жинау

және талдау процестерін жеделдетуге ықпал етеді. Бұл мақаланың өзектілігі сотқа дейінгі өндірісті оңтайландырудың негізгі тәсілі ретінде цифрландыру және ғылыми-техникалық құралдарды қолдану мүмкіндіктерін зерттеу, сондай-ақ олардың қылмыстық қудалау органдары жұмысының тиімділігіне әсерін бағалау болып табылады.

Негізгі сөздер: қарқындалу, қылмыстық процесс, жеделдетілген іс жүргізу, қылмыстық процесті цифрландыру, электрондық қылмыстық іс, электрондық сот ісін жүргізу.

A.A. Prokopova,

Professor of the Department of General Legal Disciplines

Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, e-mail: anya.prokopova@gmail.com);

L.K. Kusainova,

Head of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,

Candidate of Legal Sciences, Professor

(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, e-mail: klarisa_777@mail.ru)

Digitalization and the use of scientific and technical means: ways to accelerate pre-trial proceedings

Annotation. In the context of the rapid digitalization of modern society, the use of scientific and technical means in law enforcement practice is of particular importance. The active introduction of technology into the legal field makes it possible to increase the efficiency and quality of pre-trial proceedings, creating the basis for new, more effective methods of investigation and consideration of cases, without changing the form of legal proceedings. In particular, digital tools and technologies help accelerate the processes of identifying, collecting and analyzing evidence, which plays a crucial role in increasing the objectivity and transparency of court decisions. The relevance of this article is to explore the possibilities of digitalization and the use of scientific and technical means as a key way to optimize pre-trial proceedings, as well as to assess their impact on the effectiveness of law enforcement criminal prosecution.

Keywords: intensification, criminal proceedings, accelerated proceedings, digitalization of criminal proceedings, electronic criminal case, electronic court proceedings.

УДК 343.34

Рахимов Н.Б.,

доцент кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам,

магистр юридических наук, советник юстиции

(e-mail: nurgali.83@inbox.ru);

Сейтаева Ж.С.,

заведующая кафедрой специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам,

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, старший советник юстиции

(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,

г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 'Seitaeva-zhanara@mail.ru)

Современный экстремизм: проблема формирования единого определения и основные причины возникновения

Аннотация. Статья посвящена одной из фундаментальных проблем современной юридической науки – формированию общего и унифицированного определения понятия экстремизма. На основе анализа научно-правовых и других источников авторы выделяют основные признаки и элементы рассматриваемого понятия и предлагают его новое определение. В работе научно обоснована необходимость последовательной реализации задачи противодействия ненасильственному экстремизму, игнорирование которой может привести к негативным последствиям в обществе. В завершение исследования сделан вывод о необходимости комплексной и постоянной борьбы со все-

ми формами экстремизма, в том числе относительно новыми для нашей страны угрозами общественной и национальной безопасности.

Ключевые слова: экстремизм, насильственный экстремизм, насилие, экстремист, идеология, конфликт.

Одна из серьезных проблем современного мира — экстремизм, представляющий собой приверженность к крайним взглядам и (или) незаконным методам действия в различных сферах общественной жизни. Борьба с данной угрозой на сегодня становится сложной и актуальной задачей, поскольку главным катализатором деструктивных идей, основанных на ненависти и призывах к насилию, являются Интернет и стремительно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии, позволяющие быстро распространять как положительную, так и радикально опасную информацию.

Проблема формирования единого определения. Несмотря на правовую регламентацию и научные попытки раскрыть его содержание, единого, унифицированного и общепризнанного определения рассматриваемого термина в настоящее время нет. Основными причинами такого положения являются разные политико-правовые подходы государств, обусловленные доминирующими в них системами ценностей и убеждений, сложность проведения четкой грани между свободой слова и информационным экстремизмом и т. д.

Вместе с тем, выработка приближенной к объективной реальности и охватывающей все стороны данной угрозы фундаментальной дефиниции служит залогом успешного противодействия соответствующим правонарушениям с акцентом на превентивные механизмы.

Рассмотрим ряд наиболее часто встречающихся в гуманитарной науке и политико-правовых документах определений рассматриваемого понятия.

Действующий Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» дает достаточно развернутое определение, выделяя следующие виды экстремизма: политический, национальный и религиозный. При этом его содержанием охватываются как насильственные, так и ненасильственные формы противоправных действий, что представляется оправданным и обоснованным с точки зрения усиления профилактического эффекта антиэкстремистских мероприятий. Об актуальности данного аспекта рассматриваемого вопроса подробно остановимся позже.

В то же время следует отметить, что национальное право Казахстана не охватывает все стороны регулируемых отношений, в частности, случаи, когда экстремизм или его крайняя форма — террористические действия — совершаются без политических, национальных или религиозных мотивов (например, из-за ненависти к организации, где человек учится или работает, и т. д.).

Одно из популярных и универсальных определений экстремизма принадлежит доктору Питеру Т. Коулману (англ. Peter T. Coleman) и доктору Андреа Бартоли (англ. Andrea Bartoli), которые в своей работе «Addressing Extremism» предлагали рассматривать экстремизм как деятельность, убеждения, отношения, чувства, действия и стратегии, далёкие от общепринятых [1].

Попытка унификации определения экстремизма была предпринята в 2003 г. в резолюции 1344 Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе», согласно которой экстремизм «представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра национализма» [2].

В Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, ратифицированной Казахстаном 18 февраля 2020 г., экстремизм понимается как серьезная питательная среда терроризма. Статья 2 Конвенции гласит: «Экстремизм — идеология и практика, направленная на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и

религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий» [3], т. е. экстремизм необязательно может быть насильственным.

Разграничивая понятия «экстремизм» и «терроризм», А.А. Остаhev указывает, что экстремизм включает в себя «деятельность, не являющуюся насильственной, но грубо нарушающей права и свободы граждан», в то время как «терроризм используется для дестабилизации общества» с помощью насильственных методов [4, 611–626]. С мнением автора можно согласиться в части понятия терроризма, который, действительно, связан с идеологией насилия и преступными действиями в виде устрашения населения, причинения ущерба личности, обществу и государству. Однако весьма спорным является утверждение, что экстремизм представляет собой только деятельность, не являющуюся насильственной.

В одном из недавних докладов Управления Верховного комиссара по правам человека отмечено, что анализ множества определений насильственного экстремизма не дает полного и однозначного ответа на вопрос: предполагает ли данное понятие только насильственные действия либо подстрекательство к их совершению или в это определение следует включать и менее явное поведение, которое, как правило, не влечет за собой уголовно-правовых санкций? (*Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/33/29*).

Таким образом, в международной политико-юридической теории и практике существует мнение, что большое правовое значение имеет не сам термин «экстремизм», а его разновидность – «насильственный экстремизм». В то же время, подобная постановка вопроса не является однозначной и общепринятой.

Для всестороннего анализа рассмотрим подходы некоторых стран к определению экстремизма. Законодательные определения насильственного экстремизма в Австралии, Канаде, Норвегии и Швеции сводятся к тому, что под ним понимаются убеждения и действия людей, которые поддерживают применение насилия или используют его для достижения идеологических, религиозных или политических целей.

В Великобритании экстремизм определяется как противодействие фундаментальным ценностям (заявление и действие), в том числе ценностям демократии, верховенства права, свободы личности и взаимного уважения и терпимости применительно к различным религиям и верованиям, а также призывы к убийству вооруженных сил Соединенного Королевства внутри страны и за рубежом.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) дает следующее определение: «Продвижение взглядов, которые разжигают насилие и подстрекают к нему в соответствии с конкретными убеждениями, а также поощряют ненависть, которая может привести к насилию между сообществами» [5].

Традиционно многие исследователи экстремистские действия связывают с деструктивной идеологией, игнорируя другие глубинные причины, в частности, особенности психологии правонарушителя, в которой может выделяться недоверие к представителям власти или ненависть к сверстникам, определенным социальным группам или общественным движениям.

Ю.А. Клейберг и М.З. Шогенов считают, что экстремист — это дезадаптированный в существующей социальной реальности маргинал, испытывающий беспокойство перед будущим, агрессивно настроенный, тяготеющий к силовым способам решения жизненных проблем, пренебрегающий правовыми нормами [6].

По мнению А.Н. Творогова, главное понятие, которое наиболее полно описывает все экстремистские течения, — это ненависть, она может быть направлена против правительства, людей другого цвета кожи, против другой религии и т. д. [7].

Анализируя вышеприведенные взгляды, положения политико-правовых актов, а также характеристики экстремистских действий, можно вывести следующее наиболее обобщенное и универсальное определение:

«Экстремизм — публичное продвижение радикальных идей и (или) совершение антиконституционных действий, в том числе насильственных, направленных на создание и (или) разрешение политических, социальных, расовых, национальных, религиозных и иных конфликтов, основанных на чувствах ненависти, нетерпимости, отчуждения и отрицания демократических принципов» (курсив наш — Н.Р., Ж.С.).

Предлагаемое определение позволяет глубже понять социальную природу экстремизма, уяснить его следующие особенности, которые необходимо учитывать при выстраивании системы противодействия:

– признание действий экстремистскими зависит от оценки законодателя той или иной страны, вытекающей из системы доминирующих взглядов в обществе;

– наряду с насильственным, существует понятие ненасильственного экстремизма, т. е. это случаи, когда публично распространяются радикальные взгляды, способные нарушить общественное согласие или политическую стабильность (например, в полиэтнической стране через интернет публикуется пост о превосходстве одной национальности над другой без призывов к насилию, который в последующем провоцирует межэтнические столкновения);

– экстремизм — это не только идейная борьба, но и психологическая проблема, которая связана с маргинализацией, ненавистью, нетерпимостью.

В условиях максимального обеспечения правовых гарантий свободы слова не следует недооценивать задачу противодействия ненасильственному экстремизму. Как показал зарубежный опыт, игнорирование данного вопроса может привести к тяжким последствиям. В частности, недавно в Швеции 27-летний мужчина, который в 2020 г. сжег Коран, впервые признан судом виновным в разжигании межэтнической ненависти и приговорен к условному сроку. Ранее шведская прокуратура не выдвигала обвинений против подобных протестов, заявляя, что эта акция подпадает под законодательство о свободе слова и самовыражения [8].

Основные причины экстремизма. В Плане действий по предупреждению воинствующего экстремизма (Доклад Генеральной Ассамблеи А/70/674, п. 23 и 32-37; ООН, Швейцарская Конфедерация, 2016, стр. 4) определены 5 основных факторов, способствующих насильственному экстремизму:

- 1) отсутствие социально-экономических возможностей;
- 2) маргинализация и дискриминация;
- 3) неэффективное управление, нарушения прав человека и принципа верховенства права;
- 4) затянувшиеся и неурегулированные конфликты;
- 5) радикализация в тюрьмах.

В отчете ПРООН выдвинуто следующее предположение: «Если человек учился или работал, то как выяснилось, он или она с меньшей вероятностью стал бы членом экстремистской организации», при этом трудоустройство является единственной наиболее часто затрагиваемой «насущной проблемой» среди тех, кто был завербован насильственными экстремистскими группами (2017, стр. 5).

В то же время, социальное неблагополучие не всегда является главным фактором насилия. Есть тому исключительные примеры, в частности, можно привести трагическое событие с применением оружия в Лас-Вегасе (США) в 2017 г., когда миллионер Стивен Пэддок убил 58 человек и ранил более 800 без какого-либо четко определенного мотива [5].

Условия для насильственного экстремизма могут создать неэффективное государственное управление, отсутствие равноправия граждан, тотальная коррупция. Действительно, как отмечено в Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы, одной из причин возникновения деструктивного настроения и недоверия к власти, преимущественно среди неустроенной молодежи, также являются коррупционные проявления и бюрократизм со стороны отдельных государственных чиновников на местах.

В уяснении причин современного насильственного экстремизма значительный интерес представляют также результаты исследования по скулшутингу («стрельба в школе»). Многие стрелки, которые не завершили свое преступление, говорили об отчужденности от коллектива, как о причине расстрела. Всего среди внешних факторов, подталкивающих к скулшутингу, выделяют в том числе так называемый буллинг, т. е. травлю со стороны одноклассников, преследование ими. Внутренние факторы: депрессии; ведомость и внушаемость; очевидные психологические отклонения и т. д. [7].

Учитывая изложенное, представляется необходимым наряду с религиозным экстремизмом и другими его видами уделять внимание относительно новым для нашей страны угрозам, в частности, скулшутингу или «колумбайну» (по названию школы в штате Колорадо, на которую в 1999 г. два ученика старших классов совершили нападение с применением стрелкового оружия), а именно негативным факторам, способным их спровоцировать: буллингу, свободному доступу к материалам о скулшутинге и т. д.

В заключение хотим отметить, что противодействие разным формам экстремизма, в частности, информационно-пропагандистского характера, должно находиться на особом контроле уполномоченных государственных органов и силовых ведомств, поскольку это обязательное условие результативного предупреждения терроризма, одной из причин которого выступает экстремистская идеология [9]. Данная работа возымеет положительный эффект при правильном уяснении самого понятия экстремизма, а также способствующих ему основных причин и условий.

Список использованной литературы:

1. Coleman P.T., Bartoli A. Addressing Extremism. Position paper. — N.Y.: Columbia University, The International Center for Cooperation and Conflict Resolution, 2003
2. Осташев А.А. Экстремизм: понятие, виды, причины и способы противодействия экстремистской деятельности в России и зарубежных странах // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-ponyatie-vidy-prichiny-i-sposoby-protivodeystviya-ekstremistskoy-deyatelnosti-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah>.
3. Закон Республики Казахстан «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму» от 18 февраля 2020 г. № 303-VI ЗРК // <http://10.61.42.188/rus/docs/Z2000000303>
4. Осташев А.А. Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное. — 2021. — № 3 (55). — С. 611–626.
5. «Радикализация» и «насильственный экстремизм» // <https://www.unodc.org/e4j/ru/terrorism/module-2/key-issues/radicalization-violent-extremism.html> (Сайт УНП ООН).
6. Михайлова О.Ю., Романко О.А. Противодействие идеям экстремизма и терроризма в сети Интернет: междисциплинарный анализ: Монография / Под общ. ред. А.А. Лищука. — Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного университета, 2017. — С. 68–75.
7. Творогов А.Н. Экстремизм. Терроризм. Подросток: Брошюра для детей и педагогов. — Ульяновск, 2018. — С. 5.
8. BBC News Русская служба // <https://www.google.com/amp/s/www.bbc.com/russian/articles/cw4jlg0195po.amp7>.
9. Тессман С.А., Еспергенова Е.В. Угроза акта терроризма и ее общественная опасность в рамках самостоятельного состава преступления // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 140–146.

Рахимов Н.Б.,

*жаһандық қауіп-қатерлерге қарсы іс-қимыл бойынша арнайы даярлау кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі, әділет кеңесшісі
(e-mail: nurgali.83@inbox.ru);*

Сейтаева Ж.С.,

*жаһандық қауіп-қатерлерге қарсы іс-қимыл бойынша арнайы даярлау
кафедрасының меңгерушісі,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, аға әділет кеңесшісі
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: Seitaeva-zhanara@mail.ru)*

Қазіргі экстремизм: бірыңғай анықтамасын қалыптастыру проблемасы және пайда болуының негізгі себептері

Аннотация. Мақала қазіргі заң ғылымының іргелі проблемаларының бірі – экстремизм ұғымының жалпы және бірыңғай анықтамасын қалыптастыруға арналған. Ғылыми-құқықтық және өзге де дереккөздерді талдау негізінде авторлар қарастырылып отырған ұғымның негізгі белгілері мен элементтерін бөліп көрсетіп, оның жаңа анықтамасын ұсынады. Жұмыста зорлық-зомбылықпен байланысты емес экстремизмге қарсы іс-қимыл міндетін тиянақты атқару қажеттілігі, оған немқұрайлы қарау қандай теріс зардаптарға әкелетіні ғылыми негізделді. Зерттеу соңында экстремизмнің барлық нысандарымен, соның ішінде біздің ел үшін салыстырмалы түрде жаңа қауіптермен кешенді әрі тұрақты күрес жүргізу қажеттілігі туралы тұжырым жасалды.

Негізгі сөздер: экстремизм, зорлық-зомбылық экстремизмі, зорлық-зомбылық, экстремист, идеология, қақтығыс.

N.B. Rakhimov,

*Associate Professor of the Department of Special Training in Countering Global Threats,
Master of Law Sciences, Justice Advisor
(e-mail: nurgali.83@inbox.ru);*

Zh.S. Seitaeva,

*Head of the Department of Special Training in Countering Global Threats,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Justice Advisor
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: 'Seitaeva-zhanara@mail.ru)*

Modern extremism: the problem of forming a single definition and the main causes of its occurrence

Annotation. The article is devoted to one of the fundamental problems of modern legal science – the formation of a common and unified definition of extremism. Based on the analysis of scientific, legal and other sources, the authors identify the main features and elements of the concept under consideration and propose a new definition of it. The paper scientifically substantiates the need for consistent implementation of the task of countering nonviolent extremism, ignoring which can lead to negative consequences in society. At the end of the study, it was concluded that it is necessary to comprehensively and continuously combat all forms of extremism, including threats to public and national security that are relatively new to our country.

Keywords: extremism, violent extremism, violence, extremist, ideology, conflict.

Рүстемова Г.Р.

*құқық қорғау қызметін басқару кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор
(e-mail: g.rustemova@mail.ru);*

Байсейітова А.Т.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы,
заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: baliya76@mail.ru)*

Қазақстан медицинасының цифрлық болашағы: заңнаманы жетілдіруге бағытталған ұсыныстар

Аннотация. Денсаулық сақтау саласының цифрландырылуы қазіргі заманғы медициналық прогрестің ажырамас бөлігі болып табылады. Ақпараттық технологияларды енгізу медициналық көмекті қолжетімдірек етіп қана қоймай, диагностиканың сапасын және емдеу үрдісін жақсартады, сонымен қатар медициналық мекемелерді басқару процестерін уақыт талабына сай оңтайландырады. Зерттеуде қаралатын мәселелердің өзектілігі денсаулық сақтау мен медицинадағы цифрландыру проблемаларын, жасанды интеллектті қолдану және осы процесте туындайтын құқықтық тәуекелдерді зерделеу қажеттілігімен негізделген. Цифрландыру процестерін, жасанды интеллект жүйелерін әзірлеу, пайдалану және дамыту бойынша отандық және шетелдік құқықтық реттеу тәжірибесін зерттеу бүгінгі таңда өте маңызды. Цифрлық инновацияларды дамытумен байланысты құқықтық тәуекелдер мен құқықтық коллизияларды анықтау заңнаманы жетілдіру, сондай-ақ жеке тұлғаның, қоғамның және мемлекеттің құқықтары мен мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету үшін маңызды рөл атқарады.

Негізгі сөздер: денсаулық сақтау, жасанды интеллект (ЖИ), денсаулығын сақтауға құқығы, цифрлық медицина, цифрландыру, пациенттер, денсаулық сақтау туралы заңнама.

Заманауи бюджетті-сақтандыру медицинасы қазіргі экономикалық жағдайда өзінің әлсіздігін көрсетіп, сонымен қатар медицинаға қаржы тарту мәселелерін шеше алмайтынын дәлелдеді. COVID-19 пандемиясы кезінде сақтандыру медицинасы көптеген елдерде коллапсқа ұшырады, ал негізгі ауыртпалықты мемлекеттік және жергілікті бюджеттерден қаржыландырылатын мемлекеттік денсаулық сақтау жүйесі көтерді.

Бұл мәселелердің шешілу жағдайы ел экономикасының даму деңгейіне байланысты. Алайда, практикалық және ғылыми медицина саласындағы мамандар отандық денсаулық сақтау жүйесіне заманауи медициналық технологияларды енгізу және дамыту жұмыстарын жалғастыруда. Дегенмен, жаңа технологиялардың барлық бастапқы кезеңдерінде (биологиялық, генетикалық, ақпараттық және т. б.) ұйымдастырушылық, құқықтық және этикалық мәселелер бар екені анық. Осындай мәселелер денсаулық сақтау мен медицинаны цифрландыру кезінде де кездеседі. Кейбір зерттеушілер жасанды интеллектті пайдалану арқылы қылмыс жасауды және ақпараттық-телекоммуникациялық желілерде жасалатын қылмыстарды ұйымдасқан қылмыстың жаңа түрлеріне жатқызады [1, 11]. Бұл барлық қылмыстарға, яғни ақпараттандыру және байланыс саласында ғана емес (ҚР ҚК 7 тарауы), медицина саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарға да (ҚР ҚК 12 тарауы) тиіесілі. Шетелдік заңнамалық тәжірибесіне жүгінсек, Ресейде жасанды интеллектті пайдалану бойынша Қылмыстық кодекске өзгерістер енгізу туралы нақты ұсыныстар жасалынды. Мысалы, Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексіне келесідей жаңа бапты қосу ұсынылды:

«2731-бап. Жасанды интеллектті қылмыстық іс-әрекет ету мақсатында жасау, тарату және пайдалану

Қылмыс жасау мақсатында жасанды интеллектті жасау, тарату және пайдалану

Қылмыс жасау не қылмыс оқиғасын жасыру мақсатында жасанды интеллектті жасау, тарату және пайдалану –

төрт жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеумен, не төрт жылға дейінгі мерзімге мәжбүрлі жұмыстарымен, не сол мерзімге бас бостандығынан айырумен және екі жүз мың рубльге дейінгі мөлшерде немесе сотталған адамның он сегіз айға дейінгі кезеңдегі жалақысы немесе өзге де кірісі мөлшерінде айыппұл салумен жазаланады.

Осы баптың бірінші бөлігінде көзделген іс-әрекеттер, егер оларды

- а) алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобы жасаса;
- б) айтарлықтай залал келтірілген болса;
- в) пайдакүнемдік ниетпен жасалған болса, –

төрт жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеумен, не бес жылға дейінгі мерзімге мәжбүрлі жұмыстарымен және үш жылға дейін белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айырумен не онсыз, не бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айырумен және жүз мыңнан екі жүз мың рубльге дейінгі мөлшерде немесе сотталған адамның екі жылдан үш жылға дейінгі кезеңдегі жалақысы немесе өзге де кірісі мөлшерінде айыппұл салумен және үш жылға дейін белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айырумен не онсыз жазаланады.

Осы баптың бірінші немесе екінші бөлігінде көзделген іс-әрекеттер:

- а) өз қызметтік жағдайын пайдалана отырып жасалған;
- б) ірі залал келтірумен жасалған болса, –

алты жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеумен, не жеті жылға дейінгі мерзімге мәжбүрлі еңбектенумен және бес жылға дейін белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айырумен не онсыз, не бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айырумен және сотталған адамның екі жылдан үш жылға дейінгі кезеңдегі жалақысы немесе өзге де кірісі мөлшерінде айыппұл салумен және бес жылға дейін белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айырумен не онсыз жазаланады.

Осы баптың бірінші немесе екінші бөлігінде көзделген іс-әрекеттер ұйымдасқан топпен жасалған немесе ауыр зардаптарға әкеп соққан болса, –

үш жылдан он жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалады.

Жасанды интеллект дегеніміз — адам ойлау әрекетіне ұқсас белгілі бір алгоритмдерді, оның ішінде, өз іс-әрекеттерін есте сақтап, оларды кейін қайталау, сондай-ақ айналасындағы жағдайды бағалау, қабылдау, тану, талдау, есте сақтау қабілеті бар, осы әрекеттердің нәтижесінде қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдық қатынастарға зиян келтіру немесе зиян келтіру қаупін тудыруы мүмкін процестерін орындау және роботтандырылған жүйенің бұрыннан жасалған процестерін автоматты түрде интеллектуалды басқару» [1, 14–15].

Ескертпеде жасанды интеллектке авторлық анықтама берілген, бірақ бұл анықтама тым күрделі болып көрінеді, сондықтан оны сот-тергеу және прокурорлық практикада қолдану қиын болуы мүмкін. Дегенмен, идеяның өзі жақсы және, біздің ойымызша, өте уақтылы.

Қазіргі уақытта медицина қызметкерлері мен медициналық ұйымдардың жауапкершілігі — заңгерлік және медициналық қауымдастықтарда, сондай-ақ бұқаралық ақпарат құралдарында ең көп талқыланатын тақырыптардың бірі. Бұл мәселеге назар аудару көбінесе азаматтардың денсаулығын қорғау саласында құқық бұзушылықтардың, соның ішінде біліксіз медициналық көмек көрсету немесе түрлі медициналық инциденттерге байланысты жағдайлардың жиілеуіне негізделген. Құқықтық әдебиеттерде Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы (ДДҰ) медициналық көмек көрсету барысында 9 % қателіктердің болуы қалыпты жағдай деп санайтыны атап өтіледі [2].

Қазіргі қолданыстағы қылмыстық-құқықтық нормалардың ешқайсысы медициналық қызметтің кәсіби ерекшеліктерін ескермейді. Осыған байланысты ресейлік зерттеушілер — тиісті заң жобасының авторлары (РФ-ның Тергеу комитеті) Ресей Федерациясының қылмыстық кодексіне жаңа баптарды енгізуді ұсынды: «124.1-бап «Медициналық көмекті (медици-

налық қызметті) тиісінше көрсетпеу»; 124.2-бап «Медициналық көмек көрсету бұзушылықтарын жасыру». Сонымен қатар, Ресей Федерациясының қылмыстық кодексінің 235-бабына «Медициналық және (немесе) фармацевтикалық қызметті заңсыз жүзеге асыру» жаңа редакциясын енгізу ұсынылды [3].

Бұл ұсыныстар құқық қолдану саласындағы қателіктерді азайтуға және пациенттердің де, медицина қызметкерлерінің де құқықтарын қорғауға бағытталған. Ұсынылған өзгерістер, Ресей Федерациясының қылмыстық кодексінің қолданыстағы нормаларынан айырмашылығы, қылмыстың субъектісі ретінде медицина қызметкерін, қылмыстың нақты түрі ретінде – медициналық көмекті, оның ішінде медициналық қызметтерді көрсетуді нақтылай отырып, түрлі салдарларды ескереді. Осыған байланысты бұл норма жоғарыда аталған жалпы нормаларға қатысты арнайы болып табылады және біліктілік ережелеріне сәйкес медициналық қызмет саласындағы құқықбұзушыларға бұл нормалардың қолданылуын жоққа шығарады.

Нәтижесінде, Ресей Федерациясының 2019 жылғы 26 шілдедегі № 206-ФЗ Федералдық Заңымен Қылмыстық кодекске 124.1-бап «Медициналық көмек көрсетуге кедергі жасау» енгізілді, онда қылмыс субъектісі — медицина қызметкері болып көрсетілген. Сонымен қатар, «РФ ҚК-не арнайы норма ретінде 124.1-баптың қосылуы қылмыстық жауапкершілікті саралау болып табылады, және оның белгісі науқастың денсаулығына ауыр зиян келтіру немесе абайсызда өлімге әкеп соққан іс-әрекеттердің қоғамдық қауіптілігінің жоғарылауы» деп қорытынды жасалынды [4, 33–38].

Осы пікірмен келісу керек, өйткені бұл іс-әрекетті криминализациялау емес, қылмыстық жауапкершілікті саралау болып табылады, бұл жөнінде тәжірибеде ешқандай қиындық болмауы тиіс. Ал осындай шешім әрдайым тиімді ме? — бұл басқа сұрақ.

Қырғызстан да осындай көзқарастан ұсталады. Қырғыз Республикасының қылмыстық кодексіне тиісті қылмыстық құрамдарды енгізу ұсынылды – 145.2-бап «Медицина қызметкеріне қатысты қауіп төндіру немесе зорлық-зомбылық жасау» және 145.1-бап «Медициналық көмек көрсетуге кедергі жасау» [5, 24].

Жасанды интеллектті қолдану жағдайында мұндай нормалар цифрлық медицина мен цифрлық денсаулық сақтау саласында қаншама қажет? Ресейде мұндай норманы қолдану тәжірибесі әлі тіпті аз, пациенттер (науқастар) медициналық манипуляциялар кезінде, қажетті медициналық ақпаратты іздеу барысында және т. б. жағдайда жасанды интеллекттің жұмысына кедергі келтіруі мүмкін. Бірақ, бұл оң тәжірибе екені сөзсіз. Сонымен қатар, елімізде ДДСҰ 2020 жылдың 17 қыркүйегінде қабылдаған Медицина қызметкерлерінің қауіпсіздігі жөніндегі Хартияны ратификациялап, осы құжаттың ережелерін ұлттық заңнамаға имплементациялау жұмысын бастаған жөн. Хартияға қосылу азаматтардың денсаулығын сақтау ісінде әрдайым әлемдік қоғамдастықпен бірге болу үшін қажет [6].

Жасанды интеллект (ЖИ) технологияларын жедел енгізу көбінесе медициналық сақтандыру жүйесінің даму деңгейіне байланысты. Мысалы, Германия мен АҚШ-та денсаулық сақтау саласында инновациялық технологиялар мен пайдалы цифрлық шешімдерді қолдануға кеткен шығындарды өтеу жүзеге асырылады.

Сондықтан, денсаулық сақтау жүйесіне инновацияларды белсенді түрде енгізу үшін міндетті медициналық сақтандыру институтын белсендірек қолдану қажет. Бұл туралы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне денсаулық сақтау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» ҚР Заңында айтылған [7]. Мұндай ұсыныстар бұрыннан бері елімізде және шетелде, соның ішінде ТМД елдерінде де ғылыми жарияланымдарда айтылып келеді.

Қазақстан Республикасының Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы кодексында медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру енгізіліп, тиісті нормалармен бекітілген. Осыған сәйкес, бірқатар заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілер қабылданды, мысалы, Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау министрінің

2024 жылғы 24 шілдедегі № 58 бұйрығымен бекітілген медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру қағидалары [8].

Келесі міндет — цифрлық денсаулық сақтау және цифрлық медицина жағдайында медициналық құпияны сақтау үшін «Гиппократ антының» мәтінін өзгерту қажеттілігі. Сондай-ақ, COVID-19 және басқа да вакциналарды сынақтан өткізуге қатысушылар үшін биоэтикалық принциптер әзірленуі тиіс.

Жасанды интеллекттің құқықтық мәртебесін анықтау мәселесінде оның құқық субъектісі ретінде қарастырылу сұрағының маңыздылығы ерекше. Біздің ойымызша, ЖИ денсаулық сақтау саласында да, қоғамдық қатынастардың кез келген саласында да құқық субъектісі болмауы тиіс. Жасанды және интеллектуалды жүйелердің барлық іс-әрекеттерін жоғарғы қауіптілік объектілеріне жатқызу және олардың жұмыс істеуіне жауапты субъектілерді анықтау қажеттілігі туындайды.

Арнайы әдебиетте жас зерттеушілердің «Жасанды интеллект технологияларын әскери мақсатта, сондай-ақ қандай да бір мемлекеттің геосаяси гегемониясын орнатуға, адам құқықтары мен заңды мүдделеріне қарсы бағытталған өзге де мақсаттарда пайдалануға тыйым салу туралы» және «Жасанды интеллект жүйелеріне құқық субъектілігін беру мүмкін еместігі туралы» конвенцияларды халықаралық деңгейде қабылдау туралы ұсыныстарын кездестіруге болады [9, 235–238].

Бұл мәселені тереңірек зерттеу қажеттілігі туындап отыр, сондықтан жасанды интеллектті пайдалану және оның құқықтық реттелуі сұрақтарын әр тұрғыдан талқылау өте маңызды. Жасанды интеллект адаммен өз еңбегін жеңілдету, рутиналық жұмыстардан және қажетті ақпаратты ұзақ іздеуден арылу үшін жасалған. Жасанды интеллектті әскери мақсаттарда қолдануға тыйым салу міндетті, дегенмен әскери өнеркәсіп жер бетінде, суда, әуеде, тіпті ғарышта да жойқын қару жасау үшін роботтарды бұрыннан пайдаланып келеді.

Ғалымдар медициналық құқық бұзушылықтарға қатысты кейбір қылмыстық-құқықтық нормаларды модернизациялау қажеттілігіне назар аударуда. Бұл модернизация нормаларды біркелкі түсіндіру және құқық қолдану тәжірибесін үйлестіру мақсатында жүзеге асырылуы тиіс. Ресейлік ғалымдардың пікірінше, «қолданыстағы қылмыстық заңда қосалқы репродуктивтік технологиялар, гендік инженерия, клондау, өмірді ұзарту және өлім мәселелеріне қатысты құқық бұзушылықтардан қорғау шаралары қарастырылмаған. Адам ағзалары мен тіндерін заңсыз трансплантациялауға қатысты ережелерді қайта қарау қажет. Алайда қылмыстық кодексті реформалау медицина және биотехнологиялар саласындағы жалпы заңнаманы жаңғырту аясында жүзеге асырылуы керек, дейді [10, 108–109].

Қазіргі медицинаның барлық аталған бағыттары жасанды интеллектті қолдана отырып, онкология, қосалқы репродуктивтік технологиялар және басқа да медициналық манипуляциялар саласында өте күрделі операциялар жүргізуге мүмкіндік береді. Бұл бағыттарды қазақстандық медицина да қолдануда. Дегенмен, қылмыстық-құқықтық нормалар эмбрион, ұрық немесе шаранаға ешқандай қорғаныс бермейді. Қосалқы репродуктивтік технологиялар толығымен қолданылады, эксперименттер жүргізіледі. Тек медициналық шаралар жеткіліксіз, өйткені олар пациентті (науқасты) толық қорғай алмайды.

Бүгінгі таңда «медициналық құқықты» дамыту аса маңызды қажеттілікке айналып отыр, себебі ол құқықтық ғылымның қалыптасуы мен дамуы үшін үлкен мәнге ие. Қазақстан мен басқа елдердегі медициналық құқық туралы осы бағыттағы ғылым өкілдері өз еңбектерінде көп жазуда. Бірақ қазіргі уақытта медицина қызметкерлері мен заңгерлер арасында тығыз байланыс жоқ – денсаулық сақтау жүйесіндегі заңгерлерді тек дәрігерлерге қатысты қылмыстық істерді тергейтін тергеушілер және сирек жағдайда қадағалаушы прокурорлар ғана таниды. Медициналық қызметкерлерге арналған ел ішіндегі конференцияларда заңгерлер үшін секциялар кездеспейді, сондай-ақ заң бойынша конференцияларда — денсаулық сақтау сала-

сындағы заңгерлер үшін секциялар ашылмайды. Ал, шет елдерде, әсіресе Ресейде, мұндай тәжірибе бар.

ҚР Жоғарғы соты медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша сот тәжірибесін қорыту жұмыстарын әлі жүргізген жоқ, дегенмен ҚР Қылмыстық кодексі 2015 жылдан бері қолданыста. Медициналық қызметкерлерге қатысты қылмыстық істер қолданыстағы Қылмыстық кодекс қабылданғанға дейін де тергелген. Медициналық қауымдастық қылмыстық сот төрелігі олардың құқықтары мен бостандықтарын қорғамай, керісінше, оларды қудалайтынын айтып, ҚР ҚК 317-бабы бойынша бас бостандығынан айыру жазасын алып тастауды талап етуде. Алайда, құқық ғылымда қалыптасқан пікір бойынша, оқшау және сирек кездесетін жағдайлар қылмыстық заңға өзгерістер мен толықтырулар енгізуге негіз бола алмайды [11, 95].

Медицина бүгінгі таңда цифрландыру үдерісінде жаңа сын-тегеуріндерге тап болып отыр. Цифрлық технологияларды енгізу медициналық қызметтердің сапасын арттырып қана қоймай, сонымен қатар медициналық қателіктерді талдау мен тергеу үшін жаңа құралдарды да ұсынады. Мамандардың айтуынша, «әрбір пайдаланушының әрекеті артында цифрлық із қалдырады, оны заманауи ақпараттық технологияларды қолдану арқылы қадағалауға болады» [12, 115]. Бұл, әсіресе, емдеу кезіндегі қателіктер орын алғанда, қолайсыз жағдайдың нақты себептерін анықтау қажеттігі туындаған кезде өте маңызды. Цифрландыру дәрігерлер мен пациенттердің барлық әрекеттерін тіркеуге мүмкіндік береді, бұл медициналық инциденттерде кінәлілерді анықтау үдерісін жеңілдетеді. Осылайша, цифрлық медицинаның дамуы қателіктерді азайтып қана қоймай, медициналық қызметтің ашықтығын және жауапкершілігін арттырады, нәтижесінде пациенттер мен дәрігерлердің құқығын қорғауға ықпал етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Иващенко М.А. Новые формы организованной преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2022. — 34 с.
2. Rodziewicz T.L., Houseman B., Vaqar S., Hipskind J.E. Medical Error Reduction and Prevention. 2024 Feb 12 // StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2024 Jan. — PMID: 29763131.
3. Состоялось заседание межведомственной рабочей группы по вопросам расследования преступлений, связанных с врачебными ошибками: Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации // <https://sledcom.ru/search?>
4. Глебова Е.П. Правовая природа дополнения отечественного уголовного закона нормой о воспрепятствовании оказанию медицинской помощи // Уголовный закон РФ: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: Сб. всеросс. науч.-практ. конф. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2021. — 167 с.
5. Ирискулбеков Э.Б. Уголовно-правовые аспекты защиты прав медицинских работников: Автореф. дис. ... д-ра философии (PhD). — Бишкек, 2022. — 27 с.
6. Charter Health worker safety: a priority for patient safety. – World Health Organization (WHO), 2020 // [health-worker-safety-charter-wpsd-17-september-2020-3-1.pdf](https://www.who.int/publications/m/item/health-worker-safety-charter-wpsd-17-september-2020-3-1) (who.int)
7. Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне денсаулық сақтау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2024 жылғы 19 сәуірдегі № 74-VIII Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2400000074>
8. Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің «Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру қағидаларын бекіту туралы» 2024 жылғы 24 шілдедегі № 58 бұйрығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2400034803>
9. Кирса А.С., Кутепов О.Е. Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека // Молодой учёный. — 2020. — № 50 (340). — С. 235–238.

10. Хромова Н.М. Уголовная ответственность в сфере медицинской деятельности: правовая практика и тенденции законодательства // Журнал российского права. — 2019. — № 6. — С. 97–110.

11. Сыдыкова Л.Ч., Сулайманова Н.Н. Новая реформа уголовного законодательства Кыргызстана: проблемы формирования и правоприменения санкций // Вестник КРСУ. — 2023. — Т. 23. — № 3. — С. 95–101.

12. Шульгин Е.П., Корякин И.П. Заключительный этап осмотра информационной среды в сети «Интернет» в эпоху цифровизации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 114–120.

Рустимова Г.Р.,

профессор кафедры управления правоохранительной деятельностью,

доктор юридических наук, профессор

(e-mail: g.rustemova@mail.ru);

Байсеитова А.Т.,

начальник факультета послевузовского образования,

доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции

(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,

г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: baliya76@mail.ru)

Цифровое будущее казахстанской медицины: предложения по совершенствованию законодательства

Аннотация. Цифровизация здравоохранения является неотъемлемой частью современного медицинского прогресса. Внедрение информационных технологий способствует не только более доступной медицинской помощи, качественной диагностике и лечению, но также оптимизирует процессы управления медицинскими учреждениями в соответствии с требованиями времени. Актуальность поднимаемых в работе вопросов обусловлена необходимостью изучения проблем цифровизации в здравоохранении и медицине, применения искусственного интеллекта, правовых рисков, что неизбежно присутствуют в этом процессе. Необходимо изучение специфики и опыта отечественного и зарубежного правового регулирования процессов цифровизации, разработки, использования и развития систем искусственного интеллекта, внедряемых в государственном управлении, в том числе и здравоохранении. Выявление правовых рисков и существующей неопределённости, связанных с развитием цифровых инноваций и имеющие существенное значение для совершенствования законодательства в рассматриваемой области, способствуют обеспечению безопасности и защиты прав и интересов личности, общества и государства.

Ключевые слова: здравоохранение, искусственный интеллект (ИИ), право на охрану здоровья, цифровая медицина, цифровизация, пациенты, законодательство о здравоохранении.

G.R. Rustemova,

Researcher at the Research Center, Doctor of Law, Professor

(e-mail: g.rustemova@mail.ru);

A.T. Bayseitova,

Head of the Faculty of Postgraduate Education

Doctor of Law, Associate Professor, Police Colonel

*(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: baliya76@mail.ru)*

Digital future of kazakh medicine: proposals for legislative improvement

Annotation. Digitalization of healthcare is an integral part of modern medical progress. The introduction of information technologies not only enhances the accessibility of medical care, improves diagnostics and treatment, but also optimizes the management processes of healthcare institutions in line with contemporary demands. The relevance of the issues addressed in this work is due to the need to explore the challenges of digitalization in healthcare and medicine, the use of artificial intelligence, and the legal risks inevitably present in this process. It is essential to study the specifics and experience of domestic and foreign legal regulations concerning digitalization processes, the development, use, and advancement of arti-

ficial intelligence systems implemented in public administration, including healthcare. Identifying legal risks and uncertainties associated with the development of digital innovations, which have significant implications for improving legislation in this field, will contribute to ensuring the safety and protection of the rights and interests of individuals, society, and the state.

Keywords: healthcare, artificial intelligence (AI), right to health protection, digital medicine, digitalization, patients, healthcare legislation.

УДК 343.9

Рыскелдиев Е.К.,

*старший преподаватель кафедры уголовного преследования
и оперативно-розыскной деятельности Института профессионального обучения,
магистр права, старший советник юстиции
(e-mail: erikson200717@gmail.com);*

Максимгереев Б.А.,

*заведующий кафедрой уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности
Института профессионального обучения, старший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: maksimgerrey@gmail.com)*

Отдельные аспекты организации криминалистического сопровождения расследования преступлений в сфере экономической деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации участия криминалиста и специалиста в уголовном процессе по делам об экономических преступлениях, в формате подсчета сумм предположительного ущерба. Изучены тенденции развития криминалистического подразделения в системе органа по противодействию экономической преступности, наличие с практической точки зрения проблем, пути их решения со стороны органов прокуратуры с учетом мнения юридической общественности и адвокатуры. В частности, приводятся правоприменительные затруднения в привлечении криминалиста, коллизии и мотивированные аргументы оппонированных сторон. Дается оценка наиболее оптимального пути решения проблемы, отвечающего сегодняшним интересам и реалиям, через призму недопущения безосновательного вовлечения бизнес-среды в орбиту уголовного процесса.

Ключевые слова: криминалист, доказательство, прокурор, специалист, следственные подразделения, хищение, досудебное расследование, экономические преступления, определение ущерба, заключение криминалиста.

Расследование преступлений в сфере экономической деятельности в Казахстане, за небольшими изъятиями, отнесено к исключительной компетенции службы экономических расследований в составе Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу (далее — АФМ).

Необходимо отметить, что не только подследственность этих видов преступлений, но и сам правоохранительный орган неоднократно трансформировался в независимом Казахстане. При последнем преобразовании органа в его составе сохранились криминалистические подразделения, главной задачей которых является обеспечение соответствующего сопровождения при расследовании экономических преступлений.

Такая деятельность изначально осуществлялась по основным 5 приоритетным направлениям:

- идентификация учетно-контрольных марок (акцизов), денежных купюр, ценных бумаг и т. д.;
- IT-сопровождение, в том числе по программным продуктам;
- исследования в области строительства объектов общего пользования;

– исследования по соблюдению финансового законодательства и о бухгалтерском учете при расходовании и экономии денежных средств;

– криминалистические исследования документов и печатей.

В настоящее время востребованность криминалистической помощи гораздо шире.

Национальное законодательство в сфере противодействия экономическим преступлениям построено так, что для начала досудебного расследования необходимо наличие уже установленного ущерба. В таких случаях органами уголовного преследования привлекаются специалисты (например, аудиторы) и криминалисты для определения указанных признаков экономического преступления, и на основании их выводов в совокупности с добытыми материалами решается вопрос о начале досудебного расследования путем регистрации в ЕРДР.

Установление ущерба под термином «выявление» экономических преступлений отнесено к функциям и задачам оперативных подразделений, которые фактически и привлекают криминалистические подразделения.

Таким образом, криминалисты вовлекаются в процедуру осуществления уголовного преследования задолго до начала самого досудебного расследования. Следует отметить, что на протяжении многих лет фигура криминалиста оставалась незамеченной отчасти и из-за того, что он, фактически не контактируя с участниками уголовного процесса, всегда оставался «в тени», и его работе не придавалось большого значения в доказательственном плане. Со временем криминалист и итоги его работы стали приобретать большую значимость, что вызывало много вопросов процессуального характера.

Правоохранительные органы и высший надзорный орган страны эти моменты практической деятельности решали в оперативном порядке. Тем не менее, принимаемые меры не снимают актуальность данного вопроса и сегодня.

Для стороны защиты по уголовному делу главная проблема заключалась в том, что именно акты (заключения, справки) криминалиста явились основанием для начала досудебного расследования. Это, в свою очередь, ознаменовало череду новых проблем, часть которых потребовала разрешения нормативного и инструктивного характера.

АФМ, будучи органом по противодействию теневой экономике, является работодателем криминалиста, соответственно, указанное лицо так или иначе зависимо от органа уголовного преследования. Такое понимание вопроса интерпретируется как заинтересованность криминалиста в исходе любого дела, расследуемого этим органом.

Понимая, что проблемы с законом у субъекта возникли именно после того, как на свет появился акт криминалиста, защита выстраивает позицию о незаконности начала досудебного расследования и недопустимости документов данного должностного лица правоохранительного органа.

Вопросы к легитимности заключения криминалиста, сомнения в независимости его от органа уголовного преследования, т. е. от своего же работодателя, отчасти не были беспочвенными, поэтому в стране вводились новые требования по привлечению криминалистов. На этом фоне существенно вырос интерес юридической общественности к криминалисту в уголовном процессе.

Орган уголовного преследования без проверки и процессуальной оценки акта криминалиста, сопоставления с другими фактическими данными берет его за основу и принимает решение о начале досудебного расследования.

Более того, в отличие от предыдущей модели уголовного процесса, не предусмотрено нормы о том, что сторонам предоставляется возможность ознакомления с актом криминалиста, его обжалования и выражения позиции о несогласии с ним.

Таким образом, анализ правовых норм и их применение показали, что наблюдается определенное стеснение гарантированных прав участников уголовного процесса.

Но суть вопроса состоит не в том, чтобы попытаться вывести криминалиста за пределы влияния правоохранительного органа либо ограничить его полномочия. Проблема оказалась в недостаточной правовой регламентации участия криминалиста и итогов его деятельности в процессе досудебного расследования. Необходимо было найти для него достойное место в уголовном процессе, параллельно позволяющее развиваться криминалистике как отрасли юридической науки. В связи с этим Генеральная прокуратура страны, воспользовавшись правом издания нормативных актов, которые в силу ст. 58 УПК являются обязательными для исполнения всеми органами следствия, направила Указание о запрете привлечения криминалистов правоохранительных органов по вопросам расчета и исчисления суммы ущерба для решения вопроса о начале досудебного расследования. В последующем данное требование также нашло свое отражение в отраслевой инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования, предписывающей прокурорам всех уровней прекращать досудебное расследование, основанное на заключении специалиста уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа о формальных признаках наличия ущерба или незаконно полученного субъектом предпринимательства дохода [1].

Впредь ревизии и проверки стали проводиться (и по ним составляться акты (справки, заключения и т. д.) о наличии ущерба, недостатке, признаках хищения) только сторонними организациями, как государственного, так и частного сектора, но не подразделений правоохранительного органа. Потенциал криминалистических подразделений АФМ по указанным вопросам должен был применяться только в рамках уже начатого досудебного расследования путем привлечения специалиста согласно ст. 80 УПК.

Иными словами, алгоритм действий до начала досудебного расследования по тому либо иному факту стал выглядеть следующим образом:

- привлечь государственного аудитора или нанять частного;
- получить акт/заключение о наличии финансовых махинаций;
- начать досудебное расследование, в ходе которого при необходимости либо при оспаривании заключения аудитора привлечь криминалиста.

Таким образом, по вектору реализации государственной политики по ограждению предпринимательской среды от произвола правоохранительного органа приняты дополнительные меры по недопущению фактов необоснованного вовлечения субъектов бизнеса в орбиту уголовного процесса.

Но и это, по сути, не решило всех проблем. Прибегнуть к услугам частных аудиторов заставляла в большей степени высокая барьерность законодательства о внутреннем государственном аудите (наличие исчерпывающих оснований для назначения аудита и т. д.). А услуги частных аудиторов должны приобретаться и оплачиваться в соответствии с Законом РК от 4 декабря 2015 г. № 434-V ЗРК «О государственных закупках» [2].

Способом из одного источника эти услуги приобретены у ТОО с условным названием «Аудит Плюс». Предположим, у данного ТОО не во всех городах имеются структурные подразделения и филиалы, соответственно, с учетом командировочных расходов, их услуги приобретаются по ощутимой цене. Кроме того, по всей стране основанием для начала досудебного расследования по экономическим преступлениям стали акты одного ТОО. Эти обстоятельства могли породить дополнительные вопросы и еще большие сомнения в объективности ТОО, но уже еще и вместе с аудиторами.

Во-первых справедливо возникают вопросы об аффилированности руководства ТОО с должностными и ответственными лицами АФМ.

Во-вторых, появляются сомнения в объективности заключений ТОО, который желая оставаться постоянным поставщиком услуг и быть востребованным, составляет «раздутые» отчеты.

Во избежание этих проблем и под давлением масс в настоящее время аудиторские услуги для правоохранительной системы предоставляют несколько частных компаний.

Издание подзаконных актов Генеральной прокуратуры в определенной степени позволило не только урегулировать вопросы участия криминалистов по делам об экономических преступлениях, но и придать новый импульс их работе. Сейчас криминалисты привлекаются только в рамках уже начатого досудебного расследования с очертанием конкретного круга вопросов, для разрешения которых привлекается специалист. Отклонение от данных вопросов либо иное их толкование недопустимо.

За участниками уголовного процесса сохраняется возможность заявления отвода привлеченному специалисту, а его заключение может быть обжаловано в порядке, установленном УПК.

В то же время, работа криминалиста не должна ограничиваться только профильными исследованиями, а охватывать вопросы использования криминалистической техники с сочетанием информационных ресурсов государственных органов и других источников.

В погоне за определением размера ущерба и выявлением признаков формального состава преступления спектр вопросов, нацеленных на установление имущества, добытого преступным путем, оставался за гранью исследования криминалиста. По мнению отечественных научных исследователей М.З. Палвановой, Е.Т. Бекбосынова и Н.М. Батырбаева, эти функции прочно закрепились за следователем [3].

Относительно недавно в Казахстане успешно функционировал институт следователей-криминалистов, в круг обязанностей которых также входили вопросы взаимодействия с экспертными учреждениями, регулирование спешности и очередности проведения исследований и т. д.

Привлечение криминалистов существенно упрощает и ускоряет данный процесс, одновременно позволяя обосновать логическую цепочку событий преступления.

В последнее время очевидна практическая востребованность криминалистов, а их потенциал приобретает всё более актуальный окрас в качестве инструмента раскрытия и сбора доказательственной базы по экономическим преступлениям.

В действующем процессуальном законодательстве, в отличие от эксперта, нормы и положения о криминалисте не нашли отражения.

Таким образом, несмотря на принимаемые меры, в том числе нормативно-инструктивного характера, порядок привлечения криминалистов в уголовном процессе не снижает актуальность данного вопроса. Правовая регламентация деятельности криминалиста в качестве полноценного лица, осуществляющего функции досудебного расследования, позволит решить массу проблем, в первую очередь более четко организовать его работу путем консолидации с другими специалистами и экспертами по уголовному делу.

Также в качестве одной из функций данного лица следует предусмотреть установление конечного пользователя либо получателя преступных активов, принятие мер по их аресту и возврату.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 10.10.2024 г.). // <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 10.10.2024 г.).
2. Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» от 4 декабря 2015 г. № 434-V (с изм. и доп. по сост. на 21.10.2024 г.). // <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1500000434> (дата обращения: 21.10.2024 г.).

3. Палванова М.З., Бекбосынов Е.Т., Батырбаев Н.М. Некоторые особенности причинно-факторного комплекса, определяющего легализацию (отмывание) денег и имущества, полученных преступным путем // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 109–113.

Рыскелдиев Е.Қ.,

*кәсіби оқыту институтының Қылмыстық қудалау және жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы, заң магистрі, аға әділет кеңесшісі
(e-mail: erikson200717@gmail.com);*

Максимгереев Б.А.,

*кәсіби оқыту институтының Қылмыстық қудалау және жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының меңгерушісі, аға әділет кеңесшісі
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: maksimgerey@gmail.com)*

Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстарды тергеу барысындағы криминалистикалық сүйемелдеуді ұйымдастырудың жекелеген аспектілері

Аннотация. Мақалада экономикалық қылмыстар туралы істер бойынша қылмыстық процеске криминалист пен маманның қатысуын құқықтық реттеу мәселелері, болжамды залал сомаларын есептеу форматында қарастырылады. Экономикалық қылмысқа қарсы іс-қимыл органы жүйесіндегі криминалистикалық бөлімшенің даму тенденциялары, практикалық тұрғыдан алғанда проблемалардың болуы, оларды заң қоғамы мен адвокатураның пікірін ескере отырып, прокуратура органдары тарапынан шешу жолдары зерттелді. Атап айтқанда, криминалисті тартуда құқық қолдану қиындықтары, қақтығыстар және қарсылас тараптардың дәлелді дәлелдері келтіріледі. Бизнес-ортаны қылмыстық процестің орбитасына негізсіз тартуға жол бермеу призмасы арқылы бүгінгі мүдделер мен шындықтарға жауап беретін мәселені шешудің ең оңтайлы жолына баға беріледі.

Негізгі сөздер: криминалист, дәлелдеме, прокурор, маман, тергеу бөлімшелері, жымқыру, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, экономикалық қылмыстар, залалды анықтау, криминалист қорытындысы.

Y.K. Ryskeldiev,

*Senior Lecturer of the Department of Criminal Prosecution and Operational-Investigative Activities of the Institute of Professional Training, Master of Laws, Senior Justice Advisor
(e-mail: erikson200717@gmail.com);*

B.A. Maksimgereev,

*Head of the Department of Criminal Prosecution and Operational-Investigative Activities of the Institute of Professional Training, Senior Justice Advisor
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: maksimgerey@gmail.com)*

Certain aspects of the organization of forensic support for the investigation of crimes in the field of economic activity

Annotation. The article discusses the issues of legal regulation of the participation of a criminologist and a specialist in criminal proceedings in cases of economic crimes, in the format of calculating the amounts of alleged damage. The trends in the development of the criminalistic unit in the system of the body for combating economic crime, the existence of problems from a practical point of view, and ways to solve them on the part of the prosecutor's office, taking into account the opinion of the legal community and the legal profession, are studied. In particular, the law enforcement difficulties in attracting a criminologist, conflicts and motivated arguments of opposing parties are given. An assessment is given of the most optimal way to solve the problem that meets today's interests and realities, through the prism of preventing the unjustified involvement of the business environment in the orbit of the criminal process.

Keywords: criminalist, evidence, prosecutor, specialist, investigative units, embezzlement, pre-trial investigation, economic crimes, damage determination, criminalist's conclusion.

Рысмагамбетова Г.М.,

*профессор кафедры правовых и финансовых дисциплин,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(e-mail: gulnaramusievna@bk.ru);*

Кабжанов А.Т.,

*заведующий кафедрой правовых и финансовых дисциплин,
кандидат юридических наук, профессор
(Академия «Bolashaq», г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: tengrianec_9192@mail.ru)*

Развитие института амнистии по уголовному законодательству Республики Казахстан

Аннотация. Настоящая статья излагает суть теории и практики исследования такого института, как амнистия, в нашей стране. Амнистия рассматривается в течение всего периода независимости Республики Казахстан. Также исследуется зарубежный опыт практики применения амнистии. Тема анализируется с позиции критического анализа сути и содержания практики применения амнистии. Проанализированы акты амнистий, реализованные в нашей стране с момента обретения независимости, с критических позиций осмыслено их содержание. Особое внимание уделено вопросам основания применения амнистий, предложены рекомендации по их совершенствованию. Также выявлены основные недостатки практики применения амнистий и возможные негативные последствия данного института уголовного права. На этом основании авторами разработаны некоторые предложения и рекомендации по совершенствованию института амнистии.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности и наказания, институт амнистии, акты амнистии, применение амнистии, гуманизация, социальное значение, поощрительные нормы, основания амнистии.

Амнистия как уголовно-правовая норма применяется, как правило, по соображениям гуманизма, но зачастую основанием для ее реализации выступают сугубо практические цели, связанные с теми или иными задачами государства в целом и (или) пенитенциарной системы, в частности.

Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что амнистия должна сочетаться с принципами гуманизма и справедливости. Он отмечал, что уголовная система должна быть не только наказательной, но и направленной на реинтеграцию, исправление и реабилитацию осужденных [1].

Гипотеза данного исследования заключается в проведении анализа актов амнистий за весь период независимости нашей страны с целью выявления некоторых недостатков практики применения амнистий и возможных последствий данной воли представительного органа страны. В стране за последние годы независимости было проведено всего 10 амнистий, имеющих непосредственное отношение к сфере уголовного законодательства. Количество амнистий и содержательная сторона проведенных амнистий в стране весьма разнообразны. Существующие основания применения актов амнистии достаточно спорны. В связи с этим анализ и результаты в форме рекомендации и предложения представляются актуальными.

Практика применения амнистии сложилась достаточно неоднородной. Амнистии принимались в угоду различным основаниям в зависимости от общественно-политической ситуации в стране. Научный анализ актов об амнистии показал всё многообразие оснований принятия данных актов.

Эволюция амнистии как уголовно-правовой нормы демонстрирует, что основная масса актов о амнистии издаётся по случаю торжеств. Например, из 10 актов об амнистии независимого Казахстана 7 приняты в связи со знаменательными датами для нашего государства: годовщинами принятия Конституции, суверенитета и независимости, 2 – в связи с объявленными в Казахстане международным годом семьи, году единства и преемственности поколе-

ний. Вместе с тем последняя амнистия в нашей стране кардинально отличается от предыдущих и несет в себе сугубо политически мотивированную детерминацию.

Следует отметить общую для многих развитых стран мира тенденцию к совершенствованию системы исполнения уголовных наказаний, а именно: введение мер, альтернативных лишению свободы. Помимо соображений гуманности, существуют и чисто прагматические соображения с точки зрения затрат на тюремное заключение и его последствия, которые в ряде государств вынуждают законодателей предпринимать шаги в направлении сокращения количества приговоров к лишению свободы [2, 46].

К. Мирзаянов считает, что «амнистия в социальном плане отражает практическую невозможность до конца выполнить все запреты перед страхом уголовного наказания, вечно сочетающийся разрыв между провозглашёнными идеалами и практикой их соблюдения... Истоками амнистии являются одновременно как глубинные противоречия между целями общества, так и его стремление к разнообразию способов социальной регуляции и саморегуляции поведения» [3]. Достаточно пессимистические рассуждения уважаемого профессора следует понимать, как определённое спекулятивное обоснование частоты издания актов амнистии в стране.

Применение амнистии в Казахстане, как и в других странах, сталкивается с рядом проблем, которые касаются как правоприменительной практики, так и социальной реинтеграции освобожденных лиц. Итак, обозначим следующие ключевые проблемы:

- в Казахстане амнистии проводятся часто, что вызывает обеспокоенность. Это может ослабить сдерживающий эффект наказания, снижая страх перед уголовной ответственностью у преступников, или привести к увеличению рецидива и снижению уровня доверия общества к системе уголовной юстиции;

- проблемы социальной адаптации освобожденных по амнистии остаются актуальными. Отсутствие возможности трудоустроиться и отсутствие эффективных программ реабилитации вызывает рецидив преступности;

- в Казахстане, как и в других странах, возникают случаи несоответствия между целями амнистии и фактическим её применением. Не всегда есть чёткие критерии, по которым судьи или органы уголовной юстиции могут решать, кто именно подлежит амнистии, что приводит к разночтениям и непоследовательности в правоприменении;

- нет определённого выбора категории лиц, к которым применяется амнистия;

- общество может испытывать недоверие к системе правосудия, если амнистия применяется к лицам, которых оно считает опасными;

- в некоторых случаях амнистия может вызвать негативные последствия, включая недовольство общественности и опасения по поводу безопасности;

- применение амнистии может сэкономить государственные средства, связанные с содержанием заключённых, но в то же время требует дополнительных ресурсов для их социальной реабилитации, поддержки при трудоустройстве и интеграции в общество;

- амнистия в Казахстане не всегда предполагает полное восстановление в гражданских правах. Например, амнистированные лица могут сталкиваться с юридическими ограничениями, такими как: запрет на занятие определённых должностей или лишение права голоса;

- масштабные амнистии создают дополнительную нагрузку на правоохранительные органы, социальные службы и местные администрации, которые должны обеспечивать поддержку и контроль таких лиц.

Таким образом, хотя амнистия в Казахстане является важным инструментом гуманизации уголовного права, её применение сталкивается с множеством проблем, включая риски рецидива, недостаточную реабилитацию, избирательность применения и негативные последствия для общественной безопасности.

Следует согласиться с профессором Л.Т. Жанузаковой, которая считает целесообразным переосмыслить подход государства к институту амнистии. Действительно, сегодня система казахстанского правосудия не заинтересована ни в амнистии, ни в других мерах по гуманизации наказания. Это связано с многими как объективными, так и субъективными факторами. В частности, практика применения амнистии не исключает коррупционные риски, в чём обязательно найдутся аффилированные лица. Также существует элементарная боязнь сокращения персонала исправительных учреждений [4].

Совершенствование института амнистии в Казахстане требует комплексного подхода, включающего правовые, социальные и организационные меры. Подчеркнём основные направления, которые могут помочь улучшить функционирование амнистии в стране:

- разработка чётких критериев для применения амнистии;
- усиление реабилитационных программ;
- оценка рисков и индивидуальный подход;
- создание надзорных и мониторинговых механизмов;
- повышение прозрачности процесса амнистии;
- систематизация и упорядочивание проведения амнистий;
- улучшение взаимодействия между ветвями власти;
- внедрение программ по профилактике рецидива;
- просветительская работа и изменение общественного мнения;
- юридическая поддержка и сопровождение (трудоустройство, восстановление гражданских прав и т. д.);
- закрепления применения амнистии как исключительной компетенции суда.

Таким образом, совершенствование института амнистии в Казахстане требует системных изменений, направленных на улучшение правоприменительной практики, создание эффективных программ реабилитации и адаптации, повышение прозрачности процесса и укрепление доверия общества. Вместе с тем имеется настоятельная потребность в разработке и принятии единого закона об амнистии, который восполнил бы законодательный пробел и способствовал бы дальнейшему совершенствованию института государственного прощения.

Таким образом, развитие института амнистии в Республике Казахстан имеет специфические черты. Если сравнивать содержательную сторону проведённых амнистий, то в основном они распространялись на лиц, подлежащих перечню утверждённого акта, которые освобождались от отбывания наказания в виде лишения свободы полностью или в случае отбытия определённого срока. Нельзя исключать и коррупциогенность данного акта государства. Амнистия, наряду с другими мерами гуманизации уголовного законодательства, может способствовать гуманизации пенитенциарной системы и стать действенным инструментом по сокращению тюремного населения в Казахстане. Однако амнистия должна стать исключительной компетенцией суда, в связи с этим необходимо отдельное нормативно-правовое регламентирование анализируемого института.

Список использованной литературы:

1. Касым Жомарт-Токаев подписал закон об амнистии участников январских событий // <https://www.gazeta.uz/ru/2022/11/02/kazakhstan/>
2. Тулкинбаева Ш.Ж., Мендыбаева Д.Т. Зарубежный опыт ресоциализации осужденных // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 2. — С. 42–48.
3. Мирзажанов К.М. Амнистия и помилование в советском уголовном праве. — Ташкент, 1977. — 77 с.

Рысмагамбетова Г.М.,

*құқық және қаржы пәндері кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(e-mail: gulnaramusievna@bk.ru);*

Кабжанов А.Т.,

*құқық және қаржы пәндері кафедрасының меңгерушісі,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
(«Bolashaq» академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.,
e-mail: tengrianec_9192@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша рақымшылық институтын дамыту

Аннотация. Мақалада біздің еліміздегі рақымшылық сияқты институтты зерттеудің теориясы мен практикасының мәні көрсетілген. Рақымшылық Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің бүкіл кезеңі ішінде қаралады. Сондай-ақ рақымшылық жасау тәжірибесінің шетелдік тәжірибесі зерттеледі. Тақырып рақымшылықты қолдану тәжірибесінің мәні мен мазмұнын сыни талдау тұрғысынан талданады. Тәуелсіздік алған сәттен бастап біздің елімізде іске асырылған рақымшылық актілері талданды, олардың мазмұны сыни тұрғыдан түсінілді. Рақымшылықты қолдану негіздері мәселелеріне ерекше назар аударылып, оларды жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылды. Сондай-ақ, рақымшылық жасау тәжірибесінің негізгі кемшіліктері және осы қылмыстық құқық Институтының ықтимал теріс салдары анықталды. Осы негізде авторлар рақымшылық институтын жетілдіру бойынша кейбір ұсыныстар мен ұсыныстар әзірледі.

Негізгі сөздер: қылмыстық жауаптылықтан және жазалаудан босату, рақымшылық институты, рақымшылық актілері, рақымшылықты қолдану, әлеуметтік маңыз, көтермелеу нормалары, рақымшылық негіздемелері.

G.M. Rysmagambetova,

*Professor of the Department of Legal and Financial Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(e-mail: gulnaramusievna@bk.ru);*

A.T. Kabzhanov,

*Head of the Department of Legal and Financial Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Professor
(«Bolashaq» Academy, the city of Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: tengrianec_9192@mail.ru)*

Development of the amnesty institution in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan

Annotation. This article outlines the essence of the theory and practice of research of such an institution as amnesty in our country. The amnesty is considered throughout the entire period of independence of the Republic of Kazakhstan. Foreign experience in the practice of amnesty is also being investigated. The topic is analyzed from the perspective of a critical analysis of the essence and content of the practice of applying amnesty. The amnesty acts implemented in our country since independence have been analyzed, and their content has been critically analyzed. Special attention is paid to the issues of the basis for the application of amnesties, and recommendations for their improvement are proposed. The main shortcomings of the practice of applying amnesties and the possible negative consequences of this institution of criminal law have also been identified. On this basis, the authors have developed some suggestions and recommendations for improving the institution of amnesty.

Keywords: release from criminal liability and punishment, amnesty institution, amnesty acts, amnesty application, humanization, social significance, incentive norms, grounds for amnesty.

Сабитов С.М.,

заң факультетінің деканы, философия докторы (PhD)
(*Alikhan Bokeikhan University, Қазақстан Республикасы, Семей қ.,*
e-mail: seke_71_7@inbox.ru);

Иманғалиев Н.Қ.,

сот жүйесі және құқық қорғау органдары орталығының бас маманы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(*Парламентаризм институты, Қазақстан Республикасы, Астана қ.,*
e-mail: nurtai_0101@mail.ru)

Қазақстан Республикасындағы жеке детективтік қызметті заңнамалық реттеудің өзектілігі

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында жеке детективтік қызметті жүзеге асыруды құқықтық реттеу мәселелері талқыланады. Жеке детективтік қызметті реттейтін заңның қажеттілік сұрағы елімізде біраз жылдардан бері көтеріліп келе жатқаны белгілі. Жеке детективтік қызметті жүзеге асыру кезінде азаматтардың конституциялық құқықтарының сақталу кепілдіктеріне құқықтық талдау жүргізілген. Осыған байланысты авторлар ұлттық заңнамада жеке детективтік қызметті реттейтін заңнаманың қажеттілігін өзектендіреді. Авторлар мақала барысында талқыланған заңгер ғалымдар мен сала мамандарының пікірлерін және заңнаманы талдау нәтижесін негізге ала отырып жеке детектив институтын елімізде енгізу қажет деп санайды және қолдану механизмі дұрыс ұйымдастырылған жағдайда болашағы бар деген түйінге келеді.

Негізгі сөздер: жеке детектив, детективтік қызмет, іздестіру қызметі, тергеуші, азаматтардың құқықтары, қылмыстық процестің субъектісі, тергеу, жедел-іздестіру.

Қазақстанда жеке детективтердің қызметін заңдасушылықпен, оны лицензиялау ұсынылуы және ол үшін Парламентаризм институты Парламент Мәжілісі депутаттарымен бірлесіп «Жеке детективтік қызмет туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасын әзірледі [1]. Заң жобасы көп ұзамай Парламент талқылауына шығарылады деп күтілуде.

Жеке детективтік қызметті реттейтін заңның қажеттік сұрағы елімізде біраз жылдардан бері көтеріліп келе жатқаны белгілі.

Сол себепті де бұл тақырыпты зерттеуге деген қызығушылық жоғары. Институттың еліміз үшін жаңа болуына байланысты бұл бағытта теориялық зерттеулердің жетіспеушілігі байқалады. Қазақстандағы жеке детективтік қызметті, оның қағидалары мен кепілдіктерін заңнамалық деңгейде регламенттеу жеке тұлғаның құқықтарын, олардың заңды мүдделерін қорғауға бағытталған.

Мақалада қойылып отырған мақсат жеке детектив қызметінің құқықтық табиғатын зерттей отырып, институттың елімізде енгізу мен оның тәжірибеде сәтті қолданылу мүмкіндіктеріне баға беру, оны енгізу жолындағы кедергілерді талдау.

Материалдар мен зерттеу әдістері. Мақаланы дайындау үшін материалдар ретінде «Жеке детективтік қызмет туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасы пайдаланылды және терең талданды.

Зерттеу барысында аналитикалық, жүйелік, формальды-құқықтық, салыстырмалы талдау және ғылыми жалпылау әдістері қолданылды. Осы әдістерге сүйене отырып жеке детектив қызметінің құқықтық негізі зерттелді, институтты елімізде енгізу мен тәжірибеде қолданылуына баға беру, оның толыққанды жұмыс істеуі жолындағы кедергілерді талдау мүмкін болды.

Іс бойынша тергеу жүргізу полиция жұмысының негізгі бөлігін құрайды. Қылмыстық тергеу, әсіресе адам өлімін тергеу бойынша ғылыми зерттеулер әрқашан да өзекті және жалпы тергеу амалдары мен әдістерін теориялық зерттеулер әрдайым жүргізіле беретіні түсінікті. RAND [2] зерттеулерінің бірінде тергеушілердің тергеу процесінде нәтижелілік факторларын анықтау мақсатында құжаттау, жәбірленушіден жауап алу және іс бойынша айғақтар мен

дәлелдемелерді жинау іс-шараларына арналған уақытты ұтымды пайдалану жолдары зерттелген. Зерттеушілер тәжірибелі жұмыс күші, ресурстарға қол жетімділік, жеткілікті кәсіби деңгейдегі мамандардан құралған командалар жинақтау секілді бірнеше ұйымдастырушылық жетістік факторларын анықтаған [3]. Әрине, ақпарат жинау қылмыстық тергеудің маңызды аспектісі болып табылады, себебі, тергеуші немесе детектив болсын өзінің іздестіру қызметінде ақпараттар жинау пен адамдардан жауап алуларға сүйенеді. Қылмыстық сот ісін жүргізу саласына тартылатын адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету қазіргі кезде өте маңызды [4].

Профессор А.Ю. Шумилов пен оның жақтастарының пікірінше, іздестіру қызметі қамтитын іс-әрекеттерінің барлық түрлеріне тән объективті және субъективті белгілері бар, соның ішінде:

1) объективті белгілер:

– ақпараттық компонент — іздестіру қызметіндегі негізгісі болып табылады. Оның мәні мынада: барлық іздестіру шаралары тиісті ақпаратты алу мен жинаудан, оны талдаудан тұрады, сондықтан бұл қызмет ақпарат айналымымен тығыз байланыста болады;

– типтік іздестіру — ақпараттық, мінез-құлық актілерін орындау мен жүргізу (сауалнама жүргізу, анықтама беру, бақылау, объектілерді сәйкестендіру және т. б.).

2) субъективті белгілер:

– іздестіру әрекеттерін атқарушылардың кәсіби тиесілілігі. Іздестіру шараларын жүзеге асырушы тұлғаның тиісті қабілеттілігі бар маманның болуы (жедел іздестіру органы өкілі, тергеуші, барлаушы, қарсы барлаушы, жеке детектив және т. б.);

– іздестіру қызметінде мемлекет бекітен нақты кәсіби мақсаттарының болуы;

– іздестіру қызметінің нәтижесінде туындайтын қоғамдық қатынастарда қатаң заңнамаға бағыныштылық [5].

Жеке детективтік іс-әрекеттер жоғарыда көрсетілген барлық белгілерге сәйкес келеді, сондықтан заңгер ғалымдар бірауыздан жеке детективтік қызметті іздестіру қызметінің бір түріне жатқызады [6].

Қазақстандағы жеке детективтік қызметті, оның қағидалары мен кепілдіктерін заңнамалық деңгейде регламенттеу жеке тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға бағытталған және оны құрылымына қарай екі деңгейге бөліп қарастыруға болады:

Бірінші деңгей — бұл жеке детективтік әрекеттерді тікелей реттейтін нормалар. Мұндай нормалардың қатарына Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің, Қазақстан Республикасының Азаматтық-процестік кодексінің, «Рұқсаттар және хабарламалар туралы», «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының заңдарының нормалары, сондай-ақ перспективада «Жеке детективтік қызмет туралы» заңының нормалары енгізілуі мүмкін. Жоғарыда көрсетілген нормалардың негізгі құзыреті олардың мемлекеттен шығуында, нормаларда көрсетілген нұсқамалар Қазақстан Республикасының аумағында жеке детективтік қызметті жүзеге асыратын барлық субъектілер үшін міндетті болады. Нормативтік құқықтық актілердің талаптары толық сақталған жағдайда ғана жеке және заңды тұлғаларға, оның ішінде қылмыстық істер бойынша жеке іздестіру қызметтерін заңды түрде көрсетуге кепілдік берілуі мүмкін.

Екінші деңгей - жеке іздестіру мен қылмыстық процеске қатысушы арасында туындайтын кейбір құқықтық қатынастардың жекелеген тараптары мен ерекшеліктерін реттейтін жеке детективтік қызметтің құқықтық институттары. Сонымен бірге олар осы құқықтық саланың ажырамас бөлігі болып табылады, оның басты қасиеті қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеу ғана емес, сонымен бірге қорғау функциясын қамтамасыз ету болып табылады [7, 99].

Ағымдағы жылы Парламентаризм институты Парламент Мәжілісі депутаттарымен бірлесіп «Жеке детективтік қызмет туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасын әзірледі [1]. Заң жобасы көп ұзамай Парламент талқылауына шығарылуы тиіс.

Бұл елімізде жеке детектив қызметін заңдастырудың алғашқы әрекеті емес екенін атап кету керек, әр жылдары институттың енгізілуі әртүрлі себептермен мүмкін болмай келеді.

2010 жылғы 17 тамызда Мемлекет басшысы «Қазақстан Республикасында құқық қорғау қызметі мен сот жүйесінің тиімділігін арттыру жөніндегі шаралар туралы» Жарлығымен [8] Үкіметке елде жеке детективтік қызмет институтын енгізу туралы ұсыныс әзірлеуді тапсырды. Тапсырманы орындау мақсатында Үкімет 2010 жылғы 17 қыркүйекте «Қазақстан Республикасы Президенттің 2010 жылғы 17 тамыздағы № 1039 Жарлығын іске асыру жөніндегі шаралар туралы» Қаулы [9] қабылдады және жарлықты іске асыру жөніндегі іс-шаралар жоспарын бекітті, оған сәйкес Қазақстан Республикасы Ішкі Істер Министрлігі мүдделі мемлекеттік органдармен бірлесіп жеке детективтік қызмет институтын енгізу туралы ұсыныс әзірлеуі тиіс болды.

2012 жылғы 27 қаңтарда Қазақстан халқына Жолдауында Республиканың Президенті «Жеке детективтік қызмет туралы» заң жобасын жедел аяқтау қажеттігін тағы да тапсырды [10]. Нәтижесінде, Қазақстан Республикасының Үкіметі 2013 жылғы 30 мамырдағы № 548 қаулысымен «Жеке детективтік қызмет туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасын Парламент Мәжілісінің қарауына енгізді [11]. Әзірлеуші Әділет министрлігі болды. Алайда, Мәжіліс заң жобасын қарауды 2015 жылғы 29 мамырға дейін кейінге қалдырды. Ал 2017 жылғы 30 маусымда Үкімет заң жобасын Парламентінің Мәжілісінің қарауынан кері қайтарып алды [12].

Мұндай сәтсіз тәжірибеге қарамастан, осы жолғы заңның қабылдану мүмкіндігі жоғары көрінеді.

Жеке детективтік қызметті реттейтін заңның қажеттілігі жөніндегі заңгер ғалым А. Ахпановтың пікірі маңызды, оның сөзінше: «бұл заңды қабылдау әлдеқашан пісіп жетілген қажеттілік. Кез-келген қызмет, әсіресе, азаматтардың құқықтарын шектеу, жеке өмірге қол сұғумен қатыстылары нәзік сұрақтар. Ол қоғам, мемлекет және заңдармен қатаң бақыланып отыруы тиіс, барлығы құқықтық өрісте болуы қажет. Сондықтан, мен бұл дер кезінде емес, тіпті сәл кеш жасалынып жатқан қадам дер едім». Ғалымның пікірінше, заң жобасының қазіргі нұсқасы да жаман емес, дегенмен, ол әлі де жетілдіріліп, өзгерістерге ұшырауы мүмкін. Сондай-ақ, ғалымның божамы бойынша заң жобасы қабылданса оның мультипликативті әсері болады, ол қоғамда әртүрлі салаларда орын алып жатқан әлеуметтік шиеленістерді азайтуға қызмет етуі тиіс [13].

С. Жүрсінбаевтың пікірінше қоғамда өкінішке орай жеке детективтік қызметтің қажеттілігі туралы сұрақта жекелеген азаматтарда түсініспеушілік бар немесе бұрмаланған түсінік қалыптасқан, яғни, оның қажеттілігіне күмән келтіретін пікірлер кездеседі. Көбісі жеке детектив тек әйелі немесе күйеуі кіммен жасырын кездесетінін бақылау үшін қажет деп санайды. Кейбірінде, жеке детектив полиция органдарына балама ретінде әрекет етеді деген қате пікір де бар. Мұның барлығы негізсіз күмән мен дұрыс қалыптаспаған түсініктің салдары деп түсіну қажет. Қанша қаласа да жеке детектив институты ешқандай жағдайда құқық қорғау органдарын алмастыра алмайды, себебі детективте полиция қызметкерінде бар өкілеттіктер болмайды, болуы да мүмкін емес. Анықтау органы немесе тергеуші қылмыстық процестің субъектісі бола отырып, процестік мәжбүрлеу шараларын қолдана алады, іс үшін маңызы бар құжаттарды немесе заттай дәлелдемелерді, сондай-ақ көптеген жедел-іздігі мен тергеу әрекеттерін атқара алады, ал жеке детективке мұндай өкілеттіктер берілмейді. Ғалымның пікірінше жеке детективтің артықшылығы — ол полиция қызметкері секілді көптеген істерді қатар жүргізу түріндегі ауыр жүктеме атқармайды, тиісінше, өзіне берілген іспен айналысуға уақыт пен ресурсы жеткілікті болады және құқық қорғау органдарының функционалдық

міндеттеріне кірмейтін, алайда, іс үшін маңызы болуы мүмкін қосымша жұмыстарды орындай алады [14].

С.К. Журсимбаев пен Е.С. Кемали өз мақалаларында атап өткендей: «Жеке детективтік қызмет туралы» заң жобасы ғылым, тәжірибе өкілдері мен жұртшылықтың қатысуымен алдын ала талқылаудан өтетін болса ол қолданыстағы ұлттық заңнамамен үйлесіп кетуі керек» [15].

Құқық қорғау жүйесі қызметкерлерінің, судьялар, прокурорлар, тергеушілер мен адвокаттардың арасында жүргізілген сауалнаманың нәтижелері мамандардың жеке детективтік қызметпен ұсынылған мәліметтерді қылмыстық істер бойынша дәлел ретінде пайдалану мүмкіндігі туралы ұсынысты қолдайтындығын көрсеткен [16, 125.].

Қалыптасқан жағдайға келетін болсақ, детективтердің қызметін реттейтін заңнаманың жоқтығына қарамастан, елімізде екі мыңға жуық адам жеке іздестіру қызметімен айналысады екен. Бірақ олар көбі өздерін жарнамаламайды. «Қалқан» корпоративтік қауіпсіздік және тергеу қызмет кәсіпқойларының бірлестігі» ҚБ төрағасы Рустам Мырзабаевтың сөзінше: «егер олар өз жұмысында тыйым салынған техниканы немесе ақпарат жинаудың заңсыз тәсілдерін пайдаланбаса, Қазақстан аумағындағы іздестіру қызметімен айналысатын ұйымдардың қызметі заңды болып табылады» [17].

Н.Қ. Иманғалиевтың ойынша, егер заң жобасы қабылданатын болса жеке детективтік ұйымдарды құзыретті және кәсіби дайындалған кадрлармен жасақтау мәселесі өзекті болады. Осы мамандықтың беделін түсіретін, құқыққа қайшы әрекеттер мен қылмыстық әрекеттерге жол беруі мүмкін адамдардың лицензия алуына жол бермеудің амалдары пысықталуы қажет [18].

Расымен де, жоғарыда айтылған пікірмен келіспеуге болмайды, жеке детективтік қызметті ұйымдастыру мен негізгі қағидаларын сақтаудың құқықтық кепілдіктерін қамтамасыз ету үшін жеке детективке жүктелген талаптарды ескере отырып, мәселені кешенді түрде шешу қажет.

Жеке детективтік қызмет субъектісі туралы дефиниция мәселесі бойынша шет елдердің заңнамаларына жүгінетін болсақ, ұлттық заңнамаларда келесідей анықтамаларды кездестіруге болады:

– Ресей Федерациясының «Жеке детективтік және күзет қызметі туралы» заңында азаматтарға олардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау бойынша қызметтер көрсету мақсатында заңда белгіленген тәртіппен жеке тергеу қызметін жүзеге асыруға лицензия алған Ресей Федерациясының азаматы жеке детектив ретінде танылады [19];

– «Детективтік қызметі туралы» Латвия Республикасының заңына сәйкес лицензияланған жеке кәсіпкерлер мен сертификатталған жеке тұлғалар өздерінің заңды құқықтары мен мүдделерін қорғау мақсатында келісімшарт негізінде жеке немесе заңды тұлғаларға қызмет көрсететін жеке детектив ретінде танылады [20];

– «Жеке детективтік және күзет қызметі туралы» Қырғыз Республикасының Заңына сәйкес заңда белгіленген тәртіппен жеке тергеу қызметіне лицензия алған және осы қызметтерді орындайтын Қырғыз Республикасының азаматы жеке детектив болып танылады [21].

Мұндай анықтаманың Қазақстанда болуы мүмкін нұсқасын өз диссертациялық зерттеуінде С.М. Сабитов ұсынады: «Жеке детектив — жеке детективтік қызметті лицензия негізінде жүзеге асыратын, жеке және заңды тұлғаларға олардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау мақсатында шарттық (ақылы) негізде қызметтер көрсететін Қазақстан Республикасының азаматы» [7, 105].

Ал талқылауға шығарылып отырған жаңа «Жеке детективтік қызмет туралы» заңның жобасының 1-бабы 4-тармағында жеке детективтің ұғымы келесідей мәтінде ұсынылған: «жеке детектив (бұдан әрі — детектив) — заңнамада белгіленген тәртіппен осы Заңға сәйкес жеке қызметті жүзеге асыруға лицензия алған Қазақстан Республикасының азаматы» [1].

Заң жобасы жеке детектив қызметіне үміткерге лицензия алуы үшін белгілі бір талаптарды қоюды көздейді, олар:

- үміткердің жасы 30 жастан кем болмауы тиіс;
- жоғары заң білімі және ҚР аумағында құқық қорғау немесе арнаулы мемлекеттік органдардың жедел-тергеу бөлімшелерінде кемінде жеті жыл жұмыс өтілі бар; не жоғары заң білімі бар және заңгерлік жұмыс өтілі кемінде он жыл болуы тиіс;
- соттылығы болмауы керек;
- мемлекеттік қызметтен сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар жасағаны үшін және өзге де теріс себептермен шығарылған күннен 5 жыл өтпеген үміткер аталған қызметпен айналыса алмайды.

Сонымен қатар, үміткер мемлекеттік қызметте жұмыс істемеуі және психоневрологиялық және наркологиялық есептерде тұрмауы керек [18].

Жеке детективтік қызметті реттейтін заңнаманың жоқтығына қарамастан, Қазақстанда жеке іздестіру қызметі бейресми көрсетілуде. Ал аталған институттың енгізілуі осы қызмет түрін көрсетуші тұлғалардың қызметін бір тіртіпке келтіріп, оларға ресми статус берер еді.

Заң жобасының қазіргі нұсқасы сапалы құрастырылған, дегенмен, ол әлі де жетілдіріліп, өзгерістерге ұшырауы мүмкін. Осы мақала барысында атап өткен А. Ахпановтың заңның мультипликативті әсер беру мүмкіндігіне қатысты пікірімен келісеміз, заң жобасы қабылданса, ол қоғамда әртүрлі салаларда орын алып жатқан әлеуметтік шиеленістерді азайтуға қызмет ететін болады деп болжаймыз. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде қылмыстық процеске қатысушы ретінде жеке детективтің бекітілуі адамның жеке өмірі туралы ақпаратты алу және зерделеу үшін заңда көзделген ережелер мен рәсімдер сақталған кезде ғана адамның құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға кепілдік беретіні анық.

Жеке детективтік қызметтің басты артықшылықтары ретінде детективтің тергеуші секілді көптеген істерді қатар жүргізу түріндегі ауыр жүктемесінің болмауын атауға болады, ол өзіне берілген іспен ғана айналысады, яғни, қызметін сапалы атқаруы үшін уақыты пен ресурсы жеткілікті. Сондай-ақ, ол құқық қорғау органдарының функционалдық міндеттеріне кірмейтін, алайда іс үшін маңызы болуы мүмкін қосымша жұмыстарды орындай алатындығын атауға болады.

Заң жобасына сәйкес детективтік қызмет бекітілген қағидаларға негізделіп жүзеге асырылатын болады, олар:

- 1) заңдылықты сақтау;
- 2) адамның және азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін, заңды тұлғалардың құқықтарын мен заңды мүдделерін, конституциялық құрылысты, қоғамдық имандылықты және қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын өзге де мүдделерін бұзуға жол бермеу;
- 3) детективтік құпияны сақтау;
- 4) кәсіптік әдепті сақтау;
- 5) детективтік агенттіктер мен детективтердің қызметіне лауазымды тұлғалардың араласпауы;
- 6) мемлекеттік органдар қызметіне араласпауы қағидасы.

Мақала барысында талқыланған заңгер ғалымдар мен сала мамандарының пікірлерін және заңнаманы талдау нәтижесін негізге ала отырып жеке детектив институтын елімізде енгізу қажет деп санаймыз және қолдану механизмі дұрыс ұйымдастырылған жағдайда болашағы бар деген қорытындыға келдік.

Жеке детективтік қызмет туралы заң, ең алдымен, қарапайым азаматтар үшін маңызды, бұл институт құқықтарды жүзеге асырудың тағы бір тиімді құралы болуы тиіс. Жеке детектив институтын елімізде енгізу ешқандай бюджеттік шығындарды қажет етпейді және ол

оның жалғыз артықшылығы емес. Жаңа заң қарапайым азаматтарға, жеке кәсіпкерлерге өздерінің құқықтарын жүзеге асыру үшін қажет, осы арқылы олар қажет болған жағдайда тек мемлекеттік емес, сондай-ақ жеке құрылымдардан құқықтық көмек сұрауға мүмкіндік алады.

Жеке детективтік қызметті ұйымдастыру және негізгі қағидаларын сақтаудың құқықтық кепілдіктерін қамтамасыз ету үшін жеке детективке жүктелген талаптарды ескере отырып, мәселені кешенді түрде қарау қажет. Соның ішінде жеке детективтердің заңнама талаптарын сақтауын және өз құзыреті мен өкілеттіктерін дұрыс пайдалануды бақылауды жүзеге асыратын мемлекеттік органды анықтау да бар.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Жеке детективтік қызмет туралы» туралы Қазақстан Республикасы Заңының Жобасы // <https://parlaminst-mtqb.qr-pib.kz/cat/120>
2. RAND (корпорация) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/RAND_\(%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/RAND_(%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F))
3. Liederbach J., Fritsch E.J. & Womack C.L. Detective workload and opportunities for increased productivity in criminal investigations // *Police Practice and Research*. — 2010. — № 12 (1). — P. 50–65.
4. Қонырбаева Д.Т., Искакова Б.Е. Проверка информации о совершенном уголовном правонарушении: правовые основы регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 106–111.
5. Семенов В.Г. Правовые основания, порядок получения и использования результатов частной детективной деятельности при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 28 с.
6. Шестаков В.И. Системный подход к пониманию правовой природы, сущности и правовому регулированию частной детективной деятельности (часть 1) // *Правопорядок: история, теория, практика*. — 2022. — № 2 (33). — С. 69–78.
7. Сабитов С.М. Уголовно-процессуальные проблемы регулирования частной детективной деятельности в Республике Казахстан: Дис. ... д-ра философии (PhD). — Семей, 2020. — 157 с.
8. «Қазақстан Республикасында құқық қорғау қызметі мен сот жүйесінің тиімділігін арттыру жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2010 жылғы 17 тамыздағы №1039 Жарлығы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U100001039_/history
9. «Қазақстан Республикасы Президенттің 2010 жылғы 17 тамыздағы № 1039 Жарлығын іске асыру жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2010 жылғы 17 қыркүйектегі №963 Қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P100000963_
10. «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту — Қазақстан дамуының басты бағыты» Қазақстан Республикасының Президенті — Ұлт Көшбасшысы Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы, Астана қ., 2012 жыл 27 қаңтар // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1200002012#z0>
11. «Жеке детективтік қызмет туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасы туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2013 жылғы 30 мамырдағы № 548 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1300000548>
12. «Жеке детективтік қызмет туралы» және «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне жеке детективтік қызмет мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы заңдарының жобаларын Қазақстан Республикасы Парламентінің Мәжілісінен кері қайтарып алу туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 30 маусымдағы № 404 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000404#z2>
13. Закон о частных детективах снимет социальное напряжение в разных сферах – эксперт // <https://www.inform.kz/ru/zakon-o-chastnih-detektivah-snimet-sotsnapryazhenie-v-raznih-sferah-ekspert-9f6900>
14. Кому не по нраву сыщики частные? // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31609773&pos=4;-71#pos=4;-71
15. Журсимбаев С.К., Кемали Е.С. О важности принятия закона в отношении частных детективов // *Eurasian Scientific Journal of Law*. — 2024. — № 1 (6). — С. 28–35.

16. Сабитов С.М. Уголовно-процессуальные проблемы регулирования частной детективной деятельности в Республике Казахстан: монография. Семей: Zhardem. — 2024. — 168 с.
17. Каково быть частным детективом в Казахстане // <https://ru.sputnik.kz/20181012/kazakhstan-chastnye-detektivy-7582054.html>
18. Имангалиев Н.К. Некоторые вопросы квалификационных требований, предъявляемых к частным детективам // Вестник Академии правоохранительных органов. — 2024. — № 2 (32). — С. 184–191.
19. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 №2487-1. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/
20. Latvijas Republikas likums «Detektīvdarbības likums» 05.07.2001. // <https://likumi.lv/ta/id/26311-detektivdarbibas-likums>
21. «Кыргыз Республикасындагы жекече детективдик жана күзөт ишмердиги жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы, 1996-жылдын 1-июлу № 35 // <https://cbd.minjust.gov.kg/642/edition/1220536/kg>

Сабитов С.М.,

*декан юридического факультета, доктор философии (PhD)
(Alikhan Bokeikhan University, г. Семей, Республика Казахстан,
e-mail: seke_71_7@inbox.ru);*

Имангалиев Н.К.,

*главный специалист центра судебной системы и правоохранительных органов,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Институт парламентаризма,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: nurtai_0101@mail.ru)*

Актуальность законодательного регулирования частной детективной деятельности в Республике Казахстан

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы правового регулирования осуществления частной детективной деятельности в Республике Казахстан. Как известно, необходимость закона, регулирующего частную детективную деятельность, обсуждается в стране уже несколько лет. Проведен правовой анализ гарантий соблюдения конституционных прав граждан при осуществлении частной детективной деятельности. В этой связи авторы актуализируют необходимость законодательства, регулирующего частную детективную деятельность в национальном законодательстве. Авторы считают необходимым внедрить институт частного детектива в стране, основываясь на мнениях ученых-юристов и специалистов отрасли и результатах анализа законодательства. По итогам исследования приходят к выводу, что механизм внедрения и применения имеют перспективы.

Ключевые слова: частный детектив, детективная деятельность, сыскная деятельность, следователь, права граждан, субъект уголовного процесса, следствие, оперативно-розыскная деятельность.

S.M. Sabitov,

*Dean of the Faculty of Law, Doctor of Philosophy (PhD)
(Alikhan Bokeikhan University, Semey city, e-mail: seke_71_7@inbox.ru);*

N.K. Imangaliyev,

*Chief Specialist of the Center for the Judicial System and Law Enforcement Agencies,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Institute of Parliamentarism, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: nurtai_0101@mail.ru)*

Relevance of legislative regulation of private detective activity in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article discusses the issues of legal regulation of private detective activity in the Republic of Kazakhstan. As it is known, the need for a law regulating private detective activity has been discussed in the country for several years. The legal analysis of guarantees of observance of constitutional rights of citizens in realization of private detective activity is carried out. In this regard, the authors actu-

alize the need for legislation regulating private detective activity in the national legislation. The authors consider it necessary to introduce the institution of private detective in the country, based on the opinions of legal scholars and industry specialists and the results of the analysis of legislation. The study concludes that the mechanism of implementation and application have prospects.

Keywords: private detective, detective activity, investigative activity, investigator, rights of citizens, subject of criminal proceedings, investigation, operational and investigative activity.

УДК 343.8

Сейтжанов О.Т.,
заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);
Жолдасов О.Ж.,
начальник Департамента кадровой политики, полковник полиции
(МВД Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: o.zholdasov@mvd.gov.kz)

Доказательная профилактика — новый инструмент предупреждения правонарушений в Казахстане

Аннотация. Согласно Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом в практику правоохранительной деятельности внедряется метод доказательной профилактики. Авторами представлен обзор зарубежной практики об успешном применении данного метода, проводится сравнение с доказательной медициной. В статье предпринята попытка определить принципы доказательной профилактики, дана характеристика структурным элементам данного метода, к которым отнесены следующие: анализ данных и исследований, идентификация факторов риска и защитных факторов, разработка и внедрение профилактических программ, мониторинг и оценка эффективности, межведомственное сотрудничество. Определено, что внедрение метода доказательной профилактики правонарушений в Казахстане и учреждение единого научно-исследовательского центра по доказательной профилактике открывает широкие перспективы для повышения эффективности борьбы с преступностью и обеспечения социальной стабильности.

Ключевые слова: доказательная профилактика, предупреждение правонарушений, концепция общественной безопасности, принципы доказательной профилактики, элементы доказательной профилактики.

Проблема преступности является одной из наиболее острых и сложных социальных проблем современного общества. Традиционные методы борьбы с преступностью, такие как усиление наказаний и увеличение численности полиции, не всегда оказываются эффективными в долгосрочной перспективе. В последние годы все большее внимание уделяется профилактическим методам, основанным на данных и научных исследованиях. Данные предпосылки предопределяют применение новых подходов к профилактике правонарушений, одним из которых является доказательная профилактика.

Принятая Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом закрепляет применение метода доказательной профилактики, которая, как и доказательная медицина, направлена на то, чтобы использовать научно подтвержденные методы анализа данных, позволяющие определить устойчивые взаимосвязи между факторами, влияющими на совершение правонарушений [1].

Понятие доказательной профилактики является устоявшимся для медицинской сферы, и данный метод широко используется в профилактике заболеваний. Доказательная профилактика в медицине представляет собой применение научно обоснованных подходов для

предотвращения заболеваний, что помогает обеспечить наиболее эффективные и безопасные практики. Основные принципы доказательной медицины включают использование результатов высококачественных клинических исследований, таких как рандомизированные контролируемые исследования и мета-анализы, которые считаются наиболее надежными источниками данных [2].

Метод доказательной профилактики широко используется в таких странах, как США и Великобритания, и их опыт содержит ряд успешных программ.

Программа «Горячие точки» (Hot Spot Policing) — стратегия полицейского патрулирования, которая фокусируется на увеличении присутствия полиции в районах с высокой концентрацией правонарушений. Исследования показывают, что преступления часто сосредоточены в небольшом числе мест, и увеличение полицейского патрулирования в этих «горячих точках» может существенно снизить уровень преступности [3, 196].

Программа «Лечение преступников, страдающих наркозависимостью» (Drug Treatment Courts) направлена на предоставление лечения наркозависимости для правонарушителей вместо традиционных наказаний. Целью является снижение рецидивов преступлений, связанных с наркотиками, путем решения основной проблемы — наркозависимости [4, 127].

Программа «Отцы и дети вместе» (Fathers and Families Together) направлена на улучшение семейных отношений и вовлечение отцов в воспитание детей, что снижает риск преступного поведения среди молодежи. В Великобритании такая программа помогла существенно снизить уровень правонарушений среди подростков в районах с высоким уровнем социальной напряженности [5].

Доказательная профилактика правонарушений и медицинская доказательная профилактика опираются на анализ данных и научные исследования, выявление факторов риска и разработку профилактических мер. Однако они различаются по объекту профилактики (преступления против заболеваний), методам и подходам (социальные программы против медицинских вмешательств) и участием специалистов различных областей. При этом они имеют общие черты, к которым необходимо отнести [6, 37–56]:

1) основанность на данных и исследованиях: обе системы полагаются на анализ данных и научные исследования. В доказательной профилактике правонарушений используются криминологические и социологические исследования, а в медицинской профилактике — клинические исследования и эпидемиологические данные.

2) идентификация факторов риска: в обеих методиках основное внимание уделяется выявлению факторов риска. В криминологии это могут быть такие факторы, как низкий уровень образования или социальная изоляция, а в медицине — курение, недостаток физической активности и генетические предрасположенности.

3) разработка и внедрение профилактических мер: обе системы включают разработку и реализацию мероприятий, направленных на снижение рисков. В криминологии это могут быть образовательные программы и социальные услуги, в медицине — вакцинация и программы по здоровому образу жизни.

4) мониторинг и оценка эффективности: регулярный мониторинг и оценка проводимых мер является важным аспектом в обоих подходах. Это помогает корректировать программы на основании реальных данных об их эффективности.

Принципами доказательной профилактики правонарушений являются:

– научная обоснованность. Все меры профилактики должны базироваться на данных и результатах научных исследований. Это позволяет обеспечить эффективность и надежность применяемых методов [7, 1–18];

– комплексность. Подход к профилактике должен быть многогранным и учитывать различные аспекты социального поведения и факторов, влияющих на преступность [8];

– адаптивность. Профилактические программы должны быть адаптированы к конкретным условиям и потребностям местного сообщества, что позволяет учитывать уникальные особенности каждого региона [9].

Апробированный в зарубежных странах метод доказательной профилактики имеет собственную структуру, в которую входят следующие элементы.

1. Анализ данных и исследований. Основой доказательной профилактики является сбор и анализ данных. Исследования в области криминологии и социологии позволяют выявить закономерности и факторы, способствующие преступности. Примером может служить использование статистических методов для выявления «горячих точек» преступности (мест с высокой концентрацией правонарушений) и анализа временных тенденций для предсказания всплесков преступности [10, 158].

2. Идентификация факторов риска и защитных факторов. На основе анализа данных идентифицируются факторы риска, увеличивающие вероятность совершения правонарушений, такие как низкий уровень образования, безработица и социальная изоляция. Одновременно выявляются защитные факторы, снижающие эту вероятность, например, устойчивые семейные связи и участие в образовательных программах [11, 456]. Профилактические меры направлены на снижение факторов риска и усиление защитных факторов.

3. Разработка и внедрение профилактических программ. На основе выявленных факторов риска и защитных факторов разрабатываются и внедряются конкретные программы и мероприятия. Эти программы могут включать образовательные инициативы, социальные услуги, программы по улучшению инфраструктуры и поддержке молодежи. Важным аспектом является адаптация программ к местным условиям и потребностям сообщества.

4. Мониторинг и оценка эффективности. После внедрения профилактических программ проводится регулярный мониторинг и оценка их эффективности. Это включает сбор данных о результатах программ и их воздействии на уровень преступности, а также корректировку программ на основе полученных данных. Используются такие методы, как контрольные группы и лонгитюдные исследования, для определения долгосрочного воздействия программ.

5. Межведомственное сотрудничество. Для успешной профилактики правонарушений необходимо сотрудничество различных государственных и негосударственных организаций, включая правоохранительные органы, образовательные учреждения, социальные службы и местное сообщество. Такое сотрудничество обеспечивает комплексный подход к решению проблемы преступности, учитывая различные аспекты и причины правонарушений.

Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом предполагает создание в системе ведомственного образования МВД и научно-исследовательской деятельности единого научно-исследовательского центра по доказательной профилактике правонарушений на основе передового международного опыта, который будет администрировать единую, обновляемую базу выводов научных исследований (международных и национальных) в части практической результативности [12].

Полагаем, что внедрение метода доказательной профилактики в деятельность уполномоченных органов Казахстана открывает ряд перспектив. Так, применение доказательной профилактики в Казахстане может значительно повысить эффективность борьбы с преступностью. Использование научных методов и данных позволит более точно выявлять и устранять причины правонарушений. Необходимо адаптировать для Казахстана успешные международные программы профилактики правонарушений (такие как «Горячие точки») и программы лечения наркозависимости и др. Это позволит перенять лучшие практики и адаптировать их к местным условиям. Внедрение программ, направленных на лечение и социальную поддержку правонарушителей, может способствовать снижению уровня рецидивов. Это особенно актуально для преступлений, связанных с наркозависимостью и насилием в семье. Разработка и реализация комплексных программ профилактики, включающих образовательные и социальные инициативы, будут способствовать социальной стабильности и снижению уровня преступности в долгосрочной перспективе.

Подводя итоги исследования, определим, что внедрение метода доказательной профилактики правонарушений в Казахстане открывает широкие перспективы для повышения

эффективности борьбы с преступностью и обеспечения социальной стабильности. Основываясь на научных данных и международном опыте, в Казахстане будут разработаны и реализованы комплексные программы, учитывающие уникальные особенности и потребности местных сообществ. Также это позволит повысить эффективность межведомственного сотрудничества, а регулярный мониторинг и оценка эффективности будут ключевыми факторами успеха в этой области. Применение доказательной профилактики позволит создать более безопасное и благополучное общество для всех граждан Казахстана.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 г. № 1233 «Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 годы (в сфере профилактики правонарушений)» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233>
2. Доказательная медицина // <https://clincasequest.org/evidence-based-medicine/>
3. Braga A.A., Papachristos A.V., & Hureau D.M. (2014). Hot Spots Policing Effects on Crime. *Crime and Justice* // https://www.researchgate.net/publication/312487766_Hot_spots_policing_effects_on_crime
4. Mitchell O., Wilson D.B., & MacKenzie D.L. The Effectiveness of Drug Courts // *Journal of Criminal Justice*, 2012 // https://www.researchgate.net/publication/334376903_PROTOCOL_Effects_of_Drug_Courts_on_Criminal_Offending_and_Drug_Use
5. <https://youthendowmentfund.org.uk/grants/open-call/>
6. Janet McClellan PhD (2008). Evidence-Based Practice in Criminal Investigations // *Journal of Applied Security Research*, 3:1, 37-56 // https://www.researchgate.net/publication/233304618_Evidence-Based_Practice_in_Criminal_Investigations
7. Фаррингтон Д.П., Уэлш Б.К. Эффективные стратегии предотвращения преступлений // *Crime and Justice*. — 2007. — № 6 (1). — С. 1–58. // <https://doi.org/10.1086/520038>
8. Готтфредсон Д.К., Готтфредсон Г.Д. Социальные сети и предотвращение преступлений: Многоуровневый подход // М.Д. Смита, Д.А. Хафф-Корзина (ред.), *Предотвращение и борьба с преступностью среди несовершеннолетних*. — Спрингер, 2006. — С. 35–57. Латесса Э.Дж., Лоуэнкамп К.Т. Что помогает снизить уровень рецидивизма? // *Federal Probation*. — 2006. — 70(3). — С. 44–49. // <https://researchonline.stthomas.edu/esploro/outputs/journalArticle/What-Works-in-Reducing-Recidivism/991015132021903691>
9. Липси М.У. (2009). Основные факторы, характеризующие эффективные методы работы с несовершеннолетними правонарушителями // П.А.Б. Зимбардо, М.Р.Э. МакГлинн (ред.) *Справочник по ювенальной юстиции*. С. 43–64. Routledge.; Уокер Р.Х., Петрозино А. (2005). Предотвращение преступлений на уровне сообществ: доказательства и анализ государственной политики // *Журнал уголовного права и криминологии*. № 96 (2). — С. 551–584.
10. Сырых В.М. *Социология права: Учебн.* — М., 2012. — 470 с.
11. Кудрявцев В.Н. *Криминология: Учебн.* — М., 2022. — 800 с.
12. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 годы (в сфере профилактики правонарушений)» от 29 декабря 2023 г. № 1233. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233>

Сейтжанов О.Т.,
*Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);

Жолдасов О.Ж.,
Кадр саясаты департаментінің бастығы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: o.zholdasov@mvd.gov.kz)

Дәлелді профилактика — Қазақстандағы құқық бұзушылықтардың алдын алудың жаңа құралы

Аннотация. Қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тұжырымдамасына сәйкес қоғаммен серіктестікте құқық қорғау қызметінің практикасына дәлелді профилактика әдісі енгізіледі. Авторлар осы әдісті сәтті қолдану туралы шетелдік тәжірибеге шолу жасайды, дәлелді медицинамен салыстырады. Мақалада дәлелді профилактика принциптерін анықтауға әрекет жасалды, осы әдістің құрылымдық элементтеріне сипаттама берілді, оларға мыналар кіреді: деректер мен зерттеулерді талдау, қауіп факторлары мен қорғаныс факторларын анықтау, профилактикалық бағдарламаларды әзірлеу және енгізу, тиімділікті бақылау және бағалау, ведомствоаралық ынтымақтастық. Қазақстанда құқық бұзушылықтардың дәлелді профилактикасы әдісін енгізу және дәлелді профиль-лактика жөніндегі бірыңғай ғылыми-зерттеу орталығын құру қылмысқа қарсы күрестің тиімділігін арттыру және әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін кең перспективалар ашатыны айқындалды.

Негізгі сөздер: дәлелдемелік профилактика, құқық бұзушылықтардың алдын алу, қоғамдық қауіпсіздік тұжырымдамасы, дәлелдемелік профилактика принциптері, дәлелдемелік профилактика элементтері.

O.T. Seitzhanov,
*Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel*
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);

O.Zh. Zholdasov,
Head of the HR Policy Department, Police Colonel
(Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana city, Republic of Kazakhstan, e-mail: o.zholdasov@mvd.gov.kz)

Evidence — based prevention is a new tool for crime prevention in Kazakhstan

Annotation. According to the Concept of Ensuring Public Safety, in partnership with society, the method of evidence-based prevention is being introduced into law enforcement practice. The authors provide an overview of foreign practice on the successful application of this method, and compare it with evidence-based medicine. The article attempts to define the principles of evidence-based prevention, characterizes the structural elements of this method, which include the following: data analysis and research, identification of risk factors and protective factors, development and implementation of preventive programs, monitoring and evaluation of effectiveness, interdepartmental cooperation. It is determined that the introduction of the method of evidence-based crime prevention in Kazakhstan and the establishment of a unified scientific and research center for evidence-based prevention opens up broad prospects for improving the effectiveness of combating crime and ensuring social stability.

Keywords: evidence-based prevention, crime prevention, public safety concept, principles of evidence-based prevention, elements of evidence-based prevention.

Сейтжанов О.Т.,
заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);

Шукенов Н.С.,
начальник центра по исследованию проблем следственной деятельности ОВД НИИ,
магистр юриспруденции, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: karaganda1286@mail.ru)

Видеоформат досудебного расследования: текущие проблемы и будущие перспективы

Аннотация. Внедрение электронного судопроизводства способствует повышению прозрачности уголовного процесса, обеспечивая доступ к материалам дела в онлайн-формате. Это позволяет экономить время и финансовые ресурсы, а также минимизировать риски утери и фальсификации документов. Систематический ведомственный контроль и прокурорский надзор также становятся более эффективными. На текущий момент электронные уголовные дела охватывают все стадии уголовного процесса — от регистрации правонарушений до исполнения наказания. В статье представлен всесторонний анализ этапов цифровизации уголовного процесса в Республике Казахстан с учетом международного опыта. Рассматриваются ключевые аспекты и этапы внедрения цифровых технологий в уголовный процесс, а также анализируются международные примеры, которые могут служить ориентиром для Казахстана в этой сфере, где информационные технологии становятся ключевым инструментом для повышения гарантий и защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: цифровизация уголовного процесса, международный опыт, электронное судопроизводство, информационный портал, эффективность уголовного процесса, электронное уголовное дело, смартфон – регистратор.

Сегодня общепризнано, что перспективы развития уголовного процесса, связаны с цифровизацией досудебного производства, и это одна из главных задач, поставленных Главой государства перед органами внутренних дел [1]. В этой связи в часть 3 ст. 199 УПК РК внесены дополнения, касающиеся проведения видеоформата досудебного расследования.

Так, в соответствии со ч. 3 ст. 199 УПК РК «в случае полного фиксирования хода и результатов следственного действия с помощью средств звуко-, видеозаписи лица, производящее следственное действие, вправе ограничиться кратким изложением полученных фактических данных и установленных обстоятельств, имеющих значение для дела».

Согласно данным Следственного департамента МВД Республики Казахстан по состоянию на 2024 г. проведено 12 257 следственных действий с применением звуко-, видеозаписи и составлением протокола с кратким изложением обстоятельств дела (видеоформат), что составляет 21,6 % от их общего числа (рис.1).

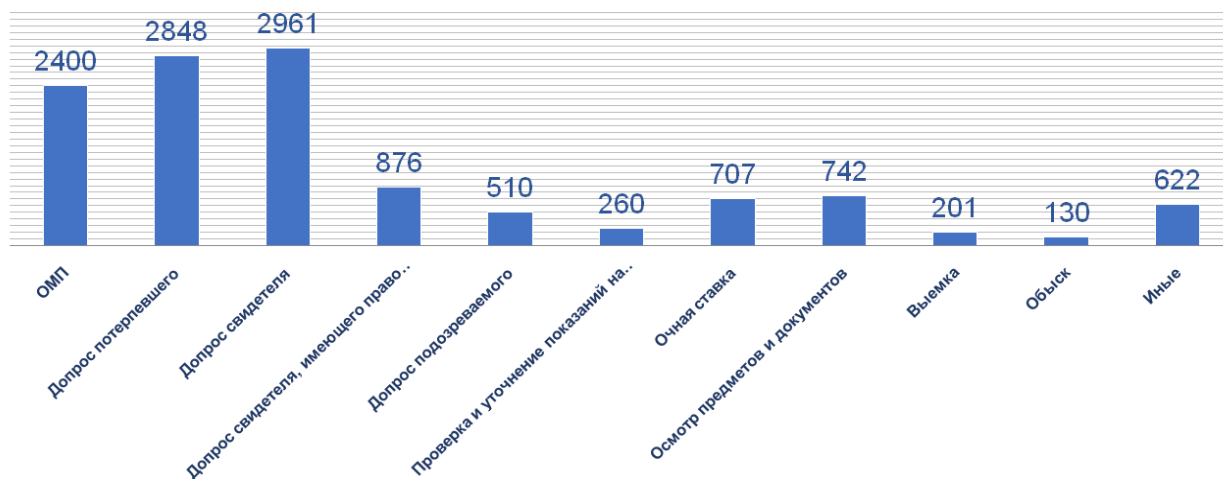

Рисунок 1. Следственные действия с применением звуко-, видеозаписи и составлением протокола с кратким изложением обстоятельств для (видеоформат) в 2024 г.

Анализ материалов и статистических данных, а также опроса сотрудников органов уголовного преследования показал, что внедрение видеоформата расследования в целом способствует минимизации рисков попыток на стадии досудебного расследования, процессуальной экономии времени, минимизации рисков фальсификации, улучшению качества и полноты следственных действий и в целом прозрачности уголовного процесса.

Вместе с тем, в ходе исследования выявлен ряд проблем. Одной из основных проблем является то, что текущие возможности ЕРДР е-УД ограничены размером файлов не более 80 МБ. Это не позволяет загружать видеоматериалы с большим объемом памяти. Данные ограничения приводят к тому, что сотрудники правоохранительных органов вынуждены использовать альтернативные методы для записи и хранения видеоматериалов, что нередко приводит к неудобствам и снижению эффективности. Например, необходимо разделять видеофайлы на части (достоверность видеозаписи может быть поставлена под сомнение участниками судопроизводства) или передавать их на дисках, что увеличивает риск потери данных и затрудняет их последующее использование.

Кроме того, для производства видеосъемки дополнительно требуется привлечение сотрудника (отрыв от основных функциональных обязанностей).

Следует отметить, что Казахстан не является первой страной, использующей видеоформат досудебного расследования. Опыт зарубежных государств в этом вопросе заслуживает особого внимания, так как именно они впервые внедрили аудио- и видеофиксацию следственных действий.

Особенно интересен опыт Китайской Народной Республики. В соответствии со ст. 121 УПК Китайской Народной Республики следователи в ходе допроса подозреваемого ведут аудио- или видеозапись в случаях, когда лицо может быть приговорено к пожизненному заключению, смертной казни или другим тяжким уголовным наказаниям. Для обеспечения целостности процесса аудио- или видеозапись проводится непрерывно.

Кроме того, в Китае используются различные методы следственных действий, включая видеоконференцсвязь. Она позволяет проводить допросы, очные ставки, предъявление для опознания и другие следственные действия удаленно, без физического присутствия участников. Системы видеоконференцсвязи обеспечивают эффективность и удобство проведения следственных действий, а также сокращают затраты на перемещение участников [2].

Полицейские используют смартфоны для фотографирования мест происшествий, а также для сканирования документов и других материалов. Благодаря программе «Золотой Щит»

смартфоны, состоящие на обеспечении китайских правоохранительных органов, оснащены приложениями для оперативного доступа к базам данных, что позволяет быстро проверять информацию о подозреваемых, транспортных средствах и т. п.

В Китае также активно применяются системы искусственного интеллекта (ИИ) для проведения судебных процессов. Судебные заседания осуществляются в формате видеоконференций с использованием систем распознавания лиц и верификации доказательств, хранящихся на блокчейн-платформах в электронном формате.

Опыт Южной Кореи также имеет большое значение. В Южной Корее широко используется видеофиксация допросов для обеспечения прозрачности и защиты прав как подозреваемых, так и свидетелей. Видеофиксация способствует защите прав участников процесса и повышает уровень доверия к результатам расследования. Все видеодопросы приобщаются к уголовному делу, а все документы передаются в суд в электронном формате [3].

Видеофиксация следственных действий в Корее осуществляется по следующим основным принципам и процедурам:

1) оборудование и технологии: в следственных комнатах устанавливаются камеры видеонаблюдения и аудиозаписи, которые записывают все происходящее во время допросов и других следственных действий;

2) уведомление участников: все участники следственного действия должны быть уведомлены о том, что ведется видеозапись. Подозреваемый и его адвокат имеют право возражать против записи, но такое возражение должно быть обоснованным и оформленным официально;

3) начало и окончание записи: как и в Казахстане, перед началом допроса следователь информирует подозреваемого и его адвоката о том, что ведется видеозапись. Запись начинается с момента входа подозреваемого в следственную комнату и заканчивается после завершения допроса или других следственных действий;

4) процесс допроса: во время допроса следователь задает вопросы, а подозреваемый отвечает на них. Весь процесс фиксируется на видео. Адвокат имеет право присутствовать при допросе, давать консультации своему клиенту и подавать возражения, которые также фиксируются на видео, (что аналогично нашей стране);

5) хранение и использование записей: все видеозаписи хранятся в специальных архивах следственных органов в течение определенного времени, установленного законом.

б) контроль и проверка: видеозаписи могут быть проверены независимыми комиссиями или судом для обеспечения прозрачности и законности следственных действий.

В случае обнаружения нарушений или фальсификаций видеозаписей следственные действия могут быть признаны недействительными.

Использование смартфонов в ходе досудебного расследования в Корее регламентировано рядом правил и положений. Смартфоны могут использоваться для фотографирования мест преступлений, объектов и улик, а также для записи аудио и видео в тех случаях, когда специализированное оборудование недоступно. Все участники следственного действия должны быть уведомлены о записи на смартфон и дать согласие на ее проведение.

В уголовно-процессуальной науке вопросы перевода уголовных дел в электронный формат изучались С.В. Зуевым [4], П.С. Пастуховым [5], О.В. Качаловой [6], Ю.А. Цветковым. Использование электронных документов в уголовном процессе в своих работах затрагивали Т.Э. Кукаркина [7], А.Н. Першин [8], В.С. Шишкин [9], Е.П. Шульгин [10] и другие. Однако комплексных исследований возможности внедрения в досудебное уголовное производство электронных документов для оптимизации расследования не проводилось.

Для решения указанных проблем предлагаем использовать следователями (дознавателями) смартфон-регистратор («цифровой полицейский»).

Под использованием смартфона-регистратора понимается полное фиксирование хода и результатов следственного действия с помощью средств аудио-, видеозаписи (онлайн), а также передачи информации по радиоканалу (без необходимости фиксации в бумажном протоколе), где звуко-, видеозапись будет являться формой для фиксации направленных руководством указаний и поручений.

При применении смартфона-регистратора должен соблюдаться ряд требований:

1) онлайн видеозаписи могут проводиться лицом, заступившим в следственно-оперативную группу, с возможностью подключения руководства на любом этапе производства осмотра места происшествия, при возникновении необходимости дачи поручения и указания;

2) произведенные видеозаписи смартфон-регистратор синхронизирует на сервер;

3) все участники следственного действия перед началом осмотра места происшествия при производстве онлайн-фиксации аудио-, видеозаписи следственного действия должны быть уведомлены об этом (участники должны быть лишь уведомлены).

Произведенная видеозапись следственных действий загружается в ЕРДР и е-УД и направляется прокурору без бумажного сопровождения. В целях сохранения следственных действий запись из смартфона-видеорегистратора загружается на сервер (хранилище), и память регистратора очищается.

Внедрение в повседневную деятельность лиц, осуществляющих досудебное расследование, смартфона-регистратора потребует внесения изменений в часть 3 ст. 199 УПК, так как в случае полного фиксирования хода и результатов следственного действия с помощью средств звуко-, видеозаписи заполнение бумажных протоколов исключается.

Список использованной литературы:

1. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-protivodeystviya-korruptcii-1128>.
2. Требования к ведению предварительного следствия в КНР // <https://chinahelp.me/criminal/trebovaniya-k-vedeniyu-predvaritelnogo-sledstviya-v-knr>
3. <http://vseokoree.com/zhizn-v-koree/sudebnye-protsessy/sudoproizvodstvo-v-yuzhnoj-koree-2>.
4. Зуев С.В. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: Монография. — М., 2020. — 216 с.
5. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — М., 2015. — 454 с.
6. Качалова О.В, Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. — 2015. — № 2. — С. 95–101.
7. Кукаркина Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: Автореф. дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2003. — 24 с.
8. Першин А.Н. Электронный документ и электронное сообщение: понятие и особенности поиска в электронной среде // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2015. — № 3. — С. 34–38.
9. Шишкин В.С. Документы в доказывании при производстве по уголовному делу: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2012. — 238 с.
10. Шульгин Е.П. Правовые и организационные основы деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. — М., 2021. — 262 с.

Сейтжанов О.Т.,
Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);

Шукенов Н.С.,
ФЗИ ИО тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының бастығы,
заңтану магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: karaganda1286@mail.ru)

**Сотқа дейінгі тергеудің бейне форматы:
ағымдағы мәселелер және болашақ перспективалар**

Аннотация. Электрондық сот ісін жүргізуді енгізу іс материалдарына онлайн-форматта қол жеткізуді қамтамасыз ете отырып, қылмыстық процестің ашықтығын арттыруға ықпал етеді. Бұл уақыт пен қаржылық ресурстарды үнемдеуге, сондай-ақ құжаттарды жоғалту және бұрмалау тәуекелдерін азайтуға мүмкіндік береді. Жүйелі ведомстволық бақылау және прокурорлық қадағалау да тиімдірек. Қазіргі уақытта электрондық қылмыстық істер қылмыстық процестің барлық кезеңдерін қамтиды — құқық бұзушылықтарды тіркеуден бастап жазаны орындауға дейін. Мақалада халықаралық тәжірибені ескере отырып, Қазақстан Республикасындағы қылмыстық процесті цифрландыру кезеңдеріне жан-жақты талдау ұсынылған. Қылмыстық процеске цифрлық технологияларды енгізудің негізгі аспектілері мен кезеңдері қаралады, сондай-ақ ақпараттық технологиялар қылмыстық сот ісін жүргізуде азаматтардың құқықтарын қорғау мен кепілдіктерін арттырудың негізгі құралына айналатын осы салада Қазақстан үшін бағдар бола алатын халықаралық мысалдар талданады.

Негізгі сөздер: қылмыстық процесті цифрландыру, халықаралық тәжірибе, электрондық сот ісін жүргізу, ақпараттық портал, қылмыстық процестің тиімділігі, электрондық қылмыстық іс, смартфон – тіркеуші.

O.T. Seitzhanov,
Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);

N.S. Shukenov,
Head of the Center for the Study of Investigative Activities of the Department of Internal Affairs
of Research Institute, Master of Jurisprudence, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: karaganda1286@mail.ru)

**The video format of the pre-trial investigation:
current challenges and future prospects**

Annotation. The introduction of electronic legal proceedings helps to increase the transparency of the criminal process by providing access to case materials in an online format. This saves time and financial resources, as well as minimizes the risks of loss and falsification of documents. Systematic departmental control and prosecutorial supervision are also becoming more effective. Currently, electronic criminal cases cover all stages of the criminal process, from the registration of offenses to the execution of sentences. The article presents a comprehensive analysis of the stages of digitalization of the criminal process in the Republic of Kazakhstan, taking into account international experience. The key aspects and stages of the introduction of digital technologies into the criminal process are considered, as well as international examples that can serve as a guide for Kazakhstan in this area, where information technology is becoming a key tool for increasing guarantees and protecting citizens' rights in criminal proceedings.

Keywords: Digitalization of the criminal process, international experience, electronic court proceedings, information portal, efficiency of the criminal process, electronic criminal case, smartphone registrar.

Сулейманова Г. Ж.,
*профессор кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, полковник полиции в отставке
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актюбе, Республика Казахстан, e-mail: gala_chi@mail.ru)*

Причины и условия, способствующие совершению преступлений против личности с применением насилия

Аннотация. В статье на основе проведенных автором исследований представлен ряд причин и условий, способствующих совершению преступлений против личности с применением насилия. Среди них наиболее распространенными являются хулиганство, угроза убийством, бытовые убийства, причинение вреда здоровью различной тяжести, а также преступления сексуального характера. При этом основные причины, носят личностный социально-психологический характер, а именно падение нравственности и культуры, что, в свою очередь, связано с отсутствием идеологической ориентации молодежи и безработицей, а также с усилением гуманности правовых санкций и снижением уровня уголовных наказаний. Подводя итоги, автор указывает также на недостаточность осуществления профилактических мер по предупреждению данных видов преступлений, а также систему мер правовой и социальной защиты граждан, включая и работу органов, осуществляющих борьбу с данными видами деяний.

Ключевые слова: причины, условия, факторы, насилие, несовершеннолетние, преступления против личности, применение насилия, уголовные правонарушения.

Центральной проблемой криминологии является изучение причинности преступности, которая в течение длительного промежутка времени интересовала многих ученых. Данные вопросы были рассмотрены и затронуты в ранее проведенном личном авторском исследовании в отношении конкретного правонарушения — похищения человека — в рамках преступлений против личности [1]. В этом направлении были проанализированы различные мнения ученых-правоведов, практиков, которые дают свою оценку причин и условий, способствующих совершению преступности в целом и конкретного правонарушения, в частности.

Так, например, под причинностью в криминологии подразумевается: «... объективно существующая связь, зависимость между двумя или несколькими явлениями, при которой одно из них (причина) порождает другие (следствия). Причинная связь — не плод нашего воображения, а реально существующая закономерность природы и общества» [2, 122–123].

М.С. Баймурзин указывает, что «причинность — это объективная, всеобщая генетическая связь между двумя явлениями причиной и следствием. Процесс причинности последовательно развивается во времени, а причина всегда предшествует следствию» [3, 53].

Таким образом, под причинностью следует понимать явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживая ее существование и вызывая ее рост или снижение различной динамикой. При этом данный процесс зависит от совокупности явлений, как природных, так и социальных или технических, которые сами по себе не порождают преступление, но способствуют его осуществлению, при этом причины и условия преступности выступают как единая действующая система.

На наш взгляд, причины преступности следует искать в отношении человека к внешней среде обитания, где проявляется социальное бытие во всех его сложностях и противоречиях. Хотелось бы согласиться с мнением Б.Ы. Досмамбетова в том, что «детерминантами негативных тенденций в развитии социальной структуры в постсоветский период были экономический фактор (спад производства в 1991–1996 гг.), безработица, миграция «село-город», кризис системы ценностей в период модернизации» [4, 40].

Как справедливо отмечает Е.О. Алауханов, «причины антиобщественных явлений носят объективный характер, но они могут вызываться не только объективными, но и субъективными факторами и их взаимодействиями» [5, 78].

При этом Е.И. Каиржанов совокупность факторов подразделяет на три вида: 1) причины преступности в целом (общие причины для всех преступлений); 2) причины различных категорий преступлений (особенные); 3) причины отдельных преступлений [6, 92].

В последнее время среди ученых существует мнение, что деформация общественных отношений неизбежно приводит к деформации сознания, ценностных ориентаций и поведения людей. Например, Е.О. Алауханов отмечает, что в современном обществе у большинства потребности вынужденно снижены, у остальной части они резко возросли. Падение уровня жизни одних в этих условиях создает базу для обогащения других, а при определенных условиях и порождает серьезные преступления, что, в свою очередь, сеет в обществе страх, злобу, всеобщее недоверие и чревато политическими конфликтами, бандитизмом, насилием в разных его формах. При этом среди основных причин корыстно-насильственных преступлений, сопряженных с применением насилия, выделяется в определенной степени материальная необеспеченность [5, 84–85].

Заметим, что рост хулиганства, угроз убийством, бытовых убийств и причинения вреда здоровью различной тяжести на 90 % связан с причинами личностного социально-психологического характера, точнее — с падением нравственности и культуры, что, в свою очередь, связано с отсутствием идеологической ориентации молодежи и безработицей, а также с усилением гуманности правовых санкций и снижением уровня уголовных наказаний, так называемой карательной практики судов.

Если быть точнее, можно отметить основные причины и условия бытовых убийств, которые включают:

- 1) низкий моральный уровень и социально-бытовая неустроенность граждан;
- 2) пьянство, особенно среди женщин и подростков;
- 3) демонстрация и пропаганда жестокости и насилия на экранах телевизоров;
- 4) наличие опыта противоправного поведения у преступников;
- 5) неблагоприятные жилищные условия;
- 6) низкий уровень благосостояния;
- 7) неумелый организованный досуг;
- 8) наркомания;
- 9) проституция;
- 10) самогонование (хотя, и не так часто, но, к сожалению, встречается);
- 11) содержание притонов.

В свою очередь, к причинам и условиям угроз убийством относятся:

- 1) психическое расстройство или заболевание, которое может вызывать агрессивное поведение;
- 2) злоупотребление алкоголем или наркотиками, что может привести к потере контроля над эмоциями и агрессивным поведением;
- 3) влияние окружения, например, участие в криминальных группировках или общение с людьми, склонными к насилию;
- 4) личные проблемы, стресс, конфликты в семье или на работе, которые могут вызвать вспышки гнева и желание отомстить;
- 5) низкий уровень образования, отсутствие работы или финансовых возможностей, что может привести к ощущению безысходности и желанию причинить вред другим людям.

Причины же и условия хулиганства связаны с совокупностью социальных факторов, влияющих на формирование антиобщественного поведения. К ним относятся воспитание, круг общения, семейные традиции, уровень образования, материальное и социальное положение, а также индивидуально-биологические особенности человека.

Условия совершения хулиганства — это обстоятельства, создающие благоприятную обстановку для совершения преступления. Они могут включать слабую работу досуговых цен-

тров, учебно-воспитательных учреждений, недостаточную правовую культуру населения, слабую организацию правоохранительных органов и другие факторы.

Распространенной формой насилия выступает бытовое (домашнее) насилие в отношении женщин и детей, которое деструктивно влияет на институт семьи и нравственное состояние общества.

Согласно статистическим данным отчета формы № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях», а также информации Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в разрезе преступлений против личности, совершаемых с применением насилия, отчетливо прослеживается, что больше всего из года в год совершается уголовных правонарушений по ст. 107 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» и ст. 106 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» УК РК. А уже в 2024 году больше всего совершено побоев (ст. 109-1 УК РК), умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью, умышленного причинения легкого вреда здоровью (ст. 108-1 УК РК), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Наглядно динамику преступлений против личности, в том числе совершаемых с применением насилия, по данной главе за период с 2015 г. по 1 сентября 2024 г. можно представить следующим образом (рисунок 1).

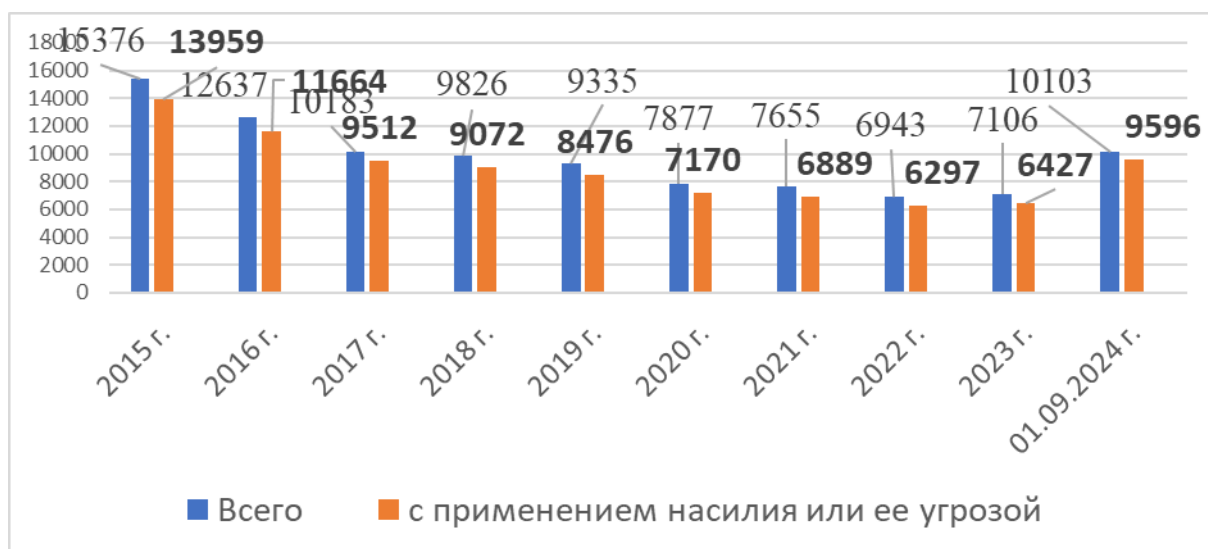

Рисунок 1. Динамика зарегистрированных уголовных правонарушений, совершаемых с применением насилия или его угрозой, в разрезе преступлений против личности с 2015 г. по 1 сентября 2024 г.

Таким образом, если представить картину совершаемых преступлений против личности с применением насилия, то в среднем это будет составлять около 93 % всей категории преступлений против личности.

Кроме того, наблюдается рост преступлений против несовершеннолетних сексуального характера. Например, в период с 2015 г. по 2017 г. сексуальному насилию подверглись 2797 несовершеннолетних. В 2015 г. пострадали 1274 ребенка, в 2016 г. – 862 (ст. ст. 120-124 УК РК), в 2017 г. жертвами сексуального насилия стал 661 ребенок. В 2018 г. их уже насчитывалось 1958, в 2019 г. – 1902, в 2020 г. – 1319, в 2021 г. – 934, в 2022 г. – 729, в 2023 г. – 861 несовершеннолетний. На 1 сентября 2024 г. их уже насчитывалось – 688. Насилуют детей, не достигших 16 лет, в основном их близкие — отчимы, отцы, родственники и соседи — те, кого знают и, кому доверяют дети.

По неофициальным данным, с каждым годом показатели преступлений против половой неприкосновенности только растут. Больше всего изнасилований в отношении детей происходит в Жамбылской, Костанайской и Алматинской областях. Например, в 2021 г. в ходе проведенных сверок с органами здравоохранения было выявлено 382 незарегистрированных факта половых сношений с лицом, достигшим 16 лет. Такие преступления сложно предотвратить, так как каждое второе из них совершается в квартирах, домах, куда доступ полиции ограничен. А потерпевшие боятся заявлять или им стыдно.

Причинами изнасилования могут быть различные факторы, такие как психические расстройства, алкогольное опьянение, месть, желание самоутвердиться и другие. Условия, способствующие изнасилованию, включают отсутствие свидетелей, темноту, безлюдные места, беспомощное состояние жертвы и т. д. [7].

При этом КПСиСУ не располагает сведениями о физическом и сексуальном насилии со стороны членов семьи. Подобные данные не предусмотрены в статистических отчетах, так же, как и сведения о лишении родительских прав в результате фактов применения насилия, сведения о количестве заявлений, поступивших в органы внутренних дел по вопросам нарушения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, КПСиСУ не формируются. Хотя проблема социального устройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, страдающих заболеваниями, разрешение которых не урегулировано государством, заслуживает своего особого внимания. И в этом аспекте отсутствует нормативно-правовой акт, регулирующий их социальное устройство (трудоустройство, обеспечение жильем и т. д.). Тем более, что и в отношении них совершаются преступления, так же, как и такие дети часто становятся участниками правонарушений. Это подтверждает и проведенное криминологическое исследование в мартуковском районе Актюбинской области [8].

Статистика детского суицида — не менее пугающая. Десятки детей сводят счеты с жизнью только потому, что чувствуют себя одинокими и не нужными даже своим родителям. Хотя с детьми в школах по этой проблеме работают школьные психологи. Но многие из школьных психологов и сами нуждаются в помощи — им зачастую сложно определить проблемного ребенка из-за низкой квалификации и недостатка знаний. При этом причины детского суицида могут быть разными: психические заболевания, депрессивные состояния, злоупотребление психоактивными веществами, семейные конфликты, издевательства, травмирующий опыт, социальная изоляция и отсутствие доступа к услугам по охране психического здоровья. Хотя по данным официальной статистики, за последние пять лет уровень подростковой преступности в целом по республике снизился на 26,8 %, а количество преступлений, совершенных в отношении семьи и несовершеннолетних, — в 4,5 раза. Вместе с тем, считаем, что картина совершения данных преступлений не является «прозрачной» в связи с тем, что их совершение остается зачастую латентным.

Возвращаясь к преступлениям против личности сексуального характера, хотелось бы обратить внимание на такие правонарушения, которые в последнее время наиболее распространены — кибергруминг и вебкаминг. Например, А. Р. Алимханова призывает обратить внимание на вебкаминг как на одну из завуалированных и опасных форм преступлений в сфере торговли людьми, которые на практике квалифицируют зачастую по ст. 331 и ст. 312 УК РК. При этом автор указывает на такие формы психического насилия, как шантаж, угрозы, вымогательство [9].

Таким образом, можно заключить, что кроме перечисленных выше причин и условий, порождающих насилие или насильственные действия различного формата, необходимо отметить и то, что недостаточно проводятся: информационно-аналитическая работа, охватывающая все данные о фактах насилия или насильственных действий; профилактические меры по предупреждению данных видов преступлений; система мер правовой и социальной защиты граждан; кроме того, существуют организационно-управленческие недостатки в работе

органов, осуществляющих борьбу с данными видами деяний, а также налицо неэффективность законодательства и иных нормативных правовых актов в области борьбы с насилием, особенно если это сексуальное насилие.

Как отмечают сами сотрудники правоохранительных органов, что решить проблему только на силовом уровне невозможно, особенно если дело касается так называемого «внутреннего трафика», когда проститутками на улицах казахстанских городов становятся жительницы сельских районов, в том числе и дети. Дела возбуждаются лишь в том случае, если к полицию обращаются родители детей. Но все же преобладает тенденция того, что родителям совершенно неважно, чем занимается их ребенок. Многие даже «толкают» своих детей на панель, удовлетворяя за их счет собственные нужды. Поэтому важность должна заключаться не только в том, чтобы не поранить душу ребенка, но и дать ему возможность реабилитации, при этом должны работать и специалисты, и психологи [10].

Список использованной литературы:

1. Сулейманова Г. Ж. Уголовно-правовая ответственность за похищение человека: Дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2010. — 194 с.
2. Криминология: Учебн. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова: 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2007. — 734 с.
3. Криминология: Курс лекций / Под ред. И.Ш. Борчашвили. — Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2002. — 180 с.
4. Досмамбетов Б. Ю. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика захвата заложника: Дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 2004. — 192 с.
5. Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки и техники РК Е.И. Каиржанова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. — 282 с.
6. Каиржанов Е.И. Причинность в криминологии. — Алматы, 2002. — 140 с.
7. Сулейманова Г. Ж., Саханова Н. Т. Уголовная ответственность и особенности профилактики насилия в отношении женщин и несовершеннолетних: Монография. — Актобе: Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева, 2024. — 200 с.
8. Сулейманова Г. Ж. Криминологический анализ преступности в Мартукском районе Актюбинской области // Мир Закона. — 2020. — № № 5-6 (217-218). — С. 25–39.
9. Алимханова А. Р. Вебкаминг как новая форма торговли людьми // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 231–236.
10. Ахметова А. Внутренний трафик продолжает работать // Известия Казахстан. 2006. 25 февр.

Сулейманова Г.Ж.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры,
аң ғылымдарының кандидаты, отставкадағы полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: gala_chi@mail.ru)*

Зорлық-зомбылықты қолдана отырып, адамға қатысты қылмыс жасауға септігін тигізетін себептер мен жағдайлар

Аннотация. Мақалада автор жүргізген зерттеулерге сүйене отырып, зорлық-зомбылықпен жеке адамға қарсы қылмыстар жасауға ықпал ететін бірқатар себептер мен жағдайлар келтірілген. Олардың ішінде ең көп тарағандары-бұзақылық, кісі өлтіру қаупі, тұрмыстық кісі өлтіру, әртүрлі ауырлықтағы денсаулыққа зиян келтіру, сондай-ақ жыныстық сипаттағы қылмыстар. Бұл ретте негізгі себептер жеке әлеуметтік-психологиялық сипатта болады, атап айтқанда, адамгершілік пен мәдениеттің төмендеуі, бұл өз кезегінде жастардың идеологиялық бағдарлануының және жұмыссыздықтың болмауымен, сондай-ақ құқықтық санкциялардың адамгершілігінің күшеюімен және қылмыстық жазалар деңгейінің төмендеуімен байланысты. Қорытындылай келе, автор сондай-ақ осы қылмыс түрлерінің алдын алу бойынша алдын алу шараларын жүзеге асырудың жет-

кіліксіздігін, сондай-ақ азаматтарды құқықтық және әлеуметтік қорғау шараларының жүйесін, соның ішінде осы іс-әрекеттерге қарсы күресті жүзеге асыратын органдардың жұмысын көрсетеді.

Негізгі сөздер: себептер, жағдайлар, факторлар, зорлық-зомбылық, кәмелетке толмағандар, адамға қарсы қылмыстар, зорлық-зомбылықты қолдану, қылмыстық құқық бұзушылықтар.

G.Zh. Suleimanova,

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,

Candidate of Legal Sciences, Retired Police Colonel

*(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbaev, e-mail: gala_chi@mail.ru)*

Causes and conditions conducive to the commission of crimes against individuals with the use of violence

Annotation. Based on the research conducted by the author, the article presents a number of causes and conditions that contribute to the commission of crimes against the person with the use of violence. Among them, the most common are hooliganism, death threats, domestic murders, causing harm to health of varying severity, as well as crimes of a sexual nature. At the same time, the main reasons are of a personal socio-psychological nature, namely a decline in morality and culture, which, in turn, is associated with the lack of ideological orientation of young people and unemployment, as well as with the increased humanity of legal sanctions and a decrease in the level of criminal penalties. Summing up, the author also points out the insufficiency of preventive measures to prevent these types of crimes, as well as the system of measures for the legal and social protection of citizens, including the work of bodies engaged in combating these types of acts.

Keywords: causes, conditions, factors, violence, minors, crimes against the person, use of violence, criminal offenses.

УДК 343.9

Сулейменов Т.Н.,

*начальник кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru);*

Сакенова А.Б.,

*заместитель начальника кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доктор философии (PhD), полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: assemgul_s@mail.ru)*

Законодательная регламентация понятия холодного оружия в Республике Казахстан

Аннотация. В статье исследуется законодательное определение холодного оружия в Казахстане, с акцентом на правоприменительные и криминалистические аспекты. Авторы отмечают недостаточную точность существующего определения в Законе Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия», указывая на необходимость его пересмотра. Исследование также затрагивает опыт других стран, где более четкие критерии рассматриваемого понятия позволяют экспертам и правоохранительным органам эффективнее определять принадлежность предметов к холодному оружию. Подчеркивается, что существующая законодательная трактовка холодного оружия оставляет значительное пространство для правовых коллизий и двойственных толкований, что снижает результативность правоприменения и усложняет процесс судебной экспертизы.

Ключевые слова: холодное оружие, криминалистические критерии, законодательная регламентация, понятийный аппарат, судебная экспертиза, криминалистика, характеристики оружия, правоохранительные органы.

В современных условиях ключевой задачей государства становится обеспечение безопасности общества. В этой связи каждое государство разрабатывает и внедряет нормативно-правовые акты, регулирующие оборот оружия среди граждан. Данные меры направлены на профилактику правонарушений, связанных с применением оружия, и способствуют повышению уровня защиты общества [1, 289].

Законодательное определение холодного оружия представляет собой актуальную проблему для обеспечения правопорядка и повышения эффективности правоприменительной практики в Республике Казахстан. Целью настоящей статьи является формулировка предложений по совершенствованию действующей регламентации понятия «холодное оружие» с учётом современных криминалистических требований. Соответственно, для реализации данной цели будут решены следующие задачи:

- уяснение юридической интерпретации исследуемого понятия путём анализа действующего законодательства Республики Казахстан (законов и нормативных правовых актов);
- исследование теоретических точек зрения относительно категории «холодное оружие».

На наш взгляд, существующая в казахстанском законодательстве трактовка термина «холодное оружие» не в полной мере отражает его сущность, что создает правовой пробел.

Кроме того, считаем необходимым обозначить следующее: сравнительно-правовое исследование законодательства стран Евразийского экономического союза, касающегося холодного оружия, показывает, что в Республике Казахстан существует необходимость пересмотра и дополнения правовой базы по рассматриваемой тематике. В частности, действующие криминалистические требования ограничивают экспертов в признании предметов оружием, если таковые не указаны в существующих нормативных правовых актах, что вызывает трудности при производстве экспертиз и классификации новых видов холодного оружия.

Однако здесь мы рассмотрим именно проблему правовой регламентации понятия «холодное оружие». В рамках настоящего исследования холодное оружие является ключевой категорией, и, следовательно, первоочередной задачей становится уяснение юридической интерпретации данного термина. Данное обстоятельство обусловлено существующими расхождениями в толковании рассматриваемого понятия, которые присущи не только различным научным дисциплинам, но и, что особенно значимо, общественному мнению.

Холодное оружие, как категория, имеет сложную и многогранную историю правовой и криминалистической классификации, что обусловлено различными факторами, связанными с его развитием, использованием и изменениями в законодательных подходах. Одной из главных причин этой сложности является разнообразие видов холодного оружия, каждый из которых имеет свои конструктивные особенности, цели использования, характеристики, условия применения и иные признаки.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 декабря 1998 г. № 339-І «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» (далее — Закон РК № 339-І) холодное оружие — это оружие, у которого средство непосредственного поражения цели приводится в действие с помощью мускульной силы человека (п. 3 ст. 1) [2]. Следует отметить, что с момента принятия данного нормативного правового акта никаких изменений в рассматриваемое понятие не вносилось.

Согласно п. 1 указанного закона любое оружие должно быть конструктивно предназначено для поражения живой или иной цели. Вместе с тем, на наш взгляд, существующее определение холодного оружия нуждается в совершенствовании. Некоторые ученые-криминалисты считают, что существующее определение дано в сжатой форме, поэтому остаются открытыми вопросы, касающиеся определенных особенностей, признаков и многообразия типов холодного оружия, что приводит к правовым и криминалистическим трудностям [3]; [4].

Реализуя вторую поставленную нами задачу, справедливо указать на тот факт, что определение холодного оружия должно учитывать не только мускульную силу как способ приведения в действие, но и другие признаки, позволяющие относить оружие именно к холодному. Например, ещё в 1948 г. Н.В. Терзиев выделил основные критерии классификации холодного оружия. Основное его назначение, по мнению ученого, заключается в использовании для нападения или активной самообороны, а также в способности нанесения телесных повреждений [5, 41].

В рамках современного этапа развития криминалистики ученые выработали ряд критериев для определения холодного оружия согласно которым, оно не должно выполнять функции, связанные с производственными или бытовыми нуждами. Оно должно быть изготовлено или модифицировано с целью причинения телесных повреждений в ситуациях нападения или активной обороны. Характерные особенности таких предметов, включая размеры и материалы (например, прочность и твердость), должны соответствовать предназначению оружия. В зависимости от механизма действия холодное оружие может быть классифицировано как рубящее, колющее, режущее, колюще-рубящее, колюще-режущее, ударное или смешанного типа [6].

Также отдельные авторы предлагают расширить существующее в теории криминалистики определение холодного оружия, включив в него такие критерии идентификации, как упругость клинка и его способность выдерживать нагрузки без деформации. Это будет способствовать более чёткому разграничению холодного оружия и предметов бытового или производственного назначения, что важно для правоприменения и судебных экспертиз [7].

В практической деятельности встречаются случаи, когда ножи, формально не отвечающие всем признакам холодного оружия, используются для преступлений, что создаёт правовые сложности, поскольку эксперты вынуждены принимать решения на основе неоднозначных критериев.

Высказанную авторскую позицию о несовершенстве существующего законодательного определения «холодное оружие» справедливо обосновать тем, что в соответствии с параграфом 4 Приказа МВД РК от 16 марта 2015 г. № 219, помимо конструктивных особенностей, холодное оружие должно обладать определенным внешним строением, формой и размером. При криминалистическом исследовании также определяются его поражающие свойства, прочность и т. д. [8].

В рамках исследования избранной тематики рассмотрение критериев принадлежности ножей и различных предметов домашнего обихода играет существенную роль. В связи с этим выделение холодного оружия из обширного ассортимента бытовых, спортивных и специализированных инструментов представляет собой значительную научную и практическую проблему. Сложность классификации усугубляется внедрением технологий 3D-печати, которые обеспечивают возможность создания точных копий холодного оружия. Кроме того, в Казахстане наблюдается рост использования боевых и спортивных рогаток, обладающих потенциалом нанесения значительного вреда здоровью. Отсутствие четкого правового регулирования критериев, определяющих рассматриваемые предметы в качестве холодного оружия, приводит к правовой неопределенности в их классификации.

Для установления того, можно ли считать такие предметы холодным оружием, необходимо проведение тщательных экспертных исследований и определение ряда признаков, позволяющих отнести их к категории холодного оружия.

На наш взгляд, данную совокупность признаков справедливо отнести к критериям относимости оружия к таковому, а именно – к холодному. Обозначенные критерии холодного оружия играют значимую роль при производстве экспертизы, и их отсутствие в законодательно регламентированном понятии холодного оружия порождает не только неоднознач-

ность трактовки рассматриваемого термина, но и вызывает проблемы в практической деятельности органов внутренних дел и судебной экспертизы.

Отметим, что точность трактовки терминов, используемых в законодательстве, является фундаментальным аспектом правовой определенности, который способствует предсказуемости правоприменения и укрепляет защиту прав и интересов субъектов правоотношений. Именно точность трактовки используемой терминологии обеспечивает юридическую ясность, необходимую для исключения юридических коллизий и двусмысленностей, что критически важно для эффективности судопроизводства и законотворчества.

Кроме того, в некоторых восточных странах, где законодательное определение холодного оружия дополнено наличием определенных характеристик, экспертам и правоохранительным органам проще классифицировать и исследовать данные предметы [9].

Вместе с тем например, в Германии законы об оружии определяют некоторые характеристики, такие как длина клинка и функциональность оружия, чтобы отличить обычные инструменты от регулируемого оружия [10].

Закон об оружии Швейцарии также содержит конкретные критерии, которые помогают определить, что является холодным оружием, при этом особое внимание уделяется таким факторам, как конструкция оружия и его потенциал для нанесения вреда [11].

Ещё раз подчеркнём, что определенные критерии, позволяющие относить тот или иной предмет к холодному оружию, установлены в Приказе МВД РК № 219 «Об утверждении криминалистических требований и методов испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходных с оружием изделий», однако в понятии холодного оружия, закрепленном в п. 3 ст. 1 Закона РК № 339-І, каких-либо криминалистических критериев не содержится.

На основании изложенного предлагаем внести изменения в п.3 ст. 1 Закона, сформулировав рассматриваемое понятие следующим образом: «Холодное оружие — оружие, обладающее определёнными криминалистическими критериями относимости к таковому, у которого средство непосредственного поражения цели приводится в действие с помощью мускульной силы человека».

Предлагаемое изменение, на наш взгляд, является необходимым для повышения эффективности законодательства Республики Казахстан и обеспечения точности его правоприменения.

Список использованной литературы:

1. Бебикова Е.И., Сейтжанов О.Т. Сравнительный анализ теоретико-правовой базы метательного оружия в законодательстве стран ближнего зарубежья // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 289–293.
2. Закон Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. № 339-І (с изм. на: 15.07.2024 г.) // <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/V1500010747>
3. Ручкина В.А., Чулкова И.А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: Учеб. пос. — Волгоград, 2005. Ч. 2. — 92 с.
4. Сайдамарова В.В., Бебикова Е.И. Теоретическая и правовая основа понятия метательного оружия // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 3 (73). — С. 72–76.
5. Терзиев Н.В. Идентификация в криминалистике // Советское государство и право. — 1948. — № 12. — С. 39–43.
6. Владимиров В.Ю. Криминалистическое оружиеведение. Генезис современности. — СПб., 2005. — 526 с.

7. Гусев А.В., Оганезов Л.З Проблемы соотношения правовых и криминалистических критериев холодного оружия // Вестник КРУ МВД России. — 2018. — № 4 (42). — С. 50–54.
8. Приказ МВД РК «Об утверждении криминалистических требований и методов испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходных с оружием изделий» от 16 марта 2015 г. № 219 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010747>
9. Цокур А.В. Холодное оружие как часть японской культуры // Культурная жизнь Юга России. — 2015. — № 4. — С. 23–27.
10. Carr D.J., Godhania K. & Mahoney P.F. Edged weapons awareness // International Journal of Legal Medicine. — 2019. — № 133. — PP. 1217–1224.
11. Подшибякин А.С. Холодное оружие. 3-е изд. доп. и перераб. — М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», — 2003. — 198 с.

Сулейменов Т.Н.,

*қылмыстық процесс кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru);*

Сакенова А.Б.,

*криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ИІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: assemgul_s@mail.ru)*

Қазақстан Республикасындағы суық қару ұғымын заңнамалық регламенттеу

Аннотация. Мақалада құқық қолдану және криминалистикалық аспектілерге баса назар аударатырып, Қазақстандағы суық қарудың заңнамалық анықтамасы зерттеледі. Авторлар «қарудың жекелеген түрлерінің айналымын мемлекеттік бақылау туралы» Қазақстан Республикасының Заңында қолданыстағы анықтаманың жеткіліксіздігін атап өтіп, оны қайта қарау қажеттігін көрсетеді. Зерттеу сонымен қатар қарастырылып отырған Тұжырымдаманың нақты критерийлері сарапшылар мен құқық қорғау органдарына заттардың суық қаруға қатыстылығын тиімдірек анықтауға мүмкіндік беретін басқа елдердің тәжірибесін қарастырады. Суық қаруды қолданыстағы заңнамалық түсіндіру құқықтық қақтығыстар мен қосарланған түсіндірулер үшін айтарлықтай орын қалдырады, бұл құқық қолдану тиімділігін төмендетеді және сот сараптамасын процесін қиындатады.

Негізгі сөздер: суық қару, криминалистикалық критерийлер, заңнамалық реттеу, тұжырымдамалық аппарат, сот сараптамасы, Сот сараптамасы, қару сипаттамалары, құқық қорғау органдары.

T.N. Suleimenov,

*Head of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru);*

A.B. Sakenova,

*Deputy head of the Department of Forensic Science,
Doctor of Philosophy (PhD), Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail:assemgul_s@mail.ru)*

Legislative regulation of the concept of edged weapons in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article examines the legislative definition of cold weapons in Kazakhstan, with a focus on law enforcement and criminalistic aspects. The authors note the lack of precision of the existing definition in the Law of the Republic of Kazakhstan «On state control over the turnover of certain types of weapons», indicating the need for its revision. The study also touches upon the experience of other countries, where clearer criteria of the concept in question allow experts and law enforcement agencies to

more effectively determine the belonging of objects to edged weapons. It is emphasized that the existing legislative interpretation of cold weapons leaves a significant space for legal conflicts and ambiguous interpretations, which reduces the effectiveness of law enforcement and complicates the process of forensic examination.

Keywords: cold weapon, forensic criteria, legislative regulation, conceptual apparatus, forensic examination, criminalistics, weapon characteristics, law enforcement agencies.

ӘОЖ. 343

Тоқубаев З.С.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: zairulla_@mail.ru);*

Кайнар Е.Е.,

*біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау факультетінің бастығы,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: kainar-1986@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі құқық бұзушылықтар бойынша ескіру мерзімдерінің құқықтық аспектілері

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексі бойынша қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатысты ескіру мерзімдерінің құқықтық аспектілеріне талдау жүргізіледі. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатысты ескіру мерзіміне шолу жасалады. Күдіктіні (айыпталушыны, сотталушыны) тиісті ауырлық дәрежесіндегі (қоғамдық қауіптілік) немесе қылмыстық теріс қылық санатындағы қылмыс жасағаны үшін жазалау бойынша көзделген әрекеттер, тиісті баптың санкциясына және оны тағайындау қағидаларына сәйкес қылмыстық жазаның түрі мен мөлшерін тағайындау мүмкіндігі зерделенеді. ҚР қылмыстық кодексінің тиісті баптарына сәйкес ескіру мерзімдерінің өтуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатылу нормаларына салыстырмалы талдау жүргізіледі. Қылмыстық теріс қылық пен қылмыс жасаған адамның ескіру мерзімінің өтуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатылуы мүмкін негіздер мен шарттар ашылады.

Негізгі сөздер: қылмыстық жауаптылықтан босату, қылмыстық жауаптылықтан босатудың негіздері мен шарттары, қылмыстық құқықтағы ескіру мерзімдері, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамды қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімі, қылмыстық құқықтың көтермелеу нормалары.

ҚР Конституциясы халықаралық-құқықтық актілердің артықшылығын мойындай отырып, адамның ең жоғары құндылығы оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары деп бекітті. Тұрақты тіршілік ету мен үдемелі дамудың, қазақстандық азаматтардың лайықты жағдайы мен өмірлік деңгейін қалыптастырудың конституциялық шарттары құқық бұзушылықты ескерту мен оның жолын кесу, қылмыстылықпен күрес жүргізу, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету болып табылады.

Күдіктіні қылмыстық жауапкершілікке тарту және одан босату, қылмыстық жазаны тағайындау және одан босату негіздерін реттеуге жататын барлық қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу құқығы институттары өзара байланысты, ал кейбіреулері жетілдіруді қажет етеді.

Қылмыстық жауапкершілік деп қасақана немесе абайсызда жасалған қылмыстық құқық бұзушылық үшін осындай жауапкершілік жасына жеткен есі дұрыс жеке тұлғаға қатысты қылмыстық заңда көзделген неғұрлым қатаң заңды жауаптылықтың түрі түсініледі.

Жеке тұлғаның мұндай жауапкершілікті егер бұл адамдар заңда белгіленген ескіру мерзімі ішінде қылмыстық жауаптылықтан босатылмаса, өз мойнына алу міндеті ол қылмыстық құқық бұзушылық жасаған кезден бастап туындайды [1, 108].

Адамды қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімі қылмыстық құқық бұзушылық жасалған күннен бастап есептеле бастайды және айыптау үкімі заңды күшіне енген күнге дейін аяқталады. Көрсетілген мерзім материалдық заңның императивті мерзімі болып табылады, қысқартуға да, ұлғайтуға да жатпайды.

Сондықтан қылмыстық жауаптылықтың негізі қылмыстық жауаптылық жасына жеткен ақылға қонымды жеке тұлғаның қасақана немесе абайсызда қылмыстық заңмен тыйым салынған қоғамдық қауіпті әрекетті жасауы болып табылады.

Қылмыстық жауапкершілік институты:

а) адамды нақты қылмыстық құқық бұзушылық жасады деп күдікті (айыпталушы, сотқа берілген) деп тану арқылы сотқа дейінгі қылмыстық іс жүргізу;

б) сотталушының өзі сотқа берілген әрекетті жасаудағы кінәсінің не кінәсіздігінің дәлелдерін зерттеу арқылы қылмыстық сот ісін жүргізу;

в) сотталушы сотқа берілген әрекетті жасағаны үшін сотталушыны кінәлі деп тану туралы айыптау үкімін шығару және қылмыстық заңның бабы санкциясына сүйене отырып, оны тағайындау қағидаларына сәйкес оған қылмыстық жаза тағайындау не ақтау үкімін шығару туралы;

г) сот үкімімен тағайындалған қылмыстық жазаның түрі мен мөлшерін орындау;

д) соттылық институтының құқықтық салдарын сақтау.

Іс-әрекеттің сипатына және қоғамдық қауіптілік дәрежесіне (құқыққа қарсы қол сұғушылық объектісі мен келтірілген зиянның түріне) байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтар қылмыстық теріс қылықтар мен қылмыстар болып бөлінеді.

Қылмыстық заңда айыппұл, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, қамауға алу, шетелдікті Қазақстаннан тысқары жерлерге шығарып жіберу түріндегі жаза көзделген адамға, ұйымға, қоғамға немесе мемлекетке елеулі қоғамдық қауіп төндірмейтін, елеусіз зиян келтірген не зиян келтіру қауіпін тудырған жасалған әрекет (әрекет не әрекетсіздік) қылмыстық теріс қылық деп танылады немесе азаматтығы жоқ адамдар (10-баптың 3-бөлігі).

Қылмыстар іс-әрекеттің сипатына және оның қоғамдық қауіптілігіне қарай ауырлығы төмен, ауырлығы орташа қылмыстар, ауыр қылмыстар және аса ауыр қылмыстар болып бөлінеді (10, 11-баптардың 1-3-бөлігі).

– жасағаны үшін қылмыстық заңда көзделген ең жоғары жаза екі жылдан аспайтын қасақана жасалған іс-әрекеттер, сондай-ақ жасағаны үшін қылмыстық заңда көзделген ең жоғары жаза бес жылдан аспайтын абайсызда жасалған іс-әрекеттер ауырлығы аз қылмыстар деп танылады.

– жасағаны үшін қылмыстық заңда көзделген ең жоғары жаза бес жылдан аспайтын қасақана жасалған әрекеттер, сондай-ақ жасағаны үшін бес жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыру түріндегі жаза көзделген абайсыз әрекеттер ауырлығы орташа қылмыстар деп танылады.

– жасағаны үшін қылмыстық заңда көзделген ең жоғары жаза он екі жылға бас бостандығынан айырудан аспайтын қасақана жасалған іс-әрекеттер ауыр қылмыс деп танылады.

– жасағаны үшін қылмыстық заңда он екі жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыру не өмір бойына бас бостандығынан айыру түріндегі жаза көзделген қасақана жасалған әрекеттер аса ауыр қылмыстар деп танылады [2].

Аса ауыр қылмыстар санатына қылмыстар жатады, оларды жасағаны үшін кінәлі есі дұрыс жеке тұлғаға сот өлім жазасы түрінде қылмыстық жаза тағайындауы мүмкін.

Қазақстан Президентінің 2020 жылғы 14 шілдедегі Жарлығына сәйкес Қазақстан өкілі 2020 жылғы 23 қыркүйекте өлім жазасын жоюға бағытталған Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіге екінші Факультативтік хаттамаға қол қойды [3].

Қоғамдық қауіптілік дәрежесі бойынша қылмыстарды санаттарға бөлу қылмыстық заңның бабының санкциясында көзделген бас бостандығынан айыру түріндегі қылмыстық жазаның ең жоғары мөлшеріне сүйене отырып жүзеге асырылады. Бұл ретте бас бостандығынан айыру түріндегі жазаның ең аз белгіленген мөлшері, сондай-ақ жазаның белгілі бір түрінің баламалы түрлері немесе факультативтік ең төменгі және ең жоғары мөлшері құқықтық мәнге ие болмайды.

Қылмыстық заң қылмыстық құқық бұзушылық деп танылмайтынын және ресми түрде және нақты қылмыстық құқық бұзушылық белгілері бар болса да, бірақ қоғамдық қауіп төндірмейтін маңыздылығына байланысты іс-әрекеттерді қылмыстық жауапкершілікке тартуға әкеп соқпайтынын ескеру қажет [10-баптың 4-бөлігі] [2].

Ескіру мерзімі — бұл адамның құқығын немесе заңмен қорғалатын мүдделерді бұзудан туындаған талап қанағаттандырылуы мүмкін уақыт кезеңі. Қарапайым тілмен айтқанда, бұл коммерциялық істер бойынша сіз сотқа жүгіне алатын немесе сізді сотқа бере алатын мерзім.

Ескіру мерзімін қудалаудың ескіру мерзімімен шатастыруға болмайды. Талап қою-бұл адамның өз құқықтарын қорғау үшін сотқа жүгінуге мүмкіндігі бар уақыт кезеңі. Ал қудалаудың ескіру мерзімі, бұл адамның қылмыс жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікке тартылуы және жаза тағайындалуы мүмкін заңмен белгіленген уақыт кезеңі.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық және қылмыстық процесілік заңнамасының алдында бірінші кезекте қылмыстарды бейтарап тез және толық ашу, оларды жасаған адамдарды қылмыстық жауапкершілікке тартуды әшкерелеу, бас заңның дұрыс қолданылуы, сондай-ақ жазаны уақтылы тағайындау және орындау міндеті тұр. Профессор М.Ш. Қоғамовтың пікірі бойынша «адамды қылмыс жасалған күннен бастап ұзақ уақыт өткеннен кейін қылмыстық жауапкершілікке тарту барлық мағынасын жоғалтады, орынсыз және қажетті профилактикалық тұрғыда әсер етпейді...» [1, 109].

Кешіктірілген қылмыстық жауапкершілікке тарту және үкімді кешіктіріп орындау тиісті тәрбиелік және жалпы ескерту әсерін тигізбейді, сондықтан орынсыз болып табылады, өйткені қылмыс жасалғаннан кейін ұзақ уақыт өткеннен кейін кейде дәлелдемелік-іс жүргізу сипатындағы еңсерілмейтін қиындықтар туындайды (қылмыстың заттай іздері жоғалады, куәгерлер елеулі мән-жайларды ұмытып кетеді), бұл істі сәтті тергеуге және сотта қарауға кедергілер туғызады.

Жаза қылмыс жасалғаннан кейін көп ұзамай тағайындалған кезде ғана өз мақсаттарына жетеді. Егер үкімнің заңнамалық орындалуы мақсатсыз болса, онда адам мемлекет алдындағы жауапкершіліктен босатылады, өйткені оны қолдану мүмкін емес, бірақ бұл адамгершілікке жатпайтындығына байланысты. Сондықтан заң шығарушы әр түрлі мерзімдерді белгіледі. Қылмыс неғұрлым ауыр болса, іс-әрекеттің жазалануы жалпы және жеке алдын-алу мақсаттарын жоғалтуы үшін соғұрлым ұзақ мерзім өтуі керек.

Ескіру мерзімінің өтуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату туралы норма ҚР ҚК қылмыстық жауаптылықтан босату институтында алғаш рет қарастырылған жоқ. Талданып отырған норма ҚазКСР Қылмыстық кодексінің бұрынғы «адамды қылмыстық жауапкершілікке тарту мерзімі» деген атпен белгілі болды. 1997 жылғы ҚР ҚК-нің қабылдануымен ескіру мерзімінің өтуі туралы норманың заңды сипаты айқындалды. ҚазКСР Қылмыстық кодексінің 43-бабында «адамды қылмыстық жауапкершілікке тартуға болмайды» деп көрсеткен айырмашылығы, ҚР ҚК оны қылмыстық жауаптылықтан босатудың бір түрі деп таныды және 69-бапта (қазіргі 71-бапта) «адам қылмыстық жауаптылықтан босатылады» деген тұжырым қолданылды.

2014 жылғы ҚР ҚК қылмыстық әрекеттердің (қылмыс және қылмыстық теріс қылық) екі сатылы жіктемесіне көшуіне байланысты қылмыстық теріс қылық пен қылмыс жасаған адамдарды қылмыстық жауаптылықтан босатады.

ҚР ҚК ескіру мерзімдерінің ұзақтығын өзгертті және заң шығарушы оларды жасалған қылмыстың ауырлық санатына сәйкес байланыстырды, бұл оның 1960 жылғы ҚазКСР ҚК 43-бабынан айырмашылығы, онда ескіру мерзімі қандай да бір қылмыс жасағаны үшін заңда көзделген жаза мерзімдерімен байланысты болды. Сондықтан, Х.Д. Аликперова қарастырылып отырған нормаға енгізілген бұл өзгерістер оны іс жүзінде қолдануды едәуір жеңілдетеді, судьяларда, прокурорларда және тергеушілерде ескіру мерзімі туралы ескі қылмыстық заңнаманың нормасын қолдану кезінде туындаған көптеген мәселелерді жояды [4, 58].

Сонымен, ҚР ҚК 71-бабының 1-бөлігіне сәйкес, егер қылмыстық құқық бұзушылық жасалған күннен бастап мынадай мерзімдер өтсе, адам қылмыстық жауаптылықтан босатылады:

- 1) қылмыстық теріс қылық жасалғаннан кейін бір жыл;
- 2) ауырлығы аз қылмыс жасалғаннан кейін екі жыл;
- 3) ауырлығы орташа қылмыс жасалғаннан кейін бес жыл;
- 4) ауыр қылмыс жасалғаннан кейін он бес жыл;
- 5) аса ауыр қылмыс жасалғаннан кейін жиырма жыл.

Мәселен, ҚР ҚК 10-бабының 3-бөлігіне сәйкес үлкен қоғамдық қауіп төндірмейтін, елеусіз зиян келтірген не жеке адамға, ұйымға, қоғамға немесе мемлекетке зиян келтіру қаупін туғызған, жасағаны үшін айыппұл, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту түрінде жаза көзделген жасалған кінәлі әрекет (әрекет не әрекетсіздік) қылмыстық теріс қылық деп танылады жұмыс, қамауға алу.

Қылмыстық кодексте көзделген ең жоғары жаза 2 жылға бас бостандығынан айырудан аспайтын қасақана жасалған әрекеттер, сондай-ақ Қылмыстық кодексте көзделген ең жоғары жаза 5 жылға бас бостандығынан айырудан аспайтын абайсыз әрекеттер (ҚР ҚК 10-бабының 2-бөлігі) ауырлығы аз қылмыстар деп танылады [2].

Қылмыстық кодексте көзделген ең жоғары жаза 5 жылдан аспайтын қасақана жасалған әрекеттер, сондай-ақ жасағаны үшін 5 жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыру түріндегі жаза көзделген абайсыз әрекеттер ауырлығы орташа қылмыстар деп танылады (ҚР ҚК 11-бабының 3-бөлігі). ҚР ҚК-де көзделген қылмыстарды жасағаны үшін бас бостандығынан айыру, әдетте, аса ауыр қылмыстарды қоспағанда, 6 айдан 15 жылға дейінгі мерзімге белгіленеді. Абайсыз қылмыстар үшін бас бостандығынан айыру мерзімі он жылдан аспауға тиіс (ҚР ҚК 48-бабының 3-бөлігі).

Бұдан шығатыны, ауырлығы аз абайсыз қылмыстар жасағаны үшін бас бостандығынан айыру 6 айдан 5 жылға дейінгі мерзімге, ауырлығы орташа абайсыз қылмыстар үшін ҚР ҚК 48-бабы 5 жылдан 10 жылға дейінгі мерзімге тағайындалады). Бұл ретте абайсызда ауырлығы орташа қылмыстар жасағаны үшін бас бостандығынан айыру 5 жылдан 10 жылға дейінгі (ҚР ҚК 345-бабының 4-бөлігі), 7 жылға дейінгі (ҚР ҚК 344-бабының 2-бөлігі), 4 жылдан 10 жылға дейінгі (ҚР ҚК 344-бабының 3-бөлігі), 5 жылдан бастап 7 жыл (ҚР ҚК 346-бабының 4-бөлігі), 7 жылдан 10 жылға дейін (ҚР ҚК 346-бабының 5-бөлігі), 3 жылдан 8 жылға дейін (ҚР ҚК 351-бабының 3-бөлігі).

Мұндай жағдайларда заң шығарушы ауыр және аса ауыр қылмыстарды қоспағанда, абайсыз ауыр қылмыс жасағаны үшін – 2 жыл, орташа ауырлықтағы қылмыс жасағаны үшін — 5 жыл бас бостандығынан айыру түріндегі ең аз жаза мерзімін ұстанады. Осылайша, ауырлығы аз немесе орташа қылмыстар санатына жататын қылмыстар жасағаны үшін ұзақ мерзім осы әрекеттерді қасақана жасағаны үшін белгіленген ең жоғары жаза мерзімінен аспайды [2].

Кінәнің екі түрімен жасалған қылмыстарға қатысты жағдай күрделірек.

Айталық, адам ҚР ҚК 319-бабының 5-бөлімінде көзделген қылмыс жасады (абайсызда жәбірленушінің қайтыс болуына не оның денсаулығына ауыр зиян келтіруге әкеп соққан түсік жасату). Осы қылмысты жасағаны үшін кінәлі адам қылмыстық жауапкершілікке тартылып, 7 жыл мерзімге бас бостандығынан айыру жазасын өтеген. Дәл осындай мысалды қылмыстық жауаптылықтан босатылған басқа адамға қатысты да келтіруге болады, себебі ол бұл әрекетті жасаған күннен бастап сот үкімі заңды күшіне енгенге дейін 5 жыл өтті. Бұл ретте бірінші жағдайда сот тағайындаған жазаны өтегеннен кейін адам белгілі бір уақыт ішінде қосымша шектеулерге ұшырайды.

ҚР ҚК 79-бабы 3-тармағының 3) тармағында белгіленген ауырлығы аз немесе орташа қылмыстар үшін бас бостандығынан айыруға сотталған адамдарға қатысты соттылықты 3 жылға дейінгі мерзімге өтеу тәртібі айтылады. Екінші жағдайда, ескіру мерзімінің өтуіне байланысты қылмыс жасаған және қылмыстық жауаптылықтан босатылған адам ол үшін жазасын өтеген адамға қарағанда қолайлы жағдайларда болады. ҚР Қылмыстық кодексінің 22 бабына сәйкес, егер қасақана қылмыстық құқық бұзушылық жасау нәтижесінде заң бойынша неғұрлым қатаң жазаға әкеп соғатын және адамның ниетімен қамтылмаған ауыр зардаптар келтірілсе, мұндай зардаптар үшін қылмыстық жауапкершілік, егер адам олардың туындау мүмкіндігін алдын ала болжаған, бірақ оған жеткілікті негіздерсіз олардың алдын алуға менмендікпен сенген немесе егер адам мұндай зардаптарға әкеп соқтырмаса ғана туындайды ол алдын-ала білмейді, бірақ бұл салдардың пайда болу мүмкіндігін болжауы керек және болжауы мүмкін. Жалпы, мұндай қылмыстық құқық бұзушылық қасақана жасалған деп танылады.

Бұл жерде ескіру мерзімдерінің негізінде ізгіліс қағидатына негізделгенін атап өткен жөн, өйткені, біріншіден, заң шығарушы ескіру мерзімдерінің барысын бұзатын мәнжайлардың жоқтығына (тергеуден немесе соттан жалтару, жаңа қасақана қылмыс жасау) байланысты ауырлығы аз немесе орташа қылмыс жасаған адамдардың құқықтық жағдайын жақсартады; заң шығарушы заң шығарушы тарапынан-екіншіден, заң шығарушы бұл ретте туындаған салдарлар (денсаулыққа ауыр зиян келтіру және өлім түрінде) кінәлі адамның тікелей немесе жанама ниетімен қамтылмағанын ескереді.

Алайда, ескіру мерзімдерін осы немесе басқа баптың санкциясының мөлшерімен нақты байланыстыру қажет деген пікірмен келісу керек, өйткені ескіру мерзімі қылмыс санаттарына негізделген (ҚР ҚК 10-бабы).

Осыған қарамастан, профессор Р.Т. Нұртаев өз сөздерінде және ғылыми еңбектерінде ҚР ҚК-нің 22-бабына «жалпы мұндай қылмыс қасақана жасалған деп танылады» түйіндемесін алып тастау түрінде өзгерістер енгізуді, кінәнің қос формасы тәуелсіз, қасақана және абайсызда, кінәнің үшінші түрі болғандықтан, оны қос фамилиясы бар жеке адаммен салыстыруға болады дегенді ұсынды [5, 13].

Қазақстан Республикасында жүргізілген құқықтық реформа елімізде демократиялы, зайырлы, әлеуметтік, құқықты мемлекет құруға бағытталған. Аталған мақсат мемлекет қызметінің басым бағыттары ретінде азаматтардың құқығы мен бостандығын сақтауды жариялайтын еліміздің Конституциясында бекітілген. Жүргізілген құқықтық реформаның басты тағайындауы қылмыстық сот өндірісінің барлық сатысында заңнамалық жүзеге асыру, адам және азаматтардың құқығы мен бостандығын қамтамасыз ету болып табылады. 2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап ҚР-ның қолданыстағы қылмыстық істерді жетілдіруге бағытталған Қылмыстық кодексі жаңа редакцияда күшіне енген болатын. Қылмыстық құқықтың қазіргі жай-күйін бағалай отырып, тұтас алғанда, оны серпінді дамыту қамтамасыз етілді деуге болады. Қолданыстағы Қылмыстық кодекс — қылмысқа қарсы күрестің, адамның құқықтары мен бостандықтарының, мемлекет пен қоғамның мүдделерін қылмыстық-құқықтық қорғаудың жеткілікті пәрменді құралы.

Қылмыстық құқықты одан әрі дамыту бұрынғыдай қылмыстық саясаттың қос векторлығын ескере отырып жүргізілуі тиіс. Ізгілендіру — ең бастысы, алғаш рет ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар жасаған адамдарға, сондай-ақ халықтың әлеуметтік әлсіз топтары – жүкті және асырауында кәмелетке толмаған балалары бар жалғызбасты әйелдерге, кәмелетке толмағандарға, жасы ұлғайған адамдарға қатысты болуы тиіс. Сонымен қатар ауыр және аса ауыр қылмыстар жасауға кінәлі, қылмыстық қуғындаудан жасырынып жүрген адамдарға қатысты, сондай-ақ қылмыстар кәнігілігі кезінде қатал қылмыстық саясатты алдағы уақытта да жүргізу қажет. Қылмыстық құқықты дамытудың маңызды бағыты, ең алдымен, аса қоғамдық қауіп тудырмайтын адамдарға (абайсызда қылмыс жасаған кәмелеттік жасқа толмаған адамдар, өзге де адамдарға – жазаны жеңілдететін мән-жай) қатысты қылмыстық жазалаудан босатудың шарттарын кеңейту арқылы қылмыстық қуғын-сүргінді қолдану аясын кезең-кезеңмен қысқарту мүмкіндігін айқындау болып табылады [6, 63–67].

Бұл ұсыныс толығымен негізделген болып көрінеді және тиісінше жасалған әрекетке қатысты - қасақана, ал туындаған салдарға қатысты — абайсызда сипатталатын, кінәсінің қос нысаны бар қылмыс жасаған адамдарға қатысты қылмыстар санаттарын қайта қарауға әкеледі.

Сонымен, Қылмыстық кодексте көзделген ең жоғары жаза 12 жылға бас бостандығынан айырудан аспайтын, оған қатысты 15 жылдық ескіру мерзімі көзделген қасақана жасалған әрекеттер ауыр қылмыс деп танылады. Бұл жағдайда біз кейбір авторлардың тиісті санаттағы қылмыстар жасағаны үшін белгіленген бас бостандығынан айыру санкцияларының жоғарғы шегінен асатын ескіру мерзімдерінің мөлшерін белгілеу туралы пікірімен толық келісеміз, себебі бұл гуманизм қағидатын бұзу болып табылады, ал егер ескіру мерзімі мұндай санкцияның жоғарғы шекті шегінен аз болса, заң алдында барлығының теңдігі қағидатын бұзу болып табылады.

Тиісінше, ауыр қылмыстарға қатысты 15 жылдық ескіру мерзімін белгілеу әділетсіз және қылмыс санатының тұжырымдамалық ережелерінен ауытқу болып табылады (ҚР ҚК 11-бабының 4-бөлігі). Сондықтан ҚР ҚК Ерекше бөлігінің қандай да бір бабында көзделген ауыр қылмыс жасағаны үшін ескіру мерзімі ҚР ҚК 11-бабының 4-бөлімінде белгіленген бас бостандығынан айыру түріндегі жазаның 12 жылдан аспайтын мерзімнен аспауға тиіс.

ҚР ҚК 11-бабының 5-бөлігіне сәйкес, қасақана жасалған іс-әрекеттер аса ауыр қылмыс деп танылады, оларды жасағаны үшін ҚР ҚК он екі жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыру, өмір бойына бас бостандығынан айыру немесе өлім жазасы түріндегі жаза көзделген.

ҚР ҚК - де көзделген қылмыстар жасағаны үшін бас бостандығынан айыру 6 айдан 15 жылға дейінгі мерзімге, ал аса ауыр қылмыстар үшін — 20 жылға дейінгі мерзімге не өмір бойына белгіленеді. Абайсызда қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыру мерзімі 10 жылдан аспауы керек.

Айыппұл, түзеу жұмыстары ауыстырылған немесе бас бостандығынан айыру шектелген жағдайда ол алты айдан аз мерзімге тағайындалуы мүмкін. Қылмыстар жиынтығы бойынша жаза тағайындау кезінде бас бостандығынан айыру мерзімдері ішінара немесе толық қосылған жағдайда және ҚР ҚК 47-бабының 5-бөлігінде, 71-бабының 5-бөлігінде және 77-бабының 5-бөлігінде көзделген жағдайларда бас бостандығынан айырудың ең ұзақ мерзімі жиырма бес жылдан, ал үкімдердің жиынтығы бойынша-отыз жылдан аспауға тиіс [2].

Демек, ҚР ҚК бойынша аса ауыр қылмыстарға қатысты 20 жылдық мерзім белгілеу әбден негізделген.

14 пен 18 жас аралығындағы қылмыс жасаған кәмелетке толмағандар үшін заң шығарушы ерекшелік жасады. ҚР ҚК 88-бабы негізінде кәмелетке толмағандарды қылмыстық жауаптылықтан босату немесе жазасын өтеу кезінде ҚР ҚК 71-бабында немесе айыптау үкімінде көзделген кәмелетке толмаған адамды қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру

мерзімі жартысына қысқартылады. Бұл ретте оларға ҚР ҚК 71-бабында көрсетілген ескіру мерзімдерінің өтуінің, тоқтатылуының және үзілуінің жалпы ережелері мен негіздері қолданылады.

Демек, 14 пен 18 жас аралығындағы қылмыстық құқық бұзушылық жасаған кәмелетке толмаған адамдар, егер қылмыстық құқық бұзушылық жасалған күннен бастап мынадай мерзімдер өтсе, қылмыстық жауаптылықтан босатылады:

- 1) қылмыстық теріс қылық жасалғаннан кейін 6 ай;
- 2) ауырлығы аз қылмыс жасалғаннан кейін 1 жыл;
- 3) ауырлығы орташа қылмыс жасалғаннан кейін 2 жыл және 6 ай;
- 4) ауыр қылмыс жасалғаннан кейін 7 жыл 6 ай;
- 5) аса ауыр қылмыс жасалғаннан кейін 10 жыл.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, мыналарды атап өту керек.

Біріншіден, бұл ҚР ҚК Ерекше бөлігінің қандай да бір бабының санкциясына емес, ҚР ҚК 71-бабының 1-бөлігінде көзделген ескіру мерзімі жасалған іс-әрекеттің сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесіне, яғни қылмыстық құқық бұзушылық санатына байланысты болуы тиіс.

Екіншіден, ҚР ҚК 71-бабының 1-бөлігінде белгіленген ескіру мерзімі ҚР ҚК 11-бабында көрсетілген бас бостандығынан айыру түріндегі жазаның ең жоғары мерзімінен жоғары немесе төмен болмауы тиіс.

Жүргізілген кешенді талдау ауыр қылмыстарға қатысты ескіру мерзімдерінің (ҚР ҚК 71-бабының 1-бөлігінің 4-тармағы) қолданылуын реттейтін норма ҚР Қылмыстық құқығы бойынша қылмыстар санатының тұжырымдамалық ережелеріне қайшы келеді деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. ҚР ҚК 11-бабының 4-бөлігіне сәйкес қасақана жасалған іс-әрекеттер ауыр қылмыс деп танылады, оларды жасағаны үшін ҚК көзделген ең жоғары жаза 12 жылдан аспайды. Нәтижесінде қылмыстық құқық теориясын және оны қолдану практикасын сыни талдау негізінде ҚР ҚК 71-тармағы 4) «Егер ауыр қылмыс жасалған күннен бастап 12 жыл өтсе, адам қылмыстық жауаптылықтан босатылуы мүмкін» деп көрсетілуі негіз деп саналады [7, 118].

Күдіктіні қылмыстық жауапкершілікке тартудың ескіру мерзімі соттың айыптау үкімі заңды күшіне енгенге дейін қолданылады деген заңда бекітілген ереже сөзсіз практикалық қызығушылық тудырады.

Егер сотталушыны қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімі айыптау үкімі заңды күшіне енгеннен кейін аяқталса, онда мұндай үкімнің заңдылығы кассациялық іс жүргізуде тексерілуі мүмкін.

Апелляциялық шағымдар беріледі, прокурордың өтінішхаттары айыптау немесе ақтау үкімі жарияланған күннен бастап он бес тәулік ішінде, ал қамауда отырған сотталғандарға - оған үкімнің көшірмесі тапсырылған күннен бастап сол мерзімде әкелінеді (418-баптың 1-бөлігі).

Апелляциялық шағым, прокурордың өтінішхаты апелляциялық сатыдағы сотқа келіп түскен күннен бастап бір айдан кешіктірілмей қаралуға тиіс (425-бап).

Егер оған белгіленген мерзімде апелляциялық шағым немесе іс жүргізу Прокурорының апелляциялық өтінішхаты берілмесе, сот үкімі заңды күшіне енді деп есептеледі. Егер үкім апелляциялық тәртіппен жойылмаса, ол апелляциялық сатыдағы сот шешім шығарған күні заңды күшіне енеді (470-баптың 1-бөлігі, 2-бөлігі) [8].

Қорытындылай келе, егер үкім заңды күшіне енген күнге дейін күдіктіні қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімі аяқталмаса, онда заңды күшіне енген үкімді кассациялық сатыдағы сот процестік заңда көзделген негіздер бойынша қайта қарауы мүмкін.

Егер үкім заңды күшіне енген күнге дейін күдіктіні қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімі өткен болса, онда мұндай үкім іс бойынша іс жүргізуді тоқтата отырып және сотталған адамды сот үкімі бойынша тағайындалған жазадан босата отырып, күшін жоюға.

Егер сотталған адам өзіне қатысты ақталмайтын негіздер бойынша іс жүргізуді тоқтатуға қарсылық білдірмесе, айыптау үкімінің күшін жоюға және күдіктіні (сотталған адамды) қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімінің өтуі негізінде іс жүргізуді тоқтатуға жол беріледі. Ал мұндай негіз тиісті бұлтартпау шарасына байланысты қорғаушының заң көмегіне, сот сараптамаларына, жоғалған жалақысына (табысына) ақы төлеу бойынша сот шығындарын өтеу, сондай-ақ ақшалай мәндегі моральдық зиянды өтеу мүмкіндігін болдырмайды.

Егер сотталған адам қылмыстық құқық бұзушылықты оның іс-әрекетінің саралануы бөлігінде қарауды талап етсе, онда апелляциялық сатыдағы сот іс-әрекеттің саралануының істің нақты мән-жайларының диспозициясына (гипотезасына) сәйкестігін зерттейді. Бірақ бұл жағдайда үкімнің күшін жою, күдіктіні қылмыстық жауапкершілікке тартудың ескіру мерзімінің өтуі және сот үкімімен тағайындалған жазадан босату негізінде іс жүргізуді тоқтату туралы қаулыда күдіктінің іс-әрекетін саралаудың негізділігі туралы дәлелдер көрсетіледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части: (постатейный, к нормам УПК в редакции Законов РК от 31 октября и 24 ноября 2015 года) / Под общ. ред. А.К. Даулбаева. — Алматы: Жеті жарғы, 2015. — 352 с.
2. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (09.09.2024 ж. жағдай бойынша өзгерістер және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858>
3. Өлім жазасының күшін жоюға бағытталған Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіге екінші Факультативтік хаттамаға қол қою туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2020 жылғы 14 шілдедегі № 371 Жарлығы // adilet.zan.kz/kaz/docs/U2000000371
4. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. — М.: Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ. — Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. — 128 с.
5. Нуртаев Р.Т. Современные проблемы предупреждения преступности: национальная практика Казахстана и международный опыт: Сборник материалов международной научно-практической конференции (КазГЮУ г. Астана, 22 ноября 2008 г.). — Астана, 2008. — С. 10–13.
6. Смаханов М.С., Қылмыстық-процесс заңнамасының кейбір мәселелері // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2019. — № 1. — С. 63–67.
7. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: Монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. — 231 с.
8. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. (05.09.2024 ж. жағдай бойынша өзгерістер және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

Токубаев З.С.,
*профессор кафедры уголовного права и криминологии,
доктор юридических наук, профессор
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: zairulla_@mail.ru);*

Кайнар Е.Е.,
*начальник факультета повышения квалификации и переподготовки кадров,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, подполковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актюбе, Республика Казахстан, e-mail: kainar-1986@mail.ru)*

Правовые аспекты сроков давности по правонарушениям в Уголовном кодексе Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты сроков давности по правонарушениям в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Изучаются действия, предусмотренные по наказанию подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в совершении преступления соответствующей степени тяжести (общественной опасности) или категории уголовного проступка, возможность назначения вида и размера уголовного наказания в соответствии с санкцией соответствующей статьи и правилами его назначения. В соответствии со статьями Уголовного кодекса РК проводится сравнительный анализ норм освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. Раскрываются основания и условия, по которым лицо, совершившее уголовный проступок или преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, основания и условия освобождения от уголовной ответственности, сроки давности в уголовном праве, срок давности привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение, нормы поощрения уголовного права.

Z.S. Tokubaev,
*Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Doctor of Law, Professor
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: zairulla_@mail.ru);*

E.E. Kainar,
*Head of the Faculty of Advanced Training and Retraining,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor Lieutenant Colonel of the Police
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbayev, e-mail: kainar-1986@mail.ru)*

Legal Aspects of Limitation Periods For Offenses in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article discusses the legal aspects of the statute of limitations for offenses in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The actions provided for the punishment of a suspect (accused, defendant) in the commission of a crime of appropriate severity (public danger) or category of criminal misconduct, the possibility of assigning the type and amount of criminal punishment in accordance with the sanction of the relevant article and the rules for its appointment are being studied. In accordance with the articles of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, a comparative analysis of the norms of exemption from criminal liability in connection with the expiration of the statute of limitations is carried out. The grounds and conditions under which a person who has committed a criminal offense and a crime can be released from criminal liability due to the expiration of the statute of limitations are disclosed.

Keywords: exemption from criminal liability, grounds and conditions for exemption from criminal liability, limitation periods in criminal law, limitation period for bringing to criminal responsibility a person who committed a criminal offense, norms of encouragement of criminal law.

Туткушев А.Е.,

*доцент кафедры криминалистики, магистр юридических наук
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: tutkushev.arman@mail.ru);*

Аманжолова Б.А.,

*профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Карагандинский университет им. Е. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: botanik76@mail.ru)*

Некоторые особенности расследования изнасилований и насильственных действий сексуального характера в Республике Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей расследования изнасилований и насильственных действий сексуального характера в Республике Казахстан и выявлению проблем в правоприменительной практике и деятельности органов расследования. С целью аргументации тревожных тенденций приводятся статистические данные за период с 2021 по 2023 гг. по ст. ст. 120 и 121 УК РК. Авторами указывается, что расследование данных видов преступлений требует комплексного подхода, включая высокие требования к квалификации следователей и использование передовых технологий для сбора и анализа доказательств. Подчеркивается необходимость улучшения механизмов правовой защиты, обеспечения справедливости и уважения к правам человека, а также предлагаются решения для устранения существующих проблем в расследовании уголовных дел, связанных с сексуальным насилием.

Ключевые слова: изнасилование, иные действия сексуального характера, досудебное производство, сбор доказательств, органы расследования, защита прав, уголовное преследование, взаимодействие.

В последнее десятилетие Республика Казахстан столкнулась с серьезными вызовами в области обеспечения правопорядка и прав человека, особенно в сфере жестоких преступлений, включая изнасилования. На фоне общемировой тенденции усиления мер борьбы с гендерно обусловленным насилием важность адекватного реагирования на такие преступления становится особенно актуальной. В Послании от 2 сентября 2024 г. Президент Республики Казахстан особо подчеркнул необходимость усиления защиты прав женщин и детей, а также улучшения работы правоохранительных органов в расследовании преступлений против личности [1].

Уголовное законодательство Республики Казахстан особо акцентирует внимание на преступлениях против личности. Статьи 120 и 121 УК РК [2], регламентирующие ответственность за изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера, подчеркивают нулевую толерантность к сексуальному насилию.

Статистические данные по уголовным делам, связанным с преступлениями против сексуальной неприкосновенности в Республике Казахстан, выявляют значительные тревожные тенденции, которые требуют внимания как со стороны правоохранительных органов, так и общества в целом. По ст. 120 УК РК (изнасилование) в 2021 г. было зарегистрировано 536 уголовных дел, при этом в суд были направлены 391. В 2022 г. количество зарегистрированных дел сократилось до 386, а в суд направлено только 268 дел. В 2023 г. число зарегистрированных преступлений составило 401, однако в суд направлено лишь 239. Указанные обстоятельства свидетельствуют о снижении процента дел, доходящих до судебного разбирательства [3], что справедливо позволяет прийти к выводу о наличии процессуальных сложностей.

Аналогичная тенденция наблюдается по ст. 121 УК РК, регламентирующей ответственность за иные насильственные действия сексуального характера. В 2021 г. было зарегистрировано 300 таких фактов, в суд направлено 279. В 2022 г. зарегистрировано 247 дел, а в суд

направлено 213. В 2023 г. число зарегистрированных преступлений увеличилось до 301, но в суд было направлено только 221 дело [3].

Сложившаяся ситуация подтверждает критическую необходимость укрепления мер, направленных на повышение эффективности уголовного преследования по рассматриваемым видам уголовных дел. Существенно важно не просто фиксировать факты преступлений, но и гарантировать их доведение до судебного разбирательства, что предполагает не только улучшение качества следственных процедур, но и повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, которые должны обладать компетенциями для корректной работы с чувствительными аспектами расследуемых случаев [4]. Кроме того, актуальной является проблема защиты прав и интересов жертв, что, в свою очередь, может стимулировать их к сотрудничеству с правоохранительными структурами и способствовать снижению уровня безнаказанности преступников. Статистические данные указывают на стабильно высокий уровень регистрации случаев сексуального насилия, при этом особую тревогу вызывает высокая частота летальных исходов, связанных с такими преступлениями [5]. Указанные обстоятельства требуют осмысления и адаптации существующих подходов к расследованию, чтобы улучшить не только эффективность досудебного расследования, но и предотвратить возможные будущие преступления рассматриваемого характера.

Особенностью расследования изнасилований и насильственных действий сексуального характера является необходимость комплексного подхода, включающего как высокие требования к квалификации следователей, так и использование передовых технологий для сбора и анализа доказательств. Кроме того, значение имеет межведомственное взаимодействие и обмен информацией, что может значительно ускорить процесс идентификации и задержания преступников, а также повысить качество подготовки материалов дела для последующей передачи в суд.

Социальный аспект также играет критическую роль в расследовании таких преступлений. Общественное восприятие и реакция на случаи сексуального насилия имеют значительное влияние на готовность жертв обращаться за помощью и свидетельствовать в суде [6], что, в свою очередь, влияет на исход дела.

Отметим, что значимость проводимого исследования обусловлена не только актуальностью проблемы, но и постоянной потребностью в улучшении механизмов правовой защиты, обеспечении справедливости и уважения к правам человека. В рамках международных обязательств Республика Казахстан демонстрирует приверженность выполнению норм, исходящих из ратификации значимых международных конвенций, нацеленных на защиту прав человека. Особую значимость в национальной правовой системе занимает Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) [7], которая обеспечивает юридическую основу для защиты и укрепления прав женщин в стране. Данный документ влияет на формирование законодательных инициатив, направленных на улучшение правового статуса женщин и усиление мер их защиты в социальной, политической и экономической сферах.

Расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием, является одной из наиболее сложных задач для правоохранительных органов. Данный процесс требует не только специализированных знаний и навыков, но и глубокого понимания психологических и социальных аспектов, связанных с этим видом преступлений.

Во-первых, на начальном этапе расследования критически важно оперативно собрать все возможные доказательства, что включает физические улики, такие как ДНК, отпечатки пальцев и другие биологические следы, а также аудио- и видеозаписи и свидетельские показания. Применение современных технологий компьютерной криминалистики играет ключевую роль в обеспечении объективности и надежности собранных данных. Для этого в обязательном порядке важным элементом является тесное сотрудничество с криминалистическими подразделениями.

Во-вторых, следует уделять внимание должному обеспечению безопасности жертв и свидетелей. Практика показывает, что жертвы часто сталкиваются с угрозами или даже актами мести, что может серьезно повлиять на их готовность сотрудничать со следствием. Создание защищенной среды и предоставление психологической поддержки способствуют повышению их уверенности в правосудии.

В-третьих, эффективное расследование рассматриваемых дел требует координированных усилий различных служб — от полиции до социальных и медицинских учреждений. Интеграция усилий всех заинтересованных сторон способствует более быстрому сбору доказательств и оптимизации процесса правосудия. В Республике Казахстан существуют специальные организации по защите прав женщин, такие как общественное объединение «Правовой центр женских инициатив «Сана Сезім», кризисный центр «Жан-Сая», реабилитационный центр для женщин и детей «Тин-Челлендж», организация по защите прав женщин «Назугум». Также имеются специальные подразделения ОВД РК по защите женщин от насилия [8], и с 2023 года установлен единый телефон доверия «111» по вопросам семьи, женщин и защиты прав детей.

Анализ правоприменительной практики в рамках подготовки данной научной статьи позволил выявить ряд сложностей, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при расследовании уголовных дел, сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Первой и наиболее важной проблемой является идентификация подозреваемых. Определение и задержание подозреваемых часто осложняется отсутствием непосредственных свидетелей или ясных улик, что делает идентификацию злоумышленников сложной задачей. Так, 60 % респондентов указали на данную проблему.

Вторая проблема — процесс доказывания вины подозреваемого лица. Доказывание вины в случаях сексуального насилия зачастую связано с отсутствием видимых физических доказательств насилия, особенно если преступление было совершено без свидетелей. Данное обстоятельство, на наш взгляд, требует от правоохранительных органов высокой степени зависимости от косвенных доказательств и свидетельских показаний.

Третьей проблемой является влияние культурных и социальных факторов. Социокультурные нормы могут значительно влиять на процесс расследования, особенно в обществах, где существует стигматизация жертв насилия. Такие условия могут препятствовать обращению за помощью и сообщению о преступлениях, что уменьшает шансы на успешное расследование и правосудие, а также приводит к высокой степени латентности данных преступлений.

Подводя итоги, можно сказать, что расследование уголовных дел, сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, требует комплексного подхода, учитывающего как юридические аспекты, так и множество психологических и социальных факторов. Данные обстоятельства подчеркивают необходимость постоянного развития и совершенствования методов расследования и системы правосудия в целом.

Для устранения существующих проблем в расследовании уголовных дел, сопряженных с сексуальным насилием, на наш взгляд, целесообразно предложить следующие решения.

1. Улучшение подготовки и обучения органов расследования: регулярное обучение правоохранительных органов методам форенсики, психологии и работы с жертвами сексуального насилия повысит качество и эффективность расследований, а также поможет в управлении стрессом и борьбы с профессиональным выгоранием среди следователей. В иных случаях при расследовании уголовных дел подобного характера обязательно необходимо приглашать психолога при производстве допроса потерпевшего лица, а при сборе доказательственной информации тесно сотрудничать с криминалистическими подразделениями.

2. Более активное внедрение современных технологий: использование современных технологий, включая видеоаналитику, системы распознавания лиц, биометрические технологии

и базы данных ДНК, несомненно, способствует ускорению процесса идентификации и сбора доказательств. Данные технологии могут существенно повысить эффективность расследования преступлений, особенно тех, что сопряжены с сексуальным насилием, тем самым способствуя достижению целей уголовного процесса.

Однако реализация таких технологий требует четкой законодательной базы. В Казахстане активно ведется дискуссия по вопросу законодательного регулирования обязательного сбора биометрических данных для распознавания лиц. Данное предложение подразумевает не только технологическое обновление системы уголовного расследования, но и необходимость обеспечения соответствия между потребностями правоохранительных органов и правами граждан на конфиденциальность и защиту личных данных.

На данный момент в Казахстане не принято окончательное решение о введении всеобщего использования технологий распознавания лиц, однако принят закон «О дактилоскопической и геномной регистрации» [9]. Разработка соответствующей системы распознавания лиц требует комплексного подхода, включая оценку этических, правовых и технологических аспектов. Отметим, что в 2024 г. в Алматы и Атырау к камерам видеонаблюдения подключили искусственный интеллект для распознавания лиц. Внедрение данной технологии способствует не только повышению эффективности расследований, но и защите прав человека в соответствии с международными стандартами.

3. Проведение более эффективной работы по обеспечению защиты пострадавших лиц: создание более эффективных механизмов защиты для жертв и свидетелей, включая анонимные свидетельства, специально оборудованные комнаты для допросов и психологическую поддержку, обеспечит безопасность и поспособствует более активному участию в судебном процессе. Несмотря на имеющиеся в УПК РК положения об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе (Глава 12 УПК РК) [10], 60 % респондентов указали, что данные требования не соблюдаются. Допросы и очные ставки производятся в обычных кабинетах, без приглашения психологов.

В этой связи считаем целесообразным внести изменения в ст. 96 УПК РК, добавив в ч. 1 следующее положение: «Обязательным условием принятия данных мер является работа со специализированными органами и организациями, а также внедрение современных технологий мониторинга и защиты».

4. Усиление межведомственного сотрудничества: укрепление координации между различными правоохранительными, медицинскими и социальными службами (указанными в статье) для обеспечения комплексного подхода к каждому делу (обмен информацией и ресурсами) значительно повысит эффективность расследования и защиты жертв.

Предлагаемые решения, на наш взгляд, будут способствовать улучшению процесса расследования, повышению его качества и эффективности, а также обеспечению более справедливого правосудия.

Список использованной литературы:

1. К.-Ж. Токаев. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyyu-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 09.09.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 29.12.2023 г.)
3. Официальный портал органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан: Правовая статистика Статистические отчёты формы 1-М // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

4. Сарангова А.А., Батырев Д.Н. Процессуальные проблемы расследования изнасилования // Экономика и социум. — 2017. — № 4 (35). — С. 1752–1755.
5. Күмісбеков С.К., Аубакирова Г.А., Салкебаев Т.С. Қазақстандағы жыныстық алымсақтықтан (харассменттен) құқықтық қорғану // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 1 (83). — 86–93 б.
6. Трибуналова В.М. Причинно-следственная связь в изнасиловании, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшей // Эпоха науки. — 2015. — № 2. — С. 172–174.
7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
8. Официальный сайт «Egov.kz». Государственные услуги и информация онлайн: Подразделения ОВД РК по защите женщин от насилия // Интернет-ресурс <https://egov.kz/cms/ru/articles/20rk>
9. Закон Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации» от 30 декабря 2016 г. № 40-VI (с изм. и доп. по сост. на 17.07.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040>
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 05.09.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения 29.09.2024 г.)

Туткушев А.Е.,

*криминалистика кафедрасының доценті, заң ғылымдарының магистрі
(Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: tutkushev.arman@mail.ru);*

Аманжолова Б.А.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: botanik76@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында жыныстық сипаттағы зорлау мен зорлау әрекеттерін тергеудің кейбір ерекшеліктері

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы жыныстық сипаттағы зорлау мен зорлау әрекеттерін тергеу ерекшеліктерін талдауға және құқық қолдану практикасы мен тергеу органдарының қызметіндегі проблемаларды анықтауға арналған. Алаңдатарлық үрдістерді дәлелдеу мақсатында 2021 жылдан 2023 жылға дейінгі кезеңдегі ҚР ҚК 120 және 121-баптары бойынша статистикалық деректер келтіріледі. Авторлар қылмыстардың осы түрлерін тергеу тергеушілердің біліктілігіне қойылатын жоғары талаптарды және дәлелдемелерді жинау мен талдау үшін озық технологияларды пайдалануды қоса алғанда, кешенді тәсілді талап ететінін көрсетеді. Құқықтық қорғау тетіктерін жақсарту, әділеттілікті қамтамасыз ету және адам құқықтарын құрметтеу қажеттілігі атап өтіледі және жыныстық зорлық-зомбылыққа қатысты қылмыстық істерді тергеуде бар мәселелерді шешу үшін шешімдер ұсынылады.

Негізгі сөздер: зорлау, жыныстық сипаттағы өзге де әрекеттер, сотқа дейінгі іс жүргізу, дәлелдемелер жинау, тергеу органдары, құқықтарды қорғау, қылмыстық қудалау, өзара іс-қимыл.

A.E. Tutkushev,
*Associate Professor of the Department of Criminalistics, Master of Law Degree
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: tutkushev.arman@mail.ru);*

B.A. Amanzholova,
*Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Karaganda University named after Academician E.A. Buketov, e-mail: botanik76@mail.ru)*

Some peculiarities of investigation of rape and violent acts of sexual nature in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article is devoted to the analysis of the specifics of the investigation of rape and sexual violence in the Republic of Kazakhstan and the identification of problems in law enforcement practice and the activities of investigative bodies. In order to substantiate alarming trends, statistical data for the period from 2021 to 2023 are provided in accordance with Articles 120 and 121 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The authors point out that the investigation of these types of crimes requires an integrated approach, including high requirements for the qualifications of investigators and the use of advanced technologies to collect and analyze evidence. The need to improve legal protection mechanisms, ensure justice and respect for human rights is emphasized, and solutions are proposed to eliminate existing problems in the investigation of criminal cases related to sexual violence.

Keywords: rape, other acts of sexual nature, pre-trial proceedings, evidence collection, investigative bodies, protection of rights, criminal prosecution, interaction.

УДК 343.131

Хан В.В.,
*кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: khanvitaliy@gmail.com)*

Имущественное расследование как инструмент реализации задач уголовного процесса Республики Казахстан

Аннотация. Одним из вопросов внедрения в уголовно-процессуальное законодательство института имущественного расследования является соответствие данного института задачам национального уголовного процесса. В этой связи автором разворачивается научно-правовое обоснование взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности имущественного расследования и задач уголовного процесса. Проводя корреляцию с задачами уголовного процесса, автор в качестве задач имущественного расследования эксплицирует: предотвращение дальнейшей преступной деятельности; восстановление вреда, причиненного преступлением (обеспечение конфискации и (или) гражданского иска); предупреждение тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с получением имущественной выгоды. Автором также подчеркивается, что решение задач происходит на основе принципов уголовного материального и процессуального права.

Ключевые слова: имущественное расследование; задачи уголовного процесса; параллельное финансовое расследование; предупреждение преступлений.

Понятие, сущность и содержание имущественного расследования позволили определить качественные характеристики данного уголовно-процессуального института, его эксплицитные признаки путем деления объема понятия посредством классификации и имплицитные признаки через более глубокое погружение в его сущность при помощи типологизации.

В результате такого подхода сформировалась дефиниция понятия «имущественное расследование»: сбор фактических данных обо всех видах имущества и источниках его происхождения, включая доходы и расходы лица, являющегося предметом конфискации и (или) гражданского иска, для дальнейшего использования в качестве доказательств по тяж-

ким и особо тяжким преступлениям, в ходе совершения которых могла быть получена имущественная выгода.

Исходя из указанного определения, складывается цель имущественного расследования и вытекающие из этой цели задачи. Целью данного института является обнаружение имущества лица, совершившего тяжкое и/или особо тяжкое преступление, вследствие которых могла быть получена имущественная выгода. Соответственно, задачами имущественного расследования являются:

- предотвращение дальнейшей преступной деятельности;
- восстановление вреда, причиненного преступлением (обеспечение конфискации и (или) гражданского иска);
- предупреждение тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с получением имущественной выгоды.

Указанные задачи содержат в себе некие особенности, вытекающие из общих и специальных задач уголовного материального и процессуального права, направленных на охрану (защиту) прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства от тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с имущественной выгодой, превенцию (предупреждение) данных видов преступной деятельности посредством укрепления законности и правопорядка, а также воспитание в духе уважительного отношения к праву.

Предотвращение преступной деятельности (охрана прав и свобод граждан). Основной задачей уголовного материального и процессуального права является предотвращение преступной деятельности, охрана прав и свобод, законных интересов личности, общества и государства.

В этом контексте по степени и характеру общественной опасности коррупционная преступность представляет собой некий авангард, противопоставляющий на глобальном уровне личные интересы коррупционера (частные интересы отдельной социальной ячейки коррупционеров), интересам общества и государства, правам и свободам личности.

Глобальный характер коррупционной преступности выражается в том, что она способна охватить все уровни государственной и политической деятельности, службы правоохранительных и специальных органов, судебной системы, укрепляя тем самым паразитический образ жизни за счет государственных, общественных ресурсов. Иждивенчество как культ коррупционной преступности детерминирует проникновение ее «спрутовых щупалец, вооруженных многорядными присосками», во все сферы законной и незаконной деятельности человека, общества и государства. В результате коррупционная преступность искореняет здоровые экономические отношения, препятствует развитию бизнеса и одновременно способствует развитию преступной деятельности, приносящей имущественную выгоду.

Особый характер и высокая степень общественной опасности коррупционной преступности проявляется еще и в том, что она, нанося сокрушительный удар по принципу меритократии, используя в качестве инструмента своей защиты волюнтаристские фокусировки мистического и мифологического свойств, среди культурно отсталой части населения, усиливает разного рода противоречия в обществе, сеет социальную несправедливость. Все это в итоге формирует причины и условия для реализации угроз суверенитету и целостности государства, распространению экстремистской и сепаратистской идеологии, деятельности террористических организаций, устраняя тем самым главную угрозу и действенное оружие по искоренению коррупции – общественное (национальное, народное) единство.

Как уже было отмечено, коррупционная преступность находится в тесной взаимосвязи с другими формами организованной преступности, покровительствует ей, использует ее в своих корыстных целях. Одной из таких форм организованной преступности являются производство и торговля наркотическими и психотропными средствами, приносящие особо крупные и сверхдоходы. Получение имущественной выгоды от производства и реализации нарко-

тических средств обеспечивает как привлекательность данного вида преступной деятельности, так и ее стабильность (приобретение компонентов, логистика и технология производства, подкуп коррумпированных лиц).

Вместе с тем многие формы организованной преступности, извлекающие из своей деятельности особо крупные и сверхдоходы, занимаются легализацией имущества, добытого преступным путем, и используют это имущество для распространения деструктивной идеологии, тюремной культуры или финансирования экстремистской и террористической деятельности, создавая тем самым параллельную турбулентность для стабильности общества и государства, надлежащего функционирования государственных, правоохранительных и специальных органов, а также ненависть в сознании культурно отсталых слоев населения по отношению к представителям государственных органов и дивергентных по отношению к ним социальных групп.

В этой связи имущественное расследование, решая задачи уголовного материального и процессуального права, способствует предотвращению организованных форм преступной деятельности, делает ее бессмысленной, ничтожной, разоружает через уничтожения источников, оснований, фундамента, обеспечивающего ее функционирование. При этом имущественное расследование может осуществляться как от предикатного преступления, так и в обратном направлении – к предикатному преступлению. В то же время относительно устойчивая взаимосвязь коррупционной преступности с другими формами организованной преступности способна осуществлять противодействие этому процессу в том числе через попытку антинаучного толкования юридических норм, противоречащую законам и правилам формальной и диалектической логики, классическим методам и способам толкования права и юридической герменевтики.

Примером такого противодействия может выступать прекращение производства по уголовному делу, связанному с отмыванием имущества, добытого преступным путем, или возврату похищенных активов в связи с отсутствием обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу по предикатному преступлению. Такие решения в корне противоречат не только теоретическим основам уголовного материального и процессуального права, но и принципу всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, поскольку расследование от выявленного факта по отмыванию имущества к предикатному преступлению как раз и способствует раскрытию всей сети преступной деятельности, включая коррупционные связи.

Особую сложность в этой связи формирует имплицитный (скрытый) характер коррупционной преступности, не всегда имеющей эксплицитные свойства с позиции уголовного права и материализуемые посредством уголовного процесса по ряду объективных и субъективных факторов, в том числе системной специфики. По этой причине одним из эффективных способов противодействия коррупционной преступности является имущественное расследование по маршруту движения от легализации имущества, приобретенного преступным путем, в сторону предикатного преступления.

Восстановление вреда, причиненного преступлением (обеспечение конфискации и (или) гражданского иска). Правовое свойство уголовного процесса заключается в том, что он (уголовный процесс) не является инструментом возмездия. Основная культурная задача уголовного процесса состоит в обеспечении правового порядка и общественной безопасности посредством воспитательного воздействия на правонарушителя, позволяющего корректировать криминальное сознание как самого правонарушителя, так и остальных культурно отсталых, неустойчивых членов общества.

По этой причине основным средством восстановления вреда, причиненного преступлением, а точнее, восстановления, социальной справедливости является справедливое наказание, позволяющее переосмыслить преступную модель поведения, изменить морально-

нравственное отношение к содеянному, компенсировать обществу и государству вред, причиненный преступлением.

В то же время особенностью тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с получением имущественной выгоды, является извлечение крупного или сверхдохода как основной цели совершения преступления, так и задачи по обеспечению дальнейшей преступной деятельности. Например, целью коррупционного преступления является получение личной имущественной выгоды, а задачей — сохранение статуса государственного/политического служащего и обеспечение дальнейшего карьерного роста за счет установленного порядка коррупционного взаимодействия со «старшими и более влиятельными товарищами», образующего так называемые коррупционные ячейки.

Вместе с тем получение личной имущественной выгоды посредством коррупционной деятельности причиняет огромный (существенный) вред развитию государственных институтов, средствам обеспечения безопасности жизнедеятельности граждан, экономическому и культурному развитию общества и будущих поколений. В этом заключается главная особенность коррупционной преступности, обусловленная ее характером и степенью общественной опасности, выражаемой не столько в статичном материальном ущербе, сколько в противодействии на уровне государственного управления respectable общественному развитию, в результате которого вместо прогрессивного социокультурного подъема общество «скатывается» в регрессивном направлении. Легализованное имущество, добытое в результате коррупционной деятельности, как уже было отмечено, в ущерб развитию нации и государства, становится средством дальнейшего «квазизаконопослушного» обогащения коррупционера, членов его семьи и аффилированных с ним лиц.

В этой связи неотъемлемым инструментом восстановления социальной справедливости и причиненного коррупционной деятельностью ущерба является имущественное расследование, позволяющее обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела и тем самым установить имущество, добытое преступным путем, и полученную от этого имущества экономическую выгоду.

Однако даже такой подход не способен восстановить утраченное время, благодаря которому общество и государство могло преуспеть в экономическом и культурном развитии. Более того, как минимум в два раза больше времени, в сравнении с потерянным, придется затратить на реабилитационные процедуры.

Преступные организации по изготовлению и распространению наркотических средств и психотропных веществ (наркомафия) по характеру и степени общественной опасности менее опасны, чем коррупционная преступность, не только потому что жизнеспособность данного вида преступности находится в тесной взаимосвязи с коррупционной, но и потому, что в отличие от последней обладает более локальными свойствами по причинению общественного вреда.

Вместе с тем характер и степень общественной опасности наркомафии охватывают не только ущерб здоровью и нравственности населения, но и способны привести к социальной инвалидности будущего поколение. Иными словами, последствия от преступной деятельности наркомафии также обращены на будущую социокультурную, экономическую стабильность общества и государства.

По этой причине имущественное расследование также представляет собой наиболее эффективное средство решения задач уголовного материального и процессуального права, а также реализации их принципов на практике. Установление имущества, добытого преступным путем, посредством изготовления и распространения наркотических средств, с целью его дальнейшей конфискации обращено не только на восстановление причиненного ущерба (строительство реабилитационных центров, укрепление морально-нравственного мировоз-

зрения, культуры и образования), но и на искоренение финансовых источников, обеспечивающих функционирование данной преступной деятельности.

Таким образом, институт имущественного расследования обладает особым свойством по решению задач уголовного материального и процессуального права и усилению правовых гарантий, принципа законности в части восстановления ущерба, причиненного преступлением, основываясь на характере и степени общественной опасности преступной деятельности, нарушающей права и свободы, законные интересы не столько отдельного индивида, сколько всего государства и общества в целом.

Предупреждение тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с получением имущественной выгоды. Сложно учесть все факторы, влияющие на совершение конкретного преступления конкретным лицом, поскольку каждый отдельный случай по своей природе уникален, а вместе с этим индивидуальны причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

По этой причине ч. 4 ст. 113 УПК РК обязывает по каждому уголовному делу выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения. Такой подход обусловлен принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Однако многие авторы в поддержку практических работников считают, что эти обстоятельства по своей правовой природе «нейтральны по отношению к обвинению и не влияют на судьбу обвиняемого» [1], и более того, невозможно говорить о наличии конкретных причин и условий совершенного деяния без установления виновности лица приговором суда, вступившего в законную силу [2].

Классики теории следственной профилактики совершенно справедливо акцентируют внимание на том, что установление причин совершения преступлений и условий, этому способствующих, «является важной гарантией достижения истины по уголовному делу, познания его сущности» [3], что не только значительно усиливает эффективность и целенаправленность деятельности следователя, но и, «по существу, является логическим его завершением» [4].

В соответствии с теорией, основанной на дихотомии иррационального/рационального в уголовном процессе, следует констатировать, что диалектическое взаимодействие и взаимопроникновение комплексного подхода к системе доказывания и принципа достаточности, выступающего ее (доказывания) регулятором, позволяют обеспечить достижение объективной (материальной) истины по уголовному делу, содержание которой охватывают причины и условия совершения преступления (обстоятельства, способствующие совершению преступления) [5]. Иными словами, причины и условия, способствовавшие совершению уголовного правонарушения, в имплицитной форме содержатся в предмете (ч. 1 ст. 113 УПК РК) и обусловлены пределами уголовно-процессуального доказывания, в связи с чем ч. 4 ст. 113 УПК РК предписывает их экспликацию в отдельном процессуальном решении.

Следовательно, в уголовно-процессуальном аспекте институт имущественного расследования не только играет ключевую роль в реализации принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, но и в предупреждении новых противоправных деяний за счет движения расследования от предикатного преступления к легализации преступных доходов либо в обратной последовательности.

С позиции материального уголовного права решение задачи по предупреждению тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с получением имущественной выгоды, достигается посредством института имущественного расследования за счет устранения основной цели преступления – извлечения имущественной выгоды.

В то же время не стоит забывать о том, что феномен преступности состоит в совершении деяний, выходящих за пределы морали социума. Соответственно, если коррупционное преступление является устоявшейся нормой поведения, то корысть может и не служить импуль-

сом к его совершению, потому как причины и условия находятся в плоскости надлежащего порядка социального взаимодействия.

Однако, несмотря на это, в основе преступлений, подпадающих под институт расследования, так или иначе заложена криминальная экономика, а значит, имущественное расследование в любом случае устраняет причины и условия функционирования таких видов преступности, делая их бессмысленными.

Таким образом, имущественное расследование представляет собой исключительно правовое решение предупреждения преступности, исключая примитивные формы увеличения уголовно-правовых санкций и прочие неэффективные средства, которые по своей природе дают противоположный эффект в силу законов диалектической логики, потому что не устраняют причины и условия, способствовавшие совершению преступлений (в отличие от имущественного расследования). Поэтому отторжение института имущественного расследования представляет собой защитную реакцию коррупционного сознания, понимающего данную закономерность.

Решение указанных задач происходит на основе принципов уголовного материального и процессуального права. Под принципами в нашем случае следует понимать основополагающие идеи, исходные положения, определяющие сущность и содержание института имущественного расследования, зафиксированные в нормах права и реализуемые субъектом в правоприменительной и правотворческой деятельности. В частности, в основу института имущественного расследования положены принципы: законности, восстановления социальной справедливости, гуманизма, равенства перед законом и судом, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, неприкосновенности собственности, презумпции невиновности.

Список использованной литературы:

1. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч.-практ. пос. — М.: Проспект, 2001. — С. 26.
2. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. — М.: Юрид. лит., 1991. — С. 49–53.
3. Когамов М.Ч. Правовые и организационные вопросы предупреждения преступлений в процессе предварительного следствия (по материалам следственных аппаратов МВД Казахской ССР): Автореф. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1982. — С. 7.
4. Лопушанский Ф.А. Следственная профилактика преступлений: опыт, проблемы, решения: Монография. — Киев: Наукова Думка, 1980. — С. 93.
5. Хан В.В. Презрение естественных прав человека как основная форма отчуждения иррационального в уголовном процессе // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 168–174.

Хан В.В.,

*заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы*

Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: khanvitaliy@gmail.com)

Мүліктік тергеу Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінің міндеттерін іске асыру құралы ретінде

Аннотация. Мүліктік тергеу институтын қылмыстық іс жүргізу заңнамасына енгізу мәселелерінің бірі осы институттың Ұлттық қылмыстық процестің міндеттеріне сәйкестігі болып табылады. Осыған байланысты автор мүліктік тергеу мен қылмыстық процестің міндеттерінің өзара байланысының, өзара тәуелділігі мен өзара тәуелділігінің ғылыми-құқықтық негіздемесін ашады. Қылмыстық процестің міндеттерімен корреляция жүргізе отырып, автор мүліктік тергеудің міндеттері ретінде: одан әрі қылмыстық әрекеттің алдын алуды білдіреді; қылмыспен келтірілген зиянды қалпына келтіру (тәркілеуді және (немесе) азаматтық талап қоюды қамтамасыз ету);

мүліктік пайда алумен байланысты ауыр және аса ауыр қылмыстардың алдын алу. Автор сонымен қатар міндеттерді шешу қылмыстық материалдық және іс жүргізу құқығының принциптері негізінде жүзеге асырылатындығын атап көрсетеді

Негізгі сөздер: мүліктік тергеу; қылмыстық процестің міндеттері; параллельді қаржылық тергеу; қылмыстардың алдын алу.

V.V. Khan,

Candidate of Legal Sciences, associate professor

*(Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: khanvitaliy@gmail.com)*

Property investigation as a tool for implementing the tasks of the criminal process of the Republic of Kazakhstan

Annotation. One of the issues of introducing the institute of property investigation into the criminal procedure legislation is the compliance of this institute with the objectives of the national criminal process. In this regard, the author develops a scientific and legal substantiation of the relationship, interdependence and interdependence of the property investigation and the tasks of the criminal process. Making a correlation with the tasks of the criminal process, the author explicates as the tasks of the property investigation: prevention of further criminal activity; restoration of damage caused by a crime (ensuring confiscation and (or) civil action); prevention of grave and especially grave crimes related to obtaining property benefits. The author also emphasizes that the tasks are solved on the basis of the principles of criminal substantive and procedural law.

Keywords: property investigation; objectives of the criminal process; parallel financial investigation; crime prevention.

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРА-
НИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL AND
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

ӘОЖ 342.7

Жалбуров Е. Т.,

*профессор, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің еңбек сіңірген қызметкері
(Академик А. Қуатбеков атындағы Халықтар достығы университеті,
Шымкент қ., e-mail: zhalburov57@mail.ru)*

**Қазақстан Республикасында қоғамдық тәртіпті қорғауды ұйымдастыруда
тарихи тәжірибені қолданудың мүмкіндігі туралы**

Аннотация. Мақаланың міндеті — Кеңес мемлекетінің дамуы кезінде халықтық жасақтардың қызметін ұйымдастырудың кейбір мәселелерін зерттеу және олардың бүгінгі күні пайдалы болуы мүмкін жақтарын анықтау. Сондықтан мақалада Қазақстан тарихының кеңестік кезеңінде халықтың қоғамдық тәртіпті қорғауға қатысуының тарихи тәжірибесі, оны ұйымдастырудың даму кезеңдері қарастырылады, азаматтардың қоғамдық тәртіпті қорғауға қатысуы туралы кеңестік және қазіргі заманғы отандық нормативтік-құқықтық актілерге шолу жасалады. Қорытындылай келе, қазіргі жағдайда ішкі істер органдарының азаматтық қоғам институттарымен өзара іс-қимылының жаңа тетігін қалыптастыру кезінде Кеңес дәуіріндегі билік пен халық ынтымақтастығының бай тәжірибесіне сүйену қажеттілігі туралы қорытындылар жасалды.

Негізгі сөздер: қоғамдық тәртіпті қорғау, тарихи тәжірибе, ерікті халық жасақтары, құқық бұзушылықтың алдын алу, жұртшылықпен өзара іс-қимыл, учаскелік полиция пункттері.

Еліміздегі қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету қоғамның барлық мүшелерінің — мемлекеттік органдардың, коммерциялық және қоғамдық ұйымдардың, қарапайым азаматтардың — аса маңызды міндеті болып табылады [1].

Қазіргі кезде полицияның жұмысына қойылатын талаптар жыл сайын артып және күшейіп келеді. Бүгінгі заман полиция органдарынан қылмыстылықтың алдын алуда жұртшылықпен, олар құрған қоғамдық ұйымдармен, мекемелермен тығыз ынтымақтастықта жұмыс істеуді талап етіп отыр. Себебі Қазақстан полиция органдарының қылмыспен күресте тек қана өздерінің дәстүрлі әдістерді қолдануы олардан халық күтіп отырған қажетті нәтижеге жеткізіп отырған жоқ.

Егемендік алған Қазақстанда «Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы туралы» заң 2004 жылғы 9 шілдеде қабылданды [2], ал Ресей Федерациясында «Азаматтардың қоғамдық тәртіпті қорғауға қатысуы туралы» атты заң 2014 жылдың 2 ақпанында күшіне енгізілді [3]. Бұл заңдардың қабылдануына аталған елдердегі егемендік алғаннан кейін қалыптасқан жағдай және Кеңес дәуіріндегі қоғамдық тәртіпті сақтауға жұртшылықты тарта білу тәжірибесін қайта жаңғыртудың қажеттілігі ықпал етті. Қазақстан Республикасының аталмыш заңының қабылдануымен бұл мәселе қайта қолға алынып, дұрыс реттеле бастады.

Солай бола тұрса да аталған қазақстандық заңның көптеген ережелері ғалымдардың және осы жұмысты іс жүзінде ұйымдастырушылардың әртүрлі сын-ескертпелеріне ұшырады. Олардың көпшілігі қоғамдық тәртіпті сақтауға қатысатын азаматтарды қорғау жүйесінің

жетілмегендігіне, құқықтық тәртіпті сақтау жөніндегі азаматтық бірлестіктердің нақты тұжырымдалған мәртебесінің болмауына, қоғамдық тәртіпті сақтауға қатысатын азаматтардың өз өкілеттіктерін іске асыру тетігінің, олардың жеке басына қол сұғылмаушылық кепілдіктерінің болмауына назар аударды.

Мысалы, қазақстандық ғалым Н.А. Биекенов қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ететін азаматтарға қатысты полиция қызметкерлерінің бақылау функциялары туралы Нұсқаудың болмауын, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтарды тіркеу тәртібінің жеткілікті реттелмегендігін, учаскелік полиция пункттерінің базасында азаматтардың дене шынықтыруын және психологиялық даярлығын қамтамасыз ету туралы нұсқаудың болмауын, полиция органдары мен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ететін азаматтар арасындағы өзара іс-қимылдың нақты нысандарының анықталмағандығын атап көрсетті [4]. Д.О. Новиков болса полицияға жәрдемдесетін азаматтарды көтермелеу және ынталандыру мәселелерінің іс жүзінде Ресейде де, Қазақстанда да толық анықталмағандығын айтады [5]. М.Ж. Кайпжанов пен А.А. Бекбауованың айтуы бойынша аудандардың әкімдіктері ынталандыру шаралары болып табылатын көтермелеулерді қолдануды жандандыруы керек. Сондай-ақ, қоғамдық тәртіпті қорғауға қатысатын және профилактикаға тартылған адамдарды құқықтық және әлеуметтік қорғау кепілдіктері мәселелерін реттейтін шаралар қабылдау қажет. Бұл мәселені шешпей, азаматтарды құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуге тарту мүмкін емес деп көрсетеді олар [6].

Сондықтан қоғамдық тәртіпті сақтау үшін дәл қазір істеліп жатқан жұмыстың сапасын, оның нәтижелілігін көтеру үшін тағы да не істеу керек, қандай әдістер қолдану қажет деген орынды сұрақтар туындайды.

Біздің ойымызша, қазір назар аударатын бағыттардың бірі болып еліміз бен халқымыздың жүріп өткен тарихы, сол тарихи кезеңдерде бұл мәселелерді дұрыс шешу үшін не істелгені, қандай әдіс-тәсілдер қолданылғаны табылады. Яғни, полиция органдарының азаматтық қоғам институттарымен және халықпен өзара іс-қимылы проблемасының қазіргі жай-күйі отандық тарихи тәжірибені еске түсіруді және оны терең саралауды қажет етеді.

Ресейлік ғалымдар өз еліндегі халықтың қоғамдық тәртіпті сақтауға қатысу тарихын үш кезеңге бөледі. Мысалы, Р.С. Мулукаевтың айтуы бойынша бірінші кезең шамамен XVI ғасырдың соңынан 1917 жылғы қазанға дейінгі уақытты, екінші кезең 1917 жылғы қазаннан 1991 жылғы желтоқсанға дейінгі уақытты, ал үшінші кезең 1991 жылғы желтоқсаннан бастап қазіргі кезге дейінгі уақытты қамтиды [7].

Жалпы алатын болсақ біздің отандық тарихымызда халықтың қоғамдық тәртіпті сақтауға кең қатысуының екі кезеңін атап көрсетуге болады. Бірінші кезең – 1917 жылдан басталып 1991 жылдың желтоқсанына дейін созылған еліміздің Кеңестік одақтың құрамында болған уақыт аралығы, яғни кеңес дәуірі. Екінші кезең – 1991 жылғы желтоқсанында тәуелсіз ел болған кезден бастап қазіргі уақытқа дейінгі аралық, яғни тәуелсіз Қазақстан кезеңі. Қазақстан тарихындағы аталған екі кезеңді ажырату және жаң-жақты зерттеу халықтың қоғамдық тәртіпті қорғауға қатысуының ауқымы мен ұйымдық-құқықтық нысандарын ашуға және белгілі бір тұжырымдар жасауға мүмкіндік береді. Біздің ойымызша Қазақстанда құқықтық тәртіпті қорғау міндеттерін шешуге халықты кеңінен тарту негізінен отандық тарихтың кеңестік кезеңінің табысты іс-әрекеттерінің бірі болды.

Кеңес Одағы дәуірінде қоғамдық тәртіпті сақтауға халықты көбірек тарту қажеттілігі туралы пікір кеңінен насихатталды. Оған жауап ретінде 1958 жылы қарашада Ленинград жұмысшыларының бастамасымен қоғамдық тәртіпті сақтау бойынша жұмысшы милициясының алғашқы жасақтары құрылды. «Русский дизель» зауытында әр 25 жұмысшыға бір жасақ болуы керек деген шешім қабылданды [8]. Жинақтаған тәжірибеге сүйене отырып, коммунистік партияның орталық комитеті мен Кеңес Одағының министрлер кеңесі 1959 жылғы 2 наурызда «Елде қоғамдық тәртіпті сақтауға еңбекшілердің қатысуы туралы» атты қаулы

қабылдады [9]. Осы қаулының негізінде одақтас республикаларда, солардың ішінде Қазақстанда да, қоғамдық тәртіпті сақтау бойынша ерікті халық жасақтары туралы ережелер қабылданды.

Ерікті халық жасақтарының құрылуы мен қызметінің негізгі ерекшелігі олардың жұртшылықтың барлығына қатыстылығы мен бірдейлігі болды. Яғни, қажет болған жағдайда әрбір интеллигенция өкілі, немесе жұмысшы мен студент ерікті халық жасағының құрамынан табылуы мүмкін еді. Ерікті халық жасағының қатарына 18 жасқа толған жұмысшылар, колхозшылар, қызметкерлер, студенттер, зейнеткерлер қабылданатын болды. Олар өздерінің іскерлік және моральдық-саяси қасиеттері бойынша жасақтың алдына қойылған міндеттерді орындай алатындай болуы керек еді [10]. Ерікті халық жасағына кіру үшін азамат жергілікті партиялық немесе кәсіподақ органдарына өтініш берді. Егер бас тартуға негіз болмаса, кандидат штабтың жалпы жиналысында оқу немесе жұмыс орны бойынша ерікті халық жасағының құрамына қабылданды.

Осындай саясаттың арқасында 1962 жылдың өзінде Кеңес одағында 4 миллионнан астам адамды біріктірген 130 мыңнан астам жасақ болды [11]. Ал 1984 жылы Кеңес Одағында 13 миллион жасақшыны біріктірген 282 мың жасақ, 50 мың қоғамдық тәртіпті қорғау пункті болды, күн сайын 400 мыңға дейін адам кезекшілікке шығып отырды [12].

Қоғамдық тәртіпті сақтауға белсенді қатысқаны үшін жасақшыларды марапаттау — алғыс білдіру, құрмет грамотасын тапсыру, құрмет тақтасына енгізу, ақшалай және бағалы сыйлықтармен марапаттау көзделді. Кәсіпорындар мен мекемелердің әкімшіліктеріне ерікті халық жасақтарының мүшелеріне жылына үш тәулікке дейінгі мерзімге ақылы қосымша демалыс беруге рұқсат етілді.

Халық жасағының өзінің құқықтық мәртебесі жағынан қарапайым азаматтан айтарлықтай ерекшеленбегендігіне байланысты, оларды атқаратын қызметіне байланысты қорғау қажеттілігі туындады. Осылайша, 1962 жылы 15 ақпанда Кеңес Одағының Жоғарғы кеңесінің президиумы «Милиция қызметкерлері мен халықтық жасақтардың өміріне, денсаулығына және қадір-қасиетіне қол сұғушылық үшін жауапкершілікті күшейту туралы» жарлық шығарды. Бұл жарлық іс жүзінде халық жасақтарын полиция қызметкерлерімен теңестірді [13].

Жарлықта қоғамдық тәртіпті сақтау кезінде халық жасағының заңды талаптарын орындамағаны үшін кінәлі адамға 10 рубльден 50 рубльге дейін айыппұл салынатыны немесе бір айдан екі айға дейін түзету жұмыстарына жегілетіндігі анықталды. Ал халық жасағының мүшесін қорлау алты айға дейін бас бостандығынан айыру немесе бір жылға дейін түзеу жұмыстарымен немесе 100 рубльге дейін айыппұлмен жазаланды. Міндеттерін орындау кезінде халықтық жасаққа қарсылық көрсету бір жылға дейін бас бостандығынан айыру немесе түзету жұмыстарымен немесе 200 рубль айыппұлмен жазаланды.

Сонымен қатар, халықтық жасақ мүшелеріне қоғамдық тәртіпті сақтау міндеттерін орындау кезінде қоғамдық көлікте тегін жүру құқығы берілді. Бұл олардың кезекшілік орнына дейін жол жүру шығындарын өтеп, қоғамдық қызметті жоғары деңгейде орындауға ынталандырды.

Ерекше көзге түскен жасақшыларды көтермелеу шараларының жүйесі кеңейтілді. «Үздік жасақшы» төсбелгісі бекітілді, сонымен қатар тұрғын үй алуға, сондай-ақ санаторийге немесе демалыс үйіне жеңілдікпен жолдама алуға басым құқық берілді. Өздерінің қоғамдық борыштарын орындаудағы ерекше еңбегі мен көрсеткен ерлігі үшін халық жасақшылары мемлекеттік наградаларға ұсынылды. Тек қана 1970 жылдан 1985 жылға дейін 800-ден астам жасақшы ордендермен және «Қоғамдық тәртіпті сақтау жөніндегі үздік қызметі үшін» медалімен марапаттады. Он мыңдаған еріктілер «Үздік жасақшы» құрмет белгісіне ие болды [14].

1974 жылғы 20 мамырда шыққан Кеңес Одағы Жоғарғы кеңесі Президиумының «Қоғамдық тәртіпті қорғау жөніндегі ерікті халық жасақтарының негізгі міндеттері мен құқықтары

туралы» жарлығы ерікті халық жасақтары қызметінің жаңа нормативтік-құқықтық базасына айналды. Жарлық халықтық жасақтардың міндеттерін кеңейтті. Оларға қоғамдық тәртіпті сақтау, бұзақылықпен, алыпсатарлықпен, самогон қайнатумен және ұрлықпен күресуден басқа, жазатайым оқиғалардан зардап шеккен немесе дәрменсіз күйде қалған адамдарға шұғыл көмек көрсету міндеті жүктелді [15].

1974 жылғы маусымда Қазақстан Компартиясының бюросында осы жарлықтың талаптарын іске асыру жөніндегі іс-шаралар қаралды. Орталық комитет төменгі партия органдарына еңбекшілердің қоғамдық тәртіп қозғалысына белсенді қатысуын қамтамасыз етуді; азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудағы халық жасақтарының рөлі мен маңызын арттыруға қол жеткізуді; оларға көбірек көмек пен көңіл бөлуді, қоғамдық ұйымдардың рөлі мен жауапкершілігін арттыруды тапсырды. Ал Қазақстан Министрлер Кеңесі үлгілі қоғамдық тәртіп үшін республикалық жарыстың шарттарын бекітті. Осындай жұмыстардың оң нәтижесі Шығыс Қазақстан облысында көрінді. Мұнда 1979 жылдың 8 наурында облыс активінің жиналысында жұмысшыларды ерікті халық жасақтарына жұмылдыру міндеттері қаралды. Сонда аталып өтілгендей, облыста ерікті халық жасақтарының қалалық және аудандық штабтары құрылды. Әсіресе Өскемен қорғасын-мырыш комбинатының жанынан құрылған халық жасағының құрамында бөлімдер мен цехтардың және ауысымдардың бастықтары белсенді жұмыс істеген.

Алайда негізінен дұрыс жолға қойылған бұл жұмыс та кемшіліксіз болмады. Олар, бірінші кезекте, жұмыстағы қағаз бастылықпен ерекшеленді. Екіншіден, кейбір жерлерде нақты жасалатын іс-әрекеттер бітпейтін отырыстармен, милиция мен ерікті халық жасақшылары арасындағы өзара іс-қимылдың түрлі жоспарлары мен есептерін жазумен ауыстырылды. Ерікті халық жасақшылары белсенділігінің айтарлықтай төмендеуі әсіресе 1989 жылдан басталды. Ал Кеңес Одағы нақты ыдыраған 1992 жылдан бастап құқықтық тәртіпті қорғаудың қоғамдық пункттері орналасқан үй-жайлар коммерциялық құрылымдарға берілді, ірі кәсіпорындар жекешелендірілді және жабылды, қаржыландыру болмады [16]. Осылайша, кеңестік ерікті халық жасақтарының басым көпшілігі табиғи әлеуметтік-экономикалық себептерге байланысты Кеңес Одағының күйреуімен бірге жойылды.

Ерікті халық жасақтарының жұмыс істеу тәжірибесі тарихтың меншігіне, адамзаттың әлеуметтік тәжірибесінің ажырамас бөлігіне айналды. Кеңес Одағында азаматтарды қоғамдық тәртіпті қорғауға тартудың тарихи тәжірибесіне жүргізілген талдау көрсетіп отырғандай, оны оң және пайдалы деп тану керек. Миллиондаған азаматтарды қоғамдық жұмысқа тарту оңай шаруа болған жоқ, бірақ сол кездегі мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдар осындай ауқымды жұмысты ұйымдастыра білді.

Кеңес Одағы тарқағаннан кейін пайда болған егемен елдердің барлығында дерлік, соның ішінде Қазақстан Республикасында да, қоғамдық тәртіпті сақтауға етуге ерікті түрде өз үлестерін қосып жүрген халық жасақтары өздерінің іс-әрекеттерін тоқтатты. Себебі бұған дейін осы қатынастарды реттеп тұрған ескі заңдар күшін жойды, ал жаңа заңдар бірден қабылданбады.

Осындай жағдайда ішкі істер органдарына өз жұмысын жаңаша ұйымдастыруға, азаматтық қоғамның жаңадан қалыптасып келе жатқан институттарымен, жұртшылықтың әртүрлі топтарымен, жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен іс-қимылдың жаңа бағыттары мен нысандарын іздестіруі қажет болуда. Полиция органдарына қоғамдық тәртіпті сақтауға жұртшылықты тартуды қайта қалпына келтіру жұмыстарын жүргізуге тура келді. Ал осы мақаланы дайындау барысында біз жүргізген ғылыми зерттеу жұмыстың қорытындысында еліміздің өткен тарихындағы осындай өзара іс-қимылдың тәжірибесіне сүйену қажеттілігі және мүмкіндігі бар екендігі анықталып отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Жемпиисов Н.Ш. Органы внутренних дел как один из основных субъектов обеспечения общественной безопасности Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 54–59.
2. Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 9 шілдедегі «Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы туралы» заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000590_.
3. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank38272>.
4. Биекенов Н. А. Правовые аспекты участия общественности в профилактической деятельности полиции МВД Республики Казахстан // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. Право. — 2008. — С. 201–203.
5. Новиков Д. О. Нормативно-правовое регулирование участия населения в охране общественного порядка: сравнительный анализ опыта России и Казахстана // Вестник Поволжского института управл. — 2017. — Т. 17. — № 2.
6. Кайшжанов М.Ж., Бекбауова А.А. Взаимодействие общественности и правоохранительных органов в профилактических мероприятиях по Мугалжарскому району Актюбинской области // Ғылым — Наука. — 2023. — № 2 (77).
7. Мулукаев Р.С. К вопросу об историческом опыте участия населения в охране общественного порядка // Труды Академии управления МВД России. — 2014. — № 4 (32). — С. 87–91.
8. Рагунштейн А.Г. Правовой статус добровольных народных дружин по охране общественного порядка (1959–1991 годы) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2020. — С. 121–133.
9. История советской милиции: советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.): В 2-х т. — М., 1977. Т. 2. С. 177. СП СССР. 159. — № 4. — Ст. 25.
10. Яблоков Н. П. Взаимодействие народных дружин и милиции. — М.: Юрид. лит., 1977. — С. 23–24.
11. Хисамутдинова Г. И. Из опыта взаимодействия органов внутренних дел по охране общественного порядка совместно с народными дружинами // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 6. — С. 106.
12. Жакупова Д. М., Киселев А. И., Пальчикова М. А. Понятие и история возникновения народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности // Правопорядок: история, теория, практика. — 2017. — № 3 (14). — С. 97–106.
13. КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының 1962 жылғы 15 ақпандағы «Милиция қызметкерлері мен халықтық жасақтардың өміріне, денсаулығына және қадір-қасиетіне қол сұғушылық үшін жауапкершілікті күшейту туралы» жарлығы // КСРО Жоғарғы Кеңесінің Жаршысы. — 1962. — № 8. — 83-бап.
14. Егорышев С. В., Егорышева Н. В. Из истории взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества и населением Российской Федерации // Российский следователь. — 2010. — № 4. — С. 59–65.
15. Рагунштейн А. Г. Правовой статус добровольных народных дружин по охране общественного порядка (1959 – 1991 годы) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2020. — С. 121–133.
16. Жакупова Д. М., Киселев А. И., Пальчикова М. А. Понятие и история возникновения народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности // Правопорядок: история, теория, практика. — 2017. — № 3 (14). — С. 97–106.

Жалбуров Е. Т.,
*профессор, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник Министерства внутренних дел Республики Казахстан
(Университет Дружбы народов им. академика А. Куатбекова,
г. Шымкент, e-mail: zhalburov57@mail.ru)*

О возможности применения исторического опыта в организации охраны общественного порядка в Республике Казахстан

Аннотация. Задача статьи — изучить некоторые вопросы организации деятельности народных дружин в период развития советского государства и определить их стороны, которые могут быть полезны сегодня. Поэтому в статье рассматривается исторический опыт участия населения в охране общественного порядка в советский период истории Казахстана, этапы развития его организации, дается обзор советских и современных отечественных нормативно-правовых актов об участии граждан в охране общественного порядка. В заключение сделаны выводы о необходимости опираться на богатый опыт сотрудничества власти и народа в советский период при формировании нового механизма взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в современных условиях.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, исторический опыт, добровольные народные дружины, профилактика правонарушений, взаимодействие с общественностью, участковые пункты полиции.

E. T. Zhalburov,
*Professor, Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
(The Peoples' Friendship University named after Academician A. Kuatbekov,
Shymkent, e-mail: zhalburov57@mail.ru)*

On the Possibility of Applying Historical Experience in the Organization of Public Order Protection in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The purpose of the article is to study some issues of the organization of the activities of national squads during the development of the Soviet state and to identify their aspects that may be useful today. Therefore, the article examines the historical experience of public participation in the protection of public order during the Soviet period of Kazakhstan's history, the stages of development of its organization, and provides an overview of Soviet and modern domestic regulatory legal acts on the participation of citizens in the protection of public order. In conclusion, it is concluded that it is necessary to rely on the rich experience of cooperation between the government and the people during the Soviet period when forming a new mechanism for interaction between internal affairs bodies and civil society institutions in modern conditions.

Keywords: protection of public order, historical experience, voluntary national squads, crime prevention, interaction with the public, police precinct stations.

Искаков К.Д.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(e-mail: kana89shed@mail.ru);*

Ахмадиев А.Б.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Ahat.Aytzhan.87@bk.ru)*

**Қазақстан Республикасының арнайы жоғары оқу орындарындағы
заманауи форматтағы киберкеңістіктегі сабақтас пәндерді
оқытуды жаңа форматқа ауысуы**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының арнайы жоғары оқу орындарында киберкеңістікте сабақтас пәндерді оқытудың жаңа форматына көшудің өзектілігі мен маңыздылығы қарастырылады. Қазіргі заманғы ақпараттық қатерлер мен кибершабуылдарға қарсы тұру үшін білікті мамандарды даярлау қажеттілігі күн сайын сұранысқа ие бола түсуде. Мақалада виртуалды зертханалар, модельдеу әдістері және оқу орындарында қолданылатын геймификация элементтері сияқты инновациялық оқыту әдістерінің тиімділігі мен перспективалары талқыланады. Сондай-ақ, Қазақстандағы киберқауіпсіздік саласындағы халықаралық тәжірибе мен білім беру жүйесін жетілдіру қарастырылуда. Зерттеудің негізгі мақсаты - білім беру сапасын арттыру және заманауи ақпараттық қауіп-қатерлерге қарсы тұру қабілетін қалыптастыру. Авторлар білім беру процесінде цифрлық құралдар мен технологияларды пайдалану, интерактивті оқыту әдістері мен қашықтықтан оқыту платформаларын енгізу арқылы оқытудың жаңа әдістерін ұсынады. Қазақстанның халықаралық тәжірибесі мен құқықтық базасы негізінде оқу бағдарламаларын жаңғырту жолдары талқылануда. Нәтижесінде заманауи форматта оқыту киберқауіпсіздік саласындағы мамандардың кәсіби деңгейін арттыруға және білім беру жүйесін тиімдірек етуге мүмкіндік беретіні көрсетілген.

Негізгі сөздер: киберқауіпсіздік, Қазақстан, арнайы жоғары оқу орындары, виртуалды зертханалар, геймификация, цифрлық криминалистика, білім беру, цифрлық Қазақстан.

Қазіргі заманның қарқынды цифрлық өзгерістері Қазақстан Республикасындағы арнайы жоғары оқу орындарының білім беру жүйесін жаңа талаптарға бейімдеуді қажет етеді. Бүгінде ақпараттық технологиялардың дамуымен бірге киберқауіпсіздік мәселелері, цифрлық криминалистика және ақпараттық қауіпсіздік салаларындағы сұраныс артып келеді. Қазақстанда «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы аясында білім беру жүйесіне заманауи технологиялар мен әдістемелерді енгізу жолында елеулі қадамдар жасалуда (Цифрлық Қазақстан, 2023) [1]. Ақпараттық технологиялардың үздіксіз эволюциялық дамуы және олардың қоғамның әртүрлі салаларында кеңінен қолданылуы жағдайында курсанттарды және тәжірибедегі қызметкерлерді киберқауіпсіздік саласында оқыту ақпараттық тұрақтылықты қамтамасыз етудің жалпыұлттық стратегиясының ажырамас бөлігіне айналып отыр. Мақаланың тақырыбына кірісе отырып, қазіргі уақытта ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялар саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың санының едәуір өсіп келе жатқанын атап өткен жөн [2].

Ақпараттық технологиялардың үздіксіз эволюциялық дамуы және олардың қоғамның әртүрлі салаларында кеңінен қолданылуы жағдайында курсанттарды және іс жүзіндегі қызметкерлерді киберқауіпсіздік саласында оқыту ақпараттық тұрақтылықты қамтамасыз етудің жалпыұлттық стратегиясының ажырамас бөлігіне айналып отыр. Ғылыми зерттеу тақырыбына кірісе отырып, қазіргі уақытта ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялар саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың санының едәуір өсіп келе жатқанын атап өткен жөн. Осы бағдарламаның бір бөлігі ретінде арнайы жоғары оқу орындарында сабақтас пәндерді оқытуды жаңа форматқа ауыстыру қажеттілігі туындап отыр. Бұл өзгерістер курсанттар мен қызметкерлердің заманауи киберқауіптерді тиімді түрде анықтап, алдын

алу қабілеттерін жетілдіруге бағытталған. Сабақтас пәндерді интеграциялау арқылы курсанттарға кешенді білім беру, ақпараттық қауіпсіздіктің түрлі аспектілерін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді, бұл өз кезегінде практикалық дағдыларды арттыруға және киберқылмыстармен күресте жаңа тәсілдерді қолдануға ықпал етеді.

Киберқауіпсіздік пен ақпараттық қауіпсіздікке арналған сабақтас пәндерді жаңа форматта оқыту қажеттілігі бірнеше маңызды факторларға байланысты. Біріншіден, киберқауіпсіздік саласында мамандар тапшылығы байқалады, бұл тек Қазақстан үшін ғана емес, бүкіл әлем үшін өзекті мәселе. Cybersecurity Ventures зерттеулеріне сәйкес, 2025 жылға дейін әлем бойынша киберқауіпсіздік саласында жұмыс орындарының саны екі есеге өседі деп күтілуде. [3]. Осы орайда, Қазақстан үшін жоғары оқу орындарында киберқауіпсіздік пен ақпараттық қауіпсіздік бойынша сапалы білім беру мәселесі бірінші орынға шығып отыр. Қазіргі кездегі ақпараттық қауіпсіздікке төнетін қауіп-қатерлер мен кибершабуылдар күрделеніп, жаңа формаларға ие болуда, бұл болашақ мамандардың теориялық біліммен қатар практикалық тұрғыдан да біліктілігін арттыру қажеттілігін туғызады.

Қазақстанның арнайы жоғары оқу орындарында ақпараттық қауіпсіздік саласындағы жаңа білім беру форматтарын енгізудің өзектілігі тек мамандар тапшылығымен шектелмейді. Киберқауіпсіздік саласындағы заманауи оқу форматтарына көшу оқыту сапасын жақсартуға және білім беру мазмұнын жаңартуға мүмкіндік береді. Қазіргі таңда ақпараттық қауіпсіздік пен киберқауіпсіздік саласындағы білім беру көптеген қиындықтарға тап болып отыр. Олардың бірі — технологиялардың өте жылдам өзгеруі мен жаңаруы, бұл білім беру мазмұнын үнемі жетілдіруді қажет етеді [4]. Жаңа технологиялар мен кибершабуылдардың түрлері әрдайым өзгеріп отыратындықтан, студенттердің алған білімдері заман талабына сай болуы үшін оқу бағдарламалары үнемі жаңартылып отыруы керек. Осы бағытта Қазақстанның арнайы жоғары оқу орындары жаңа технологияларды, әсіресе, виртуалды зертханалар мен симуляция әдістерін кеңінен қолдана бастады.

Виртуалды зертханалар заманауи форматтағы оқытудың ең тиімді құралдарының бірі болып табылады. Оқу орындары виртуалды зертханалар арқылы студенттерге қауіпсіз ортада түрлі кибершабуылдарға қарсы тұру әдістерін меңгеруге мүмкіндік береді. Бұл әдіс студенттердің тек теориялық біліммен шектелмей, практикалық тұрғыдан да дамуына жағдай жасайды [5]. Сонымен қатар, цифрлық криминалистика және ақпараттық қауіпсіздік саласындағы мамандардың тәжірибелік дағдыларын нығайту мақсатында симуляция әдістері қолданылады. Симуляция әдістері студенттерді нақты киберқатерлерге жауап беруге, оларды бейтараптандыруға үйретеді, бұл болашақ мамандарды шынайы жұмыс жағдайларына дайындаудың маңызды бөлігі.

Геймификация элементтерін қолдану да жаңа форматтағы оқытудың тиімді құралдарының бірі болып табылады. Бұл тәсіл киберқауіпсіздік негіздерін қызықты әрі ынталандырушы түрде меңгеруге мүмкіндік береді. Оқу процесінде студенттерге квест түріндегі тапсырмалар беру арқылы олардың белсенділігі мен қызығушылығын арттыруға болады. Геймификацияның көмегімен студенттер өздерінің мәселені шешу және жағдайды бақылау дағдыларын дамытады, бұл олардың болашақ кәсіби қызметінде маңызды рөл атқарады.

Қазақстандық жоғары оқу орындары осы мәселелерді шешуде онлайн платформаларды қолданудың да маңызды екенін түсінуде. Онлайн платформалар арнайы пәндер бойынша студенттерге кең көлемде білім ұсынуға мүмкіндік береді, сонымен қатар, оқу материалдарын жаңарту мен толықтыруға жағдай жасайды. Anderson & Rainie зерттеулері бойынша, онлайн платформалар студенттердің оқуға деген ынтасын арттырып қана қоймай, сонымен қатар білім беру процесін жеделдетуге көмектеседі. Онлайн оқыту студенттерге нақты уақыт режимінде тапсырмалар орындауға, өзіндік жұмыстары арқылы оқыту барысын бақылауға мүмкіндік береді [6].

Сондықтан да ішкі істер органдарындағы кадр мәселесін оның ішінде тергеу бөліністерін заманауи тергеуші, анықтаушылармен қамтамасыз ету, сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында өзінің біліктілігін, қиын жағдайда дұрыс әрі әділ шешім қабылдай алатын мамандарды даярлау мәселесі ҚР ПМ полиция академияларының алдында тұрған басты міндет болып табылады [7].

Қазақстандағы киберқауіпсіздік саласындағы білім беру жүйесінің дамуы шетелдік тәжірибелермен салыстырыла отырып жүзеге асырылуда. АҚШ, Ұлыбритания және Германия сияқты мемлекеттерде киберқауіпсіздік саласындағы білім беру жүйелері дамыған және көптеген озық тәжірибелер қолданылады. Мысалы, АҚШ-тың Ұлттық киберқауіпсіздік академиялары студенттерге практикалық тұрғыдан білім алуға мүмкіндік береді. Ұлыбританияның GCHQ агенттігімен серіктестікте жұмыс істейтін арнайы университеттерде студенттер кибершабуылдарды алдын алу, киберқорғау және криминалистика бойынша нақты оқиғаларды зерттеп, тәжірибе жинақтайды. Қазақстандық оқу орындары осы озық тәжірибелерді енгізу арқылы студенттерге сапалы білім беру деңгейін арттыруды мақсат етіп отыр.

Қазақстан Республикасы ПМ-ің жоғарғы оқу орындарында заманауи форматтағы киберкөрсеткіштегі сабақтас пәндерді оқыту бойынша келесі ұсыныстарды жасауға болады:

Оқу бағдарламаларын жаңарту: Сабақтас пәндерді оқытудың жаңа форматтарын енгізу үшін оқу бағдарламаларын қайта қарап, жаңғырту қажет. Бұл ретте, халықаралық тәжірибеге сүйеніп, стандарттарды енгізу ұсынылады.

Оқу бағдарламаларын жаңғырту білім беру жүйесінің сапасын арттыруға және білім алушылардың бәсекеге қабілеттілігін күшейтуге бағытталған маңызды қадам болып табылады. Сабақтас пәндерді жаңа форматта оқыту әдісін енгізу білім беру мазмұнын интеграциялап, пәндер арасындағы байланысты тереңірек түсінуге жағдай жасайды. Бұл тәсіл білім алушылардың сыни және аналитикалық ойлау қабілеттерін дамытуға, олардың алған білімдерін өмірде тиімді қолдануға мүмкіндік береді.

Цифрлық құралдарды кеңінен қолдану: Оқу процесіне виртуалды лабораториялар, киберполигондар және жасанды интеллект жүйелерін енгізу арқылы студенттердің тәжірибелік дағдыларын арттыру қажет.

Қазіргі заманда білім беру жүйесінде цифрлық құралдарды қолдану маңызды талаптардың бірі болып табылады. Виртуалды лабораториялар, киберполигондар және жасанды интеллект жүйелері сияқты заманауи технологияларды оқу процесіне енгізу студенттердің тәжірибелік дағдыларын арттырып қана қоймай, олардың кәсіби біліктілігін де айтарлықтай жақсартады.

Виртуалды лабораториялар — бұл нақты тәжірибелер мен зерттеулерді қашықтықтан жүргізуге мүмкіндік беретін арнайы платформалар. Олар студенттерге зертханалық жұмыстарды физикалық түрде орындамай-ақ, қауіпсіз ортада тәжірибе жасауға жағдай жасайды. Мысалы, химия, физика немесе биология пәндерінде күрделі зерттеулер мен тәжірибелерді виртуалды ортада жүргізу арқылы оқушылар эксперименттерді жүргізу әдістерін үйреніп, ғылыми зерттеулерге дайындала алады. Бұл құралдар әсіресе қашықтан оқыту кезінде өте пайдалы, себебі олар оқыту процесін үздіксіз жүргізуге мүмкіндік береді және материалдық шығындарды азайтады.

Киберполигондар — киберқауіпсіздік саласындағы маңызды құралдардың бірі. Олар оқу процесінде кибершабуылдарды модельдеу, киберқауіптерді анықтау және оларға қарсы шаралар қабылдау бойынша тәжірибелік дағдыларды дамытуға көмектеседі. Студенттер киберполигондарда нақты сценарийлерге ұқсас жағдайларда жұмыс істеп, кибершабуылдарға төтеп беру дағдыларын жетілдіре алады. Бұл әсіресе ақпараттық қауіпсіздік мамандарын даярлауда өте тиімді, себебі студенттер теориялық білімдерін нақты тәжірибемен ұштастырып, күрделі жағдайларда әрекет ету қабілеттерін дамытады.

Жасанды интеллект жүйелеріде оқу процесінде үлкен мүмкіндіктер ашады. Олар білім беру процесін жекелендіру, студенттердің оқу нәтижелерін талдау және болжау, сондай-ақ студенттерге дербес ұсыныстар беру үшін қолданылады. Жасанды интеллект негізіндегі құралдар студенттердің білім деңгейін автоматты түрде бағалап, олардың әлсіз тұстарын анықтауға және осыған сәйкес қосымша материалдар мен тапсырмаларды ұсынуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, ЖИ жүйелері оқу материалдарын бейімдеп, студенттердің жеке оқу траекториясын құруға ықпал етеді, бұл олардың білімді меңгеру деңгейін айтарлықтай арттырады.

Цифрлық құралдарды кеңінен қолдану студенттердің тәжірибелік дағдыларын дамытуға ғана емес, сондай-ақ оқыту сапасын жақсартуға және білім беру процесін тиімді етуге ықпал етеді. Заманауи технологияларды оқу процесіне енгізу арқылы студенттер заманауи жұмыс жағдайларына бейімделіп, өз кәсіби саласында сұранысқа ие маманға айналады. Бұл тәсіл білім беру мекемелерінің бәсекеге қабілеттілігін арттырып, елдегі кәсіби мамандарды даярлау сапасын жаңа деңгейге көтереді.

Халықаралық ынтымақтастық: Қазақстанның арнайы жоғары оқу орындары шетелдік жоғары оқу орындарымен және киберқауіпсіздік бойынша халықаралық ұйымдармен тығыз байланыс орнатып, тәжірибе алмасуды дамыту қажет.

Білім беру және кәсіби даярлық жүйесін дамытуда халықаралық ынтымақтастықтың рөлі ерекше. Қазақстанның арнайы жоғары оқу орындары, соның ішінде киберқауіпсіздік мамандарын даярлайтын білім беру мекемелері, шетелдік жоғары оқу орындарымен және халықаралық киберқауіпсіздік ұйымдарымен тығыз байланыс орнатуы қажет. Бұл, біріншіден, киберқауіптерге қарсы тұру қабілетін күшейтсе, екіншіден, мамандардың кәсіби біліктілігін арттыруға мүмкіндік береді. Халықаралық ынтымақтастық аясында шетелдік жоғары оқу орындарымен бірлескен оқу бағдарламаларын әзірлеу маңызды қадамдардың бірі болып табылады. Бірлескен бағдарламалар студенттерге шетелдік тәжірибені үйренуге, заманауи әдістемелермен танысуға және халықаралық деңгейде сұранысқа ие дағдыларды меңгеруге мүмкіндік береді. Мысалы, АҚШ, Еуропа және Азияның жетекші университеттерімен бірлесіп киберқауіпсіздік саласында қос дипломдық бағдарламаларды ұйымдастыру студенттердің білім деңгейін көтеруге ықпал етеді. Бұл өз кезегінде Қазақстандағы кадрлық әлеуетті нығайтып, халықаралық нарықта бәсекеге қабілетті мамандарды даярлауға мүмкіндік береді.

Қорыта айтқанда, халықаралық ынтымақтастық Қазақстанның арнайы жоғары оқу орындарының білім беру деңгейін көтеруге және киберқауіпсіздік саласында әлемдік стандарттарға сай мамандар даярлауға мүмкіндік береді. Шетелдік серіктестермен және халықаралық ұйымдармен тығыз байланыс орнату арқылы Қазақстан киберқауіптерге қарсы тұру қабілетін күшейтіп қана қоймай, ақпараттық қауіпсіздік саласындағы инновацияларды дамытуға үлес қосады.

Қорытындылай келе, Қазақстанның арнайы жоғары оқу орындарында киберқауіпсіздік пен цифрлық криминалистика сабақтарын жаңа форматта оқыту болашақ мамандарды заманауи қауіп-қатерлерге дайын болуға және кәсіби дағдыларын дамытуға мүмкіндік береді. Қазақстандағы цифрлық трансформация бағдарламалары аясында жүзеге асырылып жатқан өзгерістер студенттерге заманауи киберқауіпсіздік саласында жоғары білім алуға мүмкіндік береді. Қазақстанның арнайы жоғары оқу орындарында киберкеңістіктегі сабақтас пәндерді жаңа форматта оқыту арқылы кәсіби деңгейі жоғары мамандарды даярлау – еліміздің болашақ киберқауіпсіздігін қамтамасыз етуге жасалған маңызды қадам.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Үкіметі. (2023). «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы: 2023 жылғы арналған есеп. — Астана: Қазақстан Республикасының Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі. Retrieved from // <https://digital.gov.kz>.
2. Ералина С. Е., Шульгин Е. П. О деятельности кафедры кибербезопасности и информационных технологий Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова / Киберқылмысқа қарсы іс-қимыл: жай-күйі, тенденциялары, болашағы: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары 1 желтоқсан 2023 ж. — Қарағанды, 2023.
3. Cybersecurity Ventures. (2021). Cybersecurity Jobs Report: 2021 Edition. Retrieved from <https://cybersecurityventures.com>.
4. Hol, T. J., & Bossler A. M. Cybercrime in Progress: Theory and Prevention of Technology-Enabled Offenses. Routledge. — 2016.
5. Gorka S., Miller J., Howe E., & Thuraingham B. Virtual labs in cybersecurity education: Student perceptions and future directions // Journal of Cybersecurity Education, Research and Practice. — 2020. — (1). — Article 3.
6. Anderson J., & Rainie L. (2018). The future of well-being in a tech-saturated world. Pew Research Center. Retrieved from <https://www.pewresearch.org>
7. Hoffman L. J., Burley D. L., & Toregas C. Cybersecurity education: Bridging the gap between curriculum, research, and the needs of industry. IEEE Security & Privacy. — 2016. — № 14 (5). — P. 54–60.

Искаков К.Д.,

*старший преподаватель кафедры кибербезопасности
и информационных технологий, магистр права, майор полиции
(e-mail: kana89shed@mail.ru);*

Ахмадиев А.Б.,

*старший преподаватель кафедры кибербезопасности
и информационных технологий, магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Ahat.Aytzhan.87@bk.ru)*

Переход на новый современный формат преподавания смежных дисциплин в киберпространстве в специальных высших учебных заведениях Республики Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальность и значимость перехода к новому формату преподавания смежных дисциплин в киберпространстве в специальных высших учебных заведениях Республики Казахстан. Необходимость подготовки квалифицированных специалистов для противодействия современным информационным угрозам и кибератакам с каждым днём становится всё более востребованной. В статье обсуждаются эффективность и перспективы использования инновационных методов обучения, таких как виртуальные лаборатории, симуляционные методы и элементы геймификации, применяемые в учебных заведениях. Также рассматривается международный опыт и совершенствование системы образования в области кибербезопасности в Казахстане. Основная цель исследования — повышение качества образования и формирование способности противостоять современным информационным угрозам. Авторы предлагают новые методы обучения через использование цифровых инструментов и технологий в образовательном процессе, внедрение интерактивных методов обучения и платформ для дистанционного обучения. Обсуждаются пути модернизации учебных программ на основе международного опыта и правовой базы Казахстана. В результате показано, что обучение в современном формате позволяет повысить профессиональный уровень специалистов в области кибербезопасности и сделать систему образования более эффективной.

Ключевые слова: кибербезопасность, Казахстан, специальные вузы, виртуальные лаборатории, геймификация, цифровая криминалистика, образование.

K.D. Iskakov,

*Senior Lecturer, Department of Cybersecurity and Information Technology,
Master of Law, Police Major,
(e-mail: kana89shed@mail.ru);*

A.B. Akhmediyev,

*Senior Lecturer, Department of Cybersecurity and Information Technology,
Master of Law Degree, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Ahat.Aytzhan.87@bk.ru)*

Transition to a New Format of Teaching Related Disciplines in Cyberspace of a Modern Format in Special Universities of the Republic of Kazakhstan

Annotation. This article examines the relevance and significance of the transition to a new format of teaching related disciplines in cyberspace in specialized higher educational institutions of the Republic of Kazakhstan. The need to train qualified specialists to counter modern information threats and cyber attacks is becoming more and more in demand every day. The article discusses the effectiveness and prospects of using innovative teaching methods such as virtual laboratories, simulation methods and gamification elements used in educational institutions. The international experience and improvement of the education system in the field of cybersecurity in Kazakhstan are also considered. The main purpose of the research is to improve the quality of education and build the ability to withstand modern information threats. The authors propose new teaching methods through the use of digital tools and technologies in the educational process, the introduction of interactive teaching methods and platforms for distance learning. Ways of modernizing educational programs based on international experience and the legal framework of Kazakhstan are discussed. As a result, it is shown that training in a modern format makes it possible to improve the professional level of cybersecurity specialists and make the education system more effective.

Keywords: cybersecurity, Kazakhstan, special universities, virtual laboratories, gamification, digital forensics, education.

UDC 378.147

O.A. Ladygina,

*Senior Lecturer of the Department of General Legal Disciplines,
Master of Law, Police Colonel
(e-mail: o.ladygina@kpa.gov.kz);*

A.B. Kozhasova,

*Senior Lecturer of the Department of General Legal Disciplines,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: e-mail: Kozhasova.a@mail.ru)*

Separate methods of teaching legal disciplines in higher educational institutions

Annotation. The article discusses the goals and objectives of higher education and the impact of education on students and cadets of departmental universities. Attention is focused on the lack of pedagogical education among law school teachers, which leads to the need for additional education (in particular, self-education). In this regard, the authors propose two methods of teaching legal disciplines — «Molecules» and «Distribution of hearts», which allow not only to study a specific topic of the lesson, but also to teach students to work in a team, form an empathic perception of the world and develop the ability to get out of a conflict situation by correctly resolving the conflict. These techniques can be adapted to various disciplines of the legal cycle.

Keywords: methodology, training, pedagogy, teaching, legal disciplines, specialist.

Teaching of any discipline has its own unique features that require the use of different teaching methods. Also, the teaching of legal disciplines has its own distinctive features that a modern high school teacher needs to know.

Unfortunately for us, various higher educational institutions do not fully understand the importance of pedagogical knowledge among teachers of legal disciplines. Knowledge of the methodology of teaching legal disciplines is necessary to improve the effectiveness of training future specialists. The ignorance of such knowledge can lead to a sad result of training - failure to master the necessary skills and abilities by students, and as a result, the graduation of an unqualified specialist.

Some people are convinced that pedagogy and various teaching methods are available to any educated person and come with experience, but in our opinion this is a profound misconception, since pedagogy, like other sciences, has its own characteristics and methods, ignoring them can lead to unpredictable consequences.

At this stage of the development of society, it is obvious to us that the level of education and upbringing directly determine the level of personal development, his worldview and culture of behavior. Modern Kazakh society is going through a moral and cultural crisis. This is especially acute for lawyers as people whose specialty is working with legislation and its observance. Every lawyer is inevitably connected with pedagogy and education, as he works with the protection of human rights and, of course, this applies to lawyers — university professors. Their profession is recognized as one of the most difficult and creative. They should not only know the discipline well, but also have deep knowledge of pedagogy and psychology of students.

According to statistics, most teachers do not have a pedagogical education and do not have knowledge about the teaching methods of a particular discipline. Unfortunately, this is especially true for university teaching lawyers. The determining factors in the selection of university teachers are the availability of practical experience and certain scientific training. The availability of pedagogical knowledge does not play a role in this case. A teacher who does not know the teaching methodology is not able to convey knowledge of his discipline to students. The student loses interest in the discipline, the teacher also does not seek to improve his teaching skills and becomes disappointed in his profession.

One of the key aims of the modern educational system is the formation of creatively minded specialists with high creative potential. This task becomes especially important in the context of rising prices for technologies, equipment and raw materials, as well as the deterioration of the environmental situation, which leads to global social problems.

To solve these problems, it is necessary to create a new technological wave that includes new knowledge, ideas and methods of constant updating of knowledge and thinking. It is also important to consider significant changes in the educational system. In the course of the development of a democratic society, the philosophy of open education is gradually being implemented, based largely on externship and distance learning. These forms and technologies of learning are characterized by reduced interactivity and are used in a specific social and psychological environment, much smaller than in traditional education.

The need to educate creatively minded specialists has always been relevant in the educational environment. Outstanding teachers have created a variety of methods and theories to enhance creative activity, applying them to educational technologies. In the last two decades, such initiatives have received support from the state. Several interuniversity programs dedicated to active, problem-based and intensive learning have been launched, aimed at the effective development of creative potential in the learning process.

Practical experience shows that learning based on an active approach is based on solving creative problems and actively contributes to the development of students' creative potential, serving as an effective motivation for learning. To successfully solve the problem of developing creative abilities, it is necessary to significantly transform the entire educational system by introducing new approaches to information and scientific - methodological support of the educational process, as well as new pedagogical technologies. These innovations should allow students to achieve significant practical and scientific results in the learning process, as well as create new knowledge.

The goals of professional education perform a system-forming function in pedagogical activity. The choice of content, methods and means of teaching and upbringing depends to the greatest extent on the choice of goals.

The types of pedagogical goals are diverse. It is possible to identify *the normative state goals of education, public goals, and the initiative goals of the teachers themselves*.

Normative state goals are the most general goals defined in government documents and in state education standards.

In parallel, there are *public goals* — the goals of various segments of society, reflecting their needs, interests and requests for professional training. For example, special goals include the goals of the employer. These requests are considered by teachers, creating different types of specializations, different learning concepts.

Initiative goals are direct goals developed by the practicing teachers themselves and their students, taking into account the type of educational institution, specialization profile and academic subject, taking into account the level of development of students, the competence of teachers.

Currently, teachers must solve many different problems to improve teaching methods.

The learning process should be easy and arouse the interest of students. And most importantly, the end result must be achieved – it is the development of knowledge and the correct use of it in practice.

One of the main tasks in the modern education system is to educate creatively thinking specialists who would have high creative potential.

1) To form a new mentality that will be based on this belief: education produces new knowledge and information, and not only replicates and consumes them;

2) To create new types of cognitive methodology that will overcome psychological barriers of thinking, develop the ability to think abstractly and form productive knowledge in the learning process;

3) Create a new educational environment that will allow you to get a high-quality education at any time.

The development of the system of higher and continuing education and science is based on the following principles:

1) equality of the rights of all to receive high-quality higher education;

2) accessibility of higher education for the population, taking into account intellectual development, psychophysiological and individual characteristics;

3) the continuity of the educational process, ensuring the continuity of its levels;

4) free choice of an individual learning trajectory and acquisition of skills and competencies through continuing education;

5) mobility of labor resources: the possibility of changing the profile of activity and parallel professional education in various areas;

6) the priority of scientific and (or) scientific-technical activities in order to increase the competitiveness of the national economy;

7) transparency, objectivity and equality of subjects of scientific and (or) scientific-technical activities in obtaining state support;

8) the objectivity and independence of the expertise of scientific, scientific and technical projects and programs;

9) integration of science, education, business and production;

10) development of international scientific and scientific-technical cooperation;

11) stimulating the commercialization of technologies in priority sectors of the economy, encouraging and creating conditions for the participation of private entrepreneurship in the development of scientific, scientific-technical and innovative activities [1].

A huge responsibility in the training of specialists of the internal affairs bodies lies precisely with the higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs, because it is here that the moral and theoretical basis is laid from which a young specialist enters society, into professional life. It is here that the foundations of professional legal awareness are formed [2]. And the future professionalism of an employee of the internal affairs bodies depends on the methods that the teacher uses in the training process.

For the successful mastery of knowledge by cadets, the teaching staff of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs needs to apply various teaching methods, since a variety of teaching methods allows the teacher to find an individual approach to each student, taking into account his characteristics and abilities. In addition, it allows you to create interest in the subject, motivate the cadet to better memorize and understand the educational material. A variety of teaching methods makes it possible to develop communicative, analytical, etc. skills, learn to think independently and critically. All these skills are a required for high-quality education and successful development, because a policeman must meet the requirements of modern society - it is to be honest, incorruptible, well-mannered and be able to treat people with empathy. The active use of information technology plays an important role in solving these problems.

Today, there are many different teaching methods, including using information opportunities.

In our opinion, there are several interesting techniques that will help in the successful development of knowledge in legal disciplines. We will below give some examples of such techniques.

Training «Molecules»

Playing time: 20–60 minutes

Purpose: To train the skills of teamwork and constructive dialogue.

The legend for the participants: In front of you see a rope tied in a ring. Each of the participants takes it with two hands. Imagine that you are all atoms. Atoms are constantly moving and combining into molecules.

I give you 10 minutes to agree on a strategy for completing the training. After 10 minutes, I will name a series of figures that your molecule will have to turn into. You may only talk during the preparation stage. You must not make a sound during the training. The training is considered completed if you have managed to build all the figures I have named. If you make extraneous sounds or cannot build the figures I have given, we return to the «planning» stage.

Figures to build: Square, circle, triangle, trapezoid, cross, star, heart, crescent.

Questions for reflection:

- What role (leader or performer) did you choose for yourself? Why?
- What difficulties did you experience during the training?
- What tips on teamwork could make it easier for you to complete this training next time?

Possible conclusions to discuss with the teacher:

- It is better to spend time planning than to redo something several times;
- If you want to learn to command, learn to obey;
- If everyone in a team is a «boss», it's not a «team».

Recommendations for conducting training:

- This is an easy-to-implement training, well suited for bringing together an unfamiliar group or for actively spending time outdoors;
- In case of a large number of participants, you can make several “molecules” using several ropes and conduct training in the form of a competition between them.

Role-playing game «Distribution of Hearts».

Playing time: 40–120 minutes

Purpose: To form an empathic perception of the world and develop the ability to get out of a conflict situation by properly resolving the conflict.

A legend for the participants: Let's imagine a hospital that specializes in transplanting donor hearts. Suddenly, seven donor hearts arrive at the hospital.

The following people are on the waiting list:

- an elderly professor involved in the development of a cancer vaccine;
- a 16-year-old pregnant girl, an orphan;
- a politician who is soon to be elected to a high position;
- the doctor of the same hospital;
- teacher, mother of two children, husband recently died in a car accident;
- a famous athlete who was injured in a car accident while intoxicated;
- the priest;
- a little girl with a developmental delay;
- popular musician, rap artist;
- a 45-year-old philologist, one of the three people on the planet who speaks an «extinct» language.

Everyone's situation is critical. Each of them has a couple of months left to live. The problem is who to give the available donor hearts to.

Stages of the game:

- division into groups according to the number of characters involved;
- each group selects one of the patients for further protection;
- preparation of one representative in groups to present the character's story and motivation to vote for him;
- open discussion of the process of distributing hearts;
- an open vote by the participants of the game on the topic «Which of the characters should be refused a heart transplant?»;
- changing the game conditions: «Unfortunately, on the way to the hospital, it turned out that someone at the management level had received a bribe, some of the hearts would be transplanted in other hospitals. Now the hospital has only three hearts available. We should promptly resolve the answer to the question «Who will get the donor hearts?»;
- repeated voting of the participants of the game for the distribution of hearts.

Questions for reflection:

- What feelings and emotions did you manage to experience during the game?
- What behavioral strategies were used by the participants during the discussions?
- What are the main psychological mechanisms that you have seen in the implementation of competition, cooperation, avoidance, adaptation and compromise?
- How difficult was it to make a choice about the distribution of hearts?
- What did you experience when it turned out that during corruption you had significantly fewer resources to complete the task?
- What should people with power be guided by when making important decisions?

Possible conclusions to discuss with the moderator:

- The activities of professions with serious power should be transparent and accountable to civil society;
- Honest and professional performers should be selected to make important decisions;
- Sometimes there are no right and wrong solutions. There are solutions and there are consequences. The ability to take the courage to make decisions and be responsible for their consequences is called «responsibility».

Recommendations for the game:

- The moderator in this game is responsible for the «emotional background» of the participants. The game should not slide into either an «actor's farce» and a complete adaptation to the role of the character, or an unwillingness to take responsibility for decision-making. The task of the

moderator is from time to time to shift the attention of the participants to the fact that «whatever the decision is, it will still be made» and «it is better to make a decision than not to make it at all».

– Based on many years of practice, absolutely any character can win. Many factors influence the final decisions: the brainstorming of the group and the selection of arguments, the acting of the participants, the ability to cooperate with other participants in the game, etc. If one of the participants feels that he has a «difficult» role, note that they all have real-life examples, and that it so often happens in life that incomparable concepts and things collide.

– Remember that the result of the game should be the thought of the participants about the importance of the skills to «put yourself in the place of another person» and «be responsible for your own actions».

Whichever of the two methods the teacher chooses, at the end of the lesson it is imperative to sum up: evaluate each participant of the trainings, highlight the positive and negative in the lesson, and also focus on the skills acquired.

Summing up all of the above, we come to the conclusion:

1. In order to increase public confidence in the police, it is necessary to increase the education and professionalism of police officers.

2. Departmental educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan play a key role in the education of future police officers.

3. For the successful acquisition of knowledge and skills, the teaching staff of universities must use various teaching methods, taking into account the peculiarities of the discipline being studied, the qualitative composition of students, the goals and objectives of the lesson.

4. We suggest using the «Molecules» and «Distribution of hearts» techniques in the classroom because they:

– allow the teacher to evaluate all students;

– to teach cadets to reflect, build logically sound conclusions, and the ability to defend their position;

– allow you to form an empathic perception of the world;

– develop the ability to get out of a conflict situation by correctly resolving the conflict.

List of used literature:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы» от 28 марта 2023 г. № 248. // <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/documents/details/455971?lang=ru> (дата обращения: 15.11.2024 г.).

2. Джиембаев Р. К., Ладыгина О. А. О проблемах формирования правосознания обучающихся ведомственных вузов МВД Республики Казахстан // Вестник Института законодательства РК. — 2017. — № 3 (48). — С. 31–38.

Ладыгина О.А.,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, полковник полиции
(e-mail: o.ladygina@kra.gov.kz);

Кожасова А.Б.,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Kozhasova.a@mail.ru)

Отдельные методики преподавания юридических дисциплин в высших учебных заведениях

Аннотация. В статье рассматриваются цели и задачи высшего образования и влияние обучения на студентов и курсантов ведомственных вузов. Акцентируется внимание на отсутствии педагогического образования у преподавателей юридических вузов, в связи с чем возникает необходимость в дополнительном образовании (в частности, в самообразовании). В связи с этим авторами предлагаются две методики преподавания юридических дисциплин — «Молекулы» и «Распределение сердец», которые позволяют не только изучить определенную тему занятия, но и научить обучающихся работать в команде, сформировать эмпатичное восприятие мира и развить способности выхода из конфликтной ситуации путем корректного разрешения конфликта. Данные методики возможно адаптировать к различным дисциплинам юридического цикла.

Ключевые слова: методика, обучение, педагогика, преподаватель, юридические дисциплины, специалист

Ладыгина О.А.,
жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(e-mail: o.ladygina@kra.gov.kz);

Қожасова А.Б.,
жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Kozhasova.a@mail.ru)

Жоғары оқу орындарында заң пәндерін оқытудың жекелеген әдістемелері

Аннотация. Мақалада жоғары білімнің мақсаттары мен міндеттері және оқытудың ведомстволық жоғары оқу орындарының студенттері мен курсанттарына әсері қарастырылады. Заң университеттерінің оқытушыларында педагогикалық білімнің жоқтығына назар аударылады, осыған байланысты қосымша білім беру қажеттілігі туындайды (атап айтқанда, өзін-өзі тәрбиелеу). Осыған байланысты авторлар заң пәндерін оқытудың екі әдісін ұсынады — «Молекулалар» және «жүректерді бөлу», бұл сабақтың белгілі бір тақырыбын оқып қана қоймай, сонымен қатар студенттерді командада жұмыс істеуге үйретуге, әлемді эмпатикалық қабылдауды қалыптастыруға және жанжалды дұрыс шешу арқылы жанжалдан шығу қабілетін дамытуға мүмкіндік береді. Бұл әдістерді құқықтық циклдің әртүрлі пәндеріне бейімдеуге болады.

Негізгі сөздер: әдістеме, оқыту, педагогика, оқытушы, заң пәндері, маман.

Мерғалиев А.А.,

*арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының бастығы, полиция полковнигі
(e-mail: mergaliyev83@inbox.ru);*

Кушқимбаев А.А.,

*арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: abajkuskimbaev@gmail.ru)*

Қазақстан Республикасы ІІМ жоғары оқу орындарының курсанттарының табельдік қаруды тиімді қолдануға даярлау

Аннотация. Арнайы оқу бағдарламалары мен жаттығулардың арқасында курсанттар қаруды тиімді пайдалану, оның механизмдерін игеру және қауіпсіздік ережелерін сақтау туралы терең білім алады. Бұл үдеріс әскери тәртіп пен ұйымшылдықты, сондай-ақ рухани-адамгершілік құндылықтарды дамытуды көздейді. Курсанттардың кәсіби шеберлігін арттыру мақсатында заманауи оқу-әдістемелік және техникалық құралдар пайдаланылады. Практикалық сабақтар оқу процесінде үлкен маңызға ие, өйткені олар курсанттарға нақты жағдайларда шешім қабылдау қабілетін қалыптастыруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, психологиялық дайындықтың маңыздылығын атап өту керек. Курсанттардың табельдік қаруды қолданудағы кәсіби жарамдылығы мен сенімділігі олардың болашақ қайраткердегі табыстылығына тікелей әсер етеді-жаңалықтар. Мақаланың мақсаты — курсанттарды табельдік қаруды тиімді және қауіпсіз пайдалануға дайындаудың жаңа тәсілдері мен тәжірибесін ұсыну.

Негізгі сөздер: ату дайындығы, инновациялық технология, психоэмоционалды жағдай, тапанша, идеомоторлық дайындық, аутогендік жаттығулар, психологиялық-педагогикалық қызмет, қаруды ұстау, денені дұрыс қалыпта ұстау, курсант, саусақты ағытқыш ілмекте дұрыс ұстау.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің жоғары оқу орындарында курсанттардың табельдік қаруды тиімді қолдануға даярлау — құқық қорғау жүйесінің кәсіби қызметінде маңызды міндеттердің бірі болып табылады. Қаруды қолдану — бұл тек техникалық шеберлікті ғана емес, сонымен бірге психологиялық, этикалық және құқықтық аспектілерді де қамтитын күрделі процесс.

Құқық қорғаушылардың табельдік қаруды дұрыс және тиімді қолдануы, азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және құқықтық тәртіпті сақтау мақсатында жүзеге асырылады. Осыған байланысты, курсанттардың дайындығын ұйымдастыруда заманауи оқыту әдістерін пайдалану, оларды практикалық дағдылармен қамтамасыз ету, сондай-ақ, стресс жағдайларында шешім қабылдай білу қабілеттерін дамыту маңызды болып табылады.

Сонымен қатар, табельдік қаруды қолдану кезінде құқықтық нормаларды және адам құқықтарын сақтау — оқу процесінің ажырамас бөлігі. Курсанттардың құқық қорғау қызметінің этикасы мен стандарттарына сәйкес тәрбиеленуі, қоғамдағы құқық қорғау органдарының имиджін көтеруге және азаматтардың құқық қорғаушыларға деген сенімін нығайтуға ықпал етеді.

Полиция қызметкерлері үшін табельдік қару қызметтік міндеттерін орындау барысында қажетті құрал болып табылады, алайда оның дұрыс және қауіпсіз қолданылуы ерекше маңызға ие.

Соңғы кезде Қазақстан полициясындағы табельдік қарумен жасалған суицид немесе өз денсаулығына қасақана не абайсызда зиян келтіру оқиғалары қоғамды алаңдататын өзекті мәселе болып отыр [1]; [2].

Табельдік қаруды қолдану нақты реттелген құқықтық және этикалық нормалар шеңберінде орындалуы тиіс. Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» заңына сәйкес, табельдік қару тек ерекше жағдайларда, қызметкердің немесе басқа азаматтардың өміріне, денсаулығына қауіп төнген жағдайда ғана қолданылады [3]. Сондықтан

курсанттарға қаруды қолданудың құқықтық негіздерін, психологиялық және физикалық даярлықтың маңызын терең түсіндіру маңызды.

1. Құқықтық аспектілері

Табельдік қаруды қолданудың құқықтық аспектілері — курсанттардың назар аударатын негізгі мәселелердің бірі. Қазақстан Республикасының заңдары мен халықаралық нормаларға сәйкес, қаруды қолдану заңдылықтарын меңгеру олардың болашақ қызметінде құқықтық қателіктерден сақтайды және тиімді жұмыс істеуге мүмкіндік береді. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, қызметтік қаруды қолдану бойынша нақты ережелерді түсіну құқық бұзушылықтардың алдын алуда маңызды рөл атқарады. Мысалы, халықаралық стандарттарда, соның ішінде БҰҰ-ның адам құқықтарын қорғау жөніндегі құжаттарында қаруды тек соңғы шара ретінде қолдану қағидасы белгіленген.

Табельдік қаруды қолдану барысында құқық қорғау органдарының қызметкерлері белгілі бір рәсімдерді орындауға міндетті, соның ішінде оқиға орны мен жағдайды бағалау, қаруды қолданудың нақты қажеттілігі мен пропорционалдылығын анықтау, сондай-ақ ықтимал зардаптарды ескеру. Бұл қызметкерлердің іс-әрекеттерінің заңдылығын бағалау және бақылау жүйесінің тиімділігін арттыруға септігін тигізеді. Қазақстанның құқық қорғау органдарында қызмет ететін курсанттар халықаралық тәжірибені және Қазақстан заңдарын терең меңгеру арқылы қызметтік міндеттерін адал әрі тиімді атқара алады. Халықаралық тәжірибеде табельдік қаруды соңғы шара ретінде қолдану қағидасы бекітілгендіктен, курсанттар құқық қорғау органдарының жұмысы барысында барлық күш-жігерді заңға сәйкес бейбіт жолмен шешуге тырысу қажеттігін түсінуі қажет.

2. Психологиялық даярлық

Психологиялық тұрғыдан қаруды қолдануға дайындық курсанттар үшін аса маңызды. Қаруды қолдану барысында стресс, адреналин деңгейінің көтерілуі сияқты факторлар әсер етуі мүмкін, бұл өз кезегінде дұрыс шешім қабылдауды қиындатады. Сондықтан курсанттарға психологиялық даярлық өткізу, қиын жағдайларда өзін-өзі ұстау, эмоцияны бақылау дағдыларын қалыптастыру қажеттігі жоғары. Психологиялық дайындық тек жаттығу кезінде ғана емес, сонымен қатар курсанттарға тұрақты түрде психологиялық қолдау көрсету арқылы жүзеге асуы тиіс.

Курсанттардың ату дайындығын қалыптастырудың маңызды факторларының бірі – ол экстремалды жағдайларда жағымсыз эмоционалды жағдайлармен күресуге және олардың әрекеттерін саналы түрде бақылауға көмектесетін психологиялық дайындық. Демек ату дайындығында курсанттардың тек қана білімі мен дағдыларына көңіл бөлмей сонымен қатар психологиялық тұрғыдан дайындау керек [4].

Шет елдік тәжірибелерге келетін болсақ, оның ішінде Ресей ПМ білім беру ұйымдарының курсанттары атыс дайындығына бейімделу кезеңінде келесі қиындықтарды бастан өткергені анықталған: атыс шебінде жаттығулар мен атыс жетекшісінің тапсырмаларын орындау кезіндегі толқу; жаттығу алаңында да, атыс алаңында да қаруды ұстаудан қорқу; атыс алаңында психологиялық қорғаныс рефлекстері, атыстың және қарудың кері қайтарылуымен бірге болатын дыбысы, қарудың кері қайтарылуын өтеу және атыс дәлдігінің төмендеуімен көрінеді [5].

Ату кезінде стресс пен шиеленісті басқару және жоғары қысым жағдайында шешім қабылдау қабілеттерін дамыту курсанттардың нәтижелілігін арттырады. Тренингтер мен симуляциялар арқылы психологиялық тұрақтылықты нығайту, төтенше жағдайларда нақты әрекет ету қабілеті қалыптасады.

Курсанттардың психологиялық дайындығын қалыптастыру міндеттерін келесідей сипаттауға болады:

- ату шебіндегі қобалжуды жеңу;
- қарумен жұмыс істеуден қорқуды жеңу;

- атуға бейімделу;
- атқыштың перифериялық көру жаттығулары туннельді-көрүмен байланысты жағымсыз жеке реакцияларын жеңу;
- жарық пен есту тітіркендіргіштеріне болатын реакцияны жеңу.

Жаттығулар кезінде курсанттардың оқу қаруларына сенімді түрде қарайтындығы және электронды тренажерларда қобалжусыз жұмыс істейтіндігі жиі байқалады. Алайда, олар атыс шебіне нағыз жауынгерлік тапаншамен шыққан кезде өздеріне деген сенімсіздікті байқауға болады. Бұл құбылыс физиологиялық және психикалық тұрғыдан қалыпты жағдай. Бұндай қауіп-қатерге, тәуекелге байланысты оқиғаларға жауап ретінде адамда пайда болатын табиғи эмоционалды реакция. Эмоционалды күйлер қолда бар дағдыларды пайдалануды тежеуі мүмкін, бұл ойдың шатасуына және әрекеттердегі бей-берекетсіздікке әкеледі.

Атыс қаруынан ату курсанттарда қорқыныш пен мазасыздық сияқты эмоциялармен байланысты. Бұл әр курсанттың орталық жүйке жүйесіне айтарлықтай әсер етіп жүйке жүйеде психикалық стресс тудырады.

Эмоционалды төзімділік негізінен туа біткен қасиет болып саналады.

Курсанттың эмоционалды жағдайы оның ату дағдыларына айтарлықтай әсер етеді, бұл әр адамның ерекшеліктерімен, оның дайындық деңгейімен, сондай-ақ физиологиялық жағдайымен, тәулік уақытымен және қоршаған ортамен байланысты. Психоэмоционалды жүктеменің төмендеуі жаттығу кезінде алған тәжірибелерден жинақталуына байланысты болады. Бұл процесте техникалық және психологиялық дағдылар бір уақытта жақсартады.

Курсанттың психологиялық дайындығы — бұл ату кезінде жоғары нәтижелерге қол жеткізуге және әртүрлі стресстік жағдайларды жеңуге ықпал ететін ең жақсы психологиялық жағдай мен ішкі сенімділікті қалыптастыруға бағытталған процесс.

Сондықтанда ату тиімділігіне қол жеткізу үшін Қазақстан Республикасы ПМ-ің жоғарғы оқу орындарында ату кезіндегі курсанттардың психоэмоционалды жағдайын жақсартуға ықпал ететін тиісті дене шынықтыруды қамтамасыз етуі маңызды. Бұл қажетті дағдыларды қалыптастыру және әртүрлі стресстік жағдайларға жауап беру арқылы оқуда жоғары нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік береді.

3. Физикалық даярлық және атыс шеберлігі

Бұл жағдайларда курсанттың дене дайындығы дененің ең оңтайлы физикалық жағдайын қалыптастыруға және жақсартуға бағытталған процесс ретінде қарастырылады.

Дене шынықтыру дайындығы күшті, икемді, епті, төзімді және еңбекке қабілетті болуға мүмкіндік береді. Атыс дайындығын оқыту процесі курсанттардың физикалық жағдайына тікелей әсер ететін бірнеше ерекше аспектілерді қамтитынын атап өткен жөн.

Мұндай аспектілерге мыналар жатады:

- жауапкершілікті қажет ететін тапсырманы орындау;
- көздеу және ату кезінде уақытша демді іште ұстаудан өкпенің толыққанды жұмыс істеуіне қиындықтар туындауы мүмкін; сондай-ақ, оқ-дәрі газдарының едәуір мөлшерімен қаныққан ауаны жұту қаупі бар (бұл әсіресе желдету деңгейі жеткіліксіз жабық тирларда ату кезінде көп кездеседі);
- есту мүшесінің тұрақты немесе созылмалы қозуы (тітіркенуі).

Тұрақты және арнайы дене шынықтыру сабақтары курсанттарға аталған жағымсыз атыс факторларының әсеріне қарсы тұруға көмектеседі.

А. А. Юрьевтің пікірінше, атқыш бірінші кезекте келесі қасиеттерге ие болуы керек:

- бұлшық ет жүйесі жеткілікті дамыған (әсіресе іштің, қолдың және аяқтың бұлшық еттері) және нысананы ұзақ көздеу кезінде атудың сапасын төмендетпейтіндейтін бұлшық ет төзімділігі;
- көздеу және ағытқыш ілмекті басу кезінде денені ұстап тұруға қатыспайтын бұлшық ет топтарын толығымен босаңсыту және мүмкіндігінше қатайту;

– жатып ату кезінде кеуде қуысының қысылуымен байланысты тыныс алу ыңғайсыз болған жағдайда, тыныс алу жүйесінің әлді бұлшық еттерінің қатысуы маңызды;

– қозғалыстардың дәлдігі мен дәйектілігі, жылдамдық реакциясы, тепе-теңдікті сақтау дағдыларына және т. б. [6].

Курсанттардың физикалық дайындығы, ең алдымен, жоғарыда аталған қасиеттерді дамытуға бағытталған. Ату дайындығының тапсырмаларын сәтті орындау үшін жан-жақты физикалық даму және жүйке жүйесінің жоғары деңгейдегі жаттығулары қажет екенін ескере отырып, ату даярлығының жаттығулары дене шынықтырумен біріктірілуі керек. Бұл процесс кешенді, жүйелі, мақсатты және үздіксіз тәсілді қажет етеді.

Алайда, білім беру технологияларының оқыту әдістерімен тәсілдерін дамытпай және құралдарын біріктірмей, яғни замануи инновацияларды енгізбестен қылмыскерлерге лайықты қарсы тұра алатын мамандарды қалыптастыру қиынға соғады. Шебер атудың қасиеттері туа біткен немесе тұқым қуалайтын болуы мүмкін емес. Бұл қарқынды еңбек, білім алу процесі және жаттығулар арқылы қалыптасатын адамның әлеуеті.

Қазақстан Республикасы ПМ-ің жоғарғы оқу орындарында атыс даярлығын жетілдіру үшін бірнеше бағыттар бойынша келесі ұсыныстарды жасауға болады:

1. Теориялық білім беруді тереңдету: ПМ оқу орындарында заңнамалық негіздерді оқыту бағдарламаларын кеңейту, курсанттарға Қазақстан мен халықаралық құқықтық нормалар арасындағы айырмашылықтарды талдау әдістерін енгізу қажет. Мысалы, құқықтық жағдайларға арналған кейстерді зерттеу бойынша арнайы курстар енгізуге болады.

2. Психологиялық даярлықты дамытуға қатысты ұсыныстар:

Қаруды қолдану жағдайындағы стресс, эмоцияларды басқару сияқты психологиялық қиындықтарды жеңу үшін курсанттарды оқыту жүйесін күшейту керек. Бұл мақсатта ПМ оқу орындарында психологиялық тренингтер, стресс-менеджмент курстары мен симуляцияларды өткізуге болады.

– *әрекетке психологиялық дайындықты күшейту:* Курсанттарды түрлі жағдаяттарға, мысалы, адамдар көп жиналатын немесе ауыр психологиялық қысым жағдайларына психологиялық тұрғыдан дайындау қажет. Бұған интерактивті тренажерлер мен виртуалды симуляцияларды енгізу пайдалы болуы мүмкін.

3. Практикалық даярлықты күшейту және жаңа әдістемелер енгізу:

– *тренажерлік жабдықтарды жаңарту:* заманауи тренажерлік құралдар мен атыс шеберлігін дамытатын құрылғыларды енгізу курсанттардың қаруды қолдану дағдыларын жақсартуға мүмкіндік береді. Тренажерлер курсанттарды нақты өмірде орын алуы мүмкін жағдайларға психологиялық және физикалық тұрғыдан дайындауға көмектеседі.

– *сценарийлік жаттығуларды көбейту:* нақты өмірге жақын сценарийлер бойынша жиі жаттығулар өткізу ұсынылады. Курсанттар қауіпті жағдайларды моделдеуді, қауіпті анықтауды, қаруды дұрыс қолдануды және өзін-өзі қорғау әдістерін үйренеді.

– *мамандардың тәжірибесімен алмасу:* Қазақстан ПМ-нің тәжірибелі қызметкерлерін курсанттарды даярлауға тартып, олардың нақты оқиғаларда қолданған тәжірибелерімен бөлісу маңызды.

4. Бағалау және мониторинг жүйесін енгізу:

– *кері байланысты дамыту:* оқу процесіне кері байланыс жинау үшін сауалнама жүргізу арқылы курсанттардың ұсыныстарын ескеру. Курсанттардың тәжірибелік сабақтардан алған әсері мен дайындық деңгейі туралы мәліметтер оқу бағдарламасын жақсартуға көмектеседі.

Мақаланы қорытындылай келе курсанттарды табельдік қаруды тиімді қолдануға даярлау — бұл Қазақстан Республикасы ПМ оқу орындарындағы курсанттар үшін маңызды кезеңдердің бірі. Жоғары сапалы білім беру, психологиялық және физикалық даярлық курсанттардың қауіпсіздік талаптарына сай жұмыс істеу қабілетін қалыптастыруға бағытталған. Қазақстанда құқық қорғау органдары қызметкерлерін қаруды қолдану

негіздеріне оқытуға көп көңіл бөлінеді, бұл болашақ құқық қорғау қызметкерлерінің кәсіби шеберлігін арттырып, қоғамдағы тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз етуге септігін тигізеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/politseyskiy-poluchil-ognestrelnoe-ranenie-v-zdanii-dp-zko-539280/
2. <https://www.nur.kz/incident/crime/1910190-politseyskiy-vystrelil-v-kollegu-iz-tabelnogo-oru-zhiya-v-almatinskoy-oblasti/>
3. Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380>
4. Балмуханов Е.К., Сейтимова А.С. Қазақстан Республикасы ПМ жоғарғы оқу орындарында атыс қаруын қолдануды оқыту әдістемесін жетілдіру // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 3 (85). — 254–259 б.
5. Адаптация к огневой подготовке курсантов образовательных организаций МВД России как условие повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. — М.: Московск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022.
6. Юрьев А. А. Пулевая спортивная стрельба // http://www.shooting-ua.com/books/book_23.

Мерғалиев А. А.,

*начальник кафедры специальной тактической подготовки, полковник полиции
(e-mail: mergaliyev83@inbox.ru);*

Кушкимбаев А. А.,

*старший преподаватель кафедры специальной тактической подготовки,
подполковник полиции*

*(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актөбе, Республика Казахстан, e-mail: abajkuskimbaev@gmail.ru)*

Подготовка курсантов высших учебных заведений МВД Республики Казахстан к эффективному применению табельного оружия

Аннотация. Благодаря специальным учебным программам и упражнениям курсанты получают глубокие знания по эффективному использованию оружия, овладению его механизмами и соблюдению правил безопасности. Этот процесс предполагает развитие военной дисциплины и организованности, а также духовно-нравственных ценностей. В целях повышения профессионального мастерства курсантов используются современные учебно-методические и технические средства. Практические занятия имеют большое значение в учебном процессе, поскольку они позволяют курсантам формировать умение принимать решения в конкретных ситуациях. Кроме того, необходимо подчеркнуть важность психологической подготовки. Профессиональная пригодность и надежность курсантов в применении табельного оружия напрямую влияют на их успешность в будущей деятельности. Цель данной статьи — представить новые подходы и опыт подготовки курсантов к эффективному и безопасному использованию табельного оружия.

Ключевые слова: стрелковая подготовка, инновационная технология, психоэмоциональное состояние, пистолет, идеомоторная подготовка, аутогенная тренировка, психолого-педагогическая деятельность, владение оружием, поддержание тела в правильном положении, курсант, правильное удержание пальца на спусковом крючке.

A. A. Mergaliev,
Head of the Department of Special Tactical Training, Police Colonel
(e-mail: mergaliyev83@inbox.ru);

A. A. Kushkimbayev,
Senior Lecturer of the Department of Special Tactical Training, Police Lieutenant Colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukembayev, e-mail: abajkuskimbaev@gmail.ru)

Training of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan for the effective use of service weapons

Annotation. Through special training programs and exercises, cadets gain in-depth knowledge on the effective use of weapons, mastery of their mechanisms and compliance with safety regulations. This process involves the development of military discipline and organization, as well as spiritual and moral values. In order to improve the professional skills of the cadets, modern educational, methodological and technical means are used. Practical exercises are of great importance in the educational process, as they allow cadets to develop the ability to make decisions in specific situations. In addition, it is necessary to emphasize the importance of psychological training. The professional suitability and reliability of cadets in the use of service weapons directly affect their success in future activities. The purpose of this article is to present new approaches and experiences in training cadets for the effective and safe use of service weapons.

Keywords: shooting training, innovative technology, psycho-emotional state, pistol, ideomotor training, autogenic training, psychological and pedagogical activity, weapon possession, maintaining the body in the correct position, cadet, correct finger hold on the trigger.

ӨЖ 159.9

Шамғанова А. Е.,
кәсіби психологиялық даярлық кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: akmaralkz00@mail.ru);

Күлбаев С.С.,
Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің магистранты,
полиция аға лейтенанты
(Қазақстан Республикасының ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: san.1509@mail.ru)

Полиция қызметкерлерінің қарым-қатынас психологиясы

Аннотация. Авторлар қызмет барысында полицейдің қарым-қатынасын, оның мінез-құлқын, негізгі кәсіпкерлік қасиеттерін, адамдармен жұмыс істеу қабілетін, жұмыс ерекшелігін, жағымсыз сипаттағы адамдармен тіл табысу қабілетін, кез-келген адамға, оның көзқарасына қарамастан, сыймай, салмақты көзқарасты қарастырады. Мақалада психология тұрғысынан қарым-қатынас — бұл полицейдің өз жұмысының тиімділігі, көбінесе азаматтармен қарым-қатынас жасау кезінде оң дағдыларды игеру екенін терең түсіну туралы мәліметтер жинақталған. Бастапқы кезең ретінде ПО қызметкерлерінің коммуникативтік қасиеттері, қарым-қатынас мәдениеті дағдылары айқындалды. Қарым-қатынас барысында жанжалдарға жол бермей, кез-келген мәселелерді сабырлы және тиімді шеше білу, эмоцияларыңызды тежеу, біркелкі дауыс тоағын сақтау, сөздерді нақты дәлелдермен растау, құрмет көрсету, сұхбаттасушыны мұқият тындау, формалы киім кодына сәйкес сөйлей білу, қарапайым, сабырлы болу қажет.

Негізгі сөздер: әдеп (этика, этикет), сөйлеу әдебі, сөйлеу этикасының ерекшелігі, ішкі істер органы қызметкерлерінің іскерлік тілдесім әдебі, қарым-қатынасы, сауаттылық, сөйлеу мәдениетін меңгеру, адамгершілік қағидат, қызметтік тілдесім ережесі, жаргон, вулгаризм.

Жалпы қарым-қатынас — «communis» латын сөзінен қоғам, қауым, ортақ деген мағына білдіреді. Қарым-қатынас адамзат қоғамының және жеке тұлғаның жарқын өмір сүруінің

міндетті шарты. Қарым-қатынас аса үлкен құндылық. Кәсіби қарым-қатынастың тағы бір маңызды аспектісі-азаматтарды тыңдау және түсіну қабілеті. Полиция қызметкері басқа адамдардың көзқарасын тыңдай білуі керек, тіпті егер ол өзінен өзгеше болса да. Бұл азаматтармен сенімді қарым-қатынас орнатуға және жұмыс тиімділігін арттыруға көмектеседі [1].

Қарым-қатынассыз адамның тек өзін-өзі танып білуі ғана емес, әлеуметтену яғни жеке тұлға ретінде дамуы, әлеуметтік тәжірибені адамнан адамға, ұрпақтан ұрпаққа таратуы болып табылады. Адамның оны қоршаған ортамен өзара әрекеттесуі қоғамдық өмірде, ең алдымен өндірістік іс-әрекетте адамдар арасында қалыптасатын объективті қатынастар жүйесінде жүзеге асырылады. Қарым-қатынас бірлескен іс-әрекеттің бөлігі, бір қыры, аспектісі болып табылады.

Қарым-қатынастың адамның психологиялық дамуына тигізетін әсері аса маңызды. Соның ішінде полиция қызметкерінің қарым-қатынасына хабар алмасу, әр түрлі коммуникативті құралдарының көмегімен азаматтармен өзара түсіністік пен өзара қатынастарды ұйымдастыруы және т. б. құрайды. Ең алдымен қарым-қатынас орнатпай мәселені талқылау, қылмысты ашу, адамды тану мүмкін емес. Бірлескен іс-әрекетте адам қажет болған жағдайда басқа адамдармен бірігуі, олармен қарым-қатынас жасауы, яғни байланыс орнатуы, өзара түсіністікке қол жеткізуі, қажет ақпаратты алуы, жауапты хабарлауы және т. с. с. жатады.

Сондай-ақ, іс-әрекет — қарым-қатынастың бөлігі болып табылады. Алайда қарым-қатынас пен іс-әрекет барлық жағдайда бөлінбейтін бірлікті құрайды.

Психология ғылымындағы негізгі ұғымдардың біреуі — қарым-қатынас. Қарым-қатынассыз жеке адамды түсіну, оның дамып-жетілуін талдау. Тікелей емес қарым-қатынас — жазбаша түрдегі немесе техникалық құралды пайдалану негізіндегі толық емес психологиялық контакт.

Адамзат тәжірибесін игеруде жазудың, кітаптың, басқа әр түрлі техникалық құралдың пайда болуы тікелей емес қарым-қатынас жасаудың жүйесін күрделендірді.

Қарым-қатынас ары қарай жеке және көпшіліктік қарым-қатынас болып бөлінеді. Жеке қарым-қатынас — топтарда, жұптарда жеке дара ерекшеліктерін білу, қайғы-қуанышына ортақтасу, түсіну, бірігіп іс-әрекет ету негіздерінде қалыптасатын түрі.

Тиімді қарым-қатынас үшін қолданылатын әдістерге мыналар жатады:

1. Тыныш жағдай жасау, қобалжуды тоқтату, өйткені сіздің жағдайыңыз сөйлесіп жатқан адамға немесе аудиторияға бірден көрінеді. Сондай-ақ, басқа нәрсеге алаңдамай әңгімелесушінің назарын өзіне аударатын іс-әрекет жасау.

2. Әңгімелесушіге өз жағдайыңызды жеткізіңіз және оған деген қарым-қатынасы туралы өз пікірін айтуға мүмкіндік беріңіз. Осы ақпаратқа сүйене отырып, енді сіз сұхбаттасушыға немесе қарсыласқа өз пікіріңізді айта аласыз. Әңгімелесушінің белгілі бір тақырыпқа деген көзқарасын алдын-ала біліп, әсер ету әлдеқайда оңай.

3. Қарым-қатынастың тағы бір тиімді әдісі-жағдайға қосу. Яғни, өміріңіздегі оқиғаны ұқсас аяқталумен айту.

4. Сұрақтар қоюдан тартынбау қажет. Мысалы: «мен сізді дұрыс түсіндім бе? Сіз бұл туралы не айтқыңыз келді? және т. б.».

5. Қажет болған жағдайда сендіре білу

6. Әңгімелесушіге дұрыс қорытынды жасауға көмектесіңіз және белгілі бір мәселені шешудің барлық артықшылықтарын жаңа әдіспен айту. Ниетіңіз туралы тікелей сөйлесу және өз ұсынысыңызды айту.

7. Келіссөздер немесе сөз сөйлеу аяқталғаннан кейін, сөйлесуге қуанышты екеніңізді және ынтымақтастықты жалғастыруға ниет білдіргеніңізді айту. Әңгіменің нәтижесіне қарамастан, кез келген уақытта көмек немесе қызмет көрсетуге дайын екеніңізді айту.

Қарым-қатынас — әртүрлі ақпараттармен алмасуды, әсер етудің түпкі жолын жетілдіре алатын, басқа адамды қабылдап, түсіне білуді қажет ететін адамдар арасында қарым-қатынасты құрып, әрі жетілдіретін қиын да көпсалалы құбылыс.

ПО қызметкерлерінің негізгі кәсіпкерлік қасиетін адамдармен жұмыс істей білу қасиеті анықтайды. Қызметкердің жұмыс ерекшелігі оның жағымсыз сипаттағы адамдармен де тіл табыса білуге мәжбүрлейді. Бірақ әрбір полиция қызметкері өзінің оған деген көзқарасына қарамастан кез-келген адамға әсер ете білу өнерін меңгеруі қажет.

Полиция қызметкерінің жұмысы нәтижелі болуы дұрыс қарым-қатынас орната білуінде. Психологиялық контактіні ұйымдастыру үшін азаматтардың көзқарасын байқап арадағы пайда болған қарым-қатынасының мазмұнды болуын қадағалау керек. Полиция қызметкері әңгімелесетін адамын зейін қойып тыңдауы қажет.

ПО қызметкері халықпен тиімді жұмыс істеу үшін қарым-қатынастың психологиялық ерекшеліктерін білу керек.

Кәсіби қарым-қатынастың негізгі функциялары:

- интеллектуалдық бағалау;
- ақпараттық;
- әсер ету.

Интеллектуалдық бағалау функциясында бірін-бірі түсіну керек, психологиялық ерекшеліктерін білу қажет. Ал ақпараттық функцияда азаматтардан әр-түрлі хабар алысып олардың ойында не бар екенін білу керек. Әсер ету функциялары тәртіп бұзушы адамға дер кезінде әсер етіп профилактикалық әсер ету керек.

Сонымен, этикет және сөйлеу этикасы дегеніміз — белгілі бір қоғамда, адамдар ортасында қалыптасқан ереже мен норма. Ол ресми және бейресми тілдесім жағдайында әлеуметтік рөлдердің бөлінуіне сәйкес бірін-бірі реттеп отырады. Қоғам мүшелерінің қарым-қатынасы өзіндікі-өзгенікі, жоғары-төмен, үлкен-кіші, алыс-жақын, таныс-бейтаныс, тіпті жағымдыжағымсыз секілді сипатта екенін көрсетеді. Мысалы, бір бөлімде жұмыс істейтін қызметкер әріптестеріне: «Сәлем, жігіттер!», — десе, бұл тілдік қатынас олардың жақындығын, араласқұраластығын білдіреді. Ал өз бастығына олай деуге болмайды, бұл әдеп нормасына сай келмейді. Себебі ол жасы үлкен адамға немесе қызметтік лауазымы жоғары тұрған адамдарға әдеп ережесіне сәйкес назар аударып барып, сәлем беруі тиіс.

Сөйлеу этикасының ерекшелігі — ол қарым-қатынас кезінде ақпараттың деңгейін көрсетеді. Сөйлеу этикеті қарым-қатынас кезінде қалыптасады. Сөйлеу этикетінің тағы бір ерекшелігі — ол адамдардың қарым-қатынасына жол ашады. Мәселен, қоғамдық көлікте біреуге «Ары тұршы!» десек, ол оны дөрекі әрекет деп қабылдайды да, өтінішіңіз орындалмай қалуы мүмкін. Ал, егер де «өтінем» деген сиқырлы сөзді қоссаңыз, онда оның бұйрық емес, өтініш екені түсінікті болады. Сөздің этикетінің пәрменді күші — оның әлеуметтік және лингвистикалық айрықша құрылысында. Оның біріншісі — қоғамның талабы, этикалық норманы орындаудың міндеттілігі. Екінші белгісі — сөйлеу этикетін сақтап сөйлеудің маңыздылығы. Сондықтан да сөйлеу мәдениетін сақтау керек. Үшінші белгісі — сөйлеу этикеті адамның дұрыс іс-әрекетіне әсер етеді. Мысалы, рақмет десеңіз, бұл — сіздің бір жақсылық жасағаныңыздың белгісі. Төртіншісі — сөйлеу әдебінің қалыптасқан тілдік құрылымында айтушы тұлға «мен» және «сен» деген адресат стереотип болады, соны сақтап сөйлеген дұрыс. Сөздің күдіреті шексіз. Ол ауруды емдейді, жаныңа жазылмас жара салады, айбынды жауынды адал дос та етеді немесе достықты өшпенділікке айналдырады, жақыныңды қас қылады. Кейде тіпті адамдар арасын мәңгілікке ажырататын да сөз екенін есімізде сақтайық. Сондықтан да ерте заманда ойшылдар мұндай қауіпті қаруды абайлап қолдану керегін айтқан. Іскерлік тілдесім әдебі (этикасы) — ғылым, практика және әлемдік тәжірибемен жинақталған адамгершілік-этикалық талап, қағидат, норма және ереже. Оларды сақтау іскерлік тілдесімдегі субъектінің өзара түсіністігі мен өзара сенімін қамтамасыз етеді,

олардың бірлескен іс-әрекетінің түпкі нәтижесі мен байланысының тиімділігін арттырады [2].

Сондай-ақ кәсіби білімдегі қызметтік тілдесім кәсіби дайындық процесінде курсанттардың мінез-құлқының, қарым-қатынасының және қызметінің ішкі реттеуін қалыптастыруға да ықпал етеді. Курсанттың білім беру процесінің субъектімен қарым-қатынас және іс-әрекет процесінде туындайтын тілдік қатынас өмірлік және кәсіби бастаманы кеңейтеді, өзін-өзі дамытуға, әрі танытуға әсер етеді [3].

Қызметтік тілдесім ережесі:

1. Сөйлеу (тіл) мәдениеті полиция қызметкерінің кәсібилігінің маңызды көрсеткіші болып табылады және ол оны сауатты, дұрыс қолданудан, сондай-ақ ойды нақты жеткізуінен көрінеді [4].

2. Сөйлеу (тіл) мәдениеті ішкі істер органы қызметкерлеріне мынадай сөйлеу нормасын ұстануды міндеттейді:

– айқындылық, яғни тілдесімнің қарапайымдылығы мен қол жетімділігін қамтамасыз етуі;

– сауаттылық, яғни қазақ әдеби тілінің жалпылама ережесін қолдануға негізделуі;

– мазмұндылық, яғни мәлімдеменің ойластырылуы, ойдан өткізілуі және ақпараттылығын бейнелеуі;

– логикалылық, яғни ойды мазмұндаудағы жалғастылық, қарама-қайшылық тудырмауы және негіздеделігі;

– дәлелдемелілік, яғни ақпараттың ақиқаттығы және нақтылығы;

– сөйлеу тілінің қысқалығы және анықтығы;

– сөйлеу орындылығы, айтылатын ойдың нақты жағдаятқа қатысты қажеттілігі мен маңызды екенін білдіруі.

3. Қызметкер қазақ тілінің тазалығын сақтауы және тіл шұбарламауы тиіс. Қызметкердің сөйлеу тілінде мынадай қолданысқа жол берілмеуі тиіс: дөрекі қалжың мен кекесін (кек, зұлымдық тудырушы), мысқыл сөздер т. б.

4. Орынсыз сөздер мен сөйлеу оралымы, соның ішінде шет тілінен (орыс тілінен) енген кірме сөздер.

5. Вулгаризм, «паразит», боғауыз сөздер.

6. Белгілі бір әлеуметтік немесе ұлттық топтың атын кемсітетіндей мазмұнды білдіретін (аңғартатын) сөздер мен сөйлемдер.

7. Адамның дене кемістігімен байланысты жеке басын қорлау сипатында жанды жаралайтын және бейәдеп айтылған сөздер. ПО қызметкерінің сөйлеу тілінде бейәдеп боқтық сөзді, адамды қаралайтын сөзді, адамға деген жағымсыз, жиіркенішті қарым-қатынасты айрықшалайтын әдепсіз лексика мен көргенсіз сөздерді қолдануға болмайды. Оперативтік мақсатта қылмыстық лексиканы үйренген қызметкер жаргон мен қылмыстық субмәдениеттің басқа да элементін өз әріптестері мен азаматтармен тілдесімінде қолданбауы тиіс. Қызметкер түрлі ұлт азаматымен қызметтік тілдесім барысында (жағдайында), негізінен, Қазақстан Республикасының мемлекеттік тілі — қазақ тілін қолдану ұсынылады [5].

Сондай-ақ кәсіби білімдегі қызметтік тілдесім кәсіби дайындық процесінде курсанттардың мінез-құлқының, қарым-қатынасының және қызметінің ішкі реттеуін қалыптастыруға да ықпал етеді. Курсанттың білім беру процесінің субъектімен қарым-қатынас және іс-әрекет процесінде туындайтын тілдік қатынас өмірлік және кәсіби бастаманы кеңейтеді, өзін-өзі дамытуға, әрі танытуға әсер етеді [6].

Жалпы психологияда қарым-қатынас адам өміріндегі ең жоғарғы қажеттіліктердің бірі болып табылады. Адам қоғамнан тыс өмір сүре алмайды. Өйткені оның психикасы тек айналасындағылармен қарым-қатынас жасау процесінде ғана қалыптасады, қоғамдық тәрбие арқылы адам белгілі мазмұнға ие болады. Адам санасының дамуы қоғамның дамуымен

байланысты. Қоғамнан тыс адам өмірінің болуы мүмкін емес. Кез-келген адам дүниеге келісімен екінші бір адаммен қарым-қатынасқа түсуді қажетсінеді. Мәселен, нәрестенің анасымен «тілдесу» қажетін қанағаттандырмау — біртіндеп оның қасаң сезімді, мейірімсіз өсуіне, кішкентайынан айналасына деген сезімнің азаюына әкеліп соқтыратыны байқалып жүр [7]. Сөйтіп, басқалармен қарым-қатынасқа түсу қай ұйқы, демалу қандай қажет болса, айналадағы жұртпен араласып, дұрыс қарым-қатынас жасай білу де сондай қажет. Мәселен, адамды қамап, басқалармен араластырмай ұстау — жазаның ең ауыр түрі екендігіне шүбә келтіруге болмайды. Өзгелермен қарым-қатынас жасау — бұл тіршілікке аса маңызды ақпарат алмасу деген сөз. Адам қарым-қатынас арқылы айналасындағы дүние жайлы мәлімет алады, еңбек пен тұрмыс дағдыларына машықтанады, адамзат жасап шығарған түрлі құндылықтарды меңгереді [8]. Әрине, қарым-қатынас ақпарат алумен ғана шектелмейді, оның шебері аса кең, бұл көп қырлы ұғым. Спекталь көрсек те, лекция тындасақ та, телефонмен хабарлассақ та, дос — жарандармен сөйлессек те — осының бәрі — қарым-қатынастың сан алуан қырлары. Өмірдегі сан алуан тыныс — тіршілікте адамдар бір-бірімен тікелей, жүзбе-жүз не жанама (хат жүзінде, радио, теледидар арқылы), не біреу арқылы қарым-қатынасқа түседі. Мәселен, мұның тікелей «бетпе - бет», телефон арқылы сияқты түрлерінде қаншама жанды жылытатын, немесе суытатын ерекше қуат бар десеңізші! Осындай қарым-қатынастың мән-мағынасы, олардың түрлі көріністері жеке адамдармен топтық ұйымдардың тіршілігінен жақсы байқалып отырады.

Кәсіби қарым-қатынас ПО қызметкерлері қызметінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Кәсіби және психологиялық сауатты қарым-қатынас ПО қызметкерлеріне азаматтармен, қызметтегі әріптестерімен, басшылықпен жұмыс жасау барысында қажет. ПО қызметкерінің кәсіби қарым-қатынасы қаншалықты дұрыс құрылатынына оның барлық қызметінің тиімділігі байланысты болады. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қарым-қатынасында әртүрлі қиындықтар жиі кездеседі: тапсырмалардың шамадан тыс жүктелуі (оның ішінде лауазымдық міндеттерінде жоқ); өзара іс-қимылды нақты реттеу жоқ; өзара іс-қимыл жасайтын лауазымды тұлғалардың мүдделерінің сәйкес келмеуі; бірлескен жұмысқа дайындықтың жеткіліксіз деңгейі; жекелеген қызметкерлер мен бөлімшелердің функционалдық оқшаулануы. Жоғарыда аталған қиындықтардың болуы көбінесе құқық қорғау органдарының өзара әрекеттесетін қызметкерлері арасындағы қайшылықтардың, келіспеушіліктер мен қақтығыстардың пайда болуына әкеледі. Сондықтан құқық қорғау қызметі қызметкерінің кәсіби құзыреттілігін арттыру, олардың қарым-қатынас процесін сауатты жүргізу және басқалармен өзара әрекеттесу мақсатында оның кәсіби қарым-қатынасының негізгі психологиялық сипаттамаларын зерттеу өте қажет болып көрінеді. Ол үшін орын алған кәсіби психологиялық әдістемелерді зерделеу, түрлі курстарда оқу, өзінің практикалық дағдыларын үнемі жетілдіріп отыру қажет. Бұл тұрғыда практикалық тәжірибе таптырмас көмекші болады. Осылайша, ПО қызметкерлерінде кәсіби қарым-қатынас дағдыларын игеру процесі күрделі және уақыт өте ұзақ, бірақ ПО-ның әрбір қызметкері үнемі көп нәрсеге ұмтылып, өзінің психологиялық шеберлігін үнемі жетілдіріп отыруы керек.

Көптеген адамдар қарым-ақпаратты беру және қабылдау деп есептейді. Дегенмен, ақпаратты беру үшін алдымен өзара әрекеттесу қажет. Демек, қарым-қатынастың алдымен қатынастармен байланысты. Бұдан басқа, қарым-қатынастар — бұл үзіліссіз іс-әрекет: кез келген ақпаратты беру өзара әрекеттесуді және басқаларды белгілі бір идеяларды, пікірлерді, шешімдерді сендіру мүмкіндігін білдіреді. Сондай-ақ, қарым-қатынастар жасау өзара түсіністік үшін қажет. Адамның қазіргі заманғы кәсіби қызметінің барлығы іс жүзінде өзара ақпарат алмасудан құралады, яғни коммуникативтік құзыреттілікке (сөйлесулер, келіссөздер, пікірталастар, сөз сөйлеулер, кездесулер, презентациялар немесе интернеттегі виртуалды қарым-қатынастар және т. б.) негізделген. Мамандар (мұғалімдер, дәрігерлер, менеджерлер, адвокаттар, банкирлер, сауда өкілдері, қоғаммен байланыс жөніндегі мамандар, диспетчерлер, салық

қызметкерлері, секретари және т. б.) қарым-қатынастар жасаудың қажетті дағдыларын алу үшін тренингтер, интерактивті ойындарға қатысады, келіссөздер жүргізу және жанжалды жағдайларды шешу үшін ұйымға психологтар мен консультанттарды шақырады. Мұның бәрі өте қымбат. Балалық шақта қарым-қатынастар құзыреттілігін дамыту әлдеқайда тиімді.

Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби қарым-қатынасы — бұл құқық қорғау міндеттерін шешу үшін таным, ақпарат алмасу және коммуникацияға қатысушылардың бір-біріне әсері болып табылатын адамдардың арнайы ұйымдастырылған өзара әрекеттесуінің бір түрі.

Құқықтық тәртіп органдары қызметінің қазіргі жағдайында қызметкерлердің, оның ішінде кәсіби байланыстарды ұйымдастыру саласындағы кәсіби-психологиялық даярлығын арттыру өте маңызды.

Қарым-қатынасты сәтті жүзеге асыру және келіссөздер жүргізу үшін құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне арнайы және психологиялық дайындық қажет. ПО қызметкерінің кәсіби рөлі адамға белгілі бір талаптар қоя отырып, адамға көпжақты әсер етеді, оның сыртқы және ішкі келбетін өзгертеді. Құқық қорғау қызметінің ерекшелігі, оны жүзеге асыру жағдайларының күрделілігі, психоэмоционалды және физикалық шамадан тыс жүктемелер ПО қызметкерінің жеке басының кәсіби деформациясының салыстырмалы түрде тез дамуына ықпал етеді. Кәсіби қажеттілікке байланысты әрдайым қауіп-қатерге қарсы тұру тәуелділік пен өз мүмкіндіктерін барабар бағалау қабілетінің төмендеуі мүмкін. Қызметкер қызмет барысында күрделі міндеттерге тап болады, кейде азаматтардың өмірі мен денсаулығы шешілуіне байланысты болады, ол әртүрлі психологиялық күйзелістерге, көпжақты әлеуметтік бақылауға ұшырайды. Полиция қызметкерлерінің кәсіби қызметі қоғам үшін өте маңызды, ол әлеуметтік маңызды, бірақ, өкінішке орай, біздің қоғамда қалыптасқан басымдықтар мен стереотиптерге байланысты төмен мәртебеге ие.

Зерттеу мәселесі бойынша әдебиеттерді теориялық талдау нәтижесінде құқық қорғау органдары қызметкерлерінің еңбек өтілінің ұзақтығы мен олардың қарым-қатынас стильдері арасында байланыс бар екені белгілі болды.

Біз құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби қызметі олардың қарым-қатынас стилінің ерекшелігіне әсер етеді деп болжадық, нәтижесінде ПО-ның тәжірибелі қызметкерлері үшін коммуникативті қабілеттердің артуы тән, бұл еңбек қызметімен байланысты жанжалды жағдайларды шешу дағдыларының дамуына байланысты.

Кәсіби қызметтің құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қарым-қатынас стиліне әсерін зерттеу мақсатында біз эксперименттік зерттеу жүргіздік, нәтижесінде тәжірибесі бар ПО қызметкерлерінің көпшілігінде қалыпты агрессивтілік анықталды, бұл салауатты амбицияның жеткілікті деңгейін көрсетеді. Тәжірибелі қызметкерлер сынға мейірімділікпен қарайды, егер ол іскерлік және шағымсыз болса.

ПО-ның жас қызметкерлерінің жартысынан көбі тым бейбіт, бұл өз күштері мен мүмкіндіктеріне деген сенімділіктің жеткіліксіздігіне байланысты. Оларға көбірек табандылық қажет, сонымен қатар бағыныштылардың сынына мейірімділікпен қарау керек, бірақ жоғары тұрған қызметкерлердің сынына құлақ асу керек.

Еңбек өтілі бар қызметкерлердің коммуникативтік қабілеттері жас мамандарға қарағанда анағұрлым айқын, алайда еңбек өтілі бар қызметкерлердің коммуникативтік қабілеттері ұйымдастырушылық қабілеттерге қарағанда анағұрлым айқын екені атап өтілді. Жас қызметкерлердің көпшілігінде коммуникативті және ұйымдастырушылық қабілеттер бірдей дәрежеде болады.

Жас қызметкерлердің үштен бірінен астамы қақтығыстарды компаға келу арқылы шешуді жөн көреді. Тәжірибелі қызметкерлердің ішінде қызметкерлердің жартысынан көбі қақтығыстарды шешу үшін пайдаланатын келу стратегиясы да басым. Сондай-ақ, тәжірибелі

қызметкерлер жас қызметкерлермен салыстырғанда қақтығыс жағдайындаромаға келу, Бәсекелестік және аулақ болу стильдерінің басым екендігін көрсетеді.

Тәжірибесі бар қызметкерлер көбінесе өзара жеңілдіктерге дайын. Алайда, егер жағдай талап етсе, олар өз мүдделерін қанағаттандыруға қол жеткізе алады.

Демек, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби қызметі олардың қарым-қатынас стилінің ерекшелігіне әсер етеді, нәтижесінде ПО-ның тәжірибелі қызметкерлері үшін коммуникативті қабілеттердің артуы тән, бұл еңбек қызметіне байланысты жанжалды жағдайларды шешу дағдыларының дамуына байланысты.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Кульбаев С. Б., Шамганова А. Е. Әкімшілік полиция қызметінің азаматтармен қарым-қатынас барысындағы психологиясы // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 2 (84). — 230–235.
2. Қалиев Б.А., Рамазанова Ж.С. Ішкі істер органы қызметкерлерінің сөйлеу әдебі жайында // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2022. — № 3. — С. 101–106.
3. Аbugалиев Қ. Н. Курсанттардың адамгершілік ұстанымын қалыптастыруда кәсіби білімнің маңыздылығы // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2021. — № 4 (74). — 112–117 бб.
4. Б. Тамаева. Сөйлеу әдебінің қарым-қатынастағы прагматикалық көрсеткіші // Ұлағат. — 2010. — № 6.
5. Б.Қ. Қаппасова. Тіл мәдениеті: Шешендік өнер: Оқулық. — Алматы, 2014 — 224 б.
6. <https://kznews.kz/bilim/adamdar-arasyndagy-qarum-qatynas-psihiologijasy/>
7. Балымов Е.К., Байдуллина Ж.К. Противодействие коррупционной преступности в условиях глобализации: Сравнительный анализ зарубежного опыта // Ученые труды Алматинской академии МВД РК. — 2022. — № 1 (70). — С. 100–106.
8. Christensen, Mikkel J. Legal Mobilization and the Internationalization of Anticorruption Enforcement. — Laws, 2021.

Шамганова А.Е.,

*преподаватель кафедры профессиональной психологической подготовки,
магистр юридических наук, капитан полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Буkenбаева,
г. Актюбе, Республика Казахстан, e-mail: akmaralkz00@mail.ru);*

Күлбаев С.С.,

*магистрант факультета послевузовского образования,
старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: san.1509@mail.ru)*

Психология общения сотрудников полиции

Аннотация. Авторы рассматривают взаимоотношения полицейского в процессе службы, его поведение, основные предпринимательские качества, умение работать с людьми, специфику работы, умение ладить с людьми негативного характера, вежливое, взвешенное отношение к любому человеку, независимо от его отношения. В статье обобщены данные о глубоком осознании того, что общение с точки зрения психологии — это результативность собственной работы полицейского, зачастую, приобретение положительных навыков при общении с гражданами. В качестве начального этапа определены коммуникативные качества, навыки культуры общения у сотрудников ОВД. В ходе общения необходимо умение спокойно и эффективно решать любые проблемы, не допуская конфликтов, сдерживать свои эмоции, поддерживать ровный тон голоса, подтверждать слова конкретными аргументами, проявлять уважение, внимательно слушать собеседника, уметь говорить в соответствии с форменным дресс-кодом, быть скромным, спокойным.

Ключевые слова: этика (этика, этикет), этика речи, специфика этики речи, этика делового общения сотрудников органов внутренних дел, коммуникабельность, грамотность, владение культурой речи, нравственный принцип, правила служебного общения, жаргон, вульгаризм.

A.E. Shamganova,

Teacher of the Department of Professional Psychological Training,

Master of Law, Police Captain

(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

Named after M. Bukenbaev, e-mail: akmaralkz00@mail.ru);

S.S. Kulbayev,

Scientific and Pedagogical Master's Student of the Karaganda,

Senior Police Lieutenant

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after B. Beysenov, e-mail: san.1509@mail.ru)

Psychology of communication of police officers

Annotation. The authors consider the relationship of a police officer in the course of service, his behavior, basic entrepreneurial qualities, the ability to work with people, the specifics of work, the ability to get along with people of a negative nature, a polite, balanced attitude towards any person, regardless of his attitude. The article summarizes the data on the deep realization that communication, from the point of view of psychology, is the effectiveness of a police officer's own work, often the acquisition of positive skills when communicating with citizens. As an initial stage, the communication qualities and communication culture skills of the police officers were identified. During communication, it is necessary to be able to calmly and effectively solve any problems, avoiding conflicts, restrain your emotions, maintain an even tone of voice, confirm words with specific arguments, show respect, listen attentively to the interlocutor, be able to speak in accordance with a formal dress code, be modest, calm.

Keywords: ethics (ethics, etiquette), ethics of speech, specifics of ethics of speech, ethics of business communication of employees of internal affairs bodies, sociability, literacy, knowledge of speech culture, moral principle, rules of official communication, jargon, vulgarism.

УДК 355.23

Шекарбеков С.А.,

командующий Региональным командованием «Орталық»,

генерал-майор

(Национальная гвардия Республики Казахстан,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: kartagai17@mail.ru)

Структурные элементы профессиональной компетентности будущих офицеров в решении служебных задач

Аннотация. В ходе проведения социологического исследования среди курсантов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан выявлены структурные элементы формирования профессиональной компетентности будущих офицеров в решении служебных задач. Используя опыт зарубежных исследователей, в частности, российских коллег, на основе служебного опыта рассматриваются такие структурные элементы, как: профессиональный интерес к служебной деятельности, поддержка и помощь в развитии профессиональной компетентности, педагогические условия профессиональной подготовки будущих офицеров. Выявленные структурные элементы позволят эффективно подойти к формированию профессиональной компетентности будущих офицеров для результативной служебной деятельности, если она будет использована с учетом всех внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на образовательный процесс высшего военного учебного заведения.

Ключевые слова: исследование, компетентность, сопровождение, педагогические условия, профессиональный интерес, поддержка профессиональной компетентности, профессиональная подготовка, структурные элементы.

Анализ педагогических особенностей Академии Национальной гвардии сквозь призму педагогической теории деятельности предполагает формирование профессиональной компетентности будущего офицера и рассмотрение элементов структуры личности в их единстве и взаимосвязи.

Анализ влияния служебной деятельности на психику и деятельность будущего офицера в ходе выполнения служебных задач может конкретно выявить роль внутренних условий, внутреннего мира будущего офицера, его отношение и роль в выполнении служебных задач его мотивов, имеющегося опыта, знаний, навыков, умений. Как, отмечал М.И. Дьяченко, «очень важно знать, от чего зависит служебная активность, сохранение и актуализация выработанных профессиональных качеств при выполнении служебных задач, какие перестройки личности происходят и почему, как идет приспособление к служебной обстановке, как можно ускорить развитие профессиональной компетентности в условиях выполнения служебных задач. Все эти вопросы условно охватываются одним, более общим: как включается будущий офицер в служебную обстановку» [1, 107].

В педагогической теории структурные элементы любой деятельности, в том числе служебной, всегда вызывают дискуссию и являются спорными. В ходе опроса курсантов Академии Национальной гвардии РК были выявлены следующие структурные элементы профессиональной компетентности будущих офицеров в решении служебных задач (рис. 1):

- 1) профессиональный интерес к служебной деятельности (28 %);
- 2) поддержка и помощь в развитии профессиональной компетентности (26 %);
- 3) педагогические условия профессиональной подготовки будущих офицеров (17 %);
- 4) педагогическая подготовка будущих офицеров (15 %);
- 5) имеющийся педагогический опыт профессорско-преподавательского состава в условиях выполнения служебных задач (10 %).

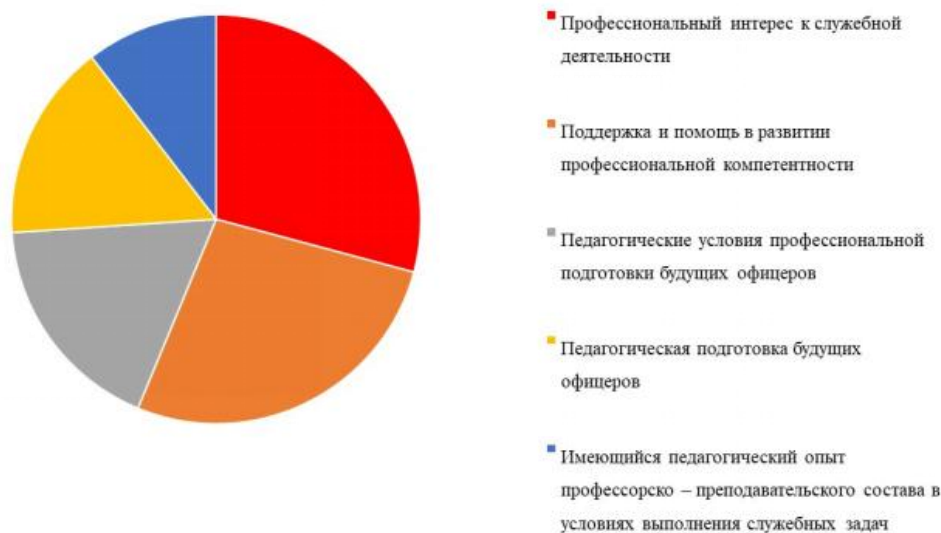

Рисунок 1. Структурные элементы профессиональной компетентности будущих офицеров в решении служебных задач

Исходя из опроса, наиболее важными структурными элементами профессиональной компетентности будущих офицеров в решении служебных задач из перечисленных являются: профессиональный интерес к служебной деятельности, поддержка и помощь в развитии профессиональной компетентности и педагогические условия профессиональной подготовки будущих офицеров. Рассмотрим их более подробно.

По мнению А.Т. Короткевич, «готовность будущих офицеров военных вузов к подобной деятельности основывается не только на глубоких и разносторонних профессиональных знаниях и умениях, но и на сформированном у них интересе к профессии офицера, имеющей особую социальную значимость для жизнедеятельности нашей страны» [2, 125].

Профессиональный интерес — это то, что привлекает будущих офицеров в служебной деятельности, вызывает желание развиваться и достигать поставленных целей. Он является мощной мотивацией для будущих офицеров, помогая им становиться профессионалами. Определение потребностей в самореализации также играет ключевую роль в профессиональном росте и успехе.

Одной из важнейших задач профессиональной подготовки будущих офицеров военного вуза является формирование у будущих офицеров глубокого, осознанного интереса к профессии. Без сформированности интереса невозможна ни успешная учёба в военном вузе, ни успешная и плодотворная служебная деятельность по его окончании.

Интерес к профессии офицера, как правило, — активная познавательная направленность личности на военно-служебную деятельность, обеспечивающая положительное отношение к будущей военной специальности, способствующая более полному и глубокому овладению курсантами профессиональными знаниями и умениями. Основными этапами формирования интереса к профессии являются: любознательность, ситуативный интерес, интерес к военно-специальной дисциплине, интерес к профессии офицера.

Поддержка и помощь в развитии профессиональной компетентности. Педагогическая поддержка профессиональной компетентности будущего офицера во взаимодействии с военно-профессиональным сообществом должна быть направлена на содействие в развитии профессионального интереса к содержанию деятельности офицера, поддержку убежденности в необходимости приобретения глубоких служебных знаний, организацию сотрудничества с опытными военными педагогами, выполнявшими служебные задачи [3, 70].

Здесь особенно важным является формирование у будущих офицеров представления о военной профессии и отдельных специальностях, понимания значимости военной профессии, активизация их субъектной позиции в решении служебных задач. Цель такого сопровождения состоит в содействии будущему офицеру в полноценной реализации его личностного потенциала, что позволяет удовлетворить его потребности в профессиональном росте и личностном развитии. В свою очередь, задачами педагогического сопровождения курсантов военного вуза являются: выявление проблемных ситуаций, определение стратегий поведения в данных ситуациях, изучение основных личностных ресурсов с последующей коррекцией для эффективного решения служебных задач.

Под педагогическими условиями профессиональной подготовки будущих офицеров понимается «совокупность необходимых внешних требований, удовлетворение которых обеспечит достижение желаемого результата» [4, 112].

Перечислим педагогические условия.

1. Актуализация морально-психологических качеств будущего офицера как ценностный и вместе с тем личностно ориентированный аспект военного профессионального образования.

2. Практико ориентированная направленность профессиональной подготовки будущего офицера к выполнению служебно-боевых задач на основе компетентностного подхода к обучению.

3. Формирование профессиональных умений будущего офицера, обеспечивающих результативность выполнения служебно-боевых задач.

4. Обогащение образовательного процесса диалогическим взаимодействием преподавателей и будущих офицеров.

5. Создание педагогически эффективного дидактического обеспечения профессиональной подготовки будущих офицерских кадров для Национальной гвардии.

6. Внедрение модели профессиональной подготовки будущих офицеров.

Профессиональная подготовка будущих офицеров предполагает следующее:

– постоянный мониторинг требований военно-профессиональной деятельности к качествам офицеров на всех этапах их профессионального становления;

– разработку специальных мероприятий и организационных норм для объективной оценки уровня развития профессионально значимых личностных качеств будущего офицера;

– создание научно-методического аппарата для оценки и прогнозирования того, насколько система личностных качеств будущих офицеров, уровень сформированности профессиональных знаний, умений и навыков адекватны требованиям военно-профессиональной деятельности, запросам общественной практики.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, наиболее важными структурными элементами профессиональной компетентности будущих офицеров в решении служебных задач будут являться: профессиональный интерес к служебной деятельности, поддержка и помощь в развитии профессиональной компетентности и педагогические условия профессиональной подготовки будущих офицеров. Рассмотрение данных структурных элементов в ходе подготовки будущих офицеров должно находиться под пристальным вниманием всех командиров и преподавателей высших военных учебных заведений.

Список использованной литературы:

1. Дьяченко М. И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов — М.: ВПА, 1974. — С. 107.

2. Короткевич А. Т. Подготовка офицерских кадров в России: традиции и современность. — Воронеж: Издательство ВГУ, 2004. — С. 125.

3. Кожамберлиев Е. С. Особенности профессиональной подготовки офицеров // Ярославский педагогический вестник. — 2019. — № 6. — С. 70.

4. Аксенов К. В. Пути повышения профессиональной подготовки выпускника военного вуза. — Ярославль, 2001. — С. 112.

Шекарбеков С.А.,

«Орталық» өңірлік қолбасшылығының қолбасшысы, генерал-майор

(Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: kaptagai17@mail.ru)

Қызметтік тапсырмаларды шешуде болашақ офицерлердің кәсіби құзыреттілігінің құрылымдық элементтері

Аннотация. Әлеуметтік зерттеу жүргізу барысында Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан Академиясының курсанттары арасында қызметтік міндеттерді шешуде болашақ офицерлердің кәсіби құзыреттілігін қалыптастырудың құрылымдық элементтері анықталды. Шетелдік зерттеушілердің, атап айтқанда ресейлік әріптестердің тәжірибесін қолдана отырып, қызметтік тәжірибе негізінде келесі құрылымдық элементтер қарастырылады: қызметтік қызметке кәсіби қызығушылық, кәсіби құзыреттілікті дамытуға қолдау және көмек, болашақ офицерлерді кәсіби даярлаудың педагогикалық шарттары. Анықталған құрылымдық элементтер, егер ол жоғары әскери оқу орнының білім беру процесіне әсер ететін барлық сыртқы және ішкі факторларды ескере отырып пайдаланылса, қайталанатын қызметтік қызмет үшін болашақ офицерлердің кәсіби құзыреттілігін қалыптастыруға тиімді жақындауға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: зерттеу, құзыреттілік, қолдау, педагогикалық жағдайлар, кәсіби қызығушылық, кәсіби құзыреттілікті қолдау, кәсіби дайындық, құрылымдық элементтер.

S.A. Shekarbekov,
Commander of the «Ortalyk», Major General
(The National Guard of the Republic of Kazakhstan,
Republic of Kazakhstan, Karaganda c., e-mail: kaptagai17@mail.ru)

**Structural elements of professional competence
of future officers in solving official tasks**

Annotation. In the course of conducting a sociological study among cadets of the Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, structural elements of the formation of professional competence of future officers in solving official tasks were identified. Using the experience of foreign researchers, in particular, Russian colleagues, such structural elements as professional interest in professional activity, support and assistance in the development of professional competence, pedagogical conditions of professional training of future officers are considered on the basis of service experience. The identified structural elements will make it possible to effectively approach the formation of the professional competence of future officers for productive service activities, if it is used taking into account all external and internal factors influencing the educational process of a higher military educational institution.

Keywords: research, competence, support, pedagogical conditions, professional interest, support of professional competence, professional training, structural elements.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

УДК 343.265

Дарменов А. Д.,
начальник Академии,
кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор полиции
(e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz);

Ермеков Е. Р.,
магистрант, старший лейтенант юстиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
Республика Казахстан, г. Костанай, e-mail: ermekov.yernat@mail.ru)

Отечественный и зарубежный опыт привлечения к общественным работам в качестве альтернативной меры наказания

Аннотация. В статье проведен анализ зарубежного законодательства, регулирующего альтернативные виды наказаний, соответствующие применяемым в казахстанском уголовном законодательстве общественным работам. Именно этот вид наказания привлекает внимание с точки зрения целесообразности вовлечения правонарушителя в трудовую деятельность в целях его скорейшей реабилитации, что соответствует гуманистическому подходу к уголовно-правовой сфере общества. В ходе исследования авторы пришли к заключению, что общественные работы являются наиболее применимым альтернативным видом наказания в большинстве стран мира. Однако в законодательстве Казахстана было установлено ограничение на привлечение осужденных к общественным работам, при этом допускается только неоплачиваемая общественно полезная работа, не требующая специальной квалификации, что приводит к игнорированию возможности предоставления различных профессиональных услуг осужденными. В связи с этим предлагаются соответствующие законодательные изменения в соответствующую норму казахстанского уголовного законодательства.

Ключевые слова: общественные работы, наказание, зарубежный опыт, уголовное законодательство, Казахстан, альтернативные меры, общественно полезная работа, компенсация, исправление.

Большинство стран в мире следуют международным стандартам, которые были определены в резолюциях ООН и других соответствующих документах. Эти стандарты призывают к созданию эффективной, справедливой и гуманной системы уголовного правосудия, основанной на защите прав человека и борьбе с преступностью [1]. Одновременно растет интерес к использованию альтернативных санкций, хотя тюремное заключение продолжает оставаться основным методом уголовного правосудия во многих государствах.

Впервые необходимость использования альтернативных видов наказания была утверждена в конце 1990-х гг. в Минимальных стандартных правилах ООН относительно мер, не связанных с тюремным заключением, известных как Токийские правила [2]. Одним из таких видов являются меры социального контроля, в частности, общественные работы («community service»), которыми, как показывает опыт многих стран, может быть заменено тюремное заключение. Такие работы подразумевают бесплатное оказание общественно полезных услуг осужденными в свободное от основной работы или учебы время.

Предполагается, что воздействие на правонарушителя путем привлечения его к труду, который будет приносить пользу обществу, более эффективно в плане его реабилитации, нежели лишение свободы и изоляция от общества. Данный подход полностью соответствует гуманистическому подходу в развитии уголовно-правовой сферы. Согласно рекомендациям, содержащимся в международных стандартах ООН, основное условие использования системы общественных работ — строгий надзор, а также тщательно разработанные программы вы-

полнения общественно полезных работ с указанием определенного количества часов личного времени правонарушителя, необходимого для исполнения присужденного наказания [1].

В уголовном законодательстве Казахстана общественные работы также подразумевают их бесплатность и полезность для общества [3], что соответствует их пониманию и зарубежным законодателем. В то же время фокус внимания обращен на то, что это самостоятельная форма уголовного наказания [4, 37].

Рассматриваемый альтернативный вид наказания назван в разных странах по-разному. Так, в Грузии это «общественно полезный труд», в Латвии — «принудительные работы», в Литве — «публичные работы», в Мексике — «работа в пользу общества», в Испании — «работы на пользу общества», в Молдавии — «неоплачиваемый труд в пользу общества», во Франции — «работы в общественных интересах», в Финляндии и Израиле — «общественно полезные работы», в Великобритании — «предоставление услуг обществу», в США и Польше — «общественные полезные работы» и др. Среди стран СНГ в уголовном законодательстве Казахстана используется термин «общественные работы», тогда как в России и Таджикистане — «обязательные работы» [4, 253].

Применение данного альтернативного вида наказания также различается. К примеру, в США, Швеции, Германии и Молдавии общественные работы могут быть предписаны в качестве условия probation или условного осуждения. В Польше общественные работы являются обязательным условием ограничения свободы, а в Албании, Болгарии, Дании — альтернативной уголовно-правовой мерой в случае условного осуждения. В таких странах, как Греция, Люксембург, Нидерланды, Португалия и Эстония общественные работы заменяют более суровое наказание [5, 57].

История введения в уголовное законодательство общественных работ в качестве меры наказания правонарушителей имеет свои особенности. Так, в Нидерландах они были введены в качестве эксперимента, но после выявления практических проблем применения нормы законодательства были усовершенствованы и распространены на всю территорию государства.

Другие страны, например, Чехия, тоже внедрили систему общественных работ одновременно на всей своей территории. Это вызвало определенные трудности из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, квалифицированных специалистов, опыта в правовом регулировании и исполнения этого вида наказания [6, 40]. Законодательный и правоприменительный опыт зарубежных стран показывает, что важно тщательно разрабатывать и экспериментально внедрять систему, изучать первоначальный опыт и улучшать принимаемые изменения перед тем, как вводить новый вид наказания на всей территории государства.

Также следует отметить цели общественных работ, обозначенные зарубежным законодателем:

- наказание, которое, прежде всего, состоит в лишении осужденного личного времени, определенном ограничении свободы;
- компенсация осужденным обществу причиненный им ущерб;
- исправление, которое может выражаться в том, что выполнение общественных работ позволит осужденному освоить новые навыки и установить контакты с законопослушными гражданами;
- общественное осуждение с последующей возможностью восстановления в обществе (когда местное сообщество ознакомлено с применением наказания и видит, что оно исполняется).

В Японии, если человек заключен в тюрьму, срок лишения свободы может быть сокращен менее чем на 1 месяц или увеличен максимум до 20 лет, как указано в статье 14 УК Японии. Суд учитывает цель наказания при его назначении, и осужденному может быть назначено наказание в виде лишения свободы с принудительным трудом или без него, с той разни-

цей, что в первом случае лицо будет выполнять работу в исправительном учреждении для своего исправления [7, 9–11].

Что касается казахстанского уголовного законодательства, то следует отметить не совсем точную формулировку данного вида альтернативного наказания. Так, при буквальном толковании ч. 1 ст. 43 УК РК можно прийти к выводу, что именно труд осужденного является наказанием, что недопустимо, поскольку в соответствии с международными стандартами в области исправительной системы и национальным законодательством Казахстана труд, к которому привлекают осужденных через общественные работы, рассматривается как способ ресоциализации правонарушителей.

Наказанием в данном случае выступает бесплатность труда осужденного, т. е. лишение его предусмотренного трудовым законодательством Республики Казахстан права на вознаграждение за труд. Кроме того, осужденному ограничивается право на отдых, поскольку ему вменяется в обязанность выполнять общественные работы за счет его личного времени, т. е. когда он не находится на работе или в учебном заведении. В таком случае осужденный не имеет возможности использовать это время по своему усмотрению для занятий личными делами и отдыха.

Однако привлечение к таким работам не признается в качестве принудительного, поскольку в Конвенции МОТ № 29 [8] определено, что трудовая деятельность, выполняемая по решению суда и под контролем государственных органов, не является принудительным трудом, если осужденное лицо не будет передано в распоряжение частных лиц и компаний. Передача и коммерческая эксплуатация осужденного являются несовместимыми с социальной полезностью общественных работ.

Срок исполнения общественных работ в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан может составлять от 20 до 200 часов за совершение уголовных проступков и от 200 до 1 200 часов — за преступления небольшой и средней тяжести. Это довольно серьезная продолжительность, соответствующая практике применения данного альтернативного вида наказания в отдельных странах. К примеру, в Великобритании она составляет 800 – 1 000 часов.

Опыт показывает, что привлечение к общественным работам чаще всего подразумевает физическую деятельность без необходимости наличия высокой квалификации, такую как очистка снега на улицах зимой, сезонные уборочные работы, благоустройство общественных мест (скверов, парков, социально значимых зданий) и уход за кладбищами. Зарубежная практика назначения данного вида наказания нередко включает в себя работу осужденных в хосписах, домах престарелых и медицинских учреждениях в качестве санитаров.

При этом вызывает сомнение целесообразность сведения наказания только к осуществлению бесплатной общественно полезной работы, не требующей квалификации, игнорируя возможность оказания различных услуг, связанных с профессиональной деятельностью. К примеру, такие профессии, как врач-хирург, музыкант, ювелир, часовщик и т. п., требуют бережного отношения к рукам, которые являются основным «рабочим инструментом». В случае исполнения такими осужденными физического неквалифицированного труда возможна потеря ими способности в дальнейшем заниматься своей специальностью. В этом случае общественные работы из альтернативного вида наказания без изоляции от общества превращаются в разновидность жестокого обращения. В итоге общество не получит никакой выгоды от такого подхода.

В свете оптимизации улучшения применения рассматриваемого альтернативного вида наказания следует обратить внимание на вопрос, к каким именно общественно полезным работам может быть привлечен осужденный. Целесообразным является подход, когда осужденному предоставляется возможность продолжать выполнять привычную ему квалифицированную работу или оказывать услуги на полностью безвозмездной основе (срок определяется

решением суда). Самое важное здесь — чтобы осужденный, участвующий в общественных работах, выполнял задания, которые соответствуют его способностям, и они приносили пользу обществу, имели социальную ценность и значимость.

Этим, с нашей точки зрения обусловлена необходимость внесения изменения в ч. 1 ст. 43 УК РК и изложения ее в следующей редакции:

«1. Общественные работы состоят в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах, либо оказании осужденным услуг (выполнении работ), связанных с его профессиональной деятельностью, на бесплатной основе, на определенных местными исполнительными органами объектах».

Подводя итоги, следует отметить, что существующие тенденции развития системы уголовных наказаний за рубежом свидетельствуют о попытках большинства из них решить проблемы формирования системы наказаний за правонарушения без изоляции правонарушителя от общества. Это обусловлено, как минимум, двумя основными причинами: огромными бюджетными затратами, которые ежегодно направляются на содержание и обеспечение заключенных: питание, охрану, медицинскую помощь и т. д.; низкой эффективностью лишения свободы, что подтверждает существующая проблема рецидивной преступности по всему миру [9, 144–146].

Таким образом, в большинстве стран мира общественные работы являются самым распространенным уголовным наказанием, нацеленным на трудовое воздействие на правонарушителя и не предусматривающим его изоляцию от общества. Использование привлечения осужденных к общественным работам возможно как самостоятельное наказание, замена либо дополнение иных видов наказаний, так и альтернатива изоляции правонарушителя от общества.

Список использованной литературы:

1. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. — Нью-Йорк: Управление ООН по наркотикам и преступности, 2016.

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 02.12.2023 г.).

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 02.12.2023 г.).

4. Пути совершенствования уголовной политики Республики // Казахстан: Коллективная монография. — Алматы: Лантар Трейд, 2020; Ковалев А. Ф. Сравнительно-правовой анализ системы уголовных наказаний романогерманской и англосаксонской правовых семей // Юридическая наука и практика: Вест. Нижегородск. акад. МВД России. — 2019. — № 2 (46). — С. 251–259.

5. Лопотенко Ю. Ю. Проблемы законодательной регламентации, возникающие при применении уголовного наказания в виде исправительных работ // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 2. — С. 57–59.

6. Габараев А., Питкевич Л.П. Наказания, связанные с общественными работами в зарубежных странах // Организационное и правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительных инспекций на современном этапе: Сб. мат-лов заочного круглого стола. — Тверь, 2020. — С. 39–42.

7. Квашис В. Е. Исполнение наказания в Японии (сравнительно-правовые аспекты) // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2019. — № 2 (44). — С. 8–13.

8 Конвенция Международной Организации Труда № 29 о принудительном или обязательном труде (Женева, 28 июня 1930 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011031 (дата обращения: 02.12.2023 г.).

9. Медведева Д. Д. Роль уголовного наказания в предупреждении рецидивной преступности: проблемы и пути решения // Правоохранительная деятельность: теория и практика: Сб. мат-лов VII Всеросс. науч.-практ. конф. — Челябинск, 2023. — С. 143–147.

Дарменов А. Д.,
Академия бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция генерал-майоры
(e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz);
Ермеков Е. Р.,
магистрант, әділет аға лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: ermekov.yernat@mail.ru)

Жазаның балама шарасы ретінде қоғамдық жұмыстарға тартудың отандық және шетелдік тәжірибесі

Аннотация. Мақалада қазақстандық қылмыстық заңнамада қолданылатын қоғамдық жұмыстарға сәйкес келетін жазалардың баламалы түрлерін реттейтін шетелдік заңнамаға талдау жүргізілді. Дәл осы жаза түрі құқық бұзушыны қоғамның қылмыстық-құқықтық саласына гуманистік көзқарасқа сәйкес келетін оны тезірек оңалту мақсатында еңбек қызметіне тартудың орындылығы тұрғысынан назар аударады. Зерттеу барысында авторлар қоғамдық жұмыстар әлемнің көптеген елдерінде жазаның ең қолданылатын балама түрі болып табылады деген қорытындыға келді. Алайда, Қазақстан заңнамасында сотталғандарды қоғамдық жұмыстарға тартуға шектеу қойылды, бұл ретте арнайы біліктілікті талап етпейтін, ақы төленбейтін қоғамдық пайдалы жұмысқа ғана жол беріледі, бұл сотталғандардың түрлі кәсіптік қызметтер көрсету мүмкіндігін елемуге алып келеді. Осыған байланысты қазақстандық қылмыстық заңнаманың тиісті нормасына тиісті заңнамалық өзгерістер ұсынылады.

Негізді сөздер: қоғамдық жұмыстар, жаза, шетелдік тәжірибе, қылмыстық заңнама, Қазақстан, баламалы шаралар, қоғамдық пайдалы жұмыс, өтемақы, түзету.

A. D. Darmenov,
Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Major General
(e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz);
Y. R. Yermekov,
Graduate Student, Senior Lieutenant of Justice
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: ermekov.yernat@mail.ru)

Domestic and Foreign Experience of Community Service as an Alternative Punishment

Annotation. The article analyzes the foreign legislation regulating alternative types of punishments corresponding to community service applied in the Kazakh criminal legislation. It is this type of punishment that attracts attention from the point of view of the expediency of involving the offender in labor activity in order to rehabilitate him as soon as possible, which corresponds to a humanistic approach to the criminal law sphere of society. In the course of the study, the authors came to the conclusion that community service is the most applicable alternative form of punishment in most countries of the world. However, the legislation of Kazakhstan has established a restriction on the involvement of convicts in community service, while only unpaid socially useful work is allowed that does not require special qualifications, which leads to ignoring the possibility of providing various professional services to convicts. In this regard, appropriate legislative amendments are proposed to the relevant provision of the Kazakh criminal legislation.

Keywords: community service, punishment, foreign experience, criminal law, Kazakhstan, alternative measures, socially useful work, compensation, correction.

Исмаилбаев Т.Ш.,

*главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косиы, Республика Казахстан, e-mail: 7171181@prokuror.kz)*

Институт доверительного управления в зарубежных странах

Аннотация. Автор рассматривает законодательство зарубежных стран регулирующее институт доверительного управления имуществом государственных служащих. Анализ показал, что институт доверительного управления как инструмент предотвращения конфликта интересов существует в законодательстве ряда стран. Однако некоторые государства предпочитают устанавливать полный запрет на управление таким имуществом при поступлении на государственную службу. Так, в Армении, Болгарии существует полный запрет, в других государствах (Австрии, Франции) публичные должностные лица могут получать доход от частной деятельности при наличии специального разрешения или до определенного уровня.

Ключевые слова: государственная служба, доверительное управление, конфликт интересов, ограничения, запреты, активы.

Государственная служба — это профессиональная деятельность служащих в государственных органах. Вопросы развития государственной службы в Республике Казахстан рассматривали различные ученые [1]. Однако, на наш взгляд, институту доверительного управления имуществом государственных служащих уделено недостаточное внимание.

Подавляющее число стран мира устанавливает запреты или жесткие ограничения на владение государственными служащими ценными бумагами и их участие в коммерческой деятельности. При этом наиболее распространённой формой предотвращения конфликта интересов на государственной службе является полное отчуждение конфликтоопасных активов, причем ряд государств, например, Албания, устанавливает и запрет на их продажу аффилированным с государственным служащим лицам.

Законодательство большинства государств не устанавливает в качестве альтернативы отчуждению ценных бумаг и долей в коммерческих компаниях доверительное управление таким имуществом. В то же время к государствам, имеющим нормы, регулирующие возможность передачи проблемных активов в доверительное управление, вместо их полного отчуждения, относятся США, Канада, Чили, Албания и некоторые другие. Отдельные страны находятся в процессе обсуждения подобных законодательных инициатив, например, Мексика [2].

Наиболее развитым, с точки зрения правовой регламентации института доверительного управления имуществом государственных служащих, является правовое регулирование в США, где помимо законодательного закрепления самой возможности помещения своих активов в траст (в качестве альтернативы продаже), присутствуют детальные административные регламенты действий служащих, включающие в себя, в том числе, и разработанные формы бланков документов для каждого этапа процедуры.

Канада использует специфические формы доверительного управления в деле предотвращения конфликта частных и публичных интересов лиц, занимающих государственные должности. Федеральный режим конфликта интересов, который применяется к государственным должностным лицам, таким как министры, и парламентскими кодексами конфликта интересов, принятыми Сенатом и Палатой общин для регулирования поведения их членов. Неотъемлемой частью режима является два независимых наблюдателя за конфликтом интересов: комиссар по конфликту интересов и этике и сотрудник по этике Сената.

В соответствии с канадским законодательством, регулирующим вопросы конфликта интересов и этики, «слепой траст» — это финансовое соглашение, в котором доверительный управляющий или «слепой» доверительный агент уполномочен управлять активами траста без какого-либо участия бенефициара траста и не может предоставлять бенефициару какую-

либо информацию о повседневной деятельности траста. Согласно закону министрам кабинета министров не разрешается владеть или торговать «ценными бумагами, акциями, сырьевыми товарами и фьючерсами» или «вести бизнес через партнерство или индивидуального предпринимателя», если эти активы не находятся в «слепом» трасте. Попечители должны действовать отстраненно или независимо от учредителя слепого траста, а также должны быть одобрены комиссаром по конфликту интересов. Они не могут консультироваться с министром, чьи активы управляют, но предоставляют ежегодный отчет о доходах от траста комиссару по конфликтам и самому министру, чтобы позволить им платить подоходные налоги. Интересной особенностью рассматриваемой модели является то, что министры кабинета министров имеют право на возмещение своих расходов по учреждению и содержанию траста за счет средств налогоплательщиков.

В соответствии с канадским законодательством государственный служащий обязан в течение 120 дней со дня своего назначения лишиться каждого из своих контролируемых активов, выполнив одно из следующих действий: продажа его в сделке не аффилированным с ним лицами; размещение его в «слепом трасте». Условия «слепого траста», при этом должны предусматривать, что: активы, подлежащие передаче в доверительное управление, регистрируются на имя доверительного управляющего; государственный служащий не имеет никаких полномочий по управлению или контролю над трастовыми активами; доверительный управляющий не должен запрашивать или принимать какие-либо инструкции или советы от учредителя траста относительно управления активами; активы, переданные в траст, должны быть перечислены в списке, прилагаемом к контракту; срок действия любого траста длится до тех пор, пока государственный служащий, учредивший траст, продолжает занимать свою должность или до тех пор, пока активы траста не будут исчерпаны; доверительный управляющий не предоставляет информацию о трасте, включая его состав, держателю государственной должности, за исключением периодических отчетов об общей стоимости траста; доверительный управляющий должен быть независим от государственного должностного лица, а уполномоченный по конфликтам и этике — уверен в этом [3].

В качестве доверительного управляющего в Канаде могут выступать: государственный попечитель; публичная компания, квалифицированная для выполнения обязанностей доверительного управляющего; лицо, которое может выполнять обязанности доверительного управляющего в ходе своей обычной работы [3].

Законодательное регулирование института передачи управления активами государственных служащих и иных публичных лиц третьим лицам присутствует и в Чили. Как и в большинстве государств, в Чили в целях соблюдения принципа добросовестности, органы власти и отдельные должностные лица обязаны представлять декларации о своих финансовых интересах и имуществе. Это обязательство закреплено в Конституции Республики Чили с 2010 года после включения в статью 8 новых третьего и четвертого подпунктов, предусматривающих, что: «Президент Республики, государственные министры, депутаты и сенаторы, а также другие органы власти и должностные лица, указанные в Конституционном органическом законе, должны публично заявлять о своих интересах и имуществе». Закон № 20, 880 «О честности на государственной службе и предотвращении конфликта интересов» определяет случаи и условия, при которых эти лица делегируют третьим сторонам управление имуществом и обязанностями, связанными с возможным конфликтом интересов, при выполнении ими своих публичных функций [4].

К числу стран, в определенной степени использующих специализированные виды доверительного управления в деле предотвращения конфликта интересов, относятся, в первую очередь, США. Однако здесь необходимо учитывать специфику правовой системы американского государства — его значительную децентрализацию, и иметь в виду, что из всех 50 штатов так или иначе упоминается «о слепых трастах» в контексте обеспечения беспристрастно-

сти государственных служащих только в законодательстве единичных регионов, причем число таких штатов значительным образом сократилось за последние 10 лет. Но там, где положения о «слепых трастах» (Blind trust) остались, они применяются в попытке этически сбалансировать частные интересы с общественными обязанностями государственных должностных лиц или государственных служащих.

Так, в соответствии с Административным регламентом штата Канзас (параграф 19-41-1-Definitions) «слепой траст» означает доверительное управление, созданное государственным должностным лицом или государственным служащим, или его супругом с целью отчуждения своего контроля и осведомленности о финансовых активах, способных породить конфликт интересов [5].

Достаточно развернуто дано регулирование «слепых трастов» в законодательстве штата Мэриленд. Так, параграф 1-501 Аннотированного Кодекса штата Мэриленд устанавливает требования о неучастии служащих и должностных лиц штата в официальных делах, в которых они заинтересованы или в которых участвуют в качестве стороны хозяйствующего субъекта, или имеют определенные экономические отношения. Статья о государственном управлении (15-502) запрещает этим должностным лицам и сотрудникам иметь финансовый интерес в организации, которая подчиняется их полномочиям или агентству, с которым они связаны, или которое ведет переговоры о контракте с агентством. Исключения из указанных запретов предусмотрено для лиц, находящихся в ведении Государственной комиссии по этике, в соответствии с правилами Комиссии, когда она определяет, что нет конфликта или видимости конфликта, и когда это не будет противоречить целям Закона.

Кодекс штата Мэриленд в этой связи также определяет обстоятельства, при которых «сертифицированный слепой траст» (certified blind trust) или «исключенный слепой траст» (excepted blind trust) будут рассматриваться Комиссией по этике как соответствующие установленным законом критериям исключения из этих положений о конфликте интересов. основополагающая концепция здесь заключается в том, что в ситуациях, когда траст создается независимой третьей стороной или существуют диверсифицированные холдинги в трасте, созданном государственным должностным лицом или служащим, должностное лицо или служащий не знает финансовые интересы траста и не контролирует эти интересы, а значит, на его официальные действия не будут влиять (или казаться влияющими) частные интересы. Таким образом, общая цель публичной политики, достигаемая за счет опоры на «слепое» доверие, — это фактическая «слепота» или отсутствие знаний, или контроля со стороны должностного лица или работника в отношении своих личных интересов, находящихся в доверии.

Резюмируя, отметим, что хотя институт доверительного управления имуществом государственных служащих и иных публичных лиц как инструмент предотвращения конфликта интересов можно наблюдать в законодательстве ряда стран, тем не менее, большинство государств предпочитает более радикальный способ противодействия коррупции, связанный с обязательностью отчуждения конфликтоопасного имущества и установления запретов на определенные виды деятельности. Так, в ряде государств действуют конкретные ограничения деятельности публичных должностных лиц в частном секторе. В одних государствах, например, в Армении, Болгарии и Буркина-Фасо, существует абсолютный запрет на такую деятельность, в других государствах, например, в Австрии и Франции, публичные должностные лица могут получать доход от частной деятельности при наличии специального разрешения или до определенного уровня. В некоторых странах запреты и ограничения на деятельность публичных должностных лиц в частном секторе действуют и после их ухода с должности, причем во многих из них этот срок составляет от трех до пяти лет. В Китае такое ограничение действует в течение трех лет, а если речь идет о младшей публичной должности, то этот срок уменьшается до двух лет.

Нормами действующего законодательства закреплено, что гражданин, поступающий государственную службу, обязан передать имущество (акции, частные компании и т. п.), приносящие доходы госслужащему и доверенному лицу. При таких обстоятельствах получается, что собственник поступает на государственную службу для того, чтобы поддержать государственными бюджетными средствами частную компанию. Например: «Установлены случаи конфликта интересов, участия госслужащих в управлении коммерческими организациями путем формальной передачи их в доверительное управление близким родственникам. Например, победителями конкурсов государственных закупок министерств или иных ведомств становились коммерческие организации, принадлежащие должностным лицам этих учреждений, а также их родственникам» [6].

Поэтому в Закон Республики Казахстан «О государственной службе» следует внести изменение или дополнение следующего содержания: «Граждане, поступающие на государственную службу, а также поступающие на службу к государственным юридическим лицам, обязаны продать имущество, акции, юридическое лицо, доли, находящиеся в юридическом лице, приносящие прибыли, доходы, дивиденды».

Таким образом, государство создавшее свою власть путем приватизации государственной собственности, должно получить возможность для развития законной предпринимательской деятельности. Иначе государство никогда не избавится от коррупции. Потому что государственные служащие будут продолжать лоббировать частные интересы и заниматься незаконной предпринимательской деятельностью на госслужбе, используя имеющиеся пробелы в законодательстве.

Список использованной литературы:

1. Кульжанова Ж. Т. О развитии государственной службы в ОВД // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2019. — № 2. — С. 25–30.
2. Маскалева О., Конов А. Доверительное управление как инструмент предотвращения урегулирования конфликта интересов // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ: Рабочие материалы. Вып. № 2.
3. Parliament of Canada Act R. S. C., 1985 // <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/P-1/page-10.html#h-391298>
4. LAW No. 20,880 on probity in the public service and prevention of conflict of interest // <https://www.cmfchile.cl/portal/principal/613/articles-27838>
5. Горохова С. С. Использование механизма доверительного управления как способа предотвращения конфликта интересов на государственной службе: опыт США // Юридические исследования. — 2022. — № 1. — С. 14–31.
6. Модернизировать госслужбу // Казахстанская правда. 2015. 15 апр.

Исмаилбаев Т.Ш.,

*ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: 7171181@prokuror.kz)*

Шет елдердегі сенімгерлік басқару институты

Аннотация. Автор мемлекеттік қызметшілердің мүлкін сенімгерлік басқару институтын реттейтін шет елдердің заңнамасын қарастырады. Талдау көрсеткендей, сенімгерлік басқару институты мүдделер қақтығысын болдырмау құралы ретінде бірқатар елдердің заңнамасында бар. Алайда, кейбір мемлекеттер Мемлекеттік қызметке кірген кезде мұндай мүлікті басқаруға толық тыйым салуды таңдайды. Сонымен, Арменияда, Болгарияда толық тыйым бар, басқа мемлекеттерде (Австрия, Франция) мемлекеттік шенеуніктер арнайы рұқсатпен немесе белгілі бір деңгейге дейін жеке қызметтен кіріс ала алады.

Негізгі сөздер: мемлекеттік қызмет, сенімгерлік басқару, мүдделер қақтығысы, шектеулер, тыйымдар, активтер.

T.Sh. Ismailbaev,
*a Chief Researcher at the Interdepartmental Research Institute
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: 7171181@prokuror.kz)*

Institute of Trust Management in Foreign Countries

Annotation. The author examines the legislation of foreign countries regulating the institution of trust management of property of civil servants. The analysis showed that the institution of trust management as a tool for preventing conflicts of interest exists in the legislation of a number of countries. However, some States prefer to establish a complete ban on the management of such property when entering public service. For example, in Armenia and Bulgaria there is a complete ban, in other countries (Austria, France) public officials can receive income from private activities with a special permit or up to a certain level.

Keywords: public service, trust management, conflict of interest, restrictions, prohibitions, assets.

UDK 347.965(043.5)(575.1)

M.N. Mamayeva,
*Department of Economics and Natural Sciences, Head of the Department
(Shymkent University, e-mail: mmakbal85@mail.ru);*

A.R. Bizhanova,*
*Department of Jurisprudence, Institute of History and Law
(Kazakh National Pedagogical University named after Abai,
The Republic of Kazakhstan, the city of Almaty, e-mail: Aike_74@mail.ru)*

Lawyer's independence: problems and solutions in Central Asian countries

Annotation. The article discusses the issues of ensuring the independence of the legal profession in the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan in accordance with international standards. The authors emphasize the importance of State protection of the safety of lawyers, since obstruction of their activities violates the rights of participants in the process to judicial protection and the fairness of the trial. The paper focuses on the need to bring national legislation in line with international standards, the role of attorney-client privilege and procedural guarantees. Special attention is paid to such problems as interference in legal activities, procedural inequality and restriction of lawyers' access to cases containing state secrets. In conclusion, the authors offer theoretical conclusions and practical recommendations for strengthening legal guarantees and improving professional standards.

Keywords: lawyer, attorney-client privilege, suspects, principal, defender, lawyer's immunity, lawyer's ethics, client.

Globally, the role of lawyers as key participants in the judicial process is highly valued due to their contribution to the rule of law and the protection of human rights. Ensuring their independence is essential for providing effective legal assistance and maintaining justice. International standards emphasize that lawyers must be free to perform their duties without interference, threats, or undue pressure, and governments are obligated to safeguard their professional security.

In Uzbekistan and Kazakhstan, the independence of lawyers remains a critical issue for the effective functioning of the legal profession. For instance, in Uzbekistan, over 60,000 criminal cases are initiated annually, with thousands of lawyers involved in criminal proceedings. This highlights the practical importance of studying and enhancing mechanisms that protect their independence.

This research focuses on the comparative experiences of Uzbekistan and Kazakhstan in ensuring the autonomy of lawyers, addressing challenges, and strengthening the advocacy system in both countries.

In the course of the research, such methods of analysis and comparative law were used, as well as analysis of unresolved legal problems in the implementation of mechanisms to ensure the independence of the Institute of advocacy and improvement of procedural legislation in this area.

The Law on Advocacy in Article 2 provides for the prohibition of interference in the work of lawyers; the impossibility of holding a lawyer accountable for the opinion expressed by him during the practice of advocacy, unless a court verdict that has entered into force establishes the guilt of a lawyer in a criminal act (inaction); a complete and unconditional prohibition to require lawyers to provide information related to with the provision of legal assistance in specific cases; ensuring state protection of a lawyer, his family members, etc.

The bar is a professional community that operates on the principles of independence, self-government and corporatism and fully protects these principles of its activities. Corporatism, in its independence and inviolability, as far as possible alienation from the state and even gullible citizens, as well as providing itself with the maximum guarantee against any kind of responsibility, is characteristic of a legal institution, which is defined in the Rules of Legal Ethics, as well as in the Law, and is reflected in some norms of legislation [1].

The Bar Association, as a group of lawyers united in a single community, is absolutely independent. It is prohibited to interfere in any way or interfere with the activities of lawyers. Interference in the activities of a lawyer or obstruction of the activities of a lawyer may be eliminated by filing a complaint (claim) by a lawyer upon the commission by an official or employee of an action or omission in a procedural (judicial) or administrative (procedural) manner.

A lawyer is absolutely independent in his professional work; he does not care about the opinions, decisions or actions of other persons, bodies and officials [2].

The procedural independence of a lawyer is a right (opportunity) personally and without external «hints», instructions, determines your legal position on the dispute (case) and optimally ensures the protection or representation of the interests of the principal [3].

The UN Basic Principles on the Role of Lawyers prescribe, in order to ensure the proper protection of human rights and fundamental freedoms, which all people should enjoy, regardless of whether these rights are economic, social and cultural or civil and political, the need for all people to have a valid opportunity to access legal services provided by independent professional jurists (lawyers).

This is especially true for the freedom of lawyers to express their opinions.

In particular, the European Court of Human Rights asserts the right of lawyers to make public comments on justice issues, however, without going beyond certain limits [4].

Some problems of exercising the rights of a lawyer at the pre-trial stages of the criminal process

The defender in criminal proceedings has a special kind of procedural status. Thus, Part 1 of Article 50 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan provides for the invitation of a defender to suspects, accused, defendants, their legal representatives, as well as other persons at the request or with the consent of the suspect, accused, and defendant.

Currently, anyone who is called by the body conducting the criminal process for interrogation as a witness can take his or her invited lawyer with him for interrogation, and no one has the right to prevent him from exercising this right (Part 1 of Article 66 of the CPC). It cannot be said that this right is actively used.

In our opinion, this happens for two reasons:

Firstly, the witness is obliged to truthfully report all the circumstances that he knows and may have certain significance. The witness himself believes that he personally has nothing to do with the crime committed.

As for the first case, at first glance everything is clear, but this is only at first glance. If we turn to Article 66 of the CPC, we will see that a witness is a person who presumably knows about any circumstances in a criminal case.

If a citizen unwittingly became an eyewitness to the fight that took place and can report the circumstances of how it happened, then of course it would be inappropriate to use the legal assistance of a lawyer.

However, if we are talking, for example, about economic crimes, then their commission is usually associated with financial and economic activities. In this case, the witness is questioned about the circumstances that he knows about the commission of certain transactions or financial transactions related to the criminal case, in which the witness himself was often a participant.

In such circumstances, the participation of a lawyer in the interrogation of a witness can no longer be called superfluous, since after the interrogation, the status of a witness can easily change to the status of a suspect.

Secondly, even if the witness assumes that the investigator may recognize him as a suspect or accused in the future, he believes that the very fact of inviting a lawyer may already aggravate the investigator's suspicions. The logic of this behavior can be expressed as follows: *«I need to show the investigator that I did not commit a crime, I have nothing to fear, therefore, I do not need a lawyer»*.

The admission of a defender is the next problematic issue of practice. It assumes several options according to Articles 49, 50 of the CPC of the Republic of Uzbekistan, as well as the mandatory participation of a defender (Article 51 of the CPC of the Republic of Uzbekistan) [5].

Non-admission to the principal is one of the most egregious and quite common ways of violating the professional rights of a lawyer. This problem has existed for exactly as many years as the current system of criminal prosecution and statistical assessment of the quality of the investigation has been functioning. In a system in which the work of an investigator is still evaluated by the number of criminal cases sent to court, many investigators will be interested in obtaining confessions from suspects and the absence of a strong defender who can look for flaws and procedural violations in the case. For this reason, unscrupulous investigators, counting on the fact that the suspect, being shocked by the fact of detention, in the absence of the help of a qualified lawyer, will cooperate, under far-fetched pretexts, do not allow defenders to the principals [6].

Defenders face exclusion in the following cases:

- non-admission to the principal during the search;
- non-admission to the principal, who is detained by the internal affairs bodies in connection with suspicion of committing a crime;
- non-admission to the principal, who was brought to the investigator after the search and interrogated as a witness or suspect;
- non-admission to the principal, delivered to the internal affairs body during the proceedings on an administrative offense;
- non-admission to the principal, who is being held in a pre-trial detention center or in places of deprivation of liberty.

The defender has the right to file petitions and challenges (part 1 of Article 53 of the CPC of the Republic of Uzbekistan), but only the lawyer of the witness can challenge the translator (the representative of the victim, the defender of the detainee, suspect, accused or defendant does not have such a right) which is completely illogical [7].

In this regard, it is proposed to supplement Article 71 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan:

«In the presence of the circumstances provided for in Article 78 of this Code, the challenge to the translator may be declared by the parties, and in case of detection of the translator's incompetence - also by the defender, witness, expert or specialist».

The lawyer participates in courts in four directions — in criminal cases, in civil cases, in economic cases, in administrative courts in disputes arising from public legal relations. A lawyer participates in criminal courts as a defender, representative of a civil plaintiff or defendant, representative of a victim, defender of a witness.

Now, regardless of the legal status in which the lawyer participates in this process, the law gives him a number of rights and imposes a number of duties. For example, the defender has the right to participate in investigative actions and receive copies of the case materials.

For example, a lawyer, at the request of the person in whose premises or possession the search is carried out, may be engaged to protect the interests of the client at any stage of the search. Not allowing a lawyer to be searched, which is documented, is one of the grounds for recognizing the results of the search as inadmissible evidence in a criminal case.

During the search support, the lawyer, seeing violations of the law on the part of the prosecutor, investigator or operative, records these violations, which may serve in the future as a basis for initiating criminal proceedings against the prosecutor, investigator or operative who conducted the search.

From the moment when the lawyer begins to accompany the search, the pressure of law enforcement officers decreases significantly, since law enforcement officials understand that all their actions that go beyond the law will be recorded by the lawyer in the search protocol and will be the basis for recognizing such a protocol as inadmissible evidence.

However, the article itself does not allow a lawyer to exercise these rights or perform duties. Because this article expresses only rights and obligations, but does not express guarantees of the realization of these rights. So, in this case, what are the guarantees for the realization of these rights and obligations? In other words, does it allow the full use of these rights? Of course not. Because there may be obstacles or various interventions in the use of these rights or the performance of duties. Especially in criminal proceedings, this is almost an everyday situation.

For example, lawyers are not always notified of the time of the court session. As a result, you have to file an appeal to a higher court.

In order to prevent such situations, legislation should establish guarantees for the exercise of these rights. Guarantees are manifested in the establishment of liability established by law for obstruction of the exercise of these rights. In response to the current situation, according to article 8 of the Law on Guarantees of Advocacy and Social Protection, the following norm was strengthened: it will entail liability in accordance with the established procedure. It is this article that guarantees the full realization of the rights and duties of a lawyer specified in article 53 of the CPC.

In addition, according to article 10 of the Law on Advocacy, one of the guarantees of a lawyer's activity in conducting criminal court cases is that he has immunity from testifying in the performance of defense or representation duties. M.S. Strogovich stated about this legal norm that «the prohibition of questioning a defender as a witness serves to increase citizens' confidence in the bar and guarantees the freedom to use the assistance of lawyers» [8].

The right to collect evidence (Article 53 of the CPC of the Republic of Uzbekistan, paragraph 2 of Part 1 of Article 6 of the Law on Advocacy) is one of the most important rights of a defender.

Problems of procedural inequality of a lawyer

The production of photo and video recordings, as well as audio recordings, is carried out on the basis of the written permission of the head of the Department of Internal Affairs.

The Law on the Bar, as well as the PEC, provides for the right of a lawyer to freely meet with his client alone, in conditions that ensure confidentiality (including during his detention).

One of the guarantees for the preservation of attorney-client privilege is the prohibition established by Part 2 of Article 7 of the Law «to require from a lawyer his assistant and intern any explanations or testimony about the circumstances that are the subject of attorney-client privilege» [9].

It should be agreed that «the activity of a lawyer involves, among other things, the protection of the rights and legitimate interests of the suspect, the accused from possible violations of the criminal procedure law by the bodies of inquiry and preliminary investigation. For this purpose, in particular, the lawyer is present at the arraignment of his client. The violations of the requirements of the criminal procedure law revealed by him at the same time must be brought to the attention of the relevant officials and the court in the interests of the principal, that is, such information cannot be considered as attorney-client privilege. Accordingly, the court has the right to ask the lawyer questions about violations of the criminal procedure law, without examining the information confidentially entrusted to the lawyer by the person, as well as other information about the circumstances that became known to him in connection with his professional activity» [10].

Another common violation of attorney-client privilege is the illegal search of the lawyer himself. Thus, «letters containing information that may interfere with the establishment of the truth in a criminal case or contribute to the commission of a crime, executed in secret writing, cipher, containing a state or other secret protected by law, are not sent to the addressee, suspects and accused are not handed over and transferred to the person or body in which the criminal case is being conducted» [10].

In order to prevent such actions and violation of attorney-client privilege, the following rules should be included in the PEC of the Republic of Uzbekistan: ***«Correspondence between suspects and accused persons is carried out only through the administration of the place of detention and is subject to censorship, with the exception of correspondence with the defender. It is prohibited, without a court order, to inspect the defender and seize documents from him containing correspondence with the defendant».***

It should also prohibit the involvement of a lawyer in secret cooperation on a confidential basis with bodies engaged in operational investigative activities, as well as regulate in the CPC the admission of lawyers to participate in cases related to state secrets without the «consent» of national security agencies.

Cooperation with the operational investigation bodies not only contradicts the ethical norms of the bar, but also violates the principle of adversarial parties, generating a moral conflict, and in fact denies the possibility of confidential communication between a lawyer and a client.

Many lawyers approve of the lawyer's participation in operational schemes and events. In our opinion, this is incorrect, so it is worth considering the history of the issue.

Agent services prohibited to a lawyer should not be confused with his work provided for by law. It is regulated in the commented Law and the CPC. A lawyer on the part of the victim may participate in the criminal prosecution of the accused; serving a legal entity, he may be the initiator and active participant in criminal prosecution.

Thus, within the framework of legal services, the lawyer acted in coordination with the management of the P-k group of companies and strictly in their interests. In the course of providing such assistance, which initially amounted to an attempt to sort out the conflict between legal entities, signs of a criminal offense hiding under the guise of a dispute between business entities were revealed. Therefore, the participation of K-va's lawyer in the further development of events related to the documentation and exposure of illegal actions directed against his clients is quite logical and justified, carried out with the consent and assistance of the management of the companies of the P-k group.

Lawyers are prohibited from secretly cooperating with bodies carrying out operational investigative activities on a confidential basis under a contract, and neither the Law on Operational Investigative Activities nor the Law on Advocacy contain other prohibitions on the participation of lawyers in the implementation of operational investigative activities.

Conclusions and suggestions

1. Strengthening the Legal Safeguards for Lawyers

– Introduce stricter procedural requirements for obtaining court permissions to wiretap lawyers' communications or search their offices and homes.

– Prohibit covert operational activities against lawyers without substantial justification and oversight.

2. Prohibition of Confidential Operational Involvement

– Establish a legal ban on involving lawyers in confidential operational activities to ensure their independence and impartiality.

3. Criminal Liability for Obstruction

– Introduce criminal liability for interference or obstruction of a lawyer's professional activities related to providing legal assistance.

4. Freedom of Public Expression

– Legally prohibit holding lawyers accountable for public statements made in court or the media unless they threaten public safety or have criminal implications.

5. Access to State-Secret Cases

– Ensure lawyers have unhindered access to cases involving state secrets, with appropriate non-disclosure agreements to protect sensitive information.

6. Improving Professional Standards and Accessibility

– Address the shortage of lawyers in Kazakhstan and Uzbekistan to ensure citizens have access to qualified legal assistance. Current statistics reveal a significant disparity in the lawyer-to-population ratio, highlighting an urgent need for reforms to increase the number of practicing lawyers.

7. Enhancing ICT Usage

– Modernize the legal profession by incorporating advanced information and communication technologies to meet international standards in advocacy.

8. Reform Licensing and Training

– Strengthen the licensing process for lawyers by emphasizing practical training and ongoing professional development to maintain high standards and public trust.

9. Foreign Lawyers' Participation

– Review restrictions on foreign lawyers' participation in Kazakhstan and Uzbekistan to align with international legal obligations while safeguarding domestic legal practices.

In conclusion, ensuring the independence and professional integrity of lawyers requires comprehensive legal reforms. By addressing these critical issues and adopting international best practices, Uzbekistan and Kazakhstan can significantly enhance the efficiency and reputation of their legal systems, ensuring justice and fairness for their citizens.

List of used literature:

1. Distinguishing the Composition of the Criminal Offense of «Rape» under Article 120 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from Mixed Compositions of Criminal Offenses // The Journal «Khabarshy — Vestnik» of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov. — 2018. — No. 3. — P. 45–50.

2. Barbara R. Blackburn, Robert Blackburn, and Ron Williamson. 8 Characteristics of Effective Advocates. Getting results when you actively support a cause // <https://www.edcircuit.com/8-characteristics-of-effective-advocates-education>

3. Zhukenov A. Prosecution and defense: how to achieve parity? // *Kazhkhstanskaya Pravda*. 2006. 5 April.

4. Ruling of the European Court of Human Rights in the case «Maurice v. France» of October 6, 2005. Complaint No. 11810/03 // SPS «Consultant Plus».

5. Chorjeva D. Tergovga kadar tekshiruv boskichida himoyachining urni // *Lawyer*. — 2020. — № 6. — P. 16–22.

6. Gavrilova E. A. Procedural guarantees of the independence of a lawyer in Russian criminal proceedings // Problems of modern legislation in Russia and foreign countries: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Irkutsk, 12/08/2017): Collection. scientific Art. — Irkutsk: Irkutsk branch of the RPA of Russia, 2017. — P. 80.

7. Tulaganova G. Forensic science and lawyer // *Хуқуқ ва рӯч*. — 2017. — № 9. — В. 28–33.

I. Astanov. Lawyer expertlar khulosasidan foidalanadimi? // *Хуқуқ ва рӯч*. — 2017. — № 9. — P. 53–55.

8. Strogovich M. S. Defense in criminal cases. — М.: Gosyurizdat, 1948. — P. 223.

9. Bulletin of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. — 1997. — No. 2. — Article 48.

10. Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan. — 1995. — № 2.

Мамаева М.Н.,

*заведующая кафедрой экономики и естествознания
(Шымкентский университет, Республика Казахстан, г. Шымкент,
e-mail: mtabal85@mail.ru);*

Бижанова А.Р.,*

*факультет истории и права, кафедра юриспруденции
(Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: Aike_74@mail.ru)*

Независимость адвоката: проблемы и пути решения в странах Центральной Азии

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения независимости юридической профессии в Республике Казахстан и Республике Узбекистан в соответствии с международными стандартами. Авторы подчеркивают важность государственной защиты безопасности адвокатов, поскольку препятствование их деятельности нарушает права участников процесса на судебную защиту и справедливость судебного разбирательства. В работе акцентируется внимание на необходимости приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами, роли адвокатской тайны и процессуальных гарантий. Особое внимание уделено таким проблемам, как вмешательство в юридическую деятельность, процессуальное неравенство и ограничение доступа адвокатов к делам, содержащим государственные секреты. В заключение авторы предлагают теоретические выводы и практические рекомендации для укрепления юридических гарантий и улучшения профессиональных стандартов.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская тайна, подозреваемый, доверитель, защитник, иммунитет адвоката, этика адвоката, клиент.

Мамаева М.Н.,

*экономика және жаратылыстану кафедрасының меңгерушісі
(Шымкент университеті, Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.,
e-mail: mtabal85@mail.ru);*

Бижанова А.Р.,*

*тарих және құқық факультеті, құқықтану кафедрасы
(Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: Aike_74@mail.ru)*

Адвокаттың тәуелсіздігі: Орталық Азия елдеріндегі мәселелер мен шешу жолдары

Аннотация. Мақалада халықаралық стандарттарға сәйкес Қазақстан Республикасы мен Өзбекстан Республикасында заң мамандығының тәуелсіздігін қамтамасыз ету мәселелері қарастырылады. Авторлар адвокаттардың қауіпсіздігін мемлекеттік қорғаудың маңыздылығын атап көрсетеді, өйткені олардың қызметіне кедергі жасау процеске қатысушылардың сот арқылы қорғалу құқығын және сот ісін жүргізудің әділдігін бұзады. Жұмыста ұлттық заңнаманы халықаралық нормаларға сәйкес келтіру қажеттілігіне, адвокаттық құпия мен іс жүргізу кепілдіктерінің рөліне назар аударылады. Заң қызметіне араласу, іс жүргізу теңсіздігі және адвокаттардың мемлекеттік құпияларды қамтитын істерге қол жеткізуін шектеу сияқты мәселелерге ерекше назар аударылады. Қоры-

тындылай келе, авторлар құқықтық кепілдіктерді нығайту және кәсіби стандарттарды жақсарту үшін теориялық тұжырымдар мен практикалық ұсыныстар ұсынады.

Негізгі сөздер: адвокат, адвокаттық құпия, күдікті, сенім білдіруші, қорғаушы, адвокат имунитеті, адвокат этикасы, клиент.

ӘОЖ 34

Нұрыш З.З.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: Nurush.zina@mail.ru);*

Палванова М. З.,

докторант

*(Қожа Ахмет Ясауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті,
Түркістан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: zaynidullaeva@mail.ru)*

**Алдау және сенімді теріс пайдалану жолымен қиянат жасау арқылы
жасалған мүлікке қарсы қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікті
құқықтық реттеудің отандық және шетелдік тәжірибесі
(Қазақстан, Ресей, Қырғызстан және Моңғолия
қылмыстық заңнамасының мысалында)**

Аннотация. Мақалада Қазақстанның, Ресейдің, Қырғызстанның және Моңғолияның қылмыстық заңнамасына, алдау немесе сенімді теріс пайдалану арқылы жасалған мүліктік зиян келтіруге байланысты туындайтын қылмыстық құқық бұзушылықтарға талдау жасалады. Мүліктік залалды алдау немесе сенімге қиянат жасау арқылы саралау мәселелері қарастырылады. Мұндай әрекеттер үшін қылмыстық жауапкершілікке талдау жүргізіледі. Қазіргі қылмыстық құқықта мүліктік зиян келтіру институтын зерттеудің өзектілігі — бұл қылмыстардың түрлері қоғам өмірінің әртүрлі салаларында жоғары технологияларды қолдану арқылы артады. Сондықтан зерттеудің мақсаты — алдау немесе алдау арқылы зиян келтіргені үшін қылмыстық жауапкершіліктің қалыптасуы мен дамуының негізгі кезеңдерін анықтау, ұрлық белгілерінсіз алдау немесе сенімге қиянат жасау арқылы мүліктік зиян келтірудің қылмыстық-құқықтық сипаттамасын зерттеу, қылмыстың осы құрамының негізгі элементтерін анықтау.

Негізгі сөздер: алдау, сенімді теріс пайдалану, алаяқтық, анализ, қылмыстық жауаптылық, мүліктік залал, пайдакүнөмдік, қасақаналық, ірі мөлшер, елеулі зиян, өтеусіз имдену.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2024 жылғы 2 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауының тоғызыншы бағытында: Қоғамда заң мен тәртіп идеологиясын терең орнықтыру қажет.

Цифрлық технологиялардың күнделікті өмірімізге жаппай енуі түрлі алаяқтардың көбеюіне әкеп соқтыруда. Оған бәріміз куә болып отырмыз. Сондықтан, қазір қаржы және экономика негіздерін білу, қарапайым цифрлық дағдыларды меңгеру аса маңызды болып тұр. Осы ретте «Аманат» партиясы ұсынған «Қарызсыз қоғам» жобасын атап өткім келеді. Азаматтардың қаржылық сауатын арттыруға арналған осы жобаға былтыр 65 мың адам қатысты. Ал, биыл одан да көп адам қатысады.

Мектептерде, жоғары оқу орындарында қаржылық және цифрлық сауаттылық негіздерін үйрететін білім бағдарламасын енгізу қажет. Бұл жұмысты Үкімет қаржы саласын реттеу органдарымен бірге атқаруы керек. Мұның бәрі азаматтарымыздың әртүрлі алаяқтардың құрығына түсіп қалмауына мүмкіндік береді.

Құзырлы органдардың бәрі заңға бағынатын жұртқа зардабын тигізіп жатқан алаяқтыққа және сол сияқты басқа да заңсыз әрекеттерге қарсы батыл шаралар қабылдауға тиіс.

Қазір «Құқық бұзушылықтардың алдын алу туралы» заң жобасы әзірленіп жатыр. Осы заңның талаптарын орындау үшін қоғам мен мемлекеттік аппарат күш жұмылдыруы керек. Сонда ғана жағдайды түзетіп, заң үстемдігін және азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ете аламыз. Кез келген қоғамның, соның ішінде біздің қоғамның да басты ұғымдарға негізделген сұраныстары — әділдік және қауіпсіздік. Осы негізгі сұраныстардың толығымен өтелуі мемлекеттің тиімді жұмыс істейтінін айқын көрсетеді деген болатын [1].

Қоғам мен мемлекеттің сапасы мен дамуының тұрақтылығының экономикалық және әлеуметтік кепілі ретінде ұсынылған меншік соңғы жылдары белсенді дамып келе жатқан қызмет тарапынан мұқият назар мен құқықтың объектісі болып табылады.

Қазіргі жағдайды талдау көрсеткендей, экономикаға қылмыстық экспансия мемлекет деңгейіндегі ең маңызды мәселелердің біріне айналады, бұл мүліктің барлық нысандарын қылмыстық қол сұғушылықтан тиімді қорғауды анықтауға мүмкіндік беретін тиісті құқықтық қолдауды қажет етеді.

Сонымен қатар, меншік қатынастарын дұрыс құқықтық реттеу, осы саладағы қызмет үшін жауапкершілік нормаларының көп санына, алдау немесе сенімге қиянат жасау арқылы мүліктік залалдың салдарынан мұндай қоғамдық дұрыс емес және кең таралған әрекеттердің тұрақты өсуі болып табылатындығын қанағаттанарлық, растау деп атауға болмайды.

Алдау немесе сенімге қиянат жасау арқылы мүліктік зиян келтіргені үшін жазаның ең көп тараған түрі — бұл қылмыс үшін сотталғандардың 50 %-дан астамына жыл сайын тағайындалатын айыппұл. Сенімді теріс пайдалану — кінәлі адамның өзіне азаматтық-құқықтық, еңбек шарты негізінде не мүліктік сипаттағы пайда алу мақсатында бөтеннің мүлкіне билік ету жөніндегі құқықтық қатынастар негізінде берілген өкілеттіктерді пайдалануы, нәтижесінде меншік иесіне немесе өзге де заңды иесіне мүліктік залал келтіріледі.

Сенімге қиянат жасау — бұл мүлікке қарсы қылмыс жасаудың тәуелсіз тәсілі және алдаудың бір түрі емес. Әрекетпен де, әрекетсіздікпен де жасалуы мүмкін соңғысынан айырмашылығы, теріс пайдалану таза немесе аралас әрекетсіздік арқылы жүзеге асырылады және заңның, шарттың немесе іскерлік айналым әдет-ғұрыптарының ережелерінен туындайтын жәбірленуші алдындағы міндеттемелерді орындамау арқылы көрінеді.

Алдау, әдетте, бағыты жеке сипатта болады. Субъект жаңылыстырған жәбірленуші кінәлінің пайдасына экономикалық мазмұны бар әрекеттерді жасайды, олардың жасалу фактісін түсінеді. Қарастырылып отырған нормадағы алдаудың ерекшелігі-кейбір жағдайларда субъект пен жәбірленуші арасында алаяқтық әрекеттер бағытталған үшінші тұлға бар. Мұндай жағдайларда жәбірленуші адастырып, алдаушының пайдасына саналы түрде ешқандай әрекет жасамайды.

Сонымен қатар, жәбірленушінің өзі және мүдделі үшінші тұлға ұзақ уақыт бойы мұндай қызметтердің біреуге көрсетілетініне қатысты екендігін білмей қалуы мүмкін. Мұндай алдау құрылымы ақпараттық технологияларды қолдана отырып жасалған қылмыстық әрекеттерге тән, олардың саны артып келеді.

Француз заңгері және гуманист, қылмыстық құқық, криминология және салыстырмалы құқықтану саласындағы маман М. Ансель «компаративистика заңгерге жаңа мүмкіндіктер ашады, оған өз елінің құқығын жақсы білуге мүмкіндік береді, өйткені бұл құқықтың ерекшеліктері басқа жүйелермен салыстырғанда ерекше анықталады. Салыстыру заңгерді тек өз құқығын өте жақсы білсе де алуға болмайтын идеялармен және дәлелдермен қаруландыруға қабілетті деген болатын [2, 38].

Шетелдік заң шығармашылығының салыстырмалы зерттеулері басқа мемлекеттердің заңнамасын ғана емес, сонымен бірге отандық құқықтық жүйені де сыни тұрғыдан бағалауға, құқықтық реттеудің кемшіліктерін анықтауға, сондай-ақ оң шетелдік тәжірибені қолдана отырып, осы кемшіліктерді жоюға мүмкіндік береді.

Мақалада Ресей, Қазақстан, Қырғызстан және Моңғолия қылмыстық заңнамасының алдау немесе сенімге қиянат жасау арқылы жасалған мүлікке қарсы қылмыстар үшін жауапкершілік туралы кейбір негізгі ережелері (барлық аталған мемлекеттер олардың континенттік (роман-германдық) құқықтық жүйеге жататындығын біріктіреді) жарияланады.

Әдетте, алдау немесе сенімге қиянат жасау арқылы жасалған мүліктік қылмыстар тобы алаяқтық пен ұрлық белгілерінсіз алдау немесе сенімге қиянат жасау арқылы мүліктік зиян келтіреді. Айта кету керек, алаяқтық үшін қылмыстық жауапкершілік Қазақстан Қылмыстық кодексінде (190-бап) [3], Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінде (159-бап, 159.1–159.6.) [4], Қырғызстан Қылмыстық кодексінде (166-бап) [5] және Моңғолия Қылмыстық кодексінде (148-бап) [6], ал алдау арқылы мүліктік зиян келтіру немесе ұрлық белгілері жоқ сенімді теріс пайдалану тек Ресейдің Қылмыстық кодексінде (165-бабы) қылмыстық жауапкершілікке тартылды, Қазақстан ҚК (195-бап) және Қырғызстан ҚК (173-бап), Моңғолия Қылмыстық кодексінде мұндай қылмыс құрамы жоқ.

Ресейдің қылмыстық құқық теориясында алдау және сенімге қиянат жасау арқылы жасалған мүлікке қарсы қылмыстар деп Ресей Федерациясының Қылмыстық Кодексінің 21-тарауы «Меншікке қарсы қылмыстар» тарауында көзделген пайдакүнемдік қасақана әлеуметтік қауіпті әрекеттер түсініледі деген анықтама белгіленді. осы тәсілдермен басқа біреудің мүлкінің иесіне немесе басқа заңды иесіне зиян келтіруі мүмкін [4].

Алаяқтық үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілейтін нормалардың диспозицияларын салыстыру аталған құрамдардың объективті және субъективті белгілерін сипаттаудағы ұқсастықтарды да, айырмашылықтарды да ажыратуға мүмкіндік береді.

Қазақстан, Қырғызстан және Моңғолия Қылмыстық кодексі бойынша алаяқтық нормаларына салыстырмалы қылмыстық-құқықтық талдау жүргізіліп, осы қылмыстардың барлығының негізінде алдау жатыр деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Заң шығарушы алдау мен сенімге қиянат жасауды алаяқтық жасаудың тәуелсіз әдістері ретінде атап өтті, дегенмен құқық қолдану практикасында алдау, сенімге қиянат жасау және жалпы алаяқтық көбінесе синонимдік ұғымдар ретінде қолданылады. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексімен салыстырғанда аталған кодекстердің ешқайсысында алаяқтық жасаудың Ресейдің қылмыстық заңнамасына белгісіз басқа әдістері жоқ. Қылмыс нысаны ретінде алаяқтық туралы зерттелетін барлық нормаларда басқа біреудің мүлкінен басқа мүлік құқығы да аталады. Сонымен бірге, аталған мемлекеттердің қылмыстық кодекстеріндегі алаяқтық үшін жауапкершілік туралы нормалар айтарлықтай айырмашылықтарға ие.

Мәселен, Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізілгеннен кейін Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексіне «Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексіне және Ресей Федерациясының жекелеген заңнамалық актілеріне өзгерістер енгізу туралы» 2012 жылғы 29 қарашадағы № 207 — Федералдық Заңымен [7] қылмыстық жауапкершіліктің алаяқтықтың әртүрлі түрлері үшін алты жаңа баппен толықтырылды (Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 159.1-159.6-баптары). Заң жобасына түсіндірме жазбада мұндай өзгерістер алаяқтық әрекеттерді жасаған адамдарға қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын көрсетілген әрекеттерді жасау саласына, сондай-ақ қылмыстардың нысанасы мен тәсіліне байланысты саралау қажеттілігінен туындағаны атап өтілді.

Осыған байланысты заң шығарушы Қылмыстық кодекске несиелендіруге (Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 159.1-бабы), төлемдерді алуға байланысты алаяқтық әрекеттер (әрекетсіздік) үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейтін қылмыстардың арнайы құрамдарын енгізді. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 159.2-бабы), төлем карталарын пайдалану (РФҚК 159.3-бабы), кәсіпкерлік қызмет саласындағы келісімшарттық қатынастар (Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 159.4-бабы), сақтандыру (Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 159.5-бабы), компьютерлік ақпарат (Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 159.6-бабы).

В. Тюнин атап өткендей, алаяқтықтың жаңа түрлерінің құрамын сипаттау кезінде заң шығарушы қол сұғушылықтар қатынастардың белгілі бір саласында немесе белгілі бір технологиялық құралдарды қолдану арқылы жүзеге асырылатындығына назар аударды.

Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 159.1-бабы несиелеу саласын көрсетеді (несиелеу саласындағы алаяқтық), ал Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 159.3-бабы — қаржы нарығының құралдарын пайдалану-несиелік, есеп айырысу және басқа карталар (төлем карталарын пайдалану алаяқтық) [8, 35]. Басқа мемлекеттердің зерттелетін қылмыстық кодекстерінің ешқайсысында мұндай техникалық әдіс қолданылмайды.

Сонымен бірге, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі бір бапта (190-бап) алаяқтықтың негізгі және саралау құрамдарының сипаттамасын қамтитынын атап өткен жөн, бұл ретте екі саралау белгісі қарым-қатынас жасау тәсілі мен саласы бойынша бөлінген: ақпараттық жүйені пайдаланушының сенімін алдау немесе теріс пайдалану арқылы алаяқтық жасау (190-баптың 2-бөлігінің 4-тармағы) және алаяқтық жасау. Мемлекеттік сатып алу саласындағы алаяқтық (190-баптың 2-бөлігінің 5-тармағы) [3].

Қырғызстанның қылмыстық заңнамасы мен Моңғолияның Қылмыстық кодексі алаяқтық құрамының белгілерін сипаттайтын бір ғана бапты қамтиды (Қырғызстан ҚК 166 бабы және Моңғолия ҚК 148-бабы).

Сонымен қатар, Қырғызстан заң шығарушысы, Моңғолия заң шығарушысы сияқты, адамдар тобы жасаған алаяқтық үшін жауапкершілікті арттырғанын қоспағанда, Қырғызстан Қылмыстық кодексінің 166-бабының 1-тармағы және Моңғолия Қылмыстық кодексінің 148-бабының 2-бөлігі) біздің ойымызша, бұл толығымен ақталмайды деп санауға болады.

Моңғолия қылмыстық заңнамасының айрықша ерекшелігі — ұрлық туралы Заңмен бекітілген жалпы тұжырымдаманың болмауы, бұл әр жағдайда ұрлық белгілерін анықтауға байланысты құқық қолдану тәжірибесінде айтарлықтай қиындықтар тудыруы мүмкін.

Ресей, Қазақстан және Қырғызстанның қылмыстық заңнамасында ұрлық белгілерін сипаттаудың әртүрлі техникалық әдістері қолданылғанына қарамастан, оған сәйкес жымқыру кінәлі немесе кінәлі адамның пайдасына бөтеннің мүлкін заңсыз, өтеусіз иемдену деп түсініледі осы мүліктің меншік иесіне немесе өзге де иесіне зиян келтірген басқа тұлғалардың пайдакүнемдік мақсатта жасаған іс-әрекеттері мазмұны бойынша бұл ұғымдар Қырғызстан ҚК-нің 164-бабының 3-ескертпесінде бекітілген анықтаманы қоспағанда, іс жүзінде толығымен сәйкес келеді [5].

Қылмыстық заңнамада қолданылатын әртүрлі ұғымдардың түсіндірмесін қамтитын арнайы бапта ұрлық ұғымын бекіту бойынша қазақстандық заң шығарушының тәжірибесі (ҚК 3-бабы) назар аударуға тұрарлық деп санауға болады [5].

Алаяқтық үшін қылмыстық жазаланушылық көлеміне келетін болсақ, егер ең ауыр жазаның (бас бостандығынан айырудың) төменгі және жоғарғы шегі бойынша бағаланса, онда ерекше білікті алаяқтық үшін ең қатаң жаза Моңғолияның Қылмыстық кодексінің 148 бабының 4-тармағында он жылдан он бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру жазасын белгілейді, ал Ресей Федерациясының, Қазақстан мен Қырғызстанның қылмыстық заңнамасындағы ерекше білікті алаяқтық үшін бас бостандығынан айыру түріндегі жазаның максималды мөлшері он жылдан аспайды, ал санкциялардағы жазаның ең төменгі шегі Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 159-бабы және Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 159.1–159.6-баптарында қарастырылмаған [4].

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы ҚК 190-бабының 4-бөлігінде бес жылдан он жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру түріндегі негізгі жазамен және мүлікті тәркілеу түріндегі міндетті қосымша жазамен қатар белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыру түріндегі факультативтік қосымша жаза да қамтылады [3].

Алдау немесе сенімге қиянат жасау арқылы мүліктік залал келтіргені үшін қылмыстық жауаптылық нормаларын талдау кезінде Ресейдің, Қазақстанның, Қырғызстанның қылмыстық заңдары қылмыстық жауапкершілікке тарту шарттарын бөтеннің мүлкін иемдену фактісімен байланыстырмай, осы әрекетті мүлікке қарсы қасақана қылмыс ретінде жасағаны үшін жауапкершілікті белгілейтіні анықталды.

Сонымен қатар, аталған Қылмыстық кодекстерде ұрлық белгілерінсіз алдау немесе сенімді теріс пайдалану арқылы мүліктік залал келтіруді криминализациялау көлемі сәйкес келмейді.

Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 165-бабының 1-бөлімінде ұрлық белгілерінсіз алдау немесе сенімге қиянат жасау арқылы мүліктік зиян келтіргені үшін қылмыстық жауапкершілік үлкен мөлшерде қылмыс жасаған жағдайда пайда болады, оған сәйкес Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 158-бабының 4-ескертпесіне сәйкес мүліктің құны 250 мың рубльден асады [4].

Қазақстан мен Қырғызстанның қылмыстық заңнамасымен қылмыстық жауапкершілікке тартылу көрсетілген іс-әрекет келтірілген залалдың мөлшеріне қарамастан қолданылуы, бұл даулы болып көрінеді.

Ірі мөлшер — ҚР ҚК 195-бабының 4-бөлімінде бекітілген сенімді алдау немесе теріс пайдалану жолымен келтірілген залал құрамының саралау белгісі болып табылады және ҚР ҚК 3-бабының 3-тармағына сәйкес мүліктің құнын немесе залалдың мөлшерін айлық есептік көрсеткіштен мүліктің құны немесе залалдың мөлшері айлық есептік көрсеткіштен төрт мың есе артық мөлшерінде тағайындалады (14 768 000) [3].

Қырғызстан ҚК 173-бабының 3-бөлігінің 2-тармағына сәйкес алдау немесе сенімді теріс пайдалану арқылы мүліктік залал келтірген кезде үлкен залал ерекше саралау құрамының белгісі болып табылады. ҚР ҚК 164-бабына 3-ескертпеден көрініп тұрғандай, ҚР ҚК 173-бабында көзделген іс-әрекет, егер ұрланған мүліктің құны қылмыс жасалған кезде Қырғызстан заңнамасында белгіленген есептік көрсеткіштен он мың есе артық болса, яғни Қырғызстанда белгіленген рубль бағамын ескере отырып, ірі мөлшерде жасалған деп танылады, сома-сы шамамен 1 миллион рубльді құрайды және Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексіндегі залалдың үлкен мөлшеріне сәйкес келеді [5].

Алдау және сенімге қиянат жасау арқылы мүліктік зиян келтірудің қоғамдық қауіптілік дәрежесі (қылмыс жасалған кезде Қырғызстан заңнамасында белгіленген жиырма есептік көрсеткіш) 2 000 рубльден астам сомаға және 250 мың рубльден (немесе екі мың бес жүз есептік көрсеткіш) асатын сомаға әр түрлі болып көрінеді.

Қазақстан Республикасы ҚК-нің 195-бабында сондай-ақ қарастырылып отырған құрамның айрықша саралау белгісі ретінде келтірілген залалдың аса ірі мөлшері қамтылмаған. Осыған байланысты Ресейдің қылмыстық заңнамасы осы бөлімде анағұрлым жетілдірілген болып көрінеді.

Телекоммуникация желісін пайдалану арқылы жасалған қылмыстың, оның ішінде Қазақстан Республикасының саяси, мәдени, экономикалық, ақпараттық және ғылыми саласына елеулі зиян келтіретін интернет желісі арқылы жасалатын қылмыс санының қарқынды өсуі қоғамымыздың әлеуметтік проблеманың бірі болып отыр. Азаматтарды, мемлекеттік ұйымды, кәсіпорынды ақпараттық қатерден, әсіресе цифрлық ақпаратқа заңсыз қол сұғудан қорғау маңыздылығы басым міндетке айналды. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің дерегіне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтың осы түрі (ҚР ҚК 190-бабы 2-бөлімінің 4-тармағы «Ақпараттық жүйені пайдаланушыны алдау немесе сенімін теріс пайдалану жолымен жасалған алаяқтық») бойынша көрсеткіш жыл сайын еселенуде: 2019 жылы — 7 769 факт, 2020 жылы — 14 155, 2021 — 21 405 және 2022 жылдың 10 айында — 17 657. Ақпараттық жүйені пайдаланушыны алдау немесе сенімін теріс пайдалану жолымен жасалған

алаяқтықты тергеу кезінде ұялы байланыс арқылы жасалған телефон сөйлесуі туралы ақпаратты анықтау қажеттілігі жиі туындап тұрады. Бұл шара «қылмысқа қатысы бар адамдардың шеңберін тарылтуға, қылмыстық іс-әрекеттің жасалғаны туралы негізделген нұсқаны ұсынуға және сайып келгенде, кінәлі адамдарды анықтауға» мүмкіндік береді. Қазақстанның ішкі істер органы тергеу бөлімшесінің практикалық қызметін талдау ақпараттық жүйені пайдалана отырып жасалған алаяқтықты тергеу кезінде жәбірленушінің ұялы байланысы арқылы жасалған телефон сөйлесуі туралы мәліметті алуда кейбір қиындық туындайтынын көрсетті [9].

Біздің ойымызша, бұл проблеманы шешу үшін қылмыстық іс бойынша қажетті мәліметті алудың неғұрлым оңайлатылған рәсімін қамтитын мүлде басқа процестік тетікті енгізу қажет. Бұл қарастырылып отырған қылмыстық құқық бұзушылық түрін тергеп-тексеруді неғұрлым ұтымды ұйымдастыруға және тергеушілердің (анықтаушы) уақыты мен күшін, сондай-ақ мемлекеттің бюджет қаражатын үнемдеуге алып келеді.

Жоғарыда айтылғандардан келтірілген залалдың үлкен мөлшерінің шегін өзгерту және ерекше саралау белгісі ретінде аса ірі мөлшерді бөлу есебінен қылмыстық жауапкершілікті одан әрі саралау қажет деген қорытынды шығады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2024 жылғы 2 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауы // <https://akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-adiletti-kazakstan-zan-men-tartip-ekonomikalyk-osim-kogamdyk-optimizm-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-285659>
2. Ансель М., Ковалевский М.М. Методологические проблемы сравнительного права. — М., 1880. — 73 с.
3. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (09.09.2024 ж. жағдай бойынша өзгерістер және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858>.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 08.08.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073.
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (с изм. и доп. по сост. на 07.08.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065.
6. Уголовный кодекс Монголии / Пер. Галбадрах Батболд, Вандан-Иш Амарсанаа; под ред. М. В. Бавсун, А. А. Нечепуренко. — Омск: Омская академия МВД России, 2020. — 144 с.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // <https://base.garant.ru/70268096/>.
8. Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности: Учеб. пос. для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 322 с.
9. Дәрменов А. Д., Молбасин С. И. Қазақстан Республикасында интернет-алаяқтықты тергеу кезінде абонент және (немесе) абоненттік құрылғы арасында жасалған байланыс туралы ақпарат алу // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2022. — № 4 (78). — 43–45 б.

Нұрыш З. З.,
*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
Республика Казахстан, г. Актөбе, e-mail: Nurush.zina@mail.ru);*

Палванова М. З.,
*докторант
(Международный казахско-турецкий университет им. Ходжи Ахмеда Ясави,
г. Туркестан, Республика Казахстан, e-mail: zaynidullaeva@mail.ru)*

**Отечественный и зарубежный опыт правового регулирования
уголовной ответственности за преступления против имущества,
совершенные путем обмана и злоупотребления доверием**

Аннотация. В статье проводится анализ уголовного законодательства Казахстана, России, Кыргызстана и Монголии, уголовных правонарушений, возникающих в связи с причинением имущественного вреда, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием. Рассматриваются вопросы дифференциации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Проводится анализ уголовной ответственности за такие деяния. Актуальность исследования института причинения имущественного вреда в современном уголовном праве заключается в том, что данные виды преступлений возрастают с применением высоких технологий в различных сферах жизни общества. Поэтому цель исследования — выявить основные этапы формирования и развития уголовной ответственности за причинение вреда путем обмана или злоупотребления доверием, изучить уголовно-правовую характеристику причинения имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения, определить основные элементы данного состава преступления.

Ключевые слова: обман, злоупотребление доверием, мошенничество, анализ, уголовная ответственность, имущественный ущерб, корыстный, умышленный, крупный размер, значительный ущерб, безвозмездное присвоение.

Z. Z. Nurysh,
*Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel,
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukembayev, e-mail: Nurush.zina@mail.ru);*

M. Z. Palvanova,
*Doctoral student
(International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi,
Turkestan city, Republic of Kazakhstan, e-mail: zaynidullaeva@mail.ru)*

**Domestic and Foreign Experience in the Legal Regulation of Criminal Liability
for Crimes Against Property Committed by Deception and Abuse of Trust**

Annotation. This scientific article analyzes the criminal legislation of Kazakhstan, Russia, Kyrgyzstan and Mongolia, criminal offenses arising in connection with causing property damage committed by deception or abuse of trust. The issues of differentiation of causing property damage by deception or abuse of trust are considered. The analysis of criminal liability for causing property damage by deception or abuse of trust is carried out. From the point of view of criminal law, the knowledge of causing property damage by deception or abuse of trust is studied, a comprehensive consideration of the issue of legislation on causing property damage by deception or abuse of trust and relevant conclusions. The relevance of the study of the institute of causing property damage in modern criminal law lies in the fact that these types of crimes involving the use of high technologies in various spheres of society are increasing. Therefore, the purpose of the study is to identify the main stages of the formation and development of criminal liability for causing harm by deception or abuse of trust, to study the criminal legal characteristics of causing property damage by deception or abuse of trust without signs of theft, to identify the main elements of this corpus delicti.

Keywords: deception, abuse of trust, fraud, analysis, criminal liability, property damage, mercenary, intentional, large size, significant damage, gratuitous appropriation.

УДК 343

Тессман С.А.,

*начальник Научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(e-mail: s.tessman@kra.gov.kz);*

Байтеленова С.Г.,

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем следственной
деятельности ОВД НИИ, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: samal_bsg@mail.ru)*

Сравнительно-правовой анализ ответственности за неисполнение судебного акта по законодательству стран ближнего зарубежья

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за неисполнение судебных актов в странах ближнего зарубежья. Авторы исследуют законодательство Российской Федерации, Беларуси, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Украины, Грузии и Молдовы, выявляя общие черты и особенности национальных подходов. Особое внимание уделяется объекту, субъекту, объективной и субъективной сторонам уголовного правонарушения. Анализируются институты освобождения от уголовной ответственности при полном исполнении судебного акта, а также вопросы ответственности за неисполнение решений международных судов. Авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования казахстанского законодательства с учетом зарубежного опыта. Предлагаются конкретные рекомендации по усилению ответственности за неисполнение судебных актов, в том числе путем введения дополнительных квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: судебный акт, неисполнение, воспрепятствование, уголовное правонарушение, уголовная ответственность, преступное деяние, сравнительно-правовой анализ.

Известный французский юрист Марк Ансель писал, его изучение зарубежного права «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [1, 38]. В свете динамичного развития правовых систем и возрастающей роли судебной власти обращение к зарубежному опыту противодействия уголовным правонарушениям за неисполнение судебных актов представляется особенно актуальным.

А. А. Малиновский справедливо отмечает, что «сравнительное исследование дает возможность выявить и учесть чужие ошибки и достижения при решении вопросов о преступности и наказуемости конкретных деяний, помогает понять роль и значение уголовного права как инструмента социального регулирования» [2, 367]. Изучение зарубежного опыта в данной сфере позволяет сформировать четкое представление о существующих подходах, выявить как сильные, так и слабые стороны в правовом регулировании ответственности за неисполнение судебных актов и учесть имеющийся положительный опыт при совершенствовании отечественного законодательства.

Проведенный сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных стран ближнего зарубежья (Российская Федерация [3], Беларусь [4], Азербайджан [5], Узбекистан [6], Таджикистан [7], Украина [8], Грузия [9], Молдова [10]) свидетельствует о различных законодательных подходах относительно регламентации ответственности за неисполне-

ние судебного акта, несмотря на то, что так или иначе правовые системы различных стран оказывали определенное влияние друг на друга.

Так, анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья объектом неисполнения судебного акта, аналогично Уголовному кодексу Республики Казахстан, являются интересы правосудия и обеспечение нормальной деятельности органов, исполняющих судебные акты. Примечательно, что в отличие от Уголовного кодекса Республики Казахстан, в уголовных кодексах указанных государств исполнительный документ не выделяется в качестве самостоятельного предмета преступления.

Заслуживает внимания институт административной преюдиции, закрепленный в Уголовных кодексах России (ст. 315 УК), Узбекистана (ст. 232 УК) и Молдовы (ст. 320 УК). Согласно данному институту, уголовная ответственность наступает только после того, как были применены меры административного взыскания, но лицо продолжает уклоняться от выполнения судебного акта. В отечественном законодательстве согласно ст. 430 УК РК уголовная ответственность наступает по истечении шести месяцев со дня вступления судебного акта в законную силу при условии его неисполнения.

Отметим, что в большинстве анализируемых стран ближнего зарубежья криминализованы два альтернативных состава преступления: неисполнение судебного акта и воспрепятствование его исполнению [10, 238]. Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 320 УК Молдавы, показывает, что здесь предусмотрены не две, а три формы общественно опасного поведения: а) неисполнение; б) уклонение от исполнения; в) препятствование исполнению решения судебной инстанции.

Рассматривая субъект преступления, следует заметить, что законодательство большинства стран выделяет в качестве специального субъекта преступления категории лиц, наделенных особыми полномочиями в силу занимаемой должности или служебного положения. Так, согласно ст. 423 УК РБ субъектом преступления может быть исключительно должностное лицо, по УК Таджикистана — только представитель власти, государственный служащий местного органа государственной власти и органов самоуправления посёлков и сёл, а также служащий государственного учреждения, коммерческой или иной организации (ст. 363).

Часть 2 ст. 306 УК Азербайджана, ч. 2 ст. 320 УК Молдовы, ч. 2 ст. 232 УК Узбекистана устанавливают уголовную ответственность для должностных лиц за подобные деяния. Аналогичные положения содержатся в ч. 2 ст. 382 УК Украины и ч. 2 ст. 430 УК РК, где ответственность наступает для лиц, использующих свое служебное положение. Российское уголовное законодательство в ч. 2 ст. 315 дает перечень лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов: представители власти, государственные служащие, служащие органов местного самоуправления, служащие государственных или муниципальных учреждений, коммерческих или иных организаций. Уголовный кодекс Грузии в ч. 2 ст. 381 также предусматривает ответственность за неисполнение судебного акта представителем власти или чиновником.

Особый интерес вызывает ч. 3 ст. 382 УК Украины, которая расширяет круг субъектов преступления, подпадающих под действие данной нормы, путем включения служебных лиц, занимающих ответственное или особо ответственное положение, а также лиц, ранее судимых за аналогичные преступления или если они причинили существенный вред охраняемым законом правам и законным интересам граждан, государственным или общественным интересам либо интересам юридических лиц. На наш взгляд, данный подход демонстрирует стремление украинского законодателя обеспечить более эффективную защиту правопорядка, усилив ответственность лиц, обладающих значительными полномочиями, а также тех, кто уже ранее совершал аналогичные правонарушения. Преимущество данной части также заключаются в привлечении к ответственности не только за факт неисполнения судебных актов, но и

за те последствия, которые могут наступить вследствие уклонения от исполнения судебных актов или осознанного игнорирования обязательств.

Анализ уголовных кодексов двух государств позволяет сделать вывод о том, что введение аналогичного особо квалифицирующего состава уголовного правонарушения в ст. 430 УК РК могло бы существенно повысить эффективность исполнения судебных актов на территории Казахстана. Во-первых, дифференцированный подход к назначению наказания в зависимости от характера и последствий совершенного деяния способствует индивидуализации уголовной ответственности. Во-вторых, введение ответственности за повторные правонарушения направлено на предупреждение преступлений в данной сфере, поскольку создает дополнительный правовой барьер для лиц, ранее совершавших подобные деяния.

Продолжая анализ, следует отметить, что в отличие от анализируемых норм рассматриваемых государств казахстанский законодатель в ч. 3 ст. 430 УК РК выделяет в качестве особо квалифицирующего признака деяния превышение размера задолженности десяти тысяч месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан на момент совершения преступления.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что примечание к ст. 306 УК Азербайджана предусматривает возможность полного освобождения от уголовной ответственности лица, полностью исполнившего судебный акт до вступления приговора в законную силу. В то же время, УК РК ограничивается неприменением лишения свободы к лицам, погасившим задолженность до вынесения приговора. Сравнительный анализ УК АР и УК РК демонстрирует различные подходы к стимулированию исполнения судебных актов.

Полагаем, что данное примечание, несмотря на очевидные преимущества, связанные с восстановлением имущественных прав потерпевших и снижением нагрузки на судебную и пенитенциарную систему, несет в себе определенные риски, связанные с вопросами правовой оценки и равенства перед законом. В частности, освобождение от уголовной ответственности может породить у правонарушителя убеждение, что наказания можно избежать, выполнив обязательства в последний момент. Возможны ситуации, при которых лица, совершившие аналогичные преступления, но исполнившие свои обязательства в разное время, могут подвергаться разной мере уголовной ответственности. К тому же, не все лица, совершившие преступление, обладают финансовыми возможностями для полного возмещения ущерба до вынесения приговора.

Кроме того, неисполнение судебных актов, особенно при наличии значительных долгов или уклонения от обязательств, полное освобождение от ответственности может подорвать авторитет судебной системы.

Важно обеспечить разумный баланс между стимулированием должников к исполнению своих обязательств и интересами пострадавших сторон, ожидающих справедливости. Смягчение наказания в случае исполнения судебного акта можно рассматривать как компромисс, направленный на достижение этого баланса, что позволяет сочетать интересы правосудия и восстановления имущественных прав потерпевших.

В ст. 381 УК Грузии содержится примечание, указывающее, что под установленными преступлениями против судебной власти также подразумеваются преступления против Международного уголовного суда. Наличие такого примечания отражает интеграцию национального права в систему международного права и стремление обеспечить защиту не только национальных, но и международных правовых норм.

Следует отметить, что неисполнение решений международного суда представляет угрозу не только для международного правопорядка, но и для стабильности внутри государств. В целях защиты интересов правосудия, укрепления сотрудничества между государствами и демонстрации неприемлемости к подобным деяниям считаем целесообразным дополнить ст. 430 УК РК примечанием, устанавливающим ответственность за неисполнение судебных

актов международных судов. Включение примечания в ст. 430 УК будет способствовать более эффективной защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от неисполнения судебных актов международных судов, позволит государствам сотрудничать в обмене информацией, экстрадиции и привлечении к ответственности лиц, совершивших преступление, способствуя, таким образом, достижению справедливости.

При этом следует отметить, что согласно принципу двойного наказания, лицо не может быть осуждено дважды за одно и то же преступление. Однако конкретное применение этого принципа может зависеть от законодательства и международных соглашений конкретных стран и обстоятельств дела. Так, если неисполнение судебного акта международного суда имело место на территории зарубежного государства и затронуло интересы его граждан, нормы международного права обычно предусматривают принцип юрисдикции государства, на территории которого было совершено преступление. Это означает, что иностранное государство имеет право привлечь и осудить лицо, совершившее преступление на его территории. Соответственно, если лицо уже было осуждено в стране, где оно не исполнило судебный акт, другое государство, чьими гражданами являются ищущие, не должно осуществлять повторное осуждение за то же самое деяние.

В части 4 ст. 382 УК Украины предусмотрен самостоятельный состав. «Преднамеренное невыполнение служебным лицом решения Европейского суда по правам человека, решение Конституционного Суда Украины и умышленное невыполнение ею заключения Конституционного Суда Украины». Отметим, что криминализация преднамеренного невыполнения служебным лицом решения Европейского суда по правам человека является характерной особенностью уголовного законодательства Украины.

Таким образом, в уголовном законодательстве постсоветских стран прослеживается влияние советской уголовно-правовой теории. Это отражается в структуре уголовных кодексов этих стран, а также в применении без особых изменений уголовно-правовых институтов, общепринятых для советского права, в том числе связанных с ответственностью за неисполнение судебных актов.

Список использованной литературы:

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. — М., 1991. — С. 38.
2. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. — М., 2002. — С. 367.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 11.11.2024 г.).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь // <https://on line.zakon.kz/> (дата обращения: 11.11.2024).
5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 11.11.2024 г.).
6. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // <https:// online.zakon.kz/> (дата обращения: 11.11.2024 г.).
7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 11.11.2024 г.).
8. Уголовный кодекс Украины // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 11.11.2024).
9. Уголовный кодекс Грузии // <https://matsne.gov.ge/ru/ document/view/16426?publication=263> (дата обращения: 11.11.2024 г.).
10. Уголовный кодекс Республики Молдова // <https://on line.zakon.kz/> (дата обращения: 11.11.2024 г.).
11. Тессман С. А., Байтеленова С. Г. К вопросу об объективной стороне неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 237–241.

Тессман С.А.,
*Ғылыми-зерттеу институтының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*

Байтеленова С.Ғ.,
*ФЗИ ИО тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының
аға ғылыми қызметкері, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: samal_bsg@mail.ru)*

Жақын шетелдің заңнамасы бойынша сот актісін орындамағаны үшін жауапкершілікті салыстырмалы-құқықтық талдау

Аннотация. Мақала көрші елдердегі сот актілерін орындамағаны үшін жауапкершілікті реттейтін қылмыстық-құқықтық нормаларды салыстырмалы талдауға арналған. Авторлар Ресей Федерациясының, Беларусьияның, Әзірбайжанның, Өзбекстанның, Тәжікстанның, Украинаның, Грузияның және Молдованың заңнамасын зерттеп, ұлттық тәсілдердің ортақ белгілері мен ерекшеліктерін анықтайды. Қылмыстық құқық бұзушылықтың объектісіне, субъектісіне, объективті және субъективті тараптарына ерекше назар аударылады. Сот актісі толық орындалған кезде қылмыстық жауаптылықтан босату институттары, сондай-ақ халықаралық соттардың шешімдерін орындамағаны үшін жауапкершілік мәселелері талданады. Авторлар шетелдік тәжірибені ескере отырып, қазақстандық заңнаманы жетілдіру қажеттілігі туралы қорытындыға келеді. Сот актілерін орындамағаны үшін жауапкершілікті күшейту, оның ішінде қосымша біліктілік белгілерін енгізу арқылы нақты ұсыныстар ұсынылады.

Негізгі сөздер: сот актісі, орындалмауы, кедергі келтіруі, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыстық жауаптылық, қылмыстық әрекет, салыстырмалы-құқықтық талдау.

S.A. Tessman,
*Head of the Research institute,
candidate of legal sciences, Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*

S.G. Baytelenova,
*Senior Researcher at the Center for the Study of Investigative
Activities of the Department of Internal Affairs of the Research Institute, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: samal_bsg@mail.ru)*

Comparative legal analysis of liability for non-execution of a judicial act under the legislation of neighboring countries

Annotation. The article is devoted to a comparative analysis of the criminal law norms governing liability for non-enforcement of judicial acts in neighboring countries. The authors examine the legislation of the Russian Federation, Belarus, Azerbaijan, Uzbekistan, Tajikistan, Ukraine, Georgia and Moldova, identifying common features and peculiarities of national approaches. Special attention is paid to the object, subject, objective and subjective sides of the criminal offense. The institutions of exemption from criminal liability in the full execution of a judicial act are analyzed, as well as issues of responsibility for non-compliance with decisions of international courts. The authors conclude that it is necessary to improve Kazakhstan's legislation, taking into account foreign experience. Specific recommendations are proposed to strengthen responsibility for non-enforcement of judicial acts, including through the introduction of additional qualifying criteria.

Keywords: judicial act, non-execution, obstruction, criminal offense, criminal liability, criminal act, comparative legal analysis.

Шунякова О.В.,
доцент кафедры иностранных языков,
кандидат филологических наук
(Уральский юридический институт МВД России,
Российская Федерация, г. Екатеринбург, e-mail: olga.sharkunova@mail.ru)

Интерпретационный алгоритм анализа полицейского текста и процесс текстопорождения

Аннотация. Статья нацелена на изучение процесса порождения вторичного текста с опорой на разработанный интерпретационный алгоритм анализа первичных текстов полицейского дискурса. Профессиональный текст на иностранном языке является основой, содержащей специальные и страноведческие знания на английском языке, важно научить обучающихся правильно извлекать информацию профессионального характера и строить на ее основе собственное вторичное высказывание. Автором предлагается алгоритм анализа англоязычного профессионального текста, позволяющий разложить изучаемый материал на компоненты и изучить каждый из них не только с языковой стороны, но и с позиции понимания содержания подобного текста. Изучаемый текст рассматривается как интерпретационная основа, включенная в систему знаний полицейского дискурса через призму функционирования его сигнификативной и денотативной сторон и их восприятия для создания пояснительного, экземплифицирующего, дескриптивного или оценочного высказывания на его основе.

Ключевые слова: интерпретационный алгоритм анализа текста, англоязычный полицейский дискурс, полицейский текст, процесс текстопорождения.

Процесс текстопорождения как таковой еще недостаточно изучен относительно создания вторичного высказывания профессионального характера на основе интерпретации и аналитического исследования первичного текста институционального полицейского дискурса. На данный момент существует недостаточное количество работ, посвященных первичному тексту полицейского дискурса как интерпретационной основе для создания вторичного текста высказывания. Данный феномен еще не изучался через призму создания интерпретационного алгоритма анализа полицейского текста. В настоящем исследовании предложен алгоритм анализа текста, рассмотрена взаимосвязь разработанного алгоритма и процессов интерпретации первичного текста с речепорождением вторичного высказывания, приведены классификационные типы высказываний. Изучение процесса интерпретации текстов полицейского дискурса было и остается одним из наиболее сложных направлений работы специальных теоретических дисциплин, связанных с освоением сотрудниками полиции законов и нормативных актов. Текст в широком его понимании, по Е. А. Хитаровой [1, 210–214], содержится в любом формате представления профессиональной информации. Анализ текста на основе его интерпретации, разработка оптимальных механизмов изучения такового является одним из приоритетных направлений лингвопрофессиональной работы с структурно-семантическими составляющими текстов институционального дискурса, поскольку для обучения сотрудников полиции иностранному языку важно уметь грамотно строить высказывание, зная основные позиции его содержания и понимая, как его следует толковать, после чего на основе содержания прочитанного возможно сформировать собственное высказывание.

Изучение порождения вторичного текста на основе предлагаемого интерпретационного алгоритма анализа текстов полицейского дискурса на иностранном языке помогает извлекать информацию профессионального характера из текстов. Разработанный алгоритм анализа англоязычного профессионального текста позволяет разделить изучаемый материал на компоненты и изучить каждый из них с языковой стороны и с позиции понимания содержания подобного текста. Текст рассматривается как интерпретационная основа в системе знаний полицейского дискурса через призму функционирования его сигнификативной и денотативной

сторон и их восприятия для создания пояснительного, экземплифицирующего, дескриптивного, оценочного высказывания.

Анализ лингвистических исследований в данной области позволил выявить, что данный феномен изучается без привязки к особенностям процесса текстопорождения, поэтому не всегда возможно объяснить роль интерпретации первичного текста и типов вторичного высказывания в процессе текстопорождения. До настоящего момента мало изучена интерпретационная основа процесса порождения текста по специальности. Проблемой исследования считаем необходимость рассматривать процесс текстопорождения вторичных высказываний различных типов с опорой на интерпретацию первичных текстов. Целью исследования заключается в разработке и описании интерпретационной модели анализа текста. К задачам отнесем выявление и описание взаимосвязи в интерпретации текста с порождением вторичного текста. Теоретической значимостью считаем уточнение теоретических основ взаимодействия данных понятий. Практическая значимость — описание интерпретационного алгоритма анализа профессионального текста. Научной новизной является возможность работы с профессиональным текстом полицейского дискурса посредством разработанной модели анализа. Перечисленное позволяет говорить о необходимости обращения к интерпретационному подходу как способу понимания содержательно-семантической основы текста, что открывает широкие возможности для его использования в рамках правильной трактовки текстов учебного характера полицейского дискурса, их применения как основы и/или образца создания вторичного высказывания сотрудников МВД России на иностранном языке по изучаемой теме.

Англоязычным полицейским дискурсом, по И. А. Исаковой [2, 132–137], И. Д. Зайцевой [3, 36–40], Е. А. Кожемякину [4, 131–145], О. А. Крапивкиной, Л. А. Непомиловой [5, 102–105], считаем тип институционального дискурса, относящийся к полицейской тематике, содержащий средства языковой и смысловой репрезентации полицейской направленности, которые дают единство планов содержания и выражения (семантическое ядро текста, общий смысл), открывают спектр интерпретаций (семантическая периферия, множество возможных контекстуально и ситуативно интерпретируемых смыслов). Он модален, выполняет регулятивную, предписывающую функции, интенционально и коммуникативно задан, связан с особенностями профессионального восприятия реальности. Первичный профессионально-полицейский текст на иностранном языке, по Е. М. Верещагину, В. Г. Костомарову, Н. С. Болотновой, М. В. Кулибиной, есть результат и продукт речевой деятельности, изучаемый текст профессионально-полицейской тематики. Процесс порождения вторичного текста исследовался с точки зрения языковой структуры (В. Г. Гак, Г. Я. Солганик), параметров текста (В.-У. Дресслер [6], З. С. Гаррису [7, 1–30], Р. де Богранд), когнитивных механизмов его создания (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, И. Д. Зайцева [3, 36–40]). Процесс текстопорождения — совокупность когнитивных механизмов постановки коммуникативной задачи на базе первичного текста, интенционально проецируемой на текстовую основу в форме высказывания. Вторичным высказыванием считаем текст, порожденный на основе первичных проанализированных и интерпретированных текстов схожего контента.

К видам собственного высказывания отнесем пояснительное высказывание (содержит уточнение изученного содержания, позволяет его наиболее полно раскрыть в рамках заданных первичным текстом знаний), экземплифицирующее высказывание (вторичное высказывание, содержащее примеры из изученного материала), дескриптивное высказывание (высказывание, содержащее дополнительные детали для описания объекта правовой реальности посредством усвоенных из первичного текста знаний), оценочное высказывание (включает краткое/полное описание объекта речи, его эвалуативные характеристики с профессионально-экспертной точки зрения).

Анализ иноязычного текста изучали Р. Барт, Н. С. Болотнова, А. Вежбицка, Л. М. Никулина, Е. А. Петрова, С. А. Вишнякова, И. А. Исакова [2, 132–137], Е. М. Каргина, Е. А. Кучинская. *Интерпретация* текста — процесс толкования первичного текста с учетом выявления лингвосемантических и структурных характеристик. Она субъективна, связана со смыслом и значением. По Г. И. Богину, К. Л. Долинину, А. А. Завельскому, интерпретацию текста следует понимать как процесс толкования плана содержания текста через систему языковых вспомогательных средств репрезентации основного смысла и спектра возможных корреляционных значений в процессе опосредованной коммуникации текст-продюцента и реципиента. Интерпретация больше субъективна, нежели объективна, следует учитывать контекст и условия создания текста. С позиции текстопорождения существуют сигнификативная и денотативная стороны текста, представляющие семантическое ядро текста, ключевой смысл для интерпретации и систему его языковых обозначений, контекстуально дающих основное и спектр дополнительных значений.

Интерпретационный алгоритм анализа первичных текстов полицейского дискурса рассматриваем как комплекс действий учебного характера, направленный на изучение особенностей разложения текстов полицейского дискурса на структурно-логические, смысловые, денотативно-сигнификативные компоненты, позволяющие правильно понимать содержание текста и применять в профессиональной, научной или учебной деятельности.

Анализ специального текста в лингвистике способствует точному извлечению его содержания и делению его на компоненты. Проблему исследовали на примере художественного текста (Е. В. Рачкова, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, А. А. Леонтьев), научного текста для гражданских специальностей (А. Вежбицка, О. В. Митина, А. С. Евдокименко) в аспекте понимания текста как способа взаимодействия с реальностью, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Н. С. Болотнова, М. В. Кулибина в аспекте коммуникативности и информативности. Уровневый анализ изучался С. В. Ионовой, В. А. Масловой, Ю. С. Степановой, профессиональный текст рассматривался А. Вежбицкой, лексико-грамматическая модель анализа была предложена Л. М. Никулиной, Н. С. Болотновой, Е. Г. Хитаровой [1, 210–214], Е. А. Петровой. Особенности уровневого анализа рассматривали Н. В. Добрынина, Е. В. Рачкова, Ю. Г. Пыхтина [8, 59–66].

Интерпретационный механизм анализа первичного текста, по Ю. М. Лотману, Р. де Богранду, В.-У. Дресслеру [6], И. Д. Зайцевой [3, 36–40], включает следующие составляющие: 1) чтение, понимание информации первичного текста; 2) анализ данных правовой действительности и их соотнесение с фоновыми знаниями; 3) анализ интенции и модальности текста; 4) анализ общелогических и общеструктурных особенностей; 5) анализ денотативно-сигнификативных особенностей; 6) анализ коннотативных особенностей и системы вспомогательных смыслов; 7) общие выводы и создание вторичного текста с опорой на первичный.

Опишем интерпретационный алгоритм аналитической работы с полицейским текстом с учетом его составляющих.

Этап 1. Чтение, понимание информации первичного текста. *Цель* этапа — общее понимание условий создания текста. *Шаги:* 1. Определить страну происхождения текста. 2. Отметить общее содержание и особенности его актуализации посредством языковых единиц. *Результат:* знакомство с обобщенным содержанием текста. *Актуализация типа высказывания:* пояснительное высказывание (общепояснительный подтип).

Этап 2. Анализ данных правовой действительности и их соотнесение с фоновыми знаниями. *Цель* — сравнить общее содержание текста с имеющимися данными. *Шаги:* 1. Составить план текста. 2. Выполнить сравнительный анализ по таблице или описательно (уже знаю/узнал). 3. Прокомментировать содержание ключевых позиций в интерпретативном аспекте. *Результат:* интерпретация текста на предмет истинности данных и их новизны. *Ак-*

туализация типа высказывания: пояснительное высказывание (подтип: частнопояснительное), оценочное высказывание (оценка новизны, актуальности).

Этап 3. Анализ интенции и модальности текста. *Цель*: определение типа модальности текста. Шаги: 1. Определить вид модальности (алетическая; деоническая; эпистемическая; аксиологическая). 2. Определить идею текста и основной замысел автора. 3. Определить роль языковых средств в представлении мысли. 4. Сделать вывод о семантических особенностях представления интенции и модальности, о способах их интерпретации. *Результат*: интерпретация с опорой на особенности менталитета носителей языка и правовой системы страны. *Актуализация типа высказывания*: экзemplифицирующее, оценочное высказывание.

Этап 4. Анализ общелогических и общеструктурных особенностей. *Цель*: определение логики и особенностей строения текста. Шаги: 1. Определить логические части текста (в форме плана, тезисов). 2. Определить структуру текста с опорой на замысел автора. *Результат*: описание последовательности подтем и способа изложения информации. *Актуализация типа высказывания*: экзemplифицирующее, дескриптивное высказывание.

Этап 5. Анализ денотативно-сигнификативных особенностей. *Цель*: определение плана содержания и выражения в целом тексте и на интенционально важных его уровнях. Шаги: 1. Определить сигнификат с опорой на интенцию и модальность текста. 2. Определить денотативные особенности текста. 3. Установить взаимосвязь между планами содержания и выражения в тексте. *Результат*: описание семантического единства текста. *Актуализация типа высказывания*: экзemplифицирующее, дескриптивное, оценочное высказывание.

Этап 6. Анализ коннотативных особенностей и системы вспомогательных смыслов. *Цель*: определение коннотаций в описании основных понятий текста. Шаги: 1. Определить основные понятия и/или ключевые моменты текста. 2. Определить коннотации, рознящиеся с основными значениями лексем. 3. Обосновать посредством данного дополнительного спектра значений замысел автора и возможные интерпретационные смыслы. *Результат*: более точная интерпретация с опорой на возможные значения. *Актуализация типа высказывания*: экзemplифицирующее, оценочное высказывание.

Этап 7. Общие выводы и создание вторичного текста с опорой на первичный. *Цель*: создание собственного высказывания с опорой на полученную информацию. Шаги: 1. Оценка значения текста в системе подобных текстов. 2. Оценка возможностей интерпретации текста. 3. Формирование собственного мнения о прочитанном (с дополнениями контента или без таковых). 4. Формулирование собственного вторичного текста. *Результат*: собственное высказывание по теме. *Актуализация типа высказывания*: пояснительное, экзemplифицирующее, дескриптивное, оценочное высказывание.

Следовательно, разработанный интерпретационный алгоритм анализа полицейского текста способствует более глубокому изучению процесса порождения вторичного текста, с учетом таких типов высказывания, как пояснительное, уточняющее содержание изученного текста, экзemplифицирующее, содержащее примеры по изученному материалу, дескриптивное, позволяющее описать изучаемый объект правовой реальности, оценочное высказывание, которое включает в себя описание объекта в интерпретируемом тексте и его эвалуативные характеристики.

Он позволяет разложить изучаемый материал на компоненты и последовательно изучить каждый из них не только с языковой стороны, но и с позиции понимания содержания подобного текста, так что изучаемый текст рассматривается как интерпретационная основа, включенная в полицейский дискурс через призму функционирования его сигнификативной и денотативной сторон и их восприятия для создания собственного высказывания. Подытожим: изучение текстопорождения вторичных текстов может проходить в учебном процессе с опорой на интерпретацию первичных текстов и разработанный интерпретационный алгоритм анализа. Для порождения аутентичного вторичного текста на основе первичного интерпрети-

руемого текста следует учитывать семантические особенности и спектр интерпретационных возможностей. Владение навыком данного вида анализа полицейского текста позволяет эффективно работать с иноязычными документами профессиональной среды.

Список использованной литературы:

1. Хитарова Е. Г. Лексические особенности англосаксонского юридического дискурса // Современное педагогическое образование. — 2022 (SPO). — № 2. — С. 210–214.
2. Исакова И. А. Средства языкового манипулирования в институциональном полицейском интернет-дискурсе // Трибуна ученого. — 2022. — Вып. 7. — С. 132–137.
3. Зайцева И. Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) // Юрислингвистика. — 2010. — С. 36–40.
4. Кожемякин Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика. — 2011. — № 11. — С. 131–145.
5. Крапивкина О. А., Непомилова Л. А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. — 2014. — № 9 (37). — С. 102–105.
6. Beaugrande, R.-A. de, Dressler, W. U. Einführung in die Textlinguistik: Monographie. — Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. — 290 S.
7. Harris, Z. S. Discourse analysis // Language. — 1952. — No. 28. — P. 1–30.
8. Пыхтина Ю. Г., Якимов П. А. Уровневый анализ пространственных образов и моделей в художественной литературе // Вест. Оренбургск. гос. ун-та: Филологические науки. — 2017. — № 11 (211). — С. 59–66.

Шунякова О. В.,

*шет тілдері кафедрасының доценті,
филология ғылымдарының кандидаты*

*(Ресей ІІМ Орал заң институты, Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ.,
e-mail: olga.sharkunova@mail.ru)*

Полиция мәтінін талдаудың интерпретациялық алгоритмі және мәтінді құру процесі

Аннотация. Мақала полиция дискурсының бастапқы мәтіндерін талдаудың әзірленген интерпретациялық алгоритміне сүйене отырып, қайталама мәтінді құру процесін зерттеуге бағытталған. Шет тіліндегі кәсіби мәтін ағылшын тіліндегі арнайы және елтану білімдерін қамтитын негіз болып табылады, білім алушыларды кәсіби сипаттағы ақпаратты дұрыс алуға және оның негізінде өзінің қайталама мәлімдемесін құруға үйрету маңызды. Автор ағылшын тіліндегі кәсіби мәтінді талдау алгоритмін ұсынады, бұл зерттелетін материалды компоненттерге бөлуге және олардың әрқайсысын тек тіл жағынан ғана емес, сонымен қатар осындай мәтіннің мазмұнын түсіну тұрғысынан да зерттеуге мүмкіндік береді. Зерттелетін мәтін полиция дискурсының білім жүйесіне оның қолтаңбасы мен денотативті жақтарының жұмыс істеу призмасы және оның негізінде түсіндірме, инстанциялау, сипаттау немесе бағалау мәлімдемесін жасау үшін оларды қабылдау арқылы енгізілген интерпретациялық негіз ретінде қарастырылады.

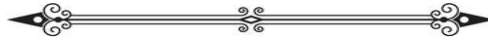
Негізгі сөздер: мәтінді талдаудың интерпретациялық алгоритмі, ағылшын тіліндегі полиция дискурсы, полиция мәтіні, мәтінді құру процесі.

O.V. Shuniakova,
*Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Candidate of Philological Sciences
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
e-mail: olga.sharkunova@mail.ru)*

**The Interpretative Analysis Algorithm
of a Police Text and the Text Generation Process**

Annotation. The article is aimed at studying the process of secondary text generation based on the developed interpretative algorithm for analyzing primary texts of police discourse. A professional text in a foreign language is the basis for special and regional knowledge in English. It is important to teach students how to correctly extract professional information and build their own secondary utterance on it. The author suggests an algorithm for analyzing an English-language professional text, which makes it possible to decompose the studied material into components and study each of them not only from the linguistic side, but also from the point of view of understanding the content of such a text. The text under study is considered as an interpretative framework included in the knowledge system of police discourse through the prism of the functioning of its significant and denotative sides and their perception to create an explanatory, exemplifying, descriptive or evaluative statement based on it.

Keywords: interpretative text analysis algorithm, English-language police discourse, police text, text generation process.

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

УДК343.2

Балкенова Л. А.,

*докторант факультета послевузовского образования, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: laura.krg.kz@gmail.com);*

Шаяхметов Ш. Ш.,

*первый заместитель руководителя Судебной администрации Республики Казахстан
(Республика Казахстан, г. Астана)*

Значение принципа справедливости в уголовном праве Республики Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу необходимости системного закрепления принципа справедливости в Уголовном кодексе Республики Казахстан. В статье рассматриваются существующие подходы к реализации и роль принципа справедливости в уголовном судопроизводстве Казахстана и стран ближнего зарубежья, выявляются сходства и различия, а также пробелы и противоречия, даны предложения по их устранению путем конкретизации данного принципа в нормативных-правовых актах. Судебная практика зачастую трактует справедливость неоднозначно, что приводит к неравенству в применении закона. Отсутствие ясного определения принципа справедливости порождает риски субъективизма и произвола при вынесении судебных решений.

Ключевые слова: принцип, справедливость, уголовное право, Республика Казахстан, Уголовный кодекс, уголовное судопроизводство, санкция, справедливое правосудие, совершенствование уголовного законодательства.

Справедливость является основополагающим принципом системы уголовного судопроизводства. Как отметил Глава государства Касым-Жомарт Токаев во время проведения третьего заседания Национального курултая 15 марта 2024 г., к нашим фундаментальным ценностям относятся справедливость и ответственность, которые являются моральным компасом государства и общества, необходимым для достижения социального равенства, мира и гармонии. Как глава государства, своей главной миссией я вижу построение Справедливого Казахстана. На основополагающие принципы справедливости ориентируюсь с первых дней своего президентства» [1].

Однако доверие населения нашей страны, в частности, к судебной системе, не соответствует предъявленным требованиям. Так, последнее выборочное обследование «Уровень доверия населения к правоохранительным органам и судебной системе», проведенное Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в апреле – мае 2024 г. во всех регионах страны, показало, что полностью доверяют органам судебной власти немногим более половины опрошенных – 61,8 %, частичное доверие у 25,9 % респондентов, скорее не доверяют 3,4 %, полное недоверие отмечено у 2,9 %, при этом затруднились ответить 6 %.

Среди причин недоверия называют зависимость судей от исполнительной власти и правоохранительных органов (22,6 %), их коррумпированность (22,1 %), низкий уровень профессионализма (19,5 %), сведения средств массовой информации (16,9 %), отсутствие единообразной судебной практики (14,1 %) [2].

Насколько правильно сконструированы санкции статей и реализуется ли принцип справедливости в полном объеме, когда лица, осужденные за совершение коррупционных преступлений, оплатив штраф, остаются на свободе, когда за совершение аналогичных по степе-

ни общественной опасности уголовных правонарушений альтернативно назначается ограничение и лишение свободы, когда за совершение преступления средней тяжести назначают наказание строже, чем за совершение тяжкого?

О необходимости проведения реформы заявляют и сами представители судебной власти. Как правильно отметил судья Верховного суда А. Жанузаков, «чтобы наказывать преступников максимально справедливо, нужно совершенствовать законы» [3].

Поиски решения проблем соразмерности назначения наказаний совершенному уголовно наказуемому деянию являлись предметом изучения многих авторов [4, 223].

В части 2 ст. 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) одной из целей применения наказания выступает восстановление социальной справедливости. Сущность данной цели, по определению И. Ш. Борчашвили, заключается в назначении наказания, соответствующего по тяжести лишений и ограничений тяжести совершенного уголовного правонарушения и личности виновного. Восстановление справедливости необходимо для того, чтобы формировать в глазах потерпевших и их близких, государственных и иных органов и общества уверенность в защищенности и неукоснительном соблюдении закона и уважении к нему [5, 432].

Определяя в ст. 52 УК РК общие начала назначения наказания, законодателем выдвинуто требование о его справедливости. Важно отметить, что отсутствие четкого определения принципа справедливости в УК РК затрудняет его единообразное применение. Критерии оценки справедливости судебных решений недостаточно конкретизированы, что позволяет судьям опираться на личные убеждения и интерпретации, при вынесении приговоров не всегда в полной мере учитываются индивидуальные особенности личности виновного, допускаются случаи вынесения приговоров, не соответствующих идее справедливости, что подрывает доверие к судебной системе.

С точки зрения С. М. Рахметова, «отсутствие четкого понятия принципа справедливости в действующем УК РК также противоречит Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, раздел 3 которой посвящен принципам права, а также ст. 14-3 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. «О правовых актах», где записано, что «закон должен устанавливать принципы, на основе которых им осуществляется регулирование конкретных общественных отношений» [6, 175].

Мы согласны с мнением О. Ю. Бунина о том, что «соблюдение справедливости не может зависеть большей частью от усмотрения суда, в самом законе должны быть заложены необходимые для этого гарантии. И, в первую очередь, принцип справедливости в уголовном праве должен реализовываться в нормах уголовного закона. При этом не уголовное право является критерием справедливости, а справедливость выступает важнейшим критерием уголовного права» [7, 4].

Проведенный сравнительно-правовой анализ показал, что уголовное законодательство стран ближнего зарубежья придает справедливости большое значение, и указанный принцип закреплен в статьях Уголовных кодексов. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) посредством принципов уголовной ответственности осуществляется реализация поставленных задач (ст. 2 «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации»), содержание каждого из них раскрывается в отдельной статье, в частности, принцип справедливости отражен в ст. 6 Кодекса «Принцип справедливости» [8]. Аналогично — в Уголовных кодексах Республики Таджикистан (ст. 8 «Принцип справедливости») [9] и Республики Азербайджан (ст. 8 «Принцип справедливости») [10].

В Уголовном кодексе Республики Беларусь законодатель в ст. 3 «Принципы уголовного закона и уголовной ответственности» поступил несколько иначе, определяя принципы основанием уголовной ответственности, раскрыл их сущность в соответствующих частях указанной статьи Кодекса [11].

Несмотря на различия в построении статей, признаки принципа справедливости едины — наказание назначается с учетом:

- 1) характера и степени общественной опасности преступления;
- 2) обстоятельств его совершения;
- 3) личности виновного;
- 4) недопустимости несения уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление.

Вместе с тем, следует обратить внимание на ст. 6 «Принцип справедливости» Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее — УК КР), где законодателем предусмотрено соответствие наказания и других мер уголовно-правового воздействия лишь тяжести преступления и обстоятельствам его совершения без указания на личность виновного [12]. Полагаем данную формулировку неверной, в связи с противоречием постановлению Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики № 13 от 24 мая 2019 года, в п. 9 которого сказано о необходимости суду «иметь в виду, что к иным сведениям о личности обвиняемого, имеющим значение для дела, относятся такие сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении наказания и разрешении других вопросов, связанных с постановлением приговора (например, данные об имеющейся у обвиняемого инвалидности, о наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий, сведения о судимостях).

При этом в отношении лиц, ранее судимых, у которых судимость не погашена, во вводной части приговора должны содержаться сведения о дате осуждения, мере наказания, о дате и основании освобождения от неотбытой части наказания по предыдущему приговору».

Также в статье 15 постановления отражено, что «суд при назначении наказания обязан учитывать ... личность виновного, ... а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи» [13].

Важная роль при назначении наказания отведена изучению личности виновного и в нашем законодательстве. Так, в пункте 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 г. № 4 указано, что «суды должны всесторонне, полно и объективно исследовать данные о личности подсудимого, имея в виду их существенное влияние для определения вида и размера наказания» [14].

Также отличительной чертой УК КР является факт недопустимости привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление повторно.

Следует отметить, что предложение о замене в УК РФ понятия «дважды за одно и то же преступление» наречием «повторно» выносилось А. Н. Петрушенковым, по мнению которого слова «повторно» и «дважды» не являются синонимами. Можно предположить, например, что дважды нельзя привлекать к ответственности, а трижды можно. И это не будет противоречить части 2 статьи 6 УК РФ. Рассматриваемое недоразумение, по мнению ученого, следует исключить, приведя текст в соответствие с конституционными положениями части 2 статьи 6 УК РФ, изменив слово «дважды» на слово «повторно» [15].

На наш взгляд, данное предложение ошибочно, так как слово «повторно» означает «во второй раз» [16]; [17]. В этой связи в целях исключения различного толкования полагаем правильным использование в Уголовном кодексе четкого и недвусмысленного наречия «дважды».

Вместе с тем следует отметить, что понятие принципа справедливости нашло свое отражение в некоторых нормативно-правовых актах нашего законодательства: Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в ст. 8 «Принцип справедливости» [18], Налоговом Кодексе Республики Казахстан в ст. 7 «Принцип справедливости

налогообложения» [19], Этическом кодексе государственных служащих Республики Казахстан в пп. 3 п. 5 главы 2 «Этические принципы государственной службы» [20].

Полагаем, что законодательное закрепление принципа справедливости в УК РК приведет к единому его пониманию и станет необходимым шагом для совершенствования системы уголовного судопроизводства и укреплению доверия граждан к судебной системе.

Однако важно помнить, что простое закрепление принципа в законе не гарантирует его реализацию. Необходимы комплексные меры, направленные на совершенствование всей системы уголовного судопроизводства, что способствует единообразию правоприменительной практики, укреплению законности и правопорядка.

Список использованной литературы:

1. Глава государства провел третье заседание Национального курултая 15 марта 2024 г. // <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-trete-zasedanie-nacionalnogo-kurultaya-1525841>
2. Уровень доверия населения к правоохранительным органам и судебной системе // <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national/-publications/182455/>.
3. Жанузаков А. Чтобы наказывать преступников максимально справедливо, нужно совершенствовать законы — судья Верховного суда. 1 марта 2021 г. // <https://365info.kz/2021/03/chtoby-nakazyvat-prestupnikov-maksimalno-spravedlivo-nuzhno-sovershenstvovat-zakony-sudya-verhovnogo-suda?fbclid=IwAR0QbH2KNmIKKRgzqRJAyct1tk3OQbH1VS9CJsfCnpQ5dUKZIOw6XcVyUNs>.
4. Сейтжанов О. Т., Намысов Е. Д. Альтернативная модель назначения уголовных наказаний на примере лишения свободы // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 223–227.
5. Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть. Т. 1. — Алматы: Жеті Жарғы, 2021.
6. Рахметов С. М. Законотворческая деятельность в сфере регулирования уголовно-правовых отношений // Недостатки норм Уголовного кодекса Республики Казахстан и меры по их устранению: Учеб. пос. — Алматы, 2024. — С. 175.
7. Бунин О. Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 4.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=483495>.
9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325.
10. Уголовный кодекс Республики Азербайджан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.
12. Уголовный кодекс Кыргызской Республики // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065.
13. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебном приговоре» от 24 мая 2019 г. № 13. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34355777&pos=7;-51#pos=7;-51.
14. Нормативное постановление Верховного Суда РК «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 г. № 4 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S>.
15. Петрушенков А.Н. Концепция формулирования принципов вины и справедливости, а также проблемы их реализации в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-formulirovaniya-printsipov-viny-i-spravedlivosti-a-takzhe-problemy-ih-realizatsii-v-statyah-osobennoi-chasti-ugolovnogo/viewer>
16. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000. // <https://www.efremova.info/letter/+p.html?page=306>.
17. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — М., 1987 // <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar/>.
18. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>

Балкенова Л. А.,
*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
полиция подполковнигі*
*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: laura.krg.kz@gmail.com);*
Шаяхметов Ш. Ш.,
Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының орынбасары
(Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығындағы әділеттілік қағидатының маңызы

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде әділеттілік қағидатын жүйелі бекіту қажеттілігін талдауға арналған. Мақалада Қазақстан мен таяу шет елдердің қылмыстық сот ісін жүргізудегі әділеттілік қағидатын іске асырудың қазіргі тәсілдері мен рөлі қарастырылады, ұқсастықтар мен айырмашылықтар, сондай-ақ олқылықтар мен қайшылықтар анықталады, нормативтік-құқықтық актілерде осы қағиданы нақтылау арқылы оларды жою бойынша ұсыныстар беріледі. Сот практикасы көбінесе әділеттілікті екіұшты түрде түсіндіреді, бұл заңды қолданудағы теңсіздікке әкеледі. Әділеттілік принципінің нақты анықтамасының болмауы сот шешімдерін шығаруда субъективизм мен озбырлық тәуекелдерін тудырады.

Негізгі сөздер: қағидат, әділдік, қылмыстық құқық, Қазақстан Республикасы, Қылмыстық кодекс, қылмыстық сот ісін жүргізу, санкция, әділ сот төрелігі, қылмыстық заңнаманы жетілдіру.

L. A. Balkenova,
Doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: laura.krg.kz@gmail.com);

Sh.Sh. Shayakhmetov,
First Deputy Head the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan
(Republic of Kazakhstan, Astana)

The Importance of the Principle of Justice in Criminal Law of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article is devoted to the analysis of the need to systematically consolidate the principle of justice in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The article examines the existing approaches to the implementation and role of the principle of justice in criminal proceedings in Kazakhstan and neighboring countries, identifies similarities and differences, as well as gaps and contradictions, and makes proposals to eliminate them by specifying this principle in regulatory legal acts. Judicial practice often interprets justice ambiguously, which leads to inequality in the application of the law. The lack of a clear definition of the principle of justice creates risks of subjectivity and arbitrariness in making court decisions.

Keywords: principle, justice, criminal law, Republic of Kazakhstan, Criminal Code, criminal proceedings, sanction, fair justice, improvement of criminal legislation.

Балкенова Л. А.,

*докторант факультета послевузовского образования, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: laura.krg.kz@gmail.com);*

Шаяхметов Ш. Ш.,

*первый заместитель руководителя Судебной администрации Республики Казахстан
(Республика Казахстан, г. Астана)*

Анализ построения уголовно-правовых санкций в Республике Казахстан и Российской Федерации

Аннотация. Конструирование уголовно-правовых санкций продолжает оставаться актуальной проблемой. Статья посвящена сравнительному анализу построения санкций Уголовного кодекса Республики Казахстан и Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, несмотря на общую основу, обусловленную сходной исторической и правовой базой, содержат существенные различия, влияющие на применение закона и эффективность борьбы с преступностью. Рассматриваются основные подходы к определению видов и размеров санкций, а также выявляются различия и сходства в структуре, содержании и применении наказаний. Работа направлена на выявление потенциальных проблем и возможностей дальнейшего совершенствования законодательства в нашей стране.

Ключевые слова: уголовный кодекс, Республика Казахстан, Российская Федерация, санкция, наказание, сравнительный анализ.

Немаловажная роль в совершенствовании национального права отведена сравнительно-правовому анализу. Как правильно отмечает Раймон Леже, «изучение других правовых систем позволяет человеку, знакомому только с правом своей страны, открыть двери в правовую вселенную» [1, 2].

Изучение общих закономерностей и специфических черт моделей конструирования уголовно-правовых санкций посредством сопоставления с подходом российского законодателя к решению данного вопроса позволило определить их достоинства и недостатки, что может способствовать дальнейшему совершенствованию отечественного законодательства.

Значительным своеобразием от Российской Федерации отличается двухзвенная система уголовных правонарушений Республики Казахстан, где в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости деяния, наряду с преступлениями, предусмотрены уголовные проступки. Соответственно, в действующей ст. 40 «Виды наказаний» редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) [2] система наказаний делится на три группы — наказания, применяемые к уголовным проступкам, к преступлениям, и наказания, назначаемые несовершеннолетним (ст. 81 Кодекса).

Важным аспектом правоприменительной практики является классификация наказаний на основные и дополнительные, что позволяет суду гибко подходить к выбору мер уголовной ответственности, учитывая специфику уголовного правонарушения и личность преступника. Основные наказания могут применяться как самостоятельно, так и совместно с дополнительными, что усиливает их профилактическую функцию и способствует восстановлению справедливости.

Однако указанной нормой законодателем не предусмотрен альтернативный вид наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства, несмотря на его применение за совершение уголовного проступка в качестве как основного, так и дополнительного. На наш взгляд, правильно отметили Р. К. Сарпеков и С. М. Рахметов, что в указанной статье должно быть сформулировано положение об альтернативном наказании, как было в редакции ч. 3 ст. 39 УК РК 1997 г. [3, 52–53], по аналогии с УК Российской Федерации (далее — УК РФ) [4].

Вместе с тем полагаем, что конструирование системы наказаний в УК РК является более логичным, так как в УК РФ затруднительно выстраивать систему наказаний от наиболее мягкого к более жесткому, поскольку в ст. 44 отсутствует разграничение наказаний, пояснение раскрывается в ст. 45 Кодекса, где указаны 14 видов наказаний.

В УК РК Законом № 72-VIII от 15 апреля 2024 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» [5] введены 3 абсолютно-определенные санкции: ч. 3 ст. 99 (*Убийство*), ч. 4 ст. 120 (*Изнасилование*), ч. 4 ст. 121 (*Насильственные действия сексуального характера*), предусматривающие единственный вид наказания — пожизненное лишение свободы.

Не можем согласиться со сторонниками применения абсолютно-определенных санкций, в частности, С. А. Поляковым, о необходимости определения приоритета охраняемым общественным отношениям личности преступника и целесообразности применения абсолютно-определенных санкций как за наиболее тяжкие преступления, общественная опасность которых настолько велика, что никакие смягчающие обстоятельства не могут иметь существенно-го значения для выбора размера наказания, так и за некоторые преступления небольшой тяжести [6, 25].

Полагаем, что в данном случае имеет место нарушение общих начал назначения наказания, закрепленных в ч. 3 ст. 52 УК РК и в п. 1 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 25 июня 2015 г. «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», когда помимо характера и степени общественной опасности уголовного правонарушения учитываются личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении [7].

На наш взгляд, в целях исключения нарушения принципа индивидуализации наказания пожизненное лишение свободы должно быть альтернативой лишению свободы на длительные сроки. Более того, учитывая, что законодателем пожизненное лишение свободы определено как самостоятельный вид наказания, предлагается внести соответствующее изменение в ст. 40 УК РК, а также дополнить п. 4) «лишение свободы» словами ... «на определенный срок», как это отражено в ст. 44 УК РФ «Виды наказаний».

Предлагается ч. 2 ст. 40 УК РК изложить в следующей редакции:

«Статья 40. Виды наказаний

2. К лицу, признанному виновным в совершении преступления, могут применяться следующие основные наказания:

4) лишение свободы на определенный срок;

5) пожизненное лишение свободы».

Следовательно, необходимо предусмотреть соответствующее изменение в ст. 46 УК РК «Лишение свободы» путем выделения пожизненного лишения свободы в самостоятельную статью 46-1 УК РК, по аналогии с УК РФ (ст. 56 «Лишение свободы», ст. 57 «Пожизненное лишение свободы»).

Во многих относительно-определенных санкциях статей Особенной части УК РК предусмотрен значительный разрыв между нижним и верхним пределами сроков наказания в виде лишения свободы, который достигает 7 лет (к примеру, ч. 4 ст. 132 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений»), 8 лет — ч. 1 ст. 166 УК РК «Бездействие либо дача преступного приказа во время воображенного конфликта» и даже 10 лет — ч. 5 ст. 458 УК РК «Разглашение секретных сведений военного характера или утрата носителей секретных сведений военного характера».

Как справедливо отметил С. М. Рахметов, для соблюдения принципа индивидуализации наказания не требуется установление в санкциях УК такой большой разницы между минимальным и максимальным сроками наказания в виде лишения свободы. Автор полагает достаточным устанавливать разницу между нижней и верхней границей наказания в виде лишения свободы в 2 – 3 года. Иначе в судебной практике нарушается и будет нарушаться указанный выше принцип [8].

Аналогичная позиция и у российского законодателя, где разница между минимальным и максимальным сроками лишения свободы в УК РФ также достигает 7 лет (к примеру, ч. 2 ст. 126 «Похищение человека»), 8 лет — ч. 4 ст. 131 «Изнасилование», 9 лет — ч. 1 ст. 105 «Убийство» и 10 лет — ч. 2 ст. 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны»).

Более того, полагаем неоправданным чрезмерно высокий верхний предел санкций без указания нижнего, и, если в УК РК максимальные пределы наказания в виде лишения свободы указаны только по преступлениям небольшой, средней и тяжкой категории, к примеру, до 7 лет в ч. 4 ст. 156 «Нарушение правил охраны труда» и до 8 лет — в ч. 3 ст. 365 «Воспрепятствование занятию законной предпринимательской деятельностью», то в УК РФ и по преступлениям особо тяжкой категории, к примеру, в ч. 4 ст. 111 УК «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» применяется наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет, в ч. 1 ст. 356 УК «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» – до 20 лет. Следовательно, за одно и то же деяние одному лицу может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 месяца, а другому — 20 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ «Лишение свободы»).

Считаем недопустимым отсутствие нижнего предела санкций за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и целесообразности применения только за преступления небольшой и средней категории. Также считаем необоснованной позицию законодателя, предусматривающего альтернативно 4 – 5 основных видов наказаний за совершение тяжких преступлений.

Так, за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 202 УК РК «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества», может быть назначен штраф в размере от трех тысяч до семи тысяч месячных расчетных показателей либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок от трех до семи лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Аналогично большой выбор альтернативных санкций предусмотрен и в УК РФ. Указанный подход законодателей Республики Казахстан и Российской Федерации приводит к расширению судебного усмотрения, что порождает коррупционные риски в судебной системе.

В этой связи заслуживает внимания предложение Р. Н. Юрченко дополнить Уголовный Кодекс статьей, в которой бы содержались правила выбора альтернативных наказаний с учетом конкретных обстоятельств. Так, при отсутствии обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание, целесообразно применять штраф, при наличии одного — общественные или исправительные работы, двух — ограничение свободы или арест и, соответственно, более двух — лишение свободы [9].

Е.Д. Намысовым и О. Т. Сейтжановым выдвигалось предложение по использованию разработанной ими математической формулы расчета назначения наказаний:

$$S = \frac{a(b_1 \times b_2 \times b_3 \dots)}{(c_1 \times c_2 \dots)}$$

где: a — это константа, абсолютно или относительно определенная санкция; b — это коэффициент, отягчающие обстоятельства, каждое из которых, например, равно 1,3; c — это ко-

эффицент, смягчающие обстоятельства, каждое из которых, например, равно 1,2; S — это итоговое значение, определяющее срок наказания [10, 225–226].

Недостаточная детализация санкций может приводить к неопределенности в правоприменении. Необходимо разработать более дифференцированный подход, обеспечивающий соразмерность наказания и совершенствование системы учета индивидуальных обстоятельств для повышения практической применимости и предотвращения судебного произвола. Особое внимание должно быть уделено соразмерности наказания, соответствию норм современному обществу и эффективности превентивного влияния уголовного наказания. При этом важно поддерживать баланс между защитой общественных интересов и сохранением принципов уголовного права.

Список использованной литературы:

1. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Пер. с фр. А. В. Грядова. 2-е изд., перераб. — М.: Волтерс Клувер, 2010.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
3. Сарпеков Р. К., Рахметов С. М. Недостатки Уголовного кодекса Республики Казахстан и пути их устранения // Недостатки норм Уголовного кодекса Республики Казахстан и меры по их устранению. Учеб. пос. — Алматы, 2024. — С. 52–53.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=483495>.
5. Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072>.
6. Поляков С. А. К вопросу об абсолютно-определенных санкциях // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2006. — № 3 (27). — С. 25.
7. Нормативное постановление Верховного Суда РК «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S>.
8. Рахметов С. М. Недостатки санкции статей Особенной части УК и пути их устранения // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38857370.
9. Юрченко Р. Н. Некоторые аспекты несовершенства системы права // <https://www.sud.gov.kz/rus/content/nekotorye-aspekty-nesovershenstva-sistemy-prava>.
10. Сейтжанов О. Т., Намысов Е. Д. Альтернативная модель назначения уголовных наказаний на примере лишения свободы // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 223–227.

Балкенова Л. А.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: laura.krg.kz@gmail.com);*

Шаяхметов Ш. Ш.,

*Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының орынбасары
(Қазақстан Республикасы, Астана қ.)*

Қылмыстық-құқықтық санкциялардың құрылуын талдау Қазақстан Республикасында және Ресей Федерациясында

Аннотация. Қылмыстық-құқықтық санкцияларды құру өзекті мәселе болып қала береді. Мақала Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі мен Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің санкцияларының құрылысын салыстырмалы талдауға арналған, олар ұқсас тарихи және құқықтық базамен шартталған жалпы негізге қарамастан, заңның қолданылуына және қылмысқа қарсы күрестің тиімділігіне әсер ететін айтарлықтай айырмашылықтарды қамтиды. Санкциялардың түрлері мен мөлшерін анықтаудың негізгі тәсілдері қарастырылады, сондай-ақ жазала-

рдың құрылымы, мазмұны мен қолданылуындағы айырмашылықтар мен ұқсастықтар анықталады. Жұмыс еліміздегі заңнаманы одан әрі жетілдірудің ықтимал проблемалары мен мүмкіндіктерін анықтауға бағытталған.

Негізгі сөздер: Қылмыстық кодекс, Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы, санкция, жаза, салыстырмалы талдау.

L. A. Balkenova,

*Doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: laura.krg.kz@gmail.com)*

Sh.Sh. Shayakhmetov,

*First Deputy Head the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan
(Republic of Kazakhstan, Astana)*

Analysis of the construction of criminal law sanctions in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation Annotation

Annotation. The construction of criminal law sanctions continues to be an urgent problem. The article is devoted to a comparative analysis of the construction of sanctions of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the Criminal Code of the Russian Federation, which, despite the common basis due to a similar historical and legal framework, contain significant differences affecting the application of the law and the effectiveness of the fight against crime. The main approaches to determining the types and sizes of sanctions are considered, as well as differences and similarities in the structure, content and application of punishments are revealed. The work is aimed at identifying potential problems and opportunities for further improvement of legislation in our country.

Keywords: Criminal Code, Republic of Kazakhstan, Russian Federation, sanction, punishment, comparative analysis.

УДК 343.4

Бейсеналиев Б.Н.,

*докторант факультета послевузовского образования, подполковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: b.b.n@mail.ru);*

Каиржанова С.Е.,

*доктор юридических наук, доцент, младший советник юстиции
(Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
Республика Казахстан, г. Уральск)*

Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с торговлей людьми

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при квалификации торговли людьми и назначении наказаний за нее. Отмечается, что затруднения при квалификации данного деяния возникают, потому что во многих случаях совершение преступлений, предусмотренных ст. 128 УК РК, сопряжено или может быть сопряжено с иными преступными деяниями. Смежными составами торговли людьми в первую очередь являются похищение человека, незаконное лишение свободы, вовлечение в занятие проституцией, организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничеством. Авторы проводят анализ составов смежных деяний с целью их разграничения и правильной квалификации.

Ключевые слова: торговля людьми, противодействие торговле людьми, смежные составы, квалификация преступлений, похищение человека, незаконное лишение свободы, вовлечение в занятие проституцией, организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничеством.

В Республике Казахстан принято достаточное количество нормативно-правовых документов, обеспечивающих реализацию прав граждан, более того, введены специальные право-

вые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за такие преступления против личности, как: ст. 125 УК — похищение человека, ст. 126 УК — незаконное лишение свободы, ст. 128 УК — торговля людьми, ст. 135 УК — торговля несовершеннолетними, ст. 308 УК — вовлечение в занятие проституцией, ст. 309 УК — организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество.

Большим шагом стало принятие Закона Республики Казахстан «О противодействии торговле людьми» от 5 июля 2024 г. № 110-VIII. Этот Закон и Уголовный кодекс Республики Казахстан следует рассматривать как важнейшие инструменты реализации общественных отношений в сфере уголовно-правовой борьбы с преступлением, предусмотренным ст. 128 УК Республики Казахстан (торговля людьми) [1].

В Уголовный кодекс вводится новая категория уголовных правонарушений, а именно: преступления, связанные с торговлей людьми и соответственно, новое понятие «иные услуги сексуального характера, оказываемые дистанционно в режиме реального времени посредством сети Интернет». Вводится уголовная ответственность за вовлечение лиц, в том числе несовершеннолетних, в оказание иных услуг сексуального характера, а равно за сводничество для этих целей.

Статья 22 УК РК предусматривает уголовную ответственность за проституцию или иные услуги сексуального характера и т.д. Пропаганда или реклама проституции, иных услуг сексуального характера в целях вовлечения в эту деятельность, сводничество посредством использования телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета (ст. ст. 134, 308 и 309 УК и ст. 450 КоАП РК).

Все это свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить приоритетную защиту важнейших прав и законных интересов граждан, мира и безопасности человечества в неразрывном сочетании с охраной конституционного строя, общественного порядка и безопасности, экономических преобразований [2, 47]. Тем не менее, торговля людьми как наиболее опасная форма посягательств на личную свободу, грубо попирающая конституционные права, угрожающая жизни, здоровью и безопасности человека в процессе расследования, остается одной из особо актуальных проблем в сфере противодействия преступности. По оценкам исследователей, «современные преступники фактически сделали из торговли людьми новую институциональную форму рабства» [3].

Говоря о проблемах назначения наказаний за торговлю людьми, важно отметить, что затруднения при квалификации данного деяния возникают, потому что во многих случаях совершение преступлений, предусмотренных ст. 128 УК РК, сопряжено или может быть сопряжено с иными преступными деяниями — истязаниями (ст. 110 УК РК), принуждением к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст. 116 УК РК), преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. ст. 120 – 124 УК РК), похищением человека (ст. 125 УК РК), незаконным лишением свободы (ст. 126 УК РК), вовлечением несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ст. 132 УК РК), вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 133 УК РК), торговлей несовершеннолетними (ст. 135 УК РК), вовлечением в занятие проституцией (ст. 308 УК РК), организацией или содержанием притонов для занятия проституцией и сводничеством (ст. 309 УК РК).

На наш взгляд, смежными составами торговли людьми, в первую очередь, являются похищение человека, незаконное лишение свободы, вовлечение в занятие проституцией, организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничеством.

Основным объектом незаконного лишения свободы является личная (физическая) свобода человека. В качестве дополнительных объектов в ряде случаев выступает безопасность жизни и здоровья человека [4, 236].

Объективная сторона незаконного лишения свободы выражается в незаконных действиях виновных, препятствующих потерпевшему свободно передвигаться по своему разумению, выбирать место пребывания, общаться с другими лицами в то время и тем способом, которые его устраивают, посредством изоляции потерпевшего в месте его постоянного или временно-го пребывания, в котором лицо оказывается по своей воле, без перемещения его виновным в иное место. Не образует состав данного преступления согласие самого человека на добровольную изоляцию. Продолжительность незаконного лишения свободы не влияет на квалификацию содеянного [5, 302].

Незаконное лишение свободы может осуществляться путем применения как физического, так и психологического насилия: связывания, приковывания наручниками к неподвижным предметам, оставления в запираемом помещении под угрозой применения физического насилия к лишенному свободы или к его близким, что лишает потерпевшего способности к сопротивлению и заставляет его покориться воле виновных. Если в процессе лишения свободы виновными были совершены по отношению к потерпевшему иные преступные действия, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений [6, 29].

Преступление считается оконченным именно с того момента, с которого потерпевший осознал, что он лишен свободы, или с момента фактического лишения свободы лиц, которые в силу тех или иных причин не в состоянии адекватно воспринимать происходящее, к таким лицам относятся: малолетние, психически больные и др.

Говоря о субъективной стороне, необходимо отметить, что анализируемое нами преступление совершается исключительно с прямым умыслом, а субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста [7, 289].

Объектом похищения человека (ст. 125 УК РК) являются общественные отношения, обеспечивающие физическую свободу лица. Дополнительным объектом может выступать честь, достоинство, жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальная деятельность предприятий, учреждений, организаций.

Объективная сторона включает два обязательных действия: захват лица и его перемещение. При этом под захватом понимается неправомерное установление физической власти над лицом, сопряженное с ограничением его физической свободы. Для признания похищения оконченным преступлением необходимо совершение второго действия — перемещения лица в другое место по усмотрению похитителя с целью последующего удержания потерпевшего в неволе [5, 290].

В большинстве случаев, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, а субъект преступления — это вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста.

Далее, что касается вовлечения в занятие проституцией, то оно происходит посредством применения насилия, угрозы лицу либо его близким, шантажа, уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана. Проституция представляет собой персонифицированные корыстные сексуальные отношения. В их основе лежит не взаимное влечение, симпатия, привязанность, а стремление получить за них соответствующее вознаграждение, которое нередко является единственным источником материального существования лица, занимающегося проституцией [2, 579]. Под проституцией также понимается вступление за плату в случайные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении [8, 101].

Вовлечение в занятие проституцией заключается в склонении, принуждении, побуждении женщины к систематической торговле своим телом путем применения насилия или угрозы его применения, использования зависимого положения, шантажа, уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана (ст. 308 УК РК). Причем необходимо отметить, что склонение к разовому вступлению в сексуальные отношения за плату не может считаться вовлечением в проституцию и по УК Республики Казахстан состава преступления не образует.

Обман как способ вовлечения в занятие проституцией заключается в обещании предоставить работу массажистки, артистки и т.д. за объективно завышенную оплату. На самом деле лицо, совершающее обман, предполагает использовать женщину в качестве проститутки. Такого рода предложения о работе, в частности за рубежом, могут преследовать цель заставить заниматься проституцией женщину, находящуюся в зависимости [7, 590].

Согласно статье 308 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вовлечение в занятие проституцией» следует квалифицировать действия сутенеров, которые склоняют к занятию проституцией указанными выше способами, а в дальнейшем осуществляют опеку и контроль над жизнью, деятельностью потерпевшей, изъяв документы, удостоверяющие личность жертвы.

Наличие уголовной ответственности за перевозку лица в целях использования занятия проституцией этим лицом дает возможность квалифицировать действия сутенеров по ст. 128 УК Республики Казахстан.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что основной проблемой назначения наказания за торговлю людьми является, во-первых, сложность в доказывании данного преступления, поскольку жертвы по различным причинам умалчивают о происшедшем, а порой так и остаются «во владении»; во-вторых, квалификация данного преступления затруднена наличием сопутствующих преступлений, таких как похищение человека, нанесение телесных повреждений различной тяжести, убийство и т. д.

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам.

1. Непосредственный объект преступления «торговля людьми» представляет собой комплекс неотъемлемых прав и свобод человека, к которым относятся право на жизнь, право на труд, право на неприкосновенность личности, а также личная свобода.

2. Опасность рассматриваемого нами преступления заключается в том, что «покупатель» в результате акта купли-продажи получает полный контроль над потерпевшим (потерпевшими) и может распоряжаться им по своему усмотрению, несмотря на то, что потерпевшие — это люди, чьи права и свободы являются высшей ценностью, признанной Конституцией Республики Казахстан и всем мировым сообществом. Кроме того, важно отметить, что купля-продажа человека или группы лиц является окончательным преступлением с момента, когда потерпевший поступает в «право собственности» покупателя, и он реально лишен возможности передвигаться по своему усмотрению, желанию и/или по своей воле выбрать место своего пребывания.

3. Субъектом торговли людьми, как и любого другого преступления, может выступать исключительно человек, с наличием у него ряда признаков, установленных уголовным законом как обязательных и характеризующих его как субъекта преступления. Более того, нужно подчеркнуть, что человек не может являться предметом или вещью, в отношении которой осуществляются какие-либо сделки, в частности, купля-продажа с переходом «права собственности», поскольку человек всегда является субъектом правоотношений и даже в случае его купли-продажи продолжает оставаться полноправным членом общества со всеми вытекающими правами и свободами.

4. Особенностью субъективной стороны торговли людьми является наличие двойной формы вины, т. е. лицо или группа лиц умышленно совершают одно из деяний, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 128 Уголовного кодекса РК, которые по неосторожности влекут смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия.

В заключение отметим, что нанесенный моральный вред от торговли людьми невозможно возместить сразу. Что касается материального возмещения, то вред компенсируется установленными долями из доходов осужденных. Более того, возмещение морального ущерба, причиненного людям совершаемыми в отношении них преступлениями, связанными с унижением чести и достоинства, ущемлением их законных прав, свобод и интересов, будет воз-

мещаться не один год, поскольку люди в период нахождения в рабстве переживают тяжелое психологическое давление со стороны преступников. Таким образом, даже если материальный ущерб будет возмещен, потерпевший еще длительное время будет испытывать дискомфорт, психологическое расстройство, эмоциональный стресс, а это, на наш взгляд, не свидетельствует о восстановлении социальной справедливости.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии торговле людьми» от 5 июля 2024 г. № 110-VIII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35934799&doc_id2=35934799#pos=18;-138&pos2=202;-62.
2. Кузнецов, А. П. Проблемы назначения и исполнения наказаний по преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности / А. П. Кузнецов, С. В. Изосимов, И. Н. Бокова // Юрист. — 2000. — № 2. — С. 2–49.
3. Сайтбеков А.М., Кегембаева Ж.А., Рустемова Г.Р. Вопросы совершенствования казахстанского законодательства в сфере противодействия торговле людьми // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 129–135.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В. В. Мозякова. — М., 2003. — 680 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева. — М., 2002. — 560 с.
6. Масленников, К. И. Оперативно-розыскные и криминологические проблемы предупреждения насильственных действий сексуального характера: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — СПб., 1999. — 202 с.
7. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. д-ра юрид. наук профессора А. И. Чучаева. — М., 2004. — 824 с.
8. Проституция и преступность. — М.: Юрид. лит., 1991. — 288 с.

Бейсеналиев Б. Н.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: b.b.n@mail.ru);*

Қайыржанова С. Е.,

заң ғылымдарының докторы, доцент

*(Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті,
Қазақстан Республикасы, Орал қ.)*

Адам саудасына байланысты қылмыстарды саралаудың кейбір мәселелері

Аннотация. Мақалада адам саудасының біліктілігі мен оған жаза тағайындау кезінде туындайтын кейбір мәселелер қарастырылады. Бұл әрекетті саралау кезінде қиындықтар туындайды, өйткені көптеген жағдайларда ҚР ҚК 128-бабында көзделген қылмыстар жасау Өзге де қылмыстық әрекеттермен ұштасады немесе ұштасуы мүмкін. Адам саудасының іргелес құрамдары, ең алдымен, адам ұрлау, заңсыз бас бостандығынан айыру, жезөкшелікпен айналысуға тарту, жезөкшелік пен жеңгетайлықты ұстау үшін үй-жайларды ұйымдастыру немесе ұстау болып табылады. Авторлар оларды ажырату және дұрыс біліктілік мақсатында Сабақтас әрекеттердің құрамына талдау жүргізеді.

Негізгі сөздер: адам саудасы, адам саудасына қарсы іс-қимыл, аралас құрам, қылмыстың біліктілігі, адам ұрлау, заңсыз бас бостандығынан айыру, жезөкшелікпен айналысуға қатысу, жезөкшелік пен жеңгетайлықпен айналысу үшін притондарды ұйымдастыру немесе ұстау.

B.N. Beisenaliev,

*Doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education, Police Lieutenant Colonel
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: b.b.n@mail.ru);*

S.E. Kairzhanova,

*Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
(West Kazakhstan University of Innovation and Technology,
Republic of Kazakhstan, the city of Uralsk)*

Some Issues of Qualification of Crimes Related to Human Trafficking

Annotation. The article discusses some of the problems that arise in the qualification of human trafficking and the imposition of penalties for it. It is noted that difficulties arise in qualifying this act because in many cases the commission of crimes under Article 128 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is or may be associated with other criminal acts. Related forms of human trafficking primarily include kidnapping, unlawful imprisonment, prostitution, and the organization or maintenance of prostitution dens and pandering. The authors analyze the composition of related acts in order to distinguish them and correctly qualify them.

Keywords: human trafficking, counteraction to human trafficking, related structures, qualification of crimes, kidnapping, illegal imprisonment, involvement in prostitution, organization or maintenance of brothels for prostitution and pandering.

УДК 342.9

Джеттыбаев Д. М.,

*магистрант факультета послевузовского образования,
старший лейтенант полиции
(e-mail: dzhetd@mail.ru);*

Олейник В. В.,

*старший преподаватель кафедры административного-правовых дисциплин,
подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: valynik84@mail.ru)*

Содержание понятия «буллинг» и особенности его проявления в Республике Казахстан

Аннотация. В статье исследуется понятие буллинга, его особенности и формы проявления в школьной среде. Авторами подчеркивается, что буллинг отличается систематическим и целенаправленным характером насилия, с неравенством сил между агрессором и жертвой, что делает его особенно опасным для психологического и физического здоровья детей. Исследование также охватывает классификацию буллинга на физическое и психологическое насилие, при этом указывается значимость психологической агрессии, которая оказывает не менее разрушительное воздействие, чем физическое насилие. Описываются основные провоцирующие факторы, способствующие распространению буллинга в школьной среде. Особое внимание уделено проблеме недостаточной ясности и точности в определении буллинга и его признаков в законодательстве Республики Казахстан, что затрудняет эффективную профилактику данного негативного явления.

Ключевые слова: травля, буллинг, психологическое насилие, физическое насилие, образовательное учреждение, подростки, здоровье детей, последствия буллинга.

Проблема буллинга в образовательных учреждениях является одной из актуальных тем, требующих междисциплинарного анализа и разработки эффективных мер противодействия. В последние годы исследователи обращают внимание на значительные последствия буллинга для психического и физического здоровья детей, а также на его влияние на их академическую успеваемость и социализацию.

В соответствии со статьей 10 Закона Республики Казахстан от 8 августа 2002 г. № 345-III «О правах ребенка в Республике Казахстан» государство обязуется обеспечивать защиту ребенка, гарантируя его личную неприкосновенность, в том числе защиту от травли (буллинга). С этой целью уполномоченный орган в сфере образования, следуя пункту 46-26) ст. 5 Закона Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании» и согласовывая свои действия с соответствующим отраслевым органом, разрабатывает и утверждает правила по предупреждению случаев травли (буллинга) детей.

В рамках указанного положения были введены Правила профилактики травли (буллинга) ребенка (далее — Правила), в которых установлено, что под травлей (буллингом) ребенка понимаются систематические (два и более раза) действия унижительного характера, преследование и (или) запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием средств массовой информации и (или) сетей телекоммуникаций (кибербуллинг) [1].

Термин «буллинг» (от англ. bullying — запугивание, травля) возник в XX в., однако его современное значение было установлено сравнительно недавно, в значительной степени благодаря трудам норвежского профессора психологии Олвеуса Д. [2].

Особую актуальность проблема буллинга приобрела в 2023 г., когда Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев во время выступления на республиканском съезде педагогов прокомментировал ситуацию с буллингом в казахстанских школах [3]. Также отметим, что Законом РК от 15 апреля 2024 г. № 73-VIII [4] введена административная ответственность за буллинг (ст. 127-2 КоАП РК), предусматривающая наказание в виде предупреждения или штрафа. При этом предупреждение может быть установлено в качестве наказания только по ч. 1 или ч. 2, а размер штрафа варьируется от 10 до 30 МРП.

В теории буллинг рассматривается как попытка установить превосходство посредством унижения другого человека. Данное негативное явление может проявляться в разнообразных формах — от насмешек и язвительных комментариев до применения физической силы. Основное отличие буллинга от других форм конфликтов заключается в неравенстве сторон: в стандартных конфликтах участники могут обладать равными силами, тогда как в случае буллинга всегда существует доминирующая агрессивная сторона и жертва, подверженная нападкам. Подобные ситуации нередко сопровождаются присутствием молчаливых наблюдателей, чье равнодушие к происходящему усугубляет психологическое давление на жертву [5]; [6].

Следует подчеркнуть, что издевательства в виде травли, в отличие от простого спора или конфликта, проявляются через постоянные и организованные действия. Обычные конфликты или даже физические столкновения могут происходить между детьми, но буллинг в учебных заведениях отличается постоянством и несбалансированностью мощи, проявляющейся в количественном, физическом или социальном несоответствиях.

Буллинг представляет собой феномен, который активно изучается в педагогике, психологии и социологии, включает несколько ключевых характеристик, таких как преднамеренность, повторяемость и дисбаланс сил между агрессором и жертвой. Повсеместное распространение буллинга именно в учебных заведениях связано с пристрастием молодежи к антисоциальным действиям. Основные формы буллинга — физическая, вербальная и социальная травля, каждая из которых по-разному влияет на жертв и их окружение.

Физический буллинг включает физическое насилие, например, удары, толчки и порчу вещей жертвы. Это самый очевидный и легко распознаваемый вид травли, с последствиями, которые могут включать не только физические, но и психологические травмы. Вербальный буллинг проявляется в форме оскорблений, угроз, унижений и насмешек. Он может вызывать длительное психологическое воздействие, приводя к депрессии, тревожности и другим психическим расстройствам. Социальный буллинг включает изоляцию жертвы от коллектива,

распространение слухов и манипуляции, чтобы лишить её поддержки со стороны других людей. Такой вид буллинга разрушает социальные связи, что особенно опасно для подростков, формирующих свою личность в условиях общественного взаимодействия.

Исследования показывают, что психологический буллинг часто используется для установления контроля над жертвой, что затрудняет ее адаптацию в учебной среде и вызывает у нее чувство беспомощности. Жертвы такого буллинга испытывают снижение самооценки и ухудшение психического здоровья, включая депрессию и тревожные состояния. Психологический буллинг также подрывает доверие к окружающим, что приводит к социальному отчуждению и трудностям в установлении межличностных связей. Такой вид травли особенно опасен для подростков, находящихся на стадии формирования личности, так как оказывает негативное влияние на их психологическое развитие и эмоциональную устойчивость [7].

Некоторые исследователи указывают, что жертвы буллинга обычно обладают рядом характерных черт: повышенным уровнем беспокойства, неопределенностью, склонностью к испугу, избыточной активностью и социальной замкнутостью, а также отсутствием дружеских связей, видимыми физическими ограничениями, излишним контролем со стороны родителей, плохими академическими результатами или специфическими отношениями с педагогами, различной национальной идентичностью, нехваткой современных технологических устройств и необычным внешним видом. Такие дети часто страдают от ухудшения здоровья и успеваемости, демонстрируют симптомы тревожно-депрессивных состояний, апатии и головных болей, а также склонны к суицидальным попыткам. Они склонны видеть мир как место, полное опасностей, а себя — как лиц, неспособных повлиять на окружающие события [8].

Буллинг обусловлен множеством факторов, включая социальную среду, семейные и психологические аспекты. Социальная среда, в которой подросток растет, влияет на его склонность к буллингу или риску стать жертвой. В неблагоприятных районах с высоким уровнем преступности травля встречается чаще. Семейная динамика также играет важную роль: дети, воспитывающиеся в агрессивной или авторитарной среде, чаще проявляют агрессию по отношению к сверстникам. Психологические особенности, такие как низкая самооценка и тревожность, могут как подталкивать к агрессивному поведению, так и способствовать формированию уязвимости перед травлей [9]; [10].

В соответствии с различными научными подходами буллинг определяется как форма систематического физического или психологического насилия, направленного на запугивание и подавление личности с целью подчинения её воли. Такое насилие может исходить как от одного лица, так и от группы лиц, и обычно направлено на тех, кто не способен эффективно защитить себя в данной ситуации. Ученые подчеркивают, что буллинг представляет собой осознанное и повторяющееся насилие, лишённое оправданий, таких как самозащита. Подобное поведение может проявляться в различных замкнутых сообществах, включая армию, элитные учебные учреждения и школы, и травля среди детей приобретает массовый характер [2].

Подводя итоги, отметим, что, по нашему мнению, закрепленное в Правилах определение не раскрывает содержание рассматриваемого деяния (буллинг), а также имеет оценочные категории, а не признаки, характеризующие данное негативное явление. Например, остаётся неясным, в каких случаях конкретное действие приобретает унизительный характер, как именно выражаются преследование и запугивание. Кроме того, в Правилах отсутствует классификация видов буллинга, что затрудняет реализацию эффективных мер по его профилактике.

В этой связи, с учётом введения в Республике Казахстан административной ответственности за буллинг, на наш взгляд, логичной видится необходимость закрепления в Правилах комплексного определения буллинга, а также всех его разновидностей и последствий.

Список использованной литературы:

1. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан «Об утверждении Правил профилактики травли (буллинга) ребенка» от 21 декабря 2022 г. № 506. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200031180/history>.
2. Орсаяева Р. А. Буллинг среди подростков: понятие, причины, ответственность // Вест. науки и творчества. — 2024. — № 3 (94). // <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-sredi-podrostkov-ponyatie-prichiny-otvetstvennost> (дата обращения: 05.11.2024 г.).
3. Информационный портал «NurKZ»: «Душа болит»: Токаев о пострадавших от буллинга детях // <https://www.nur.kz/society/2039669-dusha-bolit-tokaev-o-postradavshih-ot-bullinga-detyah/>
4. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» от 15 апреля 2024 г. № 73-VIII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39309512
5. Скавычева Е. Н. Выявление и профилактика буллинга в школьной среде // Педагогический вестник. — 2019. — № 9. — С. 19–24.
6. Ерина И. А., Бузни В. А., Корж А. А. Буллинг и пути его профилактики в образовательной практике // МНКО. — 2021. — № 1 (86). — С. 81–83.
7. Ракишева Г.М., Сабитова Д. С., Жантемирова М.Б. Кибербуллинг в школьной среде: социально-психологический аспект // Вест. Караганд. ун-та. Сер.: Педагогика. — 2023. — № 3 (111). — С. 124–132.
8. Камракова Н.Ю. Исследование самоотношения подростков — жертв буллинга // Гуманитарные науки. — 2020. — № 1 (49). — С. 122–126.
9. Зайцева А. В. Контент-анализ понятия «буллинг» в психолого-педагогической литературе // Вестник магистратуры. — 2022. — № 11-2 (134). — С. 71–73.
10. Жалмаханов Ж. Ш. Балалар мен ата-аналардың қарым-қатынасы және кибербуллинг // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 2 (80). — 259–265 б.

Джеттыбаев Д. М.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің магистранты,
полиция аға лейтенанты
(e-mail: dzhetd@mail.ru);*

Олейник В. В.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: valynik84@mail.ru)*

«Буллинг» ұғымының мазмұны және оның Қазақстан Республикасында көріну ерекшеліктері

Аннотация. Мақалада қорқыту ұғымы, оның мектеп ортасындағы ерекшеліктері мен көріну формалары зерттеледі. Авторлар қорқытудың зорлық-зомбылықтың жүйелі және мақсатты сипатымен, агрессор мен жәбірленуші арасындағы күштердің теңсіздігімен ерекшеленетінін, бұл оны балалардың психологиялық және физикалық денсаулығы үшін ерекше қауіпті ететінін атап көрсетеді. Зерттеу сонымен қатар қорқытудың физикалық және психологиялық зорлық-зомбылыққа жіктелуін қамтиды, бұл физикалық зорлық-зомбылықтан кем емес жойқын әсер ететін психологиялық агрессияның маңыздылығын көрсетеді. Мектеп ортасында қорқытудың таралуына ықпал ететін негізгі қоздырғыш факторлар сипатталған. Қазақстан Республикасының заңнамасында буллингті және оның белгілерін анықтауда айқындық пен дәлдіктің жеткіліксіздігі проблемасына ерекше назар аударылды, бұл осы жағымсыз құбылыстың тиімді алдын алуды қиындатады.

Негізгі сөздер: қорқыту, қорқыту, психологиялық зорлық-зомбылық, физикалық зорлық-зомбылық, білім беру мекемесі, жасөспірімдер, Балалардың денсаулығы, қорқытудың салдары.

D.M. Dzhetybaev,
*Master's Student of the Faculty of Postgraduate Education,
Senior Lieutenant of Police
(e-mail: dzhetd@mail.ru);*

V.V. Oleinik,
*senior Lecturer of the Department of Administrative-Legal Disciplines,
Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, e-mail:valynik84@mail.ru)*

The content of the concept of «bullying» and peculiarities of its manifestation in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article explores the concept of bullying, its features and forms of manifestation in the school environment. The authors emphasize that bullying is characterized by a systematic and purposeful nature of violence, with an inequality of power between the aggressor and the victim, which makes it especially dangerous for the psychological and physical health of children. The study also covers the classification of bullying into physical and psychological violence, while pointing out the importance of psychological aggression, which has no less devastating effects than physical violence. The main provoking factors contributing to the spread of bullying in the school environment are described. Special attention is paid to the problem of insufficient clarity and accuracy in the definition of bullying and its signs in the legislation of the Republic of Kazakhstan, which makes it difficult to effectively prevent this negative phenomenon.

Keywords: bullying, bullying, psychological violence, physical violence, educational institution, adolescents, children's health, consequences of bullying.

УДК 343.2/7

Джилкишиев Р. Б.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр юриспруденции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: Druid.kz@mail.ru)*

Современное состояние и перспективы противодействия преступлениям в сфере киберпреступности

Аннотация. Автор обосновывает киберпреступность как представляющую серьезную угрозу современному обществу, поскольку она затрагивает как отдельных пользователей — граждан и организации, так и государственную безопасность. Основные виды киберпреступлений включают взлом систем, кражу личных данных, финансовое мошенничество, распространение вредоносных программ и фишинг. Кибератаки часто направлены на получение доступа к конфиденциальной информации, используя уязвимости в системе безопасности, программном обеспечении и социальной инженерии. С развитием технологий растет и уровень сложности киберугроз. Борьба с киберпреступностью требует совместных усилий на международном уровне, а также постоянного развития технологий защиты данных. Автором представлено свое видение перспектив развития борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: глобализация информационных технологий, глобальная сеть Интернет, киберугроза, кибератака, киберпреступность, Концепция кибербезопасности, шифрование, антивирусные программы, киберграмотность, статистические данные, технические методы и цифровое расследование.

Глобальная сеть Интернет является одной из наиболее быстрых областей развития телекоммуникационных технологий. Сегодня жертвами виртуальных преступников могут стать

как люди, так и целые государства. Чтобы понять сущность киберпреступности, необходимо анализировать историю происхождения преступлений данной категории.

Генезис киберпреступлений тесно связан с быстрым развитием информационных технологий и ростом объема киберугроз. Сегодня киберпреступность охватывает такие направления, как мошенничество с использованием банковских карт, взломы систем безопасности, распространение вредоносного ПО, атаки на критическую инфраструктуру и кража персональных данных.

Интерес представляет позиция специалистов Лаборатории Касперского о том, что киберпреступность — это преступная деятельность, в рамках которой используются либо атакуются компьютер, компьютерная сеть или сетевое устройство. Большинство кибератак совершается киберпреступниками или хакерами с целью получения финансовой прибыли [1].

Согласно Концепции кибербезопасности под кибербезопасностью понимаются состояние защищенности информации в электронной форме и среды ее обработки, хранения, передачи (электронных информационных ресурсов, информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры) от внешних и внутренних угроз, то есть это информационная безопасность в сфере информатизации.

Защита информации или электронных информационных ресурсов и информационных систем — комплекс физических, технических, программных, криптографических и административных мер, направленных на обеспечение информационной безопасности [2].

При подготовке данной публикации использованы общенаучные и частно-научные методы, статистические данные, а также методы сравнительно-правового исследования.

В условиях развития инновационных технологий и цифровых сервисов особую тревогу вызывает нарастающая угроза киберпреступности. Преобладают преступления, связанные с мошенничествами и хищениями денежных средств со счетов граждан. Такими преступлениями наносится колоссальный ущерб не только экономике, но и национальной безопасности страны. Они затрагивают интересы широких слоев населения и носят трансграничный характер.

Сумма ущерба от мошенничества в целом за 5 лет (2021–2023 гг.) превышает 300 млрд тенге, в том числе по интернет-мошенничествам – 39 млрд тенге. При этом возмещаемость составила не более 20% и 6,3 %, соответственно [3].

Способы совершения киберпреступлений разнообразны. Преступниками используются методы социальной инженерии, направленные на получение денег в виде предоплаты, оформления онлайн-займов, завладения персональными данными для доступа к банковским счетам, электронной почте, аккаунтам в социальных сетях. Большинство таких преступлений остается нераскрытыми из-за использования правонарушителями анонимного выхода через иностранные интернет-адреса, «большинство преступных интернет-сайтов характеризуется непродолжительностью своего существования», а также отсутствия правовых оснований для проведения мероприятий по розыску авторов анонимных сообщений за рубежом [4, 349]. Отсутствие четкого механизма международного взаимодействия компетентных органов и сотрудничества с официальными представителями социальных сетей (YouTube, Facebook, Instagram, WhatsApp, Telegram, Vkontakte, Mail.ru, Twitter) усугубляет ситуацию [5].

В современном мире Интернет превратился в некую огромную страну, население которой стремительно увеличивается с каждым днем. Неудивительно, что такая информационная система, объединяющая огромное количество людей, стала не только предметом преступного посягательства, но и чрезвычайно актуальным средством совершения правонарушений [6].

IT-специалисты отметили, что «интернет быстро превращается из общественного собрания и рынка в зону конфликта, где угроза исходит от многих факторов. Мы находимся на грани; мы можем сохранить Интернет как ресурс для нашего и будущих поколений во всем мире – независимо от страны происхождения, политических или религиозных

убеждений; или позволить ему быть уничтоженным взаимным недоверием и ограниченными интересами» [7].

Проблема киберпретуплений опирается на опыт, который развился и сформировался за последние десятилетия в мировой практике, но в связи с постоянно растущим и развивающимся уровнем компьютерной интеграции во все сферы жизни по всему миру, киберпреступления также имеют тенденцию к росту и развитию.

На сегодняшний день проблема борьбы с киберпреступностью приобрела международный характер. В современном компьютеризованном обществе почти все виды преступлений могут совершаться с помощью имеющейся компьютерной технологии и все расширяющейся сферы ее применения. Особую озабоченность вызывают две тенденции развития преступности в сфере высоких технологий.

Во-первых, благодаря транснациональным информационным сетям, прежде всего Интернету, такая преступность может миновать любые границы. Во-вторых, она активно используется организованными преступными группировками. Оценка потерь, которые несет экономика в развитых странах Запада, составляет гигантские цифры – миллиарды долларов. Очевидно, что информационные технологии развиваются с огромной скоростью. Возможности вторжения в частную жизнь или, по крайней мере, потенциальные возможности тоже возрастают.

Кроме этих очевидных аспектов (возможности и цена), есть также целый ряд важных факторов, влияющих на нарушения прав человека:

- глобальность, то есть исчезновение географических границ для потока данных;
- конвергенция, то есть падение технологических барьеров между системами;
- мультимедиа, то есть современные формы представления данных и изображений; информация, представленная в одном формате, может быть легко конвертирована в другие форматы [8].

По мнению А.Т. Завотпаевой, связанные с использованием высоких технологий преступления выходят за рамки обычных и нередко представляют собой неразрешимые для действующего законодательства задачи. Первоначально столкнувшись с преступностью в данной категории, правоохранительные органы начали борьбу с ней при помощи традиционных правовых норм о краже, присвоении, мошенничестве, злоупотреблении доверием. Однако такой подход оказался не вполне удачным, поскольку многие преступления не охватываются составами традиционных преступлений [9, 24].

С учетом изменения видов совершения традиционных преступлений в действующее казахстанское уголовное законодательство введены соответствующие статьи, предусматривающие наказания за определенные виды деяний, которые объединены в Главу 7 УК «Уголовные правонарушения в сфере информации и связи» [10].

Итак, анализ статистических данных о зарегистрированных преступлениях дает представление о росте выявленных уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи. В Казахстане в период с 2019–2023 гг. зарегистрировано всего 407 деяний (2019 г. – 108, 2020 г. – 62, 2021 г. – 74, 2022 г. – 85, 2023 г. – 78), при этом в 2019 г. зарегистрировано максимальное число уголовных правонарушений, а минимальное количество – в 2020 г. Возрастающее количество рассматриваемых нами преступлений связано с развитием и распространением новых информационных и телекоммуникационных технологий, а также числом пользователей компьютеров и средств связи.

За последние 5 лет лишь 14,3 %, или 58 уголовных дел направлены в суд. Почти половина (48,5 %, или 315 из 649) уголовных дел, которые находились в производстве, прекращены по реабилитирующим основаниям. Кроме того, прерваны сроки досудебного расследования по 8,6 % или по 56 уголовным правонарушениям [3]. Статистические данные свидетельствуют о низком качестве или о трудностях процесса доказывания дел данной категории.

Этим обуславливается небольшое количество направленных в суд уголовных дел. При этом необходимо учитывать, что 95 % преступлений в данной сфере являются латентными.

Наряду с этим, в настоящее время ввиду стремительного развития интернет-пространства в Казахстане число интернет-мошенничеств как одного из видов киберпреступления распространяется быстрыми темпами. За последние 6 лет общее количество зарегистрированных интернет-мошенничеств составляло 86192 уголовных правонарушения. Рост по сравнению с 2018 годом составил 42 раза, или 97,6 %. В то же время, количество направленных в суд уголовных дел ниже, чем зарегистрированных уголовных правонарушений: в 2018 г. – 24,6 %, а в 2023 г. – 14,5 %. По реабилитирующим основаниям прекращены всего 10% уголовных правонарушений.

Стоит задуматься о прерванных сроках досудебного расследования дел данной категории, так как она составляет почти более 4/5 часть (82,1 %, или 70777 из 86192).

Как отмечалось ранее, киберпреступления, включая интернет-мошенничество, обладают высокой латентностью, что затрудняет их выявление и расследование. Тем не менее, интернет-мошенничество представляет собой одну из тех категорий правонарушений, раскрытие которых не требует применения сложных методов оперативно-розыскной деятельности, поскольку правонарушителем часто оставляют цифровые следы, доступные для анализа правоохранительными органами.

Благодаря наличию специфических инструментов мониторинга и цифрового анализа, а также возможности отслеживания транзакций и идентификации пользователей, правоохранительные органы могут эффективно выявлять и документировать такие правонарушения. В этой связи возникает объективная необходимость в совершенствовании форм, средств и методов деятельности правоохранительных органов. Назрел вопрос и о подготовке сотрудников, обладающих специфическими знаниями в области информационных технологий, способных противостоять противоправным явлениям в данной сфере.

Например, в Министерстве внутренних дел Республики Казахстан (далее — МВД) при Департаменте криминальной полиции в 2019 г. создан Центр по борьбе с киберпреступностью, к задачам которого относятся предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие данных видов правонарушений, а также изучение, обобщение и внедрение в практику органов внутренних дел положительного отечественного и зарубежного опыта раскрытия киберпреступлений [11].

Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу (далее — АФМ) реализует комплексы правовых, организационных и технических мероприятий, направленных на сохранность объектов информатизации, предотвращение неправомерного и (или) непреднамеренного доступа и (или) воздействия на них в деятельности Агентства [12].

Согласно Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 гг. (в сфере профилактики правонарушений), тактика работы, основанная на доказательной аналитике и прогнозе рисков новых угроз, станет основной в противодействии киберпреступности. В этих целях совместными усилиями правоохранительных, уполномоченных государственных органов, финансовых учреждений и неправительственного сектора предстоит создание координирующей структуры. Ее деятельность будет направлена на выявление и управление киберрисками, включая выработку мер по их предупреждению [13].

Концепцией определены следующие задачи в целях эффективного противодействия киберпреступности:

- присоединение Казахстана к Конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях;
- усиление межведомственного взаимодействия для выявления новых видов киберпреступлений и выработки стратегических мер реагирования;

- выработка алгоритма совместных действий по пресечению использования информационно-коммуникационного пространства в преступных целях;
- цифровизация коммуникаций между банками второго уровня (далее — БВУ) и правоохранительными органами в рамках расследования уголовных дел, направленная на оптимизацию и дебиюрократизацию процессов взаимодействия;
- развитие волонтерства в сфере противодействия киберпреступности;
- введение ответственности за передачу третьим лицам банковских карт (счетов) для использования в преступных целях;
- внедрение в финансовых организациях (банках) требования по проверке новых ИТ-продуктов и услуг на соблюдение норм информационной безопасности перед их запуском в эксплуатацию;
- подготовка сотрудников правоохранительных и специальных органов, а также тренеров в сфере противодействия киберпреступности с привлечением международных и национальных экспертов.

В ответ на эти угрозы правоохранительные органы по всему миру развивают методы и инструменты для расследования подобных преступлений, однако сталкиваются с рядом проблем и вызовов:

- правовое регулирование. В большинстве стран, включая Казахстан, США и страны ЕС, разработаны законы, регулирующие борьбу с киберпреступностью, которые включают уголовные наказания за несанкционированный доступ, компьютерное мошенничество и кражу данных. Например, в Казахстане законодательно регулируется борьба с кибермошенничеством и защита персональных данных, хотя еще остаются пробелы, требующие обновления законодательства с учетом новых киберугроз;

- специализация правоохранительных органов. Современные правоохранительные структуры начали формировать специализированные подразделения для борьбы с киберпреступностью. Например, в Казахстане созданы специальные отделы при МВД, занимающиеся расследованием киберпреступлений. Подразделения также используют цифровые инструменты, такие как программы для отслеживания транзакций и анализ сетевой активности. Однако часто специалисты нуждаются в дополнительном обучении и повышении квалификации;

- международное сотрудничество. Поскольку киберпреступления не ограничиваются национальными границами, сотрудничество между странами стало критически важным. Казахстан, как и многие страны, участвует в международных инициативах по борьбе с киберпреступностью, таких как Будапештская конвенция о киберпреступности. Эти усилия направлены на упрощение обмена информацией между государствами и улучшение координации расследований.

- технические инструменты и методы расследования. Современные технологии, такие как искусственный интеллект, анализ данных и системы машинного обучения, позволяют более эффективно выявлять и отслеживать киберпреступников. Однако преступники также активно используют передовые технологии, такие как VPN, TOR, и криптовалюты, чтобы скрыть свои действия, что усложняет расследование.

В этой связи для совершенствования противодействия киберпреступности полагаем необходимым обозначить следующие перспективы развития в данной сфере.

1. Совершенствование законодательства. С учетом постоянных изменений в сфере киберпреступности необходимо регулярное обновление законодательной базы. В Казахстане перспективным направлением может стать создание отдельных статей или норм, регулирующих ответственность за новые виды киберугроз, такие как фишинг, криптокражи и шантаж через интернет.

2. Усиление международного сотрудничества. В условиях глобализации усилия национальных правоохранительных органов могут быть недостаточными без эффективного международного взаимодействия. Возможные перспективы включают создание новых международных соглашений и меморандумов о взаимной правовой помощи и обмене информацией в режиме реального времени.

3. Развитие технологий цифрового расследования. Одним из перспективных направлений является внедрение передовых технологий, таких как блокчейн для отслеживания незаконных транзакций и искусственный интеллект для анализа больших данных, собранных в ходе расследований. Развитие инструментов для анализа сетевых паттернов и алгоритмов прогнозирования также поможет в превентивной борьбе с киберугрозами.

4. Подготовка и переподготовка специалистов. Повышение квалификации специалистов, работающих в сфере кибербезопасности, остается важной задачей. Создание образовательных программ и курсов для сотрудников правоохранительных органов и усиление сотрудничества с университетами и научными организациями позволит значительно повысить уровень профессионализма специалистов.

5. Адаптация к новым технологиям и киберугрозам. Развитие технологий («интернет вещей», искусственный интеллект и 5G) приведет к появлению новых типов киберпреступлений. Важно разрабатывать методы защиты и расследования в этих новых направлениях, включая защиту умных устройств и инфраструктуры 5G.

Таким образом, перспектива успешного противодействия киберпреступности требует комплексного подхода, включающего обновление законодательных норм, внедрение передовых технологий, международное сотрудничество и подготовку кадров.

Список использованной литературы:

1. Что такое киберпреступность? // <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
2. Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»): Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. № 407. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
3. Статистические сведения из отчетности 1-М за 2019–2023 гг. / Правовая статистика // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
4. Хамит Е.Е., Сералина А.Ж. Обыск интернет-пространства как эффективное следственное действие при расследовании интернет-хищений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 346–351.
5. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 гг. (в сфере профилактики правонарушений): Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 г. № 1233. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
6. Аскербекова Д.Т. Юридический анализ правонарушений в сфере информационных технологий в Республике Казахстан // Проблемы науки. — 2015. — № 9 (39).
7. Исполнимо ли международное законодательство и договоры в киберпространстве // <https://digital.report/dogovoryi-v-kiberprostranstve/> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
8. Нугманова А.Т. Частная жизнь граждан под наблюдением высоких технологий // Вестник Университета им. Д. Кунаева. — 2005. — № 2 (15). — С. 34–39.
9. Нугманова (Завотпаева) А.Т. Преступления в сфере высоких информационных технологий: теория и практика их расследования на первоначальном этапе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2007. — 165 с.
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 09.09.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

11. Департамент криминальной полиции МВД РК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/about/structure/departments/activity/355/1?lang=ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.).

12. О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу: Указ Президента Республики Казахстан от 20 февраля 2021 г. № 515. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000515> (дата обращения: 10.09.2024 г.).

13. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 гг. (в сфере профилактики правонарушений): Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 г. № 1233. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233> (дата обращения: 10.09.2024 г.).

Джилкишиев Р. Б.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заңтану магистрі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: Druid.kz@mail.ru)*

Киберқылмыс саласындағы қылмыстарға қарсы іс-қимылдың қазіргі жағдайы мен перспективалары.

Аннотация. Автор киберқылмысты қазіргі қоғамға елеулі қауіп ретінде негіздейді, өйткені ол жеке пайдаланушыларға — азаматтар мен ұйымдарға да, мемлекеттік қауіпсіздікке де әсер етеді. Киберқылмыстың негізгі түрлеріне жүйелерді бұзу, жеке басын ұрлау, қаржылық алаяқтық, зиянды бағдарламаларды тарату және фишинг жатады. Кибершабуылдар көбінесе қауіпсіздік, бағдарламалық қамтамасыз ету және әлеуметтік инженериядағы осалдықтарды пайдалана отырып, құпия ақпаратқа қол жеткізуге бағытталған. Технологияның дамуымен киберқауіптердің күрделілігі деңгейі де артып келеді. Киберқылмыспен күресу халықаралық деңгейде бірлескен күш-жігерді, сондай-ақ деректерді қорғау технологияларын үнемі дамытуды талап етеді. Автор киберқылмыспен күресті дамыту перспективалары туралы өзінің көзқарасын ұсынады.

Негізгі сөздер: ақпараттық технологиялардың жаһандануы, ғаламдық Интернет желісі, киберқауіпсіздік, кибершабуылдар, киберқылмыс, киберқауіпсіздік тұжырымдамасы, шифрлау, антивирустық бағдарламалар, кибер сауаттылық, Статистика, техникалық әдістер және цифрлық тергеу.

R. B. Dzhilkishiev,

*Doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education,
Master of Jurisprudence*

*(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: Druid.kz@mail.ru)*

The current state and prospects of countering crimes in the field of cybercrime

Annotation. The author substantiates cybercrime as posing a serious threat to modern society, since it affects both individual users — citizens and organizations, as well as state security. The main types of cybercrimes include hacking systems, identity theft, financial fraud, malware distribution, and phishing. Cyber attacks are often aimed at gaining access to confidential information by exploiting security, software, and social engineering vulnerabilities. With the development of technology, the level of complexity of cyber threats is also increasing. The fight against cybercrime requires joint efforts at the international level, as well as the continuous development of data protection technologies. The author presents his vision of the prospects for the development of the fight against cybercrime.

Keywords: globalization of information technologies, global Internet network, cyber threat, cyberattack, cybercrime, cybersecurity concept, encryption, antivirus programs, cybergrammatics, statistical data, technical methods and digital investigation.

M. T. Junussova,

*Doctoral Student, Master of Laws
(e-mail: dzhunossova_mt@enu.kz);*

A. B. Nurgaliyeva,

*Doctoral Student, Master of Laws
(Eurasian National University named after L. N. Gumilyov,
Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: nurgaliyeva_ab@enu.kz)*

Comparative Legal Analysis of the Activities of the Constitutional Courts of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey: Institutional Features and Impact on the Protection of Human Rights

Annotation. The article presents a comparative legal analysis of the activities of the Constitutional Courts of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey, which begins with a brief overview of the institutional features of the courts. The analysis makes it possible to assess how effectively the constitutional courts function in each country and what mechanisms ensure the protection of human rights. The main purpose of the study is to assess the structure, competence, decision-making procedures and impact on the protection of human rights in the context of the legal systems of both countries. The results of the analysis allow us to draw conclusions about the similarities and differences in the activities of the constitutional courts of the two countries, as well as to assess their effectiveness in ensuring the protection of human and civil rights and freedoms. Based on the analysis, recommendations are formulated to improve the activities and current legislation in the field of regulating the activities of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, Constitutional Court of the Republic of Turkey, constitutional proceedings, structure, competence, decisions, protection of human rights.

Constitutional courts around the world play a key role in ensuring the observance of the principle of stability and protection of fundamental rights and freedoms of citizens in the modern legal framework. This article provides a comparative legal analysis of the activities of the Constitutional Courts of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey in order to identify their effectiveness in constitutional rights and guarantees of citizens' rights. At the same time, constitutional courts act as determining grounds in the development of constitutionalism and the rapprochement of the rule of law.

In the Republic of Kazakhstan, the Constitutional Court, starting from 2023, has become a key institution ensuring compliance with constitutional norms and guaranteeing human and civil rights. This initiative was raised by the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev, speaking on March 16, 2022, to the deputies of Parliament with an annual message, in which he outlined the main vectors of modernization of the political and legal system, aimed at increasing political competition and improving human rights institutions.

Its competence includes checking laws for compliance with the Constitution, resolving constitutional disputes and protecting human rights and freedoms of citizens. It should also be noted that the return to the Constitutional Court instead of the Constitutional Council demonstrates the state's desire to further strengthen the legal system and expand legal mechanisms for the protection of fundamental human rights and freedoms.

The Constitutional Court of the Republic of Turkey has the following key functions and competencies:

- review of the constitutionality of laws and regulations: The Constitutional Court of Turkey has the right to review laws and regulations for compliance with the country's constitution. This allows it to ensure compliance with the basic principles and norms established in the Constitution;

- resolution of constitutional disputes: The Court considers constitutional complaints and disputes, including between state bodies, as well as between citizens and the state, related to the violation of their constitutional rights;

– protection of the rights and freedoms of citizens: The Constitutional Court of Turkey is an important institution for the protection of the fundamental rights and freedoms of citizens. It has the authority to consider complaints from citizens regarding the violation of their constitutional rights by state bodies and to establish appropriate measures to restore these rights.

The role of the Constitutional Court of Turkey in the modern legal system of the country is to ensure legal stability, protect the constitutional rights and freedoms of citizens, and maintain the principles of the rule of law. The Court contributes to strengthening the supremacy of the constitution and ensuring its observance by all institutions and citizens of Turkey.

In the Republic of Kazakhstan, during the constitutional reform in 2022, a new constitutional control body was established — the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan. In the same year, the Law of the Republic of Kazakhstan «On the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan» was adopted, which provides for the status of the Constitutional Court, structure, competence, constitutional proceedings, principles, appeals to the Constitutional Court and the procedure for their consideration, decisions of the Constitutional Court.

Until 2023, the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, which was founded on December 29, 1995, performed the functions of the constitutional control body. At the same time, the 27-year practice of the Constitutional Council has shown that significant issues directly affecting human rights and freedoms remained outside constitutional control.

In addition, a significant drawback remained the limited circle of subjects for filing appeals to the Constitutional Council. The above-mentioned shortcomings, as well as a clear understanding of the need for a profound transformation of the judicial system, led to the reorganization of the Constitutional Council into the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan.

The constitutional reform that took place in 2022 additionally included the Human Rights Commissioner, the Prosecutor General and citizens among the subjects of appeal to the Constitutional Court. Now, laws and other regulatory legal acts in force in practice can be challenged upon appeals from these persons.

In Turkey, the Constitutional Court (Anayasa Mehkemesi) has a rich history, beginning with its establishment under the 1961 Constitution. During the period of the 1924 Constitution, the constitutionality of laws was ensured by Parliament through political review [1, 136]. The Court operated on the basis of the European model of abstract constitutional review and had the authority to review the constitutionality of laws. The 1982 Constitution strengthened the role of the Constitutional Court by recognizing it as one of the highest constitutional bodies and granting it the authority to review claims of unconstitutionality of presidential decrees [1, 137].

The Constitutional Court of the Republic of Turkey performs the functions of the Supreme Court: it exercises financial supervision over political parties, issues decisions on certain decisions of the House of Representatives, and requests for annulment submitted in connection with their division into the Constitution and by-laws [2, 189].

The President of the Republic of Turkey, two parliamentary groups with the largest number of members of the Grand National Assembly of Turkey [2] and not less than one fifth of the total number of members of the Grand National Assembly of Turkey have the right to appeal to the Constitutional Court with a statement on the unconstitutionality of the form or content of articles or provisions of laws, decrees of the President, and the regulations of the Grand National Assembly of Turkey [2, 192].

At the same time, the system of constitutional review established by the 1961 Constitution was retained in the 1982 Constitution with minor changes. In the 1982 Constitution, the Constitutional Court, being one of the highest constitutional bodies, stands on the same level as the Grand National Assembly and the executive power and is considered the first judicial body among the «high courts» [3, 369].

In turn, the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan is not part of the judicial system and does not belong to the courts of general jurisdiction. If we take the countries of the Commonwealth of Independent States, then the constitutional courts are part of the judicial system, but have a purely institutional status, since they do not review the decisions of the courts of general jurisdiction.

The main institutional characteristics of the Constitutional Court of Turkey can be summarized as the practice of abstract review and the relative independence of the appointment processes [4]. However, the 2010 amendments to the Turkish Constitution allowed Turkish citizens to appeal to the Constitutional Court regarding violations of fundamental rights and freedoms.

In addition, the leader of the largest opposition parliamentary group, the leader of the ruling parliamentary group and the president also have the right to file an application to the Constitutional Court (Article 150 of the Turkish Constitution). In practice, the opposition forces have benefited the most from the decisions of the Turkish Constitutional Court [5].

The Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan plays a multi-vector role in the current rulemaking of the country, acting as a positive factor in the development of law. The legal positions of the Constitutional Court, which concentrated express the results or completed fragments of the analysis of legislation, constitutional norms, and international treaties, are also important for law-making [6].

In connection with the historical development of the Constitutional Courts of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey, attention should be paid to a more detailed study and assessment of the powers of these courts, their status in the legal system and role in protecting the constitutional rights of citizens. We will also analyze the similarities and differences in the legislative framework that determine the functioning and competence of the courts of both countries.

Before the 2010 constitutional amendments in Turkey, the President appointed all 15 members of the Constitutional Court. The right to appoint judges was limited, as the President had to select seven of them. The Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan consists of eleven judges, including the Chairman and his deputy.

For a brief comparison of the appointment process of judges in the Constitutional Courts of Turkey and the Republic of Kazakhstan, the following key points can be highlighted:

1. Number and structure: The Constitutional Court of Turkey has 11 main and 4 alternate members, while the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan consists of 11 judges, including the Chairman and his deputy.

2. Appointment process: In Turkey, judges are appointed by the President based on nominations from various bodies and institutions, including judicial and administrative structures. In the Republic of Kazakhstan, judges are appointed by the President with the consent of the Senate, as well as by the Senate and the Mazhilis of the Parliament based on the nomination of the Chairmen of the Chambers of the Parliament.

3. Qualification requirements: Both courts set high qualification standards for judges, including age, education, and length of service, impeccable reputation and professional qualifications in the field of law.

4. Functions and powers: The Constitutional Courts of both countries exercise control over the constitutionality of laws and decisions. They play an important role in protecting the rights and freedoms of citizens, ensuring legal stability and constitutional order.

As is known, the Constitutional Courts of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey play a significant role in protecting the rights and freedoms of their citizens. Their decisions contribute to influencing various aspects of individual rights and freedoms. The main mechanism for protecting individual rights is citizens' appeals to constitutional courts. As S. Udartsev asserts, it is important to verify the constitutionality of current regulatory legal acts that may affect the interests of thousands and millions of citizens [6].

Thus, in the first half of 2024 alone, the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan received more than two thousand appeals from citizens. During this period, citizens applied to the court to verify the constitutionality of a law or other regulatory legal act or its individual provisions, to disagree with judicial acts, to amend and supplement the current legislation, with complaints about the actions of law enforcement officers, and so on [8].

The Constitutional Court of Turkey, despite its long-standing experience since 1961, began to consider individual complaints from its citizens only in 2012. Undoubtedly, the Constitutional Court has played an important role in protecting the fundamental rights and freedoms of citizens. At the same time, some Turkish scholars argue that the Court's approach to fundamental rights and freedoms is conservative in relation to issues of gender equality, trade union rights, and freedoms of political parties and does not fully comply with international standards in these areas [7].

A balanced and effective system of constitutional review is a key component of the legal system of any democratic state. In this context, the importance of improving the mechanisms of constitutional review lies in improving the quality of constitutional justice.

The possibility of direct appeal of citizens to the Constitutional Court through a constitutional complaint is a significant achievement of a legal democratic state, ensuring the protection of the rights and freedoms of citizens.

Individual constitutional complaints not only help protect the rights of specific citizens, but also strengthen the observance of constitutional principles in the country. By considering such complaints, the Constitutional Court helps prevent violations of the rights of other citizens. In this regard, it is important to continue improving the systems of constitutional review, ensuring greater access of citizens to justice and strengthening the independence of judges to achieve high standards of legal protection.

Summarizing the conclusions, we believe it is appropriate to offer recommendations for improving the mechanisms of constitutional review:

in the context of increasing transparency and objectivity, optimize the decision-making process in the Constitutional Courts, ensuring greater transparency and publicity in the consideration of appeals, which will help strengthen citizens' trust in constitutional justice;

in order to develop human rights institutions, integrate modern human rights mechanisms and international standards into the work of the Constitutional Courts to increase efficiency in the field of human rights protection;

on a regular basis, hold forums and conferences to exchange experiences and best practices between the Constitutional Courts of both countries;

it is important to ensure training for judges and human rights defenders in new trends and standards in the field of constitutional law and human rights protection for the effective application of modern approaches in their practice.

List of used literature:

1. A. Seref Gozubuyuk. *Anayasa hukuku ve Anayasa Metni. Gozden Gecirilmis 6. Basi* // Prof. Dr. A. Seref Gozubuyuk. — Ankara: Turhan Kitabi Yayinlari, 1997. — 297 p. [in Turkish].

2. The supreme unicameral legislative body (parliament) of the Republic of Turkey (Mazhilis). It was established in Ankara on April 23, 1920, during the Greco-Turkish War. From 1961 to 1982, the Turkish parliament was bicameral.

3. Ergun Ozbudun. *Turk Anayasa hukuku. Gozden Gecirilmis, 6 Basi*. — Ankara: Yetkin Basim Yayim ve Dagitim A. S, 2000. — 436 p. [in Turkish].

4. Hazama Y. From activism to resilience: the Turkish constitutional court in comparative perspective // *Turkish studies*. — 2023. — Vol. 24. — P. 570–592.

5. Tushnet M., Bugaric B. *Populism and Constitutionalism: An essay on Definitions and Their Implications* // Harvard Library. — 2020. // <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:dash.current.terms-of-use#LAA>.

6. Ударцев С. Ф. Воссоздание Конституционного Суда Республики Казахстан и его возможности // Zanger. — 2023. — № 1 (258). — С. 4–9.

7. Онгарбаев Е. А. Верховенство Конституции — залог успешного развития страны // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 191–196.

8. Караев А. А. Конституционный Суд — важнейший орган защиты прав и свобод человека и гражданина: историко-правовой опыт зарубежных стран // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2022. — № 4 (71) // <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sud-vazhneyshiy-organ-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-istoriko-pravovoy-opyt-zarubezhnyh-stran>.

9. Olgun Akbulut. Turkey's Reaction to the Judgements of the European Court of Human Rights // International Journal of Multidisciplinary Thought. — 2015. // https://www.researchgate.net/publication/291692639_Turkey's_Reaction_to_the_Judgments_of_the_European_Court_of_Human_Rights.

Джунусова М. Т.,

докторант, заң ғылымдарының магистрі

(e-mail: dzhunussova_mt@enu.kz);

Нурғалиева А. Б.,

докторант, заң ғылымдарының магистрі

(Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: nurgaliyeva_ab@enu.kz)

Қазақстан Республикасы мен Түркия Республикасы Конституциялық соттарының қызметіне салыстырмалы құқықтық талдау: институционалдық ерекшеліктері және адам құқықтарын қорғаудағы әсері

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы мен Түркия Республикасы Конституциялық соттарының қызметіне салыстырмалы-құқықтық талдау ұсынылған, ол соттардың институционалдық ерекшеліктеріне қысқаша шолудан басталады. Талдау әр елде конституциялық соттардың қаншалықты тиімді жұмыс істейтінін және адам құқықтарын қорғаудың қандай тетіктерін бағалауға мүмкіндік береді. Зерттеудің негізгі мақсаты құрылымды, құзыреттілікті, шешім қабылдау процедураларын және екі елдің құқықтық жүйелері контекстінде адам құқықтарын қорғауға әсерін бағалау болып табылады. Талдау нәтижелері екі елдің конституциялық соттарының қызметіндегі ұқсастықтар мен айырмашылықтар туралы қорытынды жасауға, сондай-ақ олардың адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудағы тиімділігін бағалауға мүмкіндік береді. Талдау негізінде Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының қызметін реттеу саласындағы қызметті және қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсынымдар тұжырымдалған.

Негізгі сөздер: Қазақстан Республикасының Конституциялық соты, Түркия Республикасының Конституциялық соты, конституциялық іс жүргізу, құрылымы, құзыреті, шешімдері, адам құқықтарын қорғау.

Джунусова М. Т.,

докторант, магистр юридических наук

(e-mail: dzhunussova_mt@enu.kz);

Нурғалиева А. Б.,

докторант, магистр юридических наук

(Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,

Республика Казахстан, г. Астана, e-mail: nurgaliyeva_ab@enu.kz)

Сравнительно-правовой анализ деятельности Конституционных судов Республики Казахстан и Турецкой Республики: институциональные особенности и влияние на защиту прав человека

Аннотация. В статье представлен сравнительно-правовой анализ деятельности Конституционных судов Республики Казахстан и Турецкой Республики, который начинается с краткого обзора институциональных особенностей судов. Анализ позволяет оценить, насколько эффективно функ-

ционируют конституционные суды в каждой стране и какие механизмы обеспечивают защиту прав человека. Основной целью исследования является оценка структуры, компетенции, процедур принятия решений и влияния на защиту прав человека в контексте правовых систем обеих стран. Результаты анализа позволяют сделать выводы о сходстве и различии в деятельности конституционных судов двух стран, а также оценить их эффективность в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина. На основе анализа сформулированы рекомендации по совершенствованию деятельности и действующего законодательства в сфере регулирования деятельности Конституционного суда Республики Казахстан.

Ключевые слова: Конституционный суд Республики Казахстан, Конституционный суд Турецкой Республики, конституционное судопроизводство, структура, компетенция, решения, защита прав человека.

УДК 2.10.3

Касенова С. О.,

*докторант факультета послевузовского образования
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: Sharipkanova_samal@mail.ru)*

Перспективы применения тепловизора в рамках раскрытия и расследования преступлений о нарушении правил охраны труда

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы внедрения такого технического средства, как промышленный тепловизор, при проведении отдельных следственных действий правоохранительными органами, в том числе при поиске людей в труднодоступных местах. Актуальность темы обусловлена необходимостью оперативной локализации пострадавших в условиях ограниченной видимости, что позволяет более эффективно проводить как спасательные работы, так и выявлять обстоятельства, способствовавшие несчастным случаям. Проанализированы преимущества применения тепловизоров, а также рассмотрены проблемы и перспективы их использования в следственной практике. Особое внимание уделено нормативно-правовому регулированию применения тепловизоров в Казахстане и его значимости для расследования преступлений в сфере трудовой безопасности.

Ключевые слова: тепловизор, поиск пострадавших, труднодоступные места, безопасность труда, охрана труда, сбор доказательств, научно-техническое средство, технические инновации.

За последние десятилетия вопросы безопасности труда и предотвращения производственного травматизма стали одними из приоритетных направлений исследования в области охраны труда. Несмотря на совершенствование нормативно-правовой базы и ужесточение мер ответственности за нарушение правил безопасности, уровень производственных травм и несчастных случаев остается высоким.

Согласно статистическим сведениям Комитета промышленной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан (далее — МЧС РК) и министерства труда и социальной защиты населения в Казахстане за последние 10 лет на опасных производственных объектах произошло 240 аварий, что в среднем составляет по 24 аварии в год или по две аварии в месяц. При этом за тот же период в результате несчастных случаев на производствах погибли и получили ранения 18 909 человек.

Самые аварийные отрасли по версии МЧС РК — это угольная и горнорудная, а также нефтегазовая. Кроме того, в ведомстве отмечают, что в последнее время возросло количество аварий на объектах с грузоподъемными сооружениями.

Согласно результатам государственного контроля, более 30 % выявленных нарушений приходится на вопросы безопасности и охраны труда, например:

- в 19,6 % случаев работодатели не обеспечивают безопасные условия труда рабочим;
- в 6,5 % случаев нет должного обеспечения индивидуальными средствами защиты, специальной одеждой и обувью;

– в 11 % случаев работники не проходят обучение по безопасности труда [1].

В связи с этим возрастают требования к эффективности проведения расследований нарушений правил охраны труда, а также к использованию современных научно-технических средств, способных повысить оперативность и точность установления обстоятельств дела.

Однако традиционные методы сбора доказательств в условиях чрезвычайных ситуаций зачастую представляют угрозу для субъекта расследования, характеризуются низкой эффективностью вследствие ограниченной видимости, повышенной задымленности, сложностью обеспечения доступа к пострадавшим.

Поисковые научно-технические средства — это устройства (инструменты, приспособления, аппараты, приборы), вещества и материалы (химические реагенты, специальные составы), используемые для обнаружения различных предметов, веществ, следов, микрообъектов, излучений, а также трупа (его частей) и живых лиц [2].

В то же время, в связи с устоявшимися методами расследования правоохранительные органы склонны к скептицизму по отношению к новым технологиям. Это зачастую связано с вопросами процессуального закрепления доказательств, полученных с помощью них.

Отмеченная тенденция в ближайшей перспективе может негативно сказаться на раскрываемости преступлений, поскольку сдерживание роста тех из них, при совершении которых могут использоваться самые современные технические средства, должно адекватным образом компенсироваться применением еще более совершенных технических средств органами досудебного расследования [3].

В этой части задача кажется простой, однако это не совсем так, учитывая форму культуры ведения процесса, порождающего когнитивный диссонанс правового сознания субъектов органов дознания. Для раскрытия данной проблемы необходимо обратиться за предложенной конструкцией с позиции законодателя.

В соответствии с ч. 4 ст. 126 УПК РК «использование научно-технических средств органом, ведущим уголовный процесс, фиксируется в протоколах соответствующих процессуальных действий и протоколе судебного заседания с указанием данных научно-технических средств, условий и порядка их применения, объектов, к которым эти средства были применены, и результатов их использования» [4].

Следовательно, регламентация данной нормы позволяет рассуждать об отсутствии установленного перечня научно-технических средств, подпадающих под круг криминалистических, применяемых в уголовном процессе. Тем самым законодатель расширил возможности органов расследования с учетом видоизменений современных достижений технологического прогресса. Мы полагаем, что такое отношение законодателя является вполне оправданным ввиду требований современных реалий как к методам преступных изменений, так и к отношению расследования к ним.

Так, по мнению Е. Бегалиева, установление в тексте закона или подзаконного акта исчерпывающего перечня научно-технических средств приведет к необходимости регулярного внесения изменений и дополнений, что с точки зрения нормотворческой практики является неоправданным и затрудняет оперативное реагирование [5]. Подобный подход можно назвать законодательным риском, который заключается в придании формальной юридической оболочки криминалистической технике, идущей вразрез с технологической эволюцией. Этой же точки зрения придерживаются многие ученые-криминалисты, которые считают, что в законе невозможно предусмотреть все приемы и средства работы с доказательствами, так как заранее предусмотренный перечень будет являться камнем преткновения к внесению новизны в процессуальную деятельность [6].

В то же время, некоторые ученые придерживаются противоположного мнения и видят проблему в отсутствии правовой регламентации научно-технических средств, полагая, что это может негативно сказаться на качестве расследования [7].

Позицией, направленной на устранение противоречий между двумя постулатами, выступают основы применения и функциональные характеристики научно-технических средств, так как «не всякое добро есть добро» [8]. Именно поэтому некоторые технические средства требуют переосмысления и пересмотра в силу своих особенностей. Перед применением определенного вида достижения человеческой цивилизации необходимо проводить экспериментальную работу, так как не всегда свойства применяемые в определенной отрасли жизнедеятельности, годны для другой. Вопреки данному суждению, мы солидарны с мнением первой группы ученых, так как сам процесс доказывания предполагает полное, всестороннее рассмотрение дел без проявления какой-либо бюрократической природы.

Одним из инновационных инструментов, с недавнего времени, применяемых в криминалистической практике, является тепловизор — прибор, позволяющий обнаруживать источники тепла в условиях низкой освещенности и ограниченной видимости, а также фиксировать температурные изменения, сохраняющиеся спустя определенный промежуток времени. Соответственно, его преимущество в процессе применения перед инфракрасными камерами с подсветкой и приборами ночного видения заключается в возможности пассивного обнаружения объектов, что обеспечивает скрытность наблюдения. Тепловизоры фиксируют объекты с температурой, отличающейся от окружающей среды, позволяют идентифицировать объекты (живые/неживые) на значительном расстоянии, превышающем возможности иных оптических средств.

И здесь надо особо подчеркнуть, что данное устройство показало положительные результаты в таких областях применения, как: строительство, энергетика, нефтегазовые комплексы, химическая и пищевая промышленность, металлургия, медицина, военная и авиакосмическая техника, пожарная безопасность и т. д.

Тепловизоры являются уникальным высокотехнологичным инструментом, обладающим широкими возможностями, недоступными для других криминалистических приборов. Благодаря способности фиксировать инфракрасное излучение они могут обнаруживать тепловые следы от любых объектов с температурой выше абсолютного нуля ($0^{\circ}\text{K} = -273,15^{\circ}\text{C}$) [9]. Их применение в режиме реального времени позволяет эффективно выявлять невидимые для человеческого глаза тепловые следы, оставляемые человеком, включая следы рук и ног, что делает их крайне полезными в оперативных поисково-следственных мероприятиях и расследованиях.

Принцип работы тепловизионных приборов основан на преобразовании длинноволнового инфракрасного излучения в цифровой сигнал, который затем декодируется и отображается на экране устройства. Тепловизор представляет собой прибор, предназначенный для выявления и измерения теплового излучения на исследуемой поверхности, что позволяет проводить бесконтактное (пассивное) измерение температуры, известное как термография. Следует отметить, что тепловизор способен фиксировать исключительно тепловые поля, возникающие вследствие преобразования энергии, однако не позволяет визуализировать внутренние структуры объекта или просматривать его насквозь.

Основными компонентами тепловизора являются фокусирующая оптика, тепловизионная матрица, аппаратура электронной обработки и система отображения. Современные тепловизоры оснащены матричными датчиками — болометрами, которые представляют собой совокупность элементарных болометров. Болометр функционирует как резистор, сопротивление которого меняется в зависимости от мощности падающего на него теплового потока. Для обеспечения корректной работы тепловизора важнейшим требованием к объективу является его способность быть прозрачным для инфракрасного излучения, что обеспечивает точное и эффективное измерение температурных показателей исследуемого объекта.

Условно тепловизионные приборы в зависимости от дальности их действия можно разделить на три группы:

1) тепловизионные приборы малой дальности действия: до 0,7 – 1 км по ростовой фигуре человека и до 1,5 – 2 км – по автомашине;

2) тепловизионные приборы средней дальности действия: соответственно, 1,2 – 1,5 км по ростовой фигуре человека, 2 – 4 км – по автомашине, а также до 8 км – по самолету;

3) тепловизионные приборы повышенной дальности действия, превышающей значения, указанные для второй группы [10].

Исходя из сказанного, игнорирование практического применения подобного рода техники без веской аргументации является в какой-то степени шагом назад в криминалистике. К примеру, место несчастных случаев или аварий может меняться из-за утраченного времени, погодных условий, нестабильности конструкций и неизвестности ситуации под завалами и т. д. Доступ к разрушенным конструкциям чрезвычайно опасен для работ по локализации риска, проведения первоначальных следственных действий, поскольку при неизвестных обстоятельствах место разрушения может еще больше подрывать их устойчивость. Например, как это было с ситуацией 4 января 2024 г., на территории АО «Майкаинзолото». Из акта специального расследования группового несчастного случая следует: «обрушение грунта в недействующую шахту рудника случилось 4 января около 01:00. Клубы пыли на месте обвала приняли за дым, и уже в 01:14 на разведку к месту возможного пожара выехал спецавтобус со спасателями, а за ними на машине директор рудника, который, увидев падение автобуса, успел притормозить и сообщить о случившемся, предотвратив тем самым гибель четырех пожарных, ехавших следом за автобусом» [11].

При рассмотрении дела Специализированным межрайонным административным судом г. Астаны установлено, что причинами группового несчастного случая вследствие обрушения горной массы в отработанное пространство явились:

1) неудовлетворительная организация производства работ истцом, выразившаяся в ненадлежащем осуществлении производственного контроля над безопасным ведением горных работ со стороны ответственных лиц АО «Майкаинзолото»;

2) ненадлежащий контроль над процессом обрушения из выработок при отработке блоков в нарушение Правил обеспечения промышленной безопасности для опасных производственных объектов, ведущих горные и геологоразведочные работы (Правила);

3) отсутствие у истца (не разрабатывались) проектов на отработку выемочных единиц (блок) при отработке рудного тела;

Несчастный случай произошел в рабочее время при выполнении работниками ТОО «РЦШ ПВАСС» трудовых обязанностей. Исходя из причин несчастного случая, вызванного действиями (бездействием) ответственных лиц АО «Майкаинзолото», признана 100 % вина истца [12].

Казалось бы, вот ситуация, требующая использования современных методов расследования, направленных на установление причин разрушения и поиска пострадавших лиц. Применение тепловизора для конструирования модели места происшествия, для минимизации рисков при спасательных работах в этом контексте пришлось бы кстати.

Одновременно с этим существуют проблемные аспекты, связанные с редуцированием количественных методов поиска. В данном контексте использование тепловизоров может обеспечить существенную помощь для разрешения следующих задач:

– выявления потенциальных горячих точек, в том числе нестабильных участков конструкции, представляющих опасность для участников оперативно-поисковых мероприятий. Полученные данные могут служить основанием для создания превентивных мер в случае дальнейшего обрушения или возгорания;

– оперативной фиксации изменений тепловых следов места происшествия в режиме реального времени с сохранением данных о циклических колебаниях температуры, в случае искажения первоначальных условий, вызванных погодными условиями. Кроме того, термиче-

ские следы не могут быть умышленно уничтожены и всегда (отчасти непродолжительное время) остаются в обстановке места преступления;

– построения модели, позволяющей оценивать причины и механизм разрушения конструкций с помощью распределения температурных изменений в зоне происшествия. Кроме того, алгоритмизация применения тепловизора поможет детализировать этапы разрушения и условия, приведшие к аварии;

– оперативного обнаружения тепловых следов от тел или других объектов, позволяющего идентифицировать местоположение пострадавших, минимизировать время поиска и локализовать место происшествия. Здесь прежде всего необходимо учитывать детерминанты произошедшего; если в результате аварий или иных несчастных случаев на производстве пострадавший оказался невредим, то (с учетом результатов клинических исследований) здоровый взрослый человек, у которого есть запас свежего воздуха, может прожить около 72 часов. 80 %, выживших могут быть спасены живыми в течение 48 часов после обрушения, но после 72 часов выживаемость снижается в геометрической прогрессии. Этот срок может быть значительно сокращен из-за нехватки воздуха, температуры окружающей среды, состояния здоровья пострадавших и т. д. Поэтому для снижения смертности в условиях аварий на производстве или иных чрезвычайных происшествий крайне важно быстро обнаружить выживших внутри обрушившихся конструкций, либо в состоянии задымления или другой представляющей опасность для людей обстановке.

Ситуация, произошедшая на руднике АО «Майкаинзолото», ярко иллюстрирует необходимость внедрения высокотехнологичных решений для повышения эффективности следственных мероприятий и предотвращения дальнейших жертв.

Представляет интерес дифференциация Б. Рудакова по областям применения тепловизоров в правоохранительной сфере:

– тактические действия (к примеру, при проведении осмотра места происшествия прибор можно использовать для собирания термических следов, то есть поиска, обнаружения, выявления и фиксации невидимых для человеческого глаза явлений);

– исследование вещественных доказательств;

– предупреждение преступлений [13].

В условиях недостаточного контроля над безопасным ведением работ и отсутствия должного мониторинга состояния конструкций применение тепловизоров может стать ключевым элементом в предотвращении трагических последствий и повышении уровня безопасности при авариях и несчастных случаях на производственных объектах.

По этой причине критерием предотвращения антисоциального поведения работодателей и лиц, причастных к нарушению правил охраны труда, в первую очередь, является активизация превентивных мер за счет правильно подобранных методов расследования.

Принимая во внимание весь рассмотренный эмпирический опыт и рациональный компонент исследуемого устройства, следует обратить внимание и на наличие некоторых недостатков. В этом контексте главными индикаторами выступают дороговизна прибора, специфический характер изображения, зависимость дальности видения от уровня температурного режима [14].

В заключение отметим, что тепловизоры представляют собой не просто технологическое новшество, но инструмент, способный преобразовать процесс расследования преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда, сделав его более точным, быстрым и безопасным.

Список использованной литературы:

1. Тукушева А. На предприятиях в Казахстан погибло и пострадало почти 19 тыс. человек за 10 лет // Курсив // <https://kz.kursiv.media/2023-11-20/tksh-avarii-proizvodstvo/>

2. Настольная книга следователя / Рук. авт. колл. Н. П. Дудин; отв. ред. О. Н. Коршунова, В. С. Шадрин. — СПб., 2008. — С. 123.
3. Ногайбаева А.С. Некоторые вопросы применения научно-технических средств, в досудебном производстве по уголовным делам // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 2. — С. 18–22.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
5. Бегалиев Е. Н. О применении эндоскопического оборудования в ходе раскрытия и расследования преступлений // Вест. Московск. ун-та МВД России. — 2019. — № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primeneni-endskopicheskogo-oborudovaniya-v-hode-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestuplenii> (дата обращения: 30.09.2024 г.).
6. Грамович Г. И. Основы криминалистической техники. — Минск, 1981. — 208 с.; Винберг А. И., Корухов Ю. Г. Регламентация применения научно-технических средств // Социалистическая законность. — 1983. — № 11. — С. 45–47.
7. Большев В. Г. Применение научно-технических средств в процессуально-тактической деятельности следователя: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2012. — 23 с.
8. Иванова М. А. Не всякое добро есть добро» (по рассказу А. П. Чехова «Крыжовник») // Вест. УлГТУ. — 2021. — № 2 (94) // <https://cyberleninka.ru/article/n/ne-vsyakoe-dobro-est-dobro-po-rasskazu-a-p-chehova-kryzhovnik-1> (дата обращения: 30.09.2024 г.).
9. Костюченко, О. Г. Тепловизоры как элемент криминалистического рендеринга // Вест. воен. права. — 2023. — № 2. — С. 74–80.
10. Попов В., Серов В. Тепловизионные системы дальнего наблюдения: обзор решений и тенденции развития // <https://www.secuteck.ru/articles/teplovizionnyye-sistemy-dalnego-nablyudeniya-obzor-reshenij-i-tendencii-razvitiya>
11. Станкус А. Р. Особенности применения тепловизоров / А. Р. Станкус, С. В. Гридин // Металлургия XXI столетия глазами молодых: Сб. докл. V международ. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов, Донецк, 22 мая 2019 г. / Отв. ред. В. В. Кочура. — Донецк: Донецк. национальн. техн. ун-т, 2019. — С. 262–265.
12. Специализированный межрайонный административный суд города Астаны // Судом отказано в удовлетворении иска АО «Майкаинзолото» // <https://astana.sud.kz/rus/news/sudom-otkazano-v-udovletvorenii-iska-ao-maykainzoloto>
13. Рудаков Б. В. Возможности применения тепловизионных приборов в правоохранительной деятельности // Концепт. — 2015. — Т. 13. — С. 531–535 // <http://e-koncept.ru/2015/85107.htm>.
14. Волков В. А. Тепловизионные и многоканальные приборы наблюдения для бронемашин // Специальная техника. — 2005. — № 1. — С. 2.

Касенова С.О.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: Sharipkanova_samal@mail.ru)*

Еңбекті қорғау ережелерін бұзу туралы қылмыстарды ашу және тергеу шеңберінде тепловизорды қолдану перспективалары

Аннотация. Мақалада құқық қорғау органдары жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізген кезде, соның ішінде қол жетпейтін жерлерде адамдарды іздеген кезде өнеркәсіптік тепловизор сияқты техникалық құралды енгізу перспективалары қарастырылады. Тақырыптың өзектілігі шектеулі көріну жағдайында зардап шеккендерді жедел оқшаулау қажеттілігіне байланысты, бұл құтқару жұмыстарын тиімді жүргізуге және жазатайым оқиғаларға ықпал еткен жағдайларды анықтауға мүмкіндік береді. Тепловизорларды қолданудың артықшылықтары талданды, сондай-ақ оларды тергеу тәжірибесінде қолданудың мәселелері мен перспективалары қарастырылды. Қазақстанда тепловизорларды қолдануды нормативтік-құқықтық реттеуге және оның еңбек қауіпсіздігі саласындағы қылмыстарды тергеу үшін маңыздылығына ерекше назар аударылды.

Негізгі сөздер: тепловизор, зардап шеккендерді іздеу, жету қиын жерлер, еңбек қауіпсіздігі, еңбекті қорғау, дәлелдемелер жинау, ғылыми-техникалық құрал, техникалық инновациялар.

S.O. Kassenova,
*Doctoral Student at the Faculty of Postgraduate Education
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: Sharipkanova_samal@mail.ru)*

Prospects for the use of a thermal imager in the framework of the disclosure and investigation of crimes of violation of labor protection rules

Annotation. The article discusses the prospects for the introduction of such a technical tool as an industrial thermal imager when conducting individual investigative actions by law enforcement agencies, including when searching for people in hard-to-reach places. The relevance of the topic is due to the need for rapid localization of victims in conditions of limited visibility, which makes it possible to more effectively carry out both rescue operations and identify the circumstances that contributed to accidents. The advantages of using thermal imagers are analyzed, as well as the problems and prospects of their use in investigative practice are considered. Special attention is paid to the regulatory and legal regulation of the use of thermal imagers in Kazakhstan and its importance for the investigation of crimes in the field of labor safety.

Keywords: thermal imager, search for victims, hard-to-reach places, occupational safety, occupational safety, evidence collection, scientific and technical means, technical innovations.

UDC 343.00

N.B. Kubanova,
*Doctoral Student, Master of Jurisprudence,
(e-mail: nurgul_kubanova@mail.ru);*
R.T. Kadyrova,
*Head of the Department of Cybersecurity and Information Technologies,
Associate Professor
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: rashidakadyrova@mail.ru)*

On the use of innovative technologies in the fight against cybercrime

Annotation. This article explores innovative technologies used in the fight against cybercrime. With the development of information technology, cybercriminals use increasingly sophisticated methods, which requires new approaches to cyber security. The main focus is on technologies such as artificial intelligence and machine learning, blockchain, quantum cryptography, biometric systems and anti-fraud systems. Academic publications, reports, technical documentation and cyberattack data have been analyzed. As a result of the study, key trends and advanced solutions, their advantages and disadvantages are identified. Based on the findings, recommendations are proposed to improve cyberattack prevention, detection and investigation strategies. The purpose of this article is to research and analyze innovative technologies used to combat cybercrime.

Keywords: cyberattack, cybercrime, cybersecurity, artificial intelligence, machine learning, blockchain, quantum cryptography, biometric technologies, anti-fraud systems, innovative technologies.

In the modern world, cybercrime stands as one of the most significant threats to global security. As information technology and digital communications evolve, cybercriminals are utilizing increasingly advanced techniques to execute their operations. In response, cutting-edge technologies are emerging, playing a crucial role in the fight against cybercrime. The current landscape reveals a substantial rise in cyberattacks over the past decades. The motives and targets of these malicious actors are shifting, intensifying the threat to nations and their institutions. As cybercrimes grow more complex and the effectiveness of investigations and countermeasures diminishes, this challenge calls for urgent and effective solutions. Cybersecurity concerns are becoming more prominent in the realm of national security, given the high costs of preventing and addressing such crimes.

Although both legal entities and individuals strive to protect themselves, the ever-evolving tactics of cybercriminals make this field essential for ongoing surveillance and the development of new strategies.

The methodological foundation of the scientific article is based on general scientific and specialized research methods, including comparative analysis, synthesis, systematic-structural, legal analysis, as well as analytical and statistical approaches. Additionally, the works of domestic and foreign researchers on issues of cybersecurity, cybercrime, and the application of innovative technologies in this field were reviewed, providing a theoretical basis for understanding the problem and developing innovative approaches. The study utilized statistical data on cybercrime cases and their dynamics provided by the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. An analysis was also conducted on the normative legal acts of the Republic of Kazakhstan, particularly the «Law on National Security» and the «Law on Personal Data and Their Protection», along with other documents regulating information security issues. These methods and materials ensure a comprehensive approach to the study of the problem and enable the formulation of well-founded conclusions and recommendations.

The expanding capabilities of information technologies, particularly the Internet, have sparked a rising interest in exploiting these tools for illegal activities by both individuals and organized criminal networks. The accessibility of technology, its affordability, the potential for substantial profits with minimal risk, and the high degree of anonymity make combating cybercrime one of the most urgent challenges globally [1, 145]. The continuous development of information technologies and the emergence of new ways to use them for criminal purposes threaten the security of global information networks and states as a whole. The high relevance of this study is driven by these factors. [2, 248].

Criminal activity in the realm of cyber threats has developed along three primary trajectories: purely for profit, as a means of exerting political influence on official bodies — where we see active forms of cyberterrorism and cyberextremism — and a combination of both. This situation, in our view, is driven by several interrelated factors. First, in the early stages of developing electronic and telecommunication systems, the need for creating and evolving protective technologies was overlooked, as the potential for their misuse for criminal and other illegal purposes was not anticipated. Second, over time, as electronic and telecommunication systems and networks began to be more widely used, new types of cyber devices emerged, which initially required the development of alternative technologies and networks, including the creation of anonymous networks. Today, there is a vast number of such anonymous networks, and their creation is not only unregulated by law but also continues to expand [3].

Third, as these technologies naturally evolved, members of criminal and radical organizations gained access to them and began actively using them for illegal activities. Fourth, due to the organization and operational systems of criminal structures, the most favorable conditions are created for further adaptation, improvement, and use of the acquired electronic software elements for criminal purposes [4, 2].

A major challenge is the absence of a legislative framework for preserving digital evidence and investigating cybercrime, particularly regarding procedural measures in criminal law. Since many of these attacks are typically orchestrated by well-organized criminal groups operating across different jurisdictions, there is a clear need for international cooperation. This includes establishing close contact with global service providers to secure subscriber and traffic data, as well as conducting joint operations with other countries by forming joint investigation teams to track down suspects and trace the final destination of illicit funds. Investigating cross-border cybercrime is complex, time-consuming, and often does not lead to the conviction of offenders. [5, 32].

The issues of prevention and detection of crimes in the sphere of information technologies in the Republic of Kazakhstan are entrusted to the center for combating cybercrime of the Criminal Police Department of the Ministry of Internal Affairs.

The activities of the Center for combating cybercrime include combating crimes in the field of informatization and communication (Chapter 7 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), distribution of pornographic materials (Article 311 of the Criminal Code), Illegal circulation of special technical means (Article 399 of the Criminal Code), violation of copyright and related rights (Article 198 of the Criminal Code), theft with the use of information means (Part 2 of Article 188 p. 4 of the Criminal Code), as well as Internet fraud (Article 190 of the Criminal Code).

Since the beginning of the current year (for 4 months) on criminal cases in the sphere of informatization and communication – 28, completed – 3 (police department of Almaty city – 1, police department of Karaganda region — 2), interrupted – 4 (Astana and Almaty cities, police department of Aktobe and West-Kazakhstan region), written off – 7. On distribution of pornographic materials registered – 10, completed – 2 (both on police department of Kyzylorda region), investigation terms interrupted – 4 (police department of Almaty city, West-Kazakhstan, Mangistau and East-Kazakhstan regions), written off – 14.

On illegal turnover of special technical means there were registered – 5, there are no unfinished cases, terms were interrupted – 4 (police department of Astana city and Kostanay region – 1, police department of Aktobe region – 2), written off – 7. There is no information on registered, limited, interrupted and written off cases of copyright and related rights infringement. On thefts with the use of information technologies — 384 were recorded, 223 were disclosed, 106 were overdue.

Internet fraud this year accounted for 44 % of the total number of all frauds (6 832 out of 15 569 crimes), 1 295 were solved (2023 – 1 381), and 3 900 cases were overdue (2023 – 3 990). With the development of digital services, there is an increase in cybercrime, the main share of which is Internet fraud. Over the past 7 years, their number in Kazakhstan has increased more than 10 times (Fig. 1).

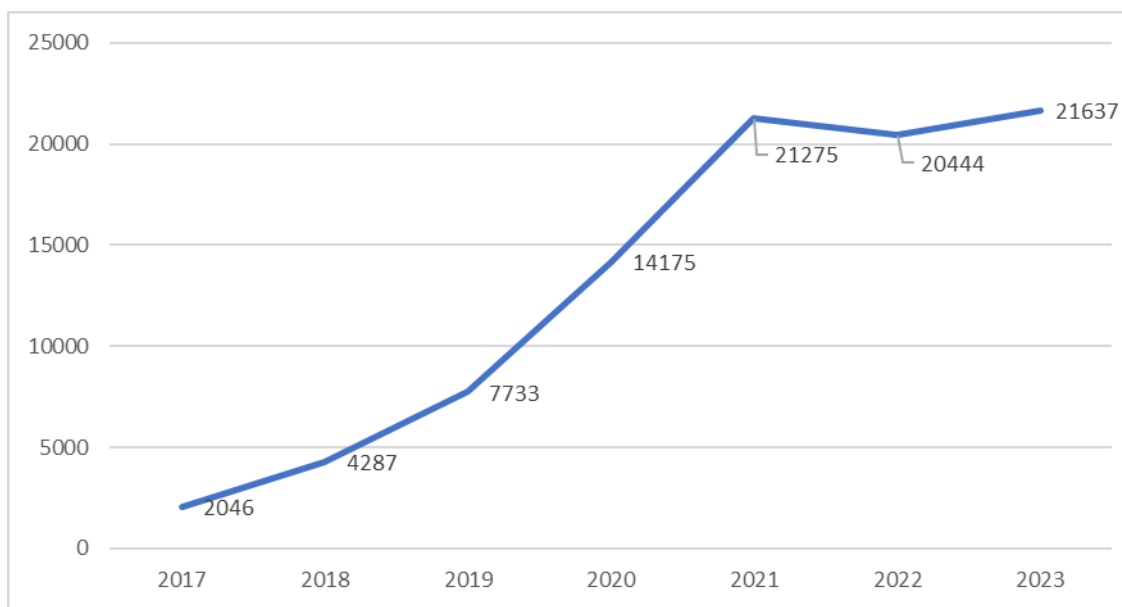

Figure 1. Dynamics of internet fraud

The Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan is taking organizational measures within its competence to combat this type of crime. Relevant departmental and interagency regulations have been introduced, including the Ministry of Internal Affairs' program «Combat-

ing cybercrime, including telephone and internet fraud for 2023–2025» and a roadmap for implementing mechanisms to counter credit fraud for 2023–2024, approved by the deputy Prime Minister of the Republic of Kazakhstan and the Minister of finance of the Republic of Kazakhstan. Additionally, the «Complex of joint measures to counter fraud and financial pyramids for 2023–2024» is in effect, approved by joint orders of government agencies and the financial sector.

Since the beginning of the year, specialized police units have identified 13,814 foreign internet resources with illegal content, including: activities of financial pyramid schemes and other fraudulent organizations – 5,364; extremism – 4,347; pornographic materials – 2,193; drug-related crimes – 1,364; internet casinos – 454; fake diplomas – 15; violations of the «On communications» law – 9; propaganda of cruel treatment and violence – 8; suicides – 21; other violations – 39.

To date, 1,519 of these illegal resources have been blocked (pornography – 442; activities of financial pyramid schemes and other fraudulent organizations – 462; internet casinos – 119; fake diplomas – 3; propaganda of cruelty – 2; violations of the «On communications» law – 2; drug-related crimes – 410; extremism – 79).

Blockchain technology introduces novel methods for securing data and transactions due to its decentralized structure. This design enhances resistance to tampering, as altering information at any single point in the network necessitates consensus from all participants. This feature is crucial for safeguarding financial transactions and sensitive data. Recent studies highlight blockchain as a leading tool in the fight against cybercrime. Its transparent and immutable ledger makes it challenging to obscure illicit activities, providing valuable tools for combating money laundering, terrorist financing, and other cyber threats.

Nevertheless, relying solely on blockchain for security is insufficient. A holistic approach to safeguarding the digital and informational landscape should integrate various technologies, including additive manufacturing, big data analytics, the Internet of Everything (IoE), the Internet of Things (IoT), virtual reality, and artificial intelligence (AI). AI and machine learning (ML) have become vital for detecting cyber threats, as they can process vast amounts of data to identify unusual patterns indicative of potential attacks. For instance, IoT systems can monitor user behavior patterns and swiftly detect deviations that may signal hacking attempts.

Moreover, AI and ML offer significant advantages in managing cybersecurity measures, enabling timely identification and response to attacks on critical infrastructure — such as water, energy, and electricity systems — thereby mitigating associated security risks [6, 110].

Artificial Intelligence (AI) is increasingly employed to automate responses to cyber threats. Advanced cybersecurity systems leverage AI to autonomously block suspicious activities, contain infected systems, and alert specialists to potential threats. This automation significantly enhances response efficiency and minimizes the impact of cyberattacks.

Effective detection of abuse by malicious actors necessitates coordination with service providers and companies that deploy and manage AI systems. However, this process faces several technical and legal hurdles. Many AI systems rely on internet connectivity, which complicates investigations that require access to subscriber and traffic data. Consequently, global service providers play a crucial role in identifying and tracking cybercriminals, necessitating well-coordinated efforts and responses under international treaties and national legislation involving both law enforcement agencies and private sector entities. Strategic partnerships are essential for policymakers and law enforcement to guide the development and implementation of future national AI policies effectively.

In 2021, cybercrime cost the world approximately \$6 trillion, and this figure is expected to rise to \$ 10,5 trillion by 2025. Global losses from cybercrime were estimated at \$1 trillion in 2020. Global spending on artificial intelligence will be \$57,6 billion in 2021, and this figure is expected to reach \$ 300 billion by 2026 (Fig. 2).

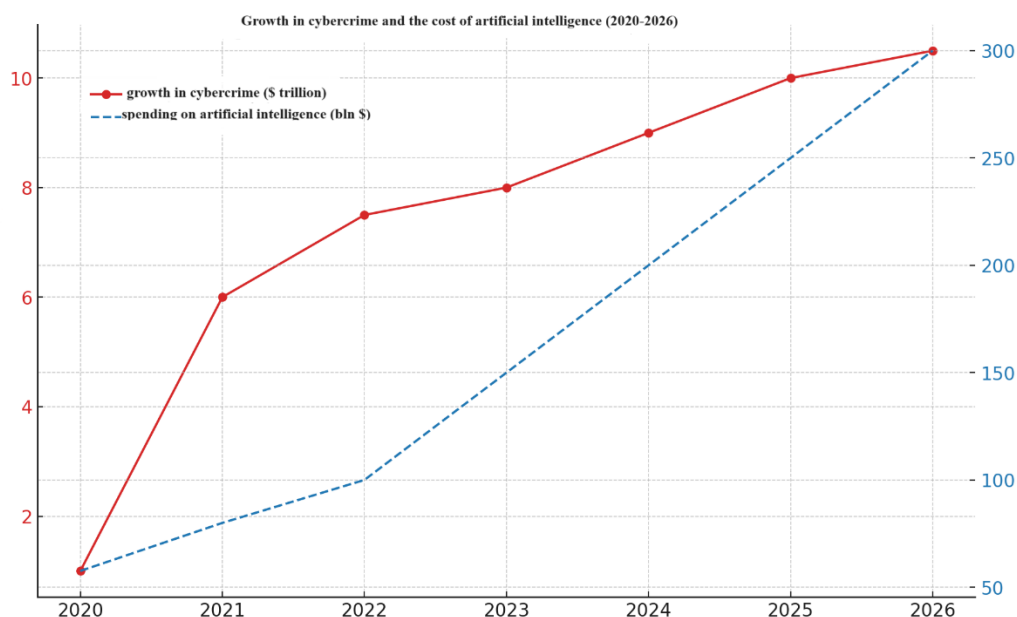

Figure 2. The growth of cybercrime and the introduction of artificial intelligence technologies

The chart vividly demonstrates that, in response to escalating cybercrime, both corporations and government entities are significantly boosting their investments in AI to improve security.

Forming national task forces to tackle cybercrime — composed of members from law enforcement, the judiciary, AI technology developers, and international service providers - could be instrumental in coordinating efforts and addressing fraud related to the misuse of AI technologies. These task forces should be established within the framework of a national AI strategy and synchronized with the specific goals of criminal justice agencies in combating cybercrime.

AI's role in cryptography is primarily focused on enhancing cybersecurity and countering cybercrime. Advanced cryptographic algorithms created with AI can bolster defenses against cybercriminal activities. Furthermore, the synergy between AI and blockchain technology is being increasingly investigated, as their combined use can enhance data privacy and access control through sophisticated management tools and policies [7, 173].

As quantum computing progresses, conventional encryption techniques could become compromised. Quantum cryptography presents advanced solutions for safeguarding data by leveraging quantum mechanics principles. Quantum Key Distribution (QKD) ensures the highest level of security in data transmission, instantly detecting any interception attempts.

The work [8] emphasizes the need for advancing network security, including vulnerability detection in intelligent environments, secure storage and use of big data, and quantum cryptography. The extensive use of intelligent spaces necessitates changes in data storage methods. In intelligent environments, devices frequently exchange data either directly from device to device or through cloud servers. This creates new opportunities for cyberattacks. Experts anticipate that by 2023 – 2025, businesses will begin actively implementing quantum technologies, leading to the introduction of new standards for network security in data storage systems. The solution lies in developing new quantum algorithms for identifying vulnerabilities and ensuring network security [8, 15].

The work [9] addresses current issues related to the application of modern information technologies in domestic forensic medicine. However, quantum cryptography has the potential to revolutionize the field by offering a novel and compelling method for ensuring network security.

Quantum computing technology is poised to become increasingly widespread in the near future. This evolution could facilitate the creation of robust and secure digital infrastructures that

shield individuals and organizations from cyber threats. While quantum computing offers a promising avenue for addressing the escalating challenges of cybercrime, the ongoing technological advancements will likely lead to the implementation of more stringent quality assurance standards, further enhancing the security and reliability of digital systems.

Biometric technologies, such as fingerprint recognition, facial recognition, and voice analysis, offer a high level of security for user authentication. These methods are particularly effective at preventing unauthorized access because they are difficult to replicate or forge.

According to the Republic of Kazakhstan's Law on Personal Data, «biometric data» refers to information that captures the physiological and biological characteristics of an individual, which can be used for identity verification.

Although biometric techniques are relatively new in the realm of information security, they have been effectively employed for some time. These methods are crucial for individual identification, threat detection, preventing unauthorized access to information systems, monitoring employee attendance, and supporting criminal investigations and terrorist identification.

Worldwide, the manufacturing of industrial equipment is advancing rapidly, and new biometric and certification programs are continuously being developed [10, 16].

Although biometrics offer significant potential, they come with risks, including the vulnerability of data. Biometric information can be compromised and stolen by hackers [11, 0206].

Biometric systems are increasingly used to manage access to critical infrastructure and sensitive data. For example, biometric authentication can protect servers, bank vaults, and other high-security environments. In Kazakhstan, the newly established Cyber Fraud Center focuses on combating online fraud, with its main role being to quickly address transactions that show signs of fraudulent activity.

Fraud detection systems are engineered to spot and prevent fraudulent behavior in real time. They employ technologies such as artificial intelligence and machine learning to scrutinize transactions and user activities. For instance, these systems can detect suspicious financial transactions and halt them until they can be verified. Contemporary fraud detection systems aggregate data from various sources, including transaction histories, user behavior patterns, and device details, to build a thorough user profile and improve detection accuracy. These systems are especially effective in industries such as banking, e-commerce, and insurance.

Despite existing cybersecurity legislation in Kazakhstan, certain issues that require government intervention continue to hinder the effective establishment of information protection systems. These challenges include regulating telecommunications networks, safeguarding confidential and personal data of Kazakhstan's citizens, and addressing vulnerabilities in national information protection systems.

The «Kazakhstan cyber shield» cybersecurity concept is the primary political and legal framework that defines the principles and strategic directions for cybersecurity development in Kazakhstan.

In developing this concept, the international experience of leading countries in establishing methods for protecting national information and communication infrastructure, as well as those seeking to expand their use of information and communication technologies for socio-economic development, was studied.

The primary regulatory law governing security relations in Kazakhstan is the «Law on National Security» of the Republic of Kazakhstan. This law regulates legal relations in the field of national security and outlines the content and principles of ensuring the national security of individuals, society, and the country, as well as the system, goals, and directions for ensuring national security in the Republic of Kazakhstan.

In accordance with the State Plan of the Republic of Kazakhstan, the concepts for digital transformation, information technology development, and cybersecurity for 2023 – 2029 were approved on March 28, 2023.

This concept includes specific directives aimed at enhancing network security. The Cybersecurity Concept outlines four key indicators to achieve a higher level of cybersecurity within the country. These include safeguarding information security in the Republic of Kazakhstan, ensuring privacy protection and the right to access information, protecting information systems, resources, and networks, and addressing cybersecurity and other information security issues. The approach involves further developing legal oversight through a comprehensive analysis of international legal standards, foreign legislation, current laws of the Republic of Kazakhstan, and enforcement practices.

Emerging technologies, which significantly impact societal changes, are increasingly utilized by both criminals and law enforcement. Criminals exploit these technologies to facilitate and amplify their illicit activities, while police use them to reduce or control such activities.

At the international level, new and revised laws and regulations are crucial for combating global crimes like cybercrime [12, 446].

Advanced technologies are crucial in the fight against cybercrime, providing new methods for preventing, detecting, and investigating digital offenses. To keep pace with evolving threats, the ongoing development and integration of these technologies must be accompanied by continuous education and adaptation.

When evaluating the current state of cybersecurity, the following strategies should be considered: 1) maintaining a proactive stance against cybercriminals requires persistent investment in the research and development of emerging technologies; 2) expanding existing legal frameworks and ensuring strict adherence to Kazakhstan's criminal and administrative laws are vital for protecting national information systems; 3) prioritizing the training of cybersecurity professionals, including instruction on the latest technologies and threat mitigation techniques, is essential; 4) fostering international cooperation and information sharing is key, given the global nature of cyber threats; 5) updating the legislative framework to align with technological advancements will help standardize and implement effective new approaches to combating cybercrime; 6) while cutting-edge technologies are important for network security, the human element remains a fundamental factor in preventing cyberattacks. The success of these technologies depends significantly on individuals' awareness and readiness to tackle cybersecurity challenges.

Improving cybersecurity literacy among users and organizational staff is a critical component of a comprehensive strategy against cyber threats. Public education and awareness should thus be integral to any cybersecurity strategy. Effective prevention of cybercrime demands a holistic approach that integrates new technologies, robust training, and international cooperation.

List of used literature:

1. Eichensehr K. Ukraine, cyberattacks, and the lessons for international law // *AJIL Unbound*. — 2022. — P. 45–149.

2. Azernikov D. Innovative Technologies in Combating Cyber Crime / D. Azernikov, N. Norkina, R. Myseva, A. Chicherov // *KnE Social Sciences*. — 2018. — P. 248–252.

3. Шульгин Е. П., Тафинцев П. А., Ахметжанов Т. М. Перспективы использования искусственного интеллекта при расследовании киберпреступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 178–184.

4. Antonyan E. Blockchain Technology in Countering Cyber Threats / E. Antonyan, N. Grishko, M. Milovanova // *SHS Web of Conferences*. — 2021. — P. 1–7.

5. Протасевич А. А., Зверьянская Л. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2011. — № 3. — С. 28–33.

6. Velasco C. Cybercrime and Artificial Intelligence. An overview of the work of international organizations on criminal justice and the international applicable instruments // ERA Forum. — 2022. — P. 110–126.
7. Антонян Е. А., Аминов И. И. Блокчейн технологии в противодействии кибертерроризму // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 167–177.
8. Сигов А. С. Квантовая информатика: обзор основных достижений / А. С. Сигов, Е. Г. Андрианова, Д. О. Жуков, С. В. Зыков, И. Е. Тарасов // Russian Technological Journal. — 2019. — № 7 (1). — С. 5–37.
9. Азизов А. А. Хорошилов А. С. Перспективы использования современных информационных технологий в криминалистике, направленных на эффективное раскрытие киберпреступлений // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 9. — С. 1052–1060.
10. Хазиев, Ш. Н. Криминалистические и судебно-экспертные основы современных биометрических технологий / Ш. Н. Хазиев // Теория и практика судебной экспертизы. — 2023. — Т. 18. — № 1. — С. 16–21.
11. Карцан, И. Биометрические данные: новые возможности и риски // Modern Innovations, Systems and Technologies. — 2023. — № 3. — С. 201–211.
12. Maryke, S. N. Taking advantage of new technologies: For and against crime // Computer Law & Security Review, № 24 (5). — 2008. — P. 437–446. // <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S026736490800099X> (Access data: 2024.25.05.).

Кубанова Н.Б.,

*докторант, құқықтану магистрі
(e-mail: nurgul_kubanova@mail.ru);*

Кадырова Р.Т.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының бастығы,
қауымдастырылған профессор
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: rashidakadyrova@mail.ru)*

Киберқылмыспен күресуде инновациялық технологияларды қолдану мәселелері

Аннотация. Мақалада киберқылмыспен күресте қолданылатын инновациялық технологиялар зерттелген. Ақпараттық технологиялардың дамуымен киберқылмыскерлер барған сайын күрделі әдістерді қолданады, бұл киберқауіпсіздікті қамтамасыз етудің жаңа тәсілдерін қажет етеді. Негізінен жасанды интеллект және машиналық оқыту, блокчейн, кванттық криптография, биометриялық жүйелер және антифрод жүйелері сияқты технологияларға назар аударылады. Ғылыми жарияланымдарға, есептерге, техникалық құжаттамаға және кибершабуылдар туралы деректерге талдау жүргізілді. Зерттеу нәтижесінде негізгі тенденциялар мен озық шешімдер, олардың артықшылықтары мен кемшіліктері анықталды. Алынған мәліметтер негізінде кибершабуылдардың алдын алу, анықтау және тергеу стратегияларын жақсарту бойынша ұсыныстар ұсынылды. Бұл мақаланың мақсаты киберқылмыспен күресу үшін қолданылатын инновациялық технологияларды зерттеу және талдау болып табылады.

Негізгі сөздер: кибершабуыл, киберқылмыс, киберқауіпсіздік, жасанды интеллект, машиналық оқыту, блокчейн, кванттық криптография, биометриялық технологиялар, антифрод жүйелері, инновациялық технологиялар.

Кубанова Н.Б.,
докторант, магистр юриспруденции
(e-mail: nurgul_kubanova@mail.ru);
Кадырова Р.Т.,
начальник кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
ассоциированный профессор
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: rashidakadyrova@mail.ru)

К вопросу о применении инновационных технологий в борьбе с киберпреступностью

Аннотация. В статье исследуются инновационные технологии, используемые в борьбе с киберпреступностью. С развитием информационных технологий киберпреступники применяют все более сложные методы, что требует новых подходов к обеспечению кибербезопасности. Основное внимание уделяется таким технологиям, как искусственный интеллект и машинное обучение, блокчейн, квантовая криптография, биометрические системы и антифрод-системы. Проведен анализ научных публикаций, отчетов, технической документации и данных о кибератаках. В результате исследования выявлены ключевые тенденции и передовые решения, их преимущества и недостатки. На основе полученных данных предложены рекомендации по улучшению стратегий предотвращения, обнаружения и расследования кибератак. Цель данной статьи заключается в исследовании и анализе инновационных технологий, применяемых для борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: кибератака, киберпреступность, кибербезопасность, искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн, квантовая криптография, биометрические технологии, антифрод-системы, инновационные технологии.

УДК 342.5

Плотников А. В.,
докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: andry_26@bk.ru);
Салкебаев Т. С.,
доцент кафедры правового регулирования экономических отношений,
доктор философии (PHD)
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: Salkebaev@mail.ru)

Проблемы и перспективы внедрения учебной дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников полиции» в Республике Казахстан

Аннотация. В статье обсуждается необходимость разработки и внедрения учебной дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников полиции» в образовательные программы Республики Казахстан. Рассматриваются ключевые элементы и важные аспекты личной безопасности в процессе обучения, анализируется опыт Российской Федерации, выделяются существующие проблемы и предлагаются конкретные рекомендации по внедрению данной дисциплины в учебные программы вузов МВД РК. Обучение направлено на формирование знаний и навыков по обеспечению личной безопасности сотрудников полиции, что особенно важно в условиях растущих угроз и повышенных рисков в ходе выполнения служебных обязанностей. Ожидается, что внедрение учебной дисциплины повысит личную безопасность и готовность сотрудников полиции к выполнению служебных обязанностей.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Российская Федерация, правоохранительная деятельность, сотрудник полиции, личная безопасность, ОВД, охрана общественного порядка, учебная процесс.

В условиях современных угроз и борьбы с ними вопрос обеспечения личной безопасности становится особенно актуальным как для всего общества в целом, так и для сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД). Несмотря на тенденцию снижения общего числа преступлений, с которыми сотрудники полиции сталкиваются ежедневно, вопрос обеспечения безопасности сотрудников ОВД при выполнении возложенных на них должностных обязанностей остается актуальным. Так, согласно официальным данным «Бюро национальной статистики» за последние пять лет зарегистрировано 861 874 преступления различной категории. Из них в 2019 г. — 243 462, 2020 г. — 162 783, 2021 г. — 157 884, 2022 г. — 157 473, 2023 г. — 140 272 преступления [1].

Сотрудники ОВД несут ответственность за поддержание общественного порядка, защиту жизни и имущества граждан, а также за выполнение всех необходимых оперативных мероприятий. Реализация данных служебных функций в экстремальных условиях требует от них высокого уровня профессиональной подготовки, а также наличия специализированных знаний и умений. В случаях, когда подобная подготовка отсутствует, сотрудники подвергают себя повышенному риску, связанному с обеспечением своей личной безопасности [2].

Так, например в январских событиях 2020 г. в Казахстане получили ранения более 3 тысяч сотрудников, 58 из них — тяжкие (в виде переломов костей, огнестрельных и проникающих ножевых ранений) [3]. Ежедневно сотрудники полиции становятся объектом нападений, при которых их личная безопасность находится под угрозой. При несении службы в обычных условиях сотрудники ОВД часто сталкиваются с кризисными ситуациями, в которых иногда сами становятся потерпевшими от рук лиц, чей общественный порядок они защищают. Так, 12 октября 2024 г. 43-летний сотрудник полиции получил ножевое ранение в г. Уральск [4]; 17 апреля 2024 г. в одном из населенных пунктов Алматинской области во время вызова местный житель из огнестрельного оружия произвел выстрел в участкового инспектора полиции Енбекшиказахского района [5]; в г. Алматы двое полицейских получили ранения при задержании преступников [6].

Учитывая приведенные примеры и современные вызовы, становится очевидной необходимость пересмотра существующих мер обеспечения личной безопасности сотрудников полиции Казахстана, в том числе на начальном этапе обучения. В этом контексте мы считаем актуальным изучение опыта Российской Федерации, где особое внимание уделяется подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов в рамках самостоятельной учебной дисциплины «Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции». Она состоит из следующих учебных модулей:

- «понятие, предмет и система обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД»;
- «страх и его преодоление в поведении сотрудника ОВД. Риск и опасность»;
- «деятельность органов внутренних дел и проблема личной безопасности сотрудников»;
- «методы оценки степени причастности человека к криминальной среде»;
- «приемы диагностики поведения лица в опасном состоянии»;
- «составление экспресс-портрета личности подозреваемого или правонарушителя. Оценка обстановки и принятие решения сотрудниками ОВД в опасной ситуации»;
- «приемы психологического воздействия на правонарушителей»;
- «тактика использования сотрудниками ОВД в опасных ситуациях предметов экипировки» [7].

Вопрос о необходимости внедрения данной учебной дисциплины в образовательные программы правоохранительных органов Российской Федерации стал активно подниматься еще в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Это было обусловлено возрастающей сложностью оперативной обстановки и увеличением числа нападений на сотрудников органов внутренних дел.

В своей работе А. В. Буданов писал, что «актуальным становится не просто увеличение времени обучения сотрудников ОВД профессиональной «технике безопасности» в традиционном варианте, а качественно новый подход к проблеме педагогического обеспечения их безопасности, в частности, выделение обучения сотрудников тактике, методам и приемам обеспечения личной безопасности в самостоятельное направление их профессиональной подготовки» [8].

Верное направление указанного подхода к обучению сотрудников полиции позже в своей работе отразил Д. А. Темняков. Он отметил, что актуальность исследования педагогических аспектов обеспечения личной профессиональной безопасности вызвана прежде всего значительными трудностями в ходе их реализации в образовательном процессе. Раздробленность, несогласованность, а зачастую и отсутствие конкретных рекомендаций по обучению слушателей и курсантов тактике и методам обеспечения личной профессиональной безопасности снижают эффективность деятельности преподавателей специальных дисциплин [9].

В свою очередь, преподаваемая для сотрудников ОВД России учебная дисциплина «Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел» имеет характер углубленного учебного курса. В рамках этой учебной дисциплины происходит детальное изучение особенностей службы в ОВД, понятия личной безопасности сотрудника и основных положений личной безопасности сотрудников органов внутренних дел [10].

Целью рассматриваемой учебной дисциплины является формирование знаний, умений и навыков применения общих и частных теорий и практических рекомендаций по обеспечению личной безопасности в профессиональной деятельности. Основными задачами дисциплины названы:

- ознакомление курсантов и слушателей с основными теоретическими положениями, выводами и рекомендациями теории безопасности личности, средствами и методами выявления угроз безопасности сотрудникам ОВД и членам их семей;
- обучение курсантов и слушателей методам безопасного поведения в различных ситуациях;
- выработка практических навыков использования методов обеспечения личной безопасности в профессиональной деятельности.

Предполагается, что в результате изучения курсанты и слушатели должны:

- знать систему, методы и средства обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД;
- уметь целенаправленно применять теоретические положения анализа и прогнозирования угроз личной безопасности, методов, приемов и средств их минимизации;
- получить навыки эффективного поведения по обеспечению личной безопасности и безопасности членов семьи;
- овладеть системой личной безопасности сотрудников ОВД при выполнении служебных обязанностей в любых условиях оперативной обстановки [11].

Исследования российских ученых, в числе которых Г.А. Гудочкин [12], З.Х. Кочесокова и М.Х. Машекуашева [13], показывают, что систематическое обучение основам личной безопасности снижает профессиональные риски и повышает уверенность сотрудников при исполнении служебных обязанностей.

Изучение и расширение учебной дисциплины происходит на постоянной основе с учетом появления новых методов или угроз, непосредственно влияющих на обеспечение личной безопасности сотрудников полиции. Так, С.Д. Селиванов и Е.П. Мальцев предлагают несколько расширить предметную область изучаемой дисциплины с целью донести до обучающихся алгоритмы возможных действий в ситуациях, не связанных напрямую с исполнением служебных обязанностей. В своей работе авторы предлагают рассматривать нестандартные ситуации с предложением оптимальных алгоритмов к ним. Например, рассмотрение си-

туации с падающим лифтом, встречи с агрессивным животным, падения с высоты, крушения поезда, падения на рельсы в метро и др. [14].

В свою очередь, другие ученые (среди которых Д.В. Заречнев, А.А. Левченко и Б.А. Федулов) отмечают необходимость активного использования в учебной дисциплине дополнительных подходов к обучению, а именно: игрового проектирования, метода «мозговой атаки», организационно-деятельностных и ролевых игр, межотраслевых практических занятий и тактико-специальных учений [15].

Изложенное позволяет нам прийти к промежуточному выводу о том, что учебная дисциплина «Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции» в образовательных программах правоохранительных органов Российской Федерации является важным аспектом подготовки будущих стражей правопорядка. Отмеченные направления совершенствования деятельности правоохранительных органов являются основой повышения уровня личной безопасности сотрудников ОВД.

В данном контексте, на наш взгляд, является весьма актуальным изучение международного опыта и рассмотрение возможности имплементации отдельных положений в наш учебный процесс для обучения основам обеспечения личной безопасности сотрудников полиции в рамках самостоятельной дисциплины. Такой подход к учебному процессу способствует формированию не только теоретических знаний, но и практических навыков, обеспечивающих эффективное реагирование в сложных и кризисных ситуациях.

Следует подчеркнуть, что обучение личной безопасности сотрудников полиции должно учитывать реальный опыт и риски, с которыми сталкиваются сотрудники полиции каждый день. Как показывает практика, важным аспектом повышения личной безопасности является не только знание стандартных алгоритмов действий в повседневной службе, но и способность эффективно действовать в нестандартных условиях, выходящих за рамки обычных задач. Именно этот аспект отмечается исследователями, предлагающими включить в образовательные программы различные кейсы как служебного, так и бытового характера, что помогает выработать гибкость и быстро адаптироваться к меняющимся условиям.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что необходимость внедрения курса «Основы личной безопасности сотрудников полиции» в учебные заведения системы МВД Республики Казахстан обусловлена современными вызовами и угрозами, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов по всей стране. Опыт Российской Федерации показывает, что такая дисциплина повышает готовность и уверенность сотрудников в своих силах, что продуктивно отражается на выполнении должностных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Для успешного внедрения курса потребуется систематическая поддержка, разработка учебных материалов и адаптация опыта к реалиям нашей страны. Апробирование учебной дисциплины можно организовать на базе одного из учебных заведений МВД Республики Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Бюро национальной статистики Республики Казахстан // <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-crime>
2. Полохова А. С. Правовое обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД Республики Казахстан при пожарах // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 134–140.
3. 14 полицейских продолжают оставаться на лечении после январских событий // <https://ru.sputnik.kz/20220425/14-politseyskikh-prodolzhayut-ostavatsya-na-lechenii-posle-yanvarskikh-sobytiy-24440728.html>
4. Ножевое ранение получил полицейский в Уральске // <https://www.zakon.kz/proisshestviia/6453265-nozhevoe-ranenie-poluchil-politseyskiy-v-uralske.html>

5. Полицейский получил огнестрельное ранение в Алматинской области // <https://kaztag.kz/ru/news/politseyskiy-poluchil-ognestrelnoe-ranenie-v-almatinskoy-oblasti>
6. При задержании преступников ранены двое полицейских в Алматы // <https://kazpravda.kz/n/pri-zaderzhanii-prestupnikov-raneny-dvoe-politseyskih-v-almaty>
7. Рабочая программа дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел» / Северо-Кавказская государственная Академия. — Черкесск, 2024. — С. 5–6.
8. Буданов А. В. Педагогические основы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — С. 3.
9. Темняков Д. А. Обучение слушателей и курсантов образовательных учреждений МВД России тактике и методам обеспечения личной профессиональной безопасности: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — С. 5.
10. Рабочая программа дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел» / Челябинский государственный университет. — Челябинск, 2016. — С. 2.
11. Система личной безопасности сотрудников ОВД: Курс лекций // <https://lektsii.org/12-73389.html>.
12. Гудочкин Г. А. Особенности и проблемные вопросы преподавания дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел» в образовательных организациях МВД России. // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2020. — № 5 (2). — С. 122–126.
13. Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Личная безопасность сотрудников ОВД: формирование в рамках профессиональной подготовки // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — № 13 (2). — С. 47–50.
14. Селиванов С. Д., Мальцев Е. П. О необходимости расширения предмета изучения по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД» // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки: Мат-лы междунаро. конф. — Могилев: Могилевский институт МВД РБ. — 2016. — С. 282–285.
15. Заречнев Д. В., Левченко А. А., Федулов Б. А. Особенности реализации активных методов при обучении личной безопасности сотрудников полиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 7 (73). — С. 204.

Плотников А.В.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: andry_26@bk.ru);*

Салкебаев Т.С.,

*экономикалық қатынастардың құқықтық реттелуі
кафедрасының доценті, философия докторы (PHD)*

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды, e-mail: Salkebaev@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында

**«Полиция қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігі негіздері»
оқу пәнін енгізудің мәселелері мен перспективалары**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Білім беру бағдарламаларына «Полиция қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігі негіздері» оқу пәнін әзірлеу және енгізу қажеттілігі талқыланады. Оқу процесінде жеке қауіпсіздіктің негізгі элементтері мен маңызды аспектілері қарастырылады, Ресей Федерациясының тәжірибесі талданады, қазіргі проблемалар ерекшеленеді және осы пәнді ҚР ІІМ жоғары оқу орындарының оқу бағдарламаларына енгізу бойынша нақты ұсыныстар ұсынылады. Оқыту полиция қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша білім мен дағдыларды қалыптастыруға бағытталған, бұл әсіресе қызметтік міндеттерді орындау барысында өсіп келе жатқан қауіптер мен жоғары тәуекелдер жағдайында маңызды. Оқу пәнін енгізу полиция қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігі мен қызметтік міндеттерін орындауға дайындығын арттырады деп күтілуде.

Негізгі сөздер: полиция қызметкері, жеке қауіпсіздік, ПЮ, қоғамдық тәртіпті қорғау, оқу пәні, полиция, Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы.

A.V. Plotnikov,
*Doctoral Student of the Faculty of Postgraduate Education,
Master of Law, Police Major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, e-mail: andry_26@bk.ru);*

T.S. Salkebaev,
*Associate Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Relations, Doctor of Philosophy (PHD)
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, e-mail: Salkebaev@mail.ru)*

Problems and prospects of introducing the academic discipline «Fundamentals of personal safety of police officers» in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article discusses the need to develop and implement the academic discipline "Fundamentals of personal safety of police officers" in the educational programs of the Republic of Kazakhstan. The key elements and important aspects of personal safety in the learning process are considered, the experience of the Russian Federation is analyzed, existing problems are highlighted and specific recommendations are proposed for the introduction of this discipline into the curricula of universities of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. The training is aimed at developing knowledge and skills to ensure the personal safety of police officers, which is especially important in the context of growing threats and increased risks during the performance of official duties. It is expected that the introduction of academic discipline will increase the personal safety and readiness of police officers to perform their official duties.

Keywords: police officer, personal safety, Internal Affairs Department, public order protection, educational discipline, police, Republic of Kazakhstan, Russian Federation.

УДК 343.13

Темиргалиев Н.Ж.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
Республика Казахстан, г. Костанай, e-mail: n_zan_kz@mail.ru)*

Понятие участников уголовного процесса в Республике Казахстан

Аннотация. В условиях современного уголовного судопроизводства особенно актуален вопрос о четком разграничении участников процесса и определении их правового статуса. В статье рассмотрены различные точки зрения отечественных и зарубежных учёных на определение и классификацию лиц, участвующих в уголовном процессе. Исследование опирается на анализ законодательства Республики Казахстан, в частности, Уголовно-процессуального кодекса, а также на научные труды и публикации в области уголовного права и процесса. В работе использованы такие методы научного исследования, как анализ, сравнение, систематизация и обобщение. Анализ существующих теорий и точек зрения позволил выявить недостатки и преимущества различных подходов к понятию и классификации участников уголовного процесса. Сравнительный метод помог сопоставить данные подходы, что способствовало разработке авторской классификации, включающей четыре основные группы.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, иные лица, третьи лица, уголовное судопроизводство, процессуальный статус, следственные действия, уголовное правонарушение.

В рамках уголовного производства участвует значительное количество лиц, каждое из которых играет определенную роль. Одни лица проявляют прямой интерес к исходу дела, другие выполняют функции, возложенные на них законодательством. Третьи предоставляют

поддержку участникам процесса в реализации их прав и обязанностей, в то время как четвертые способствуют документированию или закреплению информации, имеющей значение для дела. Также имеются и другие лица, обеспечивающие своим присутствием требования, установленные законодательством для успешного и эффективного достижения задач уголовного процесса. Важно отметить, что каждое лицо, вовлекаемое в сферу уголовно-процессуальных отношений, обладает уникальным процессуальным статусом, который определяет его роль в преддверии судебного разбирательства.

Актуальность избранной темы связана с тем, что в юридической литературе отсутствует единое мнение относительно определения и классификации участников уголовного процесса. В трудах ученых-процессуалистов можно встретить разнообразные толкования, но универсально признанное понятие до сих пор не сформировано. Также существует различие в определении круга лиц, которые относятся к участникам уголовного процесса, что связано с отсутствием единых критериев для их идентификации. Данный факт подчеркивает необходимость углубленного анализа и унификации понятийной базы в данной области [1, 244].

Как отмечает С.Н. Бачурин, в уголовном процессе Республики Казахстан проблема употребления терминологии, ее заимствования, унификации стоит особенно остро. Последствия неправильного понимания и применения терминов могут быть намного опаснее, чем в других отраслях права, поскольку могут влечь и влекут негативные последствия, вплоть до ущемления законных интересов, а в отдельных случаях – приводят к нарушению прав человека и гражданина [2, 55].

В ходе подготовки данной научной статьи применялись следующие методы научного исследования:

– метод анализа — с помощью него проведено изучение существующих теорий и точек зрения в юридической науке, касающихся определения и классификации участников уголовного процесса;

– сравнительный метод — его применение позволило сопоставить различные подходы к классификации участников уголовного процесса и выявить их преимущества и недостатки;

– метод систематизации — его использование позволило выделить четыре группы участников уголовного процесса и их подгруппы, что отражает современное состояние института участников процесса в Республике Казахстан;

– метод обобщения — с помощью него были сформулированы выводы на основе анализа и сравнения существующих теорий с целью предложения унифицированного понимания категории участников уголовного процесса.

Материалами послужили работы отечественных и зарубежных ученых-процессуалистов, а также нормативные правовые акты Республики Казахстан.

В юридической среде распространено мнение, что участниками процесса являются только те, кто защищает свои права и законные интересы или интересы представляемого лица в уголовном деле. Приверженцы данной точки зрения считают участниками процесса обвиняемого, потерпевшего, защитника, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также общественного обвинителя и общественного защитника. Однако в этот перечень обычно не включают государственные органы, занимающиеся борьбой с преступностью, и других лиц, участвующих в деле без непосредственного интереса в его исходе [3, 63]; [4, 78].

Среди правоведов существует альтернативная точка зрения, согласно которой участниками процесса считаются не только лица с личным интересом в исходе дела, но и государственные органы, должностные лица и граждане, выполняющие основные процессуальные задачи. В то же время другие лица, участвующие в процессе, не считаются его участниками, поскольку их деятельность ограничивается выполнением отдельных процессуальных действий и не охватывает выполнение полноценных процессуальных функций [5, 203–205].

Другие ученые, исследующие проблемы участников уголовного процесса, признают, что статус последних не всегда связан с выполнением каких-либо процессуальных функций [6, 5–53].

Существует также более широкое понимание участников уголовного судопроизводства, включающее всех лиц, вовлеченных в процесс, независимо от их интереса и выполняемых процессуальных ролей, так как все они обладают определенными правами и обязанностями, то есть занимают в процессе определенное положение [7, 23]; [8, 27]; [9, 69]; [10, 171]; [11, 97]; [12, 70]; [13, 10].

Как мы видим, в теории подход к понятию участников процесса различен, поэтому нередко возникают проблемы в законотворческой и правоприменительной деятельности. В этой связи необходимо определиться, какая из приведенных точек зрения наиболее верно отражает сущность рассматриваемого понятия и отвечает существующим реалиям и нуждам правоприменительной практики.

Авторы, считающие участниками уголовного процесса только лиц, имеющих в деле свои законные интересы и средства их правовой защиты, ограничивают этот круг подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, гражданскими истцами, гражданскими ответчиками, их представителями и защитниками. Такой подход, на наш взгляд, является ошибочным, поскольку для защиты своих интересов в уголовном процессе указанным лицам необходимы, прежде всего, уполномоченные государственные органы и должностные лица, отвечающие за установление факта преступления, проведение расследования и выявление виновного лица.

Нельзя согласиться также с мнением ученых, предлагающих считать участниками процесса только лиц, обладающих в деле соответствующими процессуальными функциями и полномочиями либо ответственными за ведение уголовных дел и защищающими в уголовном деле свои или представляемые интересы. Так, помимо функций обвинения, защиты и разрешения дела есть и другие функции, для которых требуется деятельность других лиц. Кроме того, чтобы осуществлять какие-либо полномочия, связанные с ведением производства по делу либо защитой прав и нарушенных противоправным деянием интересов, необходимо участие в деле иных лиц, обеспечивающих получение достоверных сведений и содействующих решению задач уголовного судопроизводства.

Между тем, действующий уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан принял именно такую точку зрения, закрепив в пункте 25 ст. 7 УПК РК разъяснение понятия «участники процесса», перечень которых ограничен только органами и лицами, осуществляющими уголовное преследование и поддержание обвинения в суде, а также лицами, защищающими при производстве по уголовному делу свои или представляемые ими права и интересы [14]. При этом отметим, что ни судья, ни процессуальный судья в данный перечень не включены.

В пункте 24 ст. 7 УПК РК дается разъяснение понятия «иные лица, участвующие в уголовном процессе»: к ним отнесены секретарь судебного заседания, переводчик, свидетель, понятой, эксперт, специалист, судебный пристав, медиатор. Вместе с тем справедливо заметить, что понятие, закрепленное в п. 25 ст. 7 УПК РК, не содержит указание на «иных лиц».

Однако законодатель непоследователен, назвав раздел 2 УПК РК «Государственные органы и лица, участвующие в уголовном процессе», куда наряду с лицами, указанными в пп. 24 и 25 ст. 7 УПК РК включил суд, судью, председательствующего по делу, начальника следственного отдела, начальника органа дознания. Указанные положения дают основание полагать, что законодатель, дав изначально разъяснение некоторых понятий, содержащихся в кодексе, в последующем сам же расширил приведенный перечень и, по сути, поставил знак равенства между понятиями «участник процесса» и «лицо, участвующее в уголовном процессе».

В данном контексте представляется обоснованным широкое толкование термина «участники уголовного процесса», включающее всех лиц, принимающих участие в уголовно-процессуальной деятельности.

Совершенно права П.С. Элькин, утверждая, что в круг участников процесса должны быть включены все участвующие в деле лица, имеющие процессуальные права и исполняющие соответствующие обязанности, а также осуществляющие в судопроизводстве определенные уголовно-процессуальные функции, деятельность которых и правоотношения между которыми составляют производство по уголовному делу [15, 97].

Отметим также, что существующее разделение лиц на «участники процесса» и «иные лица» порождает путаницу, будто одни лица играют более значимую роль в процессе расследования, а роль других менее значима. К тому же, в понятиях, регламентированных УПК РК, отсутствуют такие фигуры, как судья, следственный судья, статист и другие лица, которые в зависимости от сложившейся ситуации могут быть вовлечены в процесс расследования, даже если они никак не связаны с совершенным фактом уголовного правонарушения (залогодатель, поручитель). Закрепленное в п. 25 ст. 7 УПК РК понятие участников уголовного процесса не содержит указания на иных лиц, что справедливо приводит к тому, что иные лица якобы не признаются полноправными участниками уголовного процесса.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание, что наделение статусом лица, вовлеченного в сферу уголовного процесса, необходимо в первую очередь в целях должной реализации его прав и законных интересов.

На основании рассмотренных мнений ученых и существующих несовершенств понятийного аппарата, регламентированного УПК РК, считаем целесообразным определить общее понятие участников уголовного процесса, включив в него такие фигуры как судья, следственный судья и статист. Также считаем нецелесообразным разделять участников процесса на непосредственных и иных лиц.

Кроме того, на наш взгляд, вместо «иные лица» следует использовать понятие «третьи лица», которое будет входить в более широкое понятие «участники уголовного процесса» и являться его составляющей, но при этом иметь свои особенности.

Приведенные в научной литературе классификации участников уголовного процесса не отличаются единообразием, в них насчитывается от двух до шести классификационных групп [16, 83–85]; [17, 58]; [18, 25]; [19, 44]. При этом анализ показал, что многие процессуалисты разделяют участников уголовного судопроизводства на три [7, 23–24], на четыре [20, 34–38] и даже на пять групп. Однако во всех изученных классификациях имеются недостатки и не учтены те или иные участники.

Отметим, что все рассмотренные классификации были сформулированы в момент действия УПК РК 1997 г. С января 2015 г., после вступления в законную силу нового УПК РК, изменился не только порядок начала досудебного производства, но появились и абсолютно новые участники, такие как свидетель, имеющий право на защиту, и следственный судья. К тому же, несмотря на то, что рассмотренные классификации охватывают как досудебную стадию процесса, так и судебную, ни одним автором не определена группа, к которой относится заявитель. Справедливо указать, что заявитель как участник досудебного производства может и не перейти в статус потерпевшего или свидетеля, но в то же время на него возлагаются определенные обязанности, например, он предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ч. 4 ст. 181 УПК РК). При этом заявитель указывается в п. 7 ст. 7, ст. 223 (Освидетельствование), ст. 268 (Обязательность исполнения постановления о получении образцов) УПК РК как лицо, предоставляющее информацию о совершенном событии.

Принимая во внимание изложенное, используя в основе группировки характер уголовно-процессуальной деятельности, интересы лиц, участвующих в процессе и осуществляемые

ими функции, мы предлагаем авторскую классификацию участников уголовного процесса (табл. 1).

Таблица 1

Классификация участников уголовного процесса

I группа. Государственные органы и должностные лица		
I подгруппа	II подгруппа	III подгруппа
лица, осуществляющие досудебное производство и содействующие раскрытию и расследованию уголовного правонарушения: следователь, дознаватель, органы дознания, начальник органа дознания, начальник следственного отдела.	лица, осуществляющие функцию контроля и надзора за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц: следственный судья, прокурор.	государственный орган, осуществляющий правосудие по уголовным делам: суд.
II группа. Стороны, защищающие свои или представляемые права и интересы		
первая подгруппа	вторая подгруппа	
сторона обвинения: потерпевший, гражданский истец, представители потерпевшего и гражданского истца, частный обвинитель и его представители.	сторона защиты: подозреваемый, защитник, гражданский ответчик, представители гражданского ответчика, свидетель, имеющий право на защиту, обвиняемый, подсудимый.	
III группа. Лица, осуществляющие деятельность по представлению информации, имеющей значение для совершенного уголовного правонарушения		
заявитель	свидетель	эксперт
IV группа. Лица, вовлеченные в уголовно-процессуальные отношения в связи с производством процессуальных и следственных действий, в целях обеспечения требований, установленных УПК		
I подгруппа	II подгруппа	III подгруппа
лица, способствующие получению и закреплению доказательственной информации по уголовным делам: специалист, переводчик;	лица, обеспечивающие соблюдение требований, установленных уголовно-процессуальным законом: понятые, статисты для проведения опознания, поручители, залогодатель, медиатор и лица, у которых производится обыск или выемка, совершеннолетние члены их семей или представители жилищно-эксплуатационной организации и т. п.).	лица, оказывающие содействие в осуществлении правосудия и исполнении решений суда: присяжные заседатели, секретарь судебного заседания, судебный пристав, представители администрации, осуществляющие фактическое исполнение приговоров и постановлений).

Отметим, что во вторую подгруппу четвертой группы мы относим лиц, которые напрямую не связаны с совершенным уголовным правонарушением, однако без них невозможно произвести необходимые процессуальные действия. Данные лица, несомненно, обеспечивают соблюдение требований УПК РК и также нуждаются в определении их статуса, особенно на стадии досудебного производства, в целях обеспечения их прав и законных интересов.

Приведенная классификация, по нашему мнению, отражает современное состояние института участников процесса, в ней учтены положения действующего законодательства и отражена роль, которую играет каждая из групп (подгрупп) в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела и соблюдения установленной законом процессуальной формы на стадии досудебного производства.

Участников, входящих в третью и четвертую классификационные группы, предлагается, для удобства, именовать третьими лицами и в законе четко определить их процессуальный статус.

Исходя из изложенного, считаем необходимым регламентировать понятие третьих лиц и совершенствовать существующее понятие участников уголовного процесса. Для этого предлагаем внести изменения в УПК РК:

1) п. 24 ст. 7 УПК РК принять в следующей формулировке: «третьи лица, участвующие в уголовном процессе – заявитель, свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятые, статисты для проведения опознания, поручители, залогодатель, лица, у которых производится обыск или выемка, совершеннолетние члены их семей или представители жилищно-эксплуатационной организации и т.п., медиатор, присяжные заседатели, секретарь судебного заседания, судебный пристав, представители администрации, осуществляющие фактическое исполнение приговоров и постановлений»;

2) п. 25 ст. 7 УПК РК изложить в следующей формулировке: «участники уголовного процесса – государственные органы и должностные лица, лица, защищающие при производстве по уголовному делу свои или представляемые ими права и интересы, а также третьи лица».

Список использованной литературы:

1. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Учебн. — Алматы, 1998. — 432 с.
2. Бачурин С.Н. Отдельные вопросы законодательной регламентации и оперирования юридической терминологией в современном уголовном и административном процессе Республики Казахстан // Ылым — Наука. — 2021. — № 2 (69). — С. 52–56.
3. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. — М.: Юрид. лит, 1964. — 179 с.
4. Караев Д.С. Советский уголовный процесс: Учебн. — М.: Юрид. лит, 1975. — 568 с.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. — М., 1968. — Т. 1. — 470 с.
6. Башкатов Л.Н., Ветрова Г.Н., Доценко А.Д., Зажидский В.И., Шестаков В.И. Уголовный процесс: Учебн. для вузов. — М.: Норма, 2000. — 341 с.
7. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. — М.: Госюриздат, 1961. — 277 с.
8. Выдря М.М., Лещенко В.А., Михайлов В.А. Участники предварительного расследования: Учеб. пос. — Волгоград: НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1972. — 135 с.
9. Бородин С.В. Советский уголовный процесс. — М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1982. — 578 с.
10. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. — М.: Юрид. лит., 1975. — 176 с.
11. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе: Монография. — Тюмень, 1999. — 171 с.
12. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учеб. пос. — М.: Проспект, 2017. — 286 с.

13. Шпилев В.Я. Участники уголовного процесса. — Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1970. — 176 с.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
15. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. — 143 с.
16. Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан. (Общая часть). — Алматы: Юрид. лит., 2003. — 266 с.
17. Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс: Учебн. для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 572 с.
18. Селеверстов В.И., Власова Н.А. Уголовный процесс: Вопросы и ответы / Под ред. Р.А. Журавлева. — М., 2000. — 224 с.
19. Уголовный процесс Кыргызской Республики: Учеб. пос. в схемах (Общая часть). — Бишкек, 2002. — 152 с.
20. Чувилев А.А., Добровольская Т.Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР: Учеб. пос. — М., 1985. — 91 с.

Темиргалиев Н.Ж.,
*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: n_zan_kz@mail.ru)*

Қазақстан Республикасындағы қылмыстық процеске қатысушылардың түсінігі

Аннотация. Қазіргі қылмыстық сот ісін жүргізу жағдайында процеске қатысушыларды нақты ажырату және олардың құқықтық мәртебесін анықтау мәселесі ерекше өзекті болып табылады. Мақалада қылмыстық процеске қатысатын адамдарды анықтау мен жіктеуге отандық және шетелдік ғалымдардың әртүрлі көзқарастары қарастырылған. Зерттеу Қазақстан Республикасының заңнамасын, атап айтқанда қылмыстық іс жүргізу кодексіні талдауға, сондай-ақ қылмыстық құқық және процесс саласындағы ғылыми еңбектер мен жарияланымдарға сүйенеді. Жұмыста талдау, салыстыру, жүйелеу және жалпылау сияқты ғылыми зерттеу әдістері қолданылады. Қолданыстағы теориялар мен көзқарастарды талдау қылмыстық процеске қатысушылардың тұжырымдамасы мен жіктелуіне әртүрлі тәсілдердің кемшіліктері мен артықшылықтарын анықтауға мүмкіндік берді. Салыстырмалы әдіс осы тәсілдерді салыстыруға көмектесті, бұл төрт негізгі топты қамтитын авторлық классификацияның дамуына ықпал етті.

Негізгі сөздер: қылмыстық процеске қатысушылар, өзге тұлғалар, үшінші тұлғалар, қылмыстық сот ісін жүргізу, іс жүргізу мәртебесі, тергеу әрекеттері, қылмыстық құқық бұзушылық.

N.Zh. Temirgaliev,
*Doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education,
Master of Law, Police Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabybayev, e-mail: n_zan_kz@mail.ru)*

Concept of Participants in Criminal Proceedings in the Republic of Kazakhstan

Annotation. In the conditions of modern criminal proceedings is especially relevant the question of a clear distinction of participants in the process and determination of their legal status. The article considers different points of view of domestic and foreign scientists on the definition and classification of persons participating in criminal proceedings. The study is based on the analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan, in particular the Code of Criminal Procedure, as well as on scientific works and publications in the field of criminal law and procedure. The work uses such methods of scientific research as analysis, comparison, systematization and generalization. The analysis of existing theories and points of view allowed to identify the shortcomings and advantages of various approaches to the concept and clas-

sification of participants in criminal proceedings. The comparative method helped to compare these approaches, which contributed to the development of the author's classification, including four main groups.

Keywords: participants of criminal proceedings, other persons, third parties, criminal proceedings, procedural status, investigative actions, criminal offense.

УДК 343.85

Темирканова Д.К.,

*докторант факультета послевузовского образования, капитан полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
Республика Казахстан, г. Костанай, e-mail: dinara-kairatovna@mail.ru)*

Криминологическая характеристика жертв бытового насилия

Аннотация. В статье представлена криминологическая характеристика лиц, которые становятся жертвами бытового насилия, на основе анализа материалов уголовных и административных дел, связанных с правонарушениями в семейно-бытовой сфере и рассмотренных судами Костанайской области за 2019–2023 годы. Она охватывает демографические, социальные и психологические особенности жертв бытового насилия, учитывать которые важно при разработке мер оказания помощи жертвам бытового насилия. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода в вопросе профилактики и борьбы с бытовым насилием, что, в свою очередь требует объективных статистических данных с разделением их по ключевым криминологическим составляющим.

Ключевые слова: бытовое насилие, возраст, дискриминация, жертва, зависимость, криминологическая характеристика, криминология, насилие в семье, образование, социальное положение.

Бытовое насилие — это проблема, которая не знает границ: ни возрастных, ни религиозных, ни социальных, ни расовых, ни экономических. Эффективная профилактика насильственных преступлений против личности требует комплексного подхода, включающего не только изучение преступлений, но и выявление факторов, их обуславливающих, и анализ причин возникновения. Этап определения детерминации и причинности насилия, являющийся неотъемлемой частью процесса, позволяет корректировать меры противодействия и оптимизировать профилактические мероприятия, направленные на снижение уровня преступности в данной группе [1, 125].

Криминогенные факторы, порождающие то или иное преступление, в т. ч. и связанное с бытовым насилием, традиционно исследуются на трех уровнях: макроуровне (общество в целом); мезоуровне (социальный институт семьи); микроуровне (индивидуальные особенности субъекта) [2, 17]. Система детерминантов бытового насилия по указанным уровням представляет собой объемный пласт исследования, поэтому в данной статье будет представлен анализ мезоуровня факторов, обуславливающих совершение бытового насилия и присущих его жертвам.

Криминологическая характеристика жертв бытового насилия имеет большое значение по ряду причин, которые касаются как эффективной профилактики и борьбы с ним, так и обеспечения правовой и социальной защиты пострадавших. Углубленное изучение жертв позволяет понять, почему многие из них возвращаются к агрессору или остаются в насильственных отношениях. Выявление причин (например, экономическая зависимость, страх перед агрессором, недоверие к правоохранительной системе) помогает лучше прогнозировать и предотвращать повторные случаи бытового насилия, а также разрабатывать целевые профилактические программы.

Изучение криминологической характеристики жертв способствует совершенствованию законодательства. Например, на основании данных о том, какие группы людей чаще всего становятся жертвами, можно вносить изменения в законы, чтобы они лучше учитывали потребности пострадавших, обеспечивая им более надежную защиту. Также это может помочь

правоохранительным органам и социальным службам эффективнее реагировать на такие случаи. Они могут применять индивидуализированный подход, учитывать психологическое состояние жертвы и особенности ее положения, а также активнее вовлекать жертв в программы поддержки.

При этом нередко жертв бытового насилия обвиняют в том, что они «сами виноваты» или «могли бы уйти», что приводит к их социальной изоляции и стигматизации. Изучение криминологической характеристики позволяет развенчать эти мифы и стереотипы, показать реальную сложность и многогранность ситуации, с которой сталкиваются жертвы. Это способствует изменению общественного восприятия и большему пониманию проблемы.

Изучение криминологических характеристик жертв бытового насилия демонстрирует необходимость использования в процессе профилактики и борьбы с этим явлением различные дисциплины: психологию, социологию, медицину, правоведение. Это создает комплексный подход к решению проблемы, когда не только правоохранительные органы, но и социальные службы, медицинские учреждения и образовательные организации могут работать над предупреждением бытового насилия и оказывать поддержку его жертвам.

Анализ криминологических характеристик помогает увидеть не только преступление как акт агрессии, но и понять, каким образом система может помочь жертвам встать на путь выздоровления и социальной реабилитации. Это важно для построения справедливой уголовной политики, ориентированной в т. ч. и на восстановление прав жертв. В связи с этим автором проведен анализ материалов уголовных (ч. ч. 1 – 3 ст. 106, ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 120 и ст. 149 УК РК) и административных (ч. ч. 1, 2 ст. 73, ч. ч. 1-1, 2-1 ст. 73-1, ч. 1-1 ст. 73-2, ст. 461, ч. 3 ст. 669 КРКоАП) дел по правонарушениям в семейно-бытовой сфере, рассмотренных судами Костанайской области за период 2019 – 2023 гг., на основе которых составлена криминологическая характеристика жертв бытового насилия.

Так, по изученным делам все жертвы — граждане РК. Чаще всего это женщины (59,2 % уголовных и 94 % административных дел о бытовом насилии в Костанайской области). В качестве жертв, как правило, выступают близкие родственники (члены семьи) агрессора — супруги/сожители, престарелые родители, дети.

Нередко в качестве жертв наряду с пенсионерами и детьми выступают также и мужчины. Это важно учитывать при разработке мер оказания помощи жертвам бытового насилия. Так, функционирующие в настоящее время центры помощи в основном направлены на женщин и детей. Полагаем, что создание подобных центров также необходимо для пожилых людей. При этом в поддержке, включая психологическую, нуждаются и жертвы-мужчины.

Следует отметить, что в статистике не уделяется внимание количеству мужчин, ставших жертвами бытового насилия, а также причинам этого [3, 26]. Одно дело, когда агрессия женщины в отношении мужчины в семье никак не спровоцирована — это заслуживает отдельного внимания. Другое — если женщина убивает мужчину в ответ на внутрисемейный террор, жертвой которого она стала, чтобы защитить интересы семьи [4, 153]. Это лишний раз свидетельствует о необходимости совершенствования государственной семейной политики.

Большая часть жертв бытового насилия относится к той же возрастной группе, что и правонарушители: от 30 до 50 лет (1994–1974 г. р.) (67,3 % уголовных и 80,6 % административных дел). Возможно, это объясняется тем, что данный возраст характеризуется наибольшей активностью в разных сферах жизни: семейной, профессиональной и других. Именно к этому времени у супругов накапливаются взаимные претензии, закрепляются как положительные традиции, так и не всегда полезные привычки, а также достигается определенный социальный статус.

По уровню образования в большей части уголовных дел фигурируют лица со средним образованием (51 %), далее — со средним-специальным образованием (24,5 %), на тех, кто

имеет высшее и неполное среднее образование, пришлось 10,2 % и 12,2 % соответственно. Анализ административных дел показал аналогичную ситуацию.

В 77,6 % уголовных дел жертвы находились в состоянии алкогольного опьянения, поскольку совместно с виновным распивали спиртные напитки. Однако в административных делах только 1 случай, когда жертва была в алкогольном опьянении.

Более чем в половине случаев уголовные правонарушения в семейной сфере совершены безработными в отношении также безработных (55,1 % уголовных дел). Как следствие, можно говорить о принадлежности как виновного, так и жертвы к маргинальным слоям общества, что также является одним из факторов бытового насилия.

Как позывает практика, в основе бытового насилия часто лежит экономическая зависимость: слабая сторона, будь то ребенок, жена или пожилой родитель, вынуждена терпеть, поскольку зависит от финансовой поддержки сильной стороны. Чувствуя свое превосходство, насильник считает, что его действия должны быть приняты, ведь он материально обеспечивает жертву. К этому следует добавить фактор дискриминации: слабая сторона нередко подвергается дискриминации в разных сферах жизни — от получения образования до поиска работы.

Таким образом, все вышеуказанные факторы могут проявляться как самостоятельно, так и в совокупности. Причины бытового насилия настолько разнообразны и глубинны, что без их понимания невозможно предупреждение данных деяний.

О том, что от бытового насилия никто не застрахован, свидетельствуют обстоятельства одного из рассмотренных уголовных дел, где жертвой — стала женщина — сотрудник Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК (старший сотрудник оперативно-криминалистического подразделения). Конфликт произошел на почве претензий жертвы к своему супругу о невыполнении должным образом своих семейных обязанностей, мужчина ответ на словесные оскорбления в свой адрес применил в отношении нее боевой прием, повлекший за собой закрытую черепно-мозговую травму у потерпевшей.

В данном случае виновный с жертвой состояли в законном браке, есть ребенок, имеют высшее образование, не находились в алкогольном или наркотическом опьянении. Это один из явных примеров, свидетельствующий о сложности профилактики бытового насилия, особенно когда нет явных провоцирующих его факторов.

В рамках этой концепции психология конфликта «преступник — жертва» может принимать разные формы. Важно понимать, что поведение жертвы преступления перед криминальным событием может быть различным. В зависимости от роли жертвы в реализации преступного намерения можно выделить несколько типов поведения: положительное, нейтральное и провоцирующее.

Провоцирующее поведение может стать непосредственной причиной совершения преступления или способствовать формированию преступного намерения. Поэтому, исходя из специфики уголовного правонарушения бытового насилия, первое, что необходимо выяснить, — характер таких связей между лицами, исходя из степени их близости в отношениях, а также продолжительности этих отношений [5, 134].

При этом очевидным является одно — необходимость комплексного подхода. Однако разработка полноценной программы профилактики бытового насилия требует объективных статистических данных с разделением по ключевым криминологическим составляющим. Это позволило бы полиции внедрять эффективные методы и обеспечить большую прозрачность и подотчетность полицейских мер по борьбе с бытовым насилием, а также подчеркнуло бы, что решение этой проблемы не может осуществляться только силами органов внутренних дел [6, 11]. Так, взаимодействие с государственными и общественными организациями имеет решающее значение для поддержки и защиты жертв и работы с агрессорами, что свидетельствует о ценности «общесистемного» подхода к профилактике и борьбе с бытовым насилием.

В целом, Казахстан сформулировал нормы по выявлению, профилактике, пресечению, обеспечению безопасности и реабилитации в сфере бытового насилия. Также расширен круг субъектов противодействия бытовому насилию, организована межведомственная координация. На законодательном уровне решена проблема перехода от заявительного принципа в пресечении бытового насилия к выявительному.

Однако по мнению председателя правления ОЮЛ «Союз кризисных центров Казахстана» З. Байсакова, проблема состоит в отсутствии уполномоченного органа, который бы занимался сбором статистики и на ее основе делал анализ: почему происходит рост бытового насилия, почему в том или ином регионе наблюдается отсутствие желания у жертв бытового насилия обращаться в правоохранительные органы за помощью, и, наоборот, почему в других областях полиция работает успешно, что способствует высокому уровню доверия. Анализ должен строиться не только на процентном соотношении, но и определять причины. Статистика ради статистики не нужна: необходима качественная аналитическая работа, чтобы разработать стратегический эффективный план действий по профилактике и борьбе с бытовым насилием [7, 4].

Подводя итоги, можно представить криминологическую характеристику лиц, которые становятся жертвами бытового насилия в Костанайской области, которая охватывает их демографические, социальные и психологические особенности. Большинство жертв бытового насилия — женщины в возрасте от 30 до 50 лет, но иногда это могут быть дети, пожилые люди и в редких случаях — мужчины.

Бытовое насилие происходит в семьях с разным социально-экономическим статусом. Тем не менее, его жертвы чаще все-таки из семей с низким доходом, имеют низкий уровень образования и экономически зависят от агрессора.

Таким образом, криминологическая характеристика жертв бытового насилия строится на взаимодействии множества факторов, анализ которых помогает лучше понять мотивацию жертв и разработать меры по предупреждению бытового насилия. В частности, представляется целесообразным создание центров помощи не только женщинам и детям, но и пожилым людям, а также организация поддержки (включая психологическую) жертвам-мужчинам. В рамках комплексного подхода к профилактике и борьбе с бытовым насилием предлагается создание уполномоченного органа, который бы занимался сбором статистики и на ее основе осуществлял качественную аналитическую работу в целях разработки стратегического эффективного плана действий.

Список использованной литературы:

1. Акимжанов Е. С. К проблематике определения факторов, влияющих на уровень распространенности и степень административно-правовой защищенности от домашнего насилия (насилия в семье) (на примере Республики Казахстан и Российской Федерации) // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 124–129.
2. Акимжанов Е. С., Едресов С. А. Анализ детерминантов домашнего насилия на микроуровне (на примере Республики Казахстан) // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 16–21.
3. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан о противодействии бытовому насилию. — Астана, 2024. — 106 с.
4. Абдукаримова З. Т., Абдраманова Н. К., Кайназарова М. Б. Криминологическая характеристика домашнего насилия в отношении женщин Казахстана // Вест. Ин-та законодат. и прав. информ. Республики Казахстан. — 2023. — № 4 (75). — С. 150–157.
5. Кукеев А. К. Криминологическая характеристика жертвы бытового насилия // Защита жертв преступлений в современном обществе (PVCMS 2023): Мат-лы VI Международ. науч.-практ. интернет-конф. / Отв. ред. А. В. Майоров. — Челябинск: Эскуэла, 2023. — С. 131–139.

6. Johnson K., Hohl K. Police Responses to Domestic Abuse during the COVID – 19 Pandemic: Positive Action and Police Legitimacy // Policing: A Journal of Policy and Practice. — 2023. — Vol. 17. — P. 1–15.

7. Каржаспеков Р., Когамов М., Байсакова З., Шуленбаева И. Бьет — значит будет наказан! // Казахстанская правда. 2024. 22 янв. С. 4.

Темірқанова Д.Қ.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: dinara-kairatovna@mail.ru)*

Тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарының криминологиялық сипаттамасы

Аннотация. Мақалада отбасылық-тұрмыстық саладағы құқық бұзушылықтарға байланысты және Қостанай облысының соттары 2019–2023 жылдары қараған қылмыстық және әкімшілік істердің материалдарын талдау негізінде тұрмыстық зорлық-зомбылықтың құрбаны болған адамдардың криминологиялық сипаттамасы келтірілген. Ол тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарының демографиялық, әлеуметтік және психологиялық ерекшеліктерін қамтиды, оларды тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына көмек көрсету шараларын әзірлеу кезінде ескеру қажет. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және онымен күресу мәселесінде кешенді тәсілдің қажеттілігі туралы қорытынды жасалды, бұл өз кезегінде оларды негізгі криминологиялық компоненттер бойынша бөле отырып, объективті статистикалық деректерді талап етеді.

Негізгі сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, жас, кемсітушілік, жәбірленуші, тәуелділік, криминологиялық сипаттама, криминология, тұрмыстық зорлық-зомбылық, білім, әлеуметтік жағдай.

D.K. Temirkanova,

*Doctoral Student of the Faculty of Postgraduate Education,
Master of Law, Police Captain
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: dinara-kairatovna@mail.ru)*

Criminological Characteristics of Victims of Domestic Violence

Annotation. The article presents criminological characteristics of persons who become victims of domestic violence, based on the analysis of materials of criminal and administrative cases related to offenses in the family and household sphere and reviewed by the courts of Kostanay region for 2019–2023. It covers the demographic, social and psychological characteristics of victims of domestic violence, which are important to consider when developing measures to assist victims of domestic violence. The conclusion is made about the need for an integrated approach to the prevention and control of domestic violence, which, in turn, requires objective statistical data with their division into key criminological components.

Keywords: domestic violence, age, discrimination, victim, addiction, criminological characteristics, criminology, domestic violence, education, social status.

Хамит Е. Е.,
докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: neofartflirt@mail.ru);

Шекарбеков С. А.,
командующий региональным командованием «Орталық», генерал-майор
(Национальная гвардия Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: kartagai17@mail.ru)

Криминологический обзор интернет-мошенничеств в Казахстане

Аннотация. В статье рассматриваются особенности совершения интернет-мошенничеств в Республике Казахстан на основе криминологического анализа. Акцентируется внимание на высокой латентности данных преступлений и недостатках правовой базы, что затрудняет их выявление и квалификацию. В исследовании используется комплексный подход, включающий анализ статистических данных, а также специальной литературы. Основное внимание уделено изучению личностных характеристик преступников, социально-демографического состава жертв, а также способов совершения преступлений. Результаты исследования показывают, что большинство интернет-мошенников — это граждане Казахстана в возрасте от 18 до 49 лет, среди которых преобладают мужчины. Значительная доля преступников — безработные и учащиеся вузов.

Ключевые слова: интернет, мошенничество, киберпреступность, расследование, личность преступника, потерпевший, информационные технологии, криминология.

На современном этапе развития информационных технологий интернет становится неотъемлемой частью жизни каждого человека и значительной частью экономической и социальной системы обществ. Увеличение количества пользователей сети Интернет пропорционально росту совершаемых преступлений в данной сфере. Так, в последние годы в Республике Казахстан наблюдается значительное увеличение регистрации случаев интернет-мошенничеств.

Актуальность исследования особенностей совершения интернет-мошенничеств в Казахстане обусловлена рядом факторов. Во-первых, высокий уровень латентности этих преступлений затрудняет их выявление и раскрытие. Во-вторых, недостаточная правовая база и несовершенство уголовного законодательства создают трудности в квалификации преступлений, связанных с кибермошенничествами. В-третьих, рост интернет-мошенничеств угрожает национальной экономике и подрывает доверие населения к финансовым и государственным институтам.

В рамках данного исследования использовался комплексный подход, включающий как качественные, так и количественные методы для анализа интернет-мошенничеств в Республике Казахстан в целях выявления особенностей совершения рассматриваемого вида уголовно наказуемых деяний. В первую очередь, был проведен анализ статистических данных, предоставленных Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Статистические данные за последние несколько лет позволили получить представление о масштабах проблемы и определить особенности совершения интернет-мошенничеств.

К особенностям совершения рассматриваемых деяний мы в первую очередь справедливо относим причины их совершения. Анализ литературы по исследуемой проблематике как казахстанских [1]; [2], так и зарубежных [3]; [4] исследователей позволил прийти к выводу о том, что основными причинами интернет-мошенничеств являются:

– психологическая уязвимость человека. Злоумышленники, как правило, обладают выдающимися знаниями в психологии и способны манипулировать поведением своих жертв,

вызывая у них доверие. Они умело используют различные методы воздействия, чтобы добиться своего преступного замысла. Жертвы же часто оказываются слишком доверчивыми, не проявляют должной осторожности, имеют низкий уровень правовой грамотности. Такие лица стремятся к быстрой прибыли или получению материальной выгоды за простые действия, например, отправку сообщения с кодом или ответы на звонки с иностранных номеров, а также предоставление своих личных данных для получения сомнительных бонусов и сертификатов [5];

– уязвимость программного обеспечения. Современные киберугрозы значительно опережают уровень существующих защитных механизмов. Даже несмотря на усилия по обеспечению безопасных интернет-транзакций, многие сайты остаются незащищенными, что делает их привлекательными для злоумышленников, которые похищают данные банковских карт и личные сведения пользователей;

– недочеты в работе правоохранительных органов. Принятые меры по мониторингу социальных сетей и мессенджеров для выявления мошеннических схем недостаточны. Также наблюдается нехватка специалистов, обладающих необходимыми навыками для работы в сфере информационных технологий и борьбы с киберпреступностью [6].

В ходе проведенного исследования выявлено, что интернет-мошенничества в Республике Казахстан демонстрируют тенденцию к постоянному росту, что подтверждается статистическими данными.

Процент раскрываемости уголовных дел также оставляет желать лучшего (рис. 1). Исследование показало, что количество зарегистрированных преступлений, связанных с интернет-мошенничествами, увеличивается пропорционально развитию цифровой инфраструктуры и увеличению числа интернет-пользователей. При этом, как отмечают многие исследователи, высокий уровень латентности данных преступлений усложняет их раскрытие и приводит к значительным социальным и экономическим потерям [7].

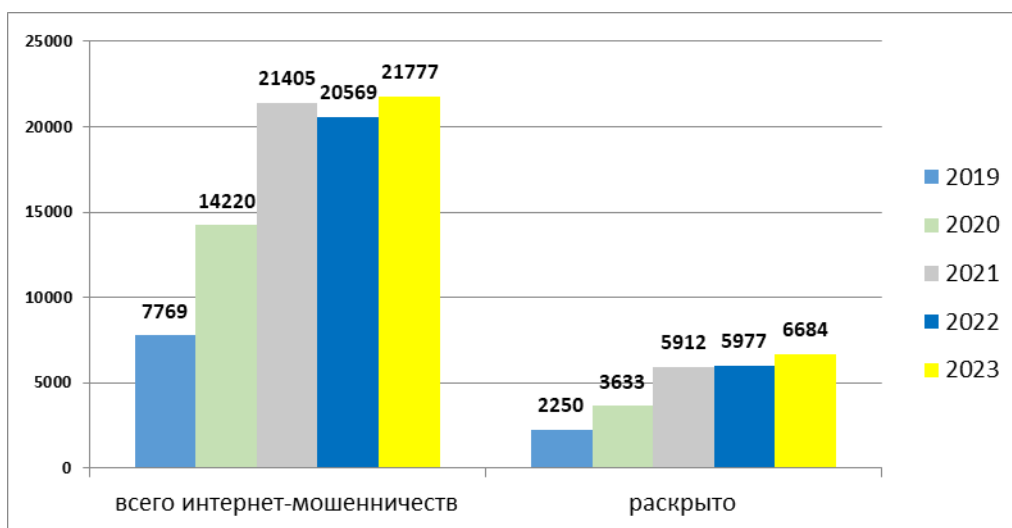

Рисунок 1. Соотношение количества зарегистрированных фактов интернет-мошенничеств и раскрытых дел

Следующей особенностью интернет-мошенничеств является характеристика лиц, их совершающих. Проведенное исследование личности интернет-мошенников на основе статистических данных показало такие результаты.

1. Анализ возрастного состава интернет-мошенников за период с 2019 по 2023 гг., демонстрирует четкую тенденцию к увеличению числа правонарушений, совершаемых в воз-

растных группах от 18 до 49 лет. В частности, наибольшая концентрация правонарушителей наблюдается в группе 21 – 29 лет, которая сохраняет лидирующие позиции по числу преступлений на протяжении всех рассматриваемых лет. При этом с 2020 г., фиксируется рост количества правонарушений среди лиц в возрасте 30 – 39 лет, что может свидетельствовать о расширении возрастного диапазона лиц, участвующих в интернет-мошенничествах. Интересно отметить снижение активности в возрастных группах 14 – 15 лет и 60 лет и старше, что, на наш взгляд, связано с отсутствием необходимых технических навыков либо со снижением мотивации к участию в противоправных действиях.

2. Анализ данных, касающихся гражданства и половой принадлежности лиц, совершивших интернет-мошенничества в период с 2019 по 2023 гг., позволяет выявить несколько ключевых закономерностей. Преобладающее большинство интернет-мошенников является гражданами Республики Казахстан, что указывает на внутренний характер преступлений. Доля лиц с гражданством стран СНГ и иностранных граждан остается крайне незначительной, не превышая 2 % от общего числа правонарушителей. Считаем, что это может свидетельствовать о наличии значительных барьеров для иностранных групп либо о более эффективных мерах контроля над трансграничными преступлениями в Казахстане.

В гендерном аспекте наблюдается стабильная тенденция: подавляющее большинство преступников — мужчины (около 70 % в разные годы). Несмотря на некоторый рост числа женщин, участвующих в интернет-мошенничестве (с 1 812 в 2022 г. до 1 946 – в 2023 г.), их доля остается существенно меньшей по сравнению с мужчинами. На наш взгляд, это свидетельствует о гендерных особенностях в мотивации и доступе к технологиям, а также различиях в криминальной активности между мужчинами и женщинами, что подтверждается и иностранными исследователями.

3. Анализ представленных данных о роде занятий интернет-мошенников за период с 2019 по 2023 гг. позволяет сделать важные выводы о социальной структуре лиц, совершающих данные преступления. На протяжении рассматриваемого периода значительная часть интернет-мошенников относится к категории безработных, что может свидетельствовать о наличии связи между экономическим положением и склонностью к совершению противоправных действий. В 2023 г. на долю безработных приходилось 5 539 человек, что составляет 83,4 % от общего числа преступников. Тенденция сохраняется с 2019 г., когда безработные составили 6 776 человек, что эквивалентно 83,5 %. Эти данные свидетельствуют о высокой корреляции между отсутствием занятости и вовлеченностью в интернет-мошенничество.

Интерес вызывает также значительное участие учащихся образовательных учреждений, особенно вузов, в преступлениях данного рода. В 2023 г. учащиеся составили 90 человек, что эквивалентно 1,36 % всех интернет-мошенников. При этом среди них 53 студента вузов – 58,9 % от общего числа учащихся, что указывает на серьезную вовлеченность студентов в подобные преступления. По нашему мнению, существующая ситуация указывает на проникновение преступной активности в образовательную среду, что может быть связано с доступом к цифровым технологиям и недостаточным уровнем правовой грамотности.

Криминологический анализ интернет-мошенничеств в Казахстане выявляет ряд ключевых факторов, влияющих на развитие этого вида преступлений. Одной из особенностей является значительная степень анонимности, которую интернет предоставляет преступникам. Это затрудняет их идентификацию и последующее расследование уголовных дел. Как отмечается в ряде международных исследований, преступники используют различные методы для сокрытия своей личности, такие как использование фальшивых учетных записей, виртуальных частных сетей (VPN) и технологий шифрования данных [8]; [9].

Немаловажной особенностью совершения интернет-мошенничеств является информация о том, в отношении кого они совершаются [10]. Анализ данных о потерпевших от интернет-мошенничеств за 2019–2023 гг. позволяет выявить значительные изменения в демогра-

фическом составе жертв, а также масштабы рассматриваемых преступлений в отношении различных категорий лиц.

В 2023 г. было зафиксировано 43 918 правонарушений против физических лиц, что показывает рост на 2,58 % по сравнению с 2022 г. (42 811 правонарушений). В 2021 г. показатель был еще ниже – 40 100 случаев, что демонстрирует ежегодный рост числа пострадавших.

Количество женщин, ставших жертвами интернет-мошенничеств, увеличилось с 25 342 человек в 2022 г. до 26 813 в 2023 г. В 2021 г. этот показатель был незначительно ниже — 23 337.

Число несовершеннолетних, пострадавших от интернет-преступлений, за 2023 г. составило 31 человек, что представляет собой значительное уменьшение по сравнению с 2022 г. (120 пострадавших, или на 74,2 % больше). В 2021 г. пострадали 96 несовершеннолетних. Указанные данные свидетельствуют о росте правовой незащищенности этой категории лиц.

Число инвалидов среди жертв сократилось: в 2023 г. пострадал 1 человек по сравнению с 11 инвалидами в 2022 г. (на снижение 90,9 %). Число пенсионеров, пострадавших от интернет-мошенничества, снизилось с 1 372 человек в 2022 г. до 529 – в 2023 г., что представляет собой снижение на 61,4 %. Указанные данные отражают улучшение защиты уязвимых слоев населения и эффективность проводимых профилактических мер.

Относительно возрастного состава потерпевших отметим, что в 2023 г. наиболее пострадавшей возрастной группой стали лица в возрасте 30 – 39 лет (13 036 человек, или 29,7 % от всех жертв). В 2022 г. эта группа также была крупнейшей (12 832 человек, 30 %). Меньше всего жертв среди лиц старше 60 лет, однако их доля постепенно увеличивается с 2 135 человек в 2019 г. до 6 420 – в 2023 г., что может указывать на рост интернет-преступлений в отношении пожилых граждан.

Исследуя вопросы гражданства, мы заметили, что в 2023 г. большинство жертв были гражданами Республики Казахстан — 6 908 человек (15,7 %). Доля иностранных граждан и лиц без гражданства остаётся незначительной. Их количество варьировалось в диапазоне 23 – 107 человек за весь анализируемый период.

Подводя итоги, укажем, что комплексный анализ интернет-мошенничества в Республике Казахстан, основанный на криминологических данных с 2019 по 2023 гг., выявляет несколько значимых особенностей совершения рассматриваемого вида преступлений.

Данные показывают, что большинство интернет-мошенников — это граждане Казахстана мужского пола, преимущественно в возрасте от 18 до 49 лет. Значительная часть преступников относится к категории безработных, что указывает на возможную взаимосвязь между экономической нестабильностью и склонностью к незаконной деятельности в Интернете. Кроме того, заметную часть преступников составляют учащиеся, особенно студенты высших учебных заведениях, что свидетельствует о повсеместном и ускоренном проникновении интернет-мошенничества в образовательную среду.

Что касается жертв, то наиболее пострадавшими группами являются люди в возрасте 30 – 39 лет, при этом растет число пожилых жертв, особенно в возрасте 60 лет и старше. Эта демографическая тенденция подчеркивает необходимость целевых профилактических программ, направленных на повышение цифровой грамотности и осведомленности о кибербезопасности, особенно для уязвимых групп населения. Несмотря на усилия по улучшению реагирования правоохранительных органов, высокий уровень анонимности, обеспечиваемый Интернетом, по-прежнему препятствует выявлению и преследованию этих преступлений, что способствует низкому уровню раскрываемости дел.

Список использованной литературы:

1. Жатканбаева А.Е. Функциональные компоненты информационной безопасности // Вклад молодых исследователей в индустриально-инновационное развитие Казахстана: Сборник материалов с конференции // <https://articlekz.com/article/6782> (дата обращения 03.02.2022 г.).

2. Алмазқызы Қ. Киберқылмыстылық — Қазақстан Республикасының қауіпсіздігіне жаңа қылмыстық қауіп ретінде // Вестник Казахского национального университета. Серия юридическая. — 2018. — Т. 88. — № 4. — С. 142–151.
3. Квасникова Т.В., Левша Н.Ю., Коробейников И.В. Криминологическая характеристика мошенничества в сети Интернет // Дневник науки. — 2019. — № 12 (36). — С. 43–50.
4. Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2011. — 262 с.
5. Батоцыренов Б.Б., Дармаев А.Л., Куприянов Д.А. Цифровое мошенничество // Криминологические чтения: Мат-лы XVI Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х т. — Улан-Удэ, 2021. — С. 167–175.
6. Информационный портал «blog.kaspersky.kz» Нехватка кадров в ИБ: корни проблемы и пути решения // <https://blog.kaspersky.kz/cybersecurity-talent-shortage/28332/>
7. Жолжаксынов Ж. Детерминанты совершения интернет-мошенничества в Республике Казахстан // Современные направления совершенствования правовой системы и юридического образования Республики Казахстан. — Карағанды: Академик Е.А. Бөкетов атындағы Карағанды университеті, 2022. — 416–420 б.
8. Norris G., Brookes A. & Dowell D. The Psychology of Internet Fraud Victimization: a Systematic Review // Journal of Police and Criminal Psychology. — 2019. — № 34. — P. 231–245.
9. Shang Y., Wang K., Tian Y., Zhou Y., Ma B. & Liu S. Theoretical basis and occurrence of internet fraud victimisation: Based on two systems in decision-making and reasoning // Frontiers in Psychology. — 2023. — № 14. // <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1087463/full>
10. Дарменов А.Д., Жолжаксынов Ж.Б. Особенности личности жертвы киберпреступлений в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 42–43.

Хамит Е.Е.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Карағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Карағанды қ., e-mail: neofartflirt@mail.ru);*

Шекарбеков С. А.,

*«Орталық» өңірлік қолбасшылығының қолбасшысы, генерал-майор
(Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы, Карағанды қ.,
e-mail: kartagai17@mail.ru)*

Қазақстандағы интернет-алаяқтықтарға криминологиялық шолу

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы мен Түркия Республикасы Конституциялық соттарының қызметіне салыстырмалы-құқықтық талдау ұсынылған, ол соттардың институционалдық ерекшеліктеріне қысқаша шолудан басталады. Талдау әр елде конституциялық соттардың қаншалықты тиімді жұмыс істейтінін және адам құқықтарын қорғаудың қандай тетіктерін бағалауға мүмкіндік береді. Зерттеудің негізгі мақсаты құрылымды, құзыреттілікті, шешім қабылдау процедураларын және екі елдің құқықтық жүйелері контекстінде адам құқықтарын қорғауға әсерін бағалау болып табылады. Талдау нәтижелері екі елдің конституциялық соттарының қызметіндегі ұқсастықтар мен айырмашылықтар туралы қорытынды жасауға, сондай-ақ олардың адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудағы тиімділігін бағалауға мүмкіндік береді. Талдау негізінде Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының қызметін реттеу саласындағы қызметті және қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсынымдар тұжырымдалған.

Негізгі сөздер: интернет, алаяқтық, киберқылмыс, тергеу, қылмыскердің жеке басы, жәбірленуші, Ақпараттық технологиялар, криминология.

E.E. Khamit,

Doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education,

Master of Law Degree, Police Captain

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: neofartflirt@mail.ru);*

S.A. Shekarbekov,

Commander of the «Ortalyk» Regional Command, Major General

(National Guard of the Republic of Kazakhstan, Karaganda, e-mail: kaptagai17@mail.ru)

Criminological review of Internet fraud in Kazakhstan

Annotation. The article presents a comparative legal analysis of the activities of the Constitutional Courts of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey, which begins with a brief overview of the institutional features of the courts. The analysis makes it possible to assess how effectively the constitutional courts function in each country and what mechanisms ensure the protection of human rights. The main purpose of the study is to assess the structure, competence, decision-making procedures and impact on the protection of human rights in the context of the legal systems of both countries. The results of the analysis allow us to draw conclusions about the similarities and differences in the activities of the constitutional courts of the two countries, as well as to assess their effectiveness in ensuring the protection of human and civil rights and freedoms. Based on the analysis, recommendations are formulated to improve the activities and current legislation in the field of regulating the activities of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Internet, fraud, cybercrime, investigation, criminal identity, victim, information technology, criminology.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

Адилов С.А., Шутьгин Е.П.

Роль искусственного интеллекта в трансформации правосудия: вызовы и перспективы для общества 4

Абеуов Д.А.

Противодействие киберугрозам в Республике Казахстан: проблемы и пути решения на современном этапе 10

D.A. Aбеuov, D.O. Ozbekov

Amnesty as a universal type of exemption from criminal liability 14

Абдирова Г.А.

Организованная преступность: причины, тенденции 18

Айткужин Ж.К., Баргаринов А.Р.*

К вопросу об обеспечении конфиденциальности в уголовном процессе 25

Акимжанов Е.С.

Способы совершения домашнего насилия в отношении пожилых лиц 31

Аужанов Р.Б., Кусаинов Ж.Ш.

Пожизненное лишение свободы в системе уголовных наказаний: к вопросу о правовой самостоятельности 36

Ахметжанова Н.Н.

Перспективное развитие норм законодательства об искусственном интеллекте в Республике Казахстан 43

E.M. Baуmukhanov, S.M. Tanatarov

On the issue of improving digitalization as a tool to ensure the rights of convicted persons in Kazakhstan 47

Балтабасова М.К., Баймагамбетова А.Д.

Обеспечение законности, гарантии прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан 52

Беккожина А.А., Серикбаев А.М.

Взаимодействие органов внутренних дел и образовательной организации по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних 57

Беристемова Р.Г.

К проблемам оперативно-розыскного сопровождения процесса раскрытия и расследования преступлений в сфере сбыта наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров 63

Биржанов Б.К., Сейтжанов О.Т.

Некоторые вопросы классификации рогаток как разновидности метательного оружия 69

<i>Биржанов Б.К., Жакулин А.Б.</i>	
Электронный документ в уголовном процессе	74
<i>Борчашвили И.Ш., Иманбаев С.М.</i>	
О некоторых вопросах осуществления оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий	80
<i>Борчашвили И.Ш., Курманбаев Б.М.</i>	
Правовая природа уголовно-правового задержания лица, совершившего посягательство	86
<i>Ботагарин Р.Б., Балгимбекова Г.У.</i>	
Қазақстан Республикасының азаматтығы: құқықтық реттеу мәселелері және оларды шешу жолдарының кейбір сұрақтары	91
<i>Дарменов А.Д.</i>	
Проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений	97
<i>Дарменов А.Д., Муканов М.Р.</i>	
Подготовка операторов беспилотных летательных аппаратов для правоохранительных органов Республики Казахстана	102
<i>S.E. Yeralina, I.V. Kondratyev</i>	
Legislation: essence, role, and impact on the legal system	107
<i>Ерболатов Е.Е., Жетписов С.К.</i>	
Баланс цифровизации и защиты персональных данных: казахстанский кейс	112
<i>Жолдасов О.Ж.</i>	
Совершенствование законодательства об ответственности за похищение лица с целью вступления в брак	120
<i>Жолжаксынов Ж.Б., Сейтжанов О.Т.</i>	
Проблемы привлечения к ответственности по ст. 437 КоАП РК «Нарушение тишины»	125
<i>Жолжаксынов Ж.Б., Исмадиярова З.Ж.</i>	
Современное состояние преступности в сфере пропаганды наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в Республике Казахстан	129
<i>Кайназарова Д.Б.</i>	
Особенности расследования убийств, совершенных с использованием современных технологий	134
<i>Калиев А.А.</i>	
Геометрия цифровых следов в расследовании киберпреступлений	139
<i>Корякин И.П.</i>	
Концепция правовой политики Республики Казахстан как предмет уголовно-процессуального анализа (общий обзор и определение методологических проблем)	144

Коцегулов Б.Б., Балгимбеков Д.У.	
Коммерциялық заңды тұлғалар жасайтын заңсыз көші қонды ұйымдастыруды зерттеу әдістемесін зерттеуді өзектендіру	149
Лакбаев К.С., Нурғалиев Б.М.	
Характеристика хищений, совершаемых с использованием информационных технологий	154
Мусабаева Г.Н., Искакова Б.Е.	
Особенности правового регулирования публичных акций в сети Интернет на примере Республики Казахстан	160
Мухамедьярова Б.М., Кусаинов Ж.Ш.	
К вопросу о профилактике семейно-бытового насилия в отношении малолетних детей	165
Намысов Е.Д., Сулейменов Т.Н.	
Участие специалиста при расследовании уголовных правонарушений, связанных с реализацией наркотиков в сети Интернет	171
Намысов Е.Д., Ералина С.Е.	
Планирование как один из основных элементов организации деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел Республики Казахстан	176
Нурушев А.Ж.	
Қызметкердің әлеуметтік еңбек жағдайларын жақсартуға әсер ететін фактор ретінде ішкі істер органдарының қызметінде еңбек құқығы нормаларын қолданудың өзекті мәселелері.....	181
Олейник В.В., Золотарев В.В.	
Правовое регулирование использования информационно-коммуникационных технологий	188
Проколова А.А., Кусаинова Л.К.	
Цифровизация и применение научно-технических средств: способы ускорения досудебного производства	193
Рахимов Н.Б., Сейтаева Ж.С.	
Современный экстремизм: проблема формирования единого определения и основные причины возникновения	199
Рустемова Г.Р., Байсейітова А.Т.	
Қазақстан медицинасының цифрлық болашағы: заңнаманы жетілдіруге бағытталған ұсыныстар.....	205
Рыскелдиев Е.К., Максимгереев Б.А.	
Отдельные аспекты организации криминалистического сопровождения расследования преступлений в сфере экономической деятельности.....	211
Рысмагамбетова Г.М., Кабжанов А.Т.	
Развитие института амнистии по уголовному законодательству Республики Казахстан.....	216

Сабитов С.М., Иманғалиев Н.Қ.

Қазақстан Республикасындағы жеке детективтік қызметті заңнамалық реттеудің өзектілігі 220

Сейтжанов О.Т., Жолдасов О.Ж.

Доказательная профилактика — новый инструмент предупреждения правонарушений в Казахстане..... 227

Сейтжанов О.Т., Шукенов Н.С.

Видеоформат досудебного расследования: текущие проблемы и будущие перспективы 232

Сулейманова Г. Ж.

Причины и условия, способствующие совершению преступлений против личности с применением насилия 237

Сулейменов Т.Н., Сакенова А.Б.

Законодательная регламентация понятия холодного оружия в Республике Казахстан 242

Тоқубаев З.С., Кайнар Е.Е.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі құқық бұзушылықтар бойынша ескіру мерзімдерінің құқықтық аспектілері..... 247

Туткушев А.Е., Аманжолова Б.А.

Некоторые особенности расследования изнасилований и насильственных действий сексуального характера в Республике Казахстан 256

Хан В.В.

Имущественное расследование как инструмент реализации задач уголовного процесса Республики Казахстан..... 261

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS**

Жалбуров Е. Т.

Қазақстан Республикасында қоғамдық тәртіпті қорғауды ұйымдастыруда тарихи тәжірибені қолданудың мүмкіндігі туралы 268

Искаков К.Д., Ахмадиев А.Б.

Қазақстан Республикасының арнайы жоғары оқу орындарындағы заманауи форматтағы киберкеңістіктегі сабақтас пәндерді оқытуды жаңа форматқа ауысуы 274

K.D. Iskakov, A.B. Akhmadiyev

Transition to a New Format of Teaching Related Disciplines in Cyberspace of a Modern Format in Special Universities of the Republic of Kazakhstan 279

O.A. Ladygina, A.B. Kozhasova

Separate methods of teaching legal disciplines in higher educational institutions 279

Мерғалиев А.А., Кушқимбаев А.А.

Қазақстан Республикасы ІІМ жоғары оқу орындарының курсанттарының табельдік қаруды тиімді қолдануға даярлау 286

Шамғанова А. Е., Күлбаев С.С.

Полиция қызметкерлерінің қарым-қатынас психологиясы..... 291

Шекарбеков С.А.

Структурные элементы профессиональной компетентности будущих офицеров в решении служебных задач 298

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҮНТІМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Дарменов А.Д., Ермаков Е.Р.

Отечественный и зарубежный опыт привлечения к общественным работам в качестве альтернативной меры наказания 303

Исмаилбаев Т.Ш.

Институт доверительного управления в зарубежных странах 308

M.N. Matayeva, A.R. Bizhanova*

Lawyer's independence: problems and solutions in Central Asian countries 312

Нұрыш З.З., Палванова М. З.

Алдау және сенімді теріс пайдалану жолымен қиянат жасау арқылы жасалған мүлікке қарсы қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікті құқықтық реттеудің отандық және шетелдік тәжірибесі (Қазақстан, Ресей, Қырғызстан және Моңғолия қылмыстық заңнамасының мысалында) 319

Тессман С.А., Байтеленова С.Г.

Сравнительно-правовой анализ ответственности за неисполнение судебного акта по законодательству стран ближнего зарубежья 326

Шунякова О.В.

Интерпретационный алгоритм анализа полицейского текста и процесс текстопорождения..... 331

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

Балкенова Л. А., Шаяхметов Ш. Ш.	
Значение принципа справедливости в уголовном праве Республики Казахстан	337
Балкенова Л. А., Шаяхметов Ш. Ш.	
Анализ построения уголовно-правовых санкций в Республике Казахстан и Российской Федерации.....	342
Бейсеналиев Б.Н., Кауржанова С.Е.	
Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с торговлей людьми	346
Джеттыбаев Д.М., Олейник В.В.	
Содержание понятия «буллинг» и особенности его проявления в Республике Казахстан.....	351
Джилкишиев Р. Б.	
Современное состояние и перспективы противодействия преступлениям в сфере киберпреступности.....	355
М. Т. Junussova, A. B. Nurgaliyeva	
Comparative Legal Analysis of the Activities of the Constitutional Courts of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkey: Institutional Features and Impact on the Protection of Human Rights	362
Касенова С. О.	
Перспективы применения тепловизора в рамках раскрытия и расследования преступлений о нарушении правил охраны труда	367
N.B. Kubanova, R.T. Kadyrova	
On the use of innovative technologies in the fight against cybercrime.....	373
Плотников А. В., Салкебаев Т. С.	
Проблемы и перспективы внедрения учебной дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников полиции» в Республике Казахстан	381
Темиргалиев Н.Ж.	
Понятие участников уголовного процесса в Республике Казахстан	386
Темирканова Д.К.	
Криминологическая характеристика жертв бытового насилия.....	393
Хамит Е. Е., Шекарбеков С. А.	
Криминологический обзор интернет-мошенничеств в Казахстане.....	398

Қолжазбаны ресімдеу бойынша авторларға арналған нұсқаулық

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі, қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемасы бойынша қазақ, орыс және шет тілдеріндегі мақалалар қабылданады.

Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоюдан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Мақалалар келесі мерзімге дейін ұсынылуы тиіс: № 1 журналдың 1 қаңтардан 20 қаңтарға дейін, № 2 — 1 сәуірден 20 сәуірге дейін, № 3 — 1 шілдеден 20 тамызға дейін, № 4 — 1 қазаннан 20 қазанға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды міндетті сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (эмбебап ондық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, кала, ел атауы — қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 3) автордың электрондық поштасы, пошталық мекенжайы және байланыс телефоны;
- 4) мақала атауы — ортасында бас әріптермен — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 5) зерттеу тақырыбы мен мәнін көрсететін аннотация (80–100 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 6) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркесі) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 7) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 8) беттер саны — 6–8 бет (А4 форматында) аннотацияны санамағанда;
- 9) арақашықтық — біржарым (1,5);
- 10) абзацтық шегініс — 1,25;
- 11) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 12) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» 7.1 – 2003 МС сәйкес ресімделеді).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстары немесе «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді міндетті түрде пайдалану қажет.

Жұмысқа мақала талқыланған бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұны, мақалада келтірілген нақты мәліметтердің, дәйеккөздердің, дереккөздердің шынайылығы үшін автор дербес жауапты.

Мақала редакциялық алқа немесе мақала тақырыбына жақын салада зерттеу жүргізетін мамандар плагиатқа тексеріп, оң рецензия бергеннен кейін басылымға жіберіледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушылары: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

Журналдың электрондық нұсқасын <https://kra.edu.kz/> сайтынан көруге болады

*Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермеков көшесі, 124,
Қазақстан Республикасы ПМ*

*Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі*

*E-mail: oniirir@kra.edu.kz,
факс: 8(7212) 30-33-92*

Руководство для авторов по оформлению рукописи

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются 1 января до 20 января, № 2 — с 1 апреля до 20 апреля, № 3 — с июля до 20 августа, № 4 — с 1 октября до 20 октября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с обязательным соблюдением следующих требований:

- 1) **УДК (код универсальной десятичной классификации);**
- 2) **фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны** — на государственном, русском и английском языках;
- 3) **адрес электронной почты, почтовый адрес и контактный телефон автора;**
- 4) **название статьи — по центру прописными буквами** — на государственном, русском и английском языках;
- 5) **аннотация (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования,** — на государственном, русском и английском языках;
- 6) **ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующие содержание статьи и обеспечивающие возможность информационного поиска)** — на государственном, русском и английском языках;
- 7) **текст в редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14;**
- 8) **количество страниц — 6–8 (формат А4), не считая аннотации;**
- 9) **интервал — полуторный (1,5);**
- 10) **абзацный отступ — 1,25;**
- 11) **поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;**
- 12) **сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15].**

Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»).

При оформлении перечня использованной литературы надлежит обязательно использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» или научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после проверки на плагиат и положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких к тематике статьи.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.edu.kz/>

Контактная информация

Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан,

г. Караганда, ул. Ермекова, 124,

Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы

E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,

факс: 8(7212) 30-33-92

Authors' guide to the design of a manuscript

Scientific articles in Kazakh, Russian and foreign languages on topical issues of jurisprudence, law enforcement, and professional training of employees that have not been published in other publications are accepted for publication.

The content of the work must meet the requirements of scientific novelty, theoretical and practical significance, and logical presentation. Structurally, the article should include an introductory part, a statement of the problem, the main part, and conclusions.

The magazine is published once a quarter. For inclusion in No. 1 of the journal, manuscripts are accepted from January 1 to January 20, No. 2 — from April 1 to April 20, No. 3 — from July to August 20, No. 4 — from October 1 to October 20.

Materials for publication are provided in paper and electronic media with the following requirements:

- 1) **UDC (Universal Decimal Classification code);**
- 2) The author's surname, first name, patronymic, position, academic degree, title, workplace, city and country — in the state, Russian and English languages;
The author's email address, mailing address, and contact phone number;
- 3) **The title of the article-in the center in capital letters** — in the state, Russian and English languages;
- 4) Annotation (80–100 words), reflecting the topic and subject of the study — in the state, Russian and English languages;
- 5) **Keywords (8-10 words or phrases in the nominative case, describing the content of the article and providing the possibility of information search)** — in the state, Russian and English languages;
- 6) **Text in the Word editor, Times New Roman font, size 14;**
- 7) **Number of pages — 6–8 (A4 format), not counting annotations;**
- 8) **Interval — one and a half (1,5);**
- 9) **Paragraph indent — 1,25;**
- 10) **Margins: left — 3 cm, right — 1 cm, top and bottom-2 cm each;**
- 11) **Footnotes — in the text in square brackets indicating the cited pages [1, 15]. The list of references — at the end of the document, according to the order of use in the text (issued in accordance with the state standard 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation»).**

When making a list of references, it is necessary to use references to the journal «Khabarshi — Vestnik» or scientific works of the academy staff.

The work is accompanied by an extract from the minutes of the meeting of the department at which the article was discussed.

The article is allowed to be published only after checking for plagiarism and a positive review by the editorial board or specialists who conduct research in areas close to the subject of the article.

The author is personally responsible for the content of the article, the accuracy of the actual data, quotations, and sources given in it.

Compliance with ethical standards and rules is mandatory for all participants in the publication process: authors, reviewers, members of the editorial board, editorial staff.

The Editorial Board reserves the right to select the materials proposed for publication. Materials that do not meet the requirements are not considered and published by the editorial board.

The electronic version of the journal is available on the Academy's website <https://kpa.edu.kz/>

Contact information

Editorial office address: 100021, Republic of Kazakhstan,

Karagandy city, Ermekova st, 124,

Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after B. Beisenov,

Department of Organization of Research and Editorial and Publishing Work

E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,

fax: 8(7212) 30-33-92